

ISSN 0236-2481

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ

Выпуск 36

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 36

Санкт-Петербург
2022

УДК 821.161.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1
В81

*Издание основано в 1962 году
Выходит один раз в год*

Редакционная коллегия:
А. Ю. Балакин (*ответственный редактор*),
М. Н. Виролайнен, Е. Е. Дмитриева

Рецензенты:
О. С. Муравьева, И. З. Сурат

ISBN 978-5-94668-334-0

© Авторы статей, 2022
© Пушкинская комиссия РАН, 2022

Пушкинский кабинет ИРЛИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий выпуск «Временника Пушкинской комиссии», тридцать шестой по счету, сохраняет ставшие традиционными для этого издания разделы.

В разделе «Материалы и сообщения» представлены публикации, связанные в той или иной степени с Натальей Николаевной Гончаровой (в замужестве Пушкиной). Г. М. Седова предлагает новую атрибуцию рисунка в «Ушаковском альбоме», который ранее считался портретом будущей жены поэта. А. В. Курочкин комментирует запись в дневнике Пушкина о выкупе и перезакладе бриллиантов, восстанавливая точную хронологию данного эпизода его биографии и проясняя обстоятельства сопутствовавших этому событий. В статье О. А. Максимова вводится в научный оборот ранее неизвестное письмо вдовы поэта к Николаю I с просьбой о сохранении пенсии.

В разделе «Обзоры» представлена библиографическая роспись первых пятидесяти выпусков неперiodического сборника «Михайловская пушкиниана», который издается музеем-заповедником «Михайловское».

Материалы раздела «Статьи и заметки» вполне традиционны и состоят в основном из работ, посвященных вопросам, актуальным для подготовки нового Полного собрания сочинений Пушкина.

В разделе «Из истории пушкиноведения» А. В. Кошелев публикует архивные материалы о высылке П. Е. Щеголева из Петербурга в 1908 году, А. Л. Соболев рассказывает о деятельности московского кружка 1920—1930-х годов, где изучался роман «Евгений Онегин».

В разделе «Хроника» публикуются обзор деятельности Всероссийского музея А. С. Пушкина за 2019—2020 годы и краткий рас-

сказ о ежегодной конференции-вебинаре «День памяти А. С. Пушкина в Президентской библиотеке».

Заключает выпуск раздел «In memoriam», где помещены мемориальные материалы о недавно ушедших пушкинистах — Р. В. Иезуитовой, В. Д. Раке, В. С. Листове, М. Л. Аринштейне и В. С. Непомнящем.

Цитаты из Пушкина, если цитируемое издание не указано особо, приводятся либо по Полному собранию сочинений (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937—1949. Т. 1—16; 1959. Т. [17]; Справочный том) со ссылками в скобках (римские цифры обозначают том, арабские — страницу), либо по новому академическому Полному собранию сочинений (СПб.: Наука, 1999—2019. Т. 1—3, 7; издание продолжается) с сокращением в скобках АПСС и указанием тома, книги и страницы. Ссылки на автографы Пушкина, хранящиеся в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, даются сокращенно: ПД (т. е. Рукописный отдел Пушкинского Дома, ф. 244, оп. 1), далее указывается номер единицы хранения и в случае необходимости — лист рукописи.

Указатели составлены А. К. Михайловой. В редактировании выпуска принимали участие Кэтлин Митчелл-Фокс и В. В. Турчаненко.

I. МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Г. М. СЕДОВА

МНИМОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ НАТАЛЬИ ГОНЧАРОВОЙ В «УШАКОВСКОМ АЛЬБОМЕ»

Три женских портрета в известном альбоме Е. Н. Ушаковой (ПД 1723, на оборотах листов 26, 54 и 96) принято считать шаржированными изображениями Натальи Гончаровой. Впервые на это указал в 1899 году Л. Н. Майков.¹ При публикации альбома в 1999 году того же мнения придерживались Я. Л. Левкович и Т. И. Краснобородько.² Аргументация в пользу данной атрибуции представлялась бесспорной, поскольку рядом с каждой из трех изображенных барышень имеются надписи со словом «Карс». Известно, что так в молодежном кружке Ушаковых называли неприступную долгое время невесту Пушкина — по имени турецкой твердыни на Кавказе, взятой русскими войсками лишь со второй попытки.

По тонкому замечанию А. Эфроса, рисунки в «Ушаковском альбоме» представляют собой «криптограммы, поддразнивания, намеки на происшествия и события, понятные каждодневным участникам игры».³ Однако читателю, не включенному в эту игру, смысл написанного не всегда понятен. Так, надпись на втором рисунке (л. 54 об.) Т. И. Краснобородько предлагает читать «словно искушающий голос со стороны»: ⁴ «Карс, Карс, братъ, братъ — Карс!»⁵

¹ Майков Л. Н. Знакомство Пушкина с семейством Ушаковых (1826—1830) // Майков Л. Н. Пушкин: Биографические материалы и историко-литературные очерки. СПб., 1899. С. 374—375.

² Альбом Елизаветы Николаевны Ушаковой: Факсимильное воспроизведение / Сост., коммент. Т. И. Краснобородько; Вступ. ст. С. А. Фомичева и Я. Л. Левкович. СПб., 1999. С. 282—283, 350.

³ Эфрос А. М. Рисунки поэта. М., 1933. С. 384.

⁴ Альбом Елизаветы Николаевны Ушаковой. С. 350.

⁵ Там же. С. 289.

Такое прочтение вполне логично, если считать, что в надписи обыгрывались неудачи Пушкина при «штурмах» его Карса, но, на наш взгляд, в тексте мог дважды повторяться не глагол *братъ*, а существительное *брат*. На альбомном листе с этим словом отчетливо видна такая же буква *ѣ* (ер), а не *ь* (ерь), что и в конце трижды повторенного слова *Карсъ*.

По мнению Т. И. Краснобородько, «в таком случае неясен смысл фразы»,⁶ однако именно так транскрибировал эти слова Л. Н. Майков.⁷ Надо полагать, обращение *братъ* могло относиться к одному из братьев Ушаковых, например к Ивану: как раз ему адресовано несколько писем старшей сестры Екатерины, влюбленной в Пушкина. В одном из писем девушка с иронией сообщала, что Карс (то есть Наталья Гончарова) на какое-то время остается без внимания Пушкина: «Карс день со дня хорошеет... жаль только, что до сих пор никто не берет штурмом... недостаток пушек и пороху».⁸ Публикатор этого письма С. Д. Коцюбинский сообщает, что слово «пушек» жирно подчеркнуто, а в самом письме, по его мнению, «весьма прозрачно проглядывает чисто женское злорадство ревнующей барышни, с удовлетворением отмечающей, что пушек не достать, очевидно, потому, что они переброшены на другой фронт». Письмо могло быть написано в тот период, когда Пушкин, раздосадованный холодным приемом Гончаровых, покинул Москву 12 октября 1829 года и целых пять месяцев, до 12 марта 1830 года, там не появлялся.

До этого, по прибытии с Кавказа 20 сентября 1829 года, он более трех недель оставался в Москве и вместе с Ушаковыми подшучивал над собственными, как тогда казалось, безответными чувствами к Гончаровой. Тем временем московские приятельницы поэта нашли оригинальный способ охладить его пыл, указывая на несовершенство избранницы. Так, на страницах альбома (л. 26 об. и 54 об.) появляется изображение «Карса» с крупными ступнями. Чтобы усилить это негативное впечатление, второй рисунок дополнен сетованиями якобы самой Натальи Гончаровой: «Какъ вы жестоки. Мнѣ въ едакихъ башмакахъ не лъзя ходить, они мнѣ слишкомъ узки<, > жмутъ ноги<, > мозоли будуть».

Можно только гадать, могла ли младшая Гончарова жаловаться кому-то на неудобную, тесную обувь или же данный рисунок —

⁶ Альбом Елизаветы Николаевны Ушаковой. С. 350.

⁷ Майков Л. Н. Знакомство Пушкина с семейством Ушаковых. С. 375.

⁸ Цит. по: Коцюбинский С. Д. Пушкин по новым документам архива Ушаковых // Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 227.

плод воображения сестер Ушаковых: ведь более ни в одном из известных источников необычный размер ее стопы не зафиксирован. В Мемориальном музее-квартире Пушкина представлены свадебные туфли жены поэта, сохраненные Нащокиными. Эту обувь назвать огромной трудно. На подошве вытиснена цифра «4», что соответствует примерно тридцать седьмому размеру и вполне соотносится с высоким ростом Натальи Николаевны — 173 см.⁹ Вероятнее всего, рисунок с гипертрофированно увеличенными ногами и ядовито-насмешливая надпись к нему появились в альбоме для того, чтобы лишний раз уколоть Пушкина, подразнить его как известного ценителя изящных женских ножек.

Обратимся к третьему рисунку (л. 96 об.), который также считается шаржированным портретом Натальи Гончаровой.¹⁰ По мнению Я. Л. Левкович, надпись на веере, изображенном на этом рисунке, — «Stabat Mater dolorosa» — означала, что сестры Ушаковы «подхватили» слова из известного католического текста, «применив их к Наталье Николаевне», а именно «намекая на нелегкую жизнь, которая может ждать жену поэта, называющего себя Дон Жуаном».¹¹

Подобная трактовка рисунка не позволяет расшифровать смысл надписи в его левой части: «О горе мнѣ! Карсь! Карсь! прощай бѣль свѣтъ, прощай<, > умру». Если считать эти слова восклицанием Пушкина, непонятно, как они соотносились с «намеками на нелегкую жизнь» его будущей жены. Если же текст написан от лица Натальи Гончаровой, не поддается объяснению ее обращение к самой себе: «Карсь, Карсь!»

Рисунок существенно отличается от двух упомянутых выше шаржированных портретов, где Наталья Гончарова изображена с осиной талией и большими ногами (л. 26 об., 54 об.). Те рисунки технически слабее и выполнены столь небрежно и поспешно, что их героиню невозможно отличить, к примеру, от Анны Олениной, изображенной на обороте листа 41 или на листе 50. Все четыре портрета (Гончаровой и Олениной) сделаны как будто по единому трафарету: один и тот же фасон платья, постановка рук, поворот головы, даже прическа — с буклями, вздернутыми на затылке. Отличаются только размеры ног и носы изображенных.

⁹ Рост Н. Н. Пушкиной зафиксирован на дверном косяке в бронзовом замке, принадлежавшем мужу Александры Гончаровой — барону Густаву Фризенгофу (см.: *Ободовская И. М., Дементьев М. А.* После смерти Пушкина. М., 1980. С. 220).

¹⁰ Альбом Елизаветы Николаевны Ушаковой. С. 283, 375; *Сурат И. З.* «Жил на свете рыцарь бедный...». М., 1990. С. 23—24, 27—28.

¹¹ Альбом Елизаветы Николаевны Ушаковой. С. 283.

Лист из «Ушаковского альбома»
(ПД 1723, л. 96 об.)

Портрет на обороте листа 96 выделяется из сотен рисунков «Ушаковского альбома» особым вниманием к деталям: на нем скрупулезно проработаны форма шляпки, фасон и характер ткани. Возникает такое впечатление, словно бы в кругу Ушаковых появился новый художник — хотя и дилетант, но способный видеть и запечатлеть увиденное на более высоком уровне.

Petit Courrier des Dames.
Boulevard des Italiens N.º 5, près le passage de l'Opéra.
Turban des Magasins de M.º Mare. Robe de crêpe ornée d'appliqués en rubans
chez M.º Margat et C.º rue Maucoussai N.º 12.

Модная картинка из журнала «Petit Courrier des Dames, annonces des modes» (1829. № 3. 15 jan.)

С нашей точки зрения, загадочное «мастерство» анонимного автора объяснялось его исключительным интересом к «модным» картинкам, которые помещались в парижских модных журналах, а затем перепечатывались в «Дамском журнале» князя П. И. Шаликова. Это популярное с середины 1820-х годов издание изучено довольно подробно, однако вне поля зрения исследователей оста-

Модная картинка из «Дамского журнала»
(1829. Ч. 25. № 6)

лись «модные» картинки, помещенные в конце каждого номера. С 1825 года их выполнял художник А. А. Фролов, служивший рисовальщиком и гравером при музее Московского университета и «признанным за лучшего в Москве».¹²

¹² Шаликов П. И. О продолжении «Дамского журнала» // Московские ведомости. 1825. № 81. 10 окт. С. 2795.

В шестом, последнем из январских номеров журнала за 1829 год была представлена копия «модной» картинки из парижского журнала «Petit courrier des dames» от 15 января.¹³ Обе картинки имеют явные переключки с рисунком из «Ушаковского альбома», который принято считать портретом Натальи Гончаровой. Сравнивая этот рисунок с «модными» иллюстрациями, невозможно не заметить, что автор альбомного рисунка — всего лишь мастеровитый копиист. От его внимания не ускользнули многие детали модного дамского туалета, что обычно свойственно женскому глазу, то есть, скорее всего, художником был кто-то из девичьей части молодежного кружка, возможно — одна из сестер Ушаковых.

Не желая или не умея рисовать лицо, художница изобразила свою модель со спины, хотя и в полный рост, тогда как парижская модница изображена со спины сидящей, из-за чего ее фигура полностью не видна. Копируя верхнюю часть «модной» иллюстрации, автор альбомного рисунка в точности повторил наклон головы влево, скопировал мягкую шляпу сложной формы (в обоих журналах она названа тюрбаном), украшенную тремя султанами — в точности как на обеих «модных» картинках. Не остались незамеченными серьги парижской модницы: на исходных картинках тщательно прорисована серьга только в левом ухе, справа — только намечена ее полукруглая, нижняя, часть. То же видим на альбомном рисунке: серьга слева состоит из двух круглых подвесок, а вместо правой — на линии шеи изображен полукруглый завиток. На платье, обрамляющем плечи, скопированы все три ряда мелких оборок, со множеством тщательно прорисованных зубцов.

На первый взгляд может показаться, что платья отличаются по расцветке. Л. Н. Майков при описании «Ушаковского альбома» назвал платье пестрым,¹⁴ а на журнальных картинках оно однотонное, но благодаря искусству гравера испещрено множеством тонких штрихов, передающих фактуру шелковой ткани — крепа, — из которой, судя по описанию под картинкой, следовало шить подобный наряд. Похоже, что мелкая рябь на платье из альбомного рисунка (в виде частых петель) — следствие неудачной попытки художника-дилетанта повторить градации тоновых пятен (переливы шелка и легкие складки ткани), более искусно переданные на гравированных журнальных картинках. За этой рябью, напоминающей набивные ситцы более позднего времени, почти «потерялся» бант, разме-

¹³ Petit Courrier des Dames, annonces des modes. 1829. № 3. 15 jan. La planche № 610 (указано А. Ю. Балакиным); Дамский журнал. 1829. Ч. 25. № 6 (ц. р. 26 января 1829 г.).

¹⁴ Майков Л. Н. Знакомство Пушкина с семейством Ушаковых. С. 375.

щенный на спине — на месте соединения верхнего ряда оборок: среди общей пестроты рисунка он оказался едва заметен. Его наличие подтверждает усердное стремление автора повторить детали «модной» иллюстрации.

Как отмечалось выше, на предыдущих рисунках «Ушаковского альбома» младшую Гончарову изобразили с увеличенными ступнями, что, по всей видимости, считалось в кружке Ушаковых отличительной чертой ее внешности. Но в данном случае ноги художника не интересовали: низ платья уходит за край альбомного листа, несмотря на то что на исходной картинке прописаны и нижняя отделка платья, и туфельки модницы.

На рисунке находим еще два заметных отступления от оригинала: во-первых, пышные букли, обрамляющие щеки (на исходной картинке они показаны только спереди), во-вторых, полураскрытый веер, который на «модной» картинке показан в закрытом виде, но также в левой руке.

О предположительной обладательнице пышных буклей будет сказано ниже. Что же до веера, то на «модных» картинках он появлялся нечасто. Парижские законодатели мод изображали своих дам с рукой, слегка согнутой в локте, в которую вкладывали букет цветов, платок, край шали или боа, иногда зонтик, реже — веер. Однако в первые месяцы 1829 года веер буквально замелькал на «модных» парижских картинках. В «Дамском журнале» он появился четыре раза в девяти январских и февральских номерах и столько же — в пяти мартовских. В последнем из этих номеров описан музыкальный вечер у Ушаковых с исполнением «Stabat Mater».

В журналах мод веер изображали, как правило, в сложенном виде (за редким исключением), поскольку полностью раскрытый он воспринимался как определенный условный знак. Полураскрытый и поднятый вверх, как на рисунке в «Ушаковском альбоме», он мог означать неуверенность и сомнение.

Согласно бальным обычаям, барышни могли фиксировать на веерных пластинах имена кавалеров, чтобы затем не перепутать, с кем и в каком порядке они будут танцевать. Веер подобного типа был вариантом миниатюрной записной книжки («carnet de bal») со страницами из тонких пластин слоновой кости, записи на которых велись тонко отточенным карандашом с внутренней стороны. Считалось, что пустые страницы в карне-де-баль свидетельствовали о непопулярности девушки на балу, тогда как обширный пронумерованный список отражал внимание к ней кавалеров и едва ли не означал перечень ее амурных побед. Не исключено, что составленные Пушкиным для того же альбома так называемые донжуанские спи-

ски женских имен (л. 37 об., 48 об.—49) могли возникнуть как следствие игрового коллективного всматривания в карне-де-баль сестер Ушаковых — с присущим для этой молодежной компании комментированием значимости тех или иных лиц из их окружения.

На пластинках веера, вложенного в руку неизвестной из «Ушаковского альбома», записаны не мужские имена, а буквы начальной строки известного католического гимна «*Stabat Mater dolorosa*», что впервые заметил Л. Н. Майков. На слова, близкие к этому гимну («*Dei Mater dolorosa*» — «Божья Матерь скорбящая») — в одном из черновых вариантов пушкинской баллады «Жил на свете рыцарь бедный» («Легенда» — III, 731), — указала И. З. Сурат, которая в связи с этим пришла к заключению, что «образ Мадонны в стихотворении “Легенда” навеян Гончаровой, и все стихотворение отражает историю отношений Пушкина с будущей женой»,¹⁵ то есть баллада отразила настроения Пушкина осенью 1829 года, когда, утратив надежду на брак с Гончаровой, он будто бы «находит в душе своей новое для него целомудренное чувство и дает обет верности своей избраннице».¹⁶

Определив, что альбомный рисунок — не конкретный портрет, а всего лишь копия части «модной» картинки, невозможно согласиться с тем, что на нем изображена Наталья Гончарова. Выполненный с большим старанием, рисунок совершенно не отражает того пренебрежительного и даже уничижительного отношения к этой девушке, которое нашло отражение на двух предыдущих ее «портретах» (л. 26 об., 54 об.). Если же допустить, что женский образ с «модной» картинки Ушаковы каким-то образом связывали с Натальей Гончаровой, следует доказать, что именно к ней имели отношение загадочная надпись на веере и слова восклицания, написанные в верхней части того же листа.

Начнем с надписи «*Stabat Mater dolorosa*», которая напоминала зрителю о секвенции (церковном песнопении), исполняемой в католических храмах в дни Великого поста (на Страстной седмице во время пятничной мессы) и ежегодно во время литургии в день празднования «Семи скорбей Блаженной Девы Марии» 15 сентября.¹⁷ Камерные оратории «*Stabat Mater*», сочиненные Вивальди, Гайдном, Перголези, можно было также услышать в концертных залах и светских гостиных, в частности, в дни Великого поста, когда все прочие развлечения оставались под запретом.

¹⁵ Сурат И. З. «Жил на свете рыцарь бедный...». С. 201.

¹⁶ Там же. С. 203.

¹⁷ Кушпилева М. Ю. Претворение текста *Stabat Mater* в духовной хоровой музыке: История и современность. Магнитогорск, 2006. С. 6.

Известно, что один из таких домашних великопостных концертов состоялся 21 марта 1829 года в московском доме статского советника Н. В. Ушакова в присутствии «знатоков, любителей и любительниц музыки»,¹⁸ которые были частыми гостями этого гостеприимного семейства. Поскольку концерт был устроен через неделю с небольшим после прибытия Пушкина в Москву, не исключено, что его программа готовилась специально для поэта и что не случайно в завершение вечера прозвучал романс на стихи Антона Дельвига «Соловей» (музыка А. Алябьева).

Сообщение об этом музыкальном вечере было помещено в последнем из пяти мартовских номеров того же «Дамского журнала» (ц. р. от 26 марта). Анонимный корреспондент журнала свидетельствовал, что концерт доставил гостям «неизъяснимое удовольствие», в особенности когда «две прекрасные хозяйские дочери» исполнили «Stabat Mater» «знаменитого Перголези». Они пели, «как Ангелы», на два голоса: Екатерина — сопрано, Елизавета — контральто. «Кому неизвестна важность сего классического музыкального творения? — вопрошал автор статьи. — Надобно иметь большую уверенность в голосе своем, чтобы выдержать меру и диссонансы такого пения!»¹⁹ При исполнении второй части «новое восхищение исполнило сердца слушателей, а особливо при фуге, требующей необыкновенного искусства, — и прелестные певицы, в белой одежде, блистали им не менее, как и собственно собою».²⁰

Выбор юными исполнительницами столь сложного для певцов-любителей произведения находит объяснение в мемуарах младшей сестры — Елизаветы. В записках, опубликованных Л. Н. Майковым, она рассказывала, что училась пению, «усердно» посещая уроки в домах профессора Г. И. Фишера фон Вальдгейма — естествоиспытателя, увлеченного музицированием, и профессора Рейца. Приводя имена этих учителей, мемуаристка с гордостью назвала хоровые произведения, освоенные и исполнявшиеся под их руководством, в частности, в доме ее родителей на Пресне: «Requiem» Моцарта и «Stabat Mater» Перголези.²¹ Таким образом, пение «Stabat Mater» в марте 1829 года было далеко не единственным случаем в истории выступлений сестер Ушаковых на домашних сценах, и надпись на веере могла быть своего рода визитной карточкой барышни, изображенной на альбомном листе. Не исключено, что одной из ха-

¹⁸ Дамский журнал. 1829. Ч. 26. № 14. С. 14.

¹⁹ Там же. С. 14—15.

²⁰ Там же. С. 15.

²¹ Майков Л. Н. Знакомство Пушкина с семейством Ушаковых. С. 359.

рактрных черт этой девушки были пышные букли, которые показаны на рисунке выбивающимися из-под шляпки и заштрихованы с особым усердием.

В кругу Ушаковых была известна одна счастливая обладательница роскошных густых и длинных волос, которые трудно было скрыть под шляпкой, — старшая сестра, Екатерина. По свидетельству П. И. Бартенева, который опирался на сведения, полученные от очевидцев, ее «густые косы спускались до колен».²² Рисуя погрудный портрет Екатерины Ушаковой на листе 61, Пушкин изобразил ее с крупными буклями.

Таким образом, перед зрителем альбома предстает красавица, сошедшая с «модной» парижской картинки. Надпись на веере не только напоминала о любимых занятиях и певческих триумфах девушки, но и обращала зрителя к содержанию известного духовного гимна, где в первой части описаны страдания Богородицы, стоящей у Креста с распятым Сыном, а во второй представлена страстная молитва грешника, умоляющего Богородицу о своем будущем спасении. О страданиях девушки, изображенной на рисунке, сравнимых со страданиями Богородицы, свидетельствовала надпись на ее веере, которая заменила привычный в ее кругу список бальных кавалеров. Слова же, выведенные слева от портрета («О горе мнѣ! Карсь! Карсь! прощай бѣль свѣтъ, прощай<, > умру»), намекали на отчаянное моление, обращенное к Мадонне. Тем самым трагическая интенция духовного гимна оказывалась переведена в трагикомическую плоскость.

Позволим себе осторожно предположить, что восклицания, выведенные на этом рисунке, могли стать завершающим аккордом истории, начало которой отражено на обороте листа 26, где присутствие Натальи Гончаровой удостоверено словами, выведенными рукой Пушкина: «Kars, Kars». На этом рисунке изображено некое событие, напоминающее сцену ревности: молодая барышня тянет руки к шее «Карса», словно бы желая ее задушить. Как отметила Т. И. Краснобородько, некоторые исследователи видят в изображении барышни «отдаленное сходство с теми пушкинскими рисунками, которые определяют как портреты Катеньки Вельяшевой».²³ Чтобы утверждать это уверенно, необходимо выяснить, были ли знакомы с Вельяшевой приятели Ушаковых или сами сестры и кто из них мог нарисовать узнаваемый всеми профиль девушки.

²² Бартенев П. И. Из записной книжки «Русского архива» // Русский архив. 1912. № 10. С. 300.

²³ Альбом Елизаветы Николаевны Ушаковой. С. 319.

Однако нельзя исключить, что героиней этого рисунка была либо младшая из сестер — Елизавета (профиль на рисунке схож с ее изображениями на других листах альбома), либо сама Екатерина, о которой все в доме знали, что с зимы 1826/27 годов она страдала от неразделенного чувства к Пушкину. Посмеиваясь над этим, Елизавета Ушакова в дальнейшем рассказывала брату, что их Катя «прямо совсем рехнулась», выучивая наизусть стихи и даже поэмы Пушкина. Когда же в мае 1827 года поэт оставил Москву, Екатерина делилась тревожными переживаниями с братом Иваном: «Он уехал в Петербург, — может быть, он забудет меня, но нет, нет, будем верить, будем надеяться, что он вернется обязательно...»; «...город опустел, ужасная тоска. До свидания, дорогой брат, остаюсь твоя... Катичка... а кое для кого ангел».²⁴

Как отмечалось выше, к Ивану Ушакову могли быть обращены слова, сопровождавшие второй шаржированный портрет Гончаровой на обороте листа 54: «Карсѡ, Карсѡ, братѡ, братѡ — Карсѡ!» В них слышна жалоба, шуточные сетования: полюбуйся, мол, брат: вот она — соперница нашей Кати!

Безуспешность попыток Пушкина добиться руки Гончаровой оставляла Ушаковой некоторую надежду; когда же дело сладилось, та была вынуждена признать, что борьба с «Карсом» проиграна, так и не удалось «задушить» ее — убрать со своего пути.

Не исключено, что своеобразным откликом на эту печальную историю стал акварельный рисунок, приклеенный к внутренней стороне крышки альбомного переплета (л. 98). В центре его изображен крупный махровый мак — символ скоротечности живой красоты; его семена — символы забвения и даже смерти. Вокруг цветка наброски девичьих и мужских профилей, сбоку вертикально приведены стихотворные строки с банальным высказыванием по поводу разбитых сердечных надежд. Стихи подписаны именем одного из завсегдаев ушаковского дома — А. И. Афанасьева:²⁵

²⁴ Цит. по: Коцюбинский С. Д. Пушкин по новым документам архива Ушаковых. С. 226.

²⁵ По всей видимости, запись оставлена начинающим актером комического жанра Александром Ивановичем Афанасьевым (1808—1842) — приятелем поэта А. И. Полежаева, с которым они в 1825 г. были исключены из Московского университета за «удалую проказу» (поэму А. И. Полежаева «Сашка»). Дом Ушаковых был широко открыт для представителей всех видов искусства, а как раз в марте 1829 г. «Дамский журнал» (№ 11) известил читателей о первых успехах двадцатидвухлетнего А. И. Афанасьева — нового актера Императорского Московского театра. Есть мнение (см.: Егорова Е. Н. «Приют задумчивых дриад»: Пушкинские усадьбы и парки. М., 2006. С. 169), что автором нескольких рисунков и виршей в «Ушаковском альбоме» мог быть будущий воспитанник Паже-

Чѣе щастье поутру,
Какъ ясной день <, > свѣтилось <, >
Померкло въ вечеру,
И съ солнцемъ закатилось.

Ниже — возможно, рукой одной из сестер Ушаковых — написано по-французски: «Je t'aime de tout mon cœur» («Я люблю тебя всем сердцем»).

Мы не знаем, когда именно в «Ушаковском альбоме» мог появиться рисунок на обороте листа 96, который исследователи принимали за портрет Натальи Гончаровой, хотя похоже, что автор рисунка либо сразу имел в виду Екатерину Ушакову, либо переадресовал ей «модную» картинку, скопированную из журнала.

Рисунок мог быть выполнен не ранее конца января 1829 года, когда в Москву пришел журнал «Petit courtier des dames», вышедший в Париже 15 января, а затем, 26 января, князь П. И. Шаликов получил цензурное разрешение на выпуск «Дамского журнала», в котором повторил иллюстрацию из парижского издания. Князь Петр Иванович был завсегдаем гостиной Ушаковых и мог дружески доставлять в их дом свежие номера своего журнала. Впрочем, в кружке Ушаковых могли воспользоваться как шаликовской, так и парижской иллюстрацией.

Изображение модного платья могло заинтересовать сестер Ушаковых перед концертом 21 марта, когда они готовились поразить своим видом некоторых особо дорогих гостей, и среди них — Пушкина. Но сердце поэта уже принадлежало Наталье Гончаровой, и Екатерине Ушаковой пришлось довольствоваться лишь славой блистательной исполнительницы оратории «Stabat Mater» Перголези. Этот факт и зафиксирован на веере, изображенном в ее руке. Когда же стало понятно, что Пушкин не просто увлечен младшей Гончаровой, но точно женится на ней, рисунок мог быть дополнен надписью-подсказкой, намекавшей на горе, ревность и отчаяние известного лица.

Рисунок находится в конце «Ушаковского альбома», поэтому нельзя исключать возможность его исполнения (одновременно с надписью к нему) весной 1830 года, когда Пушкин официально стал женихом младшей Гончаровой. В любом случае надпись обыгрывала душевное состояние не Пушкина, а Екатерины Ушаковой, застигнутой врасплох известием о предстоящем браке поэта: «О го-

ского корпуса А. И. Фелькнер (псевдоним Афанасьев), но ему в 1829 г. было только 14 лет, и нет данных о том, что в 1829 г. он находился в Москве.

ре мне! <...> прощай бѣл свѣтъ, прощай<,> умру». Тут же названо имя ее соперницы — виновницы «горя», о котором идет речь: «Карсь! Карсь!» Справа от портрета по вертикали имеется еще одна надпись, не прокомментированная исследователями: «Е Уша». Надпись могла заключать в себе как имя автора рисунка, так и имя девушки, изображенной на нем: Е<катерина> Уша<кова>.

Представляется, что фарсовое дополнение к портрету (в виде надписи на веере и шуточного текста) было призвано по-своему поддержать Екатерину Ушакову, отвлечь ее от печальных мыслей, развеять огорчение. Если же автором текста и надписи была она сама, то через самоиронию и пародирование своего обидного положения гордая девушка могла демонстрировать друзьям способность стойко противостоять ударам судьбы.

А. В. КУРОЧКИН

ДНЕВНИКОВАЯ ЗАПИСЬ ПУШКИНА О БРИЛЛИАНТАХ

1

8 января 1835 года Пушкин записал в дневнике: «Начнем новый год злословием, на счастье... Бриллианты и дорогие камни были еще недавно в низкой цене. Они никому не были нужны. Выкупив бриллианты Н<аталии> Н<иколаевны>, заложенные в московском ломбарде, я принужден был их перезаложить в частные руки, — не согласившись продать их за бесценок. Нынче узнаю, что бриллианты опять возвысились. Их требуют в Кабинет, и вот по какому случаю» (XII, 335—336). Далее следует история о том, как по приказу Николая I князь П. М. Волконский принес из вверенного ему Кабинета Его Императорского Величества самую дорогую табакерку, показавшуюся царю довольно бедной, и получил ее в подарок.

В комментарии к изданию дневника под редакцией В. Ф. Саводника эта запись трактуется следующим образом: «Бриллианты Н. Н.» — т. е. принадлежавшие Наталье Николаевне драгоценные вещи, которые Пушкин принужден был заложить уже вскоре после свадьбы. Первоначально они были заложены в ломбарде при Московском Воспитательном доме, потом были выкуплены через посредство московского ростовщика и дисконтера А. Рахманова <...> затем, по-видимому, Пушкин снова заложил их, может быть, тому же Рахманову».¹ В комментарии отсутствует указание на то, что

¹ Дневник А. С. Пушкина (1833—1835 гг.) / Под ред. В. Ф. Саводника. М., 1923. С. 522.

первоначально драгоценности были заложены в ломбард тещей поэта, и опущены обстоятельства, в результате которых бриллиантами стал распоряжаться поэт. Между тем имя ростовщика, которому Пушкин заложил драгоценности, доподлинно известно. Комментируя «Памятные заметки» Н. М. Смирнова, П. И. Бартнев указал, что Пушкин, «женившись в феврале (1831 года. — А. К.), для переезда в Петербург, весной этого же года, должен был под жидовские проценты заложить некоему Вееру женины бриллианты, которых так и не выкупил. (Слышано от П. В. Нащокина)».² Позднее в примечаниях к письмам А. Я. Булгакова к брату Бартнев заметил, что после свадьбы Пушкин, «живучи около трех месяцев в Москве, до того истратился, что пришлось ему заложить у еврея Веера женины бриллианты, которые потом и не были выкуплены (со слов П. В. Нащокина)».³ Наконец, в примечаниях к публикации писем Нащокина к Пушкину Бартнев опускает момент, когда именно произошел заклад драгоценностей, и дает лишь справку о Н. А. Вейере: «Московский ростовщик у Никитских ворот. Пушкин заложил ему бриллианты, которые не имел возможности выкупить».⁴ Между тем в свидетельстве Нащокина вызывает сомнение время, когда Пушкин заложил бриллианты Вейеру.

В издании дневника под редакцией Б. Л. Модзалевского запись поэта истолковывается так: «*Бриллианты Н. Н. Пушкиной* были заложены ее мужем, вероятно, тотчас после свадьбы».⁵ Следом приводятся выдержки из писем Пушкина, Нащокина и Рохманова,⁶ связанные с хлопотами по выкупу драгоценностей из ломбарда, которые завершились лишь в 1832 году. И тут же для объяснения заклада драгоценностей Вейеру весной 1831 года делается оговорка: «Но это были, по-видимому, не все бриллианты Н. Н. Пушкиной».⁷ Однако это не соответствует записи Пушкина, который не упоминает о каком-либо еще ранее имевшем место закладе драгоценностей, кроме ломбарда при Воспитательном доме, а утверждает, что, выкупив оттуда бриллианты, он только потом решил перезаложить их частному ростовщику.

В комментарии к изданию пушкинских писем под редакцией Б. Л. и Л. Б. Модзалевских говорится: «Теща Пушкина Наталья

² Русский архив. 1882. № 1. С. 232.

³ Там же. 1902. № 1. С. 56.

⁴ Там же. 1904. № 11. С. 442.

⁵ Дневник Пушкина. 1833—1835 / Под ред. и с объясн. примеч. Б. Л. Модзалевского и со ст. П. Е. Щеголева. М.; Пг., 1923. С. 231.

⁶ Пушкин и Нащокин фамилию А. Ф. Рохманова пишут через «а»: Рахманов.

⁷ Дневник Пушкина. 1833—1835. С. 232.

Ивановна дала ему для заклада свои бриллианты, которые и были заложены в Москве у купца Н. А. Вейера».⁸ Как видим, здесь отсутствует указание, что драгоценности предстояло предварительно еще выкупить из ломбарда, прежде чем вновь заложить уже частному лицу.

В десятитомном Собрании сочинений Пушкина сказано: «Постоянно нуждаясь в деньгах, Пушкин закладывал бриллианты жены, одну часть сейчас же после свадьбы (18 февраля 1831 г.), другую — в мае 1831 г. для переезда из Москвы в Петербург, и так и не смог их выкупить».⁹ Похожий комментарий дан в Малом академическом собрании сочинений поэта и издании серии «Русские дневники»: «Принадлежавшие Н. Н. Пушкиной бриллианты были заложены Пушкиным вследствие денежных затруднений сразу же после свадьбы в 1831 г. и в связи с переездом из Москвы в Петербург в мае того же года. Он не смог их выкупить до конца своей жизни».¹⁰ Получается, что драгоценности закладывались дважды в 1831 году, и в обоих случаях закладчиком выступал сам поэт.

Противоречивым выглядит изложение истории с драгоценностями в комментарии к изданию писем Пушкина к жене: «В 1831 г. Пушкин заложил у купца Н. А. Вейера бриллианты своей жены. <...> Собираясь в Москву (в декабре того же года. — А. К.), он надеялся их выкупить. <...> Выкупить бриллианты Натальи Николаевны в этот приезд Пушкин не смог. Они были выкуплены в феврале 1832 г.».¹¹ Данный комментарий повторяется в издании дневников поэта в серии «Литературные памятники».¹² Таким образом, соединяются воедино, хронологически меняясь местами, два эпизода: заклад Вейеру бриллиантов, которых Пушкину не суждено было получить обратно, и предшествовавший ему выкуп драгоценностей в 1832 году, без указания на нахождение их в тот момент в ломбарде. Между тем в дневниковой записи четко представлена последо-

⁸ Пушкин А. С. Письма / Под ред. и с примеч. Б. Л. и Л. Б. Модзалевских. М.; Л., 1935. Т. 3. С. 446.

⁹ Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М., 1976. Т. 7. С. 384 (примеч. Т. Г. Цявловской).

¹⁰ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. 4-е изд. Л., 1978. Т. 8. С. 367 (примеч. Л. Б. Модзалевского под ред. Б. В. Томашевского); Пушкин А. С. Дневники. Автобиографическая проза / Сост., подгот. текстов и вступ. ст. С. А. Фомичева; Примеч. и имен. указ. Н. Е. Мясоедовой. М., 1989. С. 296. («Русские дневники»).

¹¹ Пушкин А. С. Письма к жене / Под ред. и с примеч. Я. Л. Левкович. Л., 1986. С. 124. («Лит. памятники»).

¹² Пушкин А. С. Дневники. Записки / Изд. подгот. Я. Л. Левкович. СПб., 1995. С. 246. («Лит. памятники»).

вательность событий: сначала выкуп бриллиантов из ломбарда, состоявшийся по факту в 1832 году, и затем их перезалог в частные руки.

Попытка снять противоречия предпринята в «Летописи жизни и творчества А. С. Пушкина», в которой под датой: «1831. Апрель ... Май, 15» — приведен следующий эпизод: «Пушкин, готовясь к отъезду в Петербург, пытается получить 11 000 руб., отданных в долг Н. И. Гончаровой; по-видимому, в уплату этого долга Н<аталья> И<вановна> предоставила Н<аталье> Н<иколаевне> и Пушкину фамильные бриллианты и изумруды, заложенные в московском ломбарде, с условием, чтобы их выкупили. <...> Пушкин, выкупив их из ломбарда, снова закладывает бриллианты Вейеру, чтобы не остаться совсем без денег. Нащокин помогал ему в переговорах с закладчиком».¹³ «Летопись жизни и творчества» здесь опирается на хронологическую канву жизни Пушкина в Москве в 1830—1831 годах, составленную С. Т. Овчинниковой.¹⁴ Действительно, закладывая бриллианты Вейеру, поэт должен был предварительно выкупить их из ломбарда. Вполне оправданно стремление соблюсти в «Летописи жизни и творчества» хронологию и привести этот эпизод в соответствие с временными рамками, следуя записи Бартенева. Однако попытка вместить историю с выкупом и залогом в столь короткий временной промежуток выглядит неубедительно. Даже приняв такое объяснение, нельзя устранить противоречия тому факту, что только в 1832 году поэт выкупил из ломбарда заложенные тещей бриллианты.

В «Хронике жизни и творчества А. С. Пушкина» заклад поэтом драгоценностей Вейеру датируется: «1831. Февраль, 20 ... Май, 14»,¹⁵ а к дневниковой записи о бриллиантах от 8 января 1835 года дается пояснение, проистекающее из засвидетельствованного Бартеневым рассказа Нащокина, без указания, кому Пушкин перезаложил драгоценности: «Эти бриллианты выкупить до конца своей жизни поэт так и не сможет».¹⁶

Наконец, в повествовании о жизни Н. Н. Пушкиной история с перезакладом драгоценностей также отнесена к 1831 году: «На-

¹³ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. М., 1999. Т. 3 / Сост. Н. А. Тархова. С. 331.

¹⁴ Овчинникова С. Т. Пушкин в Москве: Летопись жизни А. С. Пушкина с 5 декабря 1830 г. по 15 мая 1831 г. М., 1985. С. 224—226.

¹⁵ Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина: В 3 т. 1826—1837 / Сост. Г. И. Долдобанов; Науч. ред. А. А. Макаров. М., 2001. Т. 2. Кн. 1. С. 53—54. («Пушкин в XXI веке». Вып. 9).

¹⁶ Там же. М., 2016. Т. 3. Кн. 1 / Сост. Г. И. Долдобанов, И. С. Сидоров; Науч. ред. И. С. Сидоров. С. 16. («Пушкин в XXI веке». Вып. 11).

татья Николаевна получила в приданое <...> от матери заложенные бриллианты и изумруды. Наталья Ивановна предоставила зятю с дочерью закладные квитанции, чтобы они выкупили их сами, что Пушкин и сделал, а перед отъездом из Москвы вновь заложил». ¹⁷

Ошибка во всех комментариях, на наш взгляд, кроется в изначальной установке на безоговорочное следование записи Бартенева о закладе Вейеру бриллиантов именно в 1831 году, до отъезда из Москвы. В ряде исследований возникает путаница относительно того, где Наталья Ивановна заложила драгоценности, которые впоследствии выкупил зять. Например, в специальной работе, посвященной материальному состоянию поэта, сказано: «Своеобразной компенсацией за приданое Н. И. Гончарова, видимо, считала данную ею Пушкину закладную квитанцию на выкуп фамильных бриллиантов, заложенных у ростовщика Н. А. Вейера за 9000 руб.». ¹⁸ В комментарии к своду документов к биографии поэта говорится, что бриллианты «Пушкину надо было выкупать у ростовщика Н. А. Вейера за 9000 рублей». ¹⁹ Происходит смешивание места первоначального заклада драгоценностей тещей с местом их последнего заклада уже самим поэтом. Попытаемся прояснить обстоятельства, связанные с данным эпизодом пушкинской биографии.

В первую очередь следует установить время, когда Наталья Ивановна предложила заложенные ею драгоценности в качестве компенсации долга за приданое. В популярной книге о жене поэта утверждается, будто залоговая квитанция на бриллианты стала материнским «подарком» Натальи к свадьбе. ²⁰ В таком случае Пушкин наверняка сразу выкупил бы драгоценности для невесты, ибо перед женитьбой располагал свободными деньгами, взятыми в Опекунском совете после заклада душ, которые отец выделил ему в селе Кистенево. Однако полученными средствами поэт распорядился иначе, о чем сообщал в письме к П. А. Плетневу около 16 февраля 1831 года: «Заложил я моих 200 душ, взял 38,000 — и вот им распределение: 11,000 теще, которая непременно хотела, чтоб дочь

¹⁷ Старк В. П. Наталья Гончарова. М., 2009. С. 145. («Жизнь замечательных людей»).

¹⁸ Сергеев В. М. Материальное положение А. С. Пушкина в 1830-е годы // Russian studies: Ежеквартальник русской филологии и культуры. 1995. Т. 1. № 3. С. 26.

¹⁹ Александр Сергеевич Пушкин: Документы к биографии. 1830—1837 / Сост. С. В. Березкиной, В. П. Старка; Подгот. текстов С. В. Березкиной, И. В. Васильевой, А. В. Дубровского, Т. И. Краснобородько, А. С. Лобановой, В. П. Старка; Примеч. С. В. Березкиной. СПб., 2010. С. 68.

²⁰ См.: Ободовская И. М., Дементьев М. А. Наталья Николаевна Пушкина: По эпистолярным материалам. М., 1985. С. 53.

ее была с приданым — пиши пропало. 10,000 Нащокину, для выручки его из плохих обстоятельств: деньги верные. Остается 17,000 на обзаведение и житие годичное» (XIV, 152). Действительно, Пушкин помог Нащокину, еще 9 февраля 1831 года заплатив в совокупности 7000 рублей по двум его векселям, выданным Вейеру.²¹ Между тем от Гончаровых поэт ожидал если не возвращения денег за приданое, то хотя бы ответных действий для обеспечения Натальи Николаевны, о чем и намекал в письме к ее деду Афанасию Николаевичу от 24 февраля 1831 года, говоря, что «в состоянии ждать» (XIV, 154). Существовала предварительная договоренность, что мать предоставит Натали 200 душ в своем имении Ярополец, а дед — часть нижегородского имения Катунки. Также Афанасий Николаевич рассчитывал на содействие Пушкина сначала в получении разрешения на переплавку, а затем — в продаже статуи Екатерины II, которую поэт с иронией именовал «медной бабушкой» (XIV, 116), намереваясь из вырученных средств выделить деньги на приданое внучке.

Не приходится сомневаться в том, что залоговые документы на драгоценности были получены поэтом от Натальи Ивановны только спустя некоторое время после свадьбы, когда он, устав ожидать, пока родные жены по своей инициативе что-либо сделают для нее, стал напоминать о возврате долга. В ответ теща начала жаловаться на корыстолюбие зятя и называть его ростовщиком. Первостепенное значение в данной связи приобретает письмо Пушкина к Наталье Ивановне от 26 июня 1831 года, в котором он писал:

A mon départ de Moscou vous n'avez pas jugé à propos de me parler d'affaire; vous avez mieux aimé faire une plaisanterie sur la possibilité d'un divorce, ou de quelque chose comme ça. Il m'est indispensable cependant de savoir définitivement ce que vous avez résolu à mon égard. Je ne parle pas de ce qu'on a été intentionné de faire pour Natalie; cela ne me regarde pas et je n'y ai jamais songé malgré mon avidité. J'entends les 11,000 roubles que j'ai prêtés. Je n'en demande pas le payement, et ne vous presse en aucune manière. Je veux seulement savoir au juste quels sont les arrangements que vous jugerez à propos de prendre, afin que je prenne les miens en conséquence (XIV, 182).²²

²¹ Александр Сергеевич Пушкин: Документы к биографии. 1830—1837. С. 183—185.

²² Перевод: «Когда я уезжал из Москвы, вы не сочли нужным поговорить со мной о делах; вы предпочли пошутить по поводу возможности развода, или что-то в этом роде. Между тем мне необходимо окончательно выяснить ваше решение относительно меня. Я не говорю о том, что предполагалось сделать для Натали; это меня не касается, и я никогда не думал об этом, несмотря на мою алч-

До момента написания этого письма о передаче бриллиантов в качестве компенсации за приданое никаких разговоров не велось, иначе поэт не стал бы интересоваться намерениями тещи и, как видим, уже не в первый раз поднимать данный вопрос. П. В. Анненков снял с этого письма копию, на которой сделал следующее замечание: «Дело в том, что он <Пушкин> на приданое жены дал ее семейству своих 11 000 и вместо благодарности получил название ростовщика за то, что, раздосадованный их оскорблениями, предъявил на них свои права. В Москве он продал брильянты жены, чтобы расплатиться с Жемчужниковым и устроить денежное дело между Нащокиным и Догановским».²³ Очевидно, присутствие в за-

ность. Я имею в виду 11 тысяч рублей, данные мною взаймы. Я не требую их возврата и никоим образом не тороплю вас. Я только хочу в точности знать, как вы намерены поступить, чтобы я мог сообразно этому действовать» (*франц.*; XIV, 429).

²³ *Пушкин А. С.* Письма. Т. 3. С. 310. Замечание Анненкова привел Б. Л. Модзалевский, который перед своей кончиной подготовил комментарий к пушкинскому письму и не сомневался в его отправке, указав только: «Ответ тещи на это письмо поэта нам неизвестен» (Там же). Л. Б. Модзалевский в дополнении к комментарию отца выдвинул предположение, что письмо не было отправлено из-за вмешательства Натальи Николаевны (см.: Там же). Я. Л. Левкович, не обратив внимания на то, что эта мысль приведена в редакторской ремарке сына, ошибочно приписала ее самому Б. Л. Модзалевскому (см.: *Пушкин А. С.* Письма к жене. С. 124). Сын в своей гипотезе опирался на подготовленные отцом для публикации анненковские пересказы событий, которые были отражены в пушкинских письмах к жене. В записи о 1834 году говорится: «Он <Пушкин> часто бывает у Катер<ины> Ивановны, тетки Н<атальи> Н<иколаевны>, и в дружеских сношениях с ней, а с тещей все не в ладах (особенно за сватовство belles-soeurs), и даже пишет ей грубое письмо, которое, впрочем, жена успела удержать» (*Модзалевский Б. Л.* Пушкин. Л., 1929. С. 364). Наталья Ивановна несправедливо упрекала зятя за активное участие в сватовстве А. Ю. Поливанова к А. Н. Гончаровой, поэтому письмо поэта от 26 июня 1831 года получилось резким. Однако невозможно с уверенностью сказать, что именно его отправку задержала Наталья Николаевна, ибо сам Анненков в приведенном замечании на копии письма этого не утверждает. Мы полагаем, что данное письмо все же дошло до адресата. Из пересказа Анненкова можно заключить, что речь идет о каком-то другом пушкинском письме к теще, скорее имевшем отношение к событиям 1834 года, нежели о давнем, написанном еще в 1831 году. Обратим внимание, что Анненков пишет о сватовстве belles-soeurs, то есть обеих своячениц — Екатерины и Александры Гончаровых. Если в 1831 году сам Поливанов добивался руки средней сестры и правильнее было бы говорить о его сватовстве, то в 1834 году ситуация была иная, соответствовавшая определению Анненкова: подбирали женихов для сестер. Наталья Ивановна находилась в ссоре со своими незамужними дочерьми и должна была быть недовольна участием Пушкина в их судьбе. Превратно истолковывая согласие поэта на переезд в Петербург, в его семью, сестер жены, занятых поиском женихов, теща могла вообразить, что зять активно этому способствует. Можно представить реакцию Пушкина, если На-

мечании истории с бриллиантами связано с реакцией тещи на письмо. Надо думать, по рассказам Натальи Николаевны или Нащокина Анненков знал, что настойчивые напоминания Пушкина о долге за приданое возымели действие, и ответным шагом Натальи Ивановны стала передача дочери драгоценностей, на тот момент заложенных в ломбарде. Свидетельство Анненкова позволяет отыскать отправную точку в ситуации с бриллиантами и прояснить события, связанные с последующим их перезалогом уже самим поэтом, и мы к нему еще вернемся.

В письме к Нащокину от 22 октября 1831 года, сообщая о своем желании приехать в Москву, Пушкин впервые упоминает о заложенных драгоценностях: «...я бы сам кой-какие дела обработал, напр<имер> бриллианты жены моей, которые стараюсь спасти от банкротства тещи моей и от лап Семена Федоровича (Душина, управляющего Н. И. Гончаровой. — А. К.)» (XIV, 237). Из письма можно заключить, что до отъезда с женой из Москвы в 1831 году поэт не выкупал заложенные Натальей Ивановной в ломбарде бриллианты и не перезакладывал их Вейеру, ибо последняя операция предполагала, что Пушкины уже единолично могли распоряжаться драгоценностями. Однако, как видим, только собираясь их выкупить, поэт не случайно вспоминает о теще и ее управляющем, которые, следовательно, все еще имели на тот момент отношение к заложенным бриллиантам. Надо полагать, судьба драгоценностей какое-то время зависела от Натальи Ивановны. По-видимому, теща сначала решила выкупить драгоценности самостоятельно, возможно из-за того, что зять не сразу согласился принять на себя эти хлопоты. В данном вопросе Наталья Ивановна полагалась на своего

талья Ивановна обвинила его в намерении сосватать своячениц. Поэтому грубое письмо поэта к теще по этому поводу, если оно существовало, было задержано Натальей Николаевной (которая, вероятно, и могла бы рассказать об этом Анненкову) и не дошло, что вполне естественно, как до адресата, так и до нас. На самом деле Пушкин не придавал особого значения проекту замужества сестер жены и в письмах к ней этого времени с иронией обсуждал их возможные партии. «Теперь из богатых женихов остался один Новомленский, ибо Сорохтин, ты говоришь, умре. Кого-то выберет он? Александрю ли Николаевну или Кат<ерину> Ник<олаевну>? как думаешь?» (XV, 137) — интересуется он в письме от 30 апреля. «Ты пишешь мне, что думаешь выдать Кат<ерину> Ник<олаевну> за Хлюстина, а Алекс<андру> Ник<олаевну> за Убри: ничему не бывать; оба влюбятся в тебя» (XV, 167), — шутит поэт в письме от 26—27 июня, дата которого уточняется по: *Пушкин А. С. Письма к жене. С. 169.* Не приветствовал он и приезд своячениц, о чем писал жене 14 июля: «Мое мнение: семья должна быть одна под одной кровлей: муж, жена, дети покамест малы; родители, когда уже престарелы. А то хлопот не наберешься, и семейственного спокойствия [не набер<ешь>] не будет» (XV, 181).

управляющего — отсюда причина пушкинского беспокойства, что за дело возьмется нечистый на руку Душин. Когда это намерение не осуществилось, скорее всего, из-за отсутствия у тещи необходимых средств, — выкуп бриллиантов стал заботой Пушкина.

Только 8 декабря 1831 года, по приезде в Москву, поэт напишет Наталье Николаевне: «...о твоих бриллиантах жду известия от тебя. Здесь говорят, что я ужасный ростовщик; меня смешивают с моим кошельком» (XIV, 245). По-видимому, Пушкин ожидал от жены сведений о возможности получения залоговых документов на драгоценности и предполагал прибытие тещи в Москву. По этому поводу в письме от 10 декабря поэт сообщал Натали: «У тебя, т. е. в вашем Никитском доме, я еще не был. Не хочу, чтоб холопья ваши знали о моем приезде; да не хочу от них узнать и о приезде Нат<альи> Ив<ановны>, иначе должен буду к ней явиться и иметь с нею необходимую сцену; она всё жалуется по Москве на мое корыстолюбие, да полно, я слушаюсь ее не намерен» (XIV, 246). Пушкин избегал личной встречи с тещей, предпочитая действовать через посредника, как впоследствии и поступил, поручив хлопоты по выкупу драгоценностей Рохманову. 16 декабря поэт извещал Наталью Николаевну: «Голкондских алмазов дожидаться не намерен и в новый год вывезу тебя в бусах» (XIV, 249). Во время декабрьского пребывания Пушкина в Москве вопрос о выкупе драгоценностей так и не был решен. Уезжая в Петербург, поэт не знал точной даты окончания заклада в ломбарде, что лишний раз подтверждает отсутствие отношения к нему самого Пушкина, и просил навести справки на этот счет. Нащокин в конце декабря 1831 года успокоил друга: «...о прииянтах справлялься, срок еще не выходил, всё в порядке» (XIV, 251).²⁴

Решив действовать через доверенное лицо, 8 января 1832 года Пушкин интересуется у Нащокина: «Что Рахманов, и что мои алмазы? Нужно ли мне будет вступить с ним в переписку или нет? как ты думаешь?» (XV, 3). Однако стояла необходимость найти деньги, чтобы расплатиться с Рохмановым за выкупленные драгоценности. Как представляется, именно с этой целью 9 января поэт берет у своего троюродного дяди князя Н. Н. Оболенского в долг на два месяца сумму в 10 000 рублей.²⁵ Ожидая денег, Пушкин задержи-

²⁴ В Большом академическом собрании сочинений Пушкина это нащокинское письмо датируется концом декабря 1831 года, в «Летописи» предполагается, что оно написано в январе 1832 года (см.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 3. С. 561).

²⁵ Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественно-го движения / Под ред. С. Д. Балухатого, Н. К. Пиксанова и О. В. Цехновицера. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 64.

вает отправку письма Нащокину и 10 января делает приписку: «Мой любезный Павел Воинович, дело мое может быть кончено на днях; коли бриллианты выкуплены, скажи мне адрес Рахманова — я перешлю ему покамест 5500 рублей; на эти деньги пусть перешлет он мне бриллианты (заложенные в 5500). Остальные выкуплю, перезаложив сии» (XV, 3). Надо полагать, разные ювелирные украшения оценивались при закладе отдельными суммами. Поэтому поэт специально указывает конкретную залоговую сумму, дабы избежать путаницы, что позволяет говорить о закладе всех драгоценностей в одном месте. Думается, все подробности Пушкин изложил в не дошедшем до нас письме к Рахманову, которое хотел передать через Нащокина. Около 29 января поэт снова торопит друга: «Ради бога, доставь как можно скорее письмо Рахманову. Ты не хотел отвечать мне на мое письмо, а это делает мне чувствительную разницу» (XV, 8). Не имея известий из Москвы, он с еще большим нетерпением пишет: «О бриллиантах думать нечего; если завтра или после завтраго не получу ответа Рахманова, то деньги возвращаю, а дело сделаю после когда-нибудь» (XV, 11).²⁶ Так и не дождавшись ответа Рахманова, 10 февраля Пушкин вернул Оболенскому часть занятых у него денег — 8000 рублей. Возможно, остальные 2000 рублей или были потрачены поэтом, или добавлены к уже имевшимся у него деньгам, чтобы получить сумму, необходимую для выкупа драгоценностей, и в таком случае он возвращал Оболенскому только лишние деньги. Между тем драгоценности были выкуплены Рахмановым 8 февраля. На следующий день, 9 февраля, он известил об этом Пушкина: «...вещи ваши мною вчерашний день из здешнего Воспитательного дома выкуплены, заплочено же, выключая двух сот рублей, оставленных мне вами, капитальной суммы и процентов, около девяти тысяч ста рублей ассигнациями» (XV, 11). Таким образом, все драгоценности были заложены в ломбарде при Воспитательном доме и одновременно выкуплены, что подтверждается уплаченной при этом суммой, превосходящей ту, что поэт указал, предполагая выкупить только часть бриллиантов. Драгоценности Пушкину в Петербург по поручению Рахманова доставил проживавший в России француз Иосиф Дюлу.²⁷ Об этом мы узнаем из рахмановского письма к поэту от 10 апреля: «...деньги вами мне должны мною получены, равно и роспи-

²⁶ В Большом академическом собрании сочинений поэта это письмо датируется первой половиной (не позднее 11—12) февраля, в «Летописи» — 9 февраля (см.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 3. С. 448—449).

²⁷ См. о нем: Шляпкин И. А. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903. С. 167.

ска, вами выданная г-ну Дюлу в получении вами вещей ваших» (XV, 17). Тогда же от Рохманова Пушкин получил один из своих векселей, выданных в счет оплаты карточного проигрыша. С этим долгом было связано возникшее впоследствии намерение поэта вновь заложить бриллианты.

2

Профессиональному карточному игроку В. С. Огонь-Догановскому в мае 1830 года Пушкин проиграл огромную сумму с обязательством выплатить долг по вексям в течение четырех лет. Сохранился черновик пушкинского письма к Огонь-Догановскому, датированный концом мая — первыми числами июня 1830 года,²⁸ в котором сказано: «Я с охотою взялся бы выкупить ваши долги, но срок оным вексям по словам вашим два года, а следующие вам 24 800 рублей обязан я выплатить в течение 4 лет. Я никак не в состоянии, по причине дурных оборотов, заплатить вдруг 25 ты<сяч>. Всё что могу за ваш 25 тысяч<ный> вексель выдать, 20 с вычитым 10 проц<ентов> за год — т. е. 18 тысяч рубл<ей>, в таком случае извольте отписать ко мне, и я не премину чрез Вас или чрез кого Вам будет угодно доставить Вам» (XIV, 100). Из письма можно заключить, что Огонь-Догановский сам являлся должником. Выскажем предположение — должником другого карточного игрока, Л. И. Жемчужникова, который по взаимному согласию сторон совместно с Огонь-Догановским стал участвовать в получении долга с Пушкина, для чего последний выдал сразу несколько заемных писем. Сохранилось одно из них — от 3 июля 1830 года — Жемчужникову на сумму 12 500 рублей, составляющую как раз половину долга Огонь-Догановскому. Косвенным подтверждением нашего предположения является отсутствие в делах Опеки Пушкина каких-либо денежных обязательств перед самим Огонь-Догановским, заметим — самых крупных в ряду известных нам долгов поэта частным лицам. Они, несомненно, остались бы после его смерти, тогда как даже частично оплаченный Пушкиным вексель Жемчужникову в 12 500 рублей отражен в делах Опеки. Не покрытую по векселю сумму в 5000 рублей с процентами за просроченное время с 3 июля 1832 года по 1 мая 1837 года 1389 рублей Опека выплатила Жемчужникову 11 мая 1837 года.²⁹ Между тем остальную сумму долга

²⁸ См.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 3. С. 204; Левкович Я. Л. Рабочая тетрадь Пушкина ПД 839: (История заполнения) // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 2003. Т. 16—17. С. 64.

²⁹ Архив Опеки Пушкина / Ред. и коммент. П. С. Попова. М., 1939. С. 60—61. (Летописи Государственного литературного музея. Кн. 5).

Огонь-Догановскому — Жемчужникову поэт заплатил при жизни, для чего ему пришлось перезаложить драгоценности. Попытаемся восстановить хронологию событий, которые привели к этому.

Сценарий, когда один карточный кредитор взыскивал причитающиеся ему деньги с должника своего должника, что, как мы предполагаем, произошло в случае с Огонь-Догановским, вероятно, подтолкнул Пушкина поступить аналогично и привлечь к делу собственного должника — Нащокина, который, как заядлый картежник, вступил бы в переговоры с его кредиторами. Намереваясь уплатить в счет своего долга 20 000 рублей, поэт рассчитывал на деньги Нащокина, задолжавшего ему сумму 15 000 рублей, включая те самые 10 000 рублей «для выручки его из плохих обстоятельств». Оказывая Пушкину помощь в решении денежного вопроса, Нащокин возвращал свой долг, а поэт, получив причитающиеся ему деньги, частично расплачивался по собственным векселям. Для реализации данного плана Нащокин должен был сообщить Огонь-Догановскому и Жемчужникову о своем долге перед Пушкиным и предложить выкупить его векселя, чтобы покрыть долг последнего перед ними, но сделать это он собирался, якобы не уведомив поэта. Кроме того, Нащокин предполагал поторговаться, чтобы уменьшить сумму, за которую можно было бы выкупить векселя.

26 июня 1831 года Пушкин интересуется в письме к Нащокину: «Напиши ко мне, к какому времени явиться мне в Москву за деньгами, да у Вас ли Догановский? Если у вас, так постарайся с ним поговорить, т. е. поторговаться, да и кончи дело, не дожидаясь меня» (XIV, 181). В ответном письме от 15 июля Нащокин просил друга не беспокоиться: «С Тагоновским говорить еще рано <...> надо говорить, когда деньги в руках — а теперь только может быть пустой разговор, не к чему не служащий» (XIV, 192). Однако Пушкин продолжает торопить Нащокина в письме от 21 июля: «...с Догановским не худо, брат, нам пуститься в разговоры или переговоры — ибо срок моему первому векселю приближается» (XIV, 197). И снова о том же 29 июля: «...выручишь ли ты меня из сетей Догановского?» (XIV, 200). Наконец, в письме от 18 августа Нащокин обнадеживает друга, заявляя об успешности предприятия: «Всё исправно — теперь у нас идут переговоры с Таконовским. До получения моих денег — нашел я приятеля <Рохманова>, который мне даст сколько потребуется на твою сделку — следственно к будущей почте я думаю всё кончить и прислать все твои векселя...» (XIV, 210). Между тем переговоры шли тяжело. 2 сентября Нащокин писал: «...с Жемчужниковым дело идет довольно туго — ибо они не нуждаются деньгами» (XIV, 218). В письме от 3 сентября Пушкин

благодарит друга за хлопоты: «<Дай> бог, чтоб успех увенчал дипломатику твою! жду <с> трепетом сердца решения Догановского» (XIV, 219). Однако затея провалилась — пушкинские кредиторы отказались иметь дело с Нащокиным, о чем тот с сожалением сообщил поэту 30 сентября: «...что же касается до Тогановского — только ни какого не добьюся — как я уже тебе писал, что денег я не получал, — а давал мне Рахманов — и теперь дает — но господа компанейщики не хотели и денег — лишь бы только взять вексель с Рахманова — чего я ему не предлагал, ибо знал, что он на сие не согласится, — меня же они совершенно обидели — тем, что не хотели доверить мне — пяти тысяч рублей» (XIV, 229—230). 7 октября Пушкин вновь просит содействия Нащокина: «Жалею, любезный Павел Воинович, что дело разошлось за 5,000. Все-таки я тебе благодарен за твои хлопоты, а Догановскому и Жемчужникову за их снисхождение. <...> Прошу тебя в последний раз войти с ними в сношение и предложить им твои готовые 15 т<ысяч>, а остальные 5 заплачу я в течение 3 месяцев» (XIV, 231). Между тем пушкинские кредиторы собрались в Северную столицу. Состоялась личная встреча с поэтом. Об этом он сообщил Нащокину 22 октября: «Видел я Жемчужникова. Они согласились взять с меня 5,000 векселем, а 15,000 получить тотчас. Как же мы сие сделаем?» (XIV, 236—237). Продолжить дело предполагалось уже в Москве. Прибыв туда, поэт извещал жену 8 декабря: «Дело с Нащокиным и Догановским, вероятно, скоро кончу» (XIV, 245). 22 декабря Нащокин вернул Пушкину 7000 рублей своего долга по двум векселям, выданным Вейеру. Эти деньги стали частью тех 7500 рублей, которые 24 декабря Рахманов внес для частичной оплаты заемного письма на 12 500 рублей, выданного Жемчужникову. Уже после отъезда Пушкина в Петербург Нащокин сообщал ему: «Твои дела Рахманов кончил, векселя получены» (XIV, 251). Таким образом, 15 000 рублей, которые фактически Нащокин задолжал Пушкину, были внесены в счет погашения карточного проигрыша поэта.³⁰ До завершения взаимных расчетов с Нащокиным одно из заемных писем Рахманов придержал у себя. Вексель оказался у Пушкина только 18 апреля 1832 года, после получения им

³⁰ Отметим, что в начале 1832 года уже Пушкин оказался должен Нащокину, о чем поэт писал ему около 29 января: «А<ндрей> Хр<истофорович> (Кнерцер, купец, доверенное лицо Нащокина. — А. К.) получил от меня 1000 на дорогу; остаюсь тебе должен 2 тысячи с чем-то» (XV, 8). Однако неясно, связано ли это как-то с покрытием пушкинского карточного долга сверх тех 15 000 рублей, которые должен был внести Нащокин, или поэт занял у него деньги с другой целью.

письма Рохманова от 10 апреля. «При сем же препровождаю вам заемное письмо ваше, выданное Жемчужникову, которое по сие времени мне нужно было по расчетам моим с Павлом Воиновичем Нащекиным» (XV, 18), — сообщал Рохманов поэту. Между тем по векселю Жемчужникову в 12 500 рублей необходимо было заплатить еще 5000 рублей. Оставалась задолженность 5000 рублей и по заемному письму, выданному Жемчужникову в октябре 1831 года.³¹

Чтобы представить, каким образом поэт пытался окончательно покрыть карточный долг, вновь обратимся к анненковским пересказам пушкинских писем к жене, содержащим интересные подробности. По поводу письма от 8 декабря 1831 года, в котором поэт описывает свое путешествие из Петербурга в Москву, Анненков заметил: «Между прочим, с Пушкиным ехали его кредиторы по картам: Жемчужников, которого называет приятелем, Д... <Догановский>,³² которым, кажется, он должен был до 14 т<ысяч>. За удовлетворением их он и ехал и, кажется, удовлетворил, продав бриллианты жены в Кабинет, а бриллианты эти он получил от матери ее Наталии Ивановны, вместо денег, которые он ей дал в ссуду для снабжения дочери приданым».³³ Ознакомившись с еще не из-

³¹ Возможно, чтобы получить необходимые деньги, 15 января 1832 года Пушкин обратился к своему давнему приятелю М. О. Судиенко о долгосрочном займе: «Теперь обращаюсь к тебе: 25,000, данные мне тобою заимообразно, на 3 или по крайней мере на 2 года, могли бы упрочить мое благосостояние» (XV, 4). Однако заем не состоялся.

³² В этом письме Пушкин упоминает Огонь-Догановского, но не как должного спутника.

³³ Модзалевский Б. Л. Пушкин. С. 357 (курсив наш. — А. К.). Заметим, что Анненков пишет о двух кредиторах поэта и должную им сумму до 14 000 рублей распространяет на обоих. Л. Б. Модзалевский, сославшись на книгу отца, неверно прочитал данную фразу и ошибочно назвал кредитором по указанной сумме одного лишь Жемчужникова (см.: Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подгот. к печати и коммент. М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935. С. 800). Данное ошибочное утверждение было повторено (см.: Александр Сергеевич Пушкин: Документы к биографии. 1830—1837. С. 79). Кроме того, учитывая, что задолженности Огонь-Догановскому и Жемчужникову принято рассматривать независимо друг от друга, — их суммировали. В результате совокупный карточный долг поэта достиг немислимых 37 000 рублей (см.: Сергеев В. М. Материальное положение А. С. Пушкина в 1830-е годы. С. 23; Александр Сергеевич Пушкин: Документы к биографии. 1830—1837. С. 79). Если бы это соответствовало действительности, то полностью отдать такую огромную сумму поэт едва ли смог бы при жизни. Поэтому даже какая-то ее часть, кроме неоплаченных 5000 рублей с процентами по векселю Жемчужникову, непременно должна была бы фигурировать среди долгов частным лицам в делах Опеки.

данным дневником поэта, Анненков видел в нем и запись о драгоценностях. Будучи не в курсе всех подробностей, но зная наверняка, что с помощью бриллиантов Пушкин покрыл карточный проигрыш, Анненков связал факты воедино. Его пересказ пушкинского письма к жене и замечание на копии письма поэта к теще, расходящиеся в деталях, свидетельствуют все о той же причине, побудившей Пушкина, без сомнения с согласия жены, расстаться с драгоценностями — вернуть карточный долг. Не найдя иных средств его погасить, поэт решил сначала на продажу, а затем — на залог бриллиантов.

Стоит отметить, что к свидетельствам об использовании Пушкиным драгоценностей жены для покрытия собственных долгов исследователи относятся с определенной долей недоверия.³⁴ Свою лепту в это внесли и беллетризованные воспоминания о Наталье Николаевне ее дочери от второго брака А. П. Араповой, в которых приводится эпизод продажи поэтом драгоценностей жены, полученных в ответ на его напоминания о долге за приданое. Арапова рассказывает, что по этой причине «происходил обмен писем между ним <Пушкиным> и Натальей Ивановной, обыкновенно не достигавший результата и порождавший только некоторое обострение их отношений. Кончилось тем, что теща, в доказательство своей доброй воли исполнить обещание, прислала Пушкину объемистую шкатулку, наполненную бриллиантами и драгоценными парюрами, на весьма значительную сумму. Несколько дней пришлось Наталье Николаевне полюбоваться уцелевшими остатками Гончаровских миллионов. Муж объявил ей, что они должны быть проданы для уплаты долгов, и разрешил ей сохранить на память только одну из присланных вещей. Выбор ее остановился на жемчужном ожерелье, в котором она стояла под венцом».³⁵ Хотя мемуаристка не утверждает, что драгоценности продали за личные долги Пушкина, однако весь контекст этих тенденциозных воспоминаний наполнен предвзятым отношением к поэту. И все же мемуары Араповой, изрядно приправленные выдуманностями ею подробностями, в основе своей опираются на свидетельства матери.

Определяя временные рамки, когда поэт предложил в заклад Вейеру драгоценности, стоит отметить следующее. В письме к На-

³⁴ Так, Н. А. Тархова категорически заявляет: «Впоследствии обстоятельства этого происшествия забылись, в воспоминаниях и работах о Пушкине появились утверждения, что Пушкин заложил бриллианты жены, чтобы расплатиться с собственными долгами, что не соответствует реальности» (Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 3. С. 552).

³⁵ Арапова А. П. Наталья Николаевна Пушкина-Ланская: К семейной хронике жены А. С. Пушкина / Сост., автор примеч. и послесл. Г. Пикулева. М., 1994. С. 30.

щокину от 22 октября 1831 года Пушкин сообщил о необходимости выкупа из ломбарда драгоценностей тещи, уже обещанных ею дочери, и поэтому вправе был называть их бриллиантами жены. Бартнев пишет с нащокинских слов о закладе самим Пушкиным жениных бриллиантов, то есть в тот момент уже фактически принадлежавших ей драгоценностей. Нащокин мог запомнить хронологию событий и сместить во времени момент, когда это произошло, но совершенно точно назвал имя ростовщика Вейера и знал, что бриллианты впоследствии так и не были выкуплены. Последнее обстоятельство подразумевает отсутствие каких-либо дальнейших операций Пушкина с драгоценностями и ставит заклад у Вейера, засвидетельствованный Нащокиным, хронологически в конец цепочки событий, связанных с историей бриллиантов. С другой стороны, не исключена вероятность, что неточность была допущена Бартневым, связавшим заклад драгоценностей у Вейера с более ранним временем. Однако можно утверждать, что произошло это никак не ранее весны 1832 года, лишь после того, как выкупленные из ломбарда драгоценности оказались у Пушкиных, и, вероятно, не позднее осени того же года.³⁶

³⁶ В материальном плане лето и осень 1832 года оказались для Пушкина особенно тяжелыми. 3 июля истек срок оплаты по векселю Жемчужникову в 12 500 рублей. Каких-либо значительных средств от литературных доходов или займов у Пушкина в это время не было. 19 мая у него родился первый ребенок — дочь Мария. Летом 1832 года Пушкины единственный раз за всю семейную жизнь не смогли позволить себе снять дачу, исключая 1834 год, когда Наталья Николаевна с детьми уезжала в калужское имение Полотняный Завод. В июне—июле поэт пытался продать в казну статую Екатерины II, но «медная бабушка», за которую он просил 25 000 рублей, не заинтересовала правительство. 15 июня Пушкин покупает в долг в магазине Гамбсов мебель на 600 рублей, из которых 300 рублей он возвращает 28 июля (см.: Литературный архив. Т. 1. С. 44—46), получив накануне, 27 июля, свое первое жалованье. За период с 14 ноября 1831 года по 1 мая 1832 года оно составило 2319 рублей 44 с четвертью копейки (см.: Александр Сергеевич Пушкин: Документы к биографии. 1830—1837. С. 239). 9 сентября ему выплачивают жалованье за период с 1 мая по 1 сентября в размере 1666 рублей 66 с половиной копеек (см.: Там же. С. 243—244). К концу 1832 года едва ли в распоряжении Пушкиных еще находились выкупленные из ломбарда драгоценности. 1833 год оказался лучше предыдущего в плане источников получения денежных средств. Чтобы погасить карточный долг, уже не имело смысла закладывать бриллианты. А. Ф. Смирдин выплатил поэту гонорар в размере 12 000 рублей за первое полное издание «Евгения Онегина». 22 апреля Пушкин выдал ростовщику В. Г. Юрьеву заемное письмо и получил 6500 рублей. Месяц спустя поэт обратился к шурину, Д. Н. Гончарову, с просьбой одолжить ему 6000 рублей (в случае успешного займа у князя В. С. Голицына) и переговорить с Натальей Ивановной, напомнив ей об обещанной дочери крепостных душах (письмо Пушкина к Д. Н. Гончарову, обнаруженное в 1970 году, датируется 20...23 (?) мая 1833 года — см.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 51, 606 (примеч. 37)).

8 сентября в Петербурге скончался А. Н. Гончаров, похоронить которого решили в калужском имении. Пушкин взял отпуск по семейным обстоятельствам и 17 сентября выехал в Москву, где в Опекунском совете он намеревался перезаложить кистеневских крестьян. Однако эта затея, растянувшаяся на длительный срок, закончилась неудачей. Тогда же Пушкин собирался полностью расплатиться и по карточному проигрышу, который, как долг чести, безусловно, не мог его не тяготить. Выскажем предположение, что во время пребывания в Москве, в период с 21 сентября по 10 октября 1832 года, поэт и заложил драгоценности. Он осуществил это самостоятельно или при содействии Нащокина, но уже без иных посредников. В переписке друзей предварительно никак не обсуждался данный вопрос. Понимая, сколь неприятен он Наталье Николаевне, Пушкин не упоминает о сделке с ростовщиком и в письмах к ней. По-видимому, поэт специально отправился в Москву «поспешным дилижансом» (XV, 30), чтобы сократить время пребывания в дороге и сделать ее более безопасной, так как вез с собой бриллианты.

С предложением приобрести драгоценности Пушкин обратился к Вейеру не случайно. Тот был богатым купцом и ростовщиком, с которым он и Нащокин ранее уже имели дело. Как представляется, именно Вейер приобрел у каретника бричку для путешествия поэта в июле 1830 года из Москвы в Петербург.³⁷ Кроме того, Вейер занимался скупкой и продажей ювелирных украшений. Купец 2-й гильдии, он основал в Москве торговый дом, в котором были выставлены на продажу драгоценности. Так, А. Я. Булгаков писал брату 18 ноября 1821 года: «Мы заходили к Вейеру смотреть диадиму Мюратши (Каролины Бонапарт, жены маршала Иоахима Мюрата. — А. К.), присланную сюда на продажу. Бриллиантов почти нет, но жемчуги страшной величины».³⁸ Как следует из дневниковой записи Пушкина, его не устроила сумма, предложенная Вейером за приобретение бриллиантов, и он решился только на их заклад. Надо полагать, полученных денег оказалось недостаточно, чтобы окончательно погасить карточный долг. Во всяком случае, Пушкину не хватило 5000 рублей для полной оплаты векселя на 12 500 рублей. Не исключено, что некоторую сумму он все же решил поберечь, хотя во время пребывания в Москве и успел сделать

³⁷ См.: Курочкин А. В. Кто купил бричку Пушкину? Комментарий к письму поэта к Н. Н. Гончаровой от 20 июля 1830 г. // *Временник Пушкинской комиссии*. СПб., 2019. Вып. 33. С. 5—12.

³⁸ Русский архив. 1901. № 2. С. 298.

новые долги.³⁹ Однако уже в Петербурге возникли обстоятельства, которые вызвали непредвиденные траты. В письме к Нащокину от 2 декабря 1832 года Пушкин жалуется, что нашел «большие беспорядки в доме, принужден был выгонять людей, переменять поваров, наконец, нанимать новую квартиру, и следственно употреблять суммы, которые в другом случае оставались бы неприкосновенными» (XV, 36). Квартира из двенадцати комнат на третьем этаже дома купца П. А. Жадимеровского располагалась в центре Северной столицы, на Гороховой улице.⁴⁰ Можно заключить, что относительно свободные деньги, которыми Пушкин мог располагать в конце 1832 года, оставались у него после заклада Вейеру драгоценностей.

Таким образом, хронология истории с бриллиантами представляется следующим образом. Летом 1831 года в ответ на настойчивые напоминания поэта о долге за приданое Н. И. Гончарова в качестве компенсации решила передать дочери свои драгоценности, находившиеся в тот момент в ломбарде при Воспитательном доме в Москве, откуда Пушкин смог их выкупить в феврале 1832 года через посредничество А. Ф. Рохманова. Вероятно, осенью того же года, во время пребывания в Москве, поэт перезаложил бриллианты Н. А. Вейеру, чтобы окончательно расплатиться с карточным долгом В. С. Огонь-Догановскому — Л. И. Жемчужникову. Данные обстоятельства позволяют уточнить события «Летописи» и «Хроники» жизни и творчества Пушкина и будущий комментарий к его дневнику и переписке в издании нового Полного собрания сочинений.

³⁹ Об этом мы узнаем из пушкинских писем к Нащокину. Уезжая в Петербург, поэт надеялся, что друг сможет завершить оставленное на него дело по перезалогу кистеневских крестьян и получить деньги. За счет этих средств Пушкин рассчитывал заплатить 1000 рублей врачу Ф. Д. Шнейдеру и отдать 1000 рублей самому Нащокину по новому долгу, полностью вернуть который пообещал с будущего гонорара за издание «Евгения Онегина» (письмо от 2 декабря 1832 года — XV, 36). Позднее поэт попросил друга передать 2525 рублей сенатору М. А. Салтыкову, тестю покойного А. А. Дельвига (письмо, написанное около 25 февраля 1833 г., — XV, 50). Между тем сохранилась запись Пушкина о получении им от кого-то в декабре 1832 года 500 и 160 рублей (см.: Рукою Пушкина. С. 361).

⁴⁰ Современный адрес: Гороховая улица, д. 14. Пушкин должен был отдать за квартиру 3300 рублей в год. 2 декабря он уплатил первый взнос в размере 1000 рублей, 10 декабря внес еще 100 рублей.

О. А. МАКСИМОВ

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО НАТАЛЬИ НИКОЛАЕВНЫ ПУШКИНОЙ К НИКОЛАЮ I

В середине 1840-х годов материальное положение Натальи Николаевны Пушкиной было очень тяжелым. Имение Гончаровых погрязло в долгах, сама Наталья Николаевна и проживающая с ней ее сестра Александрина крайне нерегулярно получали причитающиеся им деньги от родственников. Дети подрастали, и требовались дополнительные расходы на их образование. В таких условиях Н. Н. Пушкина в начале 1844 года была вынуждена обратиться за помощью к царю. Об этом обращении в 1993 году сообщил С. Я. Боровой,¹ он же изложил суть прошения и его результаты. Пушкина, жалуясь на свое тяжелое положение, вынудившее ее войти в непредвиденные долги, просила пожаловать ей 25 000 рублей ассигнациями на погашение долгов и повысить выплачиваемый ей из казны пенсион. О том, что Николай I приказал выдать просительнице указанную сумму, Боровой сообщал, однако вопрос о судьбе пенсионера остался невыясненным. На приводимом документе имелась резолюция, что царь «относительно замены возвышения к пенсионеру другим способом изъявит ей лично особую Высочайшую волю».

О чем шла речь при личной встрече Николая I с Натальей Николаевной, о которой говорит В. П. Старк в своей книге,² мы можем

¹ Боровой С. Я. Новые материалы о материальном положении семьи А. С. Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 1993. Вып. 25. С. 170–175.

² См.: Старк В. П. Наталья Гончарова. М., 2015. С. 488. («Жизнь замечательных людей»).

только догадываться. Назначение П. П. Ланского командиром лейб-гвардии Конного полка позволило ему сделать предложение вдове Пушкина. Однако накануне свадьбы Наталья Николаевна вновь обращается к царю за помощью. В фонде Государственного казначейства Министерства финансов сохранились документы, в которых рассматривается ее просьба, высказанная в письме от 6 июля 1844 года.³ Здесь же находится и само письмо, написанное на французском языке, мелким и ровным почерком.⁴

Sire,

Daignez pardonner la hardiesse que je prends de recourir toujours à Vous, mon Auguste et constant Protecteur, à Vous, dont les bontés jusqu'à présent sont venues en aide à ma famille. En contractant ce nouveau lien, qui donne à mes enfants un soutien et un père, je n'ai pu consulter l'intérêt. Peut-être eût-il été du devoir d'une mère de soumettre toute sa vie aux calculs, peut-être ai-je mal compris ce devoir, mais si j'ai commis une faute, en suivant l'impulsion de mon cœur, c'est que pour la réparer j'ai dû espérer en la bonté de Sa Majesté, et confiante en Sa Générosité, j'ai crû qu'il me serait permis de déposer à Ses pieds mon humble prière.

Pour la faire il a fallu m'armer de beaucoup de courage, et en osant venir Vous demander, Sire, la continuité de la pension dont, grâce à Votre munificence, j'ai joui jusqu'à présent, ma démarche m'est dictée par la répugnance que j'éprouve d'apporter en dot à l'homme qui fait preuve d'entier oubli de soi-même, en se chargeant d'une famille aussi nombreuse que la mienne, que soucis et embarras, et cela sans faire de mon côté aucune tentative pour lui alléger le fardeau. Il est encore une autre faveur, Sire, bien plus grande et c'est à genoux que je Vous la demande, comme le bienfait le plus solennel de tous. Daignez m'accorder Votre Auguste et paternelle bénédiction, prononcée mentalement par Vous, mon bienfaiteur; il<sic!> consacra mon bonheur, et que dans cette époque de poignantes douleurs pour Votre cœur paternel, qu'il me soit permis de consacrer mes liens dans un lieu solitaire, d'où le moment de mon bonheur ne puisse pas même, par un écho indiscret, troubler d'augustes douleurs. Là prosternée au pied de l'autel, de ferventes prières seront prononcées pour Votre Majesté, car la reconnaissance de-

³ РГИА, ф. 565, оп. 14, № 33 (Высочайшие указы за 1844 г.), л. 289—292.

⁴ Выражаю искреннюю благодарность Н. Л. Дмитриевой, В. В. Зельченко, А. Н. Киселевой и Лорану Пюньо Ламберу за помощь в прочтении и переводе письма.

vient plus qu'un devoir, quand elle a sa source dans une âme à jamais
dévouée. C'est la dette de toute la vie
de votre humble sujette,
Natalie Pouchkine.

6 Juillet 1844.⁵

Быть может, в том числе это письмо имел в виду Николай I, когда, принимая извинения Ланского за скромность свадьбы, хвалил Наталью Николаевну: «Я понимаю и одобряю те соображения, которые делают честь чуткости ее души».⁶

Сверху на письме имеется резолюция царя: «Я не могу нарушить закона, но вместо того согласен прибавить со дня ее нового брака, к пенсиону детей, все то, что она получала на свое лицо», и канцелярская запись: «Получено от Его Императорского Величества 9-го июля 1844 года». В докладной записке, находящейся здесь же, сказано, что письмо «вдовы Камер-Юнкера Пушкина о продолжении производящейся ей ныне пенсии и по предстоящем

⁵ РГИА, ф. 565, оп. 14, № 33, л. 291—292. Перевод: «Ваше Величество, позвольте просить прощения за мою смелость, с которой я всегда обращаюсь к Вам, мой августейший и постоянный покровитель, чья доброта до сих пор приходила на помощь моей семье. Связывая себя новыми узами, которые дают моим детям поддержку и отца, я не могу преследовать какого-либо иного интереса. Возможно, долг матери состоит в том, чтобы посвятить всю свою жизнь постоянной расчетливости, возможно, я плохо справляюсь с этим долгом. Но если я совершаю ошибку, последовав порыву своего сердца, то, чтобы ее исправить, я, надеясь на доброту Его Величества и доверяя его великодушию, верю, что мне будет позволено возложить к его ногам мою смиренную просьбу.

Чтобы осуществить это, мне потребовалось вооружиться большим мужеством, и я осмеливаюсь обратиться к Вам с просьбой, Ваше Величество, о продолжении выплат, которые мне полагались до настоящего момента благодаря Вашей щедрости. Эта моя просьба продиктована отвращением, которое я испытываю, принося в приданое одни лишь заботы и трудности человеку, который, как я вижу, не думает о себе, принимая заботы о таком многочисленном семействе, как мое, и это при отсутствии каких-либо попыток с моей стороны облегчить это бремя. Есть также еще одна просьба, Ваше Величество, гораздо большая, и я прошу Вас об этом на коленях, как о самом величественном благодеянии из всех. Соизвольте даровать мне Ваше августейшее и отеческое благословение, мысленно провозглашенное Вами, мой благодетель; оно осветит мое счастье в эту пору мучительной боли для Вашего родительского сердца, и да позволено мне будет освятить эти узы в столь уединенном месте, откуда мое счастье не сможет даже тихим эхом потревожить августейшие муки. Там, у подножия алтаря, будут вознесены пылкие молитвы во имя Вашего Величества, так как признательность становится больше, чем долг, когда она черпает свой источник в вечно преданной душе. Это долг всей жизни Вашей покорной верноподданной Натальи Пушкиной. 6 июля 1844» (франц.).

⁶ Цит. по: *Старк В. П.* Наталья Гончарова. С. 492.

выходе ее в замужество» получено управляющим Министерством финансов с высочайшей резолюцией. Далее в документе приводится справка о ранее назначенных пенсиях и сообщается, что сообразно с действующим назначением и во исполнение вновь последовавшего повеления представляется проект нового указа, «который и будет предъявлен к исполнению по вступлении Пушкиной в новый брак, так как до того времени имеет она право сама получать означенный пенсион».⁷ Пенсия детям рассчитана таким образом: к ранее назначенным 1500 рублям прибавили 1250 рублей (доля каждого от пенсии матери) и перевели в соотношении три с половиной рубля ассигнациями к одному рублю серебром по проводимой в то время финансовой реформе.

Составленный статс-секретарем Ф. П. Вронченко, с 1 мая 1844 года возглавившим Министерство финансов, и подписанный царем Указ находится в этом же деле:

Господину Управляющему Министерством финансов.

Вместо назначенных Указом Моим 12 февраля 1837 года двум дочерям и двум сыновьям Камер-Юнкера Пушкина пенсий по тысячи пяти сот рублей ассигнациями каждому повелеваю производить им впредь по семи сот восьмидесяти шести рублей двадцати две с половиною копеек серебром в год каждому, дочерям до замужества, а сыновьям до вступления в службу.

Николай.⁸

Факт этого нового назначения пенсии детям поэта был пушкинистам неизвестен. И. М. Ободовская и М. А. Дементьев писали: «Михайловское приносило ничтожные доходы, пенсии своей по выходе замуж Наталья Николаевна, вероятно, лишилась. Дети Пушкина <...> получали по полторы тысячи в год каждый, но этого было совершенно недостаточно».⁹ Ту же информацию приводит и В. П. Старк: «После свадьбы с Ланским материальное положение Натальи Николаевны значительно улучшилось, хотя она и лишилась назначенной Николаем I пенсии в пять тысяч рублей, выплачивавшейся до ее второго замужества. Дети же продолжали получать по полторы тысячи рублей».¹⁰

⁷ РГИА, ф. 565, оп. 14, № 33 (Высочайшие указы за 1844 г.), л. 289—290.

⁸ Там же.

⁹ Ободовская И. М., Дементьев М. А. После смерти Пушкина: Известные письма. М., 1980. С. 141.

¹⁰ Старк В. П. Наталья Гончарова. С. 502.

Однако это еще не окончание истории. Как выясняется из других архивных документов, пенсия Григорию Александровичу Пушкину по пока не выясненным причинам выплачивалась до самой его смерти.¹¹

Обращалась ли сама вдова Г. А. Пушкина к его начальству, из документа неясно. В справке, находящейся в деле, сказано: «Министр внутренних дел, предполагая испросить <...> соизволение на сохранение вдове состоящего причисленным к Министерству статского советника Григория Пушкина, сына поэта А. С. Пушкина, всей пенсии мужа ее в размере 786 руб. 22 коп. в год, вошел по этому предмету в сношение с Министром финансов».

Далее в справке приведена история с назначением пенсии членам семьи в 1837 году и сказано, что «в 1844 году пенсии дочерей и сыновей были переназначены на оклад в 786 руб. 22 коп. каждому». О том, что пенсии Указом 1844 года предполагались дочерям до замужества, а сыновьям до вступления в службу, в справке уже не сказано. Далее сообщается, что пенсия Г. А. Пушкину прекращена со дня его смерти, последовавшей 15 августа 1905 года. По закону вдовам была положена пенсия в размере половины пенсии их мужей, если это пенсии за личную службу. А так как пенсия Г. А. Пушкина пожалована за заслуги отца на литературном поприще, то «вдова его никакою частию из пенсии мужа воспользоваться не может. Если применить правило Пенсионного устава, то вдова могла бы получить половину пенсии 393 руб. 11 коп., или за округлением 400 рублей в год».

Однако император Николай II не стал разбираться с указами своего прадеда. На справке приписка: «Государь Император повелел: Сохранить вдове сына Пушкина пенсию мужа 786 руб. 22 коп. со дня его смерти. Царское Село. 31 марта 1906 года».

¹¹ РГИА, ф. 565, оп. 14, № 118 (Высочайшие указы за 1906 г.), л. 69—69 об.

II. ОБЗОРЫ

СОДЕРЖАНИЕ СЕРИАЛЬНОГО ИЗДАНИЯ «МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА»¹

ВЫПУСКИ 1–50 (1996–2010)

*Составила Л. Н. Беляева
под редакцией Е. Б. Валуйской*

Выпуск 1. — М.: МЦНТИ, 1996. — 72 с.

Давыдов А. И. Воспоминания В. В. Тимофеевой (Починковской) «Шесть лет в Михайловском». — С. 5–28.

Козмина Л. В. Художественно-экспозиционное решение выставки «Пушкин в Псковском крае». — С. 29–34.

Васильев М. Е., Васильева Л. А. «Специальный геометрический план земель Святогорского монастыря 1786 г.» (комментарии). — С. 35–38.

Козмин Б. М. К вопросу об иконографии Арапа Петра Великого. — С. 39–42.

Симакина Г. Ф. П. А. Ганнибал — двоюродный дед А. С. Пушкина (неизвестные моменты биографии). — С. 43–48.

Козмина Л. В. Несколько штрихов к портрету А. С. Пушкина в доме-музее Ганнибалов. — С. 49–51.

¹ Издается под грифом Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское». Полнотекстовые электронные версии большинства выпусков см.: <https://pushkinland.ru/2018/lib/lib2.php>. Поскольку состав и структура «Михайловской пушкинианы» в разные периоды существенно изменялись (наряду со сборниками статей наличествуют монографии, справочники, подборки школьных работ, художественные произведения, и т. п.), то соответственно менялись и подходы к описанию материалов, при этом основное внимание составителей и редакторов неизменно уделялось научным текстам.

Шпинева Е. В. Судьба музейных ценностей. — С. 52—58.

Василевич Г. Н. Предпосылки развития Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» (к вопросу о сохранении уникальной территории). — С. 59—69.

Об авторах сборника. — С. 70.

Выпуск без номера. *Лобанова Э. Ф.* Михайловская библиотека Пушкина: Попытка реконструкции каталога. — М.: МЦНТИ, 1997. — 52 с.

Сергеева Л. В. Коротко об авторе и ее работе над каталогом михайловской библиотеки А. С. Пушкина. — С. 3.

Судьба библиотеки Пушкина в Михайловском. — С. 5—22.

Каталог михайловской библиотеки Пушкина (попытка реконструкции)

Список условных сокращений. — С. 24.

Часть 1. Издания, наличие которых в Михайловском документально подтверждено.

Книги на русском языке. — С. 25—28; Книги на иностранных языках. — С. 28—31; Собственные сочинения А. С. Пушкина. Периодические издания. Альманахи. — С. 31—34.

Часть 2. Издания, бывшие в Михайловском предположительно.

Книги на русском языке. — С. 35—38; Книги на иностранных языках. — С. 39—43; Собственные сочинения А. С. Пушкина. Периодические издания. Альманахи. — С. 43—45.

Список использованной литературы. — С. 46—52.

Выпуск 2. — М.: МЦНТИ, 1999. — 132 с.

Василевич Г. Н. Пушкинский заповедник: Изменения в русле традиции. — С. 6—14.

Бурченкова Р. В. Из истории Пушкинского заповедника 1920-х годов. — С. 15—36.

Иванов С. П., Иванова В. К. Малоизвестный пушкинский уголок — Михалево под Порховом. — С. 37—52.

Никифоров В. Г. По дороге в Михайловское. — С. 53—58.

Левкова Л. В. Автограф и пометы П. А. Осиповой на книге из ее библиотеки. — С. 59—66.

- Козмина Л. В.* Анализ экспозиции в доме-музее Ганнибалов в Петровском: Современное ее состояние и перспективы развития. — С. 67—78.
- Сергеева Л. В.* К вопросу об атрибуции барельефа няни Пушкина Арины Родионовны. — С. 79—83.
- Козмин Б. М.* В глубинах пушкинской строки. — С. 84—90.
- Агальцова В. А., Смирнова Т. П.* Парк в усадьбе Тригорское. Вчера, сегодня, завтра. — С. 91—98.
- Колбаско А. Н.* Новая музеология как путь к музеефикации исторических территорий. — С. 99—105.
- Лукина Н. В.* Семья Ефросинии Борисовны Вревской (в замужестве Зубовой) во второй половине XIX — начале XX веков. — С. 106—130.
- Об авторах сборника. — С. 131—132.

Выпуск 3. — М.: МЦНТИ, 1999. — 136 с.

- Василевич Г. Н.* За гранью жизни обрели: (Памяти А. С. Пушкина). — С. 5—8.
- Буковский А. В.* Выкуп сельца Михайловского в 1899 году: (По переписке родственников поэта). — С. 9—30.
- Елисева В. А.* Роль и место рукописей А. С. Пушкина в доме-музее А. С. Пушкина в Михайловском. — С. 31—45.
- Васильев М. Е.* Соседи А. С. Пушкина — братья Рокотовы. — С. 46—49.
- Сандалюк О. Н.* «Описание уездных городов, почтовых станций, дорог...» (из рапорта чиновника. 1828 год): Опыт историко-литературного комментария. — С. 50—62.
- Лобанова Э. Ф.* Уважение к минувшему: Из опыта преподавания краеведения в гимназии поселка Пушкинские Горы (Псковская область). — С. 63—78.
- Хмелева Е. В.* Судьба могилы поэта. — С. 79—97.
- Никифоров В. Г.* Некоторые моменты к биографии Александры Ивановны Беклешовой (Осиповой). — С. 98—106.
- Козмин В. Ю.* Образ мельницы в творчестве А. С. Пушкина. — С. 107—118.
- Бесарабова М. А.* Женский головной убор как часть народного костюма в произведениях Пушкина. — С. 119—128.
- Кулямин А. П.* «Евгений Онегин» глазами П. И. Чайковского, языком кинематографа. — С. 129—135.
- Об авторах сборника. — С. 136.

Выпуск 4. — М.: МЦНТИ, 1999. — 132 с.

- Василевич Г. Н.* О сохранении и развитии Пушкинского заповедника: (Концепция и традиция). — С. 5—44.
- Сергеева Л. В.* Научно-исследовательская работа как одно из основных направлений деятельности музея-заповедника. — С. 45—46.
- Парчевская И. Ю.* Михайловское как система музейных экспозиций. — С. 46—49.
- Бесарабова М. А.* Экспозиционный сюжет домика няни. — С. 49—53.
- Козмин Б. М.* Предложения к реконструкции и реэкспозиции дома-музея Ганнибалов в Петровском. — С. 53—55.
- Будылин И. Т.* Реконструкция и развитие музея-усадьбы «Тригорское» в русле традиций заповедника. — С. 56—57.
- Ступина Е. А.* Новые поступления сектора редкой книги — дублеты Тригорской библиотеки. Проблемы комплектования. — С. 57—60.
- Пиврик Г. Н.* Концептуальные предложения по использованию природно-ландшафтных территорий как ресурса в культурно-образовательной деятельности музея-заповедника. — С. 60—61.
- Васильев М. Е.* Эстетическая и нравственная оценка историко-культурного наследия на территории музея-заповедника. — С. 62—64.
- Суворова Л. А.* Традиция и новые направления работы научной библиотеки в системе научно-просветительной деятельности музея-заповедника. — С. 65—66.
- Тихонова Л. П.* О новом экскурсионном маршруте «Часовни хранят историческую память». — С. 66—69.
- Чернявский Б. Г.* План-проект создания творческой студии-лаборатории для населения района (детей и взрослых) на базе Научно-культурного центра музея-заповедника. — С. 70—72.
- Иванова В. К.* Музей как генератор культуры: новые формы взаимодействия музея и общества. — С. 72—73.
- Бутрина В. Ф.* Перспективы развития Пушкинского заповедника как социокультурного института нового типа. — С. 74—75.
- Козмина Л. В.* Научная, просветительная и культурная работа музея-заповедника как основа развития культурно-образовательного туризма. — С. 76—78.

Густова Л. И. «Язык Италии золотой». Итальянские мотивы в творчестве А. С. Пушкина. — С. 79—99.

Васильев М. Е. Восстановление памятников старины на территории Пушкинского заповедника. Проблемы и перспективы. — С. 100—104.

Козмин В. Ю. Мельница в деревне Бугрово. — С. 105—113.

Гуковский Г. А. Пушкин в Михайловской ссылке / Вступ. ст. Д. В. Устинова. — С. 114—130.

Об авторах сборника. — С. 131.

Выпуск 5, [часть 1]. Тригорский сборник. — Сельцо Михайловское: ГМЗ «Михайловское», 1998. — 96 с.

Гейченко С. С. В садах Тригорского: (С. С. Гейченко. «У Лукоморья». Л., 1981). — С. 5—9.

Давыдов А. И. Историческое обоснование для перспективного развития Тригорского. — С. 10—14.

Агальцова В. А. Основные положения проекта восстановления и реконструкции парка Тригорское. — С. 15—18.

Бирюкова Ю. Б. Итоги археологического исследования построек усадьбы Тригорское. — С. 19—24.

Будылин И. Т. Музей и жизнь: По документам 1942—1997 гг. — С. 25—40.

Бурченкова Р. В. Документы рассказывают. — С. 41—42.

Васильев М. Е. Последняя из современных Пушкину обительниц Тригорского. — С. 43—46.

Никифоров В. Г. Сельцо Батово — Елизаветино и его обитатели. К родственным связям Тригорского. — С. 47—59.

Лобанова Э. Ф. «Я был свидетелем золотой твоей весны...»: А. С. Пушкин и Анна Вульф. — С. 60—73.

Левкова Л. В. Новый автограф П. А. Осиповой. — С. 74—75.

Новиков Н. С. Летопись Тригорского без легенд по рукописям священнослужителей и обитателей усадьбы из новых архивных находок. — С. 76—90.

Вревская Н. П. Е. Н. Вульф и Б. А. Вревский в Голубово: Отрывок из дневника / Публ. В. Ф. Рожнова. — С. 91—95.

Выпуск 5, [часть 2]. — М.: МЦНТИ, 1999. — 136 с.

Буковский А. В. А. С. Пушкин: Псковская хроника (ноябрь — декабрь 1826 года). — С. 3—41.

- Степанова Т. В.* Материалы к истории Святогорского монастыря (советский период). — С. 42—74.
- Козмин В. Ю.* Флигели с. Михайловского: Историческая справка. — С. 75—96.
- Иванова Л. В.* Организация музеев-усадоб после октября 1917 года. — С. 97—107.
- Жиркевич-Подлесских Н. Г.* Забытые уголки русской провинции: Усадьба Иваньково. — С. 108—116.
- Лукина Н. В.* Пушкинское наследие и усадьба XIX века: (Кузнецово Зубовых). — С. 117—132.
- Об авторах сборника. — С. 133.

Выпуск 6. — М.: Вербум-М, 2000. — 144 с.: ил.

- Лобанова Э. Ф.* Альбомы обитателей Тригорского в контексте бытовой культуры XIX века. — С. 3—12.
- Емелина О. В.* Тригорское: Новые данные его истории. — С. 13—19.
- Никифоров В. Г.* «Иных уж нет, а те далече...». — С. 20—23.
- Никифоров В. Г.* Завещание Б. А. Вревского. — С. 24—29.
- Никифоров В. Г.* План селъца Голубово. — С. 30—31.
- Никифоров В. Г.* О последнем владельце Тригорского. — С. 32—40.
- Козмин В. Ю.* Скот Тригорского холма. — С. 41—71.
- Бурченкова Р. В.* Комментарии к фрагментам личного дела Алексея Вульфа, дерптского студента 1822—1825 гг. — С. 72—86.
- Васильев А. М.* Крепость Врев. — С. 87—88.
- Никифоров В. Г.* Селъцо Александрово и его владельцы (Вревские и Сердобины). — С. 89—104.
- Вульф Д. А., Космолинский П. Ф., Лукина Н. В.* О гербах Вульфов и Вревских. — С. 105—112.
- Скорородова Г. А.* Бароны Вревские — псковские друзья и знакомые А. С. Пушкина. — С. 113—119.
- Лукина Н. В.* «Сей напиток благородный» (жженка Зизи). — С. 120—124.
- Козмин В. Ю.* Ель-шатер. — С. 125—128.
- Лукина Н. В.* Какие деревья сажал Пушкин в Голубово. — С. 129—132.
- Мальчевский А. С.* Птицы Тригорского. — С. 133—139.
- Об авторах сборника. — С. 142—143.

Выпуск 7. — М.: Вербум-М, 2000. — 255 с.: ил.

- Гейченко С. С.* Мельница в Бугрове. Памятка паломнику. 1986 г. — С. 5—8.
- Емелина О. В.* История мельницы в деревне Бугрово. — С. 9—15.
- Козмин В. Ю.* История музея «Мельница в деревне Бугрово». — С. 16—23.
- Заяц И. С.* «Мельница» в музейном комплексе д. Бугрово. — С. 24—57.
- Гофман Г. С.* «Крестьянская усадьба» в музейном комплексе д. Бугрово. — С. 58—125.
- Андреев В. К.* Названия построек в псковских говорах. — С. 126—141.
- Козмин В. Ю.* Мельничный миф в произведениях А. С. Пушкина. — С. 142—174.
- Никитина Т. Г.* Псковская пословица не на ветер молвится. — С. 175—181.
- Козмин В. Ю.* Концепция реконструкции и развития музея «Мельница в деревне Бугрово» — С. 182—199.
- Василевич Г. Н.* Проект-идея: «Гостевая избяная деревня в Бугрово»: (Этнографическое жилье для ученых и экскурсантов у деревни Бугрово»: экологический, этнографический, зеленый сельский туризм). — С. 200—208.
- Никифоров В. Г.* Случай на мельнице. — С. 210—211.
- Васильев М. Е.* На Чернице реке. — С. 212—213.
- Елисеева В. А.* Фотолетописец земли Псковской. Б. С. Скобельцын. «Псковские мельницы». — С. 214—225.
- Емелина О. В.* Летопись бугровской мельницы: (По архивным материалам). — С. 226—236.
- Никитин В. Е., Гофман Г. С., Заяц И. С., Певчина Г. В.* Чертежи проекта литературно-этнографического музейного комплекса в Бугрово. — С. 237—251.

Об авторах сборника. — 3-я стр. обложки.

Выпуск 8. — М.: Вербум-М, 2000. — 144 с.

- Василевич Г. Н.* Михайловское. — С. 3.
- Василевич Г. Н.* Пушкинский заповедник: После юбилея. — С. 4—10.
- Василевич Н. Б.* «Я мечтал о возрождении красоты...». — С. 11—23.

- Василевич Н. Б.* «Друг другу чужды по судьбе, Они родня по вдохновенью...». — С. 24—28.
- Гейченко Т. С.* Испытание святого Антония: (По материалам С. С. Гейченко). — С. 29—36.
- Малеванов Н. А.* Новые документы о предках А. С. Пушкина. — С. 37—38.
- Козмин В. Ю.* «Помню, как обрадовался... русской бане». — С. 39—48.
- Густова Л. И.* «Поэзии таинственная сила»: (О назначении поэта и поэзии). — С. 49—58.
- Буковский А. В.* Ultima ratio libertatis. Последний предлог к изъятию: (Об аневризме Пушкина). — С. 59—81.
- Иванов С. П.* Россия XIX века и А. С. Пушкин. — С. 82—111.
- Козмин В. Ю.* Принципы построения экспозиционного сюжета в музее «Мельница в д. Бугрово»: (Тезисы). — С. 112—113.
- Бесарабова М. А.* Сюжет экспозиции музея «Мельница в деревне Бугрово»: (Тезисы). — С. 114—115.
- Буковский А. В.* Псковский знакомый Пушкина — генерал И. А. Набоков. — С. 116—131.
- Бесарабова М. А.* Псковская кичка в формировании художественного образа старухи в «Сказке о рыбаке и рыбке». — С. 132—138.

Об авторах сборника. — С. 141—142.

Выпуск 9, часть 1. — М.: Вербум-М, 2000. — 64 с.: ил.

Берхман В. К. Отъезд: Повесть-быль. — С. 4—32.

Телетова Н. К. Комментарии. Об авторе повести «Отъезд» и о поместье Гораи. — С. 33—60.

Об авторах сборника. — С. 62.

Выпуск 9, часть 2. Васильев М. Е. «Минувшее проходит предомною...»: (Исторические очерки). — М.: Вербум-М, 2000. — 64 с.: ил.

Вступление. — С. 4.

Первые укрепленные поселения. — С. 5—12.

Курганы, жальники и культовые камни. — С. 13—19.

Крепость Воронич. — С. 20—25.

Посад Воронича. — С. 26—31.

Велье. — С. 32—44.
Городище Врев. — С. 45—47.
Памятные кресты и часовни. — С. 48—60.
Литература. — С. 60—63.

Выпуск 10—11. Методические разработки экскурсий и выставок. — М.: Вербум-М, 2000. — 328 с.: ил.

<Предисловие>. — С. 3—4.

Лобанова Э. Ф., Тихонова Л. П. «В разные годы под вашу сень, михайловские рощи, являлся я...»: Метод. разработка экскурсии по с. Михайловскому. — С. 5—14.

Парчевская И. Ю. Концепция реэкспозиции дома-музея А. С. Пушкина в с. Михайловском. — С. 15—54.

Лобанова Э. Ф. «Люблю сей темный сад...». Метод. разработка экскурсии по парку с. Михайловского. — С. 55—64.

Лобанова Э. Ф. «Поэта дом опальный»: Методическая разработка экскурсии по Дому-музею А. С. Пушкина в с. Михайловском. — С. 65—85.

Лобанова Э. Ф., Суворова Л. Л. Библиография для подготовки экскурсий по дому-музею А. С. Пушкина и парку в с. Михайловском. — С. 86—88.

Буковский А. В. «Везде передо мной подвижные картины»: Ландшафт в округе с. Михайловского: Михайловское — Савкина Горка — Три сосны. Методическая разработка музейно-ландшафтной экскурсии. — С. 89—96.

Лобанова Э. Ф. Судьба сельца Михайловского в 1899—1949 гг.: (Из истории Заповедника): Методические разработки экскурсии по флигелю бывшей Колонии престарелых литераторов. — С. 97—101.

Лобанова Э. Ф. Хозяйственное положение Псковской губернии и с. Михайловского в годы ссылки А. С. Пушкина: (По флигелю «Контора управляющего» в селе Михайловском): Методическая разработка экскурсии. — С. 102—106.

Лобанова Э. Ф., Тихонова Л. П., Пиврик Г. Н. «По следам Пушкина и Онегина...»: Методическая разработка экскурсии по Тригорскому парку. — С. 107—118.

Тихонова Л. П. «Приют, сияньем муз одетый...»: Методическая разработка экскурсии по дому-музею Осиповых — Вульф в Тригорском. — С. 119—145.

- Лобанова Э. Ф., Суворова Л. Л., Тихонова Л. П. Библиография для подготовки экскурсии по дому-музею и парку усадьбы с. Тригорского. — С. 146—150.
- Лобанова Э. Ф. «Почтенный замок» Ганнибалов»: Историко-генеалогический интерес Пушкина к своему роду: Методическая разработка экскурсии по дому-музею Ганнибалов в с. Петровском. — С. 151—160.
- Лобанова Э. Ф. «Под сенью липовых аллей»: Парк сельца Петровского: Методическая разработка экскурсии по парку в с. Петровском. — С. 161—165.
- Козмина Л. В. Тематическая структура экспозиционной системы музейного комплекса усадьбы Ганнибалов. — С. 166—176.
- Лобанова Э. Ф., Козмин В. Ю. Роль реальных впечатлений и воспоминания в творчестве Пушкина (драма «Русалка»): Методическая разработка экскурсии по Бугровской мельнице. — С. 177—181.
- Козмин В. Ю. Методика и принципы построения музея литературного образа в деревне Бугрово. — С. 182—202.
- Лобанова Э. Ф., Васильева Л. А. Святогорский монастырь в творчестве и судьбе А. С. Пушкина. «Кладбище родовое»: Методическая разработка экскурсии по Святогорскому Успенскому монастырю. — С. 203—215.
- Лобанова Э. Ф., Суворова Л. Л. Библиография для подготовки экскурсии «Святогорский монастырь в творчестве и судьбе А. С. Пушкина. Кладбище родовое». — С. 216—218.
- Лобанова Э. Ф. Общие методические рекомендации к проведению школьных экскурсий по музею-заповеднику «Михайловское». Приложение к методическим разработкам обзорной экскурсии. — С. 219—224.
- Тихонова Л. П. Часовни хранят историческую память: Методическая разработка экскурсии. — С. 225—247.
- Лобанова Э. Ф. «Минувшее проходит предо мною...»: Методическая разработка экскурсии по городищам Савкино, Воронич и сельскому кладбищу деревни Воронич. — С. 248—255.
- Буковский А. В., Васильев А. М. «В стране, где вольные жили... сыны воинственных славян...»: Методическая разработка экскурсии по древним русским крепостям Воронич — Велье — Опочка. — С. 256—276.

Буковский А. В., Козмина Л. В. «Господский дом уединенный...»: Методическая разработка автобусной экскурсии «Усадьбы Пушкинской поры...». — С. 277—302.

Лобанова Э. Ф. «Век нынешний и век минувший»: Краткие методические рекомендации для проведения обзорной экскурсии по юбилейной выставке в Научно-культурном центре Заповедника (открыта 5 июня 1999 г.). — С. 303—307.

Лобанова Э. Ф. «А. С. Пушкин и православная Россия»: Методические рекомендации для проведения экскурсии по временной выставке из г. Санкт-Петербурга. — С. 308—323.

Об авторах сборника. — С. 324.

Выпуск 12: По материалам конференции «История и традиции псковских монастырей в русской культуре». — М.: Вербум-М, 2000. — 128 с.: ил.

[О конференции]. — С. 3—4.

Круглова Т. В. Об устройстве псковских монастырей в XIV—XV веках. — С. 5—20.

Шалина И. А. О некоторых особенностях псковских монастырских иконостасов. — С. 21—45.

Тимошенкова Э. А. Производственная культура монастырей Северо-Запада России во второй половине XVII — начала XVIII веков. — С. 46—56.

Охотникова В. И. Несохранившиеся редакции повести о явлении икон на Синичьей горе. — С. 57—66.

Антипов М. А. Псковский епископ Павел (Доброхотов) — исследователь монастырских древностей: (Тезисы доклада). — С. 67—70.

Монахова Е. Н. Христианская святыня рода Романовых и рода Пушкиных: Об отношении А. С. Пушкина к христианским ценностям. — С. 71—80.

Лебедева Э. С. Пушкин и церковный календарь. — С. 81—87.

Кузьмин С. Л., Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю. Михайловский на устье Узы монастырь. — С. 88—91.

Тэор О. Храм святого благоверного князя Александра Невского в Пскове и его роль в работе с военнослужащими. — С. 92—98.

Мусийчук В. М. Погост Выбуты как объект историко-культурного наследия. — С. 99—103.

- Лебедев В. Б. К вопросу об уровне образованности духовенства Псковской епархии в конце XVIII века. — С. 104—107.
- Козмин В. Ю. Монастырская мельница: Стереотипы восприятия. — С. 108—116.
- Васильев М. Е. Святогорский Успенский монастырь и Пушкинские торжества в Святых Горах в 1899 году. — С. 117—124.

Об авторах сборника. — С. 125.

Выпуск 13: Пушкинская михайловская энциклопедия: (Материалы): Михайловское. Тригорское. — М.: Вербум-М, 2001. — 200 с.: ил.

Об издании Пушкинской михайловской энциклопедии (Васильевич Г. Н.). — С. 5—8.

Введение (*Редколлегия*). — С. 9—12.

Михайловское

А

Амбар (*Бесарабова М. А.*). — С. 15.

Арина Родионовна — няня поэта (см. Яковлева А. Р.). — С. 15.

Б

Белянка (*Бесарабова М. А.*). — С. 15.

Береза (*Лысюк Е. А.*). — С. 15

Библиотека А. С. Пушкина в сельце Михайловском (*Лобанова Э. Ф.*). — С. 16—19.

В

Василек (*Лысюк Е. А.*). — С. 19.

Веретено (*Бесарабова М. А.*). — С. 19—21.

Вяземский Петр Андреевич (*Бутрина В. Ф.*). — С. 21—25.

Г

Гайлардия (*Лысюк Е. А.*). — С. 25.

«Галерея видов города Пскова и его окрестностей...» (*Бутрина В. Ф.*). — 25—26.

Ганнибал Иосиф (Осип) Абрамович (*Будылин И. Т.*). — С. 26—27.

Ганнибал Мария Алексеевна (*Будылин И. Т.*). — С. 27.

Гелиотроп (*Лысюк Е. А.*). — С. 27—28.

Генварское (*Будылин И. Т.*). — С. 28.

Гербарий (*Лысюк Е. А.*). — С. 28—29.

Гончарова Александра Николаевна (*Будылин И. Т.*). — С. 29.

Господский дом (Бутрина В. Ф.). — С. 29—34.

Гумно (Бесарабова М. А.). — С. 35.

Д

Дворовые (дворня) (Бесарабова М. А.). — С. 35—36.

Дворовый мальчик (Бесарабова М. А.). — С. 36—37.

Дворовые сельца Михайловского (Новиков Н. С.). — С. 37—39.

Дело о покупке сельца Михайловского в 1899 г. (Никифоров В. Г.). — С. 39—40.

Дельви́г Антон Антонович (Будылин И. Т.). — С. 40—42.

Деспот-Зенович Игнатий Семенович (Будылин И. Т.). — С. 42.

«Домик няни» (Иванова В. К.). — С. 42—43.

«Домовому» (Козмин В. Ю.). — С. 43—46.

«Дорога, изрытая дождями» (Будылин И. Т.). — С. 46

Дыня (Лысюк Е. А.). — С. 46—47.

Е

Ель (Лысюк Е. А.). — С. 47.

Э

Затеплинские (Никифоров В. Г.). — С. 48.

Земляника (Лысюк Е. А.). — С. 48.

И

Иванов Илья Степанович (Бутрина В. Ф.). — С. 49—50.

Иконография усадьбы в сельце Михайловском до 1860 г. (Бутрина В. Ф.). — С. 50—51.

К

Камень культовый (Васильев М. Е.). — С. 51—52.

Карпов Павел Федорович (Никифоров В. Г.). — С. 52.

Колония литераторов в сельце Михайловском (Никифоров В. Г.). — С. 52—53.

Кореопсис (Лысюк Е. А.). — С. 53—54.

Корсаков Георгий Георгиевич (Никифоров В. Г.). — С. 54.

Космос (Лысюк Е. А.). — С. 54.

Крест поклонный (Васильев М. Е.). — С. 55.

Кучане (Будылин И. Т.). — С. 55.

Л

Лаврентьева Софья Ивановна (Бутрина В. Ф.). — С. 55.

Ландшафт (Лысюк Е. А.). — С. 55—57.

Липа (Лысюк Е. А.). — С. 57.

Липовая аллея — «аллея Керн» (Будылин И. Т.). — С. 57—58.

Льнохранилище (Бесарабова М. А.). — С. 58.

М

Малиноклен (Лысюк Е. А.). — С. 58—59.

Мацкевич Давид Иванович (Бутрина В. Ф.). — С. 59—61.

Мельница ветряная (Бесарабова М. А.). — С. 61—63.

Н

Новосильцев Николай Иванович (Никифоров В. Г.). — С. 63.

О

Овин (Бесарабова М. А.). — С. 63—64.

«Остров уединения» (Будылин И. Т.). — С. 64—65.

П

Павлицев Николай Иванович (Бутрина В. Ф.). — С. 65—67.

Павлицева Ольга Сергеевна (Бутрина В. Ф.). — С. 67—69.

Парк (Лысюк Е. А.). — С. 69—70.

Парфенов Петр (Будылин И. Т.). — С. 70.

Печь (печка) (Бесарабова М. А.). — С. 70—71.

Погреб (Бесарабова М. А.). — С. 71.

Полотно (Бесарабова М. А.). — С. 71—72.

Пушкин Григорий Александрович (Иванов С. П.). — С. 72—73.

Пушкин Лев Сергеевич (Лобанова Э. Ф.). — С. 73—75.

Пушкин Сергей Львович (Бутрина В. Ф.). — С. 75—77.

Пушкина Надежда Осиповна (Бутрина В. Ф.). — С. 77—78.

Пушкина Наталья Николаевна (Будылин И. Т.). — С. 78—79.

Пушин Иван Иванович (Бутрина В. Ф.). — С. 79—82.

Р

Распопов Александр Петрович (Будылин И. Т.). — С. 82—83.

Рей (рига) (Бесарабова М. А.). — С. 83.

Рига (Бесарабова М. А.). — С. 83.

Руслан (Будылин И. Т.). — С. 83—84.

С

Савкина горка (Васильев А. М.). — С. 84—85.

Савкино (Никифоров В. Г.). — С. 85—86.

Сад (Лысюк Е. А.). — С. 86.

Сень (сени) (Бесарабова М. А.). — С. 86—87.

Сороть (Будылин И. Т.). — С. 87.

Сосна (Лысюк Е. А.). — С. 87—88.

Т

Тимофеева-Починковская Варвара Васильевна (Будылин И. Т.). — С. 88—89.

«Три сосны» (Будылин И. Т.). — С. 89—90.

Ф

Фауна (Лукашова О. В.). — С. 90—112.

Философов Владимир Владимирович (Никифоров В. Г.). — С. 112—113.

Флигель № 1 (Бесарабова М. А.). — С. 113—116.

Флигель «Кухня» (Бесарабова М. А.). — С. 116—117.

Флора (Лысюк Е. А.). — 117—118.

Фризенгоф Густав (Будылин И. Т.). — С. 118—119.

Фризенгоф Наталья Ивановна (Будылин И. Т.). — С. 119.

Х

«Холм лесистый» (Будылин И. Т.). — С. 119—120.

Ч

Часовня во имя Михаила Архангела (Будылин И. Т.). — С. 120.

Ю

Юрьевич Станислав Осипович (Будылин И. Т.). — С. 120.

Я

Яковлева Арина Родионовна (Бесарабова М. А.). — С. 120—123.

Тригорское

А

Акация желтая (Лысюк Е. А.). — С. 127.

«Аллея Татьяны» (Будылин И. Т.). — С. 127.

Альбом (альбомы обитателей Тригорского) (Лобанова Э. Ф.). — С. 128—130.

«Английские письма или история мисс Клариссы Гарлоу» (Левкова Л. В.). — С. 130—131

Б

Банька (Бесарабова М. А.). — С. 131—132.

Барбарис (Лысюк Е. А.). — С. 132—133.

Беклешова Александра Ивановна (Никифоров В. Г.). — С. 133

«Береза-седло» (Будылин И. Т.). — С. 133—134.

Библиотека с. Тригорского (Левкова Л. В.). — С. 134—138.

В

Воронич (Будылин И. Т.). — С. 138—139.

«Воспоминания Фридриха Маттисона» (Левкова Л. В.). — С. 139—140.

Вульф Анна Ивановна (Тихонова Л. П.). — С. 140—141.

Вульф Анна Николаевна (Лобанова Э. Ф.). — С. 141—143.

- Вульф Алексей Николаевич (Бурченкова Р. В.). — С. 143—144.
- Вульф Евпраксия Николаевна (Левкова Л. В.). — С. 144—146.
- Вульф Николай Иванович (Лукина Н. В.). — С. 146.
- Выдомский Александр Михайлович (Будылин И. Т.). — С. 146—147.
- Выдомский Максим Дмитриевич (Будылин И. Т.). — С. 147.
- Г**
- Герб рода Вульф (Лукина Н. В., Вульф Д. А., Космолинский П. Ф.). — С. 147—148.
- «Горка» (Будылин И. Т.). — С. 148.
- Д**
- Деревни (Никифоров В. Г.). — С. 148—149.
- «Деяния Петра Великого...» (Левкова Л. В.). — С. 149—150.
- «Дуб-беседка» (Будылин И. Т.). — С. 150
- «Дуб уединенный» (Будылин И. Т.). — С. 150—151.
- Е**
- «Ель-шатер» (Будылин И. Т.). — С. 151.
- Ж**
- Жженка (Лукина Н. В.). — С. 151—152.
- З**
- «Записка, каким образом сделать из простого горячего вина самую лучшую французскую водку...» (Левкова Л. В.). — С. 152—153.
- Заря (Лысюк Е. А.). — С. 153.
- «Зеленый зал» (Будылин И. Т.). — С. 153—154.
- Зизи — см. Вульф Е. Н.
- К**
- Керн Анна Петровна (Будылин И. Т.). — С. 154—155.
- Керн Ермолай Федорович (Скороходова Г. А.). — С. 155—156.
- Коран (Шумовский Т. А.). — С. 156—157.
- «Краткая церковная российская история...» (Левкова Л. В.). — С. 157—158.
- Купальня (Будылин И. Т.). — С. 158.
- Л**
- Ландыш (Лысюк Е. А.). — С. 158—159.
- Лен (Бесарабова М. А.). — С. 159—160.
- М**
- Модзалевский Борис Львович (Левкова Л. В.). — С. 160—161.

О

Осипов Иван Сафонович (*Будылин И. Т.*). — С. 161.

Осипова Екатерина Ивановна (*Васильев Г. М.*). — С. 161—162.

Осипова Мария Ивановна (*Васильев А. М.*). — С. 162—163.

Осипова Прасковья Александровна (*Левкова Л. В.*). — С. 163—165.

П

Пальмов Михаил Иванович (*Никифоров В. Г.*). — С. 165.

Парк (*Будылин И. Т.*). — С. 165—167.

Р

Раевский Илларион Евдокимович (*Новиков Н. С.*). — С. 167—170.

Роза (*Лысюк Е. А.*). — С. 170—171.

С

«Скамья Онегина» (*Будылин И. Т.*). — С. 171—172.

Скоропостижная Акулина Илларионовна (*Будылин И. Т., Новиков Н. С.*). — С. 172.

Ф

Фабрика полотняная (*Бесарабова М. А.*). — С. 172—173.

Ц

Цветы (*Лысюк Е. А.*). — С. 174.

Церковь во имя Воскресения Христова — Воскресенская церковь (*Будылин И. Т.*). — С. 174—175.

Церковь во имя Святого Георгия Великомученника — Георгиевская церковь (*Будылин И. Т.*). — С. 175.

Церковь Козьмы и Дамиана (*Будылин И. Т.*). — С. 175.

Ч

«Часы солнечные» (*Будылин И. Т.*). — С. 175—176.

Черемуха (*Лысюк Е. А.*). — С. 176—177.

Ш

Шокальская Екатерина Ермолаевна (*Будылин И. Т.*). — С. 177—178.

Шокальский Юлий Михайлович (*Плотникова Г. Л.*). — С. 178.

Я

Языков Николай Михайлович (*Сандалюк О. Н.*). — С. 178—181.

Список сокращений. — С. 182—185.

Алфавитный указатель. — С. 186—196.

Коротко об авторах. С. 197—198.

Содержание. — С. 199.

Выпуск 14: По материалам конференции «У каждого времени свой Пушкин». — М.: Вербум-М, 2001. — 128 с.

Бозырев В. С. Предисловие. — С. 3—4.

Телетова Н. К. Набоков и Цветаева о Пушкине как современнике. — С. 5—10.

Юрьева И. Ю. Некоторые проблемы жизни и творчества Пушкина в оценке пушкинистов XX века. — С. 11—17.

Сидорова М. М. А. С. Пушкин в оценке профессоров Казанского университета XIX века. — С. 18—23.

Воронова Л. Я. Из истории Пушкинского общества в Казани. — С. 24—34.

Парчевская И. Ю. Поэт и музей. — С. 35—43.

Бесарабова М. А. А. С. Пушкин — поэт-этнограф. — С. 44—59.

Вершинина Н. Л. Пушкинская традиция в лирике Н. А. Некрасова: (Поэтика «возможного сюжета»). — С. 60—66.

Черноземова Е. Н. «Министр иностранных дел на Парнасе русской словесности» в творческом взаимодействии с английской культурой. — С. 67—77.

Кормилов С. И. О теоретико-литературных представлениях Пушкина. — С. 78—89.

Невская В. А. Неизвестный вариант реконструкции десятой главы «Евгения Онегина». — С. 90—98.

Руднев А. П. Пушкин в художественном мире А. Н. Толстого. — С. 99—110.

Старк В. П. Пушкин в представлении Пушкина. — С. 111—123.

Об авторах сборника. — С. 126—127.

Выпуск 15. — М.: Музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское», 2001. — 152 с.: ил.

Буковский А. В. Знакомый Пушкина архиепископ Евгений Казанцев. — С. 4—18.

Иванова В. К. «Домик няни» в Михайловском: Легенды и жизнь. — С. 19—31.

Козмин В. Ю. Михайловское: «Рассыпанные хаты» — «рассеянные деревни». — С. 32—38.

Густова Л. И. Архетип усадьбы. — С. 39—43.

Сергеева Г. П. Феномен цикла и циклизации в экспозициях литературно-мемориальных музеев-заповедников: (К постановке проблемы). — С. 44—55.

- Густова Л. И.* «Славлю сельскую жизнь на лире»: Образ русской усадьбы в поэзии XVIII века. — С. 56—70.
- Слюнькова И. Н.* К вопросу об особенностях архитектурной формы православного и инославного монастыря и храма. — С. 71—85.
- Бахтина И. К.* «...Приют спокойствия, трудов и вдохновения...»: (Некоторые впечатления о реставрации музея-заповедника). — С. 86—94.
- Циприс И. Б.* Некоторые аспекты и проблемы реставрации заповедного паркового ландшафта. — С. 95—103.
- Полякова Г. А.* Проблемы восстановления и содержания старинных усадебных парков. — С. 104—125.
- Базарова Э. Л.* Исторические ландшафты Пушкиногорья. — С. 126—131.
- Чернявская Е. Н.* Ландшафт Пушкиногорья как мемориал А. С. Пушкину. — С. 132—141.
- Нащокина М. В.* Гимн обновленному Пушкиногорью. — С. 142—150.
- Коротко об авторах. — С. 151.

Выпуск 16: *Козмин В. Ю.* «...Тот уголок земли»: (Локус Михайловского в поэтическом творчестве А. С. Пушкина). — М., 2001. — 240 с.: ил.

Фомичев С. А. Предисловие. — С. 3—4.

Введение. — С. 5—12.

Эволюция образа деревни в творчестве А. С. Пушкина. — С. 13—38.

Локусы Михайловского:

Три горы. — С. 39—72.

Три сосны. — С. 73—96.

Разлив. — С. 97—112.

Мельница. — С. 113—148.

Русская баня. — С. 149—170.

Рассыпанные хаты. — С. 171—177.

Венец. — С. 178—196.

Прабабушкин чепец. — С. 197—206.

Шляпа и сорочка. — С. 207—226.

Выводы. — С. 227—230.

Литература. — С. 231—238.

Содержание. — С. 239.

Выпуск 17: Никифоров В. Г. Земли родной минувшая судьба: История усадеб «Пушкинского уголка» и судьбы их обитателей. — М., 2001. — 292 с.: ил.

Василевич Г. Н. Обращение к читателю. — С. 3—4.
Предисловие. — С. 5.

Вокруг Михайловского

- Пожня Поджелезная Гора. — С. 7—8.
План Распопенской нивы. — С. 9—10.
К истории сельца Савкина и попытке его приобретения Пушкиным. — С. 11—15.
Владельцы сельца Дериглазова. — С. 16—22.
По дороге в Михайловское. — С. 23—27.
«Я в восторге от этого соседства...». — С. 28—30.
«Нашего доктора зовут Бернад...». — С. 31—34.
Из истории сельца Алтун и его владельцев. — С. 35—48.
Первый читатель пушкинского «Современника». — С. 49—50.
Соседи Пушкиных по Михайловскому Лихардовы. — С. 51—56.
Дело о приобретении села Михайловского в казну. — С. 57—69.
Страницы истории колонии литераторов имени А. С. Пушкина в Михайловском. — С. 70—101.
К. А. Берхман и его рисунки. — С. 102—107.

Вокруг Тригорского

- Межевая книга села Тригорского. — С. 108—114.
Полюбовный раздел между П. А. Вульф и племянниками Александром и Евгенией Ганнибалами. — С. 115—123.
К родословным связям Тригорского: Обитатели сельца Батово-Елизаветино. — С. 124—137.
Сельцо Вече, его владельцы и их потомки. — С. 138—149.
Священник Георгиевской церкви. — С. 150—152.
Погост Столбушино. — С. 153—156.
Межевая книга посада Воронич. — С. 157—159.
План сельца Голубово. — С. 160—161.
«...Мой ангел, как я вас люблю!». — С. 162—168.
История сельца Александрова и судьбы его владельцев. — С. 169—184.
«Иных уж нет...»: (По данным метрической книги Николаевской церкви). — С. 185—188.
Завещание Б. А. Вревского. — С. 189—194.

- Генерал А. Б. Вревский. — С. 195—197.
О последнем владельце Тригорского. — С. 198—207.
Б. Г. Карпов, внук друзей А. С. Пушкина. — С. 208—212.
Сельцо Барсуки и его владельцы. — С. 213—218.
Судьба владельцев сельца Трумалева. — С. 219—229.

Вокруг Петровского

- Фон Данненштерны. — С. 230—231.
План сельца Богородское. — С. 232—233.
Сельцо Александровское, владение А. П. Ржепиковской, урожденной Ганнибал. — С. 234—239.
Пустошь Саввина-Савкина. — С. 240—242.
Владельцы села Петровского — Моллеры, Компанионы, Княжевичи. — С. 243—248.
План сельца Воскресенского. — С. 249—256.

Родословные соседей Пушкиных по Михайловскому

- Владелец Петровского фон Моллер I Фридрих Рейнгольд. — С. 257—258.
Компанионы. — С. 259—261.
Род Княжевичей. — С. 262—264.
О родословной псковских дворян Бибиковых. — С. 265—269.
Псковские дворяне Затеplinские. — С. 270—278.
Род Сумороцких. — С. 279—281.
Род Нееловых. — С. 282—286.
Род Шелгуновых. — С. 287—289.

Содержание. — С. 290—291.

Выпуск 18: Буковский А. В. Псковская хроника: послесыльный период жизни и творчества А. С. Пушкина. — М., 2001. — 168 с.

- Предисловие. — С. 3—4.
Первое посещение деревни после ссылки (1826 год, ноябрь — декабрь). — С. 7—57.
Лето—осень 1827 года на Псковской земле. — С. 58—110.
Предпочитая прелестные берега Сороти (1835 год, май). — С. 111—117.
Осень 1835 года в Михайловском (сентябрь—октябрь). — С. 118—154.
Последняя поездка в Михайловское (1836 год, апрель). — С. 155—166.
Содержание. — С. 167.

- Бозырев В. С.* Предисловие. — С. 3—4.
- Шляхтина Л. М., Мастеница Е. Н.* Музей и посетитель. — С. 5—16.
- Скокова Л. И.* Роль Пушкина в становлении литературного русского языка: (Иноязычная и простонародная лексика в романе «Евгений Онегин»). — С. 17—26.
- Парчевская И. Ю.* Стихотворение А. С. Пушкина «19 октября» 1825 года: (Опыт медленного чтения). — С. 27—40.
- Бесарабова М. А.* Малиновый берет: (Ритуальная семантика в произведениях А. С. Пушкина). — С. 41—53.
- Козмин В. Ю.* «Святочный» автопортрет Пушкина. — С. 54—64.
- Козмин В. Ю.* «Русалка». Библия. Бугрово. — С. 65—77.
- Иванов С. П.* А. С. Пушкин — предтеча духовной революции. — С. 78—91.
- Буковский А. В.* «...Летя в пыли на почтовых...»: Путешествия в пушкинское время. — С. 92—134.
- Васильев М. Е.* Природа и дороги Михайловского от Пушкина до наших дней: (К вопросу сохранения и развития). — С. 135—141.
- Скокова Л. И. И.* Тургенев о Пушкине: (Хроника высказываний). — С. 142—160.
- Руднев А. П.* Профессор С. Н. Дурьлин — пушкиновед. — С. 161—171.
- Назарова Л. Н.* Ель-шатер в Тригорском. — С. 172—175.
- Кириллова Т. В.* О Василии Митрофановиче Никифоровском — первом директоре Пушкинского заповедника. — С. 176—182.
- Тихонова Л. П.* Из истории «Пушкинского уголка»: В. В. Тимофеева-Починковская. — С. 183—187.
- Солдатова Л. М.* Из истории Пушкинского заповедника 30-х годов XX века: (По материалам архива РАН). — С. 188—198.
- Иванов С. П.* В сороковые роковые...: (По письмам и воспоминаниям воинов из архива Пушкинского заповедника). — С. 199—203.
- Степанова Т. В.* Первые послевоенные годы (1944—1950 гг.) в истории Пушкинского заповедника по документам его научного архива. — С. 204—209.
- Длужневская Г. В.* Материалы фотоархива Института истории материальной культуры по Пушкинским Горам и заповед-

нику «Михайловское» (фонд архитектора К. К. Романо-
ва). — С. 210—215.

Суворова Л. Л. Выставка «Пушкиниана. Юбилейные изда-
ния»: Каталог выставки. — С. 216—240.

Тихонова Л. П. Из книг графа Александра Александровича
Апраксина: (По материалам архивных изысканий). —
С. 241—246.

Суворова Л. Л., Егорова Е. Б. Содержание сборника «Михай-
ловская пушкиниана»: (Постатейная роспись). Выпуски 1—
18, 1996—2001. — С. 247—257.

Семочкин А. А. О времени и временах. — С. 258—277.

Говоруха Л. С. Неисповедимые пути экологии. — С. 278—
302.

Об авторах сборника. — С. 303—304.

Выпуск 20: Памяти Семена Степановича Гейченко. — М.,
2001. — 172 с.: ил.

Никифоров В. Г. О Семене Степановиче Гейченко в день юби-
лея: <Стихотворение>. — С. 1.

Василевич Г. Н. Памяти С. С. Гейченко. — С. 5—9.

Программа мероприятий, посвященных 100-летней годовщине
со дня рождения Семена Степановича Гейченко... —
С. 10—17.

Минина А. И. Работа С. С. Гейченко в Институте русской ли-
тературы (Пушкинском Доме) АН СССР: Довоенный пе-
риод. — С. 18—21.

Колпаков С. М. С. С. Гейченко — почетный гражданин Пе-
тергофа. — С. 22—25.

Бологов А. А. Два воина: Семен Степанович Гейченко и Евге-
ний Александрович Маймин. — С. 26—35.

Парчевская И. Ю. Воспоминание об одном уроке. — С. 36—
39.

Шамардин А. К. Музыка в Святогорье. — С. 40—44.

Никифоров В. Г. Звенят колокола Святогорского монасты-
ря. — С. 45—47.

Захарова В. Н. Незабываемые встречи. — С. 48—56.

Лобанова Э. Ф. «Служенье муз не терпит суеты». — С. 57—
62.

Козмин Б. М. Мои общения с С. С. Гейченко. — С. 63—78.

Ашешова А. Н., Белецкий С. В. Письма С. С. Гейченко
В. М. Звонцову как источник по археологии Пушкино-
горья. — С. 79—87.

- Курбатов В. Я. «Священный долг дружбы...». — С. 88—97.
- Бозырев В. С. Юрий Серафимович Мелентьев и Пушкинский заповедник: (По личным впечатлениям). — С. 98—104.
- Ковальчук О. М. «Есть в мире сердце, где живу я». — С. 105—107.
- Кривов Б. К. Сокровища Хранитель: <Стихотворение>. — С. 108—110.
- Из архива семьи С. С. Гейченко. <Фотохроника>. — С. 111—121.
- Зоркий А. М., Габрилович А. Е. Монолог о Пушкине: (Сценарий документального кинофильма). — С. 122—153.
- К истории создания фильма (из интервью с А. Е. Габриловичем). — С. 154—157.
- Зоркий А. М. Паломник Зуев (киноновелла). — С. 158—169.

Выпуск 21: Методические разработки экскурсий. — М., 2002. — 336 с.

- Лобанова Э. Ф. Предисловие. — С. 3—4.
- Список сокращений. — С. 5—7.
- Лобанова Э. Ф., Суворова Л. Л. Библиография для подготовки общей обзорной экскурсии по музею-заповеднику А. С. Пушкина «Михайловское». — С. 8—12.
- Лобанова Э. Ф. «Люблю сей темный сад...»: Методическая разработка экскурсии по парку с. Михайловского. — С. 13—25.
- Лобанова Э. Ф. «Поэта дом опальный»: Методическая разработка экскурсии по дому-музею А. С. Пушкина в с. Михайловском (на основе «Концепции реэкспозиции дома-музея А. С. Пушкина в с. Михайловском» И. Ю. Парчевской). — С. 26—53.
- Лобанова Э. Ф., Суворова Л. Л. Библиография для подготовки экскурсий по дому-музею А. С. Пушкина и парку в с. Михайловском. — С. 54—57.
- Лобанова Э. Ф. Судьба сельца Михайловского в 1899—1949 гг. Методические разработки экскурсии по флигелю бывшей Колонии престарелых литераторов. — С. 58—63.
- Лобанова Э. Ф. Библиография для подготовки экскурсии по флигелю бывшей Колонии престарелых литераторов. — С. 64.
- Лобанова Э. Ф., Тихонова Л. П., Пиврик Г. Н. «По следам Пушкина и Онегина...»: Методическая разработка экскурсии по Тригорскому парку. — С. 65—79.

- Тихонова Л. П. «Приют, сияньем муз одетый...». Методическая разработка экскурсии по дому-музею Осиповых-Вульф в Тригорском. — С. 80—113.
- Лобанова Э. Ф., Суворова Л. Л., Тихонова Л. П. Библиография для подготовки экскурсии по дому-музею и парку усадьбы с. Тригорского. — С. 114—118.
- Лобанова Э. Ф. «Почтенный замок» Ганнибалов: Историко-генеалогический интерес Пушкина к своему роду: Краткая методическая разработка экскурсии по усадьбе Ганнибалов в сельце Петровском. — С. 119—143.
- Лобанова Э. Ф. «Под сенью липовых аллей»: Парк сельца Петровского: Методическая разработка экскурсии по парку в с. Петровском. — С. 144—150.
- Суворова Л. Л., Лобанова Э. Ф. Библиография для подготовки экскурсии по музею-усадьбе Ганнибалов в Петровском. — С. 151—153.
- Лобанова Э. Ф., Васильева Л. А. Святогорский монастырь в творчестве и судьбе А. С. Пушкина. «Кладбище родовое»: Методическая разработка экскурсии по Святогорскому Успенскому монастырю. — С. 154—165; Приложение: Чудотворные иконы Богоматери в Святогорском Успенском монастыре. — С. 166—167.
- Лобанова Э. Ф., Суворова Л. Л. Библиография для подготовки экскурсии «Святогорский монастырь в творчестве и судьбе А. С. Пушкина. “Кладбище родовое”». — С. 168—170.
- Лобанова Э. Ф. Общие методические рекомендации к проведению школьных экскурсий по музею-заповеднику «Михайловское»: Приложение к методическим разработкам обзорной экскурсии. — С. 171—177.
- Тихонова Л. П. Часовни хранят историческую память: Методическая разработка экскурсии. — С. 178—206.
- Суворова Л. Л., Тихонова Л. П. Библиография для подготовки экскурсии «Часовни хранят историческую память». — С. 207—208.
- Лобанова Э. Ф. «Минувшее проходит предо мною...»: Методическая разработка экскурсии по городищам Савкино, Воронич и сельскому кладбищу деревни Воронич. — С. 209—217.
- Лобанова Э. Ф. Библиография для подготовки экскурсии по городищам Савкино, Вороничу и сельскому кладбищу деревни Воронич. — С. 218.

Буковский А. В., Васильев А. М. «В стране, где вольные жили... сыны воинственных славян...»: Методическая разработка экскурсии по древним русским крепостям Воронич — Велье — Опочка. — С. 219—241.

Буковский А. В., Васильев А. М. Библиография для подготовки экскурсии по древним русским крепостям Воронич — Велье — Опочка. — С. 242—243.

Буковский А. В. «Господский дом уединенный...»: Методическая разработка автобусной экскурсии «Усадьбы Пушкинской поры...». — С. 244—271; Приложение: Биографические справки. — С. 272—276.

Буковский А. В. Библиография для подготовки экскурсии по теме «Усадьбы пушкинской поры...». — С. 277.

«Из фондов Пушкинского заповедника»: Методическое пособие для проведения экскурсии по выставке в научно-культурном центре заповедника (открыта 21 августа 2001 г.). — С. 278—331.

[Авторы концепции: Шпинева Е. В., Парчевская И. Ю. Материалы подготовили: Елисеева В. А. (фото, открытки), Сандалюк О. Н. (живопись, графика), Христоворова Е. В. (декоративно-прикладное искусство), Гейченко Т. С., Шпинева Е. В. (иконы), Ступина Е. А. (книги)].

Об авторах сборника. — С. 332.

Выпуск 22: Сергеева Г. П. Циклы и цикличность в музейной экспозиции. — Пушкинские Горы; М., 2002. — 132 с.

Введение. — С. 3—6.

Цикличность как концептуальная основа пространственно-временной организации музея.

Музей как воплощение линейно-циклической модели времени. — С. 7—30.

Жизненные и творческие циклы как основа концептуальной модели музейной экспозиции. — С. 30—46.

Цикличность в композиционной организации литературно-мемориальной экспозиции. — С. 46—57.

Роль природных циклов в организации пространственно-временного континуума экспозиции. — С. 57—67.

Цикл как жанр экспозиции.

Жанровая природа экспозиционного цикла литературно-мемориального музея-заповедника. — С. 68—79.

Циклообразующая роль сюжета. — С. 79—98.

Циклообразующая роль межтекстовых связей. — С. 98—114.

Цикловая жанровая форма в современной музейной практике. — С. 115—124.

Литература. — С. 125—130.

Содержание. — С. 131.

Выпуск 23: По материалам конференции «Столица и усадьба: два дома русской культуры». — Пушкинские Горы; М., 2002. — 188 с.

Попов А. К. Столица и усадьба: Два дома русской культуры: (Обзор конференции). — С. 3—10.

Осипов Ю. М. Русская усадьба: От феномена к фантому. — С. 11—12.

Василевич Г. Н. «...И многие годы над ним протекли...»: (Поэтическое размышление). — С. 13—14.

Василевич Г. Н. «Усадьба русская ужели только миф...»: (Историко-философское эссе). — С. 15—19.

Ермакова А. В. Мир русской души: Откуда двоичность?: (О «нераздельном и неслиянном» в русской духовной культуре). — С. 20—30.

Сгибнева О. И. Усадьба в культурном наследии России. — С. 31—37.

Гиренок Ф. И. Цивилизация и усадьба: Два истока русского сознания. — С. 38—40.

Фадейчева Г. В. Пушкинское божестье на фоне современной российской жизни. — С. 41—44.

Кашицын В. В. Природа хозяйственной двойственности русской культуры и ее судьба. — С. 45—57.

Аванесова Г. А. Модернизационная диффузия социокультурных инноваций в регионы и перспективы развития музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское». — С. 58—81.

Ермишина С. А., Наумова Г. Р. Инстинкт самосохранения: (О выборе философии хозяйствования). — С. 82—89.

Будылин И. Т. Хозяйственная деятельность в условиях музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское». — С. 90—92.

Попов А. К. Дворянская усадьба: Культура на сваях или на почве? — С. 93—120.

Казанцев Н. М. Правопорядок чести, сословия и усадьбы. — С. 121—134.

- Соболевская А. А. Столицы и усадьбы: Два дома — две семьи. — С. 135—175.
- Семочкин А. А. Русская усадьба и геополитика XXI столетия. — С. 176—179.
- Макаров С. П. Колокола Терebeneи. — С. 180—183.
- Об авторах сборника. — С. 184—185.

Выпуск 24: Материалы научных конференций добрототов (1997—2001 гг.). — М., 2002. — 160 с.:ил.

- Василевич Г. Н. Предисловие. — С. 3—4.
- Резолюция первой научной конференции добрототов. — С. 6—12.
- Абайдулова А. Г., Макарова Е. С. Студенческая археологическая практика: Добрототство или... — С. 13—15.
- Тереховская А. Необходимо сохранить традицию. — С. 16—19.
- Курдина Н. А. Добрототское движение как фактор открытого образования для открытого общества: (Попытка моделирования педагогической идеи С. С. Гейченко). — С. 20—26.
- Пиврик А. А. Отчет о работе с добрототами в 2001 г. — С. 27—33.
- Богачкина В. В. Проектная деятельность как форма коллективного творчества добрототов. — С. 34—38.
- Клементьев В. В. Методы социальной работы с детьми-инвалидами на примере летних лагерей в Михайловском. — С. 39—55.
- Окулова О. В. Возможности добрототского движения в освоении социального заказа помощи территориям культуры. — С. 56—60.
- Мельник Я. Добрототство как форма нового мышления: Культурологический аспект. — С. 61—66.
- Пежемский В. Г. Педагогический потенциал детской археологии. — С. 67—72.
- Инатик Н. Н. Значение экспедиций белорусских школьников в приближении «времен грядущих, когда народы, распри позабыв, в великую семью объединятся». — С. 73—78.
- Белецкий С. В. Добрототское движение и археология. — С. 79—84.
- Антипова Т. В. Об источниках финансирования движения добрототов. — С. 85—89.

Жадаева Т. Название деревень на территории Пушкинского заповедника. — С. 90—102.

Дударев П. Математические мотивы в произведениях А. С. Пушкина: (Пушкинская поэзия рядом с треугольником Паскаля). — С. 103—115.

Осипова Т. Болдинский фольклор в творчестве А. С. Пушкина. — С. 116—122.

Новиков В. Под сенью Королевской арки: (Духовный смысл и символика масонства). — С. 123—147.

Интерактивные средства обучения истории: (Видеофильм «Пермские страницы уральской пушкинианы»). — С. 148—155.

Об авторах сборника. — С. 156—157.

Выпуск 25: Пушкинское общество в Эстонии. — Пушкинские Горы; М., 2002. — 176 с.: ил.

Провалов К. К. Читателям сборника «Михайловская Пушкиниана». — С. 3.

Соловей Н. В. Дорогие соотечественники! — С. 4.

Бобылева В. Б. Пушкинское общество в Эстонии. — С. 5—7.

Шумаков Ю. Д. Пушкин в Тарту?.. — С. 8—12.

Беленкова А. И. «Любовью к вам несусь из темной дали...»: (К биографии Вильгельма-Людвига Кюхельбекера). — С. 13—33.

Бобылева В. Б. Пушкин и Дельвиг. Год 1827. — С. 34—50.

Кучеренко С. Г. Музей А. С. Пушкина в гимназии. — С. 51—59.

Васильева В. Пушкин и Брюллов. — С. 60—72.

Иванченко И. Е. «Его хвалить пугаюсь повторений...»: (Пушкинские мотивы в творчестве Игоря Северянина). — С. 73—82.

Мазанов Ю. А. Ямбургские родственники Александра Пушкина. — С. 83—107.

Иванченко И. Е. Читая письма: (К вопросу о посещении г. Нарвы А. С. Пушкиным). — С. 108—121.

Беленкова А. И. Переплетение судеб: (О личных и творческих отношениях Дельвига и Пушкина). — С. 122—135.

Беленкова А. И. Лицейской жизни милый брат: (Штрихи к портрету А. М. Горчакова). — С. 136—151.

Бобылева В. Б. «...Моя бедная бабушка». — С. 152—172.

Об авторах сборника. — С. 173—174.

Выпуск 26: К 100-летию со дня рождения Семена Степановича Гейченко / Сост. Н. Б. Василевич, В. С. Бозырев. — Пушкинские Горы; М., 2003. — 312 с.: ил.

Василевич Г. Н. Предисловие. — С. 5—7.

Дудин М. А. Семену Степановичу Гейченко: <Стихотворение> — С. 8.

Мелентьев Ю. С. Сердце, открытое чуду: Из книги почетных посетителей. — С. 9.

Лихачев Д. С. Здесь Пушкин воскресает: Из книги почетных посетителей. — С. 10.

Савыгин А. М. Годы рядом с Гейченко. — С. 11—35.

Соколов А. К. Семен Степанович объединял и дарил всех людей друг другу. — С. 36—41.

Новиков Н. С. Нас сроднил Мусоргский. — С. 42—62.

Вельшакова С. А. Творческие связи Пушкинского запovedника и Санкт-Петербургской консерватории. — С. 63—73.

Репин С. Н. Свет из дома Гейченко. — С. 74—80.

Симакина Г. Ф. «Бойтесь Великой тени!». — С. 81—86.

Иезуитов А. Н. Памяти Семена Степановича Гейченко. — С. 87.

Некрасов С. М. Один день с С. С. Гейченко. — С. 88—96.

Хиль Э. А. Семен и Анна. — С. 97—101.

Мудров Ю. В. Встречи с С. С. Гейченко. — С. 102—115.

Крючкова О. И. «Останься, тайный страж»: Записки агронома. — С. 116—156.

Ляпин И. И. В доме Гейченко: стих. — С. 157—158.

Васильева А. Ф. Он помнился всегда. — С. 159—165.

Иезуитова Р. В. Эпизод «крепостной любви». — С. 166—172.

Петров А. Ф. Памятные годы. — С. 173—175.

Иванова Е. Н. Михайловское 3-й четверти XX века, или Время С. С. Гейченко. — С. 176—192.

Назарова Л. Н. Одна из встреч с С. С. Гейченко. — С. 193—199.

Мыльников А. А. Он был живым, безмерно любившим свое дело человеком. — С. 200—202.

Улитин Б. А. Великое спасибо за эту дружбу. — С. 203—213.

Смирнова Э. В. С. С. Гейченко и юное поколение. — С. 214—245.

Недосекина Т. Н. «Свежие булочки привезли!»: (Воспоминания о С. С. Гейченко). — С. 246—248.

- Воронов В. В. Свет немеркнущей звезды. — С. 249—252.
- Степанова Т. В. Страницы истории Пушкинского заповедника в документах его научного архива (50-е годы XX века). — С. 253—265.
- Козмин Б. М. «...Ясен предо мной конечный вывод мудрости земной». — С. 266—283.
- Коршиков А. С. Айсберг в культурном океане России. — С. 284—300.
- Из архива Пушкинского заповедника. <Фотохроника>. — С. 301—308.

Выпуск 27: Гдалин А. Д., Иванова М. Р. Памятники А. С. Пушкину на Псковской земле. — Пушкинские Горы; М., 2003. — 350 с.: ил.

Василевич Г. Н. Предисловие. — С. 5—6.

Введение. — С. 7—10.

1. Псков

1.1. Памятники

1.1.1. Псков, бюст в Летнем саду. — С. 11—12.

1.1.2. Псков, улица Льва Толстого, 18. — С. 13—14.

1.1.3. Псков, улица Белинского, 87. — С. 15—17.

1.1.4. Псков, Октябрьский пр-т, 34. — С. 18—38.

1.2. Мемориальные доски

1.2.1. Псков, дом И. И. Тульчиева. — С. 39—44.

1.2.3. Псков, Октябрьский пр-т, 46. — С. 45.

1.3. Изображения А. С. Пушкина на фасадах зданий

1.3.1. Псков, улица Пушкина, 13. Драмтеатр. — С. 46—49.

2. Великолукский район

2.1. Памятники

2.1.1. Великие Луки. — С. 50—54.

3. Дновский район

3.1. Памятники

3.1.1. Дно (1988). — С. 55—58.

3.1.2. Дно (1999). — С. 59—63.

3.1.3. Дно (проект — 2003). — С. 64—65.

4. Невельский район

4.1. Памятники

4.1.1. Невель. — С. 66—67.

5. Новоржевский район

5.2. Мемориальные доски

5.2.1. Жадрицы. — С. 68—70.

5.2.2. Новоржев. — С. 71—73.

6. Опочецкий район

6.П. *Мемориальные доски*

6.П.2.1. Опочка. — С. 74.

7. Островский район

7.П. *Мемориальные доски*

7.П.2.1. Остров. — С. 75—79.

8. Пушкиногорский район

8.И. *Памятники*

8.И.1. Святые Горы (1837, 1841). — С. 80—161.

8.И.2. Михайловское. Липовая аллея. — С. 162—165.

8.И.3. Пушкинские Горы (1949). — С. 166—175.

8.И.4. Пушкинские Горы. Развилка дороги на Михайловское (1959). — С. 176—203.

8.И.5. Тригорское (1969). — С. 204—209.

8.И.6. Пушкинские Горы (1971). — С. 210—217.

8.И.7. Михайловское. Яблоневый сад (1981). — С. 218—227.

8.П. *Мемориальные доски*

8.П.1.1. Михайловское, дом поэта. — С. 228—231.

8.П.2.1. Михайловское, домик няни. — С. 232—238.

8.П.2.2. Тригорское, дом Осиповых-Вульф. — С. 239—241.

8.П.2.3. Петровское, дом Ганнибалов. — С. 242—243.

8.П.3.1. Пушкинские Горы, ограда Святогорского монастыря (1952). — С. 244—245.

8.П.3.2. Пушкинские Горы, ограда Святогорского монастыря (1959). — С. 246—247.

8.П.3.3. Пушкинские Горы, южный придел Успенского собора. — С. 248—251.

8.П.3.4. Михайловское, дом, в котором жил С. С. Гейченко. — С. 252—254.

8.Ш. *Изображения А. С. Пушкина на фасадах зданий*

8.Ш.1. Пушкинские Горы, настоятельский дом Святогорского монастыря. — С. 255—256.

9. Стругокрасненский район

9.И. *Памятники*

9.И.1. Памятник в деревне Залазы. — С. 257—262.

10. Приложения

Приложение 1. Счет денежным суммам, принадлежащим Н. Н. г-же Пушкиной (выписка). — С. 263.

Приложение 2. Счет по сооружению и отправке Псковской губернии в монастырь Святые Горы надгробного по-

койному Александру Сергеевичу г[осподину] Пушкину мраморного памятника. — С. 264—266.

Приложение 3. Памятные знаки и мемориальные обозначения. — С. 267—282.

Приложение 4. Проекты памятников А. С. Пушкину

1. Святые Горы. Мавзолей Славы (1902). — С. 283—284.
2. Памятник в Михайловском (1920). — С. 284—287.
3. Памятник А. С. Пушкину на берегу Сороти в Михайловском (1923). — С. 287—288.
4. Конкурс на памятник А. С. Пушкину в Михайловском (1924). — С. 288—290.

Каталог конкурсных моделей

- 1.1. Девиз: «В глуши, во мраке заточенья» (IV премия). — С. 290—291.
- 1.2. Девиз: «Узник» (II премия). — С. 291.
- 1.3. Девиз: «Памятный камень» (III премия). — С. 292.
- 1.4. Девиз: «Зеленая гора» (I премия). — С. 292—293.
- 1.5. Девиз: «Опальный». — С. 293.
- 1.6. Девиз: «Арзамас» (V премия). — С. 293—294.
- 1.7. Девиз: «1824—1924». — С. 294—295.
- 1.8. Девиз: «Зеленый квадрат». — С. 295.
- 1.9. Девиз: «Два». — С. 295.
- 1.10. Девиз: «Цветок». — С. 296.
- 1.11. Девиз не установлен. — С. 296.

Библиография. — С. 296—300.

1. Памятник Пушкину с няней (1924). — С. 301—302.
2. Станция Тригорская. Вокзал с памятником А. С. Пушкину (1935). — С. 302—305.
3. Памятник в Михайловском (1935—1938). — С. 305—308.
4. Михайловское, памятник у въезда в усадьбу (1937). — С. 308—314.
5. Псков, Октябрьская улица. Пушкинский мемориальный монумент. — С. 314—315.
6. Работы Е. Ф. Белашовой, предшествовавшие созданию модели для памятника в Пушкинских Горах (1959). — С. 315—317.

7. Пушкинские Горы. Памятник А. С. Пушкину перед зданием НКЦ (1982). — С. 318—320.

8. Памятник Татьяне Лариной (1997). — С. 321.

Приложение 5. Легендарные памятники

1. Поддубье, «Пушкин камень». — С. 322—323.

2. Михайловское, «памятник зайцу». — С. 323—327.

Принятые сокращения. — С. 328—330.

Именной указатель. — С. 331—340.

Перечень источников. — С. 341.

Об авторах. — С. 342—343.

Содержание. — С. 344—347.

Благодарности. — С. 348—349.

Выпуск 28: *Васильев М. Е.* Из истории земли Псковской: (Исследования, поиски, находки). — Пушкинские Горы; М., 2003. — 208 с.: ил.

Василевич Г. Н. Памяти Михаила Ефимовича Васильева. — С. 5—6.

Будылин И. Т., Васильева Л. А. Ученый, педагог, просветитель М. Е. Васильев. — С. 7—20.

Рымарчевская В. Хранитель музея. — С. 21—24.

Этапы развития обороны псковско-литовского рубежа в XIII—XVII веках: (Монография)

Характеристика военной ситуации на западных границах Русского государства. — С. 25—39.

Глава I. Крепостные сооружения на псковско-литовском рубеже новгородского этапа обороны. — С. 39—47.

Глава II. Крепости псковского этапа обороны

Южные пограничные псковские крепости Черница, Коложе и Удриха (Новое Коложе). — С. 48—56.

Велье. — С. 57—65.

Опочка

Роль Опочецкой крепости в обороне Псковской феодальной республики и Русского государства. — С. 66—71.

Оборонительные сооружения города Опочки. — С. 71—80.

Население Опочки. — С. 80—83.

Город Красный. — С. 83—87.

Глава III. Заволочье (Ржева Пустая) — крепость московского этапа обороны

История города Заволочье (Ржевы Пустой). — С. 88—90.

Боевые испытания города Заволочье. — С. 90—97.

Крепостные сооружения города Заволочье. — С. 98—107.

Население Заволочья. — С. 107—111.

Заключение. — С. 111—113.

Литература. — С. 113—116.

«Минувшее проходит предо мною...»: (Научно-исторические очерки о древностях Псковского края)

Первые укрепленные поселения. — С. 118—123.

Курганы, жальники и культовые камни. — С. 124—130.

Крепость Воронич. — С. 131—133.

Посад Воронича. — С. 133—139.

Велье. — С. 139—148.

Городище Врев. — С. 149—151.

Памятные кресты и часовни. — С. 152—163.

Литература. — С. 163—164.

Посады пригородов Велья, Воронича и Врева: (Доклад на научной конференции Пушкинского заповедника, 21—22 августа 2002 г.). — С. 165—173.

По псковским городам и весям: (Популярные очерки)

На Чернице-реке. — С. 174—180.

Путешествие в Дубков. — С. 181—182.

Поиск. — С. 183—186.

Прогулка по Велью. — С. 187—191.

Печанский край. — С. 192—193.

Дорога печали. — С. 194—195.

По древнему тракту. — С. 196—200.

Городище Заволочье. — С. 201—204.

Список сокращений. — С. 205.

Содержание — С. 206—207.

Выпуск 29: Материалы международной научной конференции добрототов (2002 г.). — Пушкинские Горы; М., 2003. — 236 с.: ил.

Андреев А. Э. Добрототство. — С. 3—12.

Смирнова Э. В. Из истории движения добрототства. — С. 13—30.

- Пиврик А. А.* История движения доброты в Пушкинском заповеднике и современные проблемы организации работы. — С. 31—44.
- Абайдулова А. Г., Макарова Е. С.* Псковская областная экспедиция и доброты в 2002 году. — С. 45—49.
- Шабанова Н. В.* Организация научно-исследовательской работы среди доброты. — С. 50—60.
- Окулова О. В.* Роль доброты в воспитании бескорыстия как черты личности. — С. 61—65.
- Андрейкин А. А.* Нравственное воспитание и социально-культурная реабилитация неслышащих подростков и слышащих сверстников в условиях интегрированного лагеря (на примере интегрированного выездного лагеря «Михайловское — 2002»). — С. 66—85.
- Мельник Я. Г., Тереховская А. В.* Доброты в контексте гуманитарных проблем XXI века. — С. 86—92.
- Пежемский В. Г.* К проблеме оценки эффективности воспитательных мероприятий на примере детской археологической экспедиции. — С. 93—96.
- Семенов В. Б.* Всероссийский праздник детского творчества «Мой Пушкин». — С. 97—107.
- Андреев А. Э.* Этапы и перспективы развития доброты движения. — С. 108—114.
- Кораблин А.* «Тюльская веточка» Пушкиных. — С. 115—123.
- Пономарева Е.* Пушкин в Эстонии. — С. 124—129.
- Бекетова Е.* Пушкиногорье глазами доброты. — С. 130—134.
- Кошечева Т.* Экологическое исследование пруда Верхнего парка музея-усадьбы «Тригорское». — С. 135—160.
- Памяти Михаила Ефимовича Васильева. — С. 161—164.
- Будылин И. Т., Васильева Л. А.* Ученый, педагог, просветитель М. Е. Васильев. — С. 165—172.
- Фотоматериалы движения доброты (1970-е — начало 2000-х годов). — С. 173—230.
- Об авторах сборника. — С. 231—232.

Выпуск 30: «...И в просвещении стать с веком наравне»: Из опыта работы с подрастающим поколением (1992—2003): (Факультативные курсы, программы, кружки, музейные уроки, спецкурсы, лекционные циклы, конкурсные сочинения, викторины, детские праздники). — М., 2003. — 320 с.: ил.

- Василевич Г. Н.* Обобщение опыта музейно-педагогической работы Пушкинского заповедника. — С. 3—4.
- Козмина Л. В.* Предисловие. — С. 5—12.
- Иванова В. К., Иванов С. П.* Введение: Музей и подрастающее поколение: особенности взаимодействия в XXI веке. — С. 13—17.
- Иванов С. П.* Пушкин и наша современность. — С. 18—25; Приложение: Сочинения участников конкурса «Пушкин и наша современность». — С. 26—43.
- Козмина Л. В.* Спецкурс «Автобиографические записки» Пушкина 1821—1825 гг.: Проблемы реконструкции. — С. 44—52.
- Иванова В. К., Иванов С. П.* Программа лекционного цикла «Пушкин и Россия» для студентов и учащихся пушкинских лицеев (с демонстрацией видеофильмов). — С. 53—55; Тематика лекций, предлагаемых Пушкинским заповедником для взрослых и учащихся (2000—2003 гг.). — С. 56—60; Приложение: Программы лектория Пушкинского заповедника. — Цветная вклейка. С. 61—64.,
- Лобанова Э. Ф.* Краеведение: Программа факультативного курса учащихся 1—6 классов Пушкиногорской гимназии (1996—2002). — С. 65—85; Приложение: Творческие работы учащихся Пушкиногорской гимназии по курсу «Краеведение». — С. 85—87.
- Иванова В. К.* Основы экскурсионной практики «Школа юного экскурсовода»: Программа факультативного курса для учащихся средних и старших классов Пушкиногорской средней школы имени А. С. Пушкина (гимназическое отделение). — С. 88—103.
- Иванова В. К.* «...И пред созданьями искусств и вдохновенья...»: Предметный мир культуры: Программа факультативного курса для учащихся 8 класса Пушкиногорской гимназии. — С. 104—108; Приложение: Работы учащихся Пушкиногорской гимназии по творческим заданиям факультативного курса «...И пред созданьями искусств и вдохновенья...». — Цветная вклейка после с. 108.
- Иванова В. К.* «Два чувства дивно близки нам...»: По страницам истории русской усадьбы: Программа факультативного курса для учащихся старших классов Пушкиногорской гимназии. — С. 110—118.
- Беляева Л. Н., Парчевская И. Ю.* «Деревня, где скучал Евгений...»: Над страницами пушкинского романа: Программа

- музейного факультатива для учащихся 8—9 классов. — С. 119—121.
- Гаврилова С. М.* «Вот и памятник поэту...». Из истории создания памятников А. С. Пушкину. Программа кружка для учащихся 5—7 классов Пушкиногорской гимназии. — С. 122—125.
- Иванова В. К.* «Красота спасет мир». Конспект музейного урока: Материалы к занятиям 1—5 факультативного курса «...И пред созданными искусства и вдохновенья...» для учащихся 8 класса Пушкиногорской гимназии (с демонстрацией слайдов, фрагментов фильмов и музыкальных произведений). — С. 126—148.
- Пурвиль Л. В.* «И пальцы просятся к перу, перо к бумаге...»: Сценарий музейного урока для учащихся 5—11 классов. — С. 149—162.
- Коржов А. О.* Русская (крестьянская) изба на Псковщине: Конспект урока к факультативному курсу «Краеведение». — С. 163—168; Приложение: Карточки с ролями по теме урока. — С. 169.
- Васильев А. М.* С чего начинался наш поселок: Старые улицы и дороги Пушкинских Гор. Конспект музейного урока для 2—4 гимназических классов Пушкиногорской средней школы им. А. С. Пушкина к факультативному курсу «Краеведение». — С. 170—176; Приложение: «Моя любимая улица в поселке»: Творческие работы учащихся 2—4 гимназических классов Пушкиногорской средней школы имени А. С. Пушкина. Факультативный курс «Краеведение». — С. 177—182.
- Васильев А. М.* Ранние укрепленные поселения славян-кривичей в нашем крае. Конспект музейного урока к факультативному курсу «Краеведение» для учащихся 3 гимназического класса Пушкиногорской средней школы имени А. С. Пушкина. — С. 183—189; Приложение: Рисунки учащихся 3 гимназического класса к уроку «Ранние укрепленные поселения славян-кривичей в нашем крае». — Цветная вклейка после с. 184.
- Коржов А. О.* «Скоро, скоро городу Пскову 1100 лет». Урок к факультативному курсу «Краеведение». — С. 190. Приложение: Творческие работы учащихся 6 гимназического класса Пушкиногорской средней школы имени А. С. Пушкина по теме урока. — Цветная вклейка после с. 184.

- Густова Л. И.* Как выглядела дворянская усадьба в пушкинское время: Конспект урока к факультативному курсу «Юный пушкинист» для учащихся 6 класса Пушкиногорской гимназии. — С. 191—199.
- Морозова Т. В.* История России в творчестве А. С. Пушкина: Конспект урока для учащихся старших классов. — С. 200—206.
- Блинова Н. В.* «...На столе блистая шипел вечерний самовар...»: Обряд чаепития как часть русского быта. История самовара. Конспект музейного урока для учащихся 4—7 классов (с использованием коллекций музея). — С. 207—217.
- Блинова Н. В.* «...Пряли поздно вечерком...»: Прядение как одно из традиционных женских рукоделий на Руси: Конспект музейного урока для учащихся 4—7 классов (с использованием коллекций музея). — С. 218—223.
- Блинова Н. В.* «О, свежий дух березы!»: История и традиции использования бересты: Конспект музейного урока для учащихся 4—7 классов (с использованием коллекций музея). — С. 224—232.
- Блинова Н. В.* «Мы лучше поспешим на бал...»: Бал в жизни русского дворянина первой половины XIX века: Конспект музейного урока для учащихся 9 класса (с демонстрацией фрагментов кинофильмов). — С. 233—242.
- Фомичева В. А.* «Приятнейшая тень»: Силуэтные портреты (из истории жанра): Конспект музейного урока для учащихся 6—8 классов. — С. 243—253.
- Иванова В. К.* «Добро пожаловать в музей!»: Сценарный план урока в рамках культурно-образовательной программы «День с Пушкиным» для участников летнего оздоровительного лагеря «Солнышко». — С. 254—255; Приложение 1: Пакет творческих заданий — анкеты. — С. 256—260; Приложение 2: Тематические рисунки. — Цветная вклейка после с. 184.
- Козмина Л. В.* В преддверии пушкинского юбилея: Анкета Пушкинского заповедника. — С. 261—266.
- Иванов С. П., Иванова В. К.* Викторина по истории Пушкинского заповедника: (К 80-летию создания Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское»). — С. 267—268.
- Блинова Н. В.* Путешествие по стране сказок: Викторина для учащихся начальных классов. — С. 269—273.

Иванова В. К. «В гостях у Пушкинской сказки»: Сценарий литературно-музыкальной композиции для учащихся младших классов. — С. 274—278.

Густова Л. И. «Плоды мечты моей»: Сценарий детского спектакля по произведениям Пушкина. — С. 279—288.

Курдина Н. А. Усадьба как культурный текст: Некоторые виды культуротворческой деятельности доброхотов, адекватные месту их пребывания. — С. 289—295.

Гасаненко Е. Другая грань. — С. 296—300.

Посохина Ю. В. «Татьянин бал»: Сценарий усадебного праздника в Тригорском. — С. 301—310.

Об авторах сборника. — С. 311—312.

Выпуск 31: *Белецкий С. В.* Пушкиногорье до Пушкина: Историко-археологические очерки. — Пушкинские Горы; М., 2004. — 320 с.: ил.

Предисловие. — С. 5—13.

Город Вороноч

Письменные источники. — С. 14—16.

Археологические исследования города Вороноча. — С. 16—17.

Раскопки на городище Воронич. — С. 17—24.

Исследование посадов Воронича. — С. 24—31.

Округа Вороноча

Памятники археологии в окрестностях Вороноча. — С. 32—43.

Заселение Нижнего Посоротья по данным археологии. — С. 43—48.

Георгиевская Церковь на городище Воронич: (По результатам раскопок 2002 г.)

Из истории ц. Св. Георгия на Ворониче. — С. 49—50.

Раскопки Георгиевской церкви

Топография и стратиграфия раскопа I. — С. 51—52.

Строительная история храма. — С. 52—54.

Погребения в раскопе 2002 г. — С. 54—57.

Монеты в раскопе 2002 г. — С. 57—63.

Пушкин и ц. Св. Георгия на Ворониче. — С. 63—72.

Усадьба Воскресенское (по результатам раскопок 1999—2001 гг.)

Из истории усадьбы Воскресенское. — С. 73—74.

- План Воскресенского конца XVIII в. и сохранившиеся следы застройки. — С. 74—76.
- Раскопки постройки № 1. — С. 77—84.
- Археологические исследования усадьбы Воскресенское XVIII — первой половины XIX в. — С. 84—87.
- План 1786 г. и результаты археологических раскопок. — С. 87—89.
- Усадебная археология. — С. 90—100.
- Новый источник по археологии Пушкиногорья. — С. 101—107.
- Послесловие. — С. 108—111.
- Принятые сокращения. — С. 112.
- Список иллюстраций. — С. 113—134.
- Иллюстрации. — С. 135—317.
- Содержание. — С. 318—319.

Выпуск 32. — Пушкинские Горы; М., 2004. — 328 с.: ил.

- Василевич Г. Н.* Предисловие. — С. 3—4.
- Христофорова Е. В.* О некоторых новых поступлениях в коллекцию фондов музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское». — С. 5—10.
- Суворова Л. Л.* Библиотека С. Я. Гессена в книжном собрании Пушкинского заповедника. — С. 11—17.
- Пакшина Н. П.* Коллекция Моисея Семеновича Лесмана в фондах Музея Анны Ахматовой. — С. 18—30.
- Ашешова А. Н.* О книжных собраниях В. К. Крылова и С. Л. Маркова во Всероссийском музее А. С. Пушкина. — С. 31—35.
- Васильева С. Л.* О некоторых особенностях формирования и использования коллекции народной одежды в музее. — С. 36—39.
- Карпань Т. В.* Из истории создания музейных коллекций музея-заповедника А. С. Пушкина в Б. Вяземах — Захарове. — С. 40—47.
- Старк В. П.* Идентификация портретов из музейных и частных собраний. — С. 48—57.
- Ломизе И. Е.* О двух портретах Н. М. Карамзина кисти Дамона Ортолани: (Несостоявшееся открытие). — С. 58—63.
- Лукина Н. В., Мальгинов А. Н., Путникова Л. Г.* Уникальный бюст А. С. Пушкина 1857 года в Кадниковском рай-

- онном историческом музее (Вологодская область). — С. 64—72.
- Разумовская Е. Н.* Народная инструментальная традиция Псковщины. — С. 73—85.
- Телетова Н. К.* О первой экспедиции на африканскую родину А. П. Ганнибала. — С. 86—91.
- Елисеева В. А.* Последний из могикан — наша выдающаяся современница Татьяна Юрьевна Мальцева. — С. 92—97.
- Гомонова Т. А.* «Из истории пушкинского Захарова»: (По архивным материалам). — С. 98—105.
- Козмин В. Ю.* Михайловское: возвращение в Захарово. — С. 106—112.
- Густова Л. И.* «Священный сердцу кров»: (Образ усадьбы в поэзии начала XIX века). — С. 113—130.
- Скокова Л. И.* Молодой И. С. Тургенев, Пушкин и декабристы. — С. 131—138.
- Козмин В. Ю.* Пушкин и Тургенев: У истоков детской литературы. — С. 139—149.
- Парчевская И. Ю.* А. С. Пушкин и А. М. Горчаков: (Версия михайловской встречи). — С. 150—158.
- Козмин В. Ю.* Письмо к А. Н. Вульф и письмо к Н. М. Языкову 20 сентября 1824 года: (Хронология создания). — С. 159—170.
- Юрьева И. Ю.* Отголоски «деревенских» глав «Дон Жуана» в «Евгении Онегине»: Пушкинское Михайловское и Ньюстед Абби Байрона. — С. 171—181.
- Провозин В. В.* А. С. Пушкин и «Слово о полку Игореве». — С. 182—188.
- Провозин В. В.* И. Франко и А. Пушкин: (К 145-й годовщине со дня рождения Ивана Франко). — С. 189—194.
- Новикова Д. Г.* Пушкинский интертекст в поэзии Всеволода Некрасова. — С. 195—198.
- Охотникова В. И.* «Повесть о явлении икон на Синичьей горе» в списке из собрания Осиповых—Вульф. — С. 199—211.
- Коржов А. О.* Экскурсионно-туристическая деятельность в Пушкинском заповеднике (1911—1940-е годы): Историческая справка. — С. 212—218.
- Соболевская А. А.* Путешествия на острова русской цивилизации. — С. 219—321.
- Об авторах сборника. — С. 322—324.

- Василевич Г. Н.* Предисловие. — С. 3—4.
- Хохлова Н. А.* Новые материалы по истории создания Пушкинского заповедника. — С. 5—12.
- Степанова Т. В.* Страницы истории Пушкинского заповедника. 1991—1998 годы (по документам научного архива). — С. 13—34.
- Парчевская И. Ю.* Из истории музейных экспозиций Пушкинского заповедника 1920—1930-х годов. — С. 35—47.
- Симакина Г. Ф.* Из истории создания и становления музея в Тригорском. — С. 48—52.
- Иванова Е. Н.* К истории одной тригорской реликвии: Портрет А. И. Тургенева «Без боязни обличаху». — С. 53—57.
- Христофорова Е. В.* К истории приходских храмов селения Святые Горы и пригорода Воронича. — С. 58—63.
- Васильев А. М., Кагосян И. В.* Из истории погоста Поляне. — С. 64—72.
- Никифоров В. Г.* Из Михайловского в Тригорское: (По следам А. С. Пушкина). — С. 73—77.
- Юрьева И. Ю.* Неопубликованные воспоминания Н. И. Грановской о Михайловском 1940—1949 гг. — С. 78—84.
- Козмин В. Ю.* Музей в Бугрово: Между «Словом» и материей. — С. 85—117.
- Бесарабова М. А.* Образ русалки как символ славянской культуры: (По следам источников драмы А. С. Пушкина «Русалка»). — С. 118—138.
- Розов А. Н.* Песня «Как за церковью, за немецкою», записанная Пушкиным или сочиненная им? — С. 139—148.
- Старк В. П.* Неожиданный слой ассоциаций в стихотворении «Вновь я посетил...». — С. 149—161.
- Казакова Л. А.* Элементы драматургического рода в художественном целом поэмы «Цыганы». — С. 162—170.
- Казакова Л. А.* «Перелицованный» «Евгений Онегин». — С. 171—176.
- Шарафадина К. И.* «Цветы, любовь, деревня, праздность...»: О семантике «онегинского» букета. — С. 177—226.
- Дубровский А. В.* «Мнимый Пушкин» в Псковском крае. — С. 227—232.
- Телтова Н. К.* Село Горюхино и его окрестности. — С. 233—239.
- Жижина В. Б.* Причерноморские мотивы в творчестве А. С. Пушкина как повод для историко-культурных сопоставлений. — С. 240—249.

- Власова Е. В. А. С. Пушкин и керченские древности. — С. 250—257.
- Вареник О. П. Пушкин и Киселев — два героя одного романа: А. С. Пушкин в Стрельне. — С. 258—285.
- Кудина Г. Н. Психологические особенности восприятия школьниками произведений А. С. Пушкина. — С. 286—292.
- Гуружапов В. А. Особенности понимания подростками пушкинской темы в изобразительном искусстве. — С. 293—296.
- Матвеев Е. П. «История народа принадлежит поэту»: (Использование пушкинского наследия в преподавании литературы и истории). — С. 297—313.
- Об авторах сборника. — С. 314—316.

Выпуск 34: Ресурсы цивилизационного туризма: (Материалы семинара-практикума). — Пушкинские Горы; М., 2004. — 352 с.: ил.

- [Б. п.] Перспективы развития цивилизационного туризма. — С. 3—6.
- Аванесова Г. А. Сущность цивилизационного туризма и перспективы его развития в Северо-Западном регионе России. — С. 7—20.
- Яковец Ю. Я. Цивилизационный туризм и перспективы его развития в Северо-Западной России. — С. 21—37.
- Попов А. К. В гости к русскому Исполину. — С. 38—45.
- Цветков В. Ю. Природная среда и туризм: (Аспекты управления качеством окружающей среды в туристических формах). — С. 46—56.
- Бричев М. Х. Проблемы развития экологического туризма в Республике Адыгея. — С. 57—64.
- Точкова В. В. Современная цивилизация и проблемы развития туризма. — С. 65—71.
- Бучинский А. А. Publik relation для туризма. — С. 72—75.
- Тихонова Л. П. Цивилизационный туризм как перспективное направление туристско-экскурсионной работы в Пушкинском заповеднике. — С. 76—85.
- Драгунский О. Н., Гольдич Л. Э., Журавлева О. В. Модульный принцип построения экскурсионных программ, опыт его использования и перспективы развития. — С. 86—88.
- Губчевская Л. А. Музей-заповедник «Старая Ладога» в новых экономических условиях. — С. 89—94.

- Полосина Е. А.* Роль рекламы в развитии туризма: (Тезисы доклада). — С. 95—111.
- Некрылова А. Ф.* Зрелищно-игровой фольклор и современность. — С. 112—126.
- Васильева С. Л., Васильев М. И.* Из опыта проведения праздников в музеях под открытым небом («Святки в Витославицах»: Основные положения концепции). — С. 127—161.
- Козмин В. Ю.* Этнопушкинографический музей «Мельница в деревне Бугрово». — С. 162—178.
- Васильев М. И.* Музеи под открытым небом и формы их экспозиционной деятельности: (К вопросу о возможных перспективах развития музея «Мельница в Бугрово»). — С. 179—212.
- Бесарабова М. А.* Принципы и основные положения тематико-экспозиционной структуры музея «Мельница в д. Бугрово» (по материалам создания литературно-этнографических экспозиций). — С. 213—233.
- Разумовская Е. Н.* Современное состояние традиционной музыкальной культуры Западного региона России (в ракурсе проекта экспозиции этнографической деревни Бугрово на территории Пушкинского музея-заповедника). — С. 234—259.
- Бойко Ю. Е.* К проблеме взаимодействия фольклора и фольклоризма. — С. 260—278.
- Попов А. К., Соболевская А. А.* Звездные циклы истории русской цивилизации. — С. 279—313.
- Василевич Г. Н.* Пушкинский заповедник: Предпосылки к развитию цивилизационного туризма. — С. 314—321.
- Яковец Ю. Я., Фридман В. Б.* О международной конференции «Цивилизационный туризм в диалоге цивилизаций и культур». — С. 322—327.
- Суворова Л. Л., Егорова Е. Б., Новикова Т. С.* Содержание сборника «Михайловская Пушкиниана» (постатейная роспись). Выпуски 1—33 (1996—2004 гг.). — С. 328—345.
- Об авторах сборника. — С. 346—348.

Выпуск 35: Материалы конференций и семинаров по реставрации, восстановлению и эксплуатации старинных парков и памятников садово-паркового искусства (2001—2003 гг.). — Пушкинские Горы; М., 2004. — 268 с.: ил.

Пиврик Г. Н. Предисловие. — С. 5—8.

Материалы конференций «Исторический ландшафт русской усадьбы как явление современной культуры», 10—14 мая 2002 г.

(Государственный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»), «Современные методы реставрации, оформления и эксплуатации старинных парков», 1—3 октября 2002 г. (Государственный музей-усадьба «Архангельское»)

Киченко Т. И. [Об итогах конференций]. — С. 11—14.

Буторина Н. А. Динамика парковых ландшафтов усадебных комплексов Вольшово и Князьи Горки Порховского уезда Псковской губернии (владельцы Строгановы). — С. 15—23.

Васильева О. И. Цветочное оформление у дворца-музея Коттедж парка «Александрия». — С. 24—29.

Волкова О. Д. Архитектурно-ландшафтные комплексы исторических парков и их эксплуатация. — С. 30—34.

Воробьев А. Б. Об опыте ухода за деревьями в Германии. — С. 35—38.

Киченко Т. И. Усадьба Архангельское как объект изучения, объект образовательный, объект наслаждения для глаз и души. — С. 39—43.

Ляшенко Л. И., Садовникова Т. П., Войтович В. А. Проблемы сохранения раритетных деревьев. — С. 44—46.

Мисочник С. М. «И веял ландшафт строкою Блока...»: (К проблеме сохранения историко-культурного ландшафта Государственного историко-литературного и природного музея-заповедника А. А. Блока). — С. 47—53.

Мыслина Л. П. Некоторые усадебные парки Санкт-Петербургской губернии в контексте пушкинской темы. — С. 54—64.

Паркалова А. Ю. Лесная оранжерея Дворцового парка Гатчины: Прошлое, настоящее, будущее. — С. 65—70.

Паркалова А. Ю. Неизменное хранение и неизбежное изменение исторических ландшафтов на современном этапе. — С. 71—74.

Пиврик Г. Н. Об опыте работы ландшафтно-парковой службы Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское». — С. 75—81.

Попова Л. А. Об опыте работы с пользователями и застройщиками усадеб — памятников русской культуры. — С. 82—84.

Материалы конференции «Историческое парковедение — русская школа», 7—10 мая 2003 г. (Государственный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»)

Пиврик Г. Н. Предисловие. — С. 87—89.

Вампилова Л. Б., Комиссарова Т. С. Ландшафтная основа организации усадебного пространства. — С. 90—97.

Васенина Л. Ф., Шолохова Г. Л. Семантика парков культуры и отдыха советского периода. — С. 98—105.

Волкова О. Д. Образ русского сада в контексте национальной культуры и образования. — С. 106—114.

Ганнибал Б. К. Парк как объект геоботанических исследований. — С. 115—118.

Гуль М. С. Парки Ораниенбаума: Проблемы изучения, восстановления и охраны. — С. 119—125.

Мельничук И. А. Особенности формирования почвенного покрова Лугового парка (Петергоф). — С. 126—129.

Мисочник С. М. «Старый, милый дедовский сад...»: К вопросу восстановления парка и сада в усадьбе Шахматово. — С. 130—135.

Можжаева Н. А. Усадебные парки в Захарове и Вязёмах: Исторический обзор и современное состояние. — С. 136—144.

Паркалова А. Ю. Динамика состояния насаждений дворцового парка музея-заповедника «Гатчина». Причины депрессии. — С. 145—153.

Сушкина Л. Н. Конная экскурсия как форма обслуживания посетителей в условиях мемориального заповедника. — С. 154—162.

Федорова С. М. «Парадное поле» и «Белая береза» Павловского парка — выдающиеся образцы русской школы ландшафтного искусства. — С. 163—169.

Щербакова Л. Н. Фитосанитарное состояние насаждений усадьбы Михайловское Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина. — С. 170—178.

Материалы семинара «Традиции и достижения русской садово-парковой школы», 12—15 ноября 2003 г. (Государственный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»)

Пиврик Г. Н. Предисловие. — С. 181.

Ганнибал Б. К. Русские усадебные парки: между старым стилем и новым образом. — С. 182—185.

- Мельничук И. А.* Исследование почв усадебных парков. — С. 186—192.
- Мисочник С. М.* К проблеме сохранения историко-культурного ландшафта Государственного историко-литературного и природного музея-заповедника А. А. Блока. — С. 193—196.
- Нащокина М. В.* Проблемы реставрации русского усадебного парка: (Тезисы доклада). — С. 197—203.
- Потанькина И. Л.* Об опыте работы по лечению старовозрастных деревьев. — С. 204—208.
- Сурина И. Н.* Имение Джорджа Вашингтона «Маунт-Вернон». — С. 209—212.
- Флит М. А.* Ландшафтные рубки как метод сохранения исторической композиции. — С. 213—220.
- Федорова В. В.* Остров Любви — остров воспоминаний. — С. 221—246.
- Щербакова Л. Н.* Мониторинг состояния лесных экосистем Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское». — С. 247—252.
- Памяти наших коллег. Прощальное слово о Валентине Александровне Агальцовой и Ирине Нестеровне Суриной. — С. 253—259.
- Об авторах сборника. — С. 260—262.

Выпуск 36. — Пушкинские Горы; М., 2005. — 328 с.: ил.

Василевич Г. Н. Предисловие. — С. 3—4.

Материалы конференции (август, 2003)

- Степанова Т. В.* Научный архив Пушкинского заповедника. История комплектования и современное состояние. — С. 5—10.
- Елисеева В. А.* Фотонегативы Пушкинского заповедника. — С. 11—23.
- Лукашова О. В.* Книжные дары в фонд редкой книги. — С. 24—27.
- Пиврик Г. Н.* История организации ландшафтно-парковой работы в Пушкинском заповеднике. — С. 28—38.
- Морозова Т. В.* Культурно-массовая работа в Пушкинском заповеднике в 1960—2001 годах: (По материалам научного архива). — С. 39—52.
- Васильев А. М.* Основные этапы археологического изучения Пушкинского заповедника (1922—2003). — С. 53—80.

- Бутрина В. Ф.* Историко-философский аспект проблем становления «Пушкинского уголка» и современность. — С. 81—101.
- Герасимова В. В.* Хозяйство Михайловского при Ганнибалах — Пушкиных. — С. 102—106.
- Телетова Н. К.* О цветнике в саду Лариных. — С. 107—111.
- Гаврилова С. М.* Скульптор Е. Ф. Белашова: Письма к С. С. Гейченко. — С. 112—124.

Материалы конференции (август, 2004)

- Васильев А. М.* Вороничский уезд в писцовых и переписных книгах XVII века. — С. 125—134.
- Коржов А. О.* К вопросу о секуляризации 1764 года в Воронежской части Опочецкого уезда. — С. 135—144. Приложение: «Форма о сочинении мужеским и девичим монастырям и пустыням ведомостей». — С. 145—147.
- Степанова Т. В.* Природоохранные мероприятия в Пушкинском заповеднике: (По документам научного архива музея-заповедника). — С. 148—160.
- Гдалин А. Д., Иванова М. Р.* Образ А. С. Пушкина в памятниках, памятных знаках и мемориальных досках Тверского края. — С. 161—167.
- Густова Л. И.* «Наследственная сень»: (Об усадебной лирике А. С. Пушкина). — С. 168—176.
- Будьлин И. Т.* Стихотворение «Странник» в личной и творческой биографии А. С. Пушкина. — С. 177—183.
- Новикова Д. Г.* Стихотворение А. С. Пушкина «Из Пиндемонта» как объект деконструкции Вс. Некрасова. — С. 184—187.
- Ступина Е. А.* «В деревне, где Петра питомец...»: Исторический комментарий к посланию «К Языкову», или О чем еще не знал А. С. Пушкин в 1824 году. — С. 188—205.
- Телетова Н. К.* Забытый романс, посвященный пушкинским местам Псковской земли (слова Н. Б. Хвостова, музыка С. А. Кашеварова). — С. 206—215.
- Парчевская И. Ю.* А. С. Пушкин и 19 октября 1824 года. — С. 216—222.
- Старк В. П.* По следам «Станционного смотрителя». — С. 223—233; Приложение: Фотоматериалы экспедиции «По следам “Станционного смотрителя”» (фото автора, 2001 г.). — С. 234—236.

Сообщения, статьи, заметки

- Буковский А. В.* Пребывание Пушкина в Острове и Островском уезде. — С. 237—248.
- Парчевская И. Ю.* «И вид в окно...»: О некоторых особенностях экспозиции усадебного музея, или Опыт прикладного пушкиноведения. — С. 249—258.
- Курдова Н. П.* «Фламандской школы пестрый сор»: (Фламандская и голландская живопись в Тригорском и картины русской жизни в романе «Евгений Онегин» Пушкина). — С. 259—266.
- Елисеева В. А.* Борис Степанович Скобельцын: Гражданин — Реставратор — Художник. — С. 267—277.
- Степанова Т. В.* Страницы истории Пушкинского заповедника — 80-е годы XX века: (По документам научного архива). — С. 278—290.

Рецензии, отзывы, комментарии

- Густова Л. И.* К вопросу о беллетристической пушкиниане: Образ А. С. Пушкина в биографической диалогии В. П. Авенариуса «Пушкин». — С. 291—296.
- Васильева Л. А., Васильев А. М.* Жизнь духовная, бесконечная...: (Комментарий к отдельным главам книги А. Н. Зинухова «Медовый месяц императора»). — С. 297—314.

Гости сборника «Михайловская Пушкиниана»

- Минаков С. А.* Сказ о явлениях Блаженному Тимофею Богородичных икон на Синичьей Горе в лето 7071-е от Сотворения мира. — С. 315—319.
- Об авторах сборника. — С. 320—322.

Выпуск 37: Материалы чтений памяти С. С. Гейченко 2004 и 2005 гг. — Пушкинские Горы; М., 2005. — 332 с.: ил.

Василевич Г. Н. Предисловие. — С. 3—4.

Материалы VII чтений памяти С. С. Гейченко
(февраль 2004)

- Беляева Л. Н.* Собрание отдела книжных фондов музея-заповедника «Михайловское». — С. 5—14.
- Лукашова О. В.* Коллекция книг «Пушкинского уголка» в составе фонда редкой книги. — С. 15—18.

- Парчевская И. Ю.* Книга С. С. Гейченко «У Лукоморья» как путеводитель. — С. 19—22.
- Ступина Е. А.* Библиотека А. П. Ганнибала. — С. 23—30; Приложение: Сводная таблица библиотеки А. П. Ганнибала по спискам, хранящимся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (ф. 156, оп. 1). — С. 30—50.
- Ступина Е. А.* «Геометрия и фортификация» А. П. Ганнибала. — С. 51—54; Приложение: Текст челобитной А. П. Ганнибала от 23 ноября 1726 года (с комментариями). — С. 55—58.
- Ступина Е. А.* Карта местности при реке Вегмас, где найдены минеральные воды, или «План, где найдены марциальные воды по Корельской дороге». — С. 59—62.
- Ступина Е. А.* Система, или Состояние мухаммеданской религии. — С. 63—65.
- Ступина Е. А.* «Миняя» Абрама Петровича Ганнибала. — С. 66—67; Приложение: Воспроизведение вкладной записи 1775 г. — С. 67—68.
- Алесковская Е. В., Глевенко Е. Ю.* Книги в коллекции мемориального музея-квартиры Н. А. Некрасова. — С. 69—71.
- Аснина О. В.* Книга как часть музейного собрания ГМП. — С. 72—80.
- Федорова Е. М.* Отражение истории формирования Заповедника в путеводителях (1922—1965 гг.). — С. 81—91.
- Елисеева В. А.* Образ С. С. Гейченко по материалам фотонегатива и архива Пушкинского заповедника. Забытое имя — архитектор В. И. Яковлев. — С. 92—102.
- Макарова Е. С.* Фотография Степана Гейченко в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. — С. 103—108.
- Белецкий С. В.* Город Вороноч накануне похода Батория (конец 1560-х — начало 1580-х гг.). — С. 109—114.
- Бурченкова Р. В.* Усадьбы пушкинской поры по воспоминаниям В. В. Тимофеевой-Починковской. — С. 115—131.

Материалы VIII чтений памяти С. С. Гейченко
(февраль 2005)

- Будьлин И. Т.* Музейный миф как культурная форма. — С. 132—137.
- Козмина Л. В.* История и мифакт в судьбе Петровского. — С. 138—146.

- Иванова В. К. «Береза-седло»: мифы и реальность. — С. 147—160.
- Федорова Е. М. Музейные объекты Михайловского в путеводителях XX века: «холм лесистый». — С. 161—171.
- Никифоров В. Г. Миф о приобретении А. С. Пушкиным Савкиной Горки. — С. 172—179.
- Парчевская И. Ю. «Аллея Керн»: происхождение мифа. — С. 180—192.
- Коржов А. О. «Иль быстрый заяц меж полей...». — С. 193—199.
- Козмин В. Ю. «Русалка» в Бугрово, или Рассказ о том, как «утка» превратилась в лебедя. — С. 200—207; Приложение: Драма «Русалка»: Легенды и предания. — С. 207—209.
- Васильев А. М. Из истории изучения Казанской церкви в Святых Горах. — С. 210—213.
- Бутрина В. Ф. Об участии священника Илариона Раевского в похоронах А. С. Пушкина и о предметах важных...: (Воспоминания и предания). — С. 214—229.
- Герасимова В. В. Кабинет поэта в доме-музее А. С. Пушкина в с. Михайловском. — С. 230—238.
- Тихонова Л. П. «В глуши что делать в эту пору?»: (К проблемам туристского межсезонья). — С. 239—246.
- Невская В. А. Пушкинские мемории в собрании А. А. Раменского: Миф и реальность. — С. 247—252.

Сообщения, статьи, заметки

- Густова Л. И. Концепция выставки «В мире детства». — С. 253—260.
- Буковский А. В. Однофамилец А. С. Пушкина. — С. 261—273.

Отзывы, рецензии, комментарии

- Наумова Г. Р. Ковчег по имени «Пушкин»: мир Заповедника. — С. 274—276.
- Холшевникова Е. В. Все о Михайловском можно найти в новой Пушкинской энциклопедии. — С. 277—279.
- Брагинская Н. С. Пушкинская энциклопедия «Михайловское». — С. 280—284.
- Колосова Н. А., Никитина Е. П., Литневская Ю. М., Ремпель Е. А. Михайловское — Тригорское — Святые Горы. — С. 285—300.

Кошелев В. А. «Реальность жизни» и «энциклопедия мифа»: Пушкинская энциклопедия «Михайловское»: В 3 т. Т. 1: Михайловское; Тригорское; Святогорский монастырь. Святые Горы; Заповедник — Персоналии (1922—2002). Ч. 1. — Михайловское; М., 2003. — 448 с. — С. 301—310.

Будылин И. Т. Мы заинтересованы в обмене мнениями и конструктивной критике: (Комментарии к статье В. А. Кошелева «Реальности жизни» и «энциклопедия мифа» // НЛО. 2004. № 68). — С. 311—316.

Якушева Г. В., Леонов И. С. Вновь мы посетили...: Уникальная энциклопедия: Пушкин в Михайловском. — С. 317—320.

Грицкевич В. П. О «Пушкинской энциклопедии “Михайловское”». — С. 321—322.

Козмин В. Ю. Уточнения и комментарии к статье В. К. Ивановой «Береза-седло»: (О сфере терминологических определений). — С. 323—324.

Об авторах сборника. — С. 325—327.

Выпуск 38: Розов Н. Г. Ожерелье псковской земли: Дворянские усадьбы. — Пушкинские Горы; Псков, 2005. — 296 с.: ил.

Василевич Г. Н. Ожерелье псковских усадеб. <Предисловие>. — С. 3—4.

Розов Н. Г. От автора-составителя. — С. 5—6.

Старинные дворянские усадьбы Псковской области. — С. 7—12.

Бежаницкий район

Бардово (Бардовская волость). — С. 13—14.

Усадище (пгт. Бежаницы). — С. 14—16.

Богдановское (Бежаницкая волость). — С. 16—20.

Покровское (Бежаницкая волость). — С. 20—21.

Никитенское (Дворицкая волость). — С. 21—22.

Сафонтьево (Дворицкая волость). — С. 22—23.

Добрывичи (Добрывичская волость). — С. 23—25.

Маютино (Добрывичская волость). — С. 25—26.

Измалково (Махновская волость). — С. 26—28.

Гора (Успенская волость). — С. 28—31.

Хряпьево (Успенская волость). — С. 31—32.

Зенково (Успенская волость). — С. 32—33.

Цевло (Цевельская волость). — С. 33—34.

Великолукский район

- Аверково (бывшее). — С. 35.
- Клевники (Борковская волость). — С. 35—36.
- Полибино (Борковская волость). — С. 36—40.
- Сивцево (Борковская волость). — С. 40.
- Скрыплянка (Горицкая волость). — С. 40—41.
- Болотово, Покарево (Купуйская волость). — С. 41—42.
- Дудино (Купуйская волость). — С. 42—43.
- Липец (Лычевская волость). — С. 43.
- Успенское (Успенская волость). — С. 43—44.
- Корытово (Шелковская волость). — С. 44.

Гдовский район

- Кярово (Гдовская волость). — С. 45—48.
- Верхоляне (Гдовская волость). — С. 49.
- Чернево (Черневская волость). — С. 49—51.

Дедовичский район

- Вязье (Большехрапская волость). — С. 52—53.
- Князьи Горки (Красногорская волость). — С. 54—56.
- Михалево (Пожеревицкая волость). — С. 57—61.
- Петрово (Пожеревицкая волость). — С. 61—62.
- Сычево (Чернецовская волость). — С. 62.
- Тягуще (Яссковская волость). — С. 62—63.
- Яски (Яссковская волость). — С. 63—64.

Дновский район

- Дно. — С. 65—66.
- Общее Поле (Должицкая волость). — С. 66—67.
- Марьино Дубрава (Должицкая волость). — С. 67—68.
- Рвы (Моринская волость). — С. 68—69.
- Апракино (Моринская волость). — С. 69—70.
- Панкратово (Панкратовская волость). — С. 70.
- Костыжицы (Юрковская волость). — С. 70—71.
- Полосы (Юрковская волость). — С. 71—72.

Красногородский район

- Лямоны (Пограничная волость). — С. 73—75.
- Богородицкое (Покровская волость). — С. 75.
- Покровское (Покровская волость). — С. 75—76.

Куньинский район

- Кареве (Жижицкая волость). — С. 77—79.
- Наумово (Жижицкая волость). — С. 79—82.
- Федорцево (Куньинская волость). — С. 82.

Харитоново (Октябрьская волость). — С. 82.

Бараново (Пухновская волость). — С. 83.

Локнянский район

Алексеевское (Алексеевская волость). — С. 84.

Лавровы Горки (Алексеевская волость). — С. 84.

Иваньково (Локнянская волость). — С. 84—88.

Федоровское (Локнянская волость). — С. 89.

Гора (Старые Липы) (Михайловская волость). — С. 89—92.

Щукино (Михайловская волость). — С. 93.

Невельский район

Чупрово. — С. 94.

Симоново (Артемовская волость). — С. 94.

Семеново (Голубоозерская волость). — С. 95.

Лизино (Голубоозерская волость). — С. 95—96.

Овчино (Авчино) (Голубоозерская волость). — С. 96.

Иваново (Ивановская волость). — С. 96—98.

Гостилово (Изочинская волость). — С. 99.

Дубокрай (Леховская волость). — С. 99—100.

Еменец (Лобковская волость). — С. 100—101.

Гагрино (город Невель). — С. 101.

Усть-Долыссы (Усть-Долысская волость). — С. 102.

Канашево (Усть-Долысская волость). — С. 102—104.

Новоржевский район

Алтун (Алтунская волость). — С. 105—108.

Вехно (Алтунская волость). — С. 108—109.

Петровское (Заборьевская волость). — С. 109.

Михеево (Зареченская волость). — С. 109—110.

Жадрицы (Жадрицкая волость). — С. 110.

Ладино (Жадрицкая волость). — С. 110—112.

Бородино (Оршанская волость). — С. 112.

Орша (Оршанская волость). — С. 112.

Сторожня (Оршанская волость). — С. 112—113.

Крутцы (Стехновская волость). — С. 113—114.

Посадниково (Стехновская волость). — С. 114—116.

Стехново (Стехновская волость). — С. 116—117.

Барута (Юхновская волость). — С. 117—118.

Новосокольнический район

Мелехово. — С. 119—120.

Анненское (Бологовская волость). — С. 120.

- Горожане (Бологовская волость). — С. 120—121.
Бардино (Бологовская волость). — С. 121—122.
Мишнево (Бологовская волость). — С. 122—124.
Лебедево (Горожанская волость). — С. 124.
Чириково (Насвинская волость). — С. 124.
Бурехино (Новосокольническая волость). — С. 124—125.

Опочецкий район

- Опочка. — С. 126—129.
Бисерово. — С. 129—130.
Крулихино (Болгатовская волость). — С. 130—131.
Ступино (Болгатовская волость). — С. 131—132.
Рязаново (позднее — Резаново) (Болгатовская волость). —
С. 132—133.
Глубокое (Глубоковская волость). — С. 133—136.
Кунино (Духновская волость). — С. 136—137.
Высокое (Краснооктябрьская волость). — С. 137—138.
Матюшкино (Матюшкинская волость). — С. 138—139.
Пашкино (Пригородная волость). — С. 140.
Петровская мыза. — С. 141—142.
Соколово (Пригородная волость). — С. 142—143.

Островский район

- Жеребцово (г. Остров). — С. 144—146.
Екатерининское (г. Остров). — С. 147—149.
Алексеевское (Бережанская волость). — С. 149—150.
Сухопальцево (деревня Захново, Бережанская волость). —
С. 150.
Татищево (Бережанская волость). — С. 150—152.
Александрово (Воронцовская волость). — С. 152—155.
Голубово (Воронцовская волость). — С. 155—156.
Скоково (Горайская волость). — С. 157—158.
Гораи (Горайская волость). — С. 158—160.
Жаворонково (Городищенская волость). — С. 160.
Кириллово (Дуловская волость). — С. 160—161.
Апанькино (Рубиловская волость). — С. 161—163.
Котельно (Шиковская волость). — С. 163.

Палкинский район

- Старая Уситва (Новоуситовская волость). — С. 164—165.
Трумалево (Родовская волость). — С. 165—167.
Родовое (Родовская волость). — С. 168—169.
Елизаветино (Черская волость). — С. 169.

Печорский район

- Колосовка (Изборская волость). — С. 170—171.
Лавры (Лавровская волость). — С. 171—172.
Халахальня (Новоизборская волость). — С. 172—174.
Мыза Лазарево (Паниковская волость). — С. 174—175.
Паниковичи (Паниковская волость). — С. 175.

Плюсский район

- Должицы (Должицкая волость). — С. 176.
Усадьба Павла Буре (Должицкая волость). — С. 176—177.
Андромер (Запольская волость). — С. 177.
Заполье (Запольская волость). — С. 178.
Вечаша (Запольская волость). — С. 178—181.
Любенск (Запольская волость). — С. 181—184.
Ктины (Заянская волость). — С. 184—185.
Марьинско (Заянская волость). — С. 185—187.
Харламова Гора (Заянская волость). — С. 187.
Лог (Лосицкая волость). — С. 187—189.
Нежадово (Нежадовская волость). — С. 190—191.
Куря (Бутырки) (Плюсская волость). — С. 191—192.
Лющик (Плюсская волость). — С. 192—193.
Уткина мыза (Плюсская волость). — С. 193—194.

Порховский район

- Высоцко (Дубровенская волость). — С. 195—197.
Нестрино (Красноармейская волость). — С. 197.
Буриги (Красноармейская волость). — С. 198—199.
Красный Бор (Красноармейская волость). — С. 199—201.
Александрово (Логовинская волость). — С. 201—204.
Вольшово (Логовинская волость). — С. 204—211.
Максаков Бор (Логовинская волость). — С. 211—212.
Полоное (Полонская волость). — С. 212—213.
Жаборы (Туготинская волость). — С. 213.
Хилово (Туготинская волость). — С. 214—215.
Холомки (Туровская волость). — С. 215—219.
Бельское Устье (Туровская волость). — С. 219—220.
Горомулино (Ясенская волость). — С. 220—221.

Псковский район

- Ручьи (Большезагорская волость). — С. 222—223.
Приютино (Завеличенская волость). — С. 223.
Ригина Гора (Завеличенская волость). — С. 224.
Яхонтово (Завеличенская волость). — С. 224—226.
Быстрецово (Карамышевская волость). — С. 226—228.

Зубово (Карамышевская волость). — С. 228—229.
Булаево (Логозовская волость). — С. 230.
Щиглицы (Логозовская волость). — С. 230—233.
Преображенское (Москвинская волость). — С. 233—234.
Грузинское (Писковичская волость). — С. 234—236.
Будник (Ядровская волость). — С. 236—237.
Туховик (Ядровская волость). — С. 237—239.
Березка (г. Псков). — С. 239—240.
Корытово (г. Псков). — С. 240—243.

Пустошкинский район

Щукино (Щукинская волость). — С. 244.

Пушкиногорский район

Велье (Велейская волость). — С. 245—248.
Дериглазово (Зарецкая волость). — С. 248.
Поляне (Полянская волость). — С. 248—249.
Воскресенское (Пушкиногорская волость). — С. 250—
251.
Лысая Гора (Пушкиногорская волость). — С. 251—252.
Михайловское (Пушкиногорская волость). — С. 252—
257.
Петровское (Пушкиногорская волость). — С. 257—260.
Тригорское (Пушкиногорская волость). — С. 260—263.

Пыталовский район

Гавры (Гавровская волость). — С. 264—265.
Мыза Боково (Носовская волость). — С. 265.

Себежский район

Яноволь. — С. 266.
Руково (ранее Рыково) (Бояриновская волость). —
С. 266—268.
Нища (Долосчанская волость). — С. 268—269.
Зародищи (Дубровская волость). — С. 269—270.
Прихабы (Дубровская волость). — С. 270—272.
Клеевка (Идрицкая волость). — С. 272—273.
Красная Волость. — С. 273.
Свибло (Красная волость). — С. 273.
Аннинское (Лавровская волость). — С. 273—275.
Осыно (Лавровская волость). — С. 275.
Черново (Лавровская волость). — С. 275.
Белькино (Ленинская волость). — С. 276.
Тележники (Мостищенская волость). — С. 276.

Ломы (Томсинская волость). — С. 277.
Томсино (Томсинская волость). — С. 277—278.

Стругоокрасненский район
Бровск (Марьинская волость). — С. 279.

Усвятский район
Усвяты. — С. 280—283.

Литература. — С. 284—288.

Выпуск 39: Курбатов В. Я. Александр Пушкин: Продолжение следует... — Пушкинские Горы; Псков, 2006. — 272 с.: ил.

Василевич Г. Н. Предисловие. — С. 3—6.

Часть первая. Александр Пушкин

I.

«...Когда великое свершалось торжество». — С. 8.

С нами и в нас. — С. 9—18.

Мимо него — мимо себя. — С. 19—22.

Живая вода. — С. 23—25.

Дальше только... великая литература. — С. 26—30.

Почему Лев Толстой не был на открытии памятника Пушкину? — С. 31—39.

Тесные врата. — С. 40—44.

Эхо. — С. 45—51.

Пушкин. Михайловское. — С. 52—60.

При чтении одной трагедии (Из старой тетради). — С. 61—64.

Пора возвращения. — С. 65—72.

II.

«Там черпал я соки». — С. 74—76.

«По снегу русскому — домой». — С. 77—80.

Просто любовь. — С. 81—85.

Единосущный. — С. 86—91.

Вот речь его... — С. 92—94.

Преодоление «очаровательной бездны». — С. 95—96.

Михайловское — пространство игры. — С. 97—104.

III.

Волшебник милый. — С. 106—110.

Счастливый послушник. — С. 111—114.

IV.

Времена года. — С. 115—120.

Часть вторая. Продолжение следует...

V.

Не от мира сего в мире сем... — С. 123—126.

Неотступный. — С. 127—132.

Нужная правда. — С. 133—141.

И все это мы. — С. 142—147.

Сны и пробуждения (Русская провинция у И. А. Бунина). — С. 148—161.

Старая тяжба, или Окно в Россию. — С. 162—172.

Сохрани мою жизнь. — С. 173—179.

Навстречу. — С. 180—186.

VI.

И некому отозваться... — С. 188—199.

Светлый голос в сумерках. — С. 200—211.

Высокие облака. — С. 212—217.

Преображение. — С. 218—226.

Вопрошающая осень. — С. 227—239.

...А просто дыхание словами. — С. 240—244.

Дети Родины и истории. — С. 245—250.

Своя от своих. — С. 251—264.

По ту сторону. — С. 265—267.

Слово на пушкинском Празднике поэзии. — С. 268—269.

Содержание. — С. 270—271.

Выпуск 40: *Русаков В. М.* «Мое семейство умножается, растет...»: Дети и внуки А. С. Пушкина: [Сб. ст.]. — Пушкинские Горы; Псков, 2006. — 192 с.: ил.

Ступина Е. А. «Посмотрите у Русакова...». — С. 3.

К читателю. — С. 4—6.

Часть первая. «...Дорожу именем моих предков...». — С. 7—15.

Часть вторая. «Мое семейство умножается, растет...»

Она смеялась по-пушкински звонко... — С. 18—34.

Вся жизнь — служение России. — С. 35—71.

В тишине деревенского уединения. — С. 72—87.

«Прекрасная дочь прекрасной матери...». — С. 88—102.

Часть третья. «...И обо мне вспомнит»

С думой о счастье народа. — С. 104 — 116.

Как потомки Пушкина породнились с семьей Гоголя. — С. 117—125.

«...Его уважали все». — С. 126—135.

«Живая пушкинская энциклопедия». — С. 136—142.

«А я — Пушкин, внук Александра Сергеевича». — С. 143—149.

Страницы шести биографий. — С. 150—159.

И на чужбине оставался русским... — С. 160—167.

Неразгаданная тайна. — С. 168—176.

И еще о внуках. — С. 177—185.

Из родословной росписи «А. С. Пушкин и его потомки». — С. 186—189.

Основная литература. — С. 190—191.

Содержание. — С. 192.

Выпуск 41: Материалы Михайловских Пушкинских чтений «1825 год» и конференции «Пушкин и британская культура: Пушкинский круг чтения» (2005 год). — Сельцо Михайловское; Псков, 2006. — 208 с.: ил.

Ступина Е. А. «Меж ими всё рождало споры и к размышлению влекло...» — С. 3.

I. Материалы научно-музейных
Михайловских Пушкинских чтений «1825 год»
(август 2005)

Старк В. П. Святоотеческая и родовая ономастика у Пушкина. — С. 5—16.

Вершинина Н. Л. Семиотика фламандства в поэме А. С. Пушкина «Граф Нулин» и в художественных представлениях пушкинского времени. — С. 17—24.

Телетова Н. Л. Фаустовская тема и ее место в творчестве Пушкина. — С. 25—31.

Бутрина В. Ф. Юродивый Николка в трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» и блаженный Тимофей по спискам и редакциям «Святогорской повести». — С. 32—44.

Цветкова Н. В. Д. В. Веневитинов о трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов». — С. 45—51.

Парчевская И. Ю. «Чудное мгновение» в отечественной поэзии второй половины XX века. — С. 52—60.

Новикова Д. Г. Деконструктивистская игра с текстами Пушкина в поэзии Всеволода Некрасова. — С. 61—67.

Севастьянова Е. Н. «Евгений Онегин»: Графические комментарии к роману. — С. 68—79.

- Зариня Н. А.* А. С. Пушкин в музыке его современников. — С. 80—91.
- Никифоров В. Г.* Сельцо Лысая Гора и его владельцы. — С. 92—104.
- Петров А. Ф.* Село Алтун и его музей. — С. 105—113.
- Сметанникова Е. А.* История Государственного музея А. С. Пушкина в Берново в его экспонатах. — С. 114—119.

II. Материалы научной конференции

«Пушкин и британская культура. Пушкинский круг чтения»
(декабрь 2005)

- Зыкова Е. П.* А. С. Пушкин и английская дидактическая поэзия XVIII века: (Отрывок «Сон»). — С. 120—127.
- Серебрянный С. Д.* «Золотые ворота» Викрама Сетха и «Евгений Онегин» А. С. Пушкина. — С. 128—138.
- Ливергант А. Я.* Проза Пушкина по-английски. — С. 139—144.
- Дмитриева Е. Е.* Как поссорился английский садовый стиль с французским: («Дубровский» и «Барышня-крестьянка»). — С. 145—150.
- Халтрин-Халтурина Е. В.* Английская эстетика «живописного» и «Барышня-крестьянка». — С. 151—167.
- Густова Л. И.* «Усадебная поэзия» в системе литературных жанров. — С. 168—175.
- Бутрина В. Ф.* Стихотворение «Отцы-пустынники и жены непорочны...» в контексте духовного опыта Пушкина и его взгляда на Реформацию. — С. 176—203.

Выпуск 42: Материалы IX Февральских чтений памяти С. С. Гейченко «Литературная топография исторических мест» (февраль 2006) и Михайловских Пушкинских чтений «1826 год» (август 2006). — Сельцо Михайловское; Псков, 2006. — 232 с.: ил.

Ступина Е. А. Вступление. — С. 3.

I. Материалы IX Февральских чтений памяти С. С. Гейченко
«Литературная топография исторических мест»
(февраль 2006)

- Андреев А. Э.* Историко-культурный и природный ландшафт как объект хранения: Основные проблемы и предложения по их решению. — С. 5—15.

- Белецкий С. В.* О перспективах археологических работ в Пушкинском заповеднике. — С. 16—19.
- Аракчеев В. А.* «Право войны» русских помещиков и сюжет романа «Дубровский». — С. 20—25.
- Боленко К. Г.* Послание Пушкина «К вельможе»: (К вопросу о прагматике текста). — С. 26—34.
- Васильев С. В.* Природно-пространственная характеристика «псковского текста» русской литературы. — С. 35—43.
- Колосова И. О.* Проблемы исторической топографии Пскова (середина — вторая половина XVIII века). — С. 44—54.
- Разумовская А. Г.* Псков, переименованный в русской прозе XX века. — С. 55—62.
- Цветкова Н. В.* Псковская топица в романе Р. М. Зотова «Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона». — С. 63—70.
- Маркова М. Т.* «Хроника» С. Н. Апраксиной как источник по топографии усадьбы Халахальня. — С. 71—73.
- Шабловская Н. В.* Древние уголки Псковщины. Села Новоржевского уезда: Дворцы, Никитинское, Сафонтьево. — С. 74—83.
- Евсеев Д. М.* Москва в произведениях А. П. Чехова. — С. 84—98.
- Панфилова М. В.* Литературный Бежецк. — С. 99—104.
- Петров Е. А.* Довлатов о Пушкине и Довлатов в Пушкинском заповеднике. — С. 105—111.
- Юрьева И. Ю.* «Живая усадьба — дело тонкое»: Неизвестное интервью Семена Степановича Гейченко. — С. 112—123.

II. Материалы Михайловских Пушкинских чтений «1826 год» (август 2006)

- Старк В. П.* Мотивы поэтического побега и гонения в творчестве Пушкина. — С. 124—132.
- Таборисская Е. М.* Дом изгнанника в лирике А. С. Пушкина. — С. 133—139.
- Телетова Н. К.* О некоторых особенностях лирики Пушкина 1826 года. — С. 140—145.
- Вершинина Н. А.* Поэтика малых жанров в пушкинской лирике 1826 года. — С. 146—152.
- Бутрина В. Ф.* Записка А. С. Пушкина «О народном воспитании» в историческом контексте. — С. 153—174.
- Антонов Г. Н.* Неопознанный морской рисунок Пушкина в авторафе романа «Евгений Онегин». — С. 175—179.

- Аракчеев В. А.* «Бродяга безымянный», или «Уши» Пушкина в трагедии «Борис Годунов». — С. 180—185.
- Густова Л. И.* Из круга чтения Татьяны Лариной: «Таинственный» Сбогар Шарля Нодье. — С. 186—191.
- Дмитриева Ю. В.* Декабрист Г. С. Батеньков о поэзии Пушкина. — С. 192—195.
- Куранда Е. Л.* Остракизм по Ходасевичу: «Человек, пожелавший оставить общество...». — С. 196—205.
- Новикова Д. Г.* Диалог с Пушкиным в поэзии Всеволода Некрасова. — С. 206—210.
- Буковский А. В.* Пушкин и «русские поляки». — С. 211—221.
- Ковальчук С. Н.* Михайловская ссылка А. С. Пушкина и топонимика Риги. — С. 222—225.
- Краткие сведения об авторах сборника. — С. 226—228.

Выпуск 43: Природа — наш кабинет: (Результаты ботанических исследований 2003—2005 годов). — Сельцо Михайловское, 2007. — 248 с.: ил.

Василевич Г. Н. Цветущие луга и шумящие рощи Михайловского. — С. 3—4.

Ганнибал Б. К. Предисловие. — С. 5—8.

Глава 1.

Ганнибал Б. К. В. П. Семёнов-Тян-Шанский о природе в заповеднике: (По архивным данным). — С. 9—21.

Глава 2.

Ганнибал Б. К. Природа и ландшафты Пушкиногорья: (Взгляд на географическое пространство Святых Гор). — С. 22—31.

Глава 3.

Пиврик Г. Н. Парковая и лесная службы в музее-заповеднике «Михайловское»: (История и современное состояние). — С. 32—39.

Глава 4. Растительный мир Михайловского. — С. 40—108.

Пиврик Г. Н. Михайловский арборетум.

Ганнибал Б. К. «Лесные кущи» усадебного парка.

Ганнибал Б. К. Леса вокруг усадьбы.

Ганнибал Б. К. Травы и газоны парка.

Ганнибал Б. К. Луга над Соротью.

Ганнибал Б. К., Сеницына Т. А., Таловина Г. В., Ушакова Р. В. «Поэтическая поляна» как растительное сообщество.

- Белая Е. В.* Декоративное оформление усадьбы.
Глава 5. Цветники музея. — С. 109—135.
Белая Е. В., Урядникова Л. А. Цветочное хозяйство заповедника: Современное состояние.
Федорова И. Г. Комнатные растения в интерьерах музея.
Бурченкова Н. Н. Растительное окружение НКЦ.
Ганнибал Б. К. Газоны территории Научно-культурного центра.
Глава 6. Экологические заповедники. — С. 136—188.
Ганнибал Б. К. Экологические тропы в экскурсионном пространстве заповедника.
Ганнибал Б. К. Береговой тропой из Михайловского в Петровское.
Глава 7. Флористические исследования в музее-заповеднике. — С. 189—240.
Ганнибал Б. К., Конечная Г. Ю. Сосудистые растения заповедника.
Ганнибал Б. К. Редкие и охраняемые виды растений.
Ашик Е. В., Гимельбрант Д. Е., Урбанавичене И. Н., Урбанавичус Г. П. Лишайники Михайловского и его окрестностей.
Афонина О. М. Флора мохообразных Пушкинского заповедника.
Ганнибал Б. К. О гербарии.
Пиврик Г. Н. Заключение: Перспективы изучения природы и экологического просвещения в музее-заповеднике А. С. Пушкина «Михайловское». — С. 241—242.
Краткие сведения об авторах выпуска и участниках проекта (по состоянию на 2005 год). — С. 243—245.

Выпуск 44: *Новиков Н. С.* Легенды и были Пушкиногорья: по архивным изысканиям. — Сельцо Михайловское, 2007. — 240 с.

Ступина Е. А. Предисловие. — С. 3—4.

Михайловское

Деревня Зуёво, что ныне сельцо Михайловское. — С. 9—12.

Скромная обитель. — С. 13—17.

«...Ближе к милому пределу». — С. 18—23.

Устинья... ни вдова, ни мужняя жена. — С. 24—29.

«Услышите глас страждущаго от неправд...». — С. 30—35.

- «Очень милая и добрая девушка». — С. 36—41.
 «Подруга дней моих суровых» — 42—52.
 «Я бы выстроил себе там хижину...». — С. 53—59.
 «Мой поп удивился моей набожности...». — С. 60—65.
 «Тяжкие чести моей обиды». — С. 66—72.
 «Содержится тщением прихожан». — С. 73—82.

Тригорское

- «...Русский барин — и винокур, и хлебосол». — С. 83—90.
 «...Две обязанности, из которых каждая почти выше сил женщины». — С. 91—100.
 «От престарелых до младенцев верные показания...». — С. 101—108.

Петровское

- Псковские усадьба Ганнибалов. — С. 111—117.
 Косьба с ружьями и бердышами. — С. 118—122.
 Как подьячего «с барабанным боем» искали. — С. 123—125.
 На Псковскую канцелярию я имею подозрения... — С. 126—134.
 «По всем делам тебе верю...». — С. 135—138.
 «Сын подьячего хождение имеет...». — С. 139—143.
 «С почтением Петр Аврамов сын Ганнибал...». — С. 144—148.
 Проживает в Сафонтьево «со своей фамилией». — С. 149—152.
 Новые хозяева Петровского. — С. 153—157.

Воскресенское

- «Где может сыскаться... Исаак Ганнибал?» — С. 159—162.
 «Доброжелательная жена Анна...» — С. 163—167.
 Легенды и были Воскресенского. — С. 168—172.
 Спасительный Максаков Бор. — С. 173—177.
 Великолукский помещик Семен Ганнибал. — С. 178—182.
 Кебино — тайный приют Ганнибалов. — С. 183—185.

Святогорский монастырь

- «В нем собрал я черты, пленившие меня». — С. 187—193.
 «Отец Евгений принял меня...». — С. 194—203.
 «...Святое провиденье осенило». — С. 204—210.

- «Пушкин отлично добрый господин...». — С. 211—213.
«Между собой живут братолюбиво». — С. 214—221.
«О упокоении его бессмертной души...». — С. 222—229.
«Еще одно последнее сказанье». — С. 230—238.

Содержание. — С. 239.

Выпуск 45: Материалы научно-музейных чтений в Государственном Пушкинском заповеднике (2007 год). — Сельцо Михайловское; Псков, 2007. — 352 с.: ил.

Ступина Е. А. Предисловие. — С. 3—4.

I. Материалы X Февральских научно-музейных чтений памяти С. С. Гейченко (к 104-й годовщине со дня рождения) «Странности юбилеев в России».

Гудима Т. М. Открытия и огорчения юбилейных мероприятий. — С. 5—7.

Осипов Ю. М. Юбилей как держание истории и духа. — С. 8—10.

Дубровский А. В. «Мнимый Пушкин». Мистификации и подделки. — С. 11—33.

Кузыченко А. С. Благотворительность и 100-летие со дня рождения А. С. Пушкина. — С. 34—39.

Смирнова Э. В. «...Читайте Пушкина, как ваши деды и прадеды читали молитвы...»: Музей-заповедник «Михайловское» и педагогические идеи С. С. Гейченко. — С. 40—47.

Соболевская А. А. Пятнадцать лет в Пушкинских Горах. — С. 48—57.

Белецкий С. В. Забытый юбилей. — С. 58—70.

Ешина Т. С. Юбилей как российский феномен: (На примере подготовки празднования 1100-летия Пскова). — С. 71—79.

Кирпичников А. Н. 1250-летие Старой Ладogi: Как готовился юбилей. — С. 80—85.

Цветкова Н. В. Несостоявшиеся юбилеи Степана Петровича Шевырёва. — С. 86—96.

Попова Н. И. Два юбилея: пушкинский и ахматовский: Некоторые наблюдения. — С. 97—106.

Парчевская И. Ю. Поэт в музее Поэта. — С. 107—114.

Акользина Л. А. «Шолоховская весна»: От истоков до 100-летнего юбилея. — С. 115—127.

II. Материалы V «Онегинских чтений в Тригорском»
памяти А. П. Чудакова (1938—2005)

- Бочаров С. Г. К идее онегинского тотального комментария Александра Павловича Чудакова. — С. 128—133.
- Чудакова М. О. О комментарии А. П. Чудакова к «Евгению Онегину». — С. 134—137.
- Астафьева Е. Я. На лекциях А. П. Чудакова. — С. 138—139.
- Дмитриева Е. Е. Она казалась верный снимок *Du comme il faut...* — С. 140—144.
- Беляков-Бодин В. И. Сюжетная хронология романа «Евгений Онегин». — С. 145—169.
- Манкевич И. А. Герои «Евгения Онегина» в зеркале соционики литературных коммуникаций: Культурологический этюд. — С. 170—185.
- Шарафадина К. И. Интерпретация этноботанических реалий в англоязычном «Комментарии» В. В. Набокова к роману «Евгений Онегин»: (Сравнительный анализ переводов). — С. 186—192.
- Купцова О. Н. «Чем богаты, тем и рады»: Театральные затеи в Приютине (1806—1834). — С. 193—205.
- Налегач Н. В. Поэтический миф о старой усадьбе в диалогеполемике Н. Гумилева с И. Анненским: («Старая усадьба» И. Анненского и «Старые усадьбы» Н. Гумилева). — С. 206—210.
- Разумовская А. Г. Усадебный сад в поэзии И. Бунина. — С. 211—218.
- Ащеулова И. В. Мир дворянской усадьбы в поэзии Б. Ахмадулиной. — С. 219—229.
- Зариня Н. А. Краткое содержание проекта «А. С. Пушкин в музыке своих современников». — С. 230—232.

III. Материалы Михайловских Пушкинских чтений,
посвященных 183-й годовщине северной ссылки А. С. Пушкина
и 180-летию романа «Арап Петра Великого»

- Карпов Д. Л. Незаконченный роман «Арап Петра Великого» в перспективе развития пушкинской прозы. — С. 233—248.
- Волковинский А. С. Архитектоника эпитетов и логических определений в романе А. С. Пушкина «Арап Петра Великого». — С. 249—260.
- Жучков К. Б. «Фортификация» А. П. Ганнибала: К вопросу о датировке. — С. 261—277.
- Цветкова Н. В. Тема Петра в дневнике С. П. Шевырева (1829—1832). — С. 278—287.

- Таборисская Е. М. «Странствователи и домоседы» в «Евгении Онегине» А. С. Пушкина. — С. 288—296.
- Антонов Г. Н. Рисунки на морские темы в черновых рукописях «Евгения Онегина». — С. 297—305.
- Зверев С. В. К истории стальной печатки с именем А. С. Пушкина. — С. 306—312.
- Полковникова И. В. Изучение творчества А. С. Пушкина в школе: Вчера и сегодня. — С. 313—317.
- Никифоров В. Г. Друзья родителей А. С. Пушкина по Михайловскому — Тимофеевы (Тимоши). — С. 318—323.
- Старк В. П. Пушкинский Париж. — С. 324—331.

IV. Гость «Михайловской пушкинианы»

- Иванова Е. Н. «Портрет Вындомского» из собрания Государственного музея А. С. Пушкина: Исследование, реставрация, атрибуция. — С. 332—340.

Приложение:

- Зариня Н. А. «Музыкальная гостиная в Тригорском»: (Сценарий). — С. 341—345.

Краткие сведения об авторах сборника. — С. 346—348.

Выпуск 46: Левин Н. Ф. Псковичи — во славу Пушкина. — Сельцо Михайловское; Псков, 2008. — 144 с.: ил.

Ступина Е. А. Нет места лени и нелюбопытству... — С. 3—4.

Третий дом губернатора: (Пушкин у псковского губернатора Адеркаса). — С. 5—8.

Из псковских легенд о Пушкине. — С. 9—10.

Легенда о пушкинском крестнике и некоторые другие подробности о псковских Назимовых и Набоковых. — С. 11—24.

Кто сочинил «стихотворение Пушкина»? — С. 25—28.

Первый краевед-пушкинист. — С. 29—41.

«Здесь временно проживал...»? — С. 42—50.

Первый рисунок сельца Михайловского. — С. 51—65.

Инициатор первого Пушкинского праздника. — С. 66—76.

Приложения. Пушкинские торжества 1899 года в Пскове и в Святых Горах. — С. 77—94; Городская хроника. Псков, 29 мая. — С. 95—98.

Поэт «К. Р.» и Пушкинский праздник. — С. 99—107.

Мечта о ежегодных пушкинских праздниках. — С. 108—120.

Фонд имени Пушкина в Псковском уезде. — С. 121—124.
«Пушкинский уголок» Евгения Шведера. — С. 125—132.
Пушкинисты. — С. 133—139.
Пушкиниана и рынок. — С. 140—142.

Выпуск 47: Материалы XI Февральских научно-музейных чтений памяти С. С. Гейченко (к 105-й годовщине со дня рождения) «Наука в музее: традиции, инновации, перспективы» и Михайловских Пушкинских чтений к 184-й годовщине приезда А. С. Пушкина в северную ссылку и 250-летию со дня рождения Арины Родионовны Яковлевой «Наперсница волшебной старины»: [Сб. ст.]. — Сельцо Михайловское; Псков, 2008. — 248 с.: ил.

Парчевская И. Ю. Предисловие. — С. 3—4.

I. Материалы XI Февральских научно-музейных чтений памяти С. С. Гейченко (к 105-й годовщине со дня рождения) «Наука в музее: традиции, инновации, перспективы»

Гудима Т. М. Проблемы культурологии и музейных исследований: вопросы взаимодействия. — С. 5—8.

Лелина Е. И., Соколов Р. А. Музейный предмет как исторический источник в учебных дисциплинах кафедры исторического регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета. — С. 9—15.

Степанова Т. В. План научной работы Государственного Пушкинского заповедника АН на 1941 г. — С. 16—23.

Жучков К. Б. Научное значение музейной коллекции на примере коллекции ВИМ в составе фондов Пушкинского заповедника. — С. 24—26.

Булдакова В. В. Научные чтения в муниципальном музее. — С. 27—30.

Стенограмма заседания «Круглого стола» «Музей и наука» в рамках XI февральских научно-музейных чтений памяти С. С. Гейченко «Наука в музее: традиции, инновации, перспективы». — С. 31—68.

II. Материалы Михайловских Пушкинских чтений к 184-й годовщине приезда А. С. Пушкина в северную ссылку и 250-летию со дня рождения Арины Родионовны Яковлевой «Наперсница волшебной старины»

Старк В. П. Арина Родионовна и Петербургская земля. — С. 69—76.

- Новиков Н. С. Ирина Родионовна — кормилица и няня. — С. 77—81.
- Никифоров В. Г. К биографии бабушки поэта Марии Алексеевны Пушкиной-Ганнибал: (К 190-летию со дня смерти). — С. 82—85.
- Жиркевич-Подлесских Н. Г. Моя бабушка — Екатерина Константиновна Жиркевич: Из семейной хроники. — С. 86—115.
- Вьялицина Н. В. О роли Михайловского в становлении поэтического самосознания А. С. Пушкина: (Историко-литературное эссе). — С. 116—127.
- Цветкова Н. В. Шевырев и Пушкин: Проблемы русского просвещения и воспитания (1820-е — начало 1830-х годов). — С. 128—137.
- Шарафадина К. И. Мотив «мать и младенец» в трагедии «Борис Годунов»: (Источники и контексты). — С. 138—146.
- Таборисская Е. М. Наставники в лирике Пушкина. — С. 147—158.
- Геронимус В. А. Ампула музы и возлюбленной в лирике Пушкина. — С. 159—175.
- Ильичев А. В. Литература и фольклор: К семантике образа дуба в творчестве А. С. Пушкина. — С. 176—187.
- Шпилевая Г. А. Пушкинская и некрасовская концепции авантюрного романа. — С. 188—192.
- Скобелев Д. А. Пушкинский текст в романе Ю. П. Анненкова «Повесть о пустяках». — С. 193—196.
- Скобелев А. В. Пушкинские аллюзии в лирике В. С. Высоцкого: (На материале «Коней привередливых»). — С. 197—208.
- Телетова Н. К. К сибирским годам А. П. Ганнибала (1727—1730): (По новым материалам). — С. 209—221.

III. Из научных изысканий сотрудников Пушкинского заповедника

- Гейченко Т. С., Шпинева Е. В. Кружка Максима Вындомского. — С. 222—238.
- Никифоров В. Г. Полковник Виктор Александрович Фок (1810—187?). — С. 239—243.
- Краткие сведения об авторах сборника. — С. 244—245.

Выпуск 48: Материалы I научно-практической конференции памяти В. А. Агальцовой «Сады и парки России». — Сельцо Михайловское; Псков, 2009. — 184 с.: ил.

Василевич Г. Н. [Вступительное слово о Валентине Агальцовой]. — С. 3—4.

Фурсова Л. М., Разумовский Ю. В. Роль В. А. Агальцовой в научной реставрации исторических парков. — С. 6—7.

Васильев А. Т. О Валентине Александровне Агальцовой. — С. 8.

Гусев Н. Н. Вклад «Центрлеспроекта» в сохранение и восстановление старинных парков. — С. 9—17.

Коханский В. В. В. А. Агальцова в «Центрлеспроекте». — С. 18—19.

Агальцова В. А. История усадьбы Дмитрия Ивановича Львова: (Глава незаконченной книги о санатории «Митино» в Тверской области, январь 2003 года) / Представлено О. Е. Стефановой. — С. 20—28.

Лагунин И. И. Некоторые уроки реставрации пушкинских мест Псковского края к 200-летию со дня рождения поэта. — С. 29—38.

Пиврик Г. Н. О восстановлении садово-парковых ансамблей Пушкинского заповедника в 1996—2001 годах. — С. 39—41.

Белая Е. В. Усадебные парки Пушкинского заповедника после реставрации. — С. 42—46.

Штиглиц Е. О. Сады Русского музея. — С. 47—54.

Батракова М. А. Мемориальный садово-парковый ансамбль усадьбы «Мураново». — С. 55—58.

Агудина Л. А., Петрунина Т. Ю., Спиридонов И. В. Опыт восстановления и содержания садово-парковых ландшафтов усадьбы «Горки». — С. 59—65.

Зинчук Т. М. Прошлое и настоящее парка Монрепо: (Из опыта работы музея-заповедника. — С. 66—71.

Коровкина Е. В. Проблемы обеспечения режима зон охраны усадьбы «Карабиха» в условиях современного освоения. — С. 72—75.

Ерофеева Н. Ю. Современное состояние мемориального ландшафта музея-усадьбы «Карабиха». — С. 76—79.

Федорова С. М. Фитосанитарное состояние насаждений Павловского парка. — С. 80—84.

- Метс А. Р. Как правильно относиться к обыкновенной стрекоте...: (О работах по восстановлению природного комплекса в парке на Елагином острове). — С. 85—96.
- Смертин В. Н., Сотникова Е. В. Воссоздание цветочного оформления Летнего сада. — С. 97—109.
- Филиппова Н. А. Старые парки — школа ландшафтной архитектуры. — С. 110—117.
- Щербакова Л. Н. Причины ухудшения состояния зеленых насаждений Санкт-Петербурга. — С. 118—123.
- Пузанкова Л. Ф. Роль ландшафта в проектах планировок территорий различного функционального назначения. — С. 124—132.
- Флит М. А. Значение своевременного проведения лесохозяйственных мероприятий с целью сохранения декоративности насаждений в условиях паркового ландшафта. — С. 133—135.
- Куприянова А. Г., Мельничук И. А. Влияние процессов глобализации на развитие ландшафтной архитектуры в России. — С. 136—139.
- Максименко М. Ф. Об особенностях восстановления исторических цветников. — С. 140—141.
- Волкова О. Д. Разнообразие и приемы цветочного оформления исторических парков. — С. 142—149.
- Куприянова А. Г. Специфика содержания контейнерных растений в садах и парках Северо-Западного региона. — С. 150—155.
- Бочкова И. Ю. Выращивание цветочных растений в контейнерной культуре. — С. 156—161.
- Разумовский Ю. В. Возрастная динамика парковых насаждений на примере *Tilia cordata* Mill (Липы мелколистной). — С. 162—167.
- Сабо Е. Ю. Водоемы нужные, красивые, разные. — С. 168—175.
- Резолюция I научно-практической конференции памяти В. А. Агальцовой «Сады и парки России». — С. 176.
- Краткие сведения об авторах сборника. — С. 177—180.

Выпуск 49: Материалы конференции «А. С. Пушкин как мировоззренческое явление национальной традиции». — Сельцо Михайловское; Псков, 2009. — 184 с.

К читателю. — С. 3—4.

- Вступительное слово: *Демурин М. В., Богатырев Е. А., Василевич Г. Н., Роцин Г. (свящ.), Лермонтов М. Ю.* — С. 6—16.
- Выступления участников конференции: *Курбатов В. Я., Ямщиков С. В., Казин А. Л., Маслин М. А., Долгов К. М., Непомнящий В. С., Лоциц Ю. М., Михайлова Н. И., Старк В. П., Попов Э. А., Калитин П. В.* — С. 17—64.
- Выступления в дискуссии: *Аверьянов В. В., Волчков В. Ю., Философова Т. Г., Пыхтин С. П., Андросенко Н. П., Радаев В. А., Бондарева Е. А., Самоваров А. В., Ермолаев Д. Ю., Демурин М. В., Василевич Г. Н.* — С. 65—94.
- Приложение:
Долгов К. М. Политическое мирозерцание А. С. Пушкина. — С. 95—115.
Старк В. П. Дворянство в контексте социально-политических идей А. С. Пушкина. — С. 116—129.
Бондарева Е. А. Пушкинское наследие для русских в изгнании: Сербия, 1937 год. — С. 130—137.
Венедиктов В. Ю. Пушкин — «поэт для календарей»? — С. 138—140.

Памяти Саввы Васильевича Ямщикова

- Курбатов В. Я.* Рука на пульсе. — С. 142—144.
Линник В. А. Савва Ямщиков: Жизнь и бессмертие. — С. 145—156.
Агишева Г. И. От нас ушел Савва Ямщиков, реставратор всей Руси. — С. 157—159.
Агишева Г. И. «Ну ладно, милый, отдыхай»: Вспоминая Савву Ямщикова. — С. 160—162.
 Высокопарных слов не надо опасаться: *Василевич Г. Н., Золотуский И. П., Курбатов В. Я., Антонова И. А.* — С. 163—165.
Агишева Г. И. Савва Ямщиков ушел, как жил, — без галстука и в кругу друзей. — С. 166—167.
Агишева Г. И. Перекрестье дорог Саввы Ямщикова. — С. 168—171.
Шлосберг Л. М. Савва Отче: Неупокойная лития по Савве Васильевичу Ямщикову. — С. 172—176.
Демурин М. В. Истовый. — С. 177—180.

Выпуск 50: Материалы XII Февральских научно-музейных чтений памяти С. С. Гейченко «Там будет бал, там детский празд-

ник» и Михайловских Пушкинских чтений к 185-й годовщине приезда А. С. Пушкина в северную ссылку «Я сладко усыплен моим воображеньем...». — Сельцо Михайловское; Псков, 2010. — 240 с.: ил.

Парчевская И. Ю. Вступительное слово. — С. 3—4.

I. Материалы XII Февральских
научно-музейных чтений памяти С. С. Гейченко
«Там будет бал, там детский праздник...»

Вершинина Н. А. Массовое и элитарное в проведении пушкинских праздников 1880 и 1899 годов. — С. 5—14.

Никифоров В. Г. Празднование 150-летнего юбилея А. С. Пушкина в Михайловском: (По подшивкам газет того времени). — С. 15—27.

Тихонова Л. П. Праздник встречи с Пушкиным. — С. 28—35.

Козмин В. Ю. Праздники народного календаря в Бугрово. — С. 36—48

Жукова Л. В. Выставка «Рождественская елка в усадьбном доме» (Захарово — Вязёмы). — С. 49—52.

Галузина Е. В. Пушкинский праздник в Бернове: История и современность. — С. 53—56.

Кайкова В. Н. Сельский музей в культурном пространстве региона. — С. 57—66.

Алексеева Н. П. Праздники солнечного культа в творчестве Н. А. Римского-Корсакова как основа для проведения интерактивных театрализованных экскурсий. — С. 67—73.

Козмина Л. В. Роль музея как института вовлечения человека в мир культуры. — С. 74—83.

II. Материалы Михайловских Пушкинских чтений
к 185-й годовщине приезда А. С. Пушкина в северную ссылку
«Я сладко усыплен моим воображеньем...»

Старк В. П. О некоторых акцентах поэмы Пушкина «Полтава». — С. 84—94.

Телетова Н. К. «Послание Дельвигу» Пушкина и его истоки. — С. 95—106.

Ильичев А. В. «Осень» как поэтический манифест позднего Пушкина. — С. 107—125.

Таборисская Е. М. Принципы портретирования в «Евгении Онегине» Пушкина. — С. 126—143.

Антонов Г. Н. Рисунки лодочек в черновиках рукописей А. С. Пушкина. — С. 144—150.

- Шарафадина К. И.* Галантные забавы: (Опыт реконструкции письма-шифра из «Дневника»-переписки А. П. Керн 1820 года). — С. 151—158.
- Чекалов К. А.* Воображаемое и реальное в позднесредневековых травелогах: Введение в проблему. — С. 159—170.
- Гордович К. Д.* Уездные барышни в романах А. Н. Толстого «Чудаки» и «Хромой барин». — С. 171—174.
- Грищенко О. А.* Пушкинские аллюзии в романе Набокова «Ада». — С. 175—180.
- Жиркевич-Подлесских Н. Г.* Дамский альбом начала XIX века из наследия рода Жиркевичей. — С. 181—196.

III. Из научных изысканий
сотрудников Пушкинского заповедника

- Гейченко Т. С., Шпинева Е. В.* О Сиверсах и их вещах в музее-заповеднике «Михайловское». — С. 197—207.
- Гейченко Т. С.* Мир образов Сергея Романовича. — С. 208—219.
- Краткие сведения об авторах сборника. — С. 220—221.

III. СТАТЬИ И ЗАМЕТКИ

О «МОДНОМ» ПИСАТЕЛЕ 1820-Х ГОДОВ (Ш. В. Д'АРЛЕНКУР)

«Какой писатель нынче в моде?»
— Все d'Arincourt и Ламартин. —
«У нас им также подражают».
— Нет! право? так у нас умы
Уж развиваться начинают.
Дай Бог, чтоб просветились мы! —
(А. С. Пушкин. «Граф Нулин». V, 7)

Объединение имен ныне вполне заслуженно забытого Шарля Виктора Прево д'Арленкура (d'Arincourt; 1789—1856) и одного из поэтов, составляющих гордость французской литературы, Альфонса де Ламартина (Lamartine; 1790—1869) иллюстрирует не только весьма поверхностные представления графа Нулина о современной литературе, но и рисует действительную картину читательских пристрастий эпохи. Вышедший в 1820 году сборник стихов Ламартина «Размышления» («Méditations») имел громкий успех,¹ однако ему было далеко до популярности д'Арленкура. Творчество д'Арленкура — очень любопытное явление: писатель пользовался

¹ По мнению Ю. М. Прозорова, соседство имен Ламартина и д'Арленкура свидетельствует об ироническом нюансе пушкинской оценки творчества Ламартина (см.: Прозоров Ю. М. Классика: Исследования и очерки по истории русской литературы и филологической науки. СПб., 2013. С. 159). Пушкин высоко оценил сборник «Размышления», как и следующий поэтический сборник 1823 г., однако уже в этот период у него проскальзывают скептические замечания в адрес Ламартина (см.: Вольперт Л. И. Ламартин // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 2004. Т. 18—19: Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии». С. 183—184).

невероятным признанием, его называли «князем романтиков» («le prince des romantiques»), и вместе с тем его романы были мишенью для язвительной критики, благодаря которой он получил прозвище «инверсивный поэт» («poète inversif»), поскольку ему было свойственно переставлять слова, нарушая обычный синтаксический порядок. Невероятные инверсии, злоупотребление пышными эпитетами, грамматические и стилистические несуразности — в этих свойствах стиля романа д'Арленкура «Пустынный» («Le Solitaire», 1821) «Journal des débats politiques et littéraires» от 22 декабря 1822 года видит вызов самим основам французского языка. Тем не менее роман «Пустынный» пользовался сумасшедшим успехом. Он был переведен на десять языков, в первый же год издания было осуществлено семь переизданий, появилось четырнадцать драматических адаптаций романа. 31 января 1822 года в Париже одновременно шли три пьесы по мотивам романа д'Арленкура. Мода на роман отразилась и в бытовой сфере: в разделе «Модная хроника» газеты «Miroir des spectacles» от 1 марта 1822 года писалось о том, что следы сочинения «автора эпохи», «писателя на века» можно увидеть в украшении интерьеров, экипажей, в ювелирных изделиях и даже в продуктах питания.²

Почти такая же картина наблюдалась и в России. В повести «Фауст» (1856) И. С. Тургенева читаем: «Очень забавляют меня шторы в моей комнате. Они когда-то были зеленые, но пожелтели от солнца: по ним черными красками написаны сцены из д'арленкуровского “Пустынного”». Далее следует ироническое описание сцен из романа, вполне верно отражающее развитие сюжетных перипетий: «На одной шторе этот пустынный, с огромнейшей бородой, глазами навывкате и в сандалиях, увлекает в горы какую-то растрепанную барышню; на другой — происходит ожесточенная драка между четырьмя витязями в беретах и с буфами на плечах; один лежит, en rassoirci, убитый — словом, все ужасы представлены».³ Читателей, однако, не смущало нагромождение невероятных событий и немислимых происшествий. В России роман был неоднократно переведен: Пустынный дикой горы. Соч. виконта Д'Арленкура. СПб., 1824. Перевод Б. А. Врасского; Пустынный. Соч. виконта Д'Арленкура, автора Ренегата, Ипсибое и проч. М., 1823. Перевод

² О популярности романа «Пустынный» во Франции см.: Lacoste C. Un «succès pyramidal» du Solitaire du Vicomte d'Arincourt // Littératures. 1974. Vol. 21. № 2. P. 165–176. URL: https://www.persee.fr/doc/litts_0563-9751_1974_num_21_2_1083.

³ Тургенев И. С. Полн. собр. соч.: В 30 т. Соч.: В 12 т. М., 1980. Т. 5. С. 92.

М. Воронцового;⁴ Пустынник. Соч. виконта Д'Арленкура. СПб., 1824. Перевод М. Философова. Следующие романы — «Ипсибоэ» («Ipsiboé», 1823), «Ренегат» («Renégat», 1825) не могли затмить славы «Пустынника», но также пользовались большим успехом. «Московский телеграф» в 1825 году сообщает о выходе трех изданий его романа «Отчужденная» («L'Étrangère»).⁵ Все эти сочинения вызвали появление пародий, что, впрочем, является признаком популярности. Успех романов д'Арленкура не ослабевает: в конце 1827 — начале 1828 года А. Воейкова сообщает Жуковскому о трех главных парижских сенсациях: это популярность жирафа — экзотического подарка египетского паши Карлу X, интерес общества к внебрачному сыну Наполеона I, Александру Валуевскому, и появление очередного «сумасшедшего произведения» д'Арленкура, романа «Исмали, или Смерть и любовь».⁶

В России, как и на родине писателя, невероятный успех его романов сопровождался резкой критикой. «Сын отечества» помещает такую оценку: «...содержание и слог романов д'Арленкура представляет довольно образцов чудовищного. <...> Нынешние французские романисты-романтики без оглядки перешагнули за границу эстетически возможного».⁷ Н. А. Полевой в «Обзрении русской литературы в 1824 году» сопровождает имя автора «Пустынника» эпитетом «ужасный».⁸ В 1824 году П. А. Вяземский в статье, посвященной полемике вокруг «Бахчисарайского фонтана», упоминает произведения д'Арленкура: «У самого виконта Дарленкура не найдешь примера подобного сочетания слов и понятий несочетаемых».⁹ В письме к жене от 21—22 июня того же 1824 года Вяземский иронизирует над восторженной записью дочери: «Вот что Машенька написала сегодня в альбом Пашеньке: Oh, que je suis transportée d'écrire dans l'album de ma sœur tendre (это à la d'Arlincourt), que je connais depuis l'enfance» («О, с каким вдохновением я написала в альбом моей нежной сестре (это в стиле д'Арленкура), которую я знаю с детства» — *франц.*).¹⁰ Понятие «роман д'Арлен-

⁴ Неблагоприятный отзыв см.: Сын отечества. 1824. Ч. 92. № 8. С. 31—34.

⁵ Московский телеграф. 1825. Ч. 1. Прибавление к № 3. С. 50; Ч. 2. Прибавление к № 7. С. 122.

⁶ См.: Переписка В. А. Жуковского и А. А. Воейковой. 1811—1829. Томск, 2020. С. 169.

⁷ Сын отечества. 1824. Ч. 92. № 8. С. 31—33.

⁸ Московский телеграф. 1825. Ч. 1. № 1. С. 88.

⁹ Вяземский П. А. Разбор «Второго разговора», напечатанного в № 5 «Вестника Европы» // Пушкин в прижизненной критике. 1820—1827. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2001. С. 172.

¹⁰ Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1909. Т. 5. Вып. 1. С. 17.

кура» становится своеобразным топосом, имеющим отрицательную коннотацию: «Прошу вас уделить несколько времени на просмотр нашего альманаха; знаю, что для многих ваших товарищей танцы, карты, визиты, злословие, люди или даже новый роман Д'Арленкура дороже всякой русской книги». ¹¹ Имя д'Арленкура упоминается в произведениях его современников — в «Утраченных иллюзиях» Бальзака, в «Отверженных» Гюго. М. Н. Загоскин в повести «Три жениха» (1835) для характеристики персонажей указывает на их увлечение романами д'Арленкура: «Сцены из приватной жизни», сочинение г. Бальзака <...>. Говорят, что они очень интересны. — Но уж верно не так, как романы моего милого д'Арленкура <...>. — И я сомневаюсь в этом. Кто написал “Неизвестную”, “Ренегата”, “Ипсибоэ”... — А “Пустынника”!» ¹² Загоскин даже приводит цитату из «Пустынника»: «Fuis, fleur de la vallée <Беги, цветок долины — франц.>... О, д'Арленкур! — Я читала, однако ж <...> в одном русском журнале, что этот Бальзак... — Ах, перестань, ma chère! <...> Что может сравниться с д'Арленкуром... Fuis, fleur de la vallée! — Это правда <...>. Кто читал “Ипсибоэ”, “Ренегата” <...> и знает наизусть “Пустынника” <...> тому не скоро понравится какой-нибудь Бальзак. Да он же и старый писатель! Я еще ребенком слыхала о нем от нашего французского учителя. Какая разница мой милый д'Арленкур... Oh, fuis, fleur...» ¹³ О русских «подражаниях», о которых говорит Наталья Павловна в «Графе Нулине», в «Московском телеграфе» писал Н. А. Полевой: «С удовольствием скажем, что нынешний год кустарные изделия особенно русских переводчиков были не столь многочисленны, как прежде. Кроме немногих творений, перешитых на русский манер, а именно: “Двадцать один год” Монтолье, “Матильда при горе Хорив”, “Новости” Жанлис, “Пустынник” ужасного д'Арленкура — охотники до произведений сего рода не получили ничего нового и должны довольствоваться изношенными ужасами прежних годов». ¹⁴

Н. Л. Дмитриева

¹¹ А. П. [Писарев А. И.] Разговор одного из издателей «Драматического альбома» с будущим читателем оного // Драматический альбом для любителей театра и музыки на 1826 год. М., 1825. Кн. 1. С. 1.

¹² Загоскин М. Н. Собр. соч. М., 1901. Т. 10. С. 375.

¹³ Там же. С. 376.

¹⁴ Московский телеграф. 1825. Ч. 1. № 1. С. 88; см.: Две повести в стихах: Е. А. Баратынский. Бал; А. С. Пушкин. Граф Нулин. СПб., 2012. С. 259 (примеч. М. Н. Виролайнен). («Лит. памятники»).

«НА ХОЛМАХ ГРУЗИИ ЛЕЖИТ НОЧНАЯ МГЛА...» (От автографа к поэтике)

В 2004 году в Пушкинский Дом поступил новый пушкинский автограф — стихотворение «На холмах Грузии лежит ночная мгла...».¹ Первые глухие известия о нем появились еще в 1989 году, когда его воспроизведение было напечатано в каталоге аукциона Арколь.² Затем автограф на какое-то время исчез из общего поля зрения, а во второй половине 1990-х годов обнаружился у живущих в Париже внуков известного пушкиниста М. Л. Гофмана,³ которые и продали его в Пушкинский Дом. Это беловой автограф, его текст соответствует опубликованному при жизни Пушкина, неизвестных ранее вариантов он не содержит.⁴ Неоспоримо ценный сам по себе,

¹ Шифр, присвоенный автографу в Рукописном отделе Пушкинского Дома: ПД 1174.

² Arcole: Lettres et Manuscrits: Autographes: [Catalogue des ventes]. [Paris], 1989. № 209.

³ Владимир и Андрей Гофманы (оба — скульпторы, архитекторы и коллекционеры) приобрели автограф стихотворения в 1994 г. В. Гофман посвятил ему несколько публикаций: *Hofmann V.* «L'Ombre de la nuit repose sur les monts de Géorgie»: Anna Alexeievna Olénina a-t-elle inspiré ce poème de Pouchkine? // Alexandre Pouchkine. 1799—1837. Paris-musées / Des Cendres. 1997. P. 118—123; *Гофман В. Р.* 1) Неизвестный автограф поэта // Нижний Новгород: Литературно-художественный журнал. 1999. № 7. С. 221—227; 2) «На холмах Грузии...»: «Двойной» автограф А. С. Пушкина из альбома А. А. Олениной (?) // Пушкин и культура русского зарубежья: Междунар. науч. конф., посвященная 200-летию со дня рождения: 1—3 июля 1999. М., 2000. С. 341—357; 3) Новый автограф стихотворения Пушкина «На холмах Грузии...» из альбома Каролины Собаньской // Пушкин и его современники. СПб., 2002. Вып. 3 (42). С. 247—254. В последней из названных статей дано подробное описание автографа.

⁴ Стихотворение «На холмах Грузии...» относится к числу богатых источниками текста произведений Пушкина. До появления публикаций В. Гофмана были известны его черновик в рабочей тетради Пушкина (ПД 841, л. 128 об., 128) и три беловых автографа, лишь один из которых находится в Пушкинском Доме (ПД 113). Местонахождение двух других ныне неизвестно, но, по счастью, сохранились их фотокопии. Это автограф из собрания И. Радовица в Берлинской Королевской библиотеке (напечатан: *Шляпки И. А.* Берлинские материалы для истории новой русской литературы // Русская старина. 1893. № 1. С. 222; фотокопия — ПД, ф. 244, оп. 1. Прилож. № 13; воспроизведение: *Щеголев П. Е.* Пушкин: Исследования, статьи и материалы. 3-е изд., испр. и доп. М.; Л., 1931. С. 344/345) и автограф из собрания А. Я. Полонского (напечатан: *Алексеев М. П.* Новый автограф стихотворения Пушкина «На холмах Грузии» // Временник Пушкинской комиссии. 1963. М.; Л., 1966. С. 33; там же на с. 34 воспроизведение рукописи; фотокопия — ПД, ф. 244, оп. 1. Прилож. № 53). Кроме того, имеются две авторизованные копии стихотворения (в Цензурной ру-

на холмахъ друзейъ муръ когда мѣла
Муръ друга предъ мною
Матъ зримо и мѣло — перавъ мѣлъ мѣлъ
Куравъ мѣлъ мѣла мѣлѣмъ —
Мѣлѣмъ, мѣлѣмъ мѣлѣмъ... мѣлѣмъ мѣлѣмъ
Мѣлѣмъ мѣлѣмъ, мѣлѣмъ мѣлѣмъ
Мѣлѣмъ мѣлѣмъ мѣлѣмъ и мѣлѣмъ мѣлѣмъ
Мѣлѣмъ мѣлѣмъ мѣлѣмъ мѣлѣмъ

Improvisé par Alexandre Pouchkine à Pleskove
en 1824.

к творческой истории стихотворения он, казалось бы, ничего нового добавить не может. И тем не менее вновь обретенная рукопись заставляет пересмотреть некоторые традиционные точки зрения и на историю, и на природу этого поэтического текста.

Как и вся любовная лирика Пушкина, стихотворение «На холмах Грузии...», написанное во время поездки на Кавказ, между 15 и 22 мая 1829 года,⁵ в течение многих десятилетий вызывало у пушкинистов горячее желание установить его адресата. Сначала предполагалось, что оно посвящено Н. Н. Гончаровой.⁶ Не исключено, что опубликовавший эту версию П. И. Бартенев почерпнул ее из общения с Верой Федоровной Вяземской. Весной и в начале лета 1830 года она постоянно виделась с Пушкиным, который просил ее быть посаженной матерью на его свадьбе.⁷ Один из беловых автографов «На холмах Грузии...» был записан для нее в Остафьево, вероятнее всего, в июне 1830 года.⁸ Вяземская послала текст стихотво-

кописи третьей части «Стихотворений Александра Пушкина» (ПД 420, л. 7) и в рукописи неосуществленного собрания стихотворений, которое готовилось в 1836 году (ПД 854, л. 4)) и две прижизненные публикации: в «Северных цветах» на 1831 г. (альманах вышел в свет 24 декабря 1830 г. — см.: *Синявский Н., Цявловский М.* Пушкин в печати. 1814—1837: Хронологический указатель произведений Пушкина, напечатанных при его жизни. 2-е изд., испр. М., 1938. С. 84—85) и в третьей части «Стихотворений Александра Пушкина» (СПб., 1832).

⁵ Над текстом чернового автографа в рабочей тетради Пушкина (ПД 841, л. 128 об.) поставлена помета: «15 мая», которая может означать либо дату начала работы над стихотворением, либо тот день, с которым связаны отразившиеся в нем впечатления и переживания. Работа продолжена на л. 128 (в этой части тетрадь заполнялась от конца к началу), где под интересующей нас записью расположен черновик стихотворения «Калмычке», беловой автограф которого датирован 22 мая.

⁶ См., например: [Бартенев П. И.] Из рукописей А. С. Пушкина // Русский архив. 1881. Кн. 3. С. 468; *Пушкин А. С.* Соч. / Под ред., с примеч. П. О. Морозова. СПб., 1887. Т. 2. С. 66.

⁷ Во второй половине марта 1830 г. Пушкин писал из Москвы Вяземскому в Петербург: «Жену твою вижу часто, т. е. всякий день» (XIV, 74).

⁸ В самом начале июня Пушкин несколько дней гостил в подмосковном имении Вяземских Остафьево (см.: *Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. М., 1999. Т. 3. С. 205*), где, видимо, и записал стихотворение для Веры Федоровны: на автографе, позднее попавшем в собрание А. Я. Полонского, была поставлена, а затем зачеркнута помета «[Остафьево 1830]». Реконструкцию истории автографа см.: *Алексеев М. П.* Новый автограф стихотворения Пушкина «На холмах Грузии». С. 38—44. По мнению ученого хранителя Пушкинского фонда Т. И. Краснобородько, зачеркнутая помета могла быть сделана рукой Пушкина, но точно атрибутировать ее по фотокопии не представляется возможным. Не располагая оригиналом автографа, нельзя определить, появилась ли помета одновременно с записью текста или позднее и когда она была вычеркнута.

рения Марии Николаевне Волконской в Сибирь, пояснив, что оно посвящено невесте поэта.⁹ (Волконской, надо заметить, оно не понравилось.)

Взгляд на адресацию стихотворения резко изменился после того, как в 1903 году был прочитан его черновик:¹⁰ оказалось, что в нем после уже известных восьми стихов имеется обширное продолжение, в котором развивается отсутствующая в печатном тексте тема давней, но вновь вспыхнувшей любви.¹¹ Это дало пищу для

Вяземский, весной и в начале лета 1830 г. находившийся в Петербурге, познакомился со стихотворением позже жены. 2 июня этого года он писал ей: «Пришли мне на “Холмах Грузии”, я их не знаю» (*Боровкова-Майкова М. С. П. А. Вяземский. Письма к жене за 1830 год // Звенья: Сб. материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. М., 1936. Т. 6. С. 263*).

⁹ Письмо Вяземской не сохранилось, его содержание устанавливается по ответному письму Волконской от 19 октября 1830 г. (см.: *Султан-Шах М. П. М. Н. Волконская о Пушкине в ее письмах 1830—1832 гг. // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1956. Т. 1. С. 262—263*). Существует некоторая вероятность, что Вяземская послала в Сибирь тот самый автограф, который впоследствии попал в собрание Полонского. Н. Г. Щеглова передает его рассказ о том, как автограф мог оказаться в Париже: «...часть архива Марии Волконской была переправлена в Рим, а незадолго до Второй мировой войны особняк Волконских в Риме был куплен немцами, и часть вещей оттуда пошла с молотка» (*Щеглова Н. Г. Сохранить для потомков. М., 1988. С. 150*). Необходимо, однако, отметить, что в целом текст, записанный Щегловой, страдает неточностями.

¹⁰ Черновой автограф видел и Бартенев: в указанной выше публикации в «Русском архиве» 1881 года он привел две его строки, но, видимо, не смог разобрать черновик целиком. В 1884 году В. Е. Якушкин опубликовал первые три его строки, содержавшие существенные отличия от печатных, и сопроводил их пояснением: «и т. д. — как напечатано. <...> кроме восьми строчек было еще столько же, но все исчеркано» (*Якушкин В. Е. Рукописи А. С. Пушкина, хранящиеся в Румянцевском музее в Москве // Русская старина. 1884. № 11. С. 371*). «Исчерканные» строки прочел (правда, с большими неточностями) И. А. Шляпкин (см.: *Шляпкин И. А. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903. С. 7—8*). обстоятельная транскрипция и анализ черновика появились только в 1931 году (см.: *Бонди С. М. Новые страницы Пушкина: Стихи, проза, письма. М., 1931. С. 18—26*).

¹¹ Привожу по верхнему слою черного автографа редакторскую сводку двух стрóf, следующих за первыми восемью стихами:

[Прошли за днями дни — — сокрылось много лет

Где вы, бесценные создания

Иные далеко Иных уж в мире нет —]

Со мной одни воспоминанья

Я твой по-прежнему тебя люблю я вновь

И без надежд и без желаний

Как пламень жертвенный чиста моя любовь —

И нежность девственных мечтаний

появления новых гипотез. П. Е. Щеголев первым заявил о том, что стихотворение не могло быть связано с Гончаровой, в отношениях с которой «еще не было прошлого», и, оставив вопрос открытым, заметил, что он «представит немало затруднений для биографов».¹² Позже, однако, сам Щеголев данное затруднение с уверенностью разрешил, выдвинув версию, что стихотворение посвящено Марии Николаевне Раевской (Волконской),¹³ которая, по его глубокому убеждению, была «утаенной любовью» Пушкина.¹⁴ На эту версию ученого натолкнуло опубликованное в 1905 году наблюдение Е. Г. Вейденбаума, сопоставившего два пушкинских автографа: черновик стихотворения с пометой «15 мая» и сделанную в тот же день дневниковую запись, в которой Пушкин описывает новые дорожные впечатления, вспоминая, как в 1820 году он путешествовал в тех же местах с семейством Раевских.¹⁵ Обнаружив, что детали прозаического и поэтического текста перекликаются друг с другом,¹⁶ исследователь справедливо предположил, что оба они вызваны одним и тем же комплексом мыслей и переживаний, которые он, впрочем, связал не с Марией, а с Еленой Раевской. Однако выводы Щеголева, сделанные из наблюдений Вейденбаума, оказались более убедительными, и гипотеза об адресации Марии Раевской была принята многими исследователями и комментаторами.¹⁷ В то же вре-

¹² Щеголев П. Е. Заметки о Пушкине // Известия Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1903. Т. 8. Кн. 4. С. 378—379.

¹³ См.: Щеголев П. Е. Заметки к тексту Пушкина // Щеголев П. Е. Пушкин: Исследования, статьи и материалы. С. 344—346.

¹⁴ См.: Щеголев П. Е. Из разысканий в области биографии и текста Пушкина // Там же. С. 150—254.

¹⁵ См.: Вейденбаум Е. Г. Пушкин на Кавказе в 1829 году // Русский архив. 1905. № 4. С. 676—677.

¹⁶ Ср. варианты черного автографа: «Все тихо — на Кавказ идет ночная мгла / Восходят звезды надо мною» (III, 722) и дневниковую запись: «Я поехал обратно в Георгиевск — берегом быстрой Подкумки. Здесь бывало сиживал со мною Н<иколай> Р<аевский> молча прислушиваясь к мелодии волн — Я сел на облучок и не спускал глаз с величавого Бешту уже покрывавшегося вечернею тенью. Скоро настала ночь — Небо усеялось миллионами звезд — Бешту чернее и чернее рисовался в отдалении окруженный горными своими Вассалами. Наконец он исчез во мраке» (VIII, 1031).

¹⁷ См., например: Городецкий Б. П. Лирика Пушкина. М.; Л., 1962. С. 372; Цявловская Т. Г. Мария Волконская и Пушкин: (Новые материалы) // Прометей: Историко-биографический альманах. М., 1966. Т. 1. С. 66—68; Утаенная любовь Пушкина. СПб., 1997. С. 159 (примеч. Я. Л. Левкович); Доброхотов В. И. «На холмах Грузии лежит ночная мгла...»: Об одной черновой редакции // Московский пушкинист. М., 2001. Вып. 9. С. 164—169; Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 768 (коммент.

мя в ответ на вызов Щеголева, сделанный в 1903 году, появились и другие версии. Так, П. О. Ефремов назвал адресатом черногового текста Екатерину Ушакову, Ю. Н. Тынянов — Екатерину Карамзину, Е. А. Зингер — Амалию Ризнич,¹⁸ В. Г. Гофман во всех своих указанных выше работах — Анну Оленину.

Большинство биографических версий опиралось на представление о том, что в черновике было четыре строфы, лишь две из которых легли в основу печатного текста. Это не вполне корректно. На некотором этапе работы в черновом автографе действительно имелись четыре строфы, но затем Пушкин вычеркнул чернилами третью из них, а спустя какое-то время — карандашом вторую. Бонди считал, что оставшиеся после этой правки первая и четвертая строфы представляют собой «вполне законченный» вариант стихотворения.¹⁹ Однако на обороте листа с этой частью черновика было намечено продолжение работы: здесь набросана еще одна строфа, оставшаяся незавершенной и незачеркнутой. Пушкин даже начал было вслед за ней следующее четверостишие, но от него осталось только одно зачеркнутое слово.²⁰ Эта запись, расположенная на л. 128, судя по палеографическим данным (более толстое перо), была сделана не одновременно с основным черновиком, но в какие-то ближайшие дни — во всяком случае, до 22 мая.²¹

М. А. Цявловского); *Пушкин А. С.* Собр. соч.: В 10 т. М., 1974. Т. 2. С. 578—579 (примеч. Т. Г. Цявловской).

¹⁸ См.: *Пушкин А. С.* Соч. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1905. Т. 8. С. 304; *Тынянов Ю. Н.* Безыменная любовь // Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1968. С. 231—232; *Зингер Е. А.* «Я твой по-прежнему...» // Московский пушкинист. М., 2005. Вып. 11. С. 124—131.

¹⁹ *Бонди С. М.* Новые страницы Пушкина. С. 28.

²⁰ Привожу редакторскую сводку по верхнему слою автографа:

И чувствую — душа в сей <нрзб> час
Твоей любви тебя достойна —
Зачем же не всегда < >
Чиста, печальна и спокойна

[Но]

²¹ См. выше примеч. 5. Бонди, разумеется, видел продолжение автографа на л. 128. Как самостоятельный набросок его опубликовал еще В. Е. Якушкин (см.: *Якушкин В. Е.* Рукописи А. С. Пушкина, хранящиеся в Румянцевском музее в Москве. С. 371), на его связь со стихотворением указал И. А. Шляпкин (см.: *Шляпкин И. А.* Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. С. 8). Бонди привел этот черновой фрагмент в книге 1931 года — но как лишь предположительно относящийся к работе над стихотворением (см.: *Бонди С. М.* Новые страницы Пушкина. С. 29). Так же он характеризовал этот фрагмент и в академическом издании (см.: III, 724, 1180). Точка зрения исследователя, как кажется, объяснялась его желанием увидеть в черновом тексте завершенное произведение: новая строфа, набросанная на л. 128, мешала такой трактовке.

Описанный ход черновой работы говорит о том, что Пушкин несколько раз принимался за стихотворение, неоднократно менял его состав и композицию, но окончательного решения на этом этапе так и не принял.

Печатный текст по сравнению с черновиком не только сократился в объеме — изменился сам лирический сюжет: в нем больше не звучала тема воспоминаний и заново переживаемой давней любви. Это требовало объяснений — и они были даны. Выдвинул их с известной осторожностью С. М. Бонди: «Можно сделать довольно вероятное, как мне кажется, предположение о том, почему он не печатал окончание стихотворения. Только что добившемся руки Натальи Николаевны жениху-Пушкину, вероятно, не хотелось опубликовывать стихи, написанные в разгар его сватовства и говорящие о любви к какой-то другой женщине (“Я твой по-прежнему, тебя люблю я вновь”). В напечатанных же первых двух строфах этот мотив — новое возвращение прежнего чувства (“И сердце вновь горит и любит оттого”) — настолько незаметен, что комментаторы, не знавшие “продолжения отрывка” (да и современники Пушкина, его знакомые), нередко относили стихи к самой Гончаровой. Не исключена возможность также, что те же соображения — опасения каких-нибудь конкретных применений — заставили Пушкина изменить первые два стиха и перенести место действия в Грузию».²² Приведенный пассаж Бонди заключил словами: «Впрочем, настаивать на этом мы не станем — возможно, что мотивы этих изменений у Пушкина были чисто художественные».²³ Однако версия была принята исследователями как вполне достоверная. На ее справедливость указала М. П. Султан-Шах,²⁴ ее поддержал своим авторитетом М. П. Алексеев,²⁵ Н. В. Измайлов привел ее уже в качестве факта.²⁶

²² Бонди С. М. Новые страницы Пушкина. С. 27.

²³ Там же.

²⁴ См.: Султан-Шах М. П. М. Н. Волконская о Пушкине в ее письмах 1830—1832 гг. С. 265—266.

²⁵ «С. М. Бонди был безусловно прав, догадываясь о причинах того, почему продолжение стихотворения осталось незаконченным» (Алексеев М. П. Новый автограф стихотворения Пушкина «На холмах Грузии». С. 45).

²⁶ См.: Измайлов Н. В. Лирические циклы в поэзии Пушкина конца 20—30-х годов // Измайлов Н. В. Очерки творчества Пушкина. Л., 1975. С. 221—222. Показательно, что при первой публикации этой работы, осуществленной до выхода в свет статьи М. П. Алексеева, Измайлов говорил о том же с куда меньшей определенностью и уверенностью (см.: Измайлов Н. В. Лирические циклы в поэзии Пушкина 30-х годов // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1958. Т. 2. С. 12).

Между тем эта биографическая гипотеза нуждается в хронологической верификации: действительно ли печатная редакция стихотворения возникла после того, как Пушкин стал «добившимся руки Натальи Николаевны женихом»? Напомним, что его вторичное предложение было принято 6 апреля 1830 года, а помолвка состоялась через месяц, 6 мая.²⁷

Все четыре названных выше беловых автографа «На холмах Грузии...», за исключением небольших отличий, совпадают с редакцией, опубликованной Пушкиным в «Северных цветах» и перепечатанной затем в «Стихотворениях» 1832 года. Три из них, бывшие в поле зрения пушкинистов до публикаций В. Гофмана, версии, предложенной Бонди, не противоречат. Автограф, хранившийся в собрании А. Я. Полонского, датируется, как уже говорилось, июнем 1830 года.²⁸ Автограф ПД 113 относится к числу болдинских рукописей 1830 года и записан 21 сентября.²⁹ Таким образом, оба эти беловика действительно возникли после того, как Пушкин стал женихом. Что же касается третьего, хранившегося в собрании И. Радовица, то он не противоречит обсуждаемой гипотезе просто потому, что датирующих признаков не содержит.

Хронологическую картину резко меняет автограф из собрания Гофманов. Как установил его первый публикатор, пользовавшийся консультациями Т. И. Краснобородько, автограф находится на листе, вырезанном из альбома Каролины Собаньской. Под текстом Пушкина — сертифицирующая запись, сделанная ее рукой: «Improvisé par Alexandre Pouchtchine à Pétersbourg en 1829».³⁰ Дата, указанная в сертификации, не вызывает сомнений: зимой

²⁷ Надежду на благоприятный исход сватовства Пушкин мог получить раньше — в январе или феврале 1830 г., узнав от И. Д. Лукина, что Н. Н. и Н. И. Гончаровы благосклонно отзывались о нем (см.: *Вяземские П. А., В. Ф.* Рассказы о Пушкине, записанные П. И. Бартеневым // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1974. Т. 2. С. 160; *Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина.* Т. 3. С. 147).

²⁸ См. выше примеч. 8.

²⁹ Этим числом помечено записанное одновременно с ним на том же листе стихотворение «К бюсту завоевателя» (см.: *Болдинские рукописи Пушкина 1830 года: Научное описание / Сост. Т. И. Краснобородько и С. Б. Федотова.* СПб., 2021. С. 56. (Временник Пушкинской комиссии. Вып. 35)).

³⁰ «Импровизировано Александром Пушкиным в Петербурге в 1829 году» (франц.). На обороте листа был приклеен ныне утраченный рисунок, осталась лишь обведенная вокруг него рамка, а под ней — сертификация, также сделанная рукой Собаньской: «Donné par le baron Kulmer, comme de son ouvrage en 1829» («Подарено бароном Кульмером как его работа в 1829 году» — франц.). См.: *Гофман В. Р.* Новый автограф стихотворения Пушкина «На холмах Грузии...». С. 248—251.

1829/1830 годов. Пушкин, после возвращения из кавказского путешествия приехавший в Петербург 9 или 10 ноября 1829 года, общался с Собаньской и 5 января 1830 года записал в ее альбом стихотворение «Что в имени тебе моем?..».³¹ Рядом с текстом — помета ее рукой: «Par Alexandre Pouchkine à qui je demandais d'écrire son nom sur une page de mon livre de souvenirs. 5 Janvier 1830 à Pétersbourg».³²

Таким образом, свой окончательный вид стихотворение получило не позднее декабря 1829 года, когда никаких определенных надежд на брак с Гончаровой у Пушкина не было, и следовательно, вовсе не положение жениха побудило его исключить тему воспоминания о бывшей любви. Заметим, что эта тема была бы вполне уместна в тексте, записывавшемся для Собаньской, отношения с которой завязались еще в южной ссылке. Однако независимо от тех или иных биографических обстоятельств уже зимой 1829 года стихотворение состояло из восьми строк.

Автограф из собрания Гофманов со всей очевидностью свидетельствует о том, что мотивы осуществленных к этому времени изменений надо искать не в биографии Пушкина. Думается, их надо искать в области поэтики.

Стихотворение было впервые напечатано в 1830 году в «Северных цветах» под заглавием «Отрывок».³³ Оно исчезло из современных изданий в силу неправомερных, как представляется, редакторских решений,³⁴ а потому осталось неведомым для большинства

³¹ Под текстом помета: «5 янв<аря> 1830. С. Пб.». Описание автографа см.: *Базилевич В. М.* Автограф «Что в имени тебе моем?» // *Литературное наследство.* М., 1934. Т. 16—18. С. 878—879. Воспроизведение: Там же. С. 877. Лист, по-видимому, вырезан из одного альбома и вклеен в другой, ныне хранящийся в Пушкинском Доме (ПД 913, л. 79).

³² «Сочинено Александром Пушкиным, которого я просила написать свое имя на листке моего альбома. 5 января 1830 года в Петербурге» (*франц.*).

³³ То же заглавие — в болдинском автографе ПД 113.

³⁴ Отсутствие этого заглавия в современных изданиях объясняется тем, что за «последнюю авторскую волю» была принята публикация в «Стихотворениях Александра Пушкина» 1832 г., где оно фигурирует только в оглавлении. Однако по авторизованной копии в Цензурной рукописи сборника (см. ее полнстное описание: АПСС. Т. 3. Кн. 1. С. 448—453) видно, что это решение было принято вовсе не Пушкиным, а готовившим издание П. А. Плетневым, который аналогичным образом представил здесь целый ряд заглавий (а также подзаголовков) других стихотворений. Когда в 1836 г. Пушкин просматривал копии, изготовленные для нового (неосуществленного) собрания стихотворений, он кое-где менял или вписывал заглавия и подзаголовки (полнстное описание этой рукописи см.: АПСС. Т. 2. Кн. 1. С. 363—370). В копию «На холмах Грузии...» заглавие «Отрывок» тогда вписано не было, но принять это за «последнюю волю автора» было бы опрометчиво: вмешательство Пушкина в рукопись издания, оставшуюся

читателей XX века и не замеченным некоторыми исследователями. Такие ученые, как Бонди или Алексеев, конечно, мимо заглавия «Отрывок» не прошли. Но Бонди, увлеченный биографической трактовкой стихотворения, считал, что оно указывает на «композиционную незаконченность» печатного текста, который представляет собой «извлечение, отрывок более крупного написанного или ненаписанного произведения».³⁵ Алексеев, также поддавшийся обаянию биографической гипотезы, писал, что «вопросы о том, почему “Отрывок” остался неоконченным, почему замысел в целом остался невоплощенным <...> остаются неясными».³⁶

Как бы ни были авторитетны их мнения, они безусловно нуждаются в возражении. Во-первых, потому, что пушкинское заглавие «Отрывок» определяет такую жанровую форму, которая обладает художественной завершенностью.³⁷ Во-вторых, потому, что именно выбором этой формы, а вовсе не биографическими обстоятельствами объясняется главный поворот в творческой истории произведения.

не полностью сформированной, носило эпизодический характер. В двух первых посмертных изданиях сочинений Пушкина (*Пушкин А. С. Соч.* СПб., 1838. Т. 4. С. 299, 332; *Пушкин А. С. Соч.* / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. 2. С. 479, 550) заглавие исчезло как из текста, так и из оглавления. В позднейших собраниях сочинений XIX в. оно было восстановлено непосредственно в тексте, однако в издании, подготовленном как приложение к журналу «Красная нива», стихотворение вновь было напечатано в основном корпусе без заглавия (см.: *Пушкин А. С. Полн. собр. соч.*: В 6 т. М.; Л., 1930. Т. 2. С. 65). В так называемом «большом академическом» собрании сочинений его поместили в раздел «Другие редакции и варианты» (см.: III, 724, 725), а в изданиях, печатавших тексты на его основе, но не включавших этот раздел, оно закономерно пропало. Однако авторское заглавие (или подзаголовок) — и в этом, и во многих других случаях — является не вариантом текста, а его неотъемлемой частью. Принимая свое издательское решение, Плетнев, по-видимому, трактовал оглавление именно как часть авторского текста, каковой в современных изданиях, снабженных исследовательским / издательским аппаратом, оно не является. Вопрос о неправомерности исключения из основного корпуса пушкинских текстов тех заглавий и подзаголовков, которые Плетнев перенес в оглавление, уже поднимался — в частности, в докладе, еще в 2013 г. прочитанном А. Ю. Балакиным на XLI Болдинских чтениях (см.: *Sadzińska E. XLI Międzynarodowa naukowa konferencja «Bolidzkie czytania» // Acta Universitatis Lodzianae. Folia Litteraria Rossica. 2013. № 6. С. 120*). Рассмотрение этого вопроса, имеющего принципиальное значение, требует специально посвященной ему статьи.

³⁵ Бонди С. М. Новые страницы Пушкина. С. 10.

³⁶ Алексеев М. П. Новый автограф стихотворения Пушкина «На холмах Грузии». С. 46.

³⁷ Об этой форме в творчестве Пушкина см.: *Сандомирская В. Б.* «Отрывок» в поэзии Пушкина двадцатых годов // *Пушкин: Исследования и материалы.* Л., 1979. Т. 9. С. 69—82.

На Кавказе в мае 1829 года Пушкин начал писать постепенно увеличивавшуюся в своем объеме типичную элегию, с характерным для этого жанра лирическим сюжетом, построенным на мотивах быстротечности времени, бренности бытия, воспоминания как воскрешения прошлого. Не позднее декабря 1829 года он принял иное жанровое решение и придал стихотворному тексту поэтическую форму, воспринятую под впечатлением творчества Андре Шенье, — форму элегического отрывка, или фрагмента, как она называлась в посмертном издании Шенье, подготовленном А. де Латушем.³⁸ Возможно, с этим решением были связаны и вычеркивания строф в черновом автографе.

Главная особенность формы «отрывка» («фрагмента») заключалась в том, что его поэтическая природа сближалась с антологической лирикой, с античной эпиграммой. В хорошо известной Пушкину брошюре Уварова и Батюшкова «О греческой антологии» (СПб., 1820), служившей для него, как и поэзия Шенье, источником представлений об антологической лирике, говорилось: «Под именем Антологии разумею мы собрание мелких стихотворений, включая в сие число надписи и лирические отрывки».³⁹ Открытие Шенье заключалось в том, что его фрагменты могли заключать в античную форму элегическое содержание, разработанное современной поэзией. Это имело для него программное значение. В поэме «Замысел» («Invention») выражен его знаменитый призыв: «Мысль нашу облечем античными стихами» («Sur des pensers nouveaux faisons des vers antiques»)⁴⁰.

«Фрагменты» Шенье привлекли Пушкина еще в период южной ссылки. Теперь, в конце 1829 года, он дважды обращается к этому жанру: заглавие «Отрывок» появляется в болдинском белом автографе «На холмах Грузии...» 20 или 21 сентября этого года, а 23 декабря того же года пишется черновик стихотворения «Поедем, я готов: куда бы вы друзья...», при первой публикации получившего заглавие «Элегический отрывок».⁴¹

³⁸ Chénier A. Œuvres complètes. Paris, 1819. Пушкин не знал о некотором самоуправстве Латуша, который перевел в разряд фрагментов ряд не являвшихся таковыми идиллий и элегий Шенье (см.: Гречаная Е. П. Андрей Шенье — поэт // Шенье А. Сочинения 1819. М., 1995. С. 419, 499, 515. («Лит. памятники»)).

³⁹ «Арзамас»: Сб. в 2 кн. М., 1994. Кн. 2. С. 101.

⁴⁰ Шенье А. Сочинения 1819. С. 20; Chénier A. Œuvres complètes. P. 7.

⁴¹ Под текстом черного автографа «Поедем, я готов...» — дата «23 декабря» (ПД 841, л. 26); впервые стихотворение опубликовано в «Московском вестнике» (1830. Ч. 3. № 11. С. 194—195) с пометой под текстом: «23 декабря 1829». Заглавие «Элегический отрывок» исчезло из современных

История восприятия стихотворения «На холмах Грузии...» показывает, что вместе с заглавием из общего поля зрения исчезло акцентированное Пушкиным авторское указание на его жанровую принадлежность.⁴² В научной литературе стихотворение устойчиво именуется элегией, в то время как итогом его творческой истории стало превращение этого поэтического текста из элегии в образец антологической лирики, элегический субстрат которого был узаконен творчеством Шенье. В цитированной уже брошюре Уварова и Батюшкова об античной эпиграмме сказано: «Часто она не что иное, как мгновенная мысль или быстрое чувство, рожденное красотами природы или памятниками художества. Иногда греческая эпиграмма полна и совершенна, иногда небрежна и не кончена... как звук, вдали исчезающий».⁴³ Это и есть жанровый ключ к восприятию восьмистишия «На холмах Грузии лежит ночная мгла...».

М. Н. Виролайнен

изданий по тем же причинам, по каким лишилось своего заглавия стихотворение «На холмах Грузии...».

⁴² Особая значимость этого указания следует из наблюдений В. Б. Сандомирской, подчеркнувшей, что, восприняв форму «отрывка», «фрагмента» как жанровую разновидность, «Пушкин в печати пользовался ею очень редко. <...> В журнальной публикации с такой пометой (“Антологический отрывок”) появилась лишь полная редакция “Идиллии” (“Подруга милая, я знаю отчего”). В сборнике 1826 года эту помету находим только в одном стихотворении — элегии XV (“Ненастный день потух”), а в “Стихотворениях Александра Пушкина” в четырех частях (СПб., 1829—1835) — лишь в оглавлении третьей части при следующих трех стихотворениях: “На холмах Грузии лежит ночная мгла. Отрывок”, “Поедем, я готов. Элегический отрывок” и “Каков я прежде был. Отрывок из Андрея Шенье» (Сандомирская В. Б. «Отрывок» в поэзии Пушкина двадцатых годов. С. 80).

⁴³ «Арзамас». Кн. 2. С. 102.

СТИХИ «НА СЛУЧАЙ» КАК АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТОПИКИ О послании А. С. Пушкина «<Н. Д. Киселеву>»

Ищи в чужом краю здоровья и свободы,
Но Север забывать грешно.
Так слушай: поспешай карлсбадские пить воды,
Чтоб с нами снова пить вино.

(III, 111)

Это стихотворение не принадлежит к числу значительных пушкинских произведений. Его адресат — Николай Дмитриевич Киселев (1802—1869), дипломат, брат П. Д. Киселева, С. Д. Киселева и В. Д. Полторацкой (урожд. Киселевой). В 1820—1823 годах он учился в Дерптском университете вместе Н. М. Языковым, благодаря которому, возможно, и познакомился с Пушкиным.¹ Неизвестно, когда именно это случилось; по выкладкам Т. Г. Цявловской, первая встреча могла произойти в Москве в конце октября 1826 года или в апреле 1827 года.² Определенно известно, однако, что Пушкин виделся с Киселевым весной — в начале лета 1828 года в Петербурге. В частности, они встречались в доме Олениных: Киселев был одним из претендентов на руку Анны Александровны Олениной и тем самым — соперником поэта, видевшего в Олениной будущую супругу. В беллетристических набросках в своем дневнике Оленина упоминает их рядом: «Пушкин и Киселев — вот два героя моего романа»;³ судя по ее записям, она всерьез рассматривала Киселева как возможную партию.⁴ Имя Киселева включено в перечень гостей, которых П. А. Вяземский в записке, отправленной 21 мая 1828 года Пушкину и А. А. Оленину, приглашал на «прощальный пикник» по случаю своего отъезда из Петербурга («...приглашаю <...> приступить к принятию потребных мер в отношениях <...> съестных, а тем паче питейных» — XIV, 20); позднее Вяземский интересуется новостями о Пушкине и Киселеве в письме Н. А. Муханову от 23 июня 1828 года⁵ и о Киселеве — в письме Пушкину от 26 июля 1828 года (см.: XIV, 25). Вероятнее всего, Киселев участвовал в поездке на пироскафе в Кронштадт 25 мая 1828 года в компании Пушкина, П. А. Вяземского, А. С. Грибоедова, Олениных, С. Г. Голицына, А. Мицкевича и П. Л. Шиллинга.⁶ Пушкин

¹ См.: *Пушкин А. С. Письма* / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. М.; Л., 1928. Т. 2: 1826—1830. С. 246; *Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания*. М., 1989. С. 369. («Лит. памятники»).

² *Цявловская Т. Г. Дневник А. А. Олениной // Пушкин: Исследования и материалы*. 1958. Т. 2. С. 263. В письме к брату С. Д. Киселеву от 14 января 1827 г. Киселев упоминал о Пушкине, сообщая, что поэт пострадал за какие-то новые стихи; речь шла, по-видимому, о привлечении Пушкина к следствию по делу о стихах из «Андрея Шенье» (см.: *Герасимова Ю. И. Архив Киселевых // Записки Отдела рукописей ГБЛ*. М., 1957. Вып. 19. С. 77; *Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина*: В 4 т. М., 1999. Т. 2. С. 228).

³ *Оленина А. А. Дневник. Воспоминания*. СПб., 1999. С. 66.

⁴ См.: Там же. С. 59—60, 63, 103—105; см. также с. 165—166, 168, 194 (примеч. А. Л. Агамалян и В. М. Файбисовича).

⁵ См.: *Пушкин А. С. Письма*. Т. 2. С. 290.

⁶ Подробнее об этой поездке см.: *Литературное наследство*. М., 1952. Т. 58. С. 80 (письмо П. А. Вяземского к В. Ф. Вяземской от 26 мая 1828 г.);

же упоминает его имя в письме к П. А. Вяземскому от 1 сентября 1828 года, описывая беспорядочный образ жизни, который он вел в начале июня, после расстройств своих матримониальных планов.⁷ Кроме того, в автографах поэта ПД 838, л. 25 об. (довольно близко к черновику помянутого выше письма Вяземскому, написанного на л. 21) и ПД 106 имеются рисунки, атрибутированные как портреты Н. Д. Киселева (см.: АПСС. Т. 7. С. 984; примеч. Н. Л. Дмитриевой).

14 июня 1828 года Киселев уезжал из Петербурга: он был назначен секретарем при российском посольстве в Париже, но перед этим был отпущен для лечения в Карлсбад, а затем должен был ехать в Вену и к театру военных действий в Турцию, чтобы состоять при графе К. В. Нессельроде.⁸ Провожая приятеля на почтовой станции Стрельна, Пушкин набросал в его записной книжке свой автопортрет и записал под ним цитированное выше четверостишие.⁹ Вот все, что мы знаем об этом тексте на сегодняшний день.

Аринштейн Л. М. Знакомство Пушкина с «сестрой игрока des eaux de Ropap» // Временник Пушкинской комиссии. 1979. Л., 1982. С. 112; Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 2. С. 389.

⁷ «Пока Киселев и Полторацкие были здесь, я продолжал образ жизни, воспетый мною таким образом

А в ненастные дни собирались они
часто.

Гнули, <- - - -> их <- - - ->! от 50-ти
на 100.

И выигрывали и отписывали
мелом.

Так в ненастные дни занимались они
делом»

(XIV, 26; см. также: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 2. С. 399). Воспоминание Киселева о его встречах с Пушкиным в это время приведено в мемуарах А. О. Смирновой-Россет: «А Р<eters>bourg je vivais beaucoup dans la société de Pouchkine...» (*Смирнова-Россет А. О.* Дневник. Воспоминания. С. 248; перевод: «В Петербурге я часто бывал в обществе Пушкина...» (*франц.*); следует, впрочем, иметь в виду сомнительную достоверность этого источника, см.: Там же. С. 681—682 (примеч. С. В. Житомирской)).

⁸ *Оленина А. А.* Дневник. Воспоминания. С. 165—166 (примеч. А. Л. Агамаян и В. М. Файбисовича). См. также замечание Пушкина в письме к П. А. Вяземскому от 1 сентября 1828 г.: «Но теперь мы все разбрелись. Киселев, говорят, уже в армии...» — и в черновике этого письма: «Галиц<ын> пустился в русск<ие> <?> стихи, Junior и Киселев в дорогу, а я в распутство» (XIV, 26, 266).

⁹ Автограф ПД 905, л. 21 — беловой, карандашом, в записной книжке Н. Д. Киселева, на одном развороте со сделанным на л. 20 об. карандашным автопортретом Пушкина, с пометой под текстом: «14 июня 1828 / Стрельна» (к числу рукой Киселева приписана дата по новому стилю: «14/26»). Напечата-

Историко-литературный контекст послания никогда не становился предметом специального исследовательского внимания — по очевидным причинам. Содержание короткого экспромта «на случай» легко читается как отсылка к ситуативным обстоятельствам: приятелю, отъезжающему на южный курорт, советуют не забывать о друзьях, оставшихся на «севере», в Петербурге, и заверяют, что те с нетерпением ждут возобновления совместного веселья. Иными словами, перед нами пример автоматического письма, не предполагающего специальных авторских эстетических и риторических усилий или пристальной содержательной рефлексии. Между тем именно такое письмо зачастую актуализирует устойчивые элементы имеющегося у автора под рукой творческого арсенала. Иногда у подобных текстов даже обнаруживаются конкретные источники,¹⁰ однако если таковые не находятся, комментаторского усилия, как представляется, заслуживают социальные, жанровые и языковые контексты, которые обуславливают форму и образы спонтанного поэтического высказывания и проясняют его смыслы. Это и составляет задачу моей статьи.

ЗДОРОВЬЕ И СВОБОДА

«Здоровье и свобода», предполагаемый предмет исканий адресата послания, не случайно упомянуты в первом стихе вместе. В пушкинское время они входили в перечень обязательных условий человеческого счастья и благополучия.

Главным залогом идеального здоровья была умеренность, которой следовало придерживаться во всех аспектах жизни. Она обеспечивала баланс составляющих организма,¹¹ свободную циркуляцию

но: Новые стихи А. С. Пушкина // Русский архив. 1874. № 6. Стб. 1579 (публ. П. С. Киселева). Воспроизведено: *Дьявловская Т. Г.* Рисунки Пушкина. М., 1980. С. 376; *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. М., 1996. Т. 18 (доп.). С. 42. Поскольку Киселев должен был проезжать через Дрепт, Пушкин передал с ним письмо Н. М. Языкову, содержащее адресованное последнему стихотворение («К Языкову» («К тебе сбирался я давно...», 1828)), в ст. 6 которого также упомянуто имя Киселева.

¹⁰ Примером может служить пушкинское послание «To Dawe, Esqr.» («Зачем твой быстрый карандаш...», 1829), также написанное по случаю, однако имеющее близкий претекст — мадригал Вольтера «К мадам де Помпадур, делающей рисунок головы» («A Madame de Pompadour, dessinant une tête», 1745) (см.: *Набоков В. В.* Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб., 1998. С. 569).

¹¹ См., например: «Ariste, par sa sobriété, entretient en lui l'équilibre et l'harmonie de toutes les parties de son être, équilibre et harmonie qui sont pour ainsi dire

его животных духов. В этом смысле использует выражение «свобода духов» шотландский врач Джордж Чейн (Cheyne; 1672—1743) в своем влиятельном, многократно переиздававшемся «Трактате о здоровье и долголетию» (впервые опубл. 1724), неоднократно упоминая это словосочетание в тесной близости со «здоровьем»:

My <...> friend <...> desired of me to draw up some instructions in writing to direct him in the conduct of his health for the future, and in the manner of supporting his spirits free and full...

...preserve their health and freedom of spirits more entire and to a longer date.¹²

Таким образом, в популярном медицинском нарративе «здоровье» и «свобода» образуют единство на уровне физиологической терминологии.

Это, однако, не единственный контекст, помогающий уточнить смысл занимающей меня формулы. В XVIII — первой трети XIX века граница между медициной и моральной философией была непрочной: предполагалось, что страсти манифестируют себя на уровне физиологических феноменов, а телесные гуморы, в свою очередь, оказывают непосредственное влияние на душевное состояние, воображение и эмоции. Пример такого синтеза — одна из стихотворных нравоучительных максим в тексте Жана-Батиста Бланшара (Blanchard; 1731—1797), где результатом трезвого и умеренного образа жизни предстает единство свободы духа и телесного здоровья:

l'essence de la santé» (Beaurieu G. G. de. *Le faux philosophe, discours à M. J. J. Rousseau, citoyen de Genève*. Paris, 1763. P. 21—22; перевод: «Арист воздержанно-стью поддерживает равновесие и гармонию всех частей своего существа, равновесие и гармонию, которые, если можно так выразиться, составляют суть здоровья» (франц.)). См. также длинный перечень преимуществ умеренности в трактате: *Saint-Pierre Ch.-I. Castel de. Observation sur la sobriété*. Paris, 1735. P. 15—16.

¹² Cheyne G. *An Essay of health and long life*. 2nd ed. London, 1725. P. XI, XIV; перевод: «Мой <...> друг <...> пожелал, чтобы я составил для него письменные предписания на будущее, как заботиться о своем здоровье и поддерживать полноту и свободу духов...»; «...сохранять здоровье и свободу духов в более полной степени и более долгое время» (англ.). Ср. те же фрагменты во французском переводе трактата Чейна: «Un de mes amis <...> me pria en partant de lui donner quelques instructions par écrit pour le diriger dans la conduite de sa santé à l'avenir, et la manière de maintenir ses esprits libre et pleins...»; «...conserver leur santé, la liberté des esprits plus entiere et plus long-tems» (Cheyne G. *Règles sur la santé, et sur les moyens de prolonger la vie*. 2e éd., rév. Bruxelles, 1727. P. iij, viij).

Sobre pour le travail, le sommeil et la table;
Vous aurez l'esprit libre et la santé durable.¹³

В издании 1801 года поясняется: «Cette maxime renferme trois règles de conduite bien sages, et aussi importantes pour l'âme que pour le corps...»;¹⁴ далее следуют подробные гигиенические предписания, раскрывающие и конкретизирующие ее смысл. Тому же принципу следуют и авторы соответствующих публикаций первой трети XIX века. К примеру, Александр Пужан (Pougens; 1772—1845) в сборнике рекомендаций «Искусство сохранять здоровье, жить долго и счастливо...» (опубл. 1825) так описывал преимущества здорового образа жизни:

Jetez vos regards sur cet homme <...>. Peut-on, dans un corps plus dispos, jouir d'une plus grande liberté d'esprit, d'une plus parfaite égalité de caractère, preuve certaine du juste équilibre qui se trouve entre les humeurs et l'invariable régularité de leur mouvement?¹⁵

Описываемая формула счастья находила опору как в христианской,¹⁶ так и в античной традиции.¹⁷ В пушкинское время, однако,

¹³ [Blanchard J.-B.] Le poète des mœurs, ou les maximes de la sagesse: avec des remarques morales et historiques, utiles aux jeunes gens. Namur, 1771. Т. 1. Р. 3; перевод: «Если вы воздержанны в работе, сне и пище, / Ваш дух будет свободным, а здоровье — крепким» (франц.).

¹⁴ Blanchard J.-B. L'École des mœurs, ou réflexions morales et historiques sur les maximes de la sagesse: Ouvrage utile aux jeunes gens et aux autres personnes pour se bien conduire dans le monde. 5e éd. Paris, 1801. Т. 3. Р. 257; перевод: «Эта максима заключает в себе три правила мудрого образа жизни, в равной степени важные и для души, и для тела...» (франц.).

¹⁵ Pougens M.-J.-F.-Alexandre. L'art de conserver la santé, de vivre long-tems et heureusement, avec une traduction, en vers français, des vers latins de l'École de Salerne. Montpellier, 1825. Р. 33—34 (2-я пар.); перевод: «Взгляните на этого человека <...>. Возможно ли в более бодром теле наслаждаться большей свободой духа, большей совершенной уравновешенностью нрава, определенным доказательством верного баланса между гуморами и неизменной регулярности их движения?» (франц.).

¹⁶ См., например, ту же формулу в наставлении о воздержании во французском издании «Бесед о Деяниях апостольских» Иоанна Златоуста: «Vous aimez le plaisir sans doute, ne le cherchez pas ailleurs que dans la frugalité. Votre santé, votre liberté vous sont chères; soyez tempérants: vous jouirez de la santé, de la liberté d'esprit et de corps. C'est l'intempérance qui produit les dégoûts, les maladies, les servitudes de toute sorte, la ruine de la fortune par des dépenses sans mesure» (Guillon M.-N.-S. Bibliothèque choisie des Pères de l'Église grecque et latine ou Cours d'éloquence sacrée. Paris, 1827. Т. 18. Р. 76; перевод: «Вы, несомненно, любите наслаждение, ищите его лишь в воздержании. Ваше здоровье, ваша свобода вам дороги; будьте воздержанны: вы будете наслаждаться здоровьем и свободой духа и тела. Именно

она уже относилась к числу «общих мест», устойчивых и распространенных представлений, где здоровье и свобода как феномены соответственно физиологический и психологический тесно сопрягались в рамках рассуждений о мудро устроенной и благополучной жизни.¹⁸ Свобода, понимаемая прежде всего как душевное равновесие, подразумевала независимость от болезней и телесных немощей, от потрясений необузданных страстей, от излишних социальных условностей и ограничений.¹⁹ Требуемая для этого воздержанность, впрочем, не означала аскетизма: напротив, физическое здоровье и психологическая стабильность мыслились как необходимое условие, обеспечивающее человеку возможность наслаждаться дарованными жизнью удовольствиями. Эти воззрения и определяли философию и прагматику курортных оздоровительных мероприятий, которым собирался посвятить себя адресат пушкинского послания.

Основу медицинских и гигиенических процедур, обуславливающих оздоровительный эффект термальных источников, составляла все та же идея единства физиологии и психологии. Химические свойства минеральных вод не оказывали должного целительного действия на организм без соблюдения режима — свежего воздуха, правильной диеты и удаления от забот, препятствующих душевному равновесию. Филибер Патисье (Patissier; 1793—1863), автор «Путеводителя по французским минеральным водам» («Manuel des eaux minérales de la France...»; опубл. 1818), а также включенной

невоздержанность служит причиной неудовлетворенности, болезней, стесненности любого рода, она разрушает благополучие неумеренными тратами» (франц.). В адресованных широкой публике околomedicalных изданиях первой половины XVIII в. забота о здоровье рассматривалась как важнейшая обязанность христианина, сопоставимая с заботой о спасении души, а советы касательно образа жизни подкреплялись религиозной риторикой. Так, упомянутый выше Джордж Чейн утверждал, что человек, нарушающий без должных на то оснований правила здоровой жизни, повинен в грехе самоубийства (см.: *Cheyne G. An Essay of health and long life. P. 4—5*).

¹⁷ См., например, определение «le corps sain et l'esprit libre» («здоровое тело и свободный дух» — франц.), подразумевающее единство телесного и душевного благополучия, во французском переводе 7-й книги «Законов» Платона, где подробно описан образ жизни человека, посвятившего жизнь физическому и нравственному совершенствованию (Bibliothèque des anciens philosophes, contenant Les Loix de Platon. Paris, 1771. Т. 6. P. 55).

¹⁸ Подробнее о связи медицинской и философской мысли XVIII в. и о религиозно-моралистических аспектах физиологии см.: *Mauzi R. L'idée du bonheur dans la littérature et la pensée françaises au XVIII siècle. Paris, 1960. P. 301—304.*

¹⁹ О содержании понятия «свобода» в философии счастья XVIII — первой трети XIX в. см.: *Мазур Н. Н. «Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...»: Источники и контексты // Пушкин и его современники. СПб., 2005. Вып. 4 (43). С. 384—385.*

в фундаментальный «Словарь медицинских наук» пространной статьи «Минеральные воды», посвященной истории и современному состоянию европейских курортов и содержащей подробные рекомендации по использованию их в медицинских целях, писал, что желающие ощутить на себе благотворное воздействие термальных источников должны сознательно отрешиться от повседневных забот и печалей, предаваясь безмятежным радостям путешествия и общения:

Que de malades abandonnés de tous les médecins ont trouvé la santé à des sources minérales! <...> Mais, il faut l'avouer, combien cette action médicamenteuse des eaux n'est-elle pas secondée par le voyage, l'éloignement des lieux témoins des maux qu'on a soufferts, l'abandon momentané de toutes les affaires et de tout ce qui peut mettre en jeu une sensibilité trop active, <...> un air pur, un régime salubre, la régularité <...> dans les heures du repas, le lever, le coucher, souvent même dans les plaisirs, les divertissemens? La vie active que les malades mènent aux eaux intervertit bientôt l'ordre de leurs idées, et les arrache aux affections tristes que les minent sourdement.²⁰

В подтверждение этих слов Патисье ссылается на медика Мишеля Бертрана (Bertrand; 1774—1857), который рекомендует направлять на минеральные курорты страдальцев, чье душевное состояние расстроено реальными или воображаемыми горестями,

²⁰ Dictionnaire de sciences médicales, par une société de médecins et de chirurgiens. Paris, 1819. Vol. 33. P. 451; перевод: «Сколько больных, от которых отказались все врачи, обрели здоровье на минеральных источниках! <...> Но признаемся, не способствуют ли во многом медикаментозному действию вод путешествие, удаленность от мест, напоминающих о перенесенных нами несчастиях, мгновенный отказ от всех дел и всего, что излишне возбуждает чувствительность <...> чистый воздух, здоровый режим <...> постоянство <...> часов отдыха, пробуждения, сна, часто даже удовольствий, развлечений? Деятельная жизнь, которую ведут больные на водах, вскоре меняет порядок их мыслей и исторгает их из печального, расстроенного состояния, которое их тяготит и истощает» (франц.). Ср. сходное замечание в другом руководстве: «Ces épanchemens de liberté et de la gaieté concourent peut-être plus évidemment encore avec le régime, la soustraction des affaires habituelles, les mouvemens du voyage, la distraction, la dissipation, le déplacement, à l'efficacité des eaux minérales, que les eaux minérales elles-mêmes» (Parmentier A. A. Code pharmaceutique, à l'usage des hospices civils des secours à domicile et des infirmeries des maisons d'arrêt. Paris, 1811. P. 464; перевод: «Эти проявления свободы и веселья, особенно вкупе с режимом, забвением обыденных занятий, живостью путешествия, отвлечением, рассеянием, переменой мест, возможно, способствуют полезному действию минеральных вод больше, чем минеральные воды как таковые» (франц.)).

и подтверждать авторитетом врачебного предписания обычный житейский совет сменить обстановку и развеяться:

...dans un monde nouveau, au milieu d'une foule mouvante, inoccupée, <...> affranchie d'affaires, libre de devoirs <...>! que les heures <...> se passent doucement! <...> que de tristes pensées ils détournent! que de momens d'inquiétudes et de découragement ils préviennent!²¹

Таким образом, «свобода» в контексте курортного отдыха приобретала специфический смысл: это была свобода от повседневной рутины, от докучки службы или социальных обязательств. В гигиенических нарративах такой образ жизни находил медицинское физиологическое обоснование, однако в обыденных представлениях курорт зачастую представал источником развлечений, отнюдь не всегда отягощенных действительной заботой о здоровье. Карл Людвиг фон Пёльниц (Pöllnitz; 1692—1775), автор одного из первых курортных путеводителей «Развлечения на водах Спа» (1734), описывая свое времяпрепровождение на минеральных источниках, замечал, что его новые знакомые, как, впрочем, и он сам, искали на водах одних лишь развлечений, и свобода выбрать себе для этого компанию по вкусу привлекала на курорт, возможно, больше посетителей, нежели чудесные свойства целебных вод.²² К свободе общения и непринужденности отношений подталкивали относительно замкнутое пространство, экзотическое смешение представителей разных социальных слоев, атмосфера рассеяния, притягивающая авантюристов, множество возможностей для флирта и романтических приключений. Все эти атрибуты «водяного общества» превратились в стереотипы и устойчиво упоминались в беллетристических сюжетах, действие которых происходило на минеральных курортах.²³ Цитирую в качестве иллюстрации небольшой фрагмент из

²¹ *Bertrand M. Recherches sur les propriétés physiques, chimiques et médicinales des eaux du Mont-d'Or, département du Puy-de-Dôme. Paris, 1810. P. VII; перевод: «...в новом мире, среди оживленной толпы, не будучи обременены занятиями, отпущенные от дел, свободные от обязанностей <...>! сколько часов <...> проходят сладостно! <...> сколько печальных мыслей они отвращают! сколько минут беспокойства и уныния предупреждают!» (франц.).*

²² См.: *Pöllnitz K. L. Amusemens des eaux de Spa: Ouvrage utile à ceux qui vont boire ces eaux minérales sur les lieux. Enrichi de tailles-douces, qui représentent les vues et perspectives du bourg de Spa, des fontaines, des promenades, et des environs. Amsterdam, 1734. P. 4.*

²³ Подробнее об этом см.: *Китанина Т. А. Две заметки о Пушкине и «казакском тексте» // Пушкин и его современники. СПб., 2009. Вып. 5 (44). С. 241—246.*

романа А.-Ф. Прево (Prévost; 1697—1763) «Мемуары и приключения знатного человека, удалившегося от света» (1728—1731), где рассказчик, описывая распорядок дня отдыхающих на британском курорте — бесконечные завтраки и обеды, прогулки, карточные игры и балы, — замечал:

Je ne conseille point aux cœurs tendres d'aller à Tumbridge, à moins qu'ils ne soient défendus, comme moi, par la froideur de l'âge. Les belles femmes y sont en si grand nombre qu'elles se nuisent; l'une détruit l'impression de l'autre. Si l'on se sauve de ce dangereux pays, il semble qu'on n'ait plus rien à redouter après avoir résisté à tout ce qu'il y a de plus enchanteur et de plus séduisant sur la terre.²⁴

Таким образом, первый стих пушкинского послания Киселеву строится на двусмысленности: он соединяет благонамеренное напутствие другу, отправляющемуся искать счастья, достойного мудреца (здоровья, душевного равновесия и покоя), с лукавым намеком на авантюрный характер предпринимаемого им путешествия. Впрочем, этот игривый парадокс — не единственный в стихотворении.

ВОДА И ВИНО

Пушкинское послание формально соответствует эпиграмматической структуре: двухчастной конструкции, состоящей из экспозиции и заключения, взаимодействие которых предполагает парадоксальное сопряжение противоположных понятий, топосов или отношений, создающее эффект остроумного высказывания (пуанта).²⁵ В стихотворении «<Н. Д. Киселеву>» пуант, как это часто случается, совпадает со второй частью (ст. 3—4). У нее два смысла. Первый — уже помянутый выше ситуативный (бытовой и прагматический): «поторопись с разездами и возвращайся к друзьям». Второй — парадоксальный: «пить воду, чтобы пить вино» (III, 111); именно он и порождает пуант. В литературе пушкинского времени

²⁴ Prévost *D'Exiles A. F. Mémoires et aventures d'un homme de qualité qui s'est retiré du monde*. Paris, 1808. Vol. 3. P. 82—83; перевод: «Я ни в коем случае не советую людям с нежным сердцем отправляться в Танбридж, разве только они пребывают, подобно мне, под защитой своего хладного возраста. Прекрасные дамы там встречаются в таком множестве, что они затмевают друг друга; одна разрушает впечатление от другой. Если вам удастся спастись из этой опасной страны, вы неуязвимы, после того как устояли перед всем, что ни есть самого чарующего и соблазнительного на земле» (*франц.*).

²⁵ О риторико-поэтической конструкции эпиграммы см., например: *Добрицын А.* Вечный жанр: Западноевропейские истоки русской эпиграммы XVIII — начала XIX века. Верн, 2008. С. 11—27.

противопоставление воды и вина — исключительно широкий топос. Область исследовательского внимания, однако, представляется возможным сузить, если учесть контекст послания: Киселев отправляется на лечение, и вода («карлсбадские воды») здесь аналог лекарства. В XVIII — первой трети XIX века эпиграммы на тему предписанных врачом оздоровительных процедур, предполагающих отказ от вина или замену его полезным напитком — целебным настоем, ячменным отваром, бульоном или водой, — бытовали во вполне определенном спектре сюжетных вариаций, восходящих к двум источникам.

Первый — эпиграмма Македония Ипата из Палатинской антологии (AP XI, 61): больной сетует на ошибку врача, невежды и вредителя, который велел ему пить воду и запретил вино, не зная, что, по словам великого Гомера, именно оно дарует людям силу (последнее замечание — отсылка к «Илиаде», см.: II, IX, 706).²⁶ По сведениям Дж. Хаттона,²⁷ на протяжении XVI—XVIII веков появилось четыре французских перевода этой эпиграммы: Жана-Антуана де Баифа (Baif; 1532—1589), Пьера Тамисье (Tamisier; 1541—1591), Франсуа-Бернара Кокара (Cocquard; 1700—1771) и Шарля Саблие (Sablier; 1693—1786). Ситуация соперничества двух напитков, в которой именно вино оказывалось полезным для здоровья, варьировалась также в текстах из французских антологий, подражавших греческим. Например, в стихотворении Александра Лене (Lainez; 1652—1710) «Выздоровление» («La Convalescence»), вошедшем в «Новую французскую антологию» (1769), Бахус является к больному, которому в качестве лекарства прописаны бульон и отвар, относящиеся к разряду низменных напитков; болезнь отступает перед возмущенным Бахусом, смех, резвая игра и веселая сатира разливают вино, и румяное здоровье встречает героя со стаканом в руке.²⁸ В свою очередь, в эпиграмме «Прикованный к постели, старый друг стакана...» («Sur son grabat, un vieil ami du verre...», 1743) больной, страдающий от лихорадки, отказывается от хины и обращается к бургундскому, намереваясь утопить в нем болезнь.²⁹ Ситуацию выбора варьирует эпиграмма Ж.-Б. Руссо

²⁶ Оригинал и английский перевод см.: The Greek Anthology, with an English translation by W. R. Paton. In 5 vol. London; New York, 1918. Vol. 4. P. 100—101.

²⁷ Hutton J. The Greek anthology in France and in the Latin writers of the Netherlands to the year 1800. Ithaca; New York: Cornell University Press, 1946. P. 748.

²⁸ Nouvelle anthologie françoise, ou Choix des épigrammes et madrigaux de tous les poëtes françois depuis Marot jusqu'à ce jour. Paris, 1769. T. 2. P. 124.

²⁹ Опубл. в 1743 г. в «La Gasette d'Orléans» (см.: Banderier G. Le Poème du Quinquina et la poésie médicale de la Renaissance // Le Fablier: Revue des Amis de Jean de La Fontaine. 2001. № 13. P. 44). Впоследствии с незначительной ва-

«Некий пьяница после многих долгих трапез...» («Certain ivrogne après maint long repas...»): здесь врач намеревается избавить больного от лихорадки и жажды, на что тот объясняет, что дело врача — позаботиться о первой проблеме, а со второй он справится сам.³⁰

Второй источник — эпиграмма Марциала (VI, 78) о пьянице, который, несмотря на угрозу слепоты и предостережения врача, сохраняет верность вину, причем последнее в финале также умозрительно делится на две разные субстанции: сам герой пьет вино, а его глазу достается яд.³¹ Два хорошо известных читателям конца XVIII — начала XIX века поэтических переложения этого сюжета опубликованы, в частности, в приложении к корпусу французских прозаических переводов эпиграмм Марциала в трехтомнике 1819 года. Первый принадлежит, по-видимому, Пьеру де Марбефу (Marbeuf; 1595—1645),³² второй — Ж.-Б. Руссо. Оба они неоднократно воспроизводились в антологических или нравоучительных сборниках XVIII — начала XIX века, а перевод Руссо — и в собраниях его сочинений.³³ Переложение Марбефа приближено к источнику, хотя финал изменен и выглядит так:

риацией перепечатывалось во французской периодике и собраниях стихотворных шуток и анекдотов (см., например: *L'Improvisateur français*, par Louis Sallentin. 1804. Т. 9. P. 302; *Gardeton C. La Gastronomie pour rire, ou Anecdotes, réflexions, maximes et folies gourmandes*. Paris, 1827. P. 47). Сходный парадоксальный способ борьбы с подагрой как следствием пьянства выбирает герой включенной во «Французскую антологию» (1816) «Вакхической песни» («Chanson Bacchique»), мотивирующий свою страсть к вину необходимостью изничтожить источник зла; в этом сюжете, впрочем, дилемма выбора между двумя напитками отсутствует (см.: *Larivière H. Anthologie française, ou Choix d'épigrammes, madrigaux, portraits, épitaphes <...> anecdotes, bons mots <...> historiettes*. Paris, 1816. Т. 1. P. 64).

³⁰ *Rousseau J.-B. Œuvres poétiques avec un commentaire par m. Amar*. Paris, 1824. Т. 2. P. 262.

³¹ Оригинал и английский перевод см.: *Martial. Epigrams / With an English Translation by W. C. A. Ker*. London; New York, 1919. Т. 1. P. 408—409.

³² Авторство Марбефа упомянуто в изд.: *Le Houx J. Vaux-de-Vire: Suivis d'un choix d'anciens vaux-de-vire, de bacchanales et de chansons, poésies normandes*. Caen, 1821. P. 78; более надежный источник для атрибуции найти пока не удалось.

³³ Помимо упомянутого выше приложения к изданию переводов Марциала текст Марбефа напечатан, например, в изданиях: *Bordelon L. Heures perduës et divertissantes*. Amsterdam, 1716. P. 5; *Bibliothèque de cour, de ville, et de campagne...* Paris, 1746. Т. 1. P. 124. Эпиграмматическую сказку Руссо в 1821 г. перевел П. А. Вяземский, несколько ее русифицировав (см.: «Русак в душе, орлиный почитатель...» — *Вяземский П. А.* Полн. собр. соч. СПб., 1880. Т. 3. С. 250). Указание на источник и сведения о публикации текста Руссо см.: *Добринин А.* Вечный жанр: Западноевропейские истоки русской эпиграммы XVIII —

Il faut condamner la fenêtre
Afin de sauver la maison.³⁴

Эпиграмматическая сказка Руссо значительно расширяет сюжет за счет длинного диалога слепнувшего бургундского кюре с врачом, предписывающим пациенту «пить»: кюре, перебивая собеседника, снова и снова подтверждает согласие следовать указанию, пока не выясняется, что ему прописано пить настой; кюре именует настой ядом и отказывается; финал содержательно близок пуанту Марбефа. Возможно, это контаминация, и избранная Руссо комическая амплификация сюжета Марциала отсылает к сюжету Македония с его эксплицированным мотивом выбора из двух напитков.

Разумеется, было бы натяжкой непосредственно возводить пушкинское послание «<Н. Д. Киселеву>» к этой эпиграмматической традиции. Представляется, однако, что между ней и занимающим меня стихотворением есть связующее звено — и это все тот же описанный выше популярный медицинский контекст. Авторы соответствующих пособий и сборников рекомендаций не требовали от адептов здорового образа жизни полного отказа от вина и даже временами признавали его приятным на вкус и полезным для здоровья, если оно смешано с водой или потребляется в разумных пределах.³⁵ Злоупотребление им, однако, полагалось недопустимым, и опьянение служило примером невоздержанности и неумеренности в принципе. При этом в некоторых из упомянутых мной популярных медицинских текстов обнаруживаются параллели с описанными выше эпиграмматическими сюжетами. Так, Джордж Чейн рассуждает об опасном соблазне использовать крепкие напитки как лекарство — сначала от душевных страданий, а затем и от физического недомогания, вызванного самим «зельем»,³⁶ а Александр Пужан попросту

начала XIX века. С. 380; комментарий к изменениям, внесенным в сюжет Вяземским, см.: *Добрицын А.* О французских истоках русских стихотворных сказок: (Княжнин, Пнин, Вяземский) // *Slavic Almanac: The South African Journal for Slavic, Central and Eastern European Studies.* 2010. Т. 16. № 1. С. 88—89.

³⁴ Traduction en prose, et imitations en vers, nouvelles et complètes, avec texte latin en regard, des épigrammes de M. Val. Martial. Paris, 1819. Т. 3. Р. 522; перевод: «Приходится жертвовать окном, / Чтобы спасти дом» (*франц.*).

³⁵ См., например: *Pougens M.-J.-F.-Alexandre.* L'art de conserver la santé, de vivre long-temps et heureusement. Р. 35.

³⁶ «It has very often raised in me the most melancholy Reflexions, to see even the Virtuous, and the Sensible <...> deaf to Reason and Medicine, to their own Experience, end even to the express Words of Scripture, that says, the Drunkard shall not inherit the Kingdom of Heaven. Did this bewitching Poison actually cure or relieve them, from Time to Time, something might be said to extenuate the Folly and Frenzy of such a Course. But, on the contrary, it heightens end enrages all their Symptoms and Sufferings <...> excepting the few Moments immediately after taking it down...»

цитирует переложение Марбефа из Марциала, сопровождаая текст предостережением об опасных свойствах крепких напитков:

Tout le monde sait que les ivrognes <...> se moquent du médecin qui leur dit de boire de l'eau. L'ivrogne est vraiment incapable de renoncer à sa passion effrénée pour le vin, quel que soit l'état de souffrance où il se trouve réduit.³⁷

Для занимающего меня сюжета более важным, однако, представляется даже не наличие вероятных следов эпиграмматических сюжетов в популярных медицинских нарративах, а демонстрируемый этими сюжетами принцип травестики лекарских прескрипций. Если в эпиграммах, восходящих к Македонию Ипату, основанием выбора вина, а не воды в качестве лекарства служит ссылка на авторитет, то в переложениях Марциала, предпринятых Марбефом и Руссо, пуант строится на иронической рационализации выбора, на деле продиктованного пагубной привычкой; иначе говоря, страсть здесь маскируется под разум,³⁸ невоздержанность — под поступок рассуждающего здраво мудреца.³⁹ Думается, что к подобному парадоксу прибегает и Пушкин в шутовском послании Киселеву.⁴⁰ В кон-

(*Cheyne G. An Essay of health and long life. P. 53; перевод: «Я очень часто погружался в самые печальные размышления, видя, что даже добродетельные и здравомыслящие <...> глухи к доводам разума и медицины, к своему собственному опыту и даже к недвусмысленным словам Писания, где говорится, что пьяница не наследует Царствие Небесное. Если бы это колдовское зелье действительно исцеляло их и доставляло облегчение время от времени, можно было бы как-то оправдывать глупость и безумство такого поведения. Но оно, напротив, усиливает и распяляет все их симптомы и страдания <...> исключая разве несколько мгновений сразу после глотка...» (англ.)).*

³⁷ *Pougens M.-J.-F.-Alexandre. L'art de conserver la santé, de vivre long-temps et heureusement. P. 244; перевод: «Все знают, что пьяницы <...> насмехаются над лекарем, который велит им пить воду. Пьяница действительно не может отказать от безуданной страсти к вину, до какого бы страдания он себя ни довел» (франц.).*

³⁸ См., например, мотивировку эпиграмматического пуанта у Марбефа: «Aveugle, je ferai connaître / Que j'obéis à la raison...» (Traduction en prose, et imitations en vers, nouvelles et complètes, avec texte latin en regard, des épigrammes de M. Val. Martial. Т. 3. P. 522; перевод: «Ослепнув, я докажу, что следуя законам разума...» (франц.).)

³⁹ Столь же иронически псевдорациональным оказывается также выбор в пользу вина, мотивированный намерением поскорее уничтожить его как источник зла или «утопить» в нем болезнь в соответствующих эпиграмматических сюжетах (см. выше).

⁴⁰ Добавлю, что употребление вина вместо воды на курортах входило в число занятий людей, приехавших на минеральные курорты ради развлечения; водяные процедуры, таким образом, явно не оказывали на них целительного действия. Об

це концов, возвращение к вину после лечения водой иронически трагедизирует тот самый принцип равновесия во всех сферах жизни, который, как было принято в общем мнении, и составлял необходимое условие счастья.⁴¹

Е. В. Кардаш

этом упоминается, например, в путеводителе Пьера-Жозефа де ла Пимпи-Солиньяка: «Les Allemands en général retirent peu de fruit des Eaux qu'ils vont boire à Schwalsbach, et il n'est pas difficile d'en pénétrer la raison. Les hommes de toute condition y observent peu de régime et boivent beaucoup de Vins...» (*La Pimpie Solignac P.-J. de. Amusemens des eaux de Schwalbach; des bains de Wisbaden et de Schlangenbad: avec deux relations curieuses, l'une de la Nouvelle Jérusalem et l'autre d'une partie de la Tartarie indépendante. Liège, 1738. P. 23; перевод: «Немцы в целом извлекают мало пользы из вод, которые они приезжают пить в Швальбах, и причина очевидна. Люди, независимо от состояния, почти не соблюдают режим и пьют много вина...» (франц.))*.

⁴¹ Ср., например, рассуждение в подобном духе: «Je ne mettrai pas ici en opposition les buveurs d'eau et les buveurs de vin, pour savoir si les uns vivent plus long tems que les autres, s'ils sont moins assujettis à des indispositions, s'ils jouissent plus constamment d'une bonne santé: ces questions agitées depuis long tems ont été assez examinées par des Savans qui se sont accordés à avancer que l'excès de ces deux boissons étoit également dangereux...» (*Bibliothèque physico-économique, instructive et amusante. Paris, 1788. Т. 1. P. 194; перевод: «Я не стану здесь противопоставлять пьющих воду пьющим вино, чтобы выяснить, живут ли первые дольше, чем вторые, подвержены ли они недомоганиям в меньшей степени, наслаждаются ли они крепким здоровьем с большим постоянством: эти вопросы, обсуждавшиеся на протяжении долгого времени, уже достаточно исследованы мудрецами, которые пришли к единому заключению, что излишнее потребление обоих этих напитков в равной степени опасно...» (франц.))*.

«ПИР ПЕТРА ПЕРВОГО»: ПОСЛЕДНИЙ «УРОК ЦАРЮ»?

«Петровский текст» оказался для Пушкина чрезвычайно неудачным: «Стансы» подорвали пушкинскую репутацию в его окружении; «Полтава» не имела успеха у читателей; «Медный всадник» был цензурирован царем таким образом, что поэт отказался его печатать; «История Петра» также была не пропущена в печать уже после смерти автора. В 1840 году император Николай I не позволил публиковать текст пушкинских «Материалов», поданный ему В. А. Жуковским на рассмотрение, сочтя, что «рукопись издана

быть не может по причине многих неприличных выражений на счет Петра Великого».¹

Стихотворение «Пир Петра Первого» завершало «петровский текст» и одновременно «открывало» «Современник», будучи напечатано на первых страницах первого тома журнала в качестве своеобразного «посвящения» журнала Николаю I. «Пир», по всей видимости, был написан во второй половине декабря 1835 года.

Этот текст принято интерпретировать как своеобразный финал той линии политических манифестов, в которых поэт «милость к падшим призывал», то есть так или иначе, в своеобразной поэтической парадигме, обращался к власти в связи с осужденными декабристами. По традиции, идущей от «Стансов», Пушкин — говоря о Петре Великом — подразумевал Николая I, и сама поэтическая аналогия должна была служить неким «уроком» — политическим советом или, скорее, пожеланием, высказанным от лица первого поэта России, выдвинутого на такую роль самим правителем. Контекст создания стихотворения, как и сам смысл этого последнего поэтического обращения к Петру I при ни разу не упомянутом императоре Николае I (но после «Стансов» неизбежно подразумеваемом) нуждается в существенной корректировке.

Исследователи этого пушкинского текста всегда оказывались согласны в одном — «Пир» был написан в связи с «милостью» Николая I в отношении сосланных декабристов. Указ от 14 (26) декабря 1835 года, опубликованный в петербургских газетах в начале января 1836 года, был выпущен в знак «благополучного окончания ныне исполнившегося десятилетия» царствования Николая и в качестве «нового опыта милосердия».² В советское время принято было радикализировать пушкинское «вольнолюбие», считать неизменными политические симпатии поэта — вплоть до 1836 года.³ Историки фокусировались на самой аллюзионной строфе стихотворения, усматривая именно здесь «урок государственной мудрости, нравственно-этическую заповедь»:⁴

Нет! Он с подданным мирится;
Виноватому вину

¹ Незеленов А. И. Новые отрывки и варианты сочинений Пушкина, из рукописей Румянцевского музея // Исторический вестник. 1889. № 3. С. 692.

² См.: Северная пчела. 1836. №14. 7 янв. С. 14 (перепечатано из «Санкт-Петербургских ведомостей»).

³ См.: Макогоненко Г. П. Творчество А. С. Пушкина в 1830-е годы (1833—1836). Л., 1982. С. 336—338.

⁴ Малафеев К. А. «Я думал стихами...»: Историко-документальные очерки о лирических стихотворениях А. С. Пушкина. М., 2004. С. 123—124.

Отпуская, веселится;
Кружку пенит с ним одну;
И в чело его цалует,
Светел сердцем и лицом;
И прощенье торжествует,
Как победу над врагом (III, 409).

Отсутствие точной истории создания (Пушкин пометил текст лишь годом — «1835») побуждало одних исследователей расценивать стихотворение как пушкинский «призыв» к помилованию декабристов, приуроченному или к юбилею восстания, или — по крайней мере — к грядущему 13 июля 1836 года десятилетию со дня вынесения им приговора.⁵

Другая группа исследователей воодушевлялась идеей, «что “Пир Петра Первого” писался *не до издания указа* <...>, а после знакомства с указом в конце 1835 года» и что — таким образом — в самом тексте «открыто формулировались требования отказаться от мщения осужденным» и вернуть их домой; то есть все стихотворение являлось «острополитическим уроком Николаю I».⁶

Исследователей приводило в недоумение, каким образом стихотворение, в котором Пушкин «в лоб» напоминал «жалкому и мстительному» Николаю о его великодушном предке, прошло цензуру почти без придирок.⁷ Показательно, что и современные авторы оказываются в плену так называемой «вольнлюбивой» парадигмы Пушкина. Так, Л. С. Салямон пишет: «И “Пир Петра Первого” не призывает царя к милосердию (как иногда кажется), а подчеркивает истинное великодушие Петра в противовес фиктивным милостивым жестам. “Пир Петра Первого” содержит укор императору Николаю...»⁸

Анализ «Пира Петра Первого» как очередного урока царю подкреплялся опубликованным М. И. Гиллельсоном отзывом на стихотворение, принадлежащим генерал-лейтенанту Л. И. Голенищеву-Кутузову, переводчику, картографу, морскому офицеру и другу А. С. Шишкова. Л. И. Голенищев-Кутузов в своем дневнике 14 апреля 1836 года сделал запись:

⁵ См.: Измайлов Н. В. Очерки творчества Пушкина. Л., 1975. С. 237–238.

⁶ Макогоненко Г. П. Творчество А. С. Пушкина в 1830-е годы (1833–1836). С. 336.

⁷ См.: Последний год жизни Пушкина: Переписка. Воспоминания. Дневники / Сост. и вступ. ст. В. В. Кунина. М., 1988. С. 14–15.

⁸ Салямон Л. С. О мотивах переложения Пушкиным оды Горация «Ehægi monumentum...» // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 144.

Се qu'on attendait avec impatience vient de paraître, le Contemporain (Современник) de Пушкин, et dès la première page on y voit son cachet; Пир в Петербурге, il raconte en vers très harmonieux une fête qu'a donné Pierre le Grand non pour célébrer une conquête, une victoire, la naissance d'un prince ou le jour de nom de l'impératrice, mais pour célébrer le pardon, qu'il vient d'accorder à des coupables et qu'il embrasse — les vers sont à la Пушкин, des expressions qui lui sont propres <...>. Sans parler des vers, c'est l'idée qui est délicieuse, c'est la leçon qu'il veut donner à notre cher et auguste maître — point d'avant-propos, ni d'avant-scène, point de dédicace, le livre commence par cette pièce de vers qu'on aurait pu tout aussi bien situer au milieu, c'est au commencement et voilà ce qui le caractérise...⁹

Комментируя свою публикацию, Гиллельсон подтверждал приведенным суждением неизменность пушкинского «вольнолюбия» вплоть до 1836 года:

...самое ценное в отзыве Л. И. Голенищева-Кутузова заключается в ясном понимании того, что стихотворение «Пир Петра Первого» своим содержанием, а также тем, что оно было помещено в начале первого номера журнала, — это урок царю. Итак, от надписи «урок царям» на портрете Лувеля, убийцы герцога Беррийского, сделанной поэтом в 1820 году, до урока царю в стихотворении «Пир Петра Первого» — таков неуклонный путь свободомыслия Пушкина.¹⁰

Однако Гиллельсон, как представляется, не совсем точно проинтерпретировал мнение автора дневника. Никто из исследователей не задумывался о том, что этот написанный по-французски отклик на стихотворение принадлежал консерватору, близкому власти и да-

⁹ Гиллельсон М. И. Отзыв современника о «Пире Петра Первого» Пушкина // Временник пушкинской комиссии. 1962. М.; Л., 1963. С. 50—51; перевод: «Наконец появилось то, что ожидалось с таким нетерпением, — “Современник” Пушкина, и с первой же страницы чувствуется отпечаток его духа; Пир в Петербурге повествует в гармоничнейших стихах о пире, устроенном Петром Великим не в честь победы и торжества, рождения наследника или именин императрицы, но в честь прощения, оказанного им виноватым, которых он обнимает, — стихи звучат по-пушкински, выражения, свойственные ему. <...> Не распространяясь уже о стихе, сама идея стихотворения прекрасна, это урок, преподанный им нашему дорогому и августейшему владыке, — без всякого вступления, предисловия или посвящения, журнал начинается этим стихотворением, которое могло быть помещено и в середине, но оно в начале, и именно это обстоятельство характеризует его...» (франц.; курсив наш. — В. П.).

¹⁰ Там же. С. 51.

лекому от всякой оппозиционности. О каком уроке «нашему дорогому и августейшему владыке», как именует он Николая, идет речь? Само слово «la leçon» здесь означает не «укор» или «упрек»: вероятно, чтобы такой лояльный власти человек приветствовал пушкинские «указы» царю. Французское выражение «donner la leçon» не равно выражению «faire la leçon», что означало «отчитывать», «читать мораль». «Donner la leçon» — это скорее «давать (или представлять) образец, пример», и здесь Пушкин получает положительную оценку старого моряка за удачный пример. Военные, морские подвиги Петра I, широкое празднование побед, простота в помиловании своих сподвижников — это те идеальные модели поведения, присущие как Петру I, так и — по традиционной аналогии — Николаю Павловичу. Голицынов-Кутузов разглядел здесь удачный комплимент, тонкую и гармоничную похвалу, а не укор, призыв или какое-либо требование.

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Стихотворение Пушкина отнюдь не являлось очередным «вольнoлюбивым» идеологическим текстом, содержащим критику власти или какое-либо противопоставление двух царей в пользу первого. Напротив, оно имело очевидный комплиментарный характер, служило «посвящением» журнала императору Николаю I. Пушкин не открыл бы только что разрешенный царем журнал «уколом» в недостаточности милосердия к декабристам.

Прежде всего, поэт — как и все его окружение — отнюдь не считал «куцей амнистией» указ, изданный в связи с десятилетием декабристского восстания. Согласно этому указу от 14 (26) декабря 1835 года, срок для первой категории «государственных преступников» — 15 лет каторжных работ — сокращался до 13 лет, а указанные во второй категории немедленно освобождались от каторги и отправлялись на поселение. Отдельным — третьим — пунктом оговаривалась особая милость, явленная В. К. Кюхельбекеру великим князем Михаилом Павловичем, жест особо значимый по отношению к покушавшемуся на него преступнику. Лицейский однокашник Пушкина освобождался из крепости Свеаборг и переводился на поселение в городок Баргузин под Иркутском.

Для Пушкина, хлопотавшего о перемене участи и об издании сочинений Кюхельбекера,¹¹ это была большая победа. Уже в конце

¹¹ См.: Абрамович С. Л. Пушкин в 1833 году: Хроника. М., 1994. С. 229–230.

декабря 1835 года поэт знал о судьбе Кюхельбекера, о чем 26 декабря сообщал П. А. Осиповой, с которой виделся во время своей недавней поездки в Михайловское:

L'Empereur vient d'accorder la grâce de la plupart des conspirateurs de 1825, entre autres à mon pauvre Кюхельбекер. По указу должен он быть поселен в южной части Сибири. C'est un beau pays, mais je le voudrais savoir plus près de nous; et peut-être lui permettra-t-on de se retirer sur les terres de Mme Glinka, sa sœur. Le gouvernement a toujours eu pour lui de la douceur et de l'indulgence.

Quand je songe que 10 ans sont écoulés depuis ces malheureux troubles, il me paraît que j'ai fait un rêve. Que d'événements, que de changements en tout, à commencer par mes propres idées — ma situation, etc., etc. (XVI, 68)¹²

Письмо, безусловно, писано с учетом перлюстрации: поэт не только политкорректно определяет восстание декабристов как «несчастное возмущение», а самих декабристов называет «заговорщиками». Он также чрезвычайно умело благодарит государя за его «милость» и высказывает — почти открыто — просьбу о разрешении Кюхельбекеру поселиться в имении сестры — Ю. К. Глинки. Указывает он и на перемены его собственных мнений — и здесь дело было не только в нарочитой демонстрации лояльности.

Распространенное в советском литературоведении представление о «куцей амнистии» 1835 года является исторической аберрацией. В обществе известие о смягчении судьбы декабристов было воспринято позитивно. Так, например, адресат пушкинского письма П. А. Осипова отвечала 18 января 1836 года, что письмо поэта «заставило» ее «испытать чувство теплой радости», что для нее это «добрая весть об облегчении участи несчастных ссыльных», что она просит подтверждения радостному событию, в которое до конца не верит (XVI, 71, 376; оригинал по-франц.).

¹² Перевод: «Государь только что оказал свою милость большей части заговорщиков 1825 г., между прочим и моему бедному Кюхельбекеру. <По указу должен он быть поселен в южной части Сибири.> Край прекрасный, но мне бы хотелось, чтобы он был поближе к нам; и, может быть, ему позволят поселиться в деревне его сестры, г-жи Глинки. Правительство всегда относилось к нему с кротостью и снисходительностью.

Как подумаю, что уже 10 лет протекло со времени этого несчастного возмущения, мне кажется, что все я видел во сне. Сколько событий, сколько перемен во всем, начиная с моих собственных мнений, моего положения и проч., и проч.» (франц.; XVI, 376).

Как раз в эти последние дни декабря 1835 года Пушкин подает А. Х. Бенкендорфу бумагу с просьбой разрешить издание журнала — и 10 января 1836 года получает положительный ответ. В последние годы жизни Пушкин гораздо ближе к императорскому двору, чем это принято видеть, особенно в советском литературоведении. Он «почти» придворный историограф, занятый написанием «Истории Петра», и царь не отказывает поэту ни в финансовой помощи, ни в издательских предприятиях. Пушкин в дружеских отношениях с образованной великой княгиней Еленой Павловной, а с ее супругом, почти ровесником, великим князем Михаилом Павловичем поэт имел несколько важных бесед. Одна из них — 22 декабря 1834 года — касалась декабристов, положения дворянства и отношений с аристократией. Пушкин записывал в своем дневнике: «Я успел высказать ему многое. Дай бог, чтобы слова мои произвели хоть каплю добра!» (XII, 335). Вполне возможно, что именно тогда Пушкин мог намекнуть об изменении приговора Кюхельбекеру.

Михаил Павлович уже был связан своей первой милостью с Кюхельбекером: благодаря его вмешательству в 1826-м смертная казнь осужденному по первому разряду, как покусившемуся на жизнь члена царской семьи, была заменена на каторжные работы (вместо них — заключение в Динабургской крепости, а с 1831-го — в крепости Свеаборг). В указе особое милосердие великого князя по отношению к Кюхельбекеру, едва не ставшему убийцей брата царя, для Пушкина было чрезвычайно важно. Этот указ расценивался Пушкиным отнюдь не как «куцая амнистия», а как благородный акт, в котором сам поэт сыграл какую-то роль, как предмет и его гордости. Весной 1836 года Пушкин посылает Кюхельбекеру первый том «Современника», вынашивает планы по привлечению его к сотрудничеству в журнале.¹³

«ПИР ПЕТРА ПЕРВОГО»: ПОЛИТИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Во второй половине января 1836 года «Пир» был, по всей видимости, отправлен к цензору: указание на цензурное вмешательство позволяло уточнить завершение работы над текстом. На очередную литературную субботу у Жуковского 8 февраля 1836 года Пушкин, по свидетельству очевидцев, пришел в крайне раздраженном состоянии, поскольку цензор «Современника» А. Л. Крылов

¹³ См.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. М., 1999. Т. 4. С. 454.

не позволил печатать строчку «чудотворца-исполина чернобровая жена», относящуюся к Екатерине I.¹⁴ Сам рассказ об этом эпизоде был записан Н. И. Иваницким со слов А. А. Краевского, активного помощника Пушкина в издательско-типографских делах «Современника», а потому весьма осведомленного. Что же не понравилось цензору в этих строках:

Родила ль Екатерина?
Имениница ль она,
Чудотворца-исполина
Чернобровая жена? (III, 409)

Сам эпитет «чернобровая» — державинского происхождения. Так, например, этот эпитет встречается у Державина в стихотворении «Разные вина» (1782): «За здравье выпьем чернобровых...»; в оде «На счастье»: «С красоткой чернобровой рядом...» (1789); в послании «К Н. А. Львову» (1793): «Моя подруга черноброва...».¹⁵

Вероятно, строки показались слишком фамильярными по отношению к Екатерине I и слишком вольными по отношению к самому Петру I, названному «чудотворцем-исполином», то есть уподобленному, с одной стороны, христианским чудотворцам, а с другой — библейским падшим ангелам (строки о «кумире на бронзовом коне» в «Медном всаднике» не прошли цензуру у самого государя).

Пушкину каким-то образом удалось отстоять эту строку: 31 марта 1836 года первый номер «Современника» был подписан цензором Крыловым к печати. Не исключено, что поэту пришлось напрямую обратиться к Николаю для разрешения цензурного конфликта. Характерно, что нет никаких цензурных материалов по поводу прохождения по «инстанциям» этой строчки, не возникает никаких упоминаний в переписке поэта и его окружения. Всё это может говорить в пользу версии о том, что взбешенный цензором Пушкин нашел способ добиться отмены цензурной купюры непосредственно у его величества.

Скорее всего, Николай I получил в феврале–марте это стихотворение и дал согласие на публикацию: польза от завуалированного,

¹⁴ Автобиография Николая Ивановича Иваницкого // Щукинский сборник. М., 1909. Вып. 8. С. 323. Требуется исправить многократно повторяемую неточность: рассказчиком этой истории являлся А. А. Краевский, а не Никитенко (см., например: *Абрамович С. Л.* Пушкин. Последний год: Хроника: Январь 1836 — январь 1837. М., 1991. С. 77).

¹⁵ *Державин Г. Р.* Стихотворения. Л., 1933. С. 142, 162, 343 («Б-ка поэта». Большая сер.).

но понятного читателям «уподобления» его самого великому «пра-щур» была важнее словесной придирки. Видимо, тогда же возникла и идея военно-морского парада в подражание параду Петра.

Пушкин в своем стихотворении ни разу не упомянул Николая, однако параллелизм двух фигур «Петр I — Николай I» был задан сложной интертекстуальной игрой. Поэт не случайно открыл свой журнал этим стихотворением, написанным — как представляется — в традициях Державина и его «забавных» од, остраняющих династический восторг за счет сниженного стилового регистра. Как указал П. М. Бицилли, форма «Пира Петра Первого» внушена началом «Шествия по Волхову Российской Амфитриты» (1810):¹⁶

Что сияет от заката
В полночь полудневный свет?[?]
Средь багряна сткляна злата
Кто по Волхову плывет?[?]
<...>
Посидон-ли с Амфитритой
Озирает ход то рек?[?]
<...>
Иль Прекраса перевозит
В Выбутск Игоря в ладье...
<...>
Нет, — не древних див картина
Удивляет смертных взгляд;
Шествует Екатерина
Со Георгом в Петроград!¹⁷

Ср. с пушкинским текстом:

Что пирует царь великий
В Питербурге-городке?[?]
Отчего пальба и клики
И эскадра на реке?[?]
<...>
Годовщину ли Полтавы
Торжествует государь,

¹⁶ См.: Бицилли П. М. Державин — Пушкин — Тютчев и русская государственность // Сборник статей, посвященных П. Н. Милюкову. 1859—1929. Прага, 1929. С. 355.

¹⁷ Державин Г. Р. Соч. / С объяснительными примеч. Я. К. Грота. СПб., 1866. Т. 3. С. 37—38.

День, как жизнь своей державы
Спас от Карла русский царь?

Нет! Он с подданным мирится;
Виноватому вину
Отпуская, веселится;
Кружку пенит с ним одну... (III, 408—409)

Цепочка вопросов в обоих стихотворениях обрывается отрицанием «нет», создающим ритмическую остановку и — одновременно — кульминацию лирического сюжета, за которой следует развязка-«объяснение». Стихотворение Державина было написано в 1810-м и напечатано в следующем году в составе статьи «Рассуждение о лирической поэзии» в «Чтении в Беседе любителей русского слова». Оно посвящено водному путешествию из Твери в Петербург великой княгини Екатерины Павловны и ее супруга Георга Ольденбургского. Здесь для Пушкина важны были все детали — архетипическое описание постепенного появления Петербурга при взгляде с корабля, со стороны Невы и Волхова, создающее своеобразный «петербургско-невский» лирический текст, написанный четырехстопным хореем:

Петрополь встает на встречу,
Башни всходят из-под волн.
<...>
Вижу, Севера столица
Как цветник меж рек цветет, —
В свете всех градов царица,
И ея прекрасней нет!¹⁸

Важно было и то, что стихотворение — в державинском «забавном» слогe — славословило весь императорский дом — и Александра I (он потрясает «рогатую Луну», то есть Турцию), и Марию Федоровну, известную своей благотворительностью («Но всех лучше украшений / Милосердья алтари»),¹⁹ и будущего сына великой княгини, даже уже давно покойную Екатерину II: совпадение имен великой княгини и державинской «Фелицы» вызывает восторженно-удивленные и одновременно шуточные строки:

¹⁸ Державин Г. Р. Соч. Т. 3. С. 39.

¹⁹ Там же. С. 41. За «Пиром...» в «Современнике» следовала статья П. А. Плетнева «Императрица Мария», посвященная благотворительной деятельности Марии Федоровны, — она упомянута была и у Державина: «Мариной рукой» сеются благие дела.

Как? гласит: Екатерина!
Вновь мне блещет божество?
Имя, весть о ней едина —
Мне восторг и торжество!²⁰

Наконец, Державин открыто славословит всю императорскую династию:

Вижу дом весь благодатный,
Братьев, сестр — божеств собор.²¹

Этот державинский контекст присутствует в стихотворении Пушкина. Между тем ориентация на державинские комплиментарные оды в «забавном слоге» составляла только часть показательной риторической формы, которая — вместе с размером, четырехстопным хореем, — образовывала своеобразную поэтическую рамку, куда помещался комплиментарный, но не льстивый — игровой — слой.

Однако этим слоем содержание пушкинского стихотворения не исчерпывалось. В «Пире» — суггестивный, интертекстуальный дискурс, отсылающий к ряду иных текстов. Прежде всего (и это самое очевидное), «Пир» Пушкина содержит переключки с думой Рылеева «Петр Великий в Острогожске» (1823): написан тем же размером и так же включает цепочку риторических вопросов.²² Пушкинское противопоставление старого «деда» (ботика Петра) и «внуков» (юный флот) также соотносится с текстом Рылеева.

Рылеев:

Где, плененный славы звуком,
Поседевший в битвах дед
Завещал кипящим внукам
Жажду воли и побед...²³

Пушкин:

Иль в отъятый край у шведа
Прибыл Брантов утлый бот,

²⁰ Там же. С. 38.

²¹ Там же. С. 41.

²² См.: *Архангельский А.* В тоске по контексту // Вопросы литературы. 1989. № 7. С. 73—74. Однако в таком широком контексте размываются контуры пушкинского «послания», и «Пир...» приобретает характер еще одного «петербургского текста».

²³ *Рылеев К. Ф.* Полн. собр. стихотворений. Л., 1971. С. 164. («Б-ка поэта». Большая сер.).

И пошел навстречу деда
Всей семьей наш юный флот,
И воинственные внуки
Стали в строй пред стариком,
И раздался в честь Науки
Песен хор и пушек гром? (III, 408)

Пушкин хорошо знал этот текст Рылеева; в письме к Рылееву от последних чисел мая 1825 года он писал: «Окончательные строфы *Петра в Острогожске*» чрезвычайно оригинальны» (XIII, 175). Две строки из запомнившихся последних строф Пушкин процитировал и затем исключил — из цензурных опасений — из первой главы «Путешествия в Арзрум», напечатанного в том же первом томе «Современника», по соседству с «Пиром Петра Первого». Описывая отъезд из Новочеркасска в Тифлис, «переход от Европы в Азию», Пушкин приводит цитату из этой же думы Рылеева:

Кобылиц неукротимых
Гордо бродят табуны (VIII, 446).

«Пир» соотносится также с «Медным всадником»: читатель «Пира» мог ознакомиться с референтным текстом — текстом Вступления к поэме «Медный всадник» — по публикации в «Библиотеке для чтения»,²⁴ где это Вступление было озаглавлено «Петербург. Отрывок из поэмы» и напечатано с купюрой, относящейся к царям:

И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою царицей
Порфиноносная вдова (V, 136).

В тексте «Пира» «пальба и клики» на Неве связаны с победами или очередными родами супруги Петра Екатерины I, произведшей на свет восьмерых детей. Здесь есть отсылка к вступлению к поэме «Медный всадник», где следующие строки прямо адресовались Николаю и его многожизненной супруге Александре Федоровне:

Люблю, военная столица,
Твоей твердыни дым и гром,

²⁴ Библиотека для чтения. 1834. Т. 7. №12. Отд. I. С. 117—119.

Когда полнощная царица
Дарует сына в царской дом,
Или победу над врагом
Россия снова торжествует... (V, 137)

Сближение идет и по линии военных побед: «пальба» из пушек совершается и по этому случаю. При этом в «Медном всаднике» Пушкин легко перекидывал ассоциативный мостик от побед Петра к победам современным, уже относящимся к Николаю: «Победу над врагом Россия с н о в а торжествует» может относиться только к цепи побед 1827—1831 гг.»²⁵

В «Пире», как и в «Медном всаднике», также речь идет и о военных победах, по случаю которых на Неве «пальба и клики»:

Озарен ли честью новой
Русский штык иль русский флаг?
Побежден ли швед суровый?
Мира ль просит грозный враг? (III, 408)

Подобно прозрачным ассоциациям в «Медном всаднике» — эти «милитаристские» строки Пушкина в «Пире» намекали одновременно и на петровские успехи, и на военные победы новейших времен.

КОНЕЦ «ИСТОРИИ ПЕТРА»

Пушкин, как известно, «со страхом и трепетом» приступил к чтению материалов по истории Петра, как сообщал в 1834 году М. П. Погодину, которого он первоначально пытался привлечь к совместной работе над архивными материалами петровского времени. Погодин в 1831 году читал свою трагедию «Петр I» Пушкину и Жуковскому, одобрившим сочинение. Однако трагедия Погодина была запрещена Николаем не только к постановке на сцене, но и к публикации. В конце 1831 года Николай вынес строгий вердикт пьесе о Петре: «Лице императора Петра I должно быть для каждого русского предметом благоговения и любви; выводить оное на сцену было бы почти нарушение святости, и посему совершенно неприлично. Не дозволять печатать».²⁶

²⁵ Пумпянский Л. В. Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы. М., 2000. С. 167.

²⁶ [Стасов В. В.] Цензура в царствование императора Николая I // Русская старина. 1903. № 2. С. 315—316.

Петр Первый воспринимается Николаем как сакральная фигура, почти «святыня». Император любил, когда его называли новым Петром Великим — здесь была не просто человеческая симпатия или государственное уважение. Фигура «пращура» воспринималась Николаем — через голову всех прежних императоров и императриц — как прямая мессианская связь между великим «предком» и достойным его «потомком». Икону, принадлежавшую Петру, Николай всегда возил с собой. А. О. Смирнова-Россет в «Автобиографических записках» вспоминала: «Государь знал все 20-ть томов Голикова наизусть и питал чувство некоторого обожания к Петру. Образ Петра, с которым он никогда не расставался, был с ним под Полтавой, этот образ был в серебряном окладе, всегда в комнате императора до его смерти».²⁷

Интенсивная работа над «Историей Петра» продолжалась Пушкиным в течение 1835 года. «С генваря очень я занят Петром» (XII, 336) — помета Пушкина в дневнике от февраля 1835 года. Конспект по хронологии событий за 1725 год отмечен двумя датами: 14 декабря <1835> в начале и 15 декабря <1835> в конце. Таким образом, работа, основанная на выписках и переосмыслении книги И. И. Голикова «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России» (издание Н. И. Новикова 1788—1797 гг.), была остановлена в середине декабря 1835 года.²⁸

Скорее всего, около этого времени и был написан «Пир Петра Первого». Важно было то, что к моменту написания текста «Пира» Пушкин уже окончательно разошелся с Николаем в оценке Петра I. «История Петра», хотя и состояла из конспектов Голикова, содержала выразительные и отнюдь не комплиментарные комментарии Пушкина. Негативные оценки усиливались в описании последнего десятилетия. Так, в конспектах за 1714 год: «В сие время издан тиранский же указ о запрещении во всем государстве каменного строения под страхом конфискации и ссылки» (X, 209). В записях за 1718 год: «18-го августа Петр объявил еще один из тиранских указов: под смертною казнию запрещено писать запершись. Недоносителю объявлена равная казнь» (X, 247). 22 декабря того же года Пушкин приводит указ о надворных судах, который он называет «трогательным, хотя и с примесью обыкновенной жестокости» (X, 252). Наиболее известная фраза, удаленная Жуковским в 1840 году при попытке получить разрешение на публикацию, звучала не менее критично: «Достойна удивления разность между государствен-

²⁷ Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 199. («Лит. памятники»).

²⁸ См.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 366.

ными учреждениями Петра Великого и временными его указами. Первые суть плоды ума обширного, исполненного доброжелательства и мудрости, вторые *нередко жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнудом*» (X, 256).

Во время поездки в Москву в мае 1836 года для работы в архивах Пушкин неоднократно выражает свое разочарование в фигуре первого императора России. В разговоре с М. С. Щепкиным (частым гостем в семействе П. В. Нащокина, у которого поэт остановился в Москве) Пушкин высказывается по поводу своей работы над историей Петра: «Вот что мне самому сказал Пушкин: “Я разобрал теперь много материалов о Петре и никогда не напишу его истории, потому что есть много фактов, которых я никак не могу согласить с личным моим к нему уважением”».²⁹ А. В. Никитенко, посетивший 20 января 1837 года «литературную среду» П. А. Плетнева, передавал суждения Пушкина о Петре: «Вечер провел у Плетнева. Там был Пушкин <...>. Он сознавался также, что историю Петра пока нельзя писать, то есть ее не позволят печатать».³⁰ О разочаровании Пушкина позднее свидетельствовал и М. П. Погодин:

Нам остается говорить о личном характере Петра I. В последнее время легло на его память много темных пятен, вследствие вновь открытых документов, принадлежавших до сих пор к государственным тайнам. Еще Пушкин, начав заниматься собиранием материалов для истории Петра, говорил мне, что при ближайшем знакомстве Петр теряет, а Екатерина выигрывает.³¹

Показательно, что к 1836 году на самых верхних этажах власти уже тоже не верили в успех пушкинского предприятия и не разделяли его взгляда на фигуру императора. Андрей Карамзин, поправлявший здоровье в Баден-Бадене, сообщал своим родным (письмо от 10/22 декабря 1836 года) о состоявшемся там разговоре с великим князем Михаилом Павловичем:

Я рассказал ему историю Чедаева, она привела нас к цензуре, оттуда — к Пушкину и наконец к Петру Великому. Вы знаете, что это для них всех <т. е. для царской семьи> божество, что же касается меня, то я обратного мнения. Он утверждал, что Пушкин недостаточно воздаст должное Петру Великому, что его точка зрения

²⁹ Щепкин М. С. Жизнь и творчество. М., 1984. Т. 2. С. 341.

³⁰ Никитенко А. В. Дневник: В 3 т. [Л.], 1955. Т. 1: 1826—1857. С. 193.

³¹ Погодин М. П. Петр Первый и национальное органическое развитие. М., 1863. С. 16.

ложна, что он рассматривает его скорее как сильного человека, чем как творческого гения; и тут, со свойственной ему легкостью речи, он начал ему панегирик, а когда я приводил в параллель императрицу Екатерину II, он посылал меня подальше.³²

Сын Н. М. Карамзина и племянник П. А. Вяземского, видимо, разделял культивируемую в пушкинском петербургском окружении симпатию к императрице Екатерине и антипатию к жестоким приемам правления Петра Первого. Выразительна реакция Михаила, младшего, «порфиородного» сына Павла: откровенная ненависть по отношению к бабке и возведенная в культ, постоянно демонстрируемая любовь к императору Петру I. Великий князь Михаил (как, скорее всего, и сам император Николай) уже были настроены негативно по отношению к пушкинской «Истории Петра»: разговор А. Н. Карамзина свидетельствует о том, что на самых верхах обсуждали ставшую им известной позицию Пушкина, не увидевшего в Петре гениального творца — но только оценившего грандиозную историческую фигуру. Споры о Петре—Екатерине, как видим, происходили не только в литературно-журналистской среде.

В начале 1836 года Пушкину стала известна рукопись «Записки о древней и новой России» Н. М. Карамзина, написанная по просьбе великой княгини Екатерины Павловны и представленная в 1811 году Александру I. Сочинение содержало серьезную политическую критику не только «древней», но и современной России. Александр не позволил отправить сочинение в печать. Этот политический трактат был случайно обнаружен Жуковским в одном из дворцовых архивов и передан Пушкину для публикации в «Современник». П. А. Вяземский из Санкт-Петербурга сообщал в Москву И. И. Дмитриеву 25 февраля 1836 года о «приятном известии»: «...на днях отыскана здесь (вероятно, известная вам по слуху и которая почиталась доньше пропавшею) политическая записка о России, писанная Николаем Михайловичем для Екатерины Павловны».³³

Однако лишь отрывки записки в очень сокращенном виде увидели свет в 5-м томе «Современника» уже после смерти Пушкина. Здесь были полностью убраны крайне негативные характеристики Петра I (прежде всего — жестокость в борьбе со своим собственным народом), а оставлено лишь комплиментарное введение в обзор

³² Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1837 годов. М.; Л., 1960. С. 372.

³³ Русский архив. 1868. Вып. 4 и 5. Стб. 644. Однако из-за огромного спроса копия Дмитриеву была послана Жуковским лишь в августе 1836 г. (см.: Русский архив. 1866. Вып. 11 и 12. Стб. 1639).

петровского правления: эта публикация на долгие годы исказила восприятие Петра. Пушкин в последний год жизни оказался идейным союзником Карамзина в оценке Петра I.

«ПИР ПЕТРА ПЕРВОГО» И МОРСКОЙ ПАРАД НА НЕВЕ 3 ИЮЛЯ 1836 ГОДА

Рецепция пушкинского стихотворения на государственном уровне имела неожиданный поворот. Император Николай по-своему прочитал «урок», преподнесенный ему поэтом. Первый том «Современника» вышел из печати в первые дни апреля (цензурное разрешение получено 31 марта 1836 года), а 10 апреля 1836 года Николай I подписывает приказ о проведении ремонтных работ ботика Петра I.³⁴ Ремонт был связан с намерением Николая устроить морской парад по образцу петровского смотра 11 августа 1723 года, когда чествовали «дедушку русского флота», как называли ботик. Открывающее «Современник» стихотворение Пушкина очевидно инициировало развитие и воплощение грандиозного пропагандистского сценария, который был чрезвычайно необходим власти в тот период.

Этот сценарий был спланирован уже и самим Петром I, начавшим подготовку торжественного смотра после успешного окончания войны со Швецией — Северной войны, — закончившейся подписанием Ништадтского мирного договора 1721 года. После долгих месяцев ремонта, переправки ботика в Санкт-Петербург, церемонии встречи был наконец организован 11 августа 1723 года великолепный морской парад, с пальбой из пушек, салютом и пиром по окончании его. Историк флота описывал это событие:

В августе месяце государь пожелал сделать почетный прием дедушке русского флота среди его взрослых многочисленных внуков. По этому случаю к Котлину собран был флот из 20-ти линейных кораблей и одного фрегата, не считая мелких судов. <...> Днем торжественного приема «Дедушки русского флота» назначено было 11-е августа. Ботик, поставленный в Петербурге на гальот, был, в сопровождении невского флота, перевезен к Котлину и поставлен за военную гаванью. <...> На флоте «Дедушку» приняли согласно вышеприведенному церемониалу, и когда он в 12-м часу, обойдя всю линию кораблей, возвращался назад, то при проходе его на каждом корабле били поход, играли на трубах и люди стояли по

³⁴ См.: Курносов С. Ю. Ремонты и реставрации ботика Петра I // Труды Центрального военно-исторического музея. СПб., 1999. Т. 1. С. 88.

вантам. Когда он вошел в военную гавань, где находился Невский флот, тогда снова раздался салют со всех кораблей, гавани, крепостей и судов Невского флота.³⁵

Петр I распорядился повторять парад каждый год в конце августа, но его решение не выполнялось. Дважды Елизавета Петровна в 1744 и в 1745 годах устраивала смотры, но затем ботик был забыт. Лишь в 1803 году во время празднования столетия основания Петербурга вспомнили про петровский ботик. Однако символическое значение церемонии было отодвинуто на задний план, и ботик Петра оказывался лишь малой частью церемонии столетнего юбилея города на Неве:

При праздновании столетия Петербурга, 16 мая 1803 года, «Дедушка Русского флота» находился на палубе стоявшего на Неве 110-пушечного корабля Гавриил, где почетными стражами были четыре столетние моряка Петровского времени.³⁶

Пушкин интересовался этим событием, о котором он сделал заметку в «Истории Петра» под 1723 годом: «10-го же <августа> триумф старого Ботика, дедушки русского флота (см. Голик<ова>, Ломон<осова>, Сумароков<a> etc.)» (X, 277).

Действительно, ломоносовское «Слово похвальное блаженной памяти Государю Императору Петру Великому, говоренное апреля 26 дня 1755 года» наделяет ботик особой символикой: «малый ботик» побудил Петра к «большим» свершениям — строительству флота. Почитание этой старой лодки, найденной Петром в Измайлове и отремонтированной голландским мастером Карштенем Брандтом, сделалось своеобразной «легендой о происхождении» — о рождении русского флота. Об этой лодке писал в 1756 году А. П. Сумароков в своей поэтической надписи «К Ботику»:

Сей ботик дал Петру в моря ступить охоту.
Сей ботик есть отец всему российску флоту.
Под императорским он гербом на водах.
Се — трон российского Нептуна, Бельту — страх.³⁷

После 1803 года на тридцать с лишним лет петровский бот был, казалось, основательно забыт. Неожиданным выглядело реше-

³⁵ *Веселаго Ф. Ф.* Дедушка русского флота. 1688—1872 // *Русская старина.* 1871. №11. С. 473—474.

³⁶ Там же. С. 479.

³⁷ *Ежемесячные сочинения.* 1756. Июль. С. 67.

ние Николая I провести 3 июля 1836 года морской смотр, в котором ботику отводилась центральная роль. Тем не менее «это торжество по характеру своему было единственным повторением петровского; в обоих случаях знаменитый дед торжественным образом являлся перед своим потомством».³⁸

Николай I с удовлетворением сообщал И. Ф. Паскевичу из Петергофа 4 (16) июля 1836 года об успехе задуманной им церемонии:

Вчера был у нас смотр флоту и честь ботику Петра I-го; на рейде было 26 лин<ейных> кораблей, 14 фрегатов, а всех 80 воен<ных> судов: вид величественный, и все было в примерном порядке. Возил с собой иностранных послов, и, кажется, им понравилась.³⁹

Действительно, этот смотр флота произвел впечатление и отразился в донесениях взятых Николаем на борт иностранных послов. Барон де Барант, историк и французский посланник в России с осени 1835 года, давал подробнейший отчет об этом празднике на Неве в письме другому историку и министру иностранных дел Луи-Адольфу Тьеру 16 июля 1836 года:

15-го числа Император со всей своей семьей отправился на пароходе в Кронштадт, чтобы сделать смотр своему флоту. <...> Он имел к этому параду совсем особый интерес, который весьма подходит к его характеру. Петр Великий, начав создавать флот в Петербурге и после своих морских побед над шведами, вспомнил, что, будучи еще ребенком, часто плавал по реке возле Москвы на парусном ботике, сделанном в Англии, и что там ему пришла первая мысль создать из России могущественную морскую державу. Он привез из Москвы эту лодку и велел своему флоту воздать ей величайшие почести. В последующее время лодку стали с благоговейным почетом сохранять. Несколько месяцев тому назад я ездил смотреть ее <...>. Император велел ее поправить и выкрасить; через несколько времени ее спустили при пушечной пальбе на Неву, она доплыла до Кронштадта и была взята на палубу парохода «Геркулес». Там ее поставили на разукрашенном помосте, окруженном старыми гренадерами-гвардейцами. «Геркулес», неся эту святыню основателя могущества и величия России, шел впереди парохода, на

³⁸ Веселаго Ф. Ф. Дедушка русского флота. С. 479.

³⁹ Русский архив. 1897. № 1. С. 18.

котором находился Император со своей семьей и свитой. Весь флот воздал почести своему «дедушке», как называл Петр Великий этот ботик. Объехав всю линию, Император с Императрицей, всюю царскою фамилией и тремя посланниками на лодке, рулем коей он сам управлял, распорядясь маневрами, направился к «Геркулесу» и взошел на него, чтобы самому воздать честь ладье Петра Великого. Этот парад, благоприятствуемый прекрасной погодой, был действительно внушительен.⁴⁰

Сцена почитания «святыни» выглядела чрезвычайно показательно — Николай прилежно повторял петровские жесты, изображая того деятельного «мореплавателя», которого описал Пушкин в своих «Стансах». Для Николая Павловича было чрезвычайно важно, что после десятилетий забвения и упадка флота при Александре он всерьез занялся возрождением русского флота. Одним из первых его указов было учреждение 11 декабря 1825 года Комитета для образования флота. Николай I — в особенности в 1830-е годы — ясно ощущал враждебность и непонимание со стороны европейских держав. Понимал он и то, что именно флот снова является главной силой в возможной новой европейской войне.⁴¹

Дипломаты, присутствовавшие на параде 3 июля 1836 года, тоже ясно прочитали военно-морское «послание» русского императора как нарочитую и даже хвастливую демонстрацию могущества, успехов. Барант именно так интерпретирует весь ход церемонии. Он пристально наблюдает, как Николай небрежно перечисляет успехи своего флота (даже преуменьшая их) в разговоре с английским послом; он детально разбирает и русские опасения относительно сближения Франции с Англией, и причины неприятия Николаем современной Франции, как и Европы вообще.⁴²

Что же так внезапно подтолкнуло императора Николая к столь масштабному и пышному празднованию даже не юбилея, не круглой даты со времени парада Петра Великого?

Самым удивительным в истории с ботиком Петра было то, что, как представляется, именно пушкинское стихотворение вдохновило Николая организовать этот показательный сценарий власти. Связь торжества с пушкинскими стихами весьма пронизательно почувствовали в редакции «Северной пчелы», где в огромной, подробной — на три страницы — статье, открывающей номер, было опи-

⁴⁰ Русский архив, 1896. № 2. С. 243.

⁴¹ См.: Зотов Р. Тридцатилетие Европы в царствование императора Николая I. СПб., 1857. Ч. 1. С. 34.

⁴² Русский архив, 1896. № 1. С. 122, 127.

сано невиданное событие: «3-го сего Июля происходило торжество, какого не бывало у нас сто тринадцать лет, — это было *торжественное шествие ботика Петра Великого мимо Балтийского флота*». ⁴³ Поразительны были и лирические зарисовки о пальбе, развевающихся флагах и криках на Неве, о пире — торжественном обеде, состоявшемся после парада. Давая описание торжественного парада, устроенного Николаем, автор статьи (возможно, сам Ф. В. Булгарин) сначала парафразирует, а затем приводит прямую цитату из стихотворения Пушкина:

Государю Императору благоугодно было воздать честь творцу
Русского Флота, новым торжественным шествием бессмертного его
ботика, мимо *юного русского Флота*, какому подобного, числом,
силою и устройством судов, не бывало еще на Кронштадтском рей-
де. ⁴⁴

Ср. с «Пиром Петра Первого»:

И пошел навстречу деда
Всей семьей *наш юный флот...*
(III, 408; курсив наш. — В. П.).

Автор статьи проявил замечательную тонкость как в знании и понимании имперской символики, так и в рецепции пушкинского текста с его невысказанной, эмфатической параллелью «Петр I — Николай I». Пушкинская фраза о «нашем юном флоте» могла бы озадачить читателя своей абсурдностью — русскому флоту, как и подчеркивало упоминание «дедушки русского флота», более ста лет. Однако «Северная пчела» прояснила и развила эти строки Пушкина: флот назван «юным», поскольку он был как бы заново создан Николаем. Предок завещал — Николай исполнил и превзошел начинания Петра, поскольку «подобного, числом, силою и устройством судов, не бывало еще на Кронштадтском рейде». Этот образ юного флота развивал и дополнял нужными имперскими коннотациями лаконичные пушкинские стихи.

Определенным подтверждением связи «Пира» Пушкина и морского парада может служить стихотворение Семена Стромилова «3 июля 1836 года» («Опершись на грудь пучины...»), напечатанное в третьем томе «Современника». Московский поэт, видимо, из газет почерпнул сведения о торжественной церемонии приветствия

⁴³ Северная пчела. 1836. № 154. 9 июля. С. 613; курсив источника.

⁴⁴ Там же; курсив наш. — В. П.

ботика: не исключено, что именно статья «Северной пчелы», детально описывающая весь парад, послужила источником для создания этого стихотворения. С другой стороны, «3 июля 1836 года» откровенно использовало сюжет, риторические вопросы, композицию и метр пушкинского «Пира Петра Первого». Подражая Пушкину, Стромиллов вводил прямые заимствования из текста «Пира», для наглядности выделяя их курсивом:

Нет! то мирными рядами
Внуки к деду собрались,
И обнявшись парусами,
Деда здравствовать стеклись.⁴⁵

Без сомнения, Пушкин увидел здесь подражание собственному тексту, однако вряд ли дело заключалось в литературной игре.⁴⁶ Морской парад 3 июля 1836 года был, пожалуй, крупнейшим церемониалом со времени открытия Александровской колонны в 1834 году. Стихотворение Стромиллова хоть и неуклюже, но «отметило» событие, имевшее большое значение для самого императора. Символическое значение церемонии с ботиком Петра определила та же «Северная пчела»:

На ботике поднят был штандарт, и вдруг загремела пальба изо всех кораблей и с крепости. Картина восхитительная и единственная! Прекрасный, могучий флот Российский, с выражением искренней благодарности, славит громом орудий память своего Основателя, и пред флотом Преемник Петра Великого, с справедливым чувством величия и достоинства Своей Державы, в сердце своем отдает тени бессмертного Предка отчет в том, что дела и начинания Его поняты, довершены и исполнены.⁴⁷

Церемониал с ботиком Петра сделался своего рода подведением итогов десятилетнего правления Николая I. Здесь вполне официально была провозглашена прямая параллель: император Николай — это «преемник» Петра Первого, получивший легитимность

⁴⁵ Современник. 1836. Т. 3. С. 258. Пушкинский подтекст этих стихов — впрочем, весьма откровенный — отмечен в статье: *Архангельский А.* В тоске по контексту. С. 82—83.

⁴⁶ См.: *Куц Н. В.* К вопросу о литературном эпигонстве в 1830-е годы: С. И. Стромиллов и А. С. Пушкин // Труды молодых ученых: Сб. статей. М., 2020. Вып. 2. С. 184—185.

⁴⁷ Северная пчела. 1836. № 154. 9 июля. С. 614—615.

напрямую, минуя все смуты и неувязки легитимности 1825 года. Если Петр I — «Основатель», то Николай оказывался «завершителем» в образовании могущества российского флота (а с ним — и могущества вообще).

Этот парад и стихотворение Строилова служат выразительным примером того, как воспринималось стихотворение Пушкина «Пир Петра Первого» внутри исторического контекста 1836 года. «Декабристский» подтекст не был прочитан — и не этот пласт ассоциаций был выдвинут вперед. Стихотворение Строилова — своими цитатами из Пушкина — связало «Пир Петра Первого» с реальным июльским церемониалом. Символическая проекция пушкинского текста воплотилась в реальность николаевского торжества, и именно этот «урок» был извлечен властью из текста поэта.

Вера Проскурина

АФРИКАНСКИЙ ЭПИЗОД БИОГРАФИИ ВНУЧКИ ПУШКИНА Е. А. РОЗЕНМАЙЕР

Внучка А. С. Пушкина Елена Александровна Розенмайер известна главным образом благодаря своим заявлениям о том, что у нее хранился неизвестный исследователям дневник Пушкина. В 1923 году, проживая в Турции, она предлагала пушкинистам А. Ф. Онегину и М. Л. Гофману купить у нее личные вещи поэта и его жены, а также «одолжить» ей деньги для поездки в Южную Африку в обмен на право ознакомиться с этой рукописью.¹ В пушкиноведении преобладает мнение, что утверждение Розенмайер о наличии у нее дневника поэта было мистификацией с целью «привлечь больше внимания к продаваемым ею раритетам».²

В письмах из Константинополя Розенмайер сообщала Онегину и Гофману, что собирается переехать в Южную Африку, в имение

¹ См.: Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Ч. 2 (1922—1926) / Публ. Т. И. Краснобородько // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005—2006 годы. СПб., 2009. С. 901—902, 905.

² Галин Г. А. Дети и внуки Пушкина. М., 2009. С. 257. См. также: Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. М., 2000. С. 264; Шальман Е. С. Пушкин и пушкинисты. «Дневник № 1» // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. 2004. № 1. С. 125—133; Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Ч. 2. С. 813—814.

«близ города Минзенбурга», где ее мужу была обещана должность. Из-за материальных трудностей семья не могла позволить себе купить билеты в эту страну, и было решено продать пушкинские реликвии. Как писала Елена Александровна, «слишком грустно было бы отказаться от службы и верного будущего для нас и дочери только из-за невозможности доехать до места назначения».³

После прекращения переписки с Онегиным и Гофманом Елена Александровна на несколько лет исчезла из поля зрения пушкинистов. Публикации Гофмана в эмигрантской прессе, а также его письма к родным и коллегам на родине поддерживали интерес к ее личности и местонахождению.⁴ Исследователи тщательно изучали справочники в поисках «Minsenburg», ведь именно так указала название будущего места своего проживания Елена Александровна в письме к Онегину.⁵ Предполагали, что ее двоюродная племянница, графиня Анастасия Михайловна де Торби, предложила Николаю Алексеевичу Розенмайеру работу в своих южноафриканских владениях. Впрочем, потомки поэта в России сообщили, что муж Анастасии Михайловны владел алмазодобывающими предприятиями в Южной Африке, но ни он, ни его жена в этой стране не бывали, так что и Розенмайер там жить не могла.⁶ Оставалось неясным, ездила ли семья Елены Александровны в Южную Африку и кто мог ждать ее там. Как отмечал В. М. Русаков, «сообщение Е. А. Розенмайер о ее намерении переехать из Турции в южноафриканское имение английских родственников до сих пор является загадкой».⁷

Решить эту загадку помогло обобщение всех известных материалов об отъезде и пребывании Елены Александровны на юге Африки, а также изучение биографических исследований, посвященных семье Анастасии Михайловны и предполагаемому работодателю Н. А. Розенмайера в Южной Африке. Кроме того, в исследовании были использованы материалы Государственного архива ЮАР, обработанные и любезно предоставленные его сотрудником Густавом Хендричем.

³ Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Ч. 2. С. 905.

⁴ См.: Гофман М. 1) Еще о смерти Пушкина // На чужой стороне: Историко-литературный сборник. Прага, 1925. Т. 11. С. 48; 2) Существует ли неизданный дневник Пушкина? // Новый журнал. 1955. Кн. 43. С. 256—264; Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. С. 244—245.

⁵ См.: Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. С. 81; Галин Г. А. Дети и внуки Пушкина. С. 257.

⁶ См.: Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. С. 85; Русаков В. М. Рассказы о потомках Александра Сергеевича Пушкина. М., 1999. С. 472.

⁷ Русаков В. М. Рассказы о потомках Александра Сергеевича Пушкина. С. 472.

Младшая дочь сына поэта, Александра Александровича Пушкина, Елена Александровна после Октябрьской революции вместе с матерью переехала в фамильное имение в Крыму, а оттуда — в Турцию. Благодаря владению турецким языком она устроилась переводчицей в русское посольство в Константинополе, а в начале 1920-х годов зарабатывала на жизнь уроками и вышла замуж за отставного ротмистра Николая Алексеевича Розенмайера.

Финансовое положение семьи ухудшилось в начале 1923 года, после рождения дочери. У них были личные вещи поэта, вывезенные Еленой Александровной и ее матерью из крымского имения. Елена Александровна предложила их парижскому пушкинисту А. Ф. Онегину, который привлек к переговорам с ней представителя Пушкинского Дома во Франции М. Л. Гофмана. Но Онегин отказался приобрести личную печать поэта, портрет его супруги и остальные предметы, которые гораздо позднее Розенмайер продала другим коллекционерам.

О намерении переехать из Турции в Южную Африку внучка поэта заявляла с начала 1923 года. Несмотря на то что сделка с Онегиным сорвалась, супругам Розенмайер удалось найти средства, чтобы покинуть Константинополь. О том, что Елена Александровна провела несколько лет в Южной Африке, сообщали несколько заслуживающих доверия лиц, в том числе С. М. Лифарь.⁸ Косвенным свидетельством может быть то, что не обнаружено сведений о ее проживании в Турции или в странах Европы с мая 1923-го по июль 1929 года, хотя ее разыскивали не только зарубежные покупатели пушкинских реликвий, но и отечественные дипломаты, по поручению Совета народных комиссаров.⁹ Если внучка Пушкина в эти годы проживала в Южной Африке, где не было ни советских диппредставительств, ни больших русских общин, не удивительно, что ее не удавалось найти.

Розенмайер писала Онегину, что «приглашение в имение в Юж<ную> Африку», где ее супругу была предложена работа, она получила от двоюродной племянницы, Анастасии Михайловны, проживавшей в Англии.¹⁰ Правнучка поэта вышла замуж за сэра Гарольда Уэрнера, сына сэра Джулиуса Уэрнера, одного из богатей-

⁸ См.: Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. С. 85; Лифарь С. Моя зарубежная пушкиниана: Пушкинские выставки и издания. Париж, 1966. С. 177.

⁹ См.: Русаков В. М. Рассказы о потомках Александра Сергеевича Пушкина. С. 156—157; Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. С. 815.

¹⁰ Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. С. 905.

ших жителей Великобритании. Сэр Гарольд унаследовал не только обширную английскую усадьбу Лутон-Ху (Luton Hoo), но и доли в крупных горнодобывающих предприятиях Южной Африки. Хотя в 1920-е годы члены семьи Уэрнер не посещали эту страну, у них оставались там деловые и личные контакты. Семья Розенмайер отправилась в Южную Африку по протекции Анастасии Михайловны и ее матери, графини Софии Николаевны Меренберг, которые трудоустроили Николая Алексеевича благодаря связям сэра Гарольда.¹¹

В начале 1920-х годов Анастасия Михайловна — постоянный персонаж британской светской хроники, гостеприимная и щедрая хозяйка. Леди Анастасия плохо говорила по-русски, но занималась благотворительностью в пользу беженцев из России, так что она имела возможность помочь Елене Александровне делом и деньгами.¹² После того как семья Розенмайер вернулась из Южной Африки, они продолжали общаться, и Елена Александровна навещала Анастасию Михайловну в Англии.¹³

Миллионеры Уэрнеры, чтившие память о Пушкине и дорожившие родством с ним, не приобрели пушкинские реликвии у Розенмайер, хотя, казалось бы, для обеих сторон это был удобный и выгодный вариант.¹⁴ Елена Александровна даже не упоминала о такой возможности в сохранившейся переписке с Онегиным и Гофманом. Возможно, это связано с тем, что в 1920-х годах потомки поэта в Англии еще не вполне понимали ценность наследия поэта, предпочитая коллекционировать не пушкинские реликвии, а ювелирные изделия Фаберже. Например, вскоре после отъезда Розенмайер из Турции Уэрнеры уступили единственные сохранившиеся у них рукописи поэта С. П. Дягилеву. Лишь после Второй мировой войны представители семьи попытались выкупить эти рукописи обратно и устроили в Лутон-Ху экспозицию, посвященную Пушкину, а также стали проводить мероприятия в его честь.¹⁵

¹¹ См.: Фридкин В. Из зарубежной пушкинианы. М., 2006. С. 305.

¹² См.: Trevelyan R. Grand Dukes and Diamonds: The Wernhers of Luton Hoo. London, 1991. P. 307—308, 317—318.

¹³ См.: Галин Г. А. Дети и внуки Пушкина. С. 257; Розен-Мейер Е. Письмо в редакцию // Иллюстрированная Россия. 1937. № 10 (616). 27 февр. С. 4.

¹⁴ См.: Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. С. 278; Фридкин В. Из зарубежной пушкинианы. С. 305—306; Скосырев В. Письмо из Англи. Встречи с потомками Пушкина // Известия. 1982. № 242. 30 авг. С. 3.

¹⁵ См.: Лифарь С. Моя зарубежная пушкиниана. С. 178; Русаков В. М. Рассказы о потомках Александра Сергеевича Пушкина. С. 166; Trevelyan R. Grand Dukes and Diamonds. P. 442—446.

В письме к Гофману от 30 января 1923 года Розенмайер указала свой будущий южноафриканский адрес: «South Africa, Minsenburg с/o Sir Abe Bailey for Miss H Pushkin».¹⁶

Судя по этим данным, внучка Пушкина планировала поселиться в Мейзенберге (Muizenberg), между Кейптауном и мысом Доброй Надежды. Этот городок вошел в историю благодаря сражению при Мейзенберге (1795 г.) между кораблями английского и голландского флотов, которое способствовало переходу этой колонии Нидерландов под контроль Британской империи. В 1920-е годы, когда Розенмайер проживала на юге Африки, городок был знаменит песчаными пляжами и летними резиденциями миллионеров, заработавших состояние за счет инвестиций в горнодобывающую промышленность страны.

Одним из этих магнатов был сэр Эйб Бейли (Abe Bailey), упомянутый Розенмайер в письме к Гофману. Бейли был уважаемым в Великобритании и на юге Африки бизнесменом, инвестором и политиком, немало способствовавшим созданию Южно-Африканского Союза по окончании англо-бурской войны. Его супруга, леди Мэри, принадлежала к древнему ирландскому роду Вестенра.

Уроженец Южной Африки, Бейли не состоял в родстве с Уэрнерами, но был связан с этой семьей деловыми интересами. Бейли и Уэрнеры участвовали в холдинговой компании «Rand Mines Ltd.», созданной крупнейшими горнопромышленниками для финансирования добычи золота на больших глубинах в Трансваале. Бейли дружил с южноафриканским компаньоном Уэрнера, Альфредом Бейтом. В последний приезд Джулиуса Уэрнера на юг Африки в 1903 году он путешествовал по Кейптауну и окрестностям на автомобиле Бейли.¹⁷ Они оба были возведены в баронетское достоинство и владели поместьями в Англии.

В 1920-е годы сэр Эйб благодаря частым поездкам в Великобританию мог встречаться с сэром Гарольдом и Анастасией Михайловной. У Бейли и Уэрнеров были общие великосветские увлечения. Посещение главных конноспортивных соревнований открывало им доступ в высшие круги английского общества: обе семьи владели скаковыми лошадьми, которые необычайно удачно выступали на британских скачках. Бейли прибывал в Англию каждый год к началу Эпсомского дерби и уезжал на родину по окончании сезона охоты

¹⁶ РО ИРЛИ, № 29396, прилож., л. 7—7 об.

¹⁷ См.: Trevelyan R. Grand Dukes and Diamonds. P. 76—77, 153; Sayer H. Sir Abe Bailey: His Life and Achievements. History Honours Research Paper. University of Cape Town, 1974. P. 11.

на фазанов.¹⁸ И Бейли, и Уэрнеры были радушными хозяевами, часто устраивавшими в своих резиденциях приемы для видных британских политиков, бизнесменов и аристократов, включая премьер-министра и членов королевской семьи.

Сэр Эйб, так же как сэр Джулиус Уэрнер, восхищался английской культурой и достижениями Великобритании, поддерживал ее колониальные устремления.¹⁹ Его кумиром был «строитель Британской империи», политик, предприниматель и колонизатор Сесил Родс; Бейли считал себя его преемником. На юге Африки Бейли не только стал депутатом парламента от округа, который до него представлял Родс, но и приобрел и достроил особняк «Руст-эн-Фриде» («Rust-en-Vrede», «Мир и покой»), спроектированный для Родса в Мейзенберге его любимым архитектором Гербертом Бейкером, который впоследствии работал над проектом Здания Союза (Union Buildings) в Претории, где размещается правительство страны.

Среди зданий начала XX века в Мейзенберге «Руст-эн-Фриде» считается наиболее элегантным. Этот дом выполнен в «капско-голландском» стиле: белые стены, высокие фронтоны, красно-коричневая крыша и отделка из тикового дерева. Сообразно названию, резиденция Бейли находилась вдали от шоссе, проходившего по берегу у залива. С крыльца, между колонн, открывался вид на горы и два мыса вдали и был слышен шум прибоя.²⁰ Сэр Бейли жил там до конца своих дней и похоронен на горном склоне за домом.

Если Н. А. Розенмайер трудился в имении сэра Эйба в Мейзенберге, вероятно, жизнь внучки Пушкина в Южной Африке была связана с особняком «Руст-эн-Фриде», основной южноафриканской резиденцией Бейли.

В 1920-е годы Бейли проводил полгода в Великобритании, а остальное время — между Кейптауном, где он заседал в парламенте, и Трансваалем, где занимался бизнесом. Бейли оказывал влияние на южноафриканскую политику, прежде всего благодаря неформальным контактам с общественными деятелями, которые собирались на приемах в «Руст-эн-Фриде», где непринужденно общались и обменивались мнениями представители конкурирующих партий. Даже после 1924 года, перестав быть депутатом, Бейли устраивал неформальные ужины для парламентариев.²¹

¹⁸ См.: *Sayer H. Sir Abe Bailey*. P. 65.

¹⁹ *Ibid.*

²⁰ См.: *Walker M. Coastal Memories: Muizenberg, St. James, Kalk Bay, 1870—1920*. Cape Town, 1999. P. 62; *Picton-Seymour D. Historical Buildings in South Africa*. Cape Town, 1989. P. 47.

²¹ См.: *Sayer H. Sir Abe Bailey*. P. 59—61.

Личный архив Бейли недоступен для исследователей, и представители его семьи не ответили на мои запросы, поэтому можно лишь гадать, какую работу выполнял в Мейзенберге муж Елены Александровны, инвалид Первой мировой войны. Поскольку в Турции семья бедствовала, Николай Алексеевич, скорее всего, не владел востребованной гражданской специальностью. Однако сомнительно, чтобы Бейли вызвал его в Южную Африку для неквалифицированной работы: в стране было достаточно желающих заниматься таким трудом за умеренное вознаграждение, да и рекомендация Уэрнеров обязывала к большему. Поэтому возможно, что Розенмайер работал управляющим в «Руст-эн-Фриде» или на одном из предприятий, принадлежавших Бейли.

Елена Александровна воспитывала маленькую дочь, и у нее вряд ли была возможность работать, особенно в первые годы. В преимущественно англоязычном Кейптауне у нее не могло быть проблем с общением, поскольку она воспитывалась английской гувернанткой и с детства говорила с ней по-английски даже за семейным обедом. Внучка Пушкина была настолько привязана к ней, что сделала своей компаньонкой и приняла на себя удар ножом, который хотел нанести англичанке какой-то сумасшедший.²²

Отбытие Елены Александровны с семьей в Европу связывается с невозможностью для Николая Алексеевича продолжать работу в Южной Африке.²³ Его фронтовое ранение привело к психическому заболеванию, которое с годами прогрессировало. К 1931 году Розенмайер содержался в психиатрической больнице под Парижем. Впрочем, сэр Бейли тоже занемог: к концу 1920-х годов он оказался прикованным к постели из-за атеросклероза. Бейли стал распродавать ставшее ненужным имущество, в том числе фермы и поместья, хотя «Руст-эн-Фриде» оставил за собой.²⁴ Может быть, отъезд Розенмайеров из Южной Африки был вызван и этими событиями.

Свидетельств о пребывании семьи Розенмайер в Южной Африке, по-видимому, не сохранилось. Но упоминание о ней встречается в книге литературоведа С. Грея, который изучал судьбу одного из первых профессиональных драматургов в Южной Африке, Стивена Блэка. Оказалось, что Блэк в 1920-е годы проживал в Карроесе, недалеко от Ниццы. Елена Александровна с дочерью Светланой в 1930—1940-х годах иногда жили там на вилле правнука Пушкина

²² См.: *Русаков В. М.* Рассказы о потомках Александра Сергеевича Пушкина. С. 152—153; *Мезенцова Н. С.* «В них обретает сердце пищу...»: Из записок правнучки А. С. Пушкина. 2-е изд., испр. М., 2019. С. 24—25.

²³ См.: *Галин Г. А.* Дети и внуки Пушкина. С. 259.

²⁴ См.: *Sayer H.* Sir Abe Bailey. P. 66.

на А. Н. Павлова.²⁵ Когда полвека спустя эту местность посетил Грей, старожилы ничего не могли рассказать ему о южноафриканском литераторе, зато хорошо помнили внучку Пушкина, «известную нудистку».²⁶

Хотя Гофман опасался, что Розенмайер увезет пушкинские реликвии в Южную Африку, где они могут «погибнуть», в конце 1920-х годов у Елены Александровны оставались вещи, которые отказался приобрести Онегин. Она хранила их в помятой жестяной коробке у себя на съемной квартире во Франции. Через несколько лет их купил С. М. Лифарь. Елена Александровна больше не заявляла о владении рукописями Пушкина, хотя до конца жизни утверждала, что они у нее когда-то были.²⁷

Найти покупателя пушкинских раритетов на юге Африки для Розенмайер было бы гораздо сложнее, чем в Европе. В Южной Африке Пушкин был мало известен: до начала 1990-х годов не было опубликовано ни одного перевода его произведений на местные языки. Кроме того, в 1920-е годы русское «присутствие» в этой стране было минимальным — в Кейптауне проживало лишь 20—30 русских эмигрантов.²⁸

Что касается сэра Бейли, то он не только не состоял в родстве с потомками Пушкина, но и не интересовался русской культурой. Бейли всю жизнь был англофилом: он собрал одну из богатейших в мире частных коллекций британской живописи, посвященной охоте и конному спорту, которую после его смерти приняла в дар Южноафриканская национальная галерея.²⁹ Ни одно произведение искусства в его британском и южноафриканском собраниях не было создано русским художником. Более того, ни один предмет, находившийся в «Руст-эн-Фриде» на момент его смерти, не имел отношения к России.³⁰

²⁵ См.: Русаков В. М. Рассказы о потомках Александра Сергеевича Пушкина. С. 334; Приходько Т. Ф. Письмо автору, 10 ноября 2018 г.

²⁶ Gray S. Free-Lancers and Literary Biography in South Africa. Cross/Cultures. Readings in the Post/Colonial Literatures in English. Amsterdam; Atlanta, 1999. Vol. 36. P. 84.

²⁷ См.: Лукаш И. В. Внуки Пушкина в изгнании // Центральный Пушкинский Комитет в Париже (1935—1937). М., 2000. Т. 2. С. 83; Цветаева М. Неизданное. Сводные тетради. М., 1997. С. 448; Бахрах А. В. Бунин в халате: По памяти, по записям. М., 2018. С. 140.

²⁸ См.: Горелик Б. М. Российская иммиграция в Южную Африку: Вчера и сегодня. М., 2007. С. 36—38.

²⁹ См.: Tietze A. A History of the Iziko South African National Gallery: Reflections on Art and National Identity. Cape Town, 2017. P. 86—88.

³⁰ Установлено по описи «Sworn appraisalment and inventory to movables at Rust-en-Vrede. 1940». National Archives of South Africa (Государственный архив

Итак, причины и обстоятельства отъезда внучки А. С. Пушкина в Южную Африку можно считать проясненными. При содействии потомков поэта в Англии муж Елены Александровны получил предложение трудоустройства от крупного южноафриканского предпринимателя сэра Эйба Бейли. По-видимому, работа была связана с главной резиденцией Бейли на юге Африки. Хотя Е. А. Розенмайер владела несколькими пушкинскими реликвиями, они не остались в Южной Африке после ее переезда во Францию, в том числе потому, что Бейли не коллекционировал русские раритеты.³¹

Б. М. Горелик

ЮАР), Cape Town Archives Repository: source: MOOC; volume: 6/9/6773, file: 70085.

³¹ Благодарю за помощь в работе над статьей Г. Хендрича (Служба архивов и регистрации провинции Западный Кейп, Кейптаун), Т. Ф. Приходько (Дом русского зарубежья им. А. И. Солженицына, Москва), А. Титце (Кейптаунский университет), Дж. Кимбл (Библиотека Brentхерст, Йоханнесбург).

IV. ИЗ ИСТОРИИ ПУШКИНОВЕДЕНИЯ

А. В. КОШЕЛЕВ

ДЕЛО О СОСТОЯЩЕМ ПОД ГЛАСНЫМ НАДЗОРОМ ПОЛИЦИИ ПАВЛЕ ЕЛИСЕЕВИЧЕ ЩЕГОЛЕВЕ

Еще на студенческой скамье будущий пушкинист П. Е. Щеголев был захвачен общественным подъемом перед революцией 1905 года. За свои политические убеждения он был исключен из Петербургского университета, дважды арестован (в 1899 и 1900 гг.), сослан в Полтаву (1900—1901) и Вологду (1901—1903). Вернувшись в Петербург и выдержав государственный экзамен, ученый, по собственным словам, «не принимал активного участия в революционном движении, но с ним были связаны мои научные интересы, мои занятия в области, как тогда выражались, “освободительного” движения».¹ В 1906 году он стал одним из редакторов журнала «Былое», посвященного истории русского освободительного движения. Журнал был закрыт в следующем году за публикацию статьи «Нечаев в Алексеевском равелине» (по мнению цензора, она оскорбила память Александра II и Александра III), а Щеголев был приговорен к двухмесячному заключению.

В своей «Автобиографии» ученый писал о событиях следующих полутора лет: «Второго ноября <1907 г.> градоначальник Драчевский на основании положения о чрезвычайной охране распорядился приостановить издание журнала, а меня выслать из Петербурга <...> я поселился в Сестрорецке и продолжал работать по журналу <«Минувшие годы»>, часто наезжая в запретную для меня столицу. Но поездки мои кончились тем, что однажды я был арестован на улице и был брошен в арестное отделение Коломенской части, грязнейшую из всех мною виденных тюрьму. После месяца заключения по постановлению Особого совещания теперь я был вы-

¹ «Былое»: Неизданные номера журнала. Л., 1991. Кн. 1. С. 115.

селен под гласный надзор полиции на два года “за вредную политическую деятельность”. Местом жительства я выбрал Юрьев <...> Временный прибалтийский генерал-губернатор генерал от инфантерии барон Меллер-Закомельский по ходатайству лифляндского губернатора решил подвергнуть меня вторичному наказанию на том основании, что в Юрьеве находится университет и ветеринарный институт, и что, кроме того, Юрьев является центром революционной пропаганды среди эстонского населения. Прибалтийский воевода признал крайне опасным для общественного порядка и спокойствия мое в Юрьеве пребывание и постановил выслать меня... Здравый смысл и логика требует окончания: выслать... из Юрьева или Прибалтийского края, но, по Меллеру-Закомельскому, вышло так: выслать меня в Астраханскую губернию на время военного положения. Стоило больших трудов моим петербургским друзьям доказать вздорность и нелепость генерал-губернаторского каприза, но в конце концов Юрьев я должен был оставить. Новое местожительство я выбрал на границе Петербургской губернии, в с. Любань Новгородской губернии. Осенью 1908 года я переехал в Любань и возобновил здесь свою работу по биографии Пушкина, пользуясь близостью столичных книгохранилищ. Но тем временем подошло и слушание моего дела по “Былому” в Петербургской судебной палате — 13 января 1909 года. Приехал я из Любани на суд, ожидая если не оправдания, то обычного приговора по литературным делам — года крепости. На случай изменения меры пресечения была добыта и обычная сумма залога — 1000 рублей. Но я оказался не в курсе дела, а председатель Судебной палаты Крашенинников знал, что ему делать в моем процессе, и приговорил: издание журнала “Былое” запретить навсегда, а меня подвергнуть заключению в крепости на три года».² «Дело о состоящем под гласным надзором полиции Павле Елисеевиче Щеголеве»,³ начатое в Юрьеве (в настоящее время — Тарту) и оконченное новгородскими полицейскими, дополняет цитированное свидетельство неизвестными ранее фактами.

«Юрьевская» часть дела состоит из переписки между Петербургским охранным отделением, юрьевским полицмейстером Н. М. Забелиным и городскими приставами. Хронологически первый документ — письмо из Петербургского отделения от 22 февраля 1908 года, адресованное юрьевскому полицмейстеру. В письме сообщалось постановление Особого совещания от 9 февраля 1908 го-

² Там же. С. 117—118.

³ См.: ГАНО, ф. 119 (Новгородское уездное полицейское управление), оп. 1, № 308, л. 1—35 (далее лист цитируемого дела указывается в скобках в тексте).

да: «...подчинить Щеголева гласному надзору полиции в избранном месте жительства, за исключением столиц и столичных губерний, на два года, считая срок с 1-го февраля 1908 г. По объявлении означенного постановления Щеголеву он избрал себе местом жительства на время отбывания надзора Юрьев, куда и выбыл из столицы с проходным свидетельством от 21 сего февраля за № 4477» (л. 2—2 об.). Но, арестованный 27 февраля 1908 года «для содержания в крепости в течение двух месяцев» (л. 4), Щеголев оказался в Юрьеве только 17 апреля 1908 года, о чем пристав 3-го городского участка Р. А. Гейер сообщил полицмейстеру (л. 4 об.—5).

Упомянутое в «Автобиографии» постановление временного прибалтийского генерал-губернатора А. Н. Меллер-Закомельского датировано 24 мая 1908 года. Щеголев же покинул Лифляндию только 31 июля. Материалы дела не дают ответа на вопрос, как влиятельные друзья повлияли на изменение решения. Ясно только, что дело решил лифляндский губернатор Н. А. Звегинцов: 19 июня он направил юрьевскому полицмейстеру телеграмму, в которой требовал приостановить исполнение постановления (л. 13), а 23 июня письмом к Н. М. Забелину решил судьбу Щеголева.

5 августа 1908 года Щеголев добрался до железнодорожной станции Чудово, временно поселившись в расположенных поблизости Сябраницах. Подходящее для себя и семьи жилье нашлось в Любани, куда ученый переехал 30 августа. Наконец, 15 сентября новгородский уездный исправник сообщил губернскому жандарму об учреждении за Щеголевым гласного надзора полиции (л. 29). Арест и тюрьма Щеголева были неожиданностью для новгородских полицейских — более месяца он числился среди лиц, незаконно покинувших место отбытия наказания. 22-м февраля 1908 года датировано письмо новгородского уездного исправника В. Ф. Гутцейта к новгородскому губернатору П. П. Башилову с сообщением, что «состоящий под гласным надзором полиции Павел Щеголев содержится в С<анкт->П<етер>б<ургской> одиночной тюрьме как осужденный С<анкт->П<етер>б<ургской> суд<ебной> палатой в крепость на три года» (л. 34 об.).⁴

⁴ Решение Особого совещания о высылке Щеголева под гласный полицейский надзор противоречило циркуляру Департамента полиции от 24 марта 1906 г.: «За последнее время было несколько случаев административной высылки во исполнение постановления Особого совещания, образованного согласно ст. 34 Положения о государственной охране, лиц, привлеченных к формальным дознаниям в порядке ст. 1035 Уст<ава> угол<овного> суд<опроизводства> к предварительным следствиям. <...> состоящие под следствием не должны отлучаться без разрешения следователя из того города или участка, где производится расследование; а также имея в виду, что высылка в отдаленные местности таких лиц может

Полицейский надзор («мера предупреждения преступлений против существующего государственного порядка учреждается над лицами, вредными для общественного спокойствия») был учрежден в России соответствующим «Положением...» (1882).⁵ В нем (и ряде дополнений, изданных к 1908 г.) прописывался набор документов, которыми надлежало сопровождать отправку поднадзорного в «избранное место жительства» и его пребывание там:

1) Свидетельство на проживание, выдаваемое вместо отобранного вида на жительство. 19 апреля 1908 г. Щеголев получил его в Юрьеве (в деле сохранилась его расписка в получении свидетельства — л. 8 об.), а 5 августа соответствующий документ он получил от новгородского уездного исправника В. Ф. Гутцейта (л. 20, 28).

2) Проходное свидетельство и маршрут. В деле сохранилось два свидетельства и маршрута. Одно, датированное 20-м февраля 1908 г. (л. 6—6 об.), было выписано в Петербурге для проезда в Юрьев, другое (от 29 июля) — в Юрьеве для проезда до ст. Чудово Новгородского уезда (л. 19—19 об.).

3) «Список на состоящего под гласным полицейским надзором Павла Елисея Щеголева» (л. 15—16), составленный юрьевским полицеймейстером, с указанием возраста, звания, семейного положения поднадзорного, его поведения и пр.⁶

Имя Щеголева упомянуто также в «Алфавитном списке лиц, состоящих под гласным надзором в Новгородском уезде Новгородской губернии», составленном в сентябре 1908 года:⁷ его уездный исправник оформил для губернского жандарма.

создать значительное затруднение в явке обвиняемых к следствию или суду, я (министр внутренних дел П. Дурново. — А. К.) признаю необходимым, чтобы лица, привлеченные за преступные деяния государственные к формальным дознаниям или предварительным следствиям, не были выслаемы в порядке Положения об охране без предварительного сношения с прокурорским надзором и жандармским управлением, с тем чтобы в случае наличности обстоятельств, препятствующих немедленной высылке, таковая была приостанавливаема.

К сему присовокупляю, что при направлении в Министерство внутренних дел ходатайств об административной высылке в порядке ст. 34 Положения об охране должно быть оговариваемо, не привлечено ли лицо, представляемое к высылке, к предварительному следствию или формальному дознанию; и, в утвердительном случае, указывать, какая принята мера пресечения и не имеется ли сведений о предполагаемом направлении судебного дела» (ГАНУ, ф. 117 (Новгородское губернское жандармское управление), оп. 1, № 739, л. 81).

⁵ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1886. Т. 2: 1882. № 730.

⁶ Подобные списки составлялись на основании циркуляра Департамента полиции от 30 марта 1906 г. (см. его текст: ГАНУ, ф. 117, оп. 1, № 739, л. 82—82 об.).

⁷ ГАНУ, ф. 117, оп. 1, № 945, л. 8—9.

**1. Постановление
временного прибалтийского генерал-губернатора
о применении пункта 17 статьи 19
Военного положения**

г. Рига, 24 мая 1908 г. № 3065

Лифляндский губернатор от 12 сего мая за № 1179 возбудил ходатайство об удалении из г. Юрьева окончившего курс университета Павла Елисеева Щеголева, высланного из С.-Петербурга как редактора журнала революционного направления, приобретавшего преступными способами секретные документы из правительственных учреждений.

Вследствие сего и принимая во внимание, что в Юрьеве находится университет и Ветеринарный институт и город является центром революционной пропаганды среди эстонского населения Лифляндской и отчасти Эстляндской губерний, я признаю крайне опасным для общественного порядка и спокойствия пребывание там Щеголева, а потому и на основании п. 17 ст. 19 Военного положения постановляю: выслать Щеголева в Астраханскую губернию на время военного положения, о чем уведомить губернаторов лифляндского и астраханского и Департамент полиции Министерства внутренних дел для надлежащих распоряжений. (Л. 12)

**2. Письмо из канцелярии лифляндского губернатора
к юрьевскому полицмейстеру Н. М. Забелину
23 июля 1908 г.**

Министерство внутренних дел
Лифляндский губернатор
По канцелярии
№ 2231
Июля, 23 дня 1908 года
Гор. Рига

Копия
Юрьевскому
полицмейстеру

Управление временного прибалтийского генерал-губернатора отношением от 18 сего июля за № 4445 уведомило меня, что генерал-губернатор признал возможным ограничиться применением к Павлу Щеголеву меры, указанной в пункте 16 статьи 19 Военного положения, т. е. воспреещение ему пребывания

в прибалтийских губерниях на время действия в них правил военного положения. (Л. 14)

**3. Письмо новгородского уездного исправника
В. Ф. Гутцейта к приставу 2 стана Новгородского уезда
Н. Н. Виноградову
5 августа 1908 г.**

Министерство в^{нутренних} дел
Новгородский уездный исправник
Августа, 5 дня 1908 г.
№ 368
Г. Новгород

Секретно
Приставу 2 стана
Новгородского уезда

Проживавший в г. Юрьеве Лифляндской губ. бывший редактор журнала «Былое» окончивший курс С.-Петербургского университета Павел Елисеев Щеголев, подлежащий, согласно постановления особого совещания в порядке Полож^{ения} о госуд^{арственной} охране за вредную политическую деятельность, подчинению гласному надзору полиции на 2 года, сего числа выбыл на жительство в Чудово, вследствие сего предлагаю установить названный надзор и мне донести. (Л. 23—23 об.)

**4. Письмо П. Е. Щеголева
к новгородскому уездному исправнику В. Ф. Гутцейту
15 августа 1908 г.**

15 авг^{уста} 1908 <г.>

Милостивый государь г^{осподи}н исправник,
Срок выданного Вами мне свидетельства кончается сегодня, а только в течение будущей недели (к 20—23 авг^{уста}) окончательно решится вопрос, где я возьму квартиру — в Чудове ли или в Любани. В понедельник я должен буду поехать в Любань, чтобы получить окончательные условия на некоторые предлагаемые мне квартиры. Поэтому обращаюсь к Вам с просьбой выдать мне новое свидетельство на 10 дней или же, не выдавая оно, поставить об этом в известность станového пристава.
Готовый к услугам П. Щеголев
Сел. Сябринцы. (Л. 21—21 об.)

**5. Письмо П. Е. Щеголева
к новгородскому уездному исправнику В. Ф. Гутцейту
30 августа 1908 г.**

Его высокоородию господину новгородскому исправнику
Сим доношу до Вашего сведения, что местом постоянного жи-
тельства выбрана мной Любань (усадыба Болотова).

30 авг. <уста> 1908.

Павел Щеголев. (Л. 27)

**6. Рапорт пристава 2-го стана
Н. Н. Виноградова, поданный новгородскому
уездному исправнику В. Ф. Гутцейту,
об образе жизни П. Е. Щеголева
31 августа 1908 г.**

С предоставлением переписки доношу Его высокоородию г. нов-
городскому уездному исправнику, что Щеголев из дер. Сябриницы
30 сего августа выбыл на жительство в с. Любань.

За время состояния под надзором полиции Щеголев занимался
корреспонденциями газет «Речь» и «Новая Русь». В дурном ничего
не замечено.

31 августа 1908 г.

№ 3153 (Л. 24 об.)

**7. Письмо новгородского
уездного исправника В. Ф. Гутцейта
в Петербургское охранное отделение
18 февраля 1909 г.**

М<инистерство> в<нутренних> дел

Новгородский уездный исправник

Февраля, 18 дня 1909 г.

№ 368 / 1908 г.

Г. Новгород

Секретно
В С.-Петербургское
охранное отделение

По встретившейся надобности прошу Отделение уведомить ме-
ня, в возможно непродолжительном времени, действительно ли
в г. С.-Петербурге содержится под стражей по приговору С.-Петер-
бургской судебной палаты бывший редактор журнала «Былое»

окончивший курс университета Павел Елисеев Щеголев, состоявший последнее время под гласным надзором полиции в м<естечке> Любань Новгородского уезда. В утвердительном случае: где именно он содержится под стражей и на какой срок заключен. (Л. 33—33 об.)

**8. Письмо из Петербургского охранного отделения
к новгородскому уездному исправнику
21 февраля 1909 г.**

С.-Петербургского градоначальника
Отделение по охранению
общественной безопасности
и порядка в столице
21 февраля 1909 г.
№ 3394

Секретно
Новгородскому
уездному исправнику

На отношение от 18-го сего февраля за № 368 / 1908 г. Охранное отделение сообщает, что бывший редактор журнала «Былое» окончивший С.-Петербургский университет Павел Елисеев Щеголев содержится под стражей в одиночной тюрьме и числится за С.-Петербургской судебной палатой, коей осужден в крепость на три года. (Л. 34)

А. Л. СОБОЛЕВ

ЭПИЗОД ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ПУШКИНИСТИКИ

В архиве писателя Ивана Алексеевича Новикова (1877—1959) среди рукописей его неизданных стихотворений 1920-х годов хранится следующий примечательный текст:

Меж ними все рождало споры
И к столкновениям влекло:
Бартеневские «заговоры»,
В любви везло иль не везло,
И маски светлого дендизма
(Гипертрофия Гроссманизма!),
И тайна «дружеских оков»
(Что строго осудил Чулков).
Цвяловский в жар своих усилий
Вливал, забывшись, между тем,
С вином — обрывки новых тем,
А снисходительный Василий
Васильевич ему внимал
И в чае ложечкой мешал.

Там Вересаев ждал с улыбкой,
Когда дойдет его черед,
Чтоб братский ум, в сужденьях зыбкий,
Поставить задом наперед,
Чтоб, не сломавши механизма,
На путь здорового марксизма
Направить чей-нибудь задор...
Но на пути — глядишь — забор,

И за калиткою рябина,
Верховский под рябиной той,
Замысловатый и простой,
И говор — в молоке малина,
И стих, и дух, и борода:
Мечтам увесистое: «да».

И я, седьмой, Вениамином
В роскошной пушкинской семье,
У Лужского перед камином
Купался в сладостном вранье,
И хором общим, хоть без правил,
В законе ритма — пылко правил,
И получал немало ран —
Их председатель и тиран.
Мне мило все в сей дымной сече
Седых юнцов, лихих рубак:
Минувших лет живой призра́к
И оголоски <sic!> давней речи —
Того, кто в мире жарко жил,
Кто нам Россию подарил.

О дружба, дружба! Ты меж нами:
Всех ленинградцев истребя,
Мы почитаем их нулями,
А пушкинистами — себя.
И мы сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лед и пламень
Не столь различны меж собой,
Как мы взаимной разното́й.
Но диалектике подвластно
Разнообразие земли,
И четвергом мы зацвели
По-Пушкински легко и страстно:
Его живой и светлый дух
Пьянит умы и нежит слух.

28 янв <аря> 2929 г. <sic!>
Ночь.

Москва.¹

¹ РГАЛИ, ф. 343, оп. 4, № 94, л. 20—21.

Это, вероятно, единственное поэтическое свидетельство о приватном кружке, посвященном изучению творчества Пушкина, прежде всего — романа «Евгений Онегин». Создан он был в Москве весной 1927 года и просуществовал с большими перерывами около пяти лет, когда распался, не дойдя в толкованиях и до середины текста. Один из инициаторов его создания, М. А. Цявловский, вспоминал:

Викентию Викентьевичу <Вересаеву> принадлежит мысль — в тесном кругу знакомых вместе читать «темные места» у Пушкина. Я поддержал сделанное им предложение, в кружок были приглашены Г. И. Чулков, Ю. Н. Верховский, И. А. Новиков, Л. П. Гроссман, В. В. Лужский и Л. М. Леонидов. Последний очень скоро отстал, Лужский скончался, между Чулковым и Гроссманом произошло столкновение, из-за которого Чулков перестал ходить, а потом (в 1931 г.) отказался участвовать в чтениях и Гроссман. Прочитав несколько стихотворений (из них я помню «За Netty сердцем я летаю...» и «Мороз и солнце — день чудесный...»), по моему предложению перешли к чтению «Евгения Онегина». Чтения эти продолжались по весну 1932 года.

Первое время собирались мы более или менее регулярно, каждые две недели, сначала у Вересаева, Чулкова, Гроссмана, Новикова и Лужского. Потом несколько раз у меня. У Верховского и Леонидова не собирались ни разу. Чтения эти, обычно заканчивавшиеся ужином, были весьма интересны, и мы с увлечением ими занимались. Первое время вели протоколы, которые должны быть у Вересаева и Новикова. Был даже план издать отдельной книгой, где в диалогической форме изложить все наши толкования прочитанных строф. Читали очень медленно и прочли всего лишь I, II, III и половину IV главы. Во время этих чтений полностью вскрылись те противоречия во взглядах на Пушкина, которые оказались у главных участников. Чулков видит в Пушкине не только человека глубоко религиозного, но и христианина (православного). К этому взгляду примыкает несколько и Верховский. Атеиста в Пушкине видят Вересаев и Гроссман. Много было споров на тему об отношении Пушкина к любви и к женщине. И в этом вопросе Вересаев и Гроссман были согласны в том, что Пушкин не был способен к истинной любви и что таковой в своей поэзии не изобразил. Что касается до комментариев к отдельным местам «Онегина», то в этой области всеми участниками было высказано немало остроумного и нового, которое, будь оно издано, вызвало бы несомненный интерес.²

² Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина / Изд. подгот. К. П. Богаевская и С. И. Панов. М., 2000. С. 60.

Мельком упоминает этот же кружок в своих мемуарах и Вересаев:

Образовался у нас в Москве кружок любителей Пушкина. В него входили Цявловский с женою, Ю. Н. Верховский, Л. П. Гроссман, И. А. Новиков, Г. И. Чулков, я, артисты Художественного театра Л. М. Леонидов и В. В. Лужский. Через каждые две недели мы собирались и — читали «Евгения Онегина». В течение двух лет мы успели прочесть всего три главы.

Меж ними все рождало споры...

Тип Онегина. Меняющееся отношение к нему автора по мере развития романа. Значение эпиграфов над главами. Вообще роль эпиграфов у Пушкина, так отличающаяся от роли эпиграфов, например, у Вальтера Скотта или Стендаля. Выброшенные Пушкиным строфы. Всевозможные мелочи, на которые мы наталкивались при чтении, например: «Онегин был... ученый мальи́й, но (?) педант (?)». Какой педантизм в том, чтобы касаться всего слегка и с ученым видом знатока хранить молчанье в важном споре? Почему «взвиви́шись занавес шумит», а не «взвиваясь»? Иногда на обсуждение одной строфы уходил целый вечер.³

Третий мемуарный фрагмент, касающийся того же предмета, содержится в обширных и до сих пор не опубликованных полностью мемуарах Н. Г. Чулковой, жены Г. И. Чулкова, одного из участников кружка:

Кажется, в 1932 (или 33) году несколько писателей-пушкинистов стали собираться для беседы о Пушкине. Собирались раз в неделю вечером по очереди у каждого из участников этого кружка. Это были все наши соседи: Цявловский Мстислав Александрович, Гроссман Леонид Петрович, Новиков Иван Алексеевич, Вересаев Викентий Викентьевич, артист Художественного театра Василий Васильевич Лужский и Юрий Никандрович Верховский. Только один Верховский жил далеко от нас — в Каретной Садовой, а остальные приходили к нам пешком. Читали «Евгения Онегина». Разговаривали о Пушкине, об особенностях его творчества, о его темах, его философии, мировоззрении и т. п. Каждый освещал по своему тот или иной вопрос, и это вызывало много споров. Беседы были очень оживленны и не бесплодны. Вересаев особенно горячо

³ Вересаев В. В. Невыдуманные рассказы. М., 1968. С. 314.

относился к высказываниям товарищей. Он предложил вести записи этих бесед.⁴ Беседы затягивались иногда до утра. Перед беседой предлагался ужин, причем в этом ужине по программе должно было быть какое-нибудь оригинальное блюдо, смотря по фантазии хозяина.

Не знаю, как было у других, а у нас Г<еоргий> И<ванович> не доверял мне инициативу исполнения этого номера и сам покупал угощение, стараясь удивить своей выдумкой. Однажды он притащил мне за ноги огромного краба, которого я с трудом поместила в большой рыбный котел, чтобы сварить его. Все ахнули, увидев на столе это красное чудовище.

Участники этих собраний были сфотографированы в квартире В. В. Лужского. Теперь, когда я это пишу, четверо из них уже умерли — Цявловский, Вересаев, Лужский и Чулков.⁵

И, наконец, последняя группа воспоминаний, касающихся кружка, принадлежит перу Л. П. Гроссмана. В написанной им краткой биографии Цявловского среди прочего говорится:

Он был всегда близок и к писателям, создававшим своеобразные творческие истолкования великого поэта и его бессмертной поэзии. В. В. Вересаев, И. А. Новиков, Г. И. Чулков, Ю. Н. Верховский составили «группу» для совместного чтения и общей интерпретации «Евгения Онегина», неотъемлемым членом которой оказался и Мст<ислав> Ал<ександрович>. К этому объединению примкнули артисты художественного театра Л. М. Леонидов и В. В. Лужский. В разгоравшихся прениях Мст<ислав> Ал<ександрович> Цявловский играл обычно ведущую роль, поражая обилием своих пушкиноведческих знаний и горячей трактовкой каждой темы.⁶

Еще подробнее он вспоминал о составлявших кружок лицах в набросках так и не оконченных мемуаров, сохранившихся в его позднем дневнике:

⁴ В этом месте Н. Г. Чулкова делает примечание: «Я уверена, что вдова Вересаева, М. Г. Сидович, сохранила эти записи».

⁵ РГБ, ф. 371, карт. 6, № 1, л. 197—198. Фрагмент напечатан: Разговоры о Пушкине: (Два эпизода из литературной жизни начала 1930-х годов) / Публ. Я. В. Леонтьева // Археографический ежегодник за 1999 год. М., 2000. С. 239. Упомянутая Чулковой фотография сохранилась. Она сделана 24 мая 1928 г., на ней запечатлены Чулков, Цявловский, Гроссман, Лужский, Верховский, Новиков и Вересаев. Рукой Чулковой на обороте написано: «Кружок читающих “Евгения Онегина” 24 мая 1928 в квартире В. В. Лужского 10 ч<асов> в<ечера>» (РГБ, ф. 371, карт. 6, № 27).

⁶ РГАЛИ, ф. 1386, оп. 2, № 75, л. 33.

Цявловский сообщал огромное количество сюжетов из всех областей пушкинианы. Все новейшие открытия в области изучения Пушкина, все предания, идущие от современников-мемуаристов, были у него на памяти и обильно питали споры. Он помнил все высказывания Бартенева, все свидетельства Анненкова. Общее знание Пушкина давало ему возможность любопытных и ценных сближений. По поводу стиха «как жизнь поэта простодушна» он удачно вспомнил о начале моцартизма у Пушкина.

Новиков любил ставить парадоксальные вопросы, иногда шутливо заострять довольно понятные и несомненные места. Это вносило оживление и некоторый налет веселости в споры. Иногда наблюдения беллетриста оживляли неожиданными истолкованиями текст. Он возглавлял то «талмудическое» течение в чтении Пушкина, которое намеренно создает трудности и воздвигает вопросы для возбужденных контроверз и создания сложных экзегез. Такой подход создавал подчас забавные шутливые эффекты, но мог приводить и к довольно серьезным выводам и наблюдениям.

У Вересаева были интересные вопросы теоретической психологии, писательского обращения с образами, к преобразуемым драмам. Детальное знание пушкинской биографии сообщало большую живость его анализам и иллюстрациям.

Чулков поднимал очень значительные вопросы и давал оригинальные и ценные истолкования. Вопросы христианской метафизики, психологи страстей получали своеобразное и подчас очень тонкое истолкование. Так толковал он стихи — «она поэту подарила младых восторгов первый сон»... Это противоречило другим истолкованиям в духе фрейдизма — первые эротические сны. По поводу очень яростных споров и настойчивых предложений каждым своего комментария Чулков как-то отметил неправильность этого эристического <sic!> жеста: стих поэта не только многообразен, но и многосмысленен, и нельзя сводить его к единому истолкованию.

Верховский говорил мало, редко и недолго, но делал обычно очень дельные замечания. Вопросы стиля, стиха, старинного стихосложения, иногда вопросы старинного быта, пушкинской эпохи. Он превосходно знал пушкинские стихотворные тексты, отлично помнил их и передавал без искажения — быть может, это и есть подлинное любовное знание Пушкина. Мне всегда были подозрительны «пушкинисты», плохо запоминавшие стихи Пушкина и не решавшиеся их цитировать на память.⁷

⁷ РГАЛИ, ф. 1386, оп. 2, № 147, л. 5—9 (записи на отдельных листах). Приведено в примечаниях К. П. Богаевской и С. И. Панова в кн.: Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. С. 228.

Вопреки обычной историографической практике приведенные фрагменты воспоминаний разных лиц почти не противоречат друг другу. В частности, нет никаких разногласий относительно персонального состава кружка — его составили семь человек: писатели В. В. Вересаев, И. А. Новиков, Г. И. Чулков и Ю. Н. Верховский, филолог М. А. Цявловский и два актера — Василий Васильевич Лужский и Леонид Миронович Леонидов. Профессиональные дефиниции здесь (кроме, может быть, двух последних случаев) имеют весьма условный характер: Чулков и Верховский были, помимо прочего, незаурядными филологами. Первый из них, не получив профессионального образования, сделался к 1920-м годам крупным и общепризнанным специалистом по биографии и творчеству Тютчева. Верховский, напротив, окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета и уже своими юношескими работами завоевал себе известную ученую репутацию, конвертировать которую в практические успехи мешали особенности характера и преследовавшая его болезнь.⁸

Не полностью чужды истории литературы, причем именно пушкинистики, были и двое оставшихся: Новиков написал два посвященных Пушкину романа, а Вересаев составил (при помощи картотеки Цявловского — к явному неудовольствию последнего) знаменитый впоследствии воспоминательный центон «Пушкин в жизни», выдержавший несколько изданий.

Сама идея медленного построчного чтения, вполне привычная для современной педагогической и филологической практики, была, по меркам 1920-х годов, достаточно свежей. Точнее сказать, новаторство состояло не столько в самом методе, сколько в выборе в качестве объекта текста Нового времени: до начала XX века, по крайней мере в России, построчному комментированию подвергались

⁸ Последнее обстоятельство не принадлежит к числу общеизвестных. В 1904 г., когда Верховский занял место библиотекаря Санкт-Петербургского политехнического института, по его поводу возникла служебная переписка между профессором О. Д. Хвольсоном и директором института А. Г. Гагариным. Первый сообщал 18 сентября 1904 г.: «Сейчас узнал от своего зятя, который с г. В<ерховским> был в гимназии и в университете, что В<ерховский> страдает чрезвычайно редкими — не более одного в год — нервными припадками. Они не помешали ему быть оставленным при университете и служить в Публичной Библиотеке. Они и не помешали ему быть рекомендованным Вам многими близко его знавшими профессорами Политехникума». Однако именно из-за этих нервных припадков полгода спустя он был уволен. Гагарин писал Хвольсону 14 февраля 1905 г.: «Верховский проявил новые доказательства своего болезненного состояния и неспособности к деятельности библиотекаря. Надеюсь, что Вы и Ваш зять были добры и советовали ему уйти, так как будет тяжело мне его удалять, несчастного человека» (ЦГИА СПб, ф. 478, оп. 53, № 740, л. 7—7 об., 12).

лишь сочинения греческих и латинских авторов. Как представляется, первым, заимствовавшим эту методику из арсенала филологов-классиков, был Алексей Павлович Флеров (1866—1954), лингвист и педагог.⁹ Его теория «объяснительного чтения» была применена на практике в издании «Капитанской дочки» (Одесса, 1912), вышедшем с его «вступительной статьёй, объяснительными примечаниями, многочисленными вопросами и сгруппированным по темам материалом для сочинений». В этой книге примечания — иногда наивные, но порой весьма глубокие даже по меркам сегодняшнего дня — сделаны иногда к каждому слову, но уж точно к каждой фразе пушкинской повести.

Впрочем, издание это хотя и прошло не полностью незамеченным,¹⁰ не оказало зримого влияния на текущую филологическую практику. Напротив, у московского кружка пушкинистов была очевидная методологическая генеалогия: идея построчного разбора «Евгения Онегина» явно восходила к теории «медленного чтения» М. О. Гершензона. Личность его была по-разному значима для участников кружка: с Вересаевым он если и был знаком, то весьма шапочно; с Новиковым состоял в переписке; Чулкова хорошо знал много лет; с Верховским не одно десятилетие дружил; юному Цявловскому покровительствовал и даже рассорился из-за него с Н. О. Лернером; к Гроссману явно благоволил. Как представляется, именно к филологическим манерам Гершензона-пушкиниста восходит магистральная идея кружка.

Первое упоминание в переписке о предстоящем заседании относится к зиме 1927 года. 17 февраля Л. П. Гроссман сообщает Цявловскому: «Сегодня вечером собрание “московских пушкинистов” состоится. Все предупреждены и будут. Ждем нашего предводителя хора. Не опаздывайте!»¹¹ Этот день падал на четверг: как известно из приведенных выше мемуаров, собрания (за вычетом отмененных по общему согласию) происходили раз в две недели по четвергам. При этом ни об одном из ближайших заседаний сведений у нас нет: архивы участников сохранились не полностью, жили они в одном городе, причем некоторые из них имели квартирные телефоны: все это самым пагубным образом отражается на эпистолярии. Следующие сведения относятся к заседанию 7 апреля 1927 года —

⁹ См. о нем: *Телкова В. А.* Алексей Павлович Флёров — видный педагог и методист: (К 150-летию со дня рождения) // *Русский язык в школе.* 2016. № 10. С. 31—37.

¹⁰ Выявлены три рецензии, см.: *Фомин А. Г.* Puschkiniana. 1911—1917. М.; Л., 1937. С. 34.

¹¹ РГАЛИ, ф. 2558, оп. 1, № 73, л. 2.

и то только потому, что его переносят на 14-е число. 6 апреля 1927 года Гроссман писал Новикову: «Дорогой Иван Алексеевич, только что Мст<ислав> Ал<ександрови>ч сообщил мне, что завтра никак не сможет быть на собрании. По-моему, следует перенести на след<ующий> четверг. Если Вы с этим согласны, не откажите в качестве счастливого обладателя телефона сообщить об этом Вересаеву и Лужскому (3.61.16)». ¹² Вероятно, кружок успел собраться 14 и 28 апреля (или, может быть, 5 мая): в любом случае, следующее известное заседание было назначено на 19 мая. В этот день Гроссман писал Цявловскому: «Ждем Вас сегодня в 9 час. Вересаев выполнил обязательство. Приходите... и пробка в потолок! Леонидов будет с брегетом (недремлющим). Смотрите же не опаздывайте на его первый звон (в 9 час.)». ¹³

После этого наступает долгий перерыв: вероятно, летом заседания не проводились, но даже об осенних встречах сведений у нас нет. Впрочем, эта информационная пустота прерывается замечательным документом: как было сказано в приведенных выше воспоминаниях Цявловского и Чулковой, во время встреч кружка велись протоколы — и часть их сохранилась среди материалов разных лиц, отложившихся в фонде Новикова. Очевидно, заседания протоколировались участниками по очереди (среди них выделяются заполненные характерным почерком Верховского), с меняющимися принципами стенографирования — от констатации идей до почти дословной записи. Различаются и формальные принципы: так, в первых записях не указывается, в чьей квартире происходит заседание, тогда как позже это будет отмечаться. В начале каждой записи приводится список присутствовавших. Начинаются они с заседания 10 ноября 1927 года (в протоколе ошибочно записано «1925»). Приведем эту запись целиком.

10 ноября 192<7>.

Цявловский, Гроссман, Верховский, Чулков, Вересаев, Лужский.

I гл., XXXI—XXXIV.

I гл., XXXI.

Цявловский. Несомненно биографич<еский> характер — «влзлеяны в восточн<ой> неге» — «на сев<ерном> снеге» — «роскошных ковров». Но кто? Никаких данных для решения мы не имеем. Но ножки — южного периода, несомненно.

¹² РГАЛИ, ф. 343, оп. 4, № 617, л. 3.

¹³ РГАЛИ, ф. 2558, оп. 1, № 73, л. 3.

Гроссман. «Ах ножки, ножки! Где вы ныне?»). Со стороны приема: не есть ли это прием снижения поэтич<еского> стиля до армейско-офицерской фривольности. Или же в пушкинскую эпоху это звучало иначе, чем теперь?¹⁴

Чулков и Верховский не находят тут налета фривольности.

Цявловский — Во времена П<ушкина> слово «ножка» не звучало так стерто, как теперь. Ср. Языкова: «Да здравствует Марья П<етров>на, и ручки и ножки ее»¹⁵.

Чулков. Нет «плохих слов», все зависит от контекста.

Верховский. Касается инструментовки. Удвоение рифмы — собств<енно> основного гласного звука в пред<ыдущей> строке.

Давно ль для вас я забывал

И жажду славы и похвал

счастье лет

лугах след

Или окраска на е:

Взлелеяны в вост<очной> неге

На сев<ерном>, печальн<ом> снеге.

Отмечает еще преобладание открытых рифм (оканч<ивающих> на гласн<ые>).

Гроссман. Забывал и жажду славы, и похвал, и край отцво и т. д. И похвал — синтаксически [неправильно] неловко.

XXXII.

Цявловский. Сравнит<ельно> с предыдущей и послед<ующей> строфой снижение лирич<еского> подъема, большая фривольность.

Гроссман. Почему условною красой.

Верховский. Условность балетных движений, [где балерины давали своим поклонникам условные знаки, но понятные только поклонникам]

Чулков. Условна потому, что ножка обута.

Гроссман. Она (красота ножки) м<ожет> б<ыть> безусловна, хотя и обутая.

М. Г. Смидович.¹⁶ Условная красота ножки балерины, профессионально, м. б., не столь красивой, как другие. Условн<ая> — в зависимости от обуви.

¹⁴ Фраза вписана на полях.

¹⁵ Неточная цитата из стихотворения Н. М. Языкова «Песня» («Разгульна, светла и любовна...»).

¹⁶ Мария Гермогеновна Смидович (1875—1963) — жена Вересаева.

[Вересаев. Условные движения балетных танцев.] А в общем — ножка Терпсихоры не имеет в виду балета.

Заключение общее. Вопрос остается неразъясненным.

Вересаев. Неоцененную награду очень неправильный оборот, нужно: неоценимый.

Верховский. Неоцененный — прилагательное, а не причастие неоцененный.

Цявловский. Люблю ее, мой друг Эльвина — реминисценция лицейской Эльвины, к ней относится также следующий стих — под скатертью столов.

XXXIII—XXXIV.

В каждой из этих строф идет речь о разных женщинах — единоголосное мнение.¹⁷

Далее следуют конспекты восьми заседаний:

24 ноября 1927.

Цявловский, Лужский, Верховский, Гроссман, Вересаев.
I гл., XXXV—XLV.

8 декабря 1927.

Новиков, Цявловский, Верховский, Вересаев, Лужский.
I гл., XLVI—XLVII.

22 декабря 1927.

Цявловский, Новиков, Гроссман, Вересаев, Лужский.
I гл., XLVIII—L.

5 января 1928.

Чулков, Гроссман, Цявловский, Верховский, Вересаев, Новиков.

1 гл., LI—LIV.

19 января 1928.

Чулков, Верховский, Новиков, Цявловский, Лужский, Вересаев.

1 гл., LV—LIX.

2 февраля 1928.

Верховский, Цявловский, Гроссман, Лужский, Вересаев, Новиков.

1 гл., LIX.

¹⁷ РГАЛИ, ф. 343, оп. 4, № 1044, л. 1—3.

17 февраля 1928. У Вересаевых.

Вересаев, Цявловский, Гроссман, Лужский, Новиков.

Общее обсуждение первой главы.

8 марта 1928.

Лужский, Чулков, Гроссман, Верховский, Новиков, Вересаев.

Альбом Онегина.

Далее хронология конспектов прерывается. На следующих листах архивной единицы (не исключено, что она была скомпонована стихийно из подходящих по смыслу и формату бумаги листов фонда) находятся несколько комментариев к отдельным строкам «Евгения Онегина», например:

Недремлющий брегет. В 1923 — столетие со дня смерти Абрагама Брегета. <...> Брегеты бывают с репетицией, звонившие при нажатии пружины, и самобойные, отбивавшие часы, $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$. И такие самобойные брегеты были особ<енно> изысканный. Недремлющий — указывает на то, что у Онегина был самобойный.¹⁸

Едет на бульвар — какие в Петербурге бульвары?

Надев боливар — широкополая шляпа — зимою? При бобровой шубе, при «морозной пыли»

Гуляет на просторе — где на бульваре простор?

«Противоречий очень много».¹⁹

От следующих заседаний 1928 года записей не сохранилось. Известно лишь несколько дат: так, 3 мая Чулков пишет Гроссману: «Дорогой Леонид Петрович! Позвольте напомнить Вам, что сегодня “Пушкинский четверг”. Сбор друзей у меня к 9 $\frac{1}{2}$ часам».²⁰ Во время заседания 24 мая в квартире Лужского сделана коллективная фотография участников кружка.²¹ 9 октября 1928 года (дата по почтовому штемпелю) Лужский сообщает Новикову: «Так мне не везет с Пушкинским четвергом, что представить себе не можете! И в этот — 12-го и следующий — 17-го — я занят»²² (записка более чем странная: 12 октября падает на пятницу, 17-е на среду!).

¹⁸ Там же, л. 13.

¹⁹ Там же, л. 14.

²⁰ РГАЛИ, ф. 1386, оп. 1, № 136, л. 5.

²¹ См. примеч. 5.

²² РГАЛИ, ф. 343, оп. 4, № 735, л. 4.

Осенью, вероятно, заседания не проводились: 19 октября того же года тот же Лужский сетует Гроссману: «Жаль, что нет Викентия Викентьевича — я уже соскучился по “Пушкинским”, поучительным для меня беседам!»²³

Протоколы возобновляются рукою Верховского с первого заседания 1929 года, и начинаются они с конфуза: Верховский, как обычно бывает в его письмах, по забывчивости ставит в заголовке прошлый год: 3 января 1928 года, но день недели не подходит: наверняка это 3 января 1929.²⁴ В этот день обсуждались черновики второй главы. С марта в деле вновь появляются полноценные протоколы заседаний.

7 марта 1929. У Вересаевых.²⁵

Гроссман, Цявловский, Новиков, О. М. Новикова,²⁶ Верховский, Чулков, Вересаев
Гл. 2, XIX—XX.

21 марта 1929. У И. А. Новикова.

Гроссман, Цявловский, Верховский, О. М. Новикова, И. А. Новиков, Чулков, Вересаев.
Гл. 2, XXI, XXII, XXIII.

11 апреля 1929. У Вересаевых.²⁷

Гл. 2, XXIV.

²³ РГАЛИ, ф. 1386, оп. 1, № 100, л. 5 об.

²⁴ РГАЛИ, ф. 343, оп. 4, № 1044, л. 18.

²⁵ Три недели спустя, 28 марта 1929 г., Лужский писал Гроссману: «Две вины у меня перед Вами: <...> второе — это не ответил Вам на Вашу любезную репликацию о Пушкинском четверге у Вик<ентия> Вик<ентиевича> без меня, с критикой не только пушкинистов, но и пушкинисток. <...> Благодарю Вас, всех пушкинистов и дорогую Серафиму Германовну! Если бы Вы только знали, дорогой Леонид Петрович, как я благодарен всем Вам за то громадное удовольствие, ту громадную честь для меня, что Вы — знатоки слова, ценители изящного, хранители лучшего из лучших в русском искусстве, допустили меня до возможности бывать среди Вас! Сердечно благодарю Вас и всех. Ив<ану> Алекс<еевичу>, от которого имею письмо, где есть и Ваша подпись, с репликацией о последнем четверге пушкинистов, пишу отдельно.

Льщу себя надеждой, что, м<ожет> б<ыть>, следующий раз я уже и смогу хоть ненадолго да быть, а там уже и моя очередь, но это только, как говорят на театральном языке: готовимся к постановке» (РГАЛИ, ф. 1386, оп. 2, № 320, л. 1—1 об.).

²⁶ Ольга Максимилиановна Новикова (урожд. Левенштейн, в первом браке Принц; 1882—1949) — жена Новикова.

²⁷ После этого вечера, 17 апреля 1929 г., Лужский писал Вересаеву: «Сердечно благодарю Вас за Ваше участие к моей болезни — надо сознаться, чрезвы-

25 апреля 1929. У Чулкова.

Цявловский, Новиков, Чулков, Гроссман.

Гл. 2, XXV.

На этом регулярные сведения о вечерах обрываются уже безвозвратно. Единственное исключение — 7 ноября 1929 года, когда Чулков писал Гроссману: «Дорогой Леонид Петрович! Напоминаю Вам о нашем Пушкинском вечере. Приходите к восьми. Этот хороший обычай надо поддерживать. Я всех известил, кроме Верховско-го. Авось он помнит».²⁸

Весной 1931 года произошел тяжелый конфликт между двумя участниками заседаний — Чулковым и Гроссманом: первый обвинил второго в том, что тот исходя из личных интересов отговорил его писать роман о Достоевском. Возникшее из этого дело рассматривалось третейским судом, в который входили Вересаев, Цявловский и Д. Д. Благой, — и после его вердикта Чулков посещать заседания перестал.²⁹ Если Цявловский не ошибается, чтения в усеченном составе продолжались до весны 1932 года, но никаких материалов этого времени нам найти не удалось.

Остается прояснить несколько *темных мест* новиковского стихотворения.

Бартеневские «заговоры»... — Вероятно, имеется в виду предположение П. И. Бартенева о дефектности текста строки «Племен минувших договоры» (гл. 2, стр. XVI): «Всего важнее восстанавливать произведения поэта, как они были приготовлены им самим к оглашению, или как он что написал, но не мог напечатать по условиям цензурным или каким иным. Так, например, Онегина и Ленского в их деревенских беседах занимали, конечно, не племен минувших договоры, а заговоры. Тогдашнее юношество знало все подробности Французской революции, а договоры политические не могли занимать молодых друзей».³⁰

Мечтам увесистое: «да». — Довольно очевидный намек на один из классических символистских текстов — дифирамб «Огне-

чайно упорной, затяжной, медленно поправляющейся! Благодарю и за извещение о “спорах и занятиях” на очередном пушкинском четверге. Ах как я их много пропустил, шутка ли, третий был без меня!!» (РГАЛИ, ф. 1041, оп. 4, № 292, л. 1).

²⁸ РГАЛИ, ф. 1386, оп. 1, № 136, л. 12.

²⁹ См. коммент. К. П. Богаевской и С. И. Панова в кн.: Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. С. 228—230.

³⁰ Бартенев П. И. О Пушкине: Страницы жизни поэта. Воспоминания современников / Сост., вступ. ст. и примеч. А. М. Гордина. М., 1992. С. 311.

носцы» Вяч. Иванова: «Из Ха́оса родимого / Гляди — Звезда, Звезда!... / Из Н е т непримиримого — / Слепительное Да!..»³¹ Из участников кружка Верховский и Чулков были биографически весьма близки Иванову, а Цявловский и Новиков состояли с ним в переписке.

И я, седьмой, Вениамином... — Новиков уподобляет себя библейскому Вениамину — младшему сыну Иакова и Рахили.

³¹ *Иванов Вяч.* Собр. соч. Брюссель, 1974. Т. 2. С. 243.

У. ХРОНИКА

ВСЕРОССИЙСКИЙ МУЗЕЙ А. С. ПУШКИНА Санкт-Петербург (2019—2020)

Всероссийский музей А. С. Пушкина, выполняя задачи по сохранению и популяризации культурного наследия, развивается как современный музейно-просветительский комплекс, реализующий инновационные социокультурные проекты, нацеленные на разные группы посетителей.

Продолжается работа по оцифровке экспонатов, по заполнению и систематизации электронной базы данных музея, по изучению и атрибуции фондовых материалов. Пополняется коллекция. Среди новых поступлений — произведения искусства XVIII—XIX веков из частного собрания; редкие издания XVII—XX веков, русская и зарубежная книжная пушкиниана; книги, изданные во время Великой Отечественной войны.

Оцифрованные материалы публикуются на официальных онлайн-площадках музея (сайт www.museumpushkin.ru, социальные сети vk.com/museumpushkinspb, www.facebook.com/museumpushkinspb/, twitter.com/MuseumPushkin, www.instagram.com/museumpushkin/), на сайте отдела книжных фондов (www.museumpushkin-lib.ru); размещаются в Медиацентре музея, демонстрируются на выставках в регионах России, учреждениях культуры и образования.

Многие проекты в 2019 году посвящались юбилейным датам: 220-летию со дня рождения А. С. Пушкина, 70-летию с момента открытия Музея-Лицея, 140-летию со дня создания Пушкинского музея при Императорском Александровском лицее. На сайте www.museumpushkin.ru размещен онлайн-проект «140 лет первому пушкинскому музею России в фактах и артефактах».

Один из приоритетов работы музея в 2019—2020 годах — подготовка к юбилею поэта, журналиста и издателя Н. А. Некрасова. После завершения реставрационных работ первых посетителей Мемориального музея-квартиры Н. А. Некрасова примет новая экспозиция, посвященная издательской деятельности поэта и истории журналистики его времени.

В 2019—2020 годах главное место в выставочной деятельности музея занимали проекты, посвященные жизни и творчеству А. С. Пушкина. Выставка «Многоликий Пушкин» представила «собираательный» образ поэта, составленный из живописных, графических и скульптурных портретов, созданных художниками разных эпох, направлений и стилей.

Интерес посетителей вызывали проекты, рассказывающие о пушкинских местах России. Пейзажи Михайловского, Тригорского, Захарова, Болдина, Кобриня представила выставка в Музее-усадьбе Г. Р. Державина. 450-летию Святогорского монастыря, в котором похоронен Пушкин, посвящена выставка «Но ближе к милому пределу мне все б хотелось почивать», размещенная в последней квартире поэта на Мойке, 12. Выставка «Одно и есть мое веселье — увидеть Царское Село!», открытая в Мемориальном Музее-Лицее, отметила 200 лет издания литографированного альбома В. П. Лангера «Двенадцать видов Царского Села».

200-летию выхода в свет поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» посвящена выставка «Сказку эту поведаю теперь я свету», представившая посетителям Мемориального Музея-Лицея иллюстрации С. В. Малютина, Б. М. Кустодиева, И. И. Горностаева, В. А. Гартмана, К. А. Коровина, И. Я. Билибина. Юбилейную серию продолжил выставочный проект «Возлюбленный поэт» (Пушкин в творчестве И. Е. Репина и его учеников)». Экспозиция познакомила с работами И. Е. Репина, В. А. Серова, К. А. Сомова, Б. М. Кустодиева, Д. Н. Кардовского, П. Д. Шмарова, А. П. Остроумовой-Лебедевой, И. Я. Билибина.

Теме восприятия личности и творчества Пушкина в разные исторические эпохи были посвящены несколько новых проектов. В год 220-летия со дня рождения Пушкина посетители Музея-усадьбы Г. Р. Державина познакомились с графическими работами театрального художника Резо Габриадзе. Выставка «Онегин, добрый мой приятель...» представила иллюстрации художников В. С. Васильковского, Н. В. Кузьмина, Э. Х. Насибулина. Издания великого русского классика на языках народов, живших в Российской империи, а позднее — в Советском Союзе, фотографии 1920—1930-х годов можно было увидеть на выставке «И назовет меня

всяк сущий в ней язык...». На выставке «От серьезного до курьезного» демонстрировались изделия массового спроса, появившиеся в преддверии 100-летнего пушкинского юбилея в 1899 году: конфетные коробки с портретами Пушкина, «Пушкинские» папиросы, спичечные этикетки «Пушкин», духи «Пушкинский юбилей».

В залах музея состоялись выставки, посвященные современникам Пушкина. О баснописце, поэте и журналисте повествовала выставка «Мы не знаем, что такое Крылов...»; к 235-й годовщине со дня рождения Д. В. Давыдова приурочена выставка «Певец-гусар, ты пел биваки...»; 225-летний юбилей А. С. Грибоедова отметили проектами «Один из самых умных людей в России» и «Единственный мой Грибоедов...»; к 225-летию со дня рождения книгопродавца и издателя А. Ф. Смирдина подготовлена выставка «Благородный книжник».

В 2019–2020 годах открывались выставки, знакомящие посетителей с историей музея. Выставка «Для общей пользы» в Зеленом зале на Мойке, 12, представила редкие фотографии, книжные издания и экспонаты первого пушкинского музея; выставка «Наставникам... за благо воздадим!» в Мемориальном музее-квартире А. С. Пушкина рассказала о судьбах преподавателей Императорского Царскосельского лицея.

В Музее-усадебке Г. Р. Державина посетители могли познакомиться с экспонатами из собрания Мемориального музея-квартиры Н. А. Некрасова. Там же состоялась выставка из фонда декоративно-прикладного искусства «Бисер многоценный...», на которой были представлены модные аксессуары XVIII–XIX веков, украшенные бисерной вышивкой.

Неоднократно экспонировались издания из собрания книжных фондов. Авторам и переводчикам литературных произведений XVIII века посвящена выставка «Сила мечты. Академический университет и его питомцы»; первой публикации рукописей А. С. Пушкина — выставка «Рукописи А. С. Пушкина в издании князя Олега Константиновича». Подарочные издания XVIII–XX веков, награжденные книги, экземпляры с дарственными надписями и автографами известных писателей, исследователей творчества Пушкина представила выставка «Книга как подарок».

Книги, рукописи, фотографии и личные вещи экспонировались как дань памяти пушкинистам, литературоведам и коллекционерам на выставке «Жизнь идет, как стих», посвященной 125-й годовщине со дня рождения Ю. Н. Тынянова, и выставке «Ваша благородная, изящная светлая личность», посвященной Л. П. Гроссману, которые состоялись в Мемориальном музее-квартире А. С. Пушкина.

О легендарном собирателе рассказала выставка «Музей и коллекционер: М. С. Лесман», открывшаяся в одном из залов Основной литературно-монографической экспозиции «А. С. Пушкин. Жизнь и творчество».

В Музее-усадьбе Г. Р. Державина в 2019 году открылась выставка новых поступлений, состоявшая из предметов, переданных в музей петербургским коллекционером: произведений русского, западноевропейского и восточного искусства XVII—XIX веков, живописи и графики, скульптуры и мелкой пластики, произведений декоративно-прикладного искусства, мебели.

С экспонатами из коллекции музея знакомятся и жители регионов России. В Иркутском областном историко-мемориальном музее декабристов открылась выставка «Играем “Пиковую даму”»; в Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике прошла выставка «Первый в России»; в Государственном историко-художественном и литературном музее-заповеднике «Абрамцево» состоялась выставка «Сказки А. С. Пушкина»; в усадьбе Осиповых—Вульф в Тригорском (Музей-заповедник «Михайловское») — выставка «Времен минувших небылицы...» (Поэма А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» в произведениях мастеров Палеха). Большим успехом у посетителей пользовалась выставка «Бытовой альбом XIX века из собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина», представленная в Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике и в Музее-усадьбе «Приютино».

Выставка «Время двигать некрасовские дела...», посвященная 135-летию со дня рождения некрасоведа В. Е. Евгеньева-Максимова, состоявшаяся в Мемориальном музее-квартире Н. А. Некрасова, экспонировалась в Доме-музее поэта в Чудове.

Музей участвовал в партнерских проектах, предоставляя экспонаты на крупные межмузейные выставки: «Карл Карлович Гампелн: русский камерный портрет», «Тебя ж, как первую любовь, России сердце не забудет», «Портреты А. С. Пушкина к 220-летию поэта» в Государственном музее А. С. Пушкина в Москве; «Илья Репин» в Государственной Третьяковской галерее; «Жизнь после жизни» в Центральном выставочном зале «Манеж»; «Пушкинские юбилеи 1899—1949» в Музее-заповеднике «Михайловское».

В залах Музея-усадьбы Г. Р. Державина состоялись выставки Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское», Чувашского национального музея, Государственного историко-художественного и литературного музея-заповедника «Абрамцево»,

Новгородского государственного объединенного музея-заповедника.

Музей привлекает коллекционеров. На выставке «А. Г. Габричевский. ГАХН (1921—1929)» (из собрания О. С. Северцевой), размещенной в Зеленом зале на Мойке, 12, впервые в Санкт-Петербурге экспонировались редкие книжные издания, фотографии и документы из архива семьи Габричевских—Северцовых, произведения живописи и графики К. Ф. Богаевского, Е. С. Кругликовой, А. П. Остроумовой-Лебедевой, Н. И. Феофилактова, В. А. Фаворского, Р. Р. Фалька, М. Волошина.

Музей открыт и для ценителей современного искусства. Большой резонанс получила персональная выставка петербургского художника и скульптора Дмитрия Пахомова «Продавец воздушных шаров». Экспозиция разместилась в залах Музея-усадьбы Г. Р. Державина, в тех же помещениях, которые много лет назад были комнатами коммунальной квартиры, где рос будущий художник.

С творческими экспериментами зарубежных художников знакомили проекты, реализованные в 2019 году в рамках Недели Германии в России и перекрестного Года культуры и туризма России и Турции: «Диалог поколений» представил работы Леона Левентрата и Армина Мюллер-Шталя; выставка «Эрзурум и Карс — восточная сказка русского поэта» познакомила с оригинальной техникой художницы Айгуль Окутан.

Одним из важных направлений деятельности является привлечение в музейные залы детей с ограниченными возможностями. В Музее-усадьбе Г. Р. Державина успешно реализованы партнерские инициативы: совместно с Санкт-Петербургской государственной библиотекой для слепых и слабовидящих проведена тактильная интерактивная выставка «Сказка о царе Салтане» с демонстрацией красочных объемных и озвученных арт-объектов; по инициативе Межрегиональной общественной организации «Общество пациентов с наследственным ангионевротическим отеком» состоялась фотовыставка «Семья НАО».

В рамках развития социально значимых инициатив организована выставка работ непрофессиональных художников, мастеров квилт-студии «Лоскутные забавы». Автор благотворительных проектов «Арт-терапия. Передвижная выставка в хосписах», «Арт-терапия. Синтез искусств. Паллиативная помощь» Ирина Игнатьева представила выставку «Философия метафор».

Всероссийский музей А. С. Пушкина инициировал ряд инклюзивных проектов, адресованных людям с особыми потребностями. Экскурсионные программы и занятия специально адаптированы

для посетителей с разными группами инвалидности. В Музее-усадьбе Г. Р. Державина подготовлена программа для людей с ментальными нарушениями, включая тяжелые множественные нарушения развития. Специальная экскурсия с обязательным применением сенсорного материала и аудиовизуальных средств вводит гостей в мир городской усадьбы XVIII века, рассказывает о семье Г. Р. Державина.

Один из проектов — Школа анимации — дает возможность детям не только познакомиться с Музеем-усадьбой Г. Р. Державина, но и ощутить радость творческого погружения в мир XVIII века. На занятиях ребята знакомятся с экспозицией и историей музея, обсуждают и придумывают сюжет мультфильма. Далее участники выбирают главных героев и рисуют их, изучают основы стоп-моушн анимации, работают над раскадровкой и озвучиванием. Одна из работ Школы анимации — мультфильм «Призрак дома на Фонтанке», созданный детьми из Центра социальной реабилитации Адмиралтейского района Санкт-Петербурга, — отмечен призом жюри кинофестиваля «Волшебный фонарь».

Развивая востребованные инклюзивные проекты, музей принимает участие в городских и федеральных программах, во всероссийских акциях «Музей для всех! День инклюзии», «Международный день глухих», «Эстафета доброты».

Тематические проекты музея участвуют во всероссийских акциях: «Неделя детской книги», «Библионочь», «Ночь музеев», «Ночь искусств». Для юной и взрослой аудитории проводятся экскурсии, концерты, творческие встречи.

В Музее-усадьбе Г. Р. Державина проходят праздничные представления «Рождественская елка», «Новогодняя елка» и «Масленица»; интерактивные программы «Державинские кухни», «Занимательная ботаника», «Книги и война»; программы-игры «На почтовых или на своих?», «Умные игры», «Сказка о потерянном времени», «Поэт и три императора», «Нарисуй буквицу»; театрализованные балы, концерты классической музыки, спектакли, променад-концерты, квесты, театрализованная экскурсия «России верный сын Державин».

Посетители экспозиций музейного комплекса принимают участие в интерактивных программах и образовательных проектах «Литературный багаж», «Прогулки по пушкинскому Петербургу с Котом ученым», «Сказки сказывать мы станем!», «Сказка о потерянном времени», «№ 13 и № 14», «Дачные истории», «Эпоха в лицах», а также в автобусных и пешеходных экскурсиях, лекционных абонементах.

С 1993 года Всероссийский музей А. С. Пушкина принимает гостей Международного лицейского фестиваля «Царскосельская осень», посвященного Дню открытия Императорского Царскосельского лицея. Его программа включает выставки и концерты, Лицейский бал, мероприятия для детей и юношества. В 2019 году в рамках фестиваля состоялся литературно-музыкальный вечер с участием воспитанников Академии русского балета им. А. Я. Вагановой и солистов Мариинского театра, открывались выставки. В 2020 году День Лицея состоялся в онлайн-формате: на сайте музея были размещены видеоэкскурсии по залам Мемориального Музея-Лицея и виртуальные галереи.

Всероссийский музей А. С. Пушкина активно развивает региональные центры, открывая представительства в учреждениях культуры и образования: в литературных и историко-мемориальных музеях, областных и городских библиотеках, школах, — где предоставляет уникальную возможность жителям регионов России, включая удаленные от центра города и поселки, познакомиться с коллекциями музея, стать участниками тематических программ, конкурсов и фестивалей.

Значительным событием в культурной жизни городов в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, Ульяновской, Самарской, Иркутской, Ростовской, Белгородской, Ленинградской областях, Республике Башкортостан, Ставропольском крае, Республике Крым стали выставки по материалам из собрания музея, посвященные творчеству А. С. Пушкина и его современников.

Всероссийский музей А. С. Пушкина активно развивает онлайн-проекты и цифровые коммуникации. Сайт музея и аккаунты в социальных сетях — это не только официальные информационные площадки, но и востребованные, актуальные платформы для публикации оцифрованных материалов, оптимального доступа удаленной аудитории к просветительским и образовательным программам музея.

Возможности цифрового представления богатейшего музейного собрания активно используются в ежегодной онлайн-конференции «Пушкин в XXI веке», онлайн-лекториях и профессиональных вебинарах.

С марта 2020 года, в ситуации пандемии, Всероссийский музей А. С. Пушкина продолжил свою деятельность, удерживая внимание постоянной аудитории и расширяя круг посетителей. В сети Интернет регулярно размещались виртуальные галереи, онлайн-проекты, видео- и аудиоматериалы. В период самоизоляции музей подготовил специальную серию видеосюжетов: посетителям сайта и социальных

сетей рассказали о молодом поэте Г. Р. Державине во время московской эпидемии чумы 1770—1772 годов, о пребывании А. С. Пушкина в Болдине в 1830 году и карантине 1831 года, который застал поэта в Царском Селе. Видео из этого цикла были представлены также в онлайн-проекте «Фонтанки» #безантракта.

Музей присоединился к международным акциям в социальных сетях: #TussenKunstQuarantaine, #изоизоляция, #MuseumsThankHealthHeroes, #MuseumWeek, представив изображения из своей коллекции.

В 2020 году проекты музея приняли участие в онлайн-программах всероссийских акций «Библионочь», «Ночь музеев», «Ночь искусств». На сайте и в социальных сетях музея, официальном портале <https://www.culture.ru>, тематических сайтах <https://artnight.culture.ru>, <https://biblionight.culture.ru> размещены виртуальные галереи «Они жили в Ленинграде», «Ленинградский метроном», «Евгений Онегин» на театральной сцене».

К 75-летию Великой Победы на сайте и в социальных сетях музея размещен специальный онлайн-проект: виртуальные выставки «Идет война народная» и «Опаленные войной»; «Семейные истории» — рассказ сотрудников музея о своих родственниках, участниках и очевидцах трагических событий; электронные открытки ко Дню Победы.

В онлайн-формате был отмечен и Пушкинский день России. С 6 июня на сайте и в социальных сетях музея размещены виртуальные выставки и электронные открытки, цифровая версия юбилейного номера альманаха «Пушкинский музей». В этот день Всероссийский музей А. С. Пушкина подвел итоги ежегодной международной акции ко дню рождения поэта — #СДнемРожденияПушкин2020 #HappyBirthdayPushkin2020. Акция стартовала в 2017 году. Любой желающий может поздравить Пушкина, разместив свои видео или фотографии с поздравлениями и признаниями в любви великому поэту в социальных сетях. География акции оказалась поистине масштабной — от Чеченской Республики до Хабаровского края. К акции присоединились жители Великобритании, Австралии, Турции, Франции.

В музее ежегодно проводятся конференции, семинары, круглые столы, собрания клуба библиофилов «Бироновы конюшни». В октябре 2019 года музей принимал участников XIV Международного съезда Сообщества пушкинских музеев России, ближнего и дальнего зарубежья. В 2019—2020 годах проведены Международная научно-практическая конференция «Беляевские чтения» (Мемориальный музей-квартира А. С. Пушкина), конференция «Державин

и его время» (Музей-усадьба Г. Р. Державина), «Панаевские чтения» и «Некрасовские чтения» (Мемориальный музей-квартира Н. А. Некрасова).

Всероссийским музеем А. С. Пушкина подготовлены издания «Пушкин в памяти современников и потомков» (Беляевские чтения. СПб., 2019. Вып. 6 (под ред. Г. М. Седовой)), «Державин и его время» (СПб., 2019. Вып. 14; СПб., 2020. Вып. 15 (оба выпуска под ред. Н. П. Морозовой)), «Литературно-монографическая экспозиция “А. С. Пушкин. Жизнь и творчество”» (СПб., 2019 (текст С. А. Балагулы)); «Нащокинский домик: Миниатюрные предметы в музейном собрании» (СПб., 2020 (сборник научных статей под ред. Г. Н. Костиной)).

И. В. Розина

**КОНФЕРЕНЦИЯ-ВЕБИНАР
«ДЕНЬ ПАМЯТИ А. С. ПУШКИНА
В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ»
(2015–2021)**

Библиотечная среда в настоящее время способствует проявлению творческого и интеллектуального потенциала молодежи, увлеченной творчеством А. С. Пушкина. Именно поэтому в 2015 году Президентская библиотека стала инициатором проведения ежегодной конференции-вебинара «День памяти А. С. Пушкина в Президентской библиотеке». Идея проведения мероприятия принадлежит заместителю генерального директора по корпоративному развитию С. М. Макееву; в настоящее время оно проходит под руководством директора по внешним связям А. А. Воробьева. Основным координатором форума выступает отдел межрегионального и межведомственного сотрудничества Президентской библиотеки.

Задачи Президентской библиотеки связаны с развитием сотрудничества, а комплексный подход в организации мероприятия и многоуровневая интеграция позволяют на протяжении ряда лет сохранять статус мероприятия, а также удерживать внимание и интерес всех участников — постоянных партнеров Президентской библиотеки.

Устойчивые партнерские связи при подготовке «Дней памяти А. С. Пушкина» сложились с администрацией Приморского района Санкт-Петербурга, в том числе с Информационно-методическим центром района и образовательными учреждениями при поддержке администрации. На протяжении ряда лет конференция-вебинар «День памяти А. С. Пушкина в Президентской библиотеке» началась с приветствия главы администрации Приморского района

Н. Г. Цеда и продолжалась выступлениями ребят — победителей ежегодного конкурса «Тебя ж, как первую любовь, России сердце не забудет», инициированного Информационно-методическим центром Приморского района совместно с Президентской библиотекой.

Основой для создания конкурсных работ является коллекция, размещенная на портале Президентской библиотеки. Тематическая коллекция «А. С. Пушкин (1799—1837)» включает в себя цифровые копии книг, статей, архивных документов, видеофильмов и других материалов, посвященных жизни и творчеству поэта, а также деятельности государства по сохранению памяти о нем. Но коллекция содержит только часть материалов, которые уже структурированы и описаны, а сам фонд библиотеки хранит гораздо больше сведений о поэте.

Ежегодные конференции способствуют популяризации и раскрытию содержания материалов коллекции «А. С. Пушкин (1799—1837)». Основная задача выступающих — представить облик поэта с разных сторон, продемонстрировать неоднозначность и яркость его натуры, внутренних убеждений, характера. Форма подачи материала выбирается доступная, популярная, так как в первую очередь выступления ориентированы на школьную аудиторию, в том числе на участников упомянутого конкурса. Показ определенных материалов и представление библиографии помогает будущим участникам в определении темы своей творческой работы, а также позволяет легче ориентироваться в поисковой навигации на портале и в электронном читальном зале библиотеки. Зачастую участники конкурса не только пользуются порталом библиотеки, но и приходят в электронный читальный зал на Сенатской площади, 3, или в электронный читальный зал на Омской ул., 17 (где расположен Информационно-методический центр Приморского района). Также они могут посещать любой открытый центр доступа к ресурсам библиотеки, где, в отличие от интернет-портала, читателям доступен весь электронный фонд целиком.

Первое сообщение, сделанное специалистом Президентской библиотеки М. В. Бишоковой в 2015 году и посвященное жизни Пушкина, кратко освещало основные вехи его жизни и творческого становления. Ключевые моменты судьбы поэта (учеба, лицейский экзамен и встреча с Г. Р. Державиным, жизнь в Михайловском, высылка на юг и т. д.) иллюстрировались материалами из фонда. Например, при упоминании об учебе Пушкина в Лицее в формате слайд-шоу была показана электронная копия «Грамоты, жалованной Императорскому Царскосельскому Лицею Императором Александром I. 22 сентября 1811 г.». Демонстрация подобных оцифро-

ванных раритетов была направлена на то, чтобы помочь зрителям конференции проникнуться духом времени, ощутить уникальную атмосферу пушкинской поры.

День памяти Пушкина активно объединяет региональную сеть Президентской библиотеки. По традиции региональные партнеры Президентской библиотеки заявляются как активные слушатели, организуя полноценное мероприятие на своих площадках. Наивысшее количество подключений по видео-конференц-связи приходится на 2016—2017 годы, что подчеркивает региональный интерес на начальном этапе — десять подключений. Наивысшее количество удаленных площадок продемонстрировал 2021 год, закрепивший хорошие методики удаленной работы. Это 20 региональных центров Президентской библиотеки, которые вместе с представителями региональной сети с 2020 года работают вместе с Президентской библиотекой на платформе Zoom.

Что касается выступлений представителей региональных центров Президентской библиотеки, то здесь наблюдается небольшая динамика в первые годы и в последние три года проведения мероприятия. Если рассматривать число выступлений по видео-конференц-связи с региональных площадок, то здесь вариация от одного до трех. Необходимо отметить: наши партнеры и сами организуют выступления, сообщения, причем сразу по нескольким темам, и способствуют организации видеозаписей с участием различных учреждений и персон, связанных с именем Пушкина. Примером этому могут служить не только многократные выступления библиотечных специалистов Центров удаленного доступа Президентской библиотеки, но и разговоры с иностранными студентами о семейном чтении Пушкина за рубежом, поиск потомков поэта в регионе и запись видеобращения прапрапраправнука поэта С. В. Усова к участникам конференции, которые были организованы в разные годы Тамбовским региональным центром Президентской библиотеки, а также видеозаписи декламации стихотворений А. С. Пушкина воспитанниками Тамбовской православной гимназии и др. Это хорошая тенденция, демонстрирующая интерес к мероприятию и готовность региональных партнеров поддержать виртуальный диалог об А. С. Пушкине.

Примечательно то, что на протяжении семи лет существования мероприятия велась прямая трансляция с портала Президентской библиотеки. Региональная составляющая просмотров на портале Президентской библиотеки наблюдается в динамике. В 2021 году зафиксированы подключения к трансляции в сорока трех регионах России. Понятно увеличение количества видеозаписей выступлений

участников в 2021 году — в период ограничительных мер, связанных с распространением коронавирусной инфекции.

Информационные границы расширились благодаря продвижению в социальных сетях. С 2019 года осуществляется трансляция в официальной группе «ВКонтакте», с 2021-го — на YouTube-канале Президентской библиотеки.

Диапазон тем и направлений, раскрываемых в рамках Дня памяти А. С. Пушкина, очень широк, что позволяет говорить об актуальности конференции-вебинара. Здесь выступают и представители музейного сообщества, и сотрудники библиотек, и краеведы. Вот некоторые темы выступлений: «А. С. Пушкин — имя в истории Омска» (А. М. Лосунов, историк-краевед, преподаватель Сибирского казачьего юридического колледжа), «Тамбовская тропинка к А. С. Пушкину» (Н. А. Макарова, заведующая Тамбовским региональным центром доступа к информационным ресурсам Президентской библиотеки); «Вместе с Пушкиным заедем в Выру» (О. М. Коноплева, главный хранитель музея «Дом станционного смотрителя», Ленинградская область); «Земля предков А. С. Пушкина» (Н. В. Спичак, главный хранитель музея «Усадьба Ганнибалов в Суйде», Ленинградская область); «Культурный код А. С. Пушкина в городском пространстве» (О. М. Слепова, директор Централизованной библиотечной системы г. Ульяновска); «Первые переводы А. С. Пушкина на чеченский язык» (Я. Ю. Духаева, заведующая национально-краеведческим отделом Национальной библиотеки Чеченской Республики им. А. А. Айтимира, г. Грозный); «Сохранение наследия А. С. Пушкина на Молдавской земле» (Ольга Викторовна Батаева, сотрудник Российского центра науки и культуры в Кишиневе); «Пушкин и Крым» (Т. В. Джакаева, заведующая отделом Крымского литературно-художественного мемориального музея-заповедника «Музей А. С. Пушкина в Гурзуфе», г. Симферополь); «А. С. Пушкин и И. Кант» (Н. П. Перетяка, кандидат культурологии, председатель Калининградского регионального общественного фонда культуры, г. Калининград); «Пушкин едет в Оренбург» (В. М. Капустина, заведующая сектором литературного краеведения Областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской, г. Оренбург); «Пушкин и Забайкалье» (Л. Г. Полетаева, кандидат культурологических наук, г. Чита).

Постоянными партнерами Президентской библиотеки по организации и проведению Дней памяти Пушкина стали Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, Всероссийский музей А. С. Пушкина и Информационно-методический центр Приморского района Санкт-Петербурга. Именно пред-

ставителей этих партнерских организаций ждет целевая аудитория на всех площадках. Стоит отметить, что благодаря им просматривается и закономерность к расширению тематики на вебинарах. И если в самом начале концепция мероприятий предлагала сразу несколько направлений для освещения и тематического охвата, одновременно взяв курс на расширение партнерского участия, то в последние годы наблюдается концентрация на определенной тематике мероприятия.

Показательными являются мероприятия 2020 и 2021 годов. Для конференции 10 февраля 2020 года была выбрана достаточно широкая тема «А. С. Пушкин — историк, прозаик, драматург». Выбор такой темы был обусловлен прежде всего тем, что хотелось осветить и популяризировать менее изучаемые (в сравнении с поэтическим творчеством) аспекты пушкинского наследия (деятельность Пушкина-прозаика, вклад Пушкина в историческую науку, его влияние на дальнейшее развитие отечественной прозы и истории; представление прозаических и драматургических произведений Пушкина в современном театре). В рамках этой конференции о пушкинском наследии вспоминали как специалисты библиотек и музеев, так и представители театральной среды. В преддверии Дня памяти Пушкина в фонд Президентской библиотеки была передана книга народного артиста Российской Федерации, режиссера, пушкиниста, художественного руководителя Государственного Пушкинского театрального центра в Санкт-Петербурге В. Э. Рецептера «А. С. Пушкин. Театр» (СПб., 2019).

В день конференции на площадке в Санкт-Петербурге выступил руководитель Народного театра драмы А. В. Грунтовский. Он рассказал о богословских и философских идеях Пушкина, о его взглядах на отечественную историю и в завершение прочел отрывок из «Бориса Годунова». Заведующая Медиацентром Всероссийского музея А. С. Пушкина И. В. Розина осветила содержание электронной выставки «Почетный гражданин кулис», представленной в музее.

Большое внимание было уделено тому, как пушкинское наследие презентуется и творчески интерпретируется детьми, юными чтецами и декламаторами. С литературно-музыкальной композицией «Я — Пушкин» выступила детская студия театра и кино «Лица». В игровой и, что особенно важно, доступной для младшего и среднего школьного возраста форме было обыграно известное выражение А. Т. Твардовского «У каждого из нас — свой Пушкин». Стихотворение А. С. Пушкина «Я вас любил...» прочитал Матвей Толстов, ученик 1-го класса средней общеобразовательной школы № 33 г. Тамбова. Романсы на стихи Пушкина исполнила ученица

8-го класса Лицея № 470 Калининского района Санкт-Петербурга Ольга Киселева.

Как всегда, очень активной была работа регионов. Состоялись выступления по видео-конференц-связи из Пушкинского заповедника, Крымского литературно-художественного мемориального музея-заповедника, Омского регионального центра доступа к информационным ресурсам Президентской и Национальной электронной библиотек, Калининградского регионального общественного фонда культуры, а также прозвучали сообщения в формате видеозаписи из Государственного литературно-мемориального и природного музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино», Мемориального Музея-Лицея и Музея-дачи А. С. Пушкина, Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской.

Отдельный блок мероприятия всегда посвящен представлению ресурсов Президентской библиотеки и партнеров. Зрителям был показан видеоролик «Земля и море: воспоминание о южной ссылке А. С. Пушкина», сюжет которого осветил хронологический период от высылки поэта в Екатеринослав в 1820 году до его приезда в Михайловское.

Мероприятие 2021 года отличает от предыдущих несколько иной подход к формату проведения. Конференция-вебинар включила в себя две части — «интервью-сессию» и тематическую сессию «Пушкинские зимы», что должно было не только «оживить» аудиторию с помощью коротких бесед с героями встречи, но и суметь удержать внимание благодаря неожиданной теме вебинара, выбранной организаторами.

Связующая тема конференции — «Пушкинские зимы» — выбрана не случайно. Как известно, любимым временем года Пушкина была осень — когда творческое вдохновение позволяло ему беспрестанно трудиться над будущими шедеврами. Однако решающие и значимые события в жизни поэта происходят в зимний период. В своих произведениях — образцах классики поэт воссоздает атмосферу вдохновляющих зимних вечеров.

Главной особенностью интервью-сессии стало участие в прямом диалоге заведующей Мемориальным музеем-квартирой А. С. Пушкина Г. М. Седовой, ученого секретаря Пушкинской комиссии РАН А. Ю. Балакина, представителя библиотечной сферы заведующей отделом библиотечных инноваций и методической работы Центральной городской детской библиотеки им. А. С. Пушкина в Санкт-Петербурге М. В. Рабжаевой.

В тематической сессии участвовали представители региональных площадок, которые совмещали и чтение произведений, и музей-

ные презентации, и библиотечные подходы в продвижении краеведческого фонда.

И если первая сессия была ориентирована на вдумчивую совместную работу участников-зрителей, то вторая была предложена исключительно для отдыха, расширения кругозора. Такая полярированность предусматривала легкость переключения с одного направления на другое и помогала зрителям «увидеть» своего Пушкина, в какой-то мере определить для себя источники и интернет-ресурсы для дальнейшего изучения его творчества.

Ярким получилось продвижение конференции-вебинара в социальной сети «ВКонтакте». В официальной группе Президентской библиотеки был помещен анонс мероприятия, а также фоторепортажи с мест, о которых рассказывали выступающие на вебинаре, тем самым предваряя тематические линии. Прямая трансляция в группе «Президентская библиотека» зафиксировала максимальное количество просмотров — 5700. Впервые список трансляций пополнился благодаря YouTube-каналу библиотеки, а количество просмотров достигло максимальной планки — 756. В сети «ВКонтакте» мероприятие Президентской библиотеки было впервые продолжено видеовопросом от пушкиниста Г. М. Седовой: «Почему В. Г. Белинский считал, что “Маленькие трагедии” А. С. Пушкина — это проза, хотя и написана в стихах?» — именно этот вопрос после вебинара просмотрели свыше 2000 пользователей интернета.

Как видим, конференция-вебинар «День памяти А. С. Пушкина в Президентской библиотеке» — это не только популярный информационно-образовательный форум, но и коммуникативная площадка с открытыми возможностями, позволяющая сохранить атмосферу пушкинского мира, пушкинских произведений. Мы ждем новых реальных и виртуальных участников мероприятия и надеемся, что новые форматы общения позволят расширить границы информационного пространства и пополнить интеллектуальный багаж знаний, связанный с именем величайшего русского поэта А. С. Пушкина.

М. В. Бишокова, Н. А. Макарова

VI. IN MEMORIAM

ПАМЯТИ РАИСЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ИЕЗУИТОВОЙ

10 января 2021 года ушла из жизни Раиса Владимировна Иезуитова, одна из старейших сотрудниц Отдела пушкиноведения, активный участник фундаментальных исследований в области биографии и творчества Пушкина, более сорока лет, до 2003 года, работавшая в Пушкинском Доме.

Она родилась 12 января 1935 года в Опочке Псковской области в семье офицера. Во время Великой Отечественной войны ее отец погиб на фронте, семья же оказалась в Ленинграде, с которым впоследствии была связана вся ее жизнь. В 1957 году Раиса Владимировна закончила филологический факультет Ленинградского государственного университета и в течение ближайших четырех лет работала в школе учителем русского языка и литературы. В 1959 году она поступила в заочную аспирантуру Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, а спустя два года перешла в Сектор новой русской литературы Пушкинского Дома, где и закончила аспирантуру. Уже став младшим научным сотрудником Группы пушкиноведения института, куда Р. В. Иезуитова была зачислена в 1964 году, она защитила в 1966 году кандидатскую диссертацию «Из истории русской баллады 1790-х — первой половины 1820-х годов. (Жуковский и Пушкин)». В теме диссертационного исследования счастливо сошлись два имени, которые в дальнейшей научной работе стали для нее путеводными. Жуковским Раиса Владимировна увлеклась еще в ЛГУ, но по настоянию Б. С. Мейлаха, научного руководителя диссертации, тема работы была расширена за счет включения в нее пушкиноведческой проблематики.

Это было время, когда Пушкинская группа, состоявшая всего из шести человек, выполняла огромный объем важных, фундаментальных работ. Сотрудники группы исполняли в том числе обязанности по библиографированию пушкиноведческой литературы, которое долгое время было одним из основных направлений в ее работе. Свою часть обязательств такого рода Р. В. Иезуитова выполнила в соавторстве с Я. Л. Левкович и В. Б. Сандомирской, выпустив в 1973 году «Библиографию произведений А. С. Пушкина и литературы о нем» за 1918—1936 годы (Ч. 2. Критико-биографический раздел).

Выработку иных навыков работы предполагало участие в издании «Письма последних лет. 1834—1837» (1969) Пушкина: для него Р. В. Иезуитова готовила к печати тексты и писала биографические справки об адресатах поэта. В ходе подготовки такого рода трудов формировалась особая черта представителей старшего поколения пушкинистов ИРЛИ, которые были подлинными знатоками и творческого наследия Пушкина, и его биографии, причем невнимание или пренебрежительное отношение к каким-то даже незначительным эпизодам жизни поэта было для них чуждо. Та биографическая проблематика, с которой Р. В. Иезуитова столкнулась в ходе подготовки «Писем последних лет», разрабатывалась ею в дальнейшем в ряде работ, в частности в статье «Письмо Пушкина к П. О. Осиповой» (1968). С восхищением Раиса Владимировна вспоминала впоследствии о своем участии в сборнике «Стихотворения А. С. Пушкина 1820—1830-х годов» (1974), вдохновителем и ответственным редактором которого был Н. В. Измайлов. Задания для сотрудников группы отбирались с учетом особой сложности истории создания стихотворения или же его идейно-художественной проблематики. Р. В. Иезуитова написала для сборника статьи о стихотворениях «Жених», «Не пой, красавица, при мне...», «Легенда» («Жил на свете рыцарь бедный...»).

К раннему периоду работы исследовательницы относится и участие в коллективных трудах института — во-первых, в двухтомной «Истории русской поэзии» (1968), а во-вторых, в «Русской повести XIX века» (1973). Коллективные труды, издававшиеся в советское время, проходили обсуждение на многолюдных заседаниях Отдела новой русской литературы, в который входила Пушкинская группа, и это было великолепной, хотя и сложной школой для всех сотрудников ИРЛИ. Участие в коллективных трудах расширяло кругозор авторов, поскольку требовало широких историко-литературных обобщений. Р. В. Иезуитова написала для названных изданий разделы о поэзии русского романтизма начала XIX века и пу-

тях развития романтической повести, наконец, о светской повести. На более поздний период приходится ее участие в других важнейших трудах ИРЛИ, не потерявших своего значения и в постсоветское время: исследовательнице принадлежит статья «Литература второй половины 1820-х — 1830-х годов и фольклор» в сборнике «Русская литература и фольклор (первая половина XIX века)» (1976), а также главы «Литературные объединения и журналы первой четверти XIX в.», «Поэзия 1800—1810-х гг.» и «В. А. Жуковский» в фундаментальной четырехтомной «Истории русской литературы» (1981. Т. 2), которая представляет собой одно из самых блистательных научных достижений ИРЛИ.

Работа Р. В. Иезуитовой в Пушкинской группе, постепенно расширявшейся и в 1986 году преобразованной в Отдел пушкиноведения, находила приложение во всех его начинаниях. Она участвовала во «Временнике Пушкинской комиссии», и среди ее работ на страницах этого издания следует отметить статью 1979 года о стихотворении Пушкина «Всем красны боярские конюшни...» как опыте «простонародной баллады». Разработкой проблем литературного фольклоризма Р. В. Иезуитова занималась на протяжении всей своей научной жизни, а начало этому было положено в статье 1963 года, посвященной фольклорным источникам баллады Жуковского «Светлана». Ее участие в сборнике «Пушкин. Исследования и материалы», сериальном издании отдела, было самым интенсивным: она была и членом редколлегии, и редактором двух его выпусков (1979. Т. 9; 1989. Т. 13), и автором многочисленных статей. Важнейшим направлением в работе Отдела пушкиноведения стало развернутое полистное описание рабочих тетрадей поэта, задуманное как своего рода подступ к новому академическому изданию его сочинений. Р. В. Иезуитовой было подготовлено описание тетрадей Третьей кишиневской (№ 833) и Третьей масонской (№ 836). На основе статейных описаний, появившихся в издании «Пушкин. Материалы и исследования» в 1991 и 1995 годах, ею были составлены краткие (полистные) описания, которые вошли в первый том фундаментального издания рабочих тетрадей Пушкина 1995 года, включающего их многотомное факсимильное воспроизведение. Третья масонская тетрадь была настолько сложной по заполнению и составу, что исследовательнице пришлось предварять ее описание отдельной статьей об истории декабристских замыслов Пушкина 1826—1827 годов, появившейся в 1983 году в сборнике «Пушкин. Исследования и материалы». Еще раз она вернулась к этим же страницам тетради поэта в статье 2002 года в альманахе «Пушкинский музей».

Описания рабочих тетрадей Пушкина принадлежат к выдающимся достижениям фундаментальной академической науки. Результаты этих работ, конечно же, не могут быть оценены по достоинству широкими кругами научной общественности, поскольку это «товар штучный» и, как говорится, «для немногих». Текстологические описания, основанные на систематическом, целостном анализе всех записей одной тетради, в сопоставлении с записями в других тетрадях и отдельных автографах, были насущно необходимы для работы над академическим изданием Пушкина. Выход томов издания, начавшегося в 1999 году, показал, что описания тетрадей, осуществлявшиеся сотрудниками Отдела пушкиноведения, не были безупречны во всех деталях и нуждались в дополнительных усилиях и поправках, опиравшихся, впрочем, на уже сделанную и вполне добротную работу.

Весьма успешными были пушкиноведческие издания, выпущенные Р. В. Иезуитовой в соавторстве с Я. Л. Левкович. Это был идеальный тандем двух замечательных пушкинистов! Впервые мы увидели его в совместной работе Иезуитовой и Левкович над факсимильным изданием 1989 года восьми глав «Евгения Онегина», выпускавшихся поэтом отдельными книжками в 1825—1832 годах. После онегинских глав в издании была помещена объемная статья Иезуитовой и Левкович, имеющая исключительное научное значение. Это была воистину долгожданная статья, поскольку в ней на опыте работы сотрудников отдела по описанию рабочих тетрадей и многочисленных отдельных автографов Пушкина излагалась творческая история «Евгения Онегина» с установлением датировки отдельных глав, а также строф — как вошедших в роман, так и оставшихся в рукописях. Эта статья учитывала выводы текстологов, распутывавших в разное время хитросплетения творческой работы Пушкина, и скрепляла их новыми наблюдениями, выводами, датировками. Статья Иезуитовой и Левкович приобрела фундаментальный характер, и без нее уже невозможен выпуск современного комментированного издания «Евгения Онегина».

В 1991 году вышла книга Р. В. Иезуитовой и Я. Л. Левкович «Пушкин в Петербурге», название которой, как нам кажется, не передает подлинного богатства ее содержания. На самом деле это была новая биография поэта, очень удачная по изложению. Авторы писали ее для серии Лениздата о жизни выдающихся деятелей культуры и науки в Петербурге. Однако уже в первом издании книга о Пушкине получила больший, нежели привычный для советских изданий этой серии, формат и объем. Книга переиздавалась еще дважды: в 1999 году (с изменением названия) и после смерти

Я. Л. Левкович — в 2017 году, с дополнениями и исправлениями. На наш взгляд, это лучшая биография Пушкина за три последних десятилетия, и она вполне может быть рекомендована для чтения учащимся гимназий, учителям, студентам. Те страницы биографии поэта, которые относились не к Петербургу, а к иным городам и весям России, переданы в книге Иезуитовой и Левкович в содержательном и емком пересказе, поэтому она дает целостное представление о жизни Пушкина. В стилистическом отношении книга весьма поучительна: вот так нужно писать для широкой читательской аудитории, не теряя своего высокого научного достоинства! Счастливой была судьба и другого начинания Иезуитовой и Левкович, собравших в книге под названием «“Утаенная любовь” в жизни и творчестве Пушкина» (1997) статьи пушкинистов разных поколений на эту интригующую и вызывающую неизменный интерес читателя тему.

Р. В. Иезуитова принадлежала к блистательной комментаторской школе Пушкинского Дома. По ее воспоминаниям, работа в широко известном двухтомнике «А. С. Пушкин в воспоминаниях современников» (1-е изд. 1974) продемонстрировала единство приемов представителей этой школы, поскольку написанные ими комментарии не нуждались в каких-либо усилиях по их стилистическому уравниванию («Было такое впечатление, будто писал один и тот же человек»). Та же комментаторская выучка отразилась и в других изданиях, выходявших с участием Иезуитовой (например, в двухтомнике «Писатели-декабристы в воспоминаниях современников» (1980), где она, кстати, работала совместно с Левкович).

Огромен вклад Р. В. Иезуитовой в изучение биографии и творчества В. А. Жуковского. Ее книга «Жуковский в Петербурге», выпущенная в 1976 году Лениздатом в упомянутой выше серии, представляла жизнь поэта в самый продуктивный период его творчества. Непреходящая биографическая ценность этой небольшой книжки состояла в выверенных, точных сведениях об адресах и обстоятельствах петербургской жизни Жуковского. Р. В. Иезуитова уже в начальный период своей научной деятельности умела преодолевать ту предубежденность в отношении Жуковского, которая в СССР носила идеологический характер, порожденный службой поэта при императорском дворе и общей направленностью творчества (она об этом часто вспоминала, иллюстрируя свои рассказы разного рода цитатами из области марксизма-ленинизма, которые приходилось изыскивать для преодоления идеологических препон). Постепенно этот навык сопротивления расширял границы возможного в изданиях Жуковского. Значительнейший шаг вперед в изучении наследия писателя — это подготовленный Р. В. Иезуитовой

сборник научных трудов «Жуковский и русская культура» (1987), который подводил итог проведенной в ИРЛИ международной конференции в честь 200-летия поэта. Сборник этот по важности включенных в него статей и материалов и их высокому научному уровню не имеет себе равных в истории жукововедения.

На страницах пушкинодомских изданий Р. В. Иезуитова разрабатывала в своих статьях и публикациях ряд важных тем, касающихся взаимоотношений Жуковского и Пушкина: литературное наставничество, шуточные жанры и жанр устного рассказа в их наследии, история пушкинской дуэли. На основе публикации дневника Жуковского ей удалось дать важные уточнения к истории 1834 года, когда Пушкин пытался получить у царя отставку и уехать в деревню. Существенным был вклад исследовательницы в публикацию эпистолярия Жуковского по материалам Рукописного отдела ИРЛИ (переписка с К. Н. Батюшковым, А. Ф. Воейковым, И. И. Дмитриевым, М. Т. Каченовским, М. Е. Лобановым, С. Л. Пушкиным и др.). Итогом многолетней работы над биографией и творчеством поэта стала монография Р. В. Иезуитовой «Жуковский и его время» (1989) и затем докторская диссертация, защищенная ею в 1990 году.

С. В. Березкина

Приход Раисы Владимировны Иезуитовой во Всероссийский музей А. С. Пушкина оживил давние связи музея с академической научной традицией. Начало этой традиции было заложено в первые десятилетия XX века, когда сотрудники Пушкинского Дома Академии наук создали первый музей поэта на набережной Мойки, 12, а затем участвовали в воссоздании всех мемориальных объектов, вошедших в этот уникальный музейный комплекс. Время пребывания Иезуитовой в должности заместителя директора Всероссийского музея А. С. Пушкина по научной работе (1997—2015) совпало со многими важнейшими событиями в жизни музея.

При ее непосредственном участии в канун 200-летия со дня рождения поэта была переосмыслена литературно-монографическая экспозиция «Пушкин: Жизнь и творчество», открытие которой в залах второго и третьего этажей дома на Мойке, 12, состоялось в 1999 году (с 1966 по 1982 год экспозиция размещалась в Церковном флигеле Екатерининского двора в г. Пушкине).

Благодаря настойчивости Раисы Владимировны, ее умению убеждать академик Д. С. Лихачев в 1998 году согласился с идеей передачи бывшей усадьбы Г. Р. Державина на набережной Фон-

танки, 118, не Пушкинскому Дому, а Всероссийскому музею А. С. Пушкина и взялся отстаивать этот план перед городскими властями. Благодаря такой поддержке через несколько лет был создан уникальный музейный объект — Музей Г. Р. Державина и русской словесности его времени. Иезуитова стала одним из авторов концепции нового музея и постоянной экспозиции «Владельцы русской лиры»: от Г. Р. Державина к А. С. Пушкину».

В 2010 году при участии Иезуитовой был воплощен в жизнь еще один значимый музейный проект — открытие на втором этаже Мемориального Музея-Лицея постоянно действующей экспозиции «Живем мы памятью Лицея». Материалы, представленные в экспозиции, вошли в «Лицейскую энциклопедию» — фундаментальное двухтомное издание, созданное авторским коллективом при активной поддержке Иезуитовой. В энциклопедии затронуты все стороны жизни уникального учебного заведения, представлены биографии воспитанников и лицейских преподавателей с 1811 по 1917 год.

Несколько десятилетий, еще со времени работы в Пушкинском Доме, Раиса Владимировна была членом Ученого совета Всероссийского музея А. С. Пушкина, добивалась проведения через совет важнейших решений о создании новых экспозиций и совершенствовании музейной деятельности. Значителен вклад Иезуитовой в разработку научной концепции развития Всероссийского музея А. С. Пушкина на 2001—2011 годы, утвержденной на коллегии Министерства культуры РФ, а затем успешно реализованной коллективом музея.

С приходом Иезуитовой научная жизнь музея вошла в новое русло. Под ее руководством проводились научные конференции, творческие и научно-практические семинары, крупные выставочные проекты, издавались тематические сборники «Г. Р. Державин и его время», «Беляевские чтения». Ей принадлежала идея создания альманаха «Пушкинский Музеум» — издания, в котором с 1999 года по настоящее время освещаются различные аспекты музейной деятельности: собирательская, экспозиционно-выставочная, хранительская, просветительская, научно-исследовательская. В 2008 году по инициативе Раисы Владимировны и при участии Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и Библиотеки РАН в музее состоялась юбилейная выставка, посвященная 225-летию со дня рождения В. А. Жуковского и 190-летию его царственного воспитанника императора Александра II.

Специалист по творчеству Пушкина и Жуковского, Иезуитова неоднократно выступала с научными докладами на вузовских и меж-

музейных конференциях в России, Италии, Эстонии, Германии, Турции.

Не прекращая привычных академических занятий, Раиса Владимировна считала своим долгом поддерживать в музее атмосферу творчества и созидания, заботилась о формировании квалифицированных музейных кадров. Все, кто работал с Иезуитовой, отмечали редкое качество ее характера: умение сочетать серьезность ежедневно решаемых задач, неизменную преданность идее служения русской литературе с легким чувством юмора, живостью и особой женской привлекательностью.

Г. М. Седова

РАБОТЫ Р. В. ИЕЗУИТОВОЙ О ПУШКИНЕ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Составила Л. А. Тимофеева

Книги

Жуковский в Петербурге. Л.: Лениздат, 1976. 295 с.: ил. Библиогр.: с. 291—294.

Рец.: *Гиллельсон М. И.* Поэт и Петербург // Нева. 1976. № 12. С. 199—200.

Жуковский и его время / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1989. 289 с.; 1 л. портр. Указ. имен: с. 282—288.

Из содерж.: С. 193—278: Жуковский и Пушкин: [К проблеме литературного наставничества; Шутливые жанры в поэзии Жуковского и Пушкина 1820-х годов; Пушкин в дневниках Жуковского; Жанр устного рассказа в творчестве Жуковского и Пушкина 1830-х годов; Жуковский о дуэли Пушкина].

Пушкин в Петербурге / В соавт. с Я. Л. Левкович. Л.: Лениздат, 1991. 350 с., 16 л. ил.

Пушкин и Петербург: Страницы жизни поэта / В соавт. с Я. Л. Левкович. СПб.: Спец. лит., 1999. 454 с.: ил., 8 л. ил.

То же, под загл.: Пушкин в Петербурге. СПб.; М., 2017.

А. С. Пушкин: Жизнь и лира: [Альбом по материалам Всерос. музея А. С. Пушкина] / Науч. рук. С. М. Некрасов; Авт. текста:

С. М. Некрасов, Р. В. Иезуитова, Н. Л. Петрова, Г. М. Седова. СПб.: Абрис, 1999. 136 с.: ил. (Альманах «Сокровища России»; Вып. 16).

«На чреде высокой». В. А. Жуковский — поэт, наставник, педагог: К 150-летию со дня его смерти: [Буклет]. СПб., 2002.

Три эпохи музея: Всероссийскому музею А. С. Пушкина — 125 лет / В соавт. с С. М. Некрасовым. СПб.: Серебр. ряды, 2004. 71 с.: ил. На обл. загл.: Первому Пушкинскому музею России 125 лет. На обл. авт. не указ.

В. А. Жуковский и его современники: [Альбом по материалам выставки «Жить для веков в величии народном», Всерос. музей А. С. Пушкина, апр.—сент. 2008 г.] / Всерос. музей А. С. Пушкина; ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН; Б-ка РАН; Под общ. ред. С. М. Некрасова; Авт. текста Р. В. Иезуитова; Сост. Е. В. Пролет. СПб.: Nika, 2010. 135 с.: ил.

Пушкин в Петербурге / В соавт. с Я. Л. Левкович. СПб.: Пальмира; М.: Книга по Требованию, 2017. 382 с.: ил., факс. Библиогр.: с. 377—380. (Северная Пальмира).

Впервые под загл.: Пушкин и Петербург. СПб., 1999.

Авторефераты диссертаций

Из истории русской баллады 1790-х — первой половины 1820-х годов: (Жуковский и Пушкин): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Науч. рук. Б. С. Мейлах. Л., 1966. 19 с. Библиогр.: с. 19 (4 назв.).

Жуковский и его время: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: (10.01.01) / ЛГУ. Л., 1990. 29 с. Библиогр.: с. 27—28 (27 назв.).

Статьи

Поэзия русского классицизма // Рус. лит. 1965. № 3. С. 53—74.

XVIII Пушкинская конференция // Вестник АН СССР. 1966. № 9. С. 129—130.

Пушкинская конференция в Ленинграде // Вестник АН СССР. 1967. № 8. С. 122—123.

Пушкинские конференции [1964—1966 гг. в Ленинграде; 3-я Пушкинская конф. в Псков. пед. ин-те им. С. М. Кирова] // Вре-

менник Пушкинской комиссии. 1964 / АН СССР. Пушкинская комиссия; Ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, 1967. С. 72—75.

Эволюция образа Пушкина в русской поэзии XIX века // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Ин-т театра, музыки и кинематогра. Л.: Наука, 1967. Т. 5 / Отв. ред. Б. С. Мейлах. С. 113—139.

Введение [к гл. 3: Поэзия русского романтизма начала XIX века] // История русской поэзии: В 2 т. / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1968. Т. 1 / Отв. ред. Б. П. Городецкий. С. 224—237.

XIX Пушкинская конференция // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1968. Т. 27. № 2. С. 177—179.

Заседание, посвященное 169-й годовщине со дня рождения Пушкина // Рус. лит. 1968. № 4. С. 224—226.

Письмо Пушкина к П. А. Осиповой // Временник Пушкинской комиссии. 1965 / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, 1968. С. 37—44.

[Биографические справки] // Пушкин. Письма последних лет, 1834—1837 / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Н. В. Измайлов. Л.: Наука, 1969. Из содерж.: С. 361: Апрелев А. Ф.; С. 365—367: Барклай де Толли М. Б., Беклешова А. И.; С. 385: Глинка Ю. К.; С. 391—392: Гончарова Н. И.; С. 413: Киреев А. Н.; С. 414: Княжнина В. А.; С. 421—424: Лебедев Ф. Ф., Львов А. И.; С. 431: Наполеон I Бонапарт; С. 433—434: Нессельроде Д. К., Нечаев С. Д.; С. 439—440: Осипова М. И., Осипова П. А.; С. 442: Павлов Н. М.; С. 454: Пушкин Г. А.; С. 459: Раух Е. И.; С. 484—485: Хитрово Е. М.; С. 493: Яковлев И. А.

Группа пушкиноведения Института русской литературы АН СССР (Ленинград) в 1966—1967 гг. // Временник Пушкинской комиссии. 1966 / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, 1969. С. 72—75.

XX Пушкинская конференция // Рус. лит. 1969. № 4. С. 227—230.

А. С. Пушкин и мировая литература: (Конференция в Ленинграде) // Вестник АН СССР. 1969. № 9. С. 131—133.

Пушкин и эволюция романтической лирики в конце 20-х и в 30-е годы // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР.

ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1969. Т. 6: Реализм Пушкина и литература его времени / Отв. ред. Б. С. Мейлах. С. 60—97.

XX Пушкинская конференция // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1970. Т. 29. № 5. С. 465—470.

В. Жуковский. «Эолова арфа» // Поэтический строй русской лирики / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Г. М. Фридендер. Л.: Наука, 1973. С. 38—52.

То же: Русская литература XIX века (I половина): Хрестоматия литературовед. материалов / Благовещенский гос. пед. ин-т; Сост. О. Н. Щербань. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. С. 19—34.

Пути развития романтической повести // Русская повесть XIX века: История и проблематика жанра / Под ред. Б. С. Мейлаха; АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1973. С. 77—108.

Светская повесть // Русская повесть XIX века: История и проблематика жанра / Под ред. Б. С. Мейлаха; АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1973. С. 169—199.

«Жених» // Стихотворения Пушкина 1820—1830-х годов: История создания и идейно-художественная проблематика / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Н. В. Измайлов. Л.: Наука, 1974. С. 35—56.

«Легенда» // Стихотворения Пушкина 1820—1830-х годов: История создания и идейно-художественная проблематика / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Н. В. Измайлов. Л.: Наука, 1974. С. 139—176.

Лирика Пушкина в современных советских исследованиях: (1958—1973) // Рус. лит. 1974. № 4. С. 163—177.

«Не пой, красавица, при мне...» // Стихотворения Пушкина 1820—1830-х годов: История создания и идейно-художественная проблематика / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Н. В. Измайлов. Л.: Наука, 1974. С. 121—138.

Пушкиноведение: Итоги и перспективы: Конференция в Ленинграде / В соавт. с О. А. Пини // Вестник АН СССР. 1974. № 10. С. 102—105.

[XXIII Пушкинская конференция] / В соавт. с О. А. Пини // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1975. Т. 34. № 1. С. 90—92.

К истории ссылки Ф. Н. Глинки (1826—1834): (По архивным материалам) // Литературное наследие декабристов / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. В. Г. Базанов, В. Э. Вадуро. Л.: Наука, 1975. С. 223—245.

Литература второй половины 1820-х—1830-х годов и фольклор // Русская литература и фольклор: (Первая половина XIX века) / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Ф. Я. Прийма. Л.: Наука, 1976. С. 85—142.

Баллада в эпоху романтизма // Русский романтизм / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. К. Н. Григорьян. Л.: Наука, 1978. С. 138—163.

Заветная лира: [Рец. на кн.: *Благой Д. Д.* Душа в заветной лире. М., 1977] // Лит. в школе. 1978. № 1. С. 92—94.

Пушкин и «Дневник» В. А. Жуковского 1834 г. // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1978. Т. 8 / Отв. ред. Н. В. Измайлов. С. 219—247.

С. 230—244: публикация текста.

Стихотворение Пушкина «Все красны боярские конюшни» как опыт создания «простонародной баллады» // Временник Пушкинской комиссии. 1975 / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, 1979. С. 31—42.

В. А. Жуковский // История русской литературы: В 4 т. / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Т. 2: От сентиментализма к романтизму и реализму / Ред. Е. Н. Купреянова. Л.: Наука, 1981. С. 104—134.

Из неизданной переписки В. А. Жуковского / Вступ. ст. и публ. Р. В. Иезуитовой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1979 год / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. К. Д. Муратова. Л.: Наука, 1981. С. 80—112.

С. 89—112: публикация и комментарий к переписке с М. Т. Каченовским и письмам Д. А. Кавелина.

Литературные объединения и журналы первой четверти XIX в. // История русской литературы: В 4 т. / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1981. Т. 2: От сентиментализма к романтизму и реализму / Ред. Е. Н. Купреянова. С. 36—50.

Поэзия 1800—1810-х гг. // История русской литературы: В 4 т. / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1981. Т. 2: От сентиментализма к романтизму и реализму / Ред. Е. Н. Купрянова. С. 88—103.

«Поэзии чудесный гений» // Жуковский В. А. Там небеса и воды ясны...: Стихотворения, баллады, сказки / Сост., предисл. [с. 5—6] и послесл. Р. В. Иезуитовой. Тула: Приок. кн. изд-во, 1982. С. 299—318. (Отчий край).

Шутливые жанры в поэзии Жуковского и Пушкина 1810-х годов // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1982. Т. 10 / Отв. ред. Я. Л. Левкович. С. 22—47.

К истории декабристских замыслов Пушкина 1826—1827 гг. // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский дом). Л.: Наука, 1983. Т. 11 / Отв. ред. В. Э. Вацуро. С. 88—114.

«Жизнь и поэзия одно...»: К 200-летию со дня рождения В. А. Жуковского // Звезда. 1983. № 2. С. 182—190.

Жуковский и декабристы // Огонек. 1983. № 6. С. 19—20.

В. А. Жуковский: Итоги и проблемы изучения: К 200-летию со дня рождения поэта // Рус. лит. 1983. № 1. С. 8—23.

«Слова поэта суть уже его дела...»: К 200-летию В. А. Жуковского // День поэзии 1983 / Сост. Ю. Скородумов. Л.: Сов. писатель, 1983. С. 340—345.

Из неизданной переписки В. А. Жуковского с русскими литераторами 1810—1820-х годов / Вступ. ст. и публ. Р. В. Иезуитовой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1980 год / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. К. Н. Григорьян. Л.: Наука, 1984. С. 78—110.

С. 82—110: публикация и комментарий к письмам И. И. Дмитриеву, М. Е. Лобанову; переписке с К. Н. Батюшковым, А. Ф. Воейковым, В. Н. Олиным; к письмам от Ю. А. Нелединского-Мелецкого, А. А. Шаховского, П. И. Шаликова.

Роль поэтических традиций XVIII в. в становлении Жуковского-романтика // На путях к романтизму: Сб. науч. тр. / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Ф. Я. Прийма. Л.: Наука, 1984. С. 158—171.

- Последний романтик // Апухтин А. Н. Песни моей Отчизны: Стихи, проза / Сост., предисл. [с. 5—6], послесл. Р. В. Иезуитовой. Тула: Приок. кн. изд-во, 1985. С. 317—333. (Отчий край).
- Об авторе «Вечеров на Карповке» // Жукова М. С. Вечера на Карповке / Сост. и послесл. Р. В. Иезуитовой. М.: Сов. Россия, 1986. С. 268—282.
- «В тревоге пестрой и бесплодной...»: [А. О. Смирнова] // Петербургские встречи Пушкина / Сост. Л. Е. Кошечая; Науч. ред. Р. В. Иезуитова. Л.: Лениздат, 1987. С. 251—266.
- «Гоненья грозные...»: [Первая ссылка Пушкина] // Петербургские встречи Пушкина / Сост. Л. Е. Кошечая; Науч. ред. Р. В. Иезуитова. Л.: Лениздат, 1987. С. 170—171.
- Жуковский и Пушкин: (К проблеме литературного наставничества) // Жуковский и русская культура: Сб. науч. тр. / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Р. В. Иезуитова. Л.: Наука, 1987. С. 229—243.
- «Наш Тиртей»: [В. А. Жуковский] // Петербургские встречи Пушкина / Сост. Л. Е. Кошечая; Науч. ред. Р. В. Иезуитова. Л.: Лениздат, 1987. С. 79—83.
- «О други смелых муз...»: [Петербургские литераторы] // Петербургские встречи Пушкина / Сост. Л. Е. Кошечая; Науч. ред. Р. В. Иезуитова. Л.: Лениздат, 1987. С. 76—79.
- «Отчизны внемлем призыванье...»: [Современники Пушкина] // Петербургские встречи Пушкина / Сост. Л. Е. Кошечая; Науч. ред. Р. В. Иезуитова. Л.: Лениздат, 1987. С. 16—17.
- «Снова тучи надо мною...»: [Петербург 1830-х гг.] // Петербургские встречи Пушкина / Сост. Л. Е. Кошечая; Науч. ред. Р. В. Иезуитова. Л.: Лениздат, 1987. С. 192—213.
- «У них свои бывали сходки...» [Пушкин и декабристы] // Петербургские встречи Пушкина / Сост. Л. Е. Кошечая; Науч. ред. Р. В. Иезуитова. Л.: Лениздат, 1987. С. 46—48.
- И. Чавчавадзе и А. Пушкин: (Опыт комплексного изучения) // Творческое наследие Ильи Чавчавадзе и литературы народов СССР: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения И. Чавчавадзе. 20—22 окт. 1987 г. / Музей дружбы народов АН ГССР; ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР и др. Тбилиси: Мецниереба, 1987. С. 51—53.

- «Альбом Онегина»: (Материалы к творческой истории) // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Пушкинская комиссия; Редкол. Д. С. Лихачев, В. Э. Вацууро, С. А. Фомичев. Л.: Наука, 1989. Вып. 23. С. 19—31.
- «Говорящие» рисунки [посвящ. казни декабристов в рабочей тетради Пушкина] // Наука и религия. 1989. № 5. С. 37: ил.
- Письмо В. А. Жуковского к С. Л. Пушкину о смерти поэта: (К истории текста) // Пушкин: Исследования и материалы: Сб. науч. тр. / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1989. Т. 13 / Отв. ред. Р. В. Иезуитова. С. 157—168.
- Пушкин в работе над «Евгением Онегиным» / В соавт. с Я. Л. Левкович // Пушкин А. С. Евгений Онегин: [Факс. воспроизв. 1-го прижизн. изд.: Гл. 1—8; СПб.; М., 1825—1832]. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1989. С. 1—67 послед. паг.
- «Звезда разрозненной плеяды»: К 150-летию со дня рождения А. Н. Апухтина // Рус. речь. 1990. № 6. С. 10—14.
- «Прости, мой бедный Сергей Львович...»: К письму В. А. Жуковского о смерти Пушкина: [Публ. фрагм. письма от 15 февр. 1837 г. по списку из собрания А. Я. Полонского] // Наше наследие. 1990. № 4. С. 40—43: ил.
- [Отзыв о статье Л. Д. Яруцкого «Приазовские легенды о Пушкине», 1969] // Яруцкий Л. Д. Пушкин в Приазовье: Лит.-краевед. очерк. Мариуполь, 1991. С. 26—28.
- Рабочая тетрадь Пушкина ПД, № 836: (История заполнения) // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1991. Т. 14 / Отв. ред. Я. Л. Левкович. С. 121—147.
- Жуковский Василий Андреевич: [1783—1810] // Рус. писатели. 1800—1917: Биогр. словарь / Большая Рос. энциклопедия; ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. М.: Большая Рос. энциклопедия; Фанит, 1992. Т. 2: Г—К. С. 278—280. (Сер. биогр. словарей).
- «Утаенная любовь» Пушкина // Легенды и мифы о Пушкине / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Под ред. М. Н. Виролайнен. СПб.: Академ. проект, 1994. С. 209—232.
То же: 2-е изд., испр. СПб., 1995. С. 216—240.
То же: 3-е изд., стереотип. СПб., 1999. С. 216—240. (Пушкинская б-ка).

- Рабочая тетрадь Пушкина ПД, № 833: (История заполнения) // Пушкин: Исследования и материалы: Сб. науч. тр. / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 1995. Т. 15 / Отв. ред. О. С. Муравьева. С. 235—264.
- Рабочая тетрадь 1821—1830 гг. (Третья кишиневская) ПД 833: [Описание] // Пушкин А. С. Рабочие тетради / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Консорциум сотрудничества с СПб. Предисл. Его Королевского Высочества Принца Уэльского, Э. Холла, Д. С. Лихачева. СПб.; Лондон, 1995. Т. 1. С. 87—98.
- Рабочая тетрадь 1824—1827 гг. (Третья масонская) ПД 836: [Описание] // Пушкин А. С. Рабочие тетради / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Консорциум сотрудничества с СПб. Предисл. Его Королевского Высочества Принца Уэльского, Э. Холла, Д. С. Лихачева. СПб.; Лондон, 1995. Т. 1. С. 128—139.
- «Певец финляндки молодой»: (Баратынский и Пушкин: Диалог поэтов) // Россия и Финляндия в XIX—XX вв.: Историко-культурный контекст и личность / СПб. науч. центр. СПб.: Европейский Дом, 1996. С. 87—94.
- Пушкинский «Аквилон»: (О судьбе одного болдинского автографа) // Четвертая международная Пушкинская конференция [авг. 1997, СПб. — Н. Новгород: Сб. докл. и материалов конф. СПб., 1997]. С. 89—94.
- «Утаенная любовь» в жизни и творчестве Пушкина // Утаенная любовь Пушкина / Сост., подгот. текста и примеч. Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович. СПб.: Академ. проект, 1997. С. 7—33. (Пушкинская б-ка).
- Бояр старинных я потомок // Счастливый Пушкин / Всерос. музей А. С. Пушкина; СПб. Фонд культуры; Науч. рук. С. М. Некрасов; Сост. и ред. Э. И. Горчакова. СПб.: Звезда Петербурга, 1999. С. 50—57: ил.
- «Евгений Онегин»: Глава третья; Глава пятая; Глава шестая; Глава седьмая // Онегинская энциклопедия: В 2 т. / Под общ. ред. Н. И. Михайловой; Сост. Н. И. Михайлова, В. А. Кошелев, М. В. Строганов. М.: Рус. путь, 1999. Т. 1: А—К. С. 256—270: [гл. 3]; 275—294: [гл. 5—7].
- «Зачем ты, грозный Аквилон...»: (О судьбе одного болдинского автографа) // Пушкинский музей: Альманах / Всерос. музей А. С. Пушкина. СПб.: Дорн, 1999. Вып. 1 / Науч. ред. Р. В. Иезуитова; Отв. ред. С. М. Некрасов. С. 137—143.

- Образ Италии в лирической интерпретации Пушкина: [«Евгений Онегин», «Близ мест, где царствует Венеция златая...»] // А. С. Пушкин и мировая культура: Междунар. науч. конф.: Материалы. Москва, 2—4 февр. 1999 г. / Ред. А. И. Журавлева; МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1999. С. 193—195.
- Предисловие // Назарова Г. И. Пушкин и Нащокин; Нащокинский домик. СПб.: Артемида, 1999. С. 3—4.
- Я вас любил... // Счастливый Пушкин / Всерос. музей А. С. Пушкина; СПб. Фонд культуры; Науч. рук. С. М. Некрасов; Сост. и ред. Э. И. Горчакова. СПб.: Звезда Петербурга, 1999. С. 30—39: ил.
- В. А. Жуковский — поэт и художник: Штрихи к портрету // Рисунки писателей: Сб. науч. ст. по материалам конф. «Рисунки петербургских писателей» / РАН. Пушкинская комиссия; Сост. С. В. Денисенко. СПб.: Академ. проект, 2000. С. 137—149.
- Набоковский «Комментарий» к «Онегину» и его значение для пушкиноведения: [Рец. на кн.: *Набоков В. В.* Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» / Науч. ред. В. П. Старк. СПб., 1998] // Питерbook плюс. 2000. № 3. С. 41.
- Онегин между двух столиц: Спорные мнения экспертов-пушкинистов: [Рец. на кн.: *Набоков В. В.* Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» / Науч. ред. В. П. Старк. СПб., 1998; *Набоков В. В.* Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина / РАН. ИНИОН; Под ред. А. Н. Николюкина. М., 1999] // Кн. обозрение. 2000. № 11. С. 7.
- «Русский Тиртей»: [В. А. Жуковский, в разд.: «А. С. Пушкин и участники Отечественной войны 1812 г.»] // Бомбардир. 2000. № 10. С. 29—33.
- За пушкинской строкой: [«И я бы мог как шут ви...» (ПД 836, л. 37)] // Пушкинский музей: Альманах / Всерос. музей А. С. Пушкина. СПб.: Дорн, 2002. Вып. 3 / Науч. ред. Р. В. Иезуитова; Отв. ред. С. М. Некрасов. С. 146—152: факс.
- О новом автографе А. С. Пушкина: («Сказка о мертвой царевне») // Временник Пушкинской комиссии / РАН. Отд. ист.-филол. наук. Пушкинская комиссия. СПб.: Наука, 2002. Вып. 28 / Отв. ред. В. П. Старк. С. 5—17: факс.

- Памяти Янины Леоновны Левкович [5 марта 1920 — 9 июля 2002] // Временник Пушкинской комиссии / РАН. Отд. ист.-филол. наук. Пушкинская комиссия. СПб.: Наука, 2002. Вып. 28 / Отв. ред. В. П. Старк. С. 271—273.
- А. Н. Апухтин и Пушкин // Пушкин: Исследования и материалы: Сб. науч. тр. / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 2003. Т. 16—17 / Отв. ред. Р. В. Иезуитова. С. 323—342.
- Магический кристалл // Онегинская энциклопедия: В 2 т. / Под общ. ред. Н. И. Михайловой; Сост. Н. И. Михайлова, В. А. Кошелев, М. В. Строганов. М.: Русский путь, 2004. Т. 2: Л—Я; А—З. С. 70—72.
- «Вот как русский поэт говорит русскому царю» (послание Жуковского «Императору Александру»): [Письмо Пушкина к А. А. Бестужеву, май—июнь 1825 г.] // В. А. Жуковский и русская культура его времени: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Р. В. Иезуитова. СПб.: Всерос. музей А. С. Пушкина, 2005. С. 175—180.
- Жуковский Василий Андреевич // Словник Лицейской энциклопедии / Всерос. музей А. С. Пушкина. СПб., 2006. С. 107—113.
- В др. ред.: Лицейская энциклопедия: Императорский Царскосельский Лицей (1811—1843). СПб., 2010. С. 166—169.
- Памятные даты во Всероссийском музее А. С. Пушкина // Оредеж: Лит.-краевед. альманах. СПб.; Гатчина: Инкери, 2007. Вып. 4. С. 71—76: фото.
- Пушкинский автограф из Гамбурга: [«Сказка о мертвой царевне»]: (Из истории русско-немецких литературных связей) // Санкт-Петербург — Гамбург. Балтийские побратимы: [Сб. ст., посвящ. Неделе Санкт-Петербурга в Гамбурге] / Ком. по внеш. связям СПб.; СПб. ин-т истории РАН. СПб.: Европ. Дом, 2007. С. 220—227.
- Пушкинский «Акафист»: [«Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной»] // Пушкинский музей: Альманах / Всерос. музей А. С. Пушкина. СПб., 2007. Вып. 4—5 / Науч. ред. Р. В. Иезуитова; Отв. ред. С. М. Некрасов. С. 233—237.
- Педагогические идеи В. А. Жуковского как наставника великого князя Александра Николаевича // Традиции Царскосельского

(Александровского) Лицея и современные методы преподавания и воспитания учащихся: Сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. 13–14 июня 2008 г., Таллинн. СПб.: Глобус, С. 17–23.

«Минувших дней очарование...» // Жуковский В. А. «Минувших дней очарование...» / Вступ. ст., коммент. Р. В. Иезуитовой. СПб.: Азбука-классика, 2008. С. 5–18. (Азбука-классика).

[Словарные статьи] // Лицейская энциклопедия: Императорский Царскосельский Лицей (1811–1843) / Под ред., рук. и с предисл. С. М. Некрасова; Вступ. ст. Р. В. Иезуитовой; Всерос. музей А. С. Пушкина. СПб.: Logos, 2010. С. 7–15: «...И лира стала мой удел»: Лицейская лирика Пушкина: [Вступ. ст.]; С. 36–37: Апухтин Алексей Николаевич; С. 38–40: «Арзамас»; С. 166–169: Жуковский Василий Андреевич.

[Б. С. Мейлах. К 100-летию со дня рождения: Выступление на заседании Отдела пушкиноведения ИРЛИ РАН] // Рус. лит. 2010. № 2. С. 72–76.

Из истории русско-ирландских литературных связей. «Лалла Рук» Т. Мура в восприятии В. Жуковского и А. Пушкина // Санкт-Петербург — Ирландия: люди и события / Ком. по внеш. связям СПб.; СПб. ин-т истории РАН. СПб.: Европ. Дом, 2011. С. 214–229. (Санкт-Петербург и мир).

[Словарные статьи] // Пушкинская энциклопедия: Произведения / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Рук. проекта И. С. Чистова. СПб.: Нестор-История, 2012. Вып. 2: Е–К. С. 65–66: «Едва уста красноречивы...»; С. 105–112: «Жил на свете рыцарь бедный...» / В соавт. с Н. Л. Дмитриевой; С. 207–210: «И я бы мог...»; С. 438–439: «Какая ночь! Мороз трескучий...»; С. 473–475: <Кипренскому> («Любимец моды легкокрылой...»).

Лихачев Дмитрий Сергеевич // Лицейская энциклопедия: Императорский Александровский Лицей (1844–1917) / Под ред., рук. и со вступ. ст. С. М. Некрасова; Всерос. музей А. С. Пушкина. СПб.: Logos, 2013. С. 368–369: фото.

К истокам пушкинского вольномыслия: [«Монах», «Безверие»] // Пушкинский музей: Альманах / Всерос. музей А. С. Пушкина. СПб., 2014. Вып. 6: [К 200-летию Лицея] / Науч. ред. Р. В. Иезуитова; Отв. ред. С. М. Некрасов. С. 239–245.

«Тройка, семерка, туз...»: Загадочная повесть Пушкина [«Пиковая дама»] // Пушкинский музей: Альманах / Всерос. музей А. С. Пушкина. СПб., 2015. Вып. 7 / Науч. ред. С. М. Некрасов; Отв. ред. Г. М. Седова. С. 182—194.

Всероссийский музей А. С. Пушкина, Санкт-Петербург (2008—2012) / В соавт. с А. Ю. Грязновой // Временник Пушкинской комиссии / РАН. Отд. ист.-филол. наук. Пушкинская комиссия. СПб.: Росток, 2016. Вып. 32 / Отв. ред. А. Ю. Балакин. С. 332—344. Библиогр.: с. 344—345.

*Редактирование, составление книг,
комментирование и подготовка текстов*

Пушкин. Письма последних лет: 1834—1837 / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. и авт. предисл. Н. В. Измайлов. Л.: Наука, 1969. 528 с.

Подгот. писем к А. И. Беклешовой, Н. И. Гончаровой, Н. И. Гречу, Д. К. Нессельроде, С. Д. Нечаеву, П. А. Осиповой, Н. Н. Пушкиной (от 18 мая 1836 г.), И. А. Яковлеву.

Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1918—1936. Ч. 2: [Крит.-биограф. лит.] / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Сост. Л. М. Добровольский, Н. И. Мордовченко, Р. В. Иезуитова, Я. Л. Левкович, В. Б. Сандомирская; Под ред. Я. Л. Левкович. Л.: Наука, 1973. 296 с.

Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. / Вступ. ст. [т. 1] В. Э. Вацуро; Сост. и примеч. В. Э. Вацуро, М. И. Гиллельсона, Р. В. Иезуитовой, А. В. Корниловой, Я. Л. Левкович, Н. Я. Эйдельмана. М.: Худож. лит., 1974. Т. 1. 542 с.; 9 л. ил.; Т. 2. 559 с.; 8 л. ил. (Сер. лит. мемуаров).

Подгот. текста, вступ. заметки и примеч.: А. П. Распопов, А. М. Горчаков, А. П. Керн, А. Н. Вульф, М. И. Осипова, П. Парфенов, Е. И. Фок, А. А. Оленина, Е. Е. Синицына, А. Н. Понафидина, Н. И. Вульф, А. И. Подолинский, В. И. Даль, А. А. Фукс, Т. Д. Демьянова, И. А. Гончаров, П. В. Нащокин, В. А. Нащокина.

То же: 2-е изд., доп. Подгот. текста, вступ. заметки и примеч.: В. Э. Вацуро, М. И. Гиллельсона, С. В. Житомирской, Р. В. Иезуитовой, А. В. Корниловой, Я. Л. Левкович, А. Г. Тартаковского, А. А. Ильина-Томича, Н. Я. Эйдельмана. М.: Худож. лит., 1985. Т. 1. 543 с.; 9 л. ил.; Т. 2. 575 с.; 8 л. ил. (Сер. лит.

мемуаров). Кроме перечисл. в 1-м изд., Р. В. Иезуитова подготовила тексты воспоминаний Н. В. Путяты и М. И. Глинки.

То же: 3-е изд., доп. Подгот. текста, вступ. заметки и примеч. В. Э. Вацуро, М. И. Гиллельсона, С. В. Житомирской, Р. В. Иезуитовой, А. В. Корниловой, Я. Л. Левкович, В. Б. Сандомирской, А. Г. Тартаковского, А. А. Ильина-Томича, Н. Я. Эйдельмана, Н. А. Казаковой, М. В. Арсентьевой, Л. Г. Агамалаян, В. М. Файбисовича. СПб.: Академ. проект, 1998. Т. 1. 527 с.; Т. 2. 655 с. Подгот. текста, вступ. заметки и примеч. Р. В. Иезуитовой: А. П. Распопов, А. М. Горчаков, А. П. Керн, А. Н. Вульф, М. И. Осипова, П. Парфенов, Е. И. Фок, Е. Е. Синицына, А. Н. Понафидина, Н. И. Вульф, А. И. Подолинский, В. И. Даль, А. А. Фукс, Т. Д. Демьянова, И. А. Гончаров, П. В. Нащокин, В. А. Нащокина, Н. В. Путятя, М. И. Глинка.

Раевский Н. А. Друг Пушкина Павел Воинович Нащокин / АН СССР. Пушкинская комиссия. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Р. В. Иезуитова. Л.: Наука, 1977. 159 с.; 4 л. ил. (Научно-попул. сер.).

Раевский Н. А. Избранное: [Портреты заговорили; Друг Пушкина Павел Воинович Нащокин] / Отв. ред. Р. В. Иезуитова. Минск: Высш. шк., 1978. 493 с.; 1 л. портр.

Писатели-декабристы в воспоминаниях современников: В 2 т. / Сост. и примеч. Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович, И. Б. Мушиной; Вступ. ст. [т. 1] Я. Л. Левкович и И. Б. Мушиной. М.: Худож. лит., 1980. Т. 1. 476 с.; 9 л. ил.; Т. 2. 488 с.; 8 л. ил. (Сер. лит. мемуаров).

Жуковский В. А. Там небеса и воды ясны...: Стихотворения, баллады, сказки / Сост., предисл. [с. 5—6] и послесл. [с. 299—318: «Поэзии чудесный гений»] Р. В. Иезуитовой. Тула: Приок. кн. изд-во, 1982. 319 с. (Отчий край).

Жуковский В. А. Стихотворения, баллады / Предисл. М. А. Дудина; Примеч. Р. В. Иезуитовой. Л.: Лениздат, 1983. 303 с. (Б-ка молодого рабочего).

Апухтин А. Н. Песни моей Отчизны: Стихи, проза / Сост., предисл. [с. 5—6], послесл. [с. 317—333: Последний романтик] Р. В. Иезуитовой. Тула: Приок. кн. изд-во, 1985. 335 с.: ил. (Отчий край).

Жукова М. С. Вечера на Карповке / Сост. и послесл. [с. 268—282: Об авторе «Вечеров на Карповке»] *Р. В. Иезуитовой*. М.: Сов. Россия, 1986. 283 с.

Петербургские встречи Пушкина / Сост. *Л. Е. Кошева*; Науч. ред. [и авт. ст.] *Р. В. Иезуитова*. Л.: Лениздат, 1987. 478 с.; 16 л. ил.

Пушкин А. С. Евгений Онегин / [Подгот. изд.], послесл. [с. 1—67 послед. паг.] *Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович*. [Факс. первого прижизн. изд.: Гл. 1—8; СПб.; М., 1825—1832]. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1989. [527 с. разд. паг.].

Утаенная любовь Пушкина / Сост., подгот. текста и примеч. *Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович*. СПб.: Академ. проект, 1997. 494 с.; ил. (Пушкинская б-ка).

Рец.: *Бондаренко В. В.* Этот загадочный гений // Библиотека. 1999. № 5. С. 76—77.

Некрасов С. М. Пушкинские музеи России как явление культуры / Отв. ред. *Р. В. Иезуитова*. СПб.: Всерос. музей А. С. Пушкина, 1998. 192 с.: ил.

А. С. Пушкин в русской культуре Серебряного века: Тез. докл. науч. конф. в рамках Междунар. Лицейского фестиваля «Царскосельская осень» 20—21 окт. 1998 г. / Всерос. музей А. С. Пушкина; Отв. ред. *Р. В. Иезуитова*. СПб., 1998. 57 с.

Преданья русского семейства: Портреты. Реликвии. Документы: [Альбом] / Всерос. музей А. С. Пушкина; Науч. ред. *Р. В. Иезуитова*; Авт.: *Т. Г. Александрова, Е. Н. Иванова, Е. В. Огиевич, Е. В. Пролет*. СПб.: ЭГО, 1999. 143 с.: ил. (Сокровища мир. культуры; Вып. 3: Сокровища петерб. пушкинианы).

Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 2 т. / Общ. ред. и вступ. ст. [т. 1] *Н. Н. Скатова*; Подгот. текстов и коммент. *Р. В. Иезуитовой* [сказки, «Евгений Онегин», письма 1836—1837 гг.], *О. В. Астафьевой, С. В. Березкиной, Е. А. Вилька, Н. Е. Мясоедовой, О. Н. Золотовой* с использованием коммент. *Б. В. Томашевского*. М.: Классика, 1999. Т. 1. 615 с.: ил.; Т. 2. 911 с.: ил.

Пушкин: Два века русской культуры: [Буклет] / Сост. *С. М. Некрасов, Р. В. Иезуитова, Т. С. Мишина, Е. В. Пролет, В. В. Рытикова*. СПб., 1999. 1 л.: ил.

Пушкинские адреса в Санкт-Петербурге и Ленинградской области: Путевод. / Гос. комиссия по подгот. и проведению празднования 200-летия со дня рожд. А. С. Пушкина; Авт. кол. под рук. Р. В. Иезуитовой. СПб.: Нотабене, 1999. 111 с.: фото.

Всероссийский музей А. С. Пушкина: К 125-летию первого Пушкинского музея России: Путеводитель / Под общ. ред. С. М. Некрасова; Науч. ред. Р. В. Иезуитова. СПб.: Изд-во Зимина, 2004. 197 с.: ил.

2-е изд., испр. и доп.: СПб., 2008.

В. А. Жуковский и русская культура его времени: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Р. В. Иезуитова. СПб.: Всерос. музей А. С. Пушкина, 2005. 207 с.

Летят за днями дни...: Всерос. музей А. С. Пушкина: 1999—2006 = As Day Flies after Day...: The National Pushkin Museum: 1999—2006: [На рус. и англ. яз.] / Всерос. музей А. С. Пушкина; Рук. проекта С. М. Некрасов; [Р. В. Иезуитова — член авт. кол. и редкол.]. СПб.: Изд-во Зимина, 2007. 227 с.: ил.

Жуковский В. А. «Минувших дней очарованье...» / Вступ. ст. [с. 5—18: «Минувших дней очарованье...»], коммент. Р. В. Иезуитовой. СПб.: Азбука-классика, 2008. 383 с. (Азбука-классика).

Лицейская энциклопедия: Императорский Царскосельский Лицей (1811—1843) / Ком. по печати и взаимодействию со средствами мас. информ. СПб.; Под ред., рук. и с предисл. С. М. Некрасова; Вступ. ст. [с. 7—15] Р. В. Иезуитовой; Сост. Р. В. Иезуитова, А. В. Ильичев, Л. Б. Михайлова, С. В. Павлова, В. Н. Рыхлаков, А. Д. Гдалин. СПб.: Logos, 2010. 519 с.: ил.

Лицейская энциклопедия: Александровский Императорский Лицей (1844—1917) / Ком. по печати и взаимодействию со средствами мас. информ. СПб.; Под ред., рук. и со вступ. ст. С. М. Некрасова; Сост. Р. В. Иезуитова, А. В. Ильичев, Л. Б. Михайлова, С. В. Павлова, В. Н. Рыхлаков, А. Д. Гдалин. СПб.: Logos, 2013. 775 с.: ил.

Редактирование и подготовка сериальных изданий

Пушкин: Исследования и материалы. Т. 9 / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Р. В. Иезуитова. Л.: Наука, 1979. 357 с.

- Пушкин: Исследования и материалы. Т. 13 / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Р. В. Иезуитова. Л.: Наука, 1989. 358 с.: табл. .
- Пушкин: Исследования и материалы: Сб. науч. тр. Т. 16—17 / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Р. В. Иезуитова. СПб.: Наука, 2003. 485 с.
- Пушкинский музей: Альманах. Вып. 1 / Всерос. музей А. С. Пушкина; Науч. ред. Р. В. Иезуитова. СПб.: Дорн, 1999. 334 с.: ил.; 16 л. ил.
- Пушкинский музей: Альманах. Вып. 2 / Всерос. музей А. С. Пушкина; Науч. ред. Р. В. Иезуитова. СПб.: Дорн, 2000. 319 с.: ил.; 12 л. ил.
- Пушкинский музей: Альманах. Вып. 3 / Всерос. музей А. С. Пушкина; Науч. ред. Р. В. Иезуитова. СПб.: Дорн, 2002. 317 с.: ил.; 8 л. ил.
- Пушкинский музей: Альманах. Вып. 4—5 / Всерос. музей А. С. Пушкина; Науч. ред. Р. В. Иезуитова. СПб., 2007. 415 с.: ил.; 6 л. ил.
- Пушкинский музей: Альманах. Вып. 6: [К 200-летию Лицея] / Всерос. музей А. С. Пушкина; Науч. ред. Р. В. Иезуитова. СПб., 2014. 387 с.; 12 л. ил.
- Пушкинский музей: Альманах. Вып. 8 / Всерос. музей А. С. Пушкина; Отв. ред. Р. В. Иезуитова. СПб., 2017. 432 с.: ил.

ВАДИМ ДМИТРИЕВИЧ РАК КАК ПУШКИНИСТ

Вадим Дмитриевич Рак прожил долгую и разностороннюю жизнь в науке.¹ Владевший несколькими европейскими языками и обладавший серьезными познаниями в области не только русской, но и ряда европейских литератур, он принадлежал к замечательной школе петербургских исследователей, представленной такими, например, именами, как М. П. Алексеев и Б. Г. Рейзов.

Деятельность В. Д. Рака по исследованию русской литературы можно разделить на три основных периода. Вначале — еще работая в Отделе систематизации Государственной публичной библиотеки (ныне Российской национальной библиотеки) — он занимался русской литературой XVIII века и — в меньшей степени — творчеством Ф. М. Достоевского. Затем, будучи приглашен в Отдел пушкиноведения Института русской литературы, Вадим Дмитриевич посвятил себя главным образом изучению творчества Пушкина. Наконец, в последнее десятилетие своей жизни, не оставляя занятий XVIII веком, он сосредоточился главным образом на достоевистике.

Таким образом, к изучению творчества Пушкина В. Д. Рак обратился, будучи уже прекрасным специалистом в области истории русской литературы XVIII века. Такой переход надо признать вполне органичным и плодотворным. Ведь Пушкин сам по себе замыкает и венчает собой длительную литературную традицию русской литературы, тесно связанную с ведущими литературами Европы. Обширные познания в области этой традиции предоставляли Раку все возможности для успешных занятий творчеством Пушкина. И он сполна ими воспользовался.

¹ См. о нем: *Багно В. Е., Кочеткова Н. Д., Тарасова Н. А.* Памяти Вадима Дмитриевича Рака // *Русская литература.* 2020. № 1. С. 231—232.

Наиболее интенсивные занятия В. Д. Рака творчеством Пушкина приходится на уже довольно зрелый период его научной биографии. В 1988 году тогдашний заведующий Отделом пушкиноведения, доктор филологических наук С. А. Фомичев пригласил В. Д. Рака на работу в этот отдел, и очень скоро тот стал одним из основных и деятельных его сотрудников. Он вошел в редколлегию нового академического издания Полного собрания сочинений Пушкина, «Пушкинской энциклопедии» и нескольких периодических изданий, выпускаемых Отделом пушкиноведения.

Многие замечательные разыскания исследователя если и не касались прямо темы «Пушкин и XVIII век», то были отмечены прекрасным владением материалом не только русской, но и западноевропейских литератур XVIII века. Проиллюстрируем разные грани литературоведческого дара Вадима Дмитриевича на примере отдельных его статей.

Замечательным примером источниковедческих исследований, мастером которых был В. Д. Рак, является, например, его статья «О четверостишии, приписанном Пушкину».² Начинается она с исчерпывающих библиографических разысканий, которые также были сильной стороной ученого. Рак показывает, что уже многие исследователи советского времени отрицали наличие оснований для приписывания довольно радикального политического четверостишия «Мы добрых граждан позабавим...» Пушкину. Не оказалось таких оснований и в имеющихся копиях эпиграммы, и в свидетельствах современников. И далее высказанное еще Н. О. Лернером предположение, что «эта формула расправы с королями и попами восходит к “Завещанию” Жана Мелье» (с. 51), В. Д. Рак поверяет своими собственными детальными разысканиями.

Вывод, к которому он приходит, довольно значителен: «...формула “повесить одного на кишках другого” существовала уже по крайней мере за 35—40 лет до того, как ее использовал Мелье, и это, несомненно, придает убедительность высказанному выше предположению о том, что он <Пушкин> почерпнул ее из французской публицистики конца XVII — начала XVIII в.» (с. 61).

Однако и это еще не все. Ту же формулу Рак далее обнаруживает в романе Н. С. Лескова «На ножах» и высказывает по этому поводу весьма правдоподобное предположение, что тому эта формула стала известна из «Письмовника» Н. Г. Курганова, в котором

² Далее, кроме специально оговоренных случаев, пушкиноведческие статьи В. Д. Рака цитируются (с указанием номера страницы в скобках) и излагаются по его книге «Пушкин, Достоевский и другие: (Вопросы текстологии, материалы к комментариям)» (СПб.: Академический проект, 2003).

она также встречается. Несмотря на то что исследователю удалось в рамках этой небольшой статьи исправить множество попавших в печать неточностей и произвольных суждений, заканчивается она фразой: «Впрочем, и во всей истории этого изречения остается еще немало пробелов» (с. 63). И в этом сказываются обычные для В. Д. Рака сдержанность и рассудительность.

Другая статья В. Д. Рака «Заметки к теме “Пушкин и Байрон”» любопытна не только тщательными библиографическими разысканиями, которые позволили исследователю уточнить важный вопрос о том, когда в распоряжении Пушкина и других русских читателей оказались собрания произведений Байрона во французском переводе, но и полемикой, которую по этому вопросу исследователю пришлось вести с В. В. Набоковым.

К сожалению, поскольку в петербургских и московских библиотеках отсутствуют полные комплекты собраний сочинений Байрона во французских переводах А. Пишо и Э. де Салья, они не были изучены дореволюционными и советскими пушкинистами. Имевший доступ к ним Набоков вместо детального изучения этих переводов выдвинул декларативные обвинения, не восполнив имеющегося пробела: «Русские комментаторы упорно не замечают того важного факта, что в пушкинскую эпоху русские писатели знали литературу Англии, Германии и Италии, как и произведения древних, не по оригиналам, а по несметным пересказам неутомимых французов».³ Возражая на это, Рак привел сходное суждение на сей счет М. А. Цявловского, высказанное задолго до Набокова.

Набоков далее утверждал, что «к 1820 г. нетерпеливые русские читатели уже могли получить четыре начальных тома первого издания (1819) сочинений Байрона, переводы которых выполнили Пишо и де Саль; в этих-то прозаических переложениях, жалких и искаженных подобию оригиналов, Пушкин впервые и прочитал (возможно, по дороге из Петербурга в Пятигорск, и уж наверняка в Пятигорске, летом 1820 г., вместе с братьями Раевскими <...>) “Корсара”, “Манфреда” и первые две песни “Паломничества Чайльд-Гарольда”».⁴ Довольно резко осуждая Набокова за «привычный высокомерный сарказм» и «поверхностное скольжение по предмету» (с. 72, 74), Рак тем не менее берется детально рассмотреть высказанное писателем предположение.

Проанализировав книготорговые объявления в тогдашней русской печати, исследователь приходит к выводу о том, что оно вполне

³ Набоков В. Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» / Пер. с англ. СПб., 1998. С. 182.

⁴ Там же.

правдоподобно. Однако он все же полагает маловероятным, что французское собрание сочинений было у Раевских в их путешествии с Пушкиным, поскольку до их отъезда из Петербурга у книгопродавцев таких изданий все еще не было и они вряд ли приложили усилия, чтобы приобрести какое-нибудь из них каким-то другим путем, поскольку дочери генерала и его сын Николай Николаевич знали английский язык.

Статья заканчивается довольно едким пассажем: «Заключая, остается признать, что презируемые В. В. Набоковым “русские комментаторы” и “русские издатели” добросовестно собрали сведения и сделали правильные, хотя и нуждавшиеся в уточнениях выводы о знакомстве Пушкина с поэзией Байрона в южный период, а высокомерные суждения автора “Лолиты” не выдерживают научной проверки» (с. 100). С моей точки зрения, вместо этого стоило бы, может быть, более отчетливо возразить Набокову по существу: большинство русских читателей, как известно, действительно знакомились тогда с Байроном в переводе, но Пушкин все же, скорее всего, хотя и с помощью Раевских, вначале пытался читать его в оригинале. Между прочим, именно подобный подход был реализован в одной из моих статей на эту тему.⁵ Тем не менее полезные библиографические разыскания исследователя, несомненно, и в этом случае помогли внести ясность в давно обсуждаемый вопрос о хронологии появления в России собраний произведений Байрона во французском переводе.

Будучи убежденным сторонником академического пушкиноведения, В. Д. Рак не раз довольно аргументированно и ярко отвечал его критикам. Собственно, именно этому предмету посвящена его статья «О кризисе академического пушкиноведения и подметках великих пушкинистов», помещенная «вместо предисловия» в его книгу «Пушкин, Достоевский и другие». «Как будут развиваться события, если исчезнет академическое пушкиноведение, предвидеть легко, наблюдая современные тенденции, — писал в ней исследователь. — Сбросив с пьедестала Пушкина советского — “интернационалиста”, “вольнодумца”, “материалиста”, “атеиста”, “неизлечимого вольтерьянца”, “врага царизму” и проч., водрузят на его место безапелляционно Пушкина — набожного русского человека, верно-подданного монархиста, противника демократии, добропорядочного семьянина и гиганта мысли» (с. 14).

Исследователь проницательно предсказывал, что на смену советскому Пушкину придет противоположный ему новый облик по-

⁵ См.: Кибальник С. А. Тема изгнания в поэзии Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 33—50.

эта: «Этот Пушкин, не лишенный, как и его советский предшественник, реальных черт, представленных в искажении, будет столь же, как и он, “топорным” и быстро начнет вызывать протест, порождая свои отрицания. Возникнут (да уже и существуют) другие “целостные” Пушкины, а исторически подлинный облик поэта скроется под их густыми наслоениями и начнет становиться неразличимым» (с. 14).

Как адепт историко-литературных методов в изучении литературного произведения, В. Д. Рак выступает в этой статье также и против издержек так называемого «философского пушкиноведения». Может быть, не со всем из сказанного здесь исследователем можно безоговорочно согласиться. Однако сама по себе защита академических методов в изучении Пушкина в наш век постепенного понижения научных стандартов и расцвета на этом фоне поверхностной научно-популярной литературы не может не вызывать одобрения и поддержки.

Развивая эту тенденцию в статье «В защиту памяти Б. В. Томашевского», блестящем критическом памфлете по поводу книги В. Д. Сквозникова «Пушкин. Историческая мысль поэта» (1999), Рак находит точные параллели подобным явлениям в истории науки середины XX века, которая ему была известна не по учебникам: «В пестром по составу лагере противников академического пушкиноведения, сильно в последнее время активизировавшемся, обозначились неистовые разоблачители-ниспровергатели, поставившие себе целью окончательно и бесповоротно скомпрометировать эту отрасль науки, извратив и очернив ее историю, подобно тому, как это делали в конце 1940-х — начале 1950-х гг., расправляясь с отечественной компаративистикой» (с. 23).

Научная принципиальность, смелость и здоровый скептицизм вообще отличали В. Д. Рака. Ни в статьях, ни в устных выступлениях он не уклонялся от борьбы с лжеспециалистами, которых в науке не меньше, чем в любой другой области, а уж в изучении главных русских классиков — тем более. Знаменитую строку из «Юбилейного» В. В. Маяковского: «Бойтесь пушкинистов» — Вадим Дмитриевич, как и многие другие из нас, предпочитал цитировать с противоположным знаком: «Бойтесь непущкинистов!»

Будучи профессиональным текстологом, В. Д. Рак, естественно, стал автором целого ряда статей, посвященных чисто текстологическим темам. В его книге таких работ немало: «Пушкин на подступах к поэме “Кавказ” и в работе над нею», «Анализ автографа “Я видел Азии бесплодные пределы...”», «О тексте пушкинского послания “Ты прав, мой друг, напрасно я презрел...”», «Запись

“14 juillet 1826 Zo... <?>”, «Контрапункт рабочей тетради А. С. Пушкина (“Акафист Е. Н. Карамзиной”, “Арап Петра Великого”, “Евгений Онегин”)), «Как текстологи создавали и разрушали пушкинский шедевр: (О тексте чернового наброска “Царь увидел пред собою”))». Другие исследования подобного рода можно найти в печатаемой ниже библиографии работ ученого.

Не останавливаясь подробно на этих статьях, каждая из которых заслуживает детального рассмотрения, приведу здесь важный методологический вывод, сделанный исследователем в финале одной из них: «Любой черновик, любой план только лишь замышляемого или уже находящегося в работе произведения сосредоточивает в себе некоторую множественность авторских интенций, из которых одни, часто сильно трансформированные, будут реализованы, другие, претерпевая изменения, переродятся в новые интенции, третьи либо навечно законсервируются в состоянии нераспустившихся бутонов, либо перейдут в другие замыслы (произведения) и там дадут свои цветы и плоды. Черновик (план) всегда текуч, в процессе его создания не случается ни единого момента, когда все его детали были бы одновременно неподвижны и вся система была бы статична; даже брошенный, он застывает навсегда в динамике, подобно персонажам волшебной сказки, заколдованным злою феей. Любая реконструкция авторской творческой мысли, бродившей в этих извивах, всегда гипотетична и несет обязательно на себе отпечаток личности исследователя, который выбирает для себя определенные принципы и основания анализа и проводит его, руководствуясь сложившимися у него представлениями о закономерностях и приемах процесса сочинения изучаемого писателя. Гипотетичность, приходя во взаимодействие с авторской множественностью, о которой шла речь, неизбежно порождает множественность исследовательских выводов и решений, через которую шаг за шагом наука приближается к наиболее вероятным и обоснованным».⁶

В названных выше статьях продемонстрировано, как часто это обстоятельство не принималось во внимание и многие пушкинские стихотворения вначале конструировались из черновиков самими текстологами, а потом еще неоднократно ими «усовершенствовались». Здравый ум и трезвый скептицизм В. Д. Рака, к счастью, всегда удерживал от этого его самого.

Приведу еще один пример текстологического исследования В. Д. Рака, выбрав на сей раз сюжет, о котором немного писал я сам. Это его статья «О гипотетическом пушкинском цикле “Эпи-

⁶ Рак В. Д. Пушкинские планы произведения о стрелце, влюбленном в боярскую дочь // Пушкин и его современники. СПб., 2005. Вып. 4 (43). С. 259.

граммы во вкусе древних»⁷. В ней решается вопрос о том, к каким именно стихотворениям относится этот жанровый заголовок в третьей кишиневской тетради. Статья полемична в первую очередь по отношению к работе В. Б. Сандомирской, которая распространила его на девятнадцать стихотворений.⁸

Вскоре после выхода статьи Сандомирской я обратился к той же теме и, не касаясь собственно текстологической стороны дела, признал соответствующими значению, которое в понятие «эпиграммы во вкусе древних» вкладывал в 1821 г. Пушкин, лишь пять первых стихотворений. При этом я высказал предположение, согласно которому поэт «перебеляя стихотворения в третьей кишиневской тетради, постепенно отошел от принципов их отбора, обозначенного в заголовке, и начал записывать в него лирические стихи вообще».⁹

В. Д. Рак решал этот вопрос на сугубо текстологических основаниях. «Непреложным и, можно с уверенностью заявить, решающим обстоятельством следует признать то, что <...> Пушкин разделительными знаками разных иерархических ступеней четко обозначил, какие стихотворения попадают под действие заголовка и на каком из них его действие заканчивается», — утверждал исследователь. Так что его конечный вывод: «Именно эти два стихотворения: “Среди зеленых волн, лобзающих Тавриду...” и “Редет облаков летучая гряда...” — могут и должны быть приняты за основной “эталон” пушкинского понимания в 1821 г. формы русской “эпиграммы во вкусе древних”»¹⁰ — мне представляется довольно убедительным.

Будучи в течение многих лет ответственным редактором девятого тома нового академического издания Полного собрания сочинений Пушкина, В. Д. Рак писал комментарии сам и редактировал написанное другими авторами. К сожалению, работа эта так и не была доведена до конца: том не был сдан в печать, а Вадим Дмитриевич перешел на работу в Группу по изучению творчества Ф. М. Достоевского. Однако, к счастью, подготовленные им комментарии все же нашли применение в научно-популярных изданиях

⁷ См.: Рак В. Д. О гипотетическом пушкинском цикле «Эпиграммы во вкусе древних» // Там же. С. 260—278.

⁸ См.: Сандомирская В. Б. Из истории пушкинского цикла «Подражания древним»: (Пушкин и Батюшков) // Временник Пушкинской комиссии. 1975. Л., 1979. С. 15—30.

⁹ Кибальник С. А. 1) Антологические эпиграммы Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1986. Т. 12. С. 154; 2) Русская антологическая поэзия первой трети XIX века. Л., 1990. С. 170—171.

¹⁰ Рак В. Д. О гипотетическом пушкинском цикле «Эпиграммы во вкусе древних». С. 272.

пушкинской прозы, в частности, в составе Собрания сочинений Пушкина в пяти томах, выпущенного издательством «Библиополис»,¹¹ и в издании пушкинских «Сочинений в прозе» с иллюстрациями Б. П. Забирохина в издательстве «Вита Нова».¹²

В 2004 году В. Д. Рак выступил ответственным редактором сдвоенных XVIII—XIX томов серийного издания «Пушкин: Исследования и материалы», целиком посвященных теме «Пушкин и мировая литература. Материалы к “Пушкинской энциклопедии”» (СПб.: Наука, 2004. 444 с.). В них вошло более шестидесяти статей В. Д. Рака, посвященных значимым для творческого сознания Пушкина европейским (английским, французским, немецким, славянским и др.), американским и античным писателям, а также обзорные статьи «Английская литература», «Англия», «Чехия и Словакия», «Южные славяне» (в разделе «Прижизненная известность Пушкина за рубежом»), «Сербская литература», «Чешская и словацкая литература».¹³

Особое внимание В. Д. Рак проявлял к библиографической основе литературоведческого исследования, любил процесс поиска информационных и книжных источников, был придирчив к оформлению и точности библиографических сведений. Многие годы исследователь курировал работу Библиографической группы Пушкинского кабинета, в частности, подготовку юбилейной пушкинской библиографии 1999 года, которая сравнительно недавно вышла из печати.¹⁴ Считая, что библиографический указатель — это не только справочник, но и увлекательная книга для научного чтения, исследователь всегда с интересом работал над систематизацией подобного материала и аннотированием записей. Уважение В. Д. Рака к конечному результату филологической работы выражалось и в его любви к книге — в особенности старой, добротной изданной.

Впрочем, и любую научную работу В. Д. Рака отличали научная добросовестность, объективность и взвешенность суждений, тонкость наблюдений, изысканность библиографических и источниковедческих разысканий. Глубокие профессиональные знания, скрупулезность и тщательность во всех видах работ, точность в выполне-

¹¹ Пушкин А. С. Собр. соч.: В 5 т. СПб.: Библиополис, 1994. Т. 4: Романы и повести / Сост. и автор комментария В. Д. Рак. 499 с.

¹² Пушкин А. С. Соч. в прозе / Иллюстрации Б. П. Забирохина. СПб.: Вита Нова, 2017. 506 с. Для данного издания В. Д. Раком был также составлен «Словарь устарелых и редко употребляемых слов» (с. 499—506).

¹³ См.: Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 2004. Т. 18—19: Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии».

¹⁴ См.: Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1999: Юбилейный год / Сост. Л. А. Тимофеева и Ю. А. Сорокина. СПб., 2019.

нии сроков, поразительная работоспособность — таковы главные отличительные черты этого исследователя. Вдобавок свои научные работы он писал довольно выразительным языком. Несмотря на внешнюю сухость и педантизм, в некоторых из них он даже прибегал к довольно замысловатым литературным тропам и фигурам.

Вспоминаю один эпизод, относящийся к подготовке международной научной конференции и сборника статей по его материалам «А. М. Панченко и русская культура», которые я готовил и редактировал вместе с А. А. Панченко. Мне казалось, что В. Д. Рак по своему научному профилю не слишком подходит в качестве участника сборника статей и материалов памяти Александра Михайловича. Однако С. И. Николаев посоветовал мне все же пригласить его для участия в конференции, а затем, соответственно, и в сборнике. «Зато он напишет хорошую статью!» — так объяснил он свое предложение. Я не мог не согласиться с подобным аргументом, и так оно и получилось. И хотя для поминального сборника эта его статья, может быть, получилась, чрезмерно полемичной, но по качеству действительно отличалась с самой выгодной стороны.¹⁵

Вадим Дмитриевич Рак стал примером замечательного научного долголетия. Его работы о Пушкине лишней раз убеждают, что с возрастом выдающиеся филологи начинают писать только лучше и что тот, кто отличался трудолюбием и увлеченностью научной деятельностью смолоду, точно так же продолжает работать и до конца жизни.

С. А. Кибальник

ПУШКИНОВЕДЧЕСКИЕ РАБОТЫ В. Д. РАКА*

Составили Ю. А. Сорокина и Л. А. Тимофеева

*К истории четверостишия, приписанного Пушкину: [«Мы добрых граждан позабавим...»] // Временник Пушкинской комиссии. 1973 / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, 1975. С. 107—117.

Ирвинговская реминисценция в «Каменном госте» // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкин-

¹⁵ Рак В. Д. О датировке и начальных листах в тетради ПД 835 // А. М. Панченко и русская культура: Исследования и материалы. СПб., 2008. С. 116—125.

* Знаком (*) отмечены статьи, вошедшие в книгу: Рак В. Д. Пушкин, Достоевский и другие: (Вопросы текстологии, материалы к комментариям): Сб. ст. СПб.: Академ. проект, 2003. 525 с.

ская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. Л.: Наука, 1986. Вып. 20. С. 163—169.

*Пушкин и французский перевод «Отелло» // The Pushkin journal = Пушкинский журнал. 1993. Т. 1. С. 36—44.

*К уточнению датировки «Марьи Шонинг» // Рус. лит. 1994. № 4. С. 92—101.

*Наблюдения над употреблением в текстах Пушкина окончаний «и» и «ъ» // Новые безделки: Сб. ст. к 60-летию В. Э. Вацуро / Ред. С. И. Панов; Сост. Е. О. Ларионова, А. Л. Осло-ват, И. С. Чистова. М.: Новое лит. обозрение, 1995. С. 315—326. (Новое лит. обозрение. Науч. прилож.; Вып. 6).

*«Почтовая проза» пушкинской героини: [«Гости съезжались на дачу...»] // Рус. речь. 1995. № 6. С. 15—20.

Рабочая тетрадь 1820—1833 гг. (Первая кишиневская) ПД 831: [Описание] // Пушкин А. С. Рабочие тетради / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Консорциум сотрудничества с СПб.; Предисл. Его Королевского Высочества Принца Уэльского, Э. Холла, Д. С. Лихачева; Вступ. ст. [с. 5—15] Д. С. Лихачева и С. А. Фомичева. СПб., Лондон, 1995. Т. 1. С. 58—77.

Рабочая тетрадь 1827—1833 гг. (Первый альбом) ПД 837: [Описание] // Пушкин А. С. Рабочие тетради / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Консорциум сотрудничества с СПб.; Предисл. Его Королевского Высочества Принца Уэльского, Э. Холла, Д. С. Лихачева; Вступ. ст. [с. 5—15] Д. С. Лихачева и С. А. Фомичева. СПб., Лондон, 1995. Т. 1. С. 140—148.

*Запись «14 julliet 1826 Zo...<?>» // Временник Пушкинской комиссии / РАН. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. СПб.: Наука, 1996. Вып. 27. С. 145—152: факс.

Издание, которого еще не было: [Полное собрание сочинений А. С. Пушкина в 20 т.] // Наука в России. 1996. № 6. С. 77—79: ил.

Нерасшифрованное заглавие в описи библиотеки Пушкина: [Коммент. к записи «Wahlens moderne british authors»] // Временник Пушкинской комиссии / РАН. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. СПб.: Наука, 1996. Вып. 27. С. 153—154.

- *Контрапункт рабочей тетради А. С. Пушкина: («Акафист Е. Н. Карамзиной», «Арап Петра Великого», «Евгений Онегин») // Рус. лит. 1997. № 4. С. 54—66.
- *Пушкин в работе над поэмой «Кавказ»: (К истории заполнения тетради ПД № 830) // Рус. лит. 1998. № 4. С. 51—70.
- «Гурзуфские» листы рабочей тетради ПД 830 // Пушкин и его современники: Сб. науч. тр. / РАН. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев; Ред. Д. М. Климова. СПб.: Академ. проект, 1999. Вып. 1 (40). С. 133—152.
- «Золото и булат» // Звезда. 1999. № 9. С. 235.
- Новое академическое Полное собрание сочинений А. С. Пушкина // Вестн. Рос. гуманитар. науч. фонда. 1999. № 1. С. 24—32.
- *О тексте пушкинского послания «Ты прав, мой друг, напрасно я презрел...» // Рус. лит. 1999. № 2. С. 124—150; факс.
Отзыв: Фомичев С. А. Ответ В. Д. Раку // Рус. лит. 1999. № 2. С. 151—156.
- *«Унижусь до презренной прозы...» // Рус. речь. 1999. № 5. С. 9—17.
- Явлению чрезвычайному посвящается: [Выступления С. А. Фомичева, Е. П. Чельшева, В. Д. Рака и И. С. Чистовой об издательских проектах ИРЛИ РАН] // Науч. книга. 1999. № 1—2. С. 178—195.
- *«Обшикать Федру, Клеопатру...»: [Коммент. к XVII строфе 1-й гл. «Евгения Онегина»] // Рус. лит. 2000. № 4. С. 94—104.
- *Раннее знакомство Пушкина с произведениями Байрона // Рус. лит. 2000. № 2. С. 3—25.
- *В защиту памяти Б. В. Томашевского: [Полемика с кн.: Сквозников В. Д. Пушкин: Историческая мысль поэта. М.: Наследие, 1999] // Рус. лит. 2002. № 2. С. 106—116.
- *К датировке пушкинского стихотворения «Обвал» // Рус. лит. 2002. № 3. С. 106—112.
- *Как текстологи создавали и разрушали пушкинский шедевр: (О тексте чернового наброска «Царь увидел пред собою...») // Рус. лит. 2002. № 1. С. 79—99.

Пушкинское стихотворение «Сонет» // Английская литература: от «Беовульфа» до наших дней: К 100-летию со дня рождения Екатерины Иннокентьевны Клименко: Сб. науч. тр. / СПбГУ. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2002. С. 161—168.

[Рец. на кн.: Тень Баркова: Тексты. Комментарии. Экскурсы / Изд. подгот. И. А. Пильщиков и М. И. Шапир. М.: Яз. славян. культуры, 2002] // Новая рус. книга. 2002. № 2. С. 51—56.

Отзыв: *Пильщиков И. А., Шапир М. И.* «Когда партнеры ваши — шулера»: («Тень Баркова» и ее академические рецензенты) // Крит. масса. 2003. № 1. С. 139—144.

Записная книжка Пушкина ПД 830: (История заполнения: л. 1—42 об.) // Пушкин: Исследования и материалы / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 2003. Т. 16—17 / Отв. ред. Р. В. Иезуитова. С. 5—42. Прилож.: с. 33—42: Анализ автографа «Я видел Азии бесплодные пределы».

*О кризисе академического пушкиноведения и подметках великих пушкинистов // Нева. 2003. № 1. С. 198—209.

Пушкин, Достоевский и другие: (Вопросы текстологии, материалы к комментариям): Сб. ст. СПб.: Академ. проект, 2003. 525 с.: факс. Вспом. указ.: с. 505—523 / Сост. М. Д. Эльзон. Библиогр.: с. 503—504.

Из содерж.: С. 3—21: О кризисе академического пушкиноведения и подметках великих пушкинистов: (Вместо предисловия); С. 23—41: В защиту памяти Б. В. Томашевского; С. 42—63: О четверостишии, приписанном Пушкину: [«Мы добрых граждан позабавим...»]; С. 64—111: Заметки к теме «Пушкин и Байрон»: [I. Раннее знакомство Пушкина с произведениями Байрона; II. «Унижусь до презренной прозы...»]; С. 112—161: Пушкин на подступах к поэме «Кавказ» и в работе над нею: (К истории заполнения тетради ПД 830); С. 162—182; факс.: Анализ автографа «Я видел Азии бесплодные пределы...»; С. 183—245; факс.: О тексте пушкинского послания «Ты прав, мой друг, напрасно я презрел...»; С. 246—264: «Обшикать Федру, Клеопатру...»; С. 265—275: Пушкин и французский перевод «Отелло»; С. 276—288; факс.: Запись «14 juillet 1826 Зо... <?>»; С. 289—308: Контрапункт рабочей тетради А. С. Пушкина: («Акафист Е. Н. Карамзиной», «Арап Петра Великого», «Евгений Онегин»); С. 309—316: «Почтовая проза» пушкинской героини:

[«Гости съезжались на дачу...»]; С. 317—329: К датировке стихотворения «Обвал»; С. 330—342: Ирвинговская реминисценция в «Каменном госте»; С. 343—377; факс.: Как текстологи создавали и разрушали пушкинский шедевр: (О тексте чернового наброска «Царь увидел пред собою...»); С. 378—394: К уточнению датировки «Марья Шонинг»; С. 395—414: Наблюдения над употреблением в текстах Пушкина окончаний «и» и «ѣ».

Пушкинский черновой набросок «[Вдали тех пропастей глубоких]...» // Рус. лит. 2004. № 3. С. 110—120.

[Словарные статьи] // Пушкин: Исследования и материалы / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 2004. Т. 18—19: Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии». С. 7: Аддисон Д.; С. 11—23: Английская литература; С. 37: Арно Л.-Э.; С. 38—59: Байрон Д. Г.; С. 61—62: Бенъян Д.; С. 63—64: Бёрк Э.; С. 67—68: Боулз У. Л.; С. 70—71: Булвер-Литтон Э. Д.; С. 82—83: Вильмен А.-Ф.; С. 83—84: Вильсон Д.; С. 92—93: Гамильтон А.; С. 93—94: Ганка В.; С. 105: Гиффорд У.; С. 119: Грей Т.; С. 119—120: Грекур Ж.-Б.-Ж. Виллар де; С. 121—123: Гюго В.-М.; С. 129—130: Делавинь К.-Ж.-Ф.; С. 130—131: Делиль Ж.; С. 131: Джеффри Ф.; С. 131: Джонсон С.; С. 138: Дю Белле Ж.; С. 138—139: Дюкло Ш. Пино; С. 143—144: Жанлис С.-Ф. Дюкре де Сент-Обен; С. 144—145: Жуи (Этьен В.-Ж.); С. 146: Задек М.; С. 148—149: Ирвинг В.; С. 168—170: Кольридж С. Т.; С. 174—175: Корнуолл Б.; С. 175: Коттен М.-С. Ристо; С. 178—179: Купер Д. Ф.; С. 195: Макферсон Д.; С. 203—205: Мильтон Д.; С. 212—213: Монтескьё Ш.-Л. де Секонда; С. 213—214: Мур Т.; С. 214—215: Мэтьюрин Ч. Р.; С. 215—216: Мюссе А. де; С. 225: Низар Ж.-М.; С. 235—236: Паскаль Б.; С. 240—241: Петроний [в соавт. с С. Б. Федотовой]; С. 245—254: Англия; С. 279—283: Чехия и Словакия; С. 283—287: Южные славяне [в разд. «Прижизненная известность Пушкина за рубежом»]; С. 288—289: Радклиф А.; С. 291—293: Ричардсон С.; С. 298—300: Саади; С. 302—304: Саути Р.; С. 306—310: Сербская литература; С. 311—316: Скотт В. [в соавт. с Д. П. Якубовичем]; С. 316: Скриб Э.; С. 317—318: Спенсер Э.; С. 322—323: Стерн Л.; С. 334—335: Томсон Д.; С. 336: Уолпол В. Г.; С. 337—338: Фазил-Хан Шайда; С. 338: Фенелон; С. 339: Фильдинг Г.; С. 360—

361: Хафиз; С. 364: Чаттертон Т.; С. 365—366: Челаковский Ф. Л.; С. 366—367: Ченстон; С. 367—368: Чешская и словацкая литература; С. 369: Чосер Д.; С. 374—375: Шафарик П. Й.; С. 383—384: Шенстон У.; С. 384—388: Шенье А.-М. де; С. 396: Юнг Э.

О гипотетическом пушкинском цикле «Эпиграммы во вкусе древних» // Пушкин и его современники: Сб. науч. тр. / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб.: Нестор-История; Академ. проект, 2005. Вып. 4 (43) / Под. ред. Е. О. Ларионовой. С. 260—278.

Обрывки автографа пушкинской поэмы «Вадим» // Рус. лит. 2005. № 3. С. 91—98.

Пушкинские планы о стрельце, влюбленном в боярскую дочь // Пушкин и его современники: Сб. науч. тр. / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб.: Нестор-История; Академ. проект, 2005. Вып. 4 (43) / Под. ред. Е. О. Ларионовой. С. 217—259.

Уточнения к каталогу библиотеки Пушкина // Временник Пушкинской комиссии / РАН. Отд. ист.-филол. наук. Пушкинская комиссия. СПб.: Наука, 2005. Вып. 30 / Отв. ред. В. П. Старк. С. 295—301.

«Капитанская дочка» в неосуществленном собрании «Романы и повести Александра Пушкина» (1937) // Рус. лит. 2008. № 1. С. 21—38.

О датировке и начальных листах в тетради ПД 835 // А. М. Панченко и русская культура: Исследования и материалы / РАН; ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. С. А. Кибальник и А. А. Панченко; Предисл. С. А. Кибальника. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 116—125.

[Словарные статьи] // Пушкинская энциклопедия: Произведения / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Рук. проекта И. С. Чистова. СПб.: Нестор-История, 2009. Вып. 1: А—Д. С. 36—37: «Англия есть отечество карикатуры и пародии...»; С. 71—80: «Арап Петра Великого»; С. 248—251: «[Вдали тех пропастей глубоких]...».

[Словарные статьи] // Пушкинская энциклопедия: Произведения / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Рук. проекта И. С. Чистова. СПб.: Нестор-История, 2012. Вып. 2: Е—К. С. 198—

200: Золото и булат; С. 262—263: Из Barry Cornwall; С. 430—432: «Как жениться задумал царский арап...».

[Словарные статьи] // Пушкинская энциклопедия: Произведения / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Рук. проекта И. С. Чистова. СПб.: Нестор-История, 2017. Вып. 3: Л—О. С. 247—259: <Наброски к замыслу о Фаусте>; С. 307—309: <Начало статьи о Гюго>; С. 400—402: <О драмах Байрона>; С. 470—471: <О «Ромео и Джульетте» Шекспира>; С. 491—493: <О французской словесности>.

*Редакторские работы, переводы,
подготовка текста, комментарии*

Левитт М. Ч. Литература и политика: Пушкинский праздник 1880 года / Пер. с англ. И. Н. Владимирова, В. Д. Рака. СПб.: Академ. проект, 1994. 236 с. Библиогр.: с. 195—254. (Соврем. запад. русистика).

Пушкин А. С. Собр. соч.: В 5 т. СПб.: Библиополис, 1994. Т. 4: Романы и повести / Сост. и авт. коммент. В. Д. Рак. 499 с.: ил. Коммент.: с. 385—489.

Дебрецени П. Блудная дочь: Анализ художественной прозы Пушкина / Науч. ред. В. Д. Рак; Пер. с англ. Г. А. Крылова, А. К. Славинской. СПб.: Академ. проект, 1995. 397 с. Библиогр.: с. 346—382. (Соврем. запад. русистика).

Набоков В. В. Заметки о просодии / Ред. и авт. примеч. В. Д. Рак // Набоков В. В. Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Пер. с англ. / Науч. ред. и авт. вступ. ст. В. П. Старк; Ред. пер. Н. М. Жутовская. СПб.: Искусство—СПб.; Набоковский фонд, 1998. С. 749—797. Примеч.: с. 797.

«Искренне Ваш Юл. Оксман»: (Письма 1914—1970-х годов) / Публ. М. Д. Эльзона; Предисл. В. Д. Рака [2003. № 3. С. 137—140]; Примеч. В. Д. Рака и М. Д. Эльзона // Рус. лит. 2003. № 3. С. 137—184; № 4. С. 182—220; 2004. № 1. С. 145—199; № 2. С. 189—244; 2005. № 4. С. 140—201; 2006. № 1. С. 227—273.

Рец.: Селезнев В. «Заводит читателя на коммунальную кухню советского литературоведения»: (Рак против Оксмана) // Вопр. лит. 2005. № 1. С. 308—314.

«Мы добрых граждан позабавим...» / Подгот. текста и коммент. В. Д. Рака // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 2004. Т. 2: Стихотворения; Кн. 1: (Петербург. 1817—1820). С. 115, 247—248, 688—693.

Пушкин: Исследования и материалы / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 2004. Т. 18—19: Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии» / Отв. ред. В. Д. Рак. 445 с. Вспом. указ.: с. 405—444.

Пушкин А. С. Пиковая дама; Романы и повести: [«Арап Петра Великого»; «Повести Белкина»; «Дубровский»; «Капитанская дочка»] / Вступ. ст. Н. О. Лернера; Коммент. В. Д. Рака. Харьков; Белгород: Клуб семейн. досуга, 2011. 414 с. (Великие шедевры мир. классики).

Пушкин А. С. Сочинения в прозе: [«Арап Петра Великого»; «Повести Белкина»; «Дубровский»; «Пиковая дама»; «Египетские ночи»; «Капитанская дочка»; «Путешествие в Арзрум»] / Ил. Б. П. Забиροхина; Коммент. В. Д. Рака. СПб.: Вита Нова, 2017. 507 с.: ил. Коммент.: с. 411—498. (Фамил. б-ка).

Пушкин А. С. «Как жениться задумал царский арап...» / Подгот. текста и примеч. С. В. Березкиной, В. Д. Рака // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 2019. Т. 3: Стихотворения; Кн. 1: (Михайловское. 1824—1826). С. 115, 339, 963—968.

*Членство в редколлегии
изданий РАН и ИРЛИ РАН*

Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Гл. ред. Н. Н. Скатов. СПб.: Наука, 1999—.

Т. 1: Лицейские стихотворения. 1813—1817 / Ред. В. Э. Вацууро. 1999. 839 с.: 1 л. портр.; 8 л. факс. Вспом. указ.: с. 793—832.

То же: СПб., 1999. 812 с.; 1 л. портр.; 8 л. факс. Вспом. указ.: с. 759—805. (Пушкин А. С. Сочинения. [Отд. том, изданный к юбилейной Пушкинской конф.]).

Т. 2: Стихотворения; Кн. 1: (Петербург. 1817—1820) / Ред. В. Э. Вацууро, Е. О. Ларионова; Рец. В. Д. Рак. 2004. 739 с.; 1 л. портр.; 8 л. факс. Вспом. указ.: с. 708—731.

Т. 2: Стихотворения; Кн. 2: (Юг. 1820—1824) / Ред. Е. О. Ларионова; Контр. рец. В. Д. Рак. 2016. 1018 с.; 1 л. портр.; 8 л. ил. Вспом. указ.: с. 979—1010.

Т. 3: Стихотворения; Кн. 1: (Михайловское. 1824—1826) / Ред. С. Б. Березкина, М. Н. Виролайнен. 2019. 1119 с.; 1 л. портр.; 8 л. факс. Вспом. указ.: с. 1060—1114.

Т. 7: Драматические произведения / Ред. М. Н. Виролайнен, Л. М. Лотман. 2009. 1069 с.; 1 л. портр.; 8 л. факс. Указ. имен: с. 1044—1068.

Рец.: *Ebbinghaus A.* [Rec.] // *Zeitschrift für Slawistik.* 2013. Vol. 58. № 2. S. 239—244.

Пушкин и его современники: Сб. науч. тр. Вып. 3 (42) / РАН. Отд-ние лит. и яз. Пушкинская комиссия; Редкол.: С. А. Фомичев, В. Д. Рак, Е. О. Ларионова. СПб.: Академ. проект, 2002. 443 с.: ил. Вспом. указ.: с. 406—441.

Пушкинская энциклопедия: Произведения. Вып. 1: А—Д / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Рук. проекта И. С. Чистова. СПб.: Нестор-История, 2009. 519 с.; 14 л. ил. Указ. имен: с. 496—518.

ВИКТОР СЕМЕНОВИЧ ЛИСТОВ (23.07.1937—2.12.2020)

...за долгие годы постоянного и внимательного чтения Пушкина я не стал пушкинистом, остался, надеюсь, тем, чем и был — историком, специалистом по историческим источникам и архивам. Когда у меня спрашивают, что для вас Пушкин — профессия, хобби или престижное дополнение к основным занятиям? — я неизменно отвечаю:

— Ни то, ни другое, ни третье. Пушкин для меня есть способ выжить...¹

Признание В. С. Листова свидетельствует о том, что для него, безусловно профессионального пушкиниста, Пушкин всегда оставался важнейшей частью его жизни, его неизменной любовью, ценностным ориентиром и в XX, и в XXI веке.

Виктор Семенович Листов родился 23 июля 1937 года в Москве. В 1961 году окончил Московский государственный историко-архивный институт. Затем работал журналистом в газетах «Целинный край» (Целиноград, 1962—1963), «Известия» (Москва, 1964—1972), еженедельнике «Алфавит» (Москва, 2000—2004). Листов сотрудничал также с московскими журналами «Наука и жизнь» и «Искусство кино». Кандидат исторических наук (1968), доктор искусствоведения (1990), в 1968—2011 годах — старший научный сотрудник НИИ киноискусства, член редколлегии журнала

¹ Листов В. С. «Голос музы темной...». М., 2005. С. 8.

«Киноведческие записки». В 2007 году вышел в свет сборник статей Листова о кино «И дольше века длится синема». В Российском государственном гуманитарном университете он читал спецкурс «От слова к экранному образу». Сценарист, ведущий цикла телепередач на Российском телевидении «XX век — в кадре и за кадром» (1991—1994). Автор сценариев неигровых фильмов, в том числе «Власть Соловецкая» (режиссер М. Голдовская, 1988). Лауреат премии Правительства РФ (2015), дважды лауреат премии «Слон» гильдии киноведов и кинокритиков Союза кинематографистов РФ.

К изучению жизни и творчества Пушкина Листов обратился в конце 1970-х годов. В 1978 году он впервые стал участником Болдинских чтений, выступив с докладом «Вокруг пушкинского отрывка “На тихих берегах Москвы”», и с тех пор почти ежегодно приезжал в Болдино. Доброжелательная атмосфера чтений, заинтересованное отношение к докладам сыграли, как он считал, большую роль в его научной работе. Не случайно сообщество ученых, собиравшихся в Болдине, Виктор Семенович называл болдинским братством. Многие участники чтений — Г. В. Краснов, В. А. Грехнев, Е. С. Хаев, Ю. Н. Чумаков, Г. Л. Гуменная, В. Ю. Белоногова — стали его друзьями. Доклад, прочитанный в 1978 году, был опубликован в 1980 году в сборнике «Болдинские чтения». Эта работа сразу обратила на себя внимание специалистов: В. С. Листову удалось установить, что в тексте пушкинского отрывка речь идет о Саввино-Сторожевском монастыре.

Затем были статьи во «Временнике Пушкинской комиссии», «Известиях Академии наук», сборниках «Пушкин и Москва», «Московский пушкинист», в «Онегинской энциклопедии» и многих других изданиях. Листов писал о лирике, прозе и драматургии Пушкина, рассматривая его произведения в широком контексте истории, литературы и культуры XVIII—XIX веков, публикуя новые, неизвестные ранее документальные материалы.

Особый интерес исследователя всегда вызывала тема Петра I в пушкинском творчестве. В 2000 году вышла в свет пушкинская «История Петра», составителем, автором предисловия и обширных комментариев к которой стал Виктор Семенович Листов. Он сопоставил текст Пушкина с текстом многотомных «Деяний Петра Великого, мудрого Преобразителя России...» И. И. Голикова и выявил творческий характер переработки голиковского текста не только на смысловом, но и на лексическом уровне.

Некоторые итоги своих исследований Листов представил в книгах «Новое о Пушкине: История литературы, зодчества и другие

искусства в творчестве поэта» (М., 2000), «“Голос музы темной...”: К истолкованию творчества и биографии Пушкина» (М., 2005), «Пушкин: Судьба коренного поэта» (Н. Новгород, 2012). Работы Листова, написанные живо, ярко и увлекательно, вызывали интерес не только у пушкинистов, но и у широкого читателя. Ученый не терпел наукообразия, иронизировал над псевдонаучным стилем, образцом для которого у него была фраза: «Утаенная любовь Пушкина имела место в таком-то году». С сожалением Виктор Семенович наблюдал за тем, как интерес к Пушкину во многом становится интересом к бытовой стороне его жизни, тогда как ему хотелось, чтобы в центре исследовательского и читательского внимания были прежде всего пушкинские творения.

Придавая большое значение популяризации творчества Пушкина, в 2018 году Листов издал книгу «Пушкин. Однажды и всегда: Десять лекций для проекта “Магистерия”». Популяризации творческого наследия Пушкина служили и его документальные фильмы о Пушкине (Виктор Семенович был талантливым сценаристом): «Безумец бедный» (2000, режиссер И. Калядин), «Африканский ураган» (2011, режиссер И. Калядин), «Пушкинская Италия» (в соавторстве с А. М. Букаловым, режиссер Г. Евтушенко).

В. С. Листов высоко ценил дружеское и профессиональное общение. Постоянный участник Болдинских чтений, он выступал на Грехневских чтениях в Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского, участвовал в заседаниях Пушкинской комиссии ИМЛИ РАН, в научных конференциях ИРЛИ РАН, Государственного музея А. С. Пушкина.

Виктор Семенович был членом Ученого совета Государственного музея А. С. Пушкина. Многие годы он участвовал в изданиях музея — сборниках «Пушкин и книга», «Литературный быт пушкинской поры», «Лирика Пушкина: Комментарий к одному стихотворению». Непременный участник научных конференций, организованных музеем, он выступал и на открытых научных заседаниях, знакомил сотрудников и посетителей музея с новыми находками и наблюдениями. Его лекции, прочитанные в музее в рамках семинара для учителей «Пушкинский Лицей», пользовались неизменным успехом. В музее демонстрировались его документальные фильмы о Пушкине. Когда создавалась новая экспозиция «Пушкин и его эпоха», Виктор Семенович принял участие в создании хроники пушкинской эпохи, радовался, если удавалось включить в хронику забытые к сегодняшнему дню факты. Листов с удовольствием бывал на вечерах и выставках музея. Когда в 2013 году открылся Дом-музей В. Л. Пушкина, он подарил для экспозиции редкое из-

дание — первую часть книги «Картина жизни и военных деяний Российско-Императорского генералиссима, князя Александр Даниловича Меншикова, фаворита Петра Великого» (М., 1803). И по-эту-дяде Листов отдал дань в своих научных сочинениях: в сборнике «Литературный быт пушкинской поры» была напечатана его статья, посвященная кинематографизму поэмы Василия Львовича «Опасный сосед».

2 декабря 2020 года Виктора Семеновича Листова не стало. Не стало замечательного пушкиниста, талантливого сценариста, внимательного собеседника, остроумного рассказчика. И еще — верного друга, деятельного помощника и участника многих культурных начинаний. Потеря невозполнимая. Будем всегда его помнить.

Н. И. Михайлова

ПУШКИНОВЕДЧЕСКИЕ РАБОТЫ В. С. ЛИСТОВА

Составила Ю. А. Сорокина

Книги

Новое о Пушкине: История, литература, зодчество и другие искусства в творчестве поэта / РАН. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Госкино РФ. НИИ киноискусства. М.: Стройиздат, 2000. 421 с.: ил., [13] л. ил.

Содерж.: Гл. 1: «На тихих берегах Москвы»; Гл. 2: От «Бориса Годунова» к «Арапу Петра Великого» и «Медному всаднику»; Гл. 3: Над страницами «Евгения Онегина»; Гл. 4: Во дни болдинской осени; Гл. 5: «Нравственность в природе вещей»; Гл. 6: Библейские мотивы «Путешествия в Арзрум»; Гл. 7: «Сын казненного стрельца»; Гл. 8: Островное пророчество; Гл. 9: О пропущенной главе «Капитанской дочки»; Гл. 10: «Клио против Эвтерпы».

«Голос музы темной...»: К истолкованию творчества и биографии А. С. Пушкина / РАН. Пушкинская комиссия науч. совета; НИИ киноискусства. М.: Жираф, 2005. 414 с.; 8 л. ил.

Содерж.: «...А вступление есть»; Гл. I: Пушкин: Однажды и всегда; Гл. II: Над страницами «Бориса Годунова»; Гл. III: Русская трагедия в исполнении Моцарта и Сальери; Гл. IV: «Онегин входит...»; Гл. V: Пушкин. Никон. Новый Иерусалим; Гл. VI: Миря «Капитанской дочки»; Гл. VII: «Безумец бедный»:

[«История Петра»]; Гл. VIII: «Где циркуль зодчего палитра и резец»; Несколько слов в конце.

Отзыв: *Есипов В. М. Из чего мы бьемся?* // Московский пушкинист / РАН. ИМЛИ. М.: ИМЛИ РАН, 2009. Вып. 12 / Сост. и науч. ред. В. С. Непомнящий. С. 269—279; То же: *Есипов В. М. Божественный глагол: Пушкин, Блок, Ахматова*. М.: Языки славян. культуры, 2010. С. 214—223.

Пушкин: Судьба коренного поэта / Гос. лит.-мемориал. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино»; Арзамас. гос. пед. ин-т им. А. П. Гайдара. Б. Болдино; Арзамас, 2012. 398 с. (Монографии участников «Болдинских чтений»).

Пушкин: Однажды и всегда: 10 лекций для проекта Магистерия. М.: Rosebad Publishing, 2018. 190 с. Библиогр.: с. 187—188 (16 назв.).

Статьи

Вокруг пушкинского отрывка «На тихих берегах Москвы...» // Болдинские чтения / Болдин. музей-заповедник А. С. Пушкина; Горьк. ун-т им. Н. И. Лобачевского; Редкол.: М. П. Алексеев, Н. А. Борисова, В. А. Грехнев и др. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1980. С. 164—174.

«Евгений Онегин» как исторический роман // Болдинские чтения / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1982. С. 62—72.

К истории ремарки «Народ безмолвствует» в «Борисе Годунове» / В соавт. с Н. А. Тарховой // Временник Пушкинской комиссии. 1979 / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, 1982. С. 96—102.

Один мотив из болдинского «Отрывка» А. С. Пушкина «Не смотря на великие преимущества...» // Болдинские чтения / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1983. С. 109—118.

То же: Под знаком Пушкина. Болдино / Гос. лит.-мемор. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино». Н. Новгород, 2003. С. 180—187.

Труд И. И. Голикова «Деяния Петра Великого» <...> в кругу источников трагедии «Борис Годунов» / В соавт. с Н. А. Тарховой // Временник Пушкинской комиссии. 1980 / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. Л.: Наука, 1983. С. 113—118.

К истолкованию пушкинского автографа с десятью темами // Болдинские чтения / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1984. С. 110—120.

Из творческой истории стихотворения «Герой» // Временник Пушкинской комиссии. 1981 / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. Л.: Наука, 1985. С. 136—146.

К истолкованию «исторических неточностей» в «Борисе Годунове» и «Арапе Петра Великого» // Болдинские чтения / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1985. С. 174—182.

К истории пушкинских заметок о Дельвиге // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. Л.: Наука, 1986. Вып. 20. С. 171—172.

К истории создания «грибоедовского» эпизода из «Путешествия в Арзрум» // Болдинские чтения / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1986. С. 129—139.

Из комментария к «Евгению Онегину» [§ 7—9] // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. Л.: Наука, 1987. Вып. 21. С. 114—125.

К истолкованию пушкинского конспекта труда И. И. Голикова «Деяния Петра Великого...» // Болдинские чтения / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1987. С. 251—260.

К истолкованию строфы VII главы первой «Евгения Онегина» // Болдинские чтения / Музей-заповедник А. С. Пушкина

на в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1988. С. 184—190.

«Сын казненного стрельца» — неосуществленный замысел Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1989. Т. 13 / Отв. ред. Р. В. Иезуитова. С. 103—121.

Забытые страницы И. И. Голикова как источник произведений А. С. Пушкина // Методология и методика историко-литературного исследования: Тез. докл. 3-й науч. конф. Рига, 1—3 ноября 1990 г. / Латв. ун-т; Отв. ред. Л. С. Сидяков. Рига: Латв. ун-т, 1990. С. 79—81.

Легенда о черном предке в творческом сознании Пушкина // Болдинские чтения / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1990. С. 116—128.

То же, в др. ред.: Легенда о черном предке // Легенды и мифы о Пушкине / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Под ред. М. Н. Виролайнен. СПб.: Академ. проект, 1994. С. 53—64.

То же: 2-е изд., испр. СПб.: Академ. проект, 1995. С. 54—65.

То же: 3-е изд., стереотип. СПб.: Академ. проект, 1999. С. 54—65. (Пушкинская б-ка).

«Пропущенная глава» «Капитанской дочки» в контексте двух редакций романа // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1991. Т. 14 / Отв. ред. Я. Л. Левкович. С. 246—252.

Славяне и варяги: (К истолкованию стихотворения А. С. Пушкина «Олегов щит») // Восток — Запад: Взаимодействие цивилизаций. М., 1992. [Ненум. вып.] С. 6—9.

То же: К истолкованию стихотворения А. С. Пушкина «Олегов щит» // Пушкин и мир Востока / РАН. Отд. лит. и яз.; Сост. и общ. ред. Е. П. Чельшева. М.: Наука, 1999. С. 185—191.

Миф об «островном пророчестве» в творческом сознании Пушкина // Легенды и мифы о Пушкине / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Под ред. М. Н. Виролайнен. СПб.: Академ. проект, 1994. С. 185—208.

То же: 2-е изд., испр. СПб.: Академ. проект, 1995. С. 192—215.

То же: 3-е изд., стереотип. СПб.: Академ. проект, 1999. С. 192—215. (Пушкинская б-ка).

Мотив саморазоблачения героя в творчестве А. С. Пушкина // Болдинские чтения / Музей-заповедник А. С. Пушкина; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород, 1994. С. 59—67.

К истолкованию образа Фауста в пушкинском плане «Сцен из рыцарских времен» // Болдинские чтения / Музей-заповедник А. С. Пушкина; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1995. С. 16—27.

О «полном крахе»: [Отклик на ст.: Арабов Ю. «Full crash» // Искусство кино. 1994. № 5. С. 3—20] // Искусство кино. 1995. № 9. С. 71—76.

К истолкованию онегинской строки «Одну Россию в мире видя» // Литературоведение и литературоведы: Сб. науч. тр. к 75-летию Г. В. Краснова / Коломен. пед. ин-т; Отв. ред. В. А. Викторovich. Коломна, 1996. С. 21—30.

К истолкованию стихотворения Пушкина «Стамбул гяуры нынче славят...» // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1996. Т. 55. № 6. С. 41—46.

То же: Пушкин и русская культура: Докл. на междунар. конф. в Новгороде, 26—29 мая 1996 г. / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. СПб.; Новгород, 1996. С. 56—59.

Пушкинская аура отечественного кино // Пушкин и современная культура / РАН. Науч. совет по истории мир. культуры; Отв. ред. Е. П. Чельшев. М.: Наука, 1996. С. 250—254.

К истолкованию символики «Бориса Годунова» и «Медного всадника» // Болдинские чтения / Музей-заповедник А. С. Пушкина; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1997. С. 50—60.

Немецкие сказки Музеуса и творчество А. С. Пушкина // Пушкин и другие: Сб. ст. к 60-летию проф. С. А. Фомичева / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст. В. А. Кошелев. Новгород, 1997. С. 67—72.

К истолкованию религиозной традиции пушкинской трагедии «Мозарт и Сальери» // Болдинские чтения / Музей-заповедник А. С. Пушкина; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1998. С. 77—86.

Клио против Эвтерпы: «История Петра» в биографии и творчестве Пушкина // Московский пушкинист / РАН. ИМЛИ. Пушкинская комиссия. М.: Наследие, 1998. Вып. 5. С. 135—178.

То же в др. ред.: Клио против Эвтерпы: Пушкин над страницами «Истории Петра» // Знание—сила. 1999. № 5/6. С. 65—76.

Библейские мотивы в «Путешествии в Арзрум» // Пушкин и его современники: Сб. науч. тр. / РАН. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. СПб.: Академ. проект, 1999. Вып. 1 (40). С. 41—68.

К истолкованию пушкинского отрывка «Когда порой воспомина-
нье...» // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1999. Т. 58. № 3. С. 43—52.

Николай Михайлович Карамзин // Пушкин и Москва / Сост., науч. ред., авт. предисл. (с. 5—6) и вступ. ст. к разд. Н. И. Михайлова. М.: Москвоведение; Синергия; Моск. учебники, 1999. С. 165—174.

Москва XVI—XVII веков в трагедии «Борис Годунов» // Пушкин и Москва / Сост., науч. ред., авт. предисл. (с. 5—6) и вступ. ст. к разд. Н. И. Михайлова. М.: Москвоведение; Синергия; Моск. учебники, 1999. С. 294—301.

«Напрасно я бегу к Сионским высотам...»: Размышления над пушкинскими строками // Отечество: Краевед. альманах. М.: Профиздат, 1999. Вып. 17: Посвящ. 200-летию со дня рожд. А. С. Пушкина / Сост. В. А. Невская. С. 46—54.

Новый Давид и Новый Голиаф: Размышления над пушкинскими строками // Наука и религия. 1999. № 6. С. 5—7.

Пушкин и польское восстание // Московский пушкинист / РАН. ИМЛИ. Пушкинская комиссия. М.: Наследие, 1999. Вып. 6. С. 285—291.

Впервые: А. С. Пушкин и польское восстание 1830—1831 годов / W. Listow // Aleksander Puszkina a Slowianszczyna: W 160 rocznice smierci poety (10. II. 1837 — 10. II. 1997): Materiały Miedz. Konf. Naukowej. Olsztyn, 10—11. II. 1997. Olsztyn: WSP, 1998. С. 73—80. (Acta Polono-Ruthenica / Wyższa szkoła pedagogiczna. Т. 3).

[Словарные статьи] // Онегинская энциклопедия: В 2 т. / Под общ. ред. Н. И. Михайловой; Сост. Н. И. Михайлова, В. А. Коше-

лев, М. В. Строганов. М.: Русский путь, 1999. 576 с.: ил. Т. 1: А—К. С. 68: Аршин; С. 71: Африка; С. 109—110: Бентам Иеремиа; С. 165: Век; С. 334—335: Двор; С. 398—399: Европа; С. 442: Заседатель; С. 465—466: Императрица; С. 476: История; С. 485—487: Кавказ; С. 487: Казаки; С. 495: Капитал; С. 519: Клопы да блохи; С. 546—547: Кремль; С. 558—559: Купец.

Тень Пушкина на отечественном экране // Киноведческие записки. М., 1999. № 42. С. 15—22.

Автобиографическое в «Капитанской дочке» // Philologica. М.; London, 2001 [на тит. л.: 2001/2002]. Т. 7. № 17/18. С. 145—166.

«Восстань, восстань, пророк России...»: (К истолкованию спорной пушкинской строфы) // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2001. Т. 60. № 4. С. 47—50.

Где циркуль зодчего, палитра и резец: А. С. Пушкин и архитектура // А. С. Пушкин и мировая культура: Материалы междунар. конф. (МГСУ, 21 апр. 1999 г.) / Моск. гос. социал. ун-т; Отв. ред. Ю. А. Муравьев. М.: Союз, 2001. С. 180—184.

«Переведи меня через майдан» // Хаев Е. С. Болдинское чтение: Ст., заметки, воспоминания / Сост., ред., примеч. Г. Л. Гуменной, В. С. Листова. Н. Новгород: ННГУ, 2001. С. 143—145.

Две встречи в царскосельском парке: К истолкованию финала романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» // Временник Пушкинской комиссии / РАН. Отд. ист.-филол. наук. Пушкинская комиссия. СПб.: Наука, 2002. Вып. 28 / Отв. ред. В. П. Старк. С. 194—206.

К истолкованию лицейской поэмы А. С. Пушкина «Монах» // Болдинские чтения / Гос. лит.-мемор. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино». Саранск: Красный Октябрь, 2002. С. 86—92.

Пушкин о письме Петра Великого из прутского окружения // Московский пушкинист / РАН. ИМЛИ. М., 2002. Вып. 10. С. 310—338.

К истолкованию эпитафий «Капитанской дочки» // Пушкин и мировая культура: Материалы 6-й Междунар. конф. Крым, 27 мая — 1 июня 2002 г. / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Фонд развития эконом. и гуманит. связей «Москва — Крым»;

Науч. ред. С. А. Фомичев. СПб.; Симферополь, 2003. С. 123—130.

Усадебные страницы пушкинского «Современника» // Русская усадьба: Сб. Об-ва изучения русской усадьбы. М.: Жираф, 2003. Вып. 9 (25). С. 450—456.

[Словарные статьи] // Онегинская энциклопедия: В 2 т. / Под общ. ред. Н. И. Михайловой; Сост. Н. И. Михайлова, В. А. Кошелев, М. В. Строганов. М.: Русский путь, 2004. 802 с.: ил. Т. 2: Л—Я; А—З. С. 41: Литва; С. 59: Лудовик (Людовик) XIV; С. 320—321: Посланник; С. 443: Россия, Русь; С. 460: Сан; С. 482—483: Святая вода; С. 518—519: Советник; С. 601: Троица; С. 616: Уезд; С. 618—619: Ум; С. 632—633: Феокрит; С. 689: Челядь; С. 699: Чины.

Речь о молчании: [Рец. на кн.: *Виролайнен М. Н.* Речь и молчание. Сюжеты и мифы русской словесности. СПб., 2003] // Новый мир. 2004. № 4. С. 176—179.

К истолкованию образа села Михайловского в творческом сознании Пушкина // Временник Пушкинской комиссии / РАН. Отд. ист.-филол. наук. Пушкинская комиссия. СПб.: Наука, 2005. Вып. 30 / Отв. ред. В. П. Старк. С. 187—195.

«Наследника нам не оставит он...»: К истолкованию образа «черного человека» по источникам, известным автору трагедии «Мозарт и Сальери» // Московский пушкинист / РАН. ИМЛИ. Пушкинская комиссия. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Вып. 11. С. 174—189.

Пушкин: Жизнь в воображении // Пушкинский сборник / Сост. И. Е. Лошилов, И. Э. Сурат. М.: Три квадрата, 2005. С. 11—59. (Филология).

«Воспоминание» // Лирика А. С. Пушкина: Комментарий к одному стихотворению / РАН; Гос. музей А. С. Пушкина; Науч. ред. Н. И. Михайлова. М.: Наука, 2006. С. 161—181.

Заветный вензель «У» да «Г»: [Рец. на кн.: *Есипов В. М.* Пушкин в зеркале мифов. М., 2006] // Новый мир. 2006. № 12. С. 184—187.

«Про что кино...» // Болдинский сборник / Гос. лит.-мемор. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино»; Сост. Т. Н. Кезина; Предисл. Ю. А. Жулина. Болдино; Саранск, 2006. С. 6—9. [Воспоминание о встрече с Г. И. Золотухиным].

- Из комментариев к текстам А. С. Пушкина: (К истолкованию образа Клеопатры) // Болдинские чтения / Гос. лит.-мемор. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино». Н. Новгород: Вектор-ТиС, 2007. С. 5—23.
- Между Гергерами и Безобдалом: Заметки киносценариста о грибоедовском эпизоде пушкинского «Путешествия в Арзрум» // Хмелитский сборник / Гос. музей-заповедник «Хмелита». Смоленск, 2008. Вып. 9: А. С. Грибоедов: [Материалы междунар. науч. конф. «Ум и дела твои бессмертны...»]. С. 22—31.
- Местоимения-эвфемизмы «ТОТ» и «ЭТОТ» в стихотворениях А. С. Пушкина // Грехневские чтения: Сб. науч. тр. Н. Новгород, 2008. Вып. 5. С. 7—13.
- Мотив самосознания Пушкина в образе юродивого Николки из трагедии «Борис Годунов» // Пушкин. Москва. 1826: Альбом по материалам выставки в Гос. музее А. С. Пушкина: К 180-летию возвращения Пушкина в Москву: [Август—декабрь 2006] / Гос. музей А. С. Пушкина. М.: Моск. учебники и Картолитогрфия, 2009. С. 214—221.
- Прошлое как вымысел: (Об особенностях пушкинского историзма) // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2009. Т. 68. № 3. С. 3—19.
- Разговор с книгопродавцем о поэте // Болдинские чтения: [Памяти Г. В. Краснова] / Гос. лит.-мемориал. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино»; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород, 2009. С. 33—43.
- На дальних подступах к «Пиковой даме»: О стихотворении А. С. Пушкина «Недвижный страж дремал на царственном пороге» // Грехневские чтения: Сб. науч. тр. Н. Новгород: Книги, 2010. Вып. 6: Словесный образ и литературное произведение. С. 16—29.
- Народа своего отец чадолюбивый // Болдинские чтения / Гос. лит.-мемор. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино»; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Саранск, 2010. С. 145—156.
- То же: «Точка, распространяющаяся на всё...»: К 90-летию проф. Ю. Н. Чумакова: Сб. науч. тр. / Новосиб. гос. пед. ун-т; Ин-т филологии, массовой информации и психологии. Новосибирск, 2012. С. 46—58.
- «Путь ума есть путь по железной дороге...»: О прогрессе и реакции в сознании А. С. Пушкина // А. П., Ф. Д. и В. В.: Сб. науч.

тр. к 60-летию проф. В. А. Викторovichа / Моск. гос. обл. социал.-гуманит. ин-т. Коломна, 2010. С. 31—40.

История русского XVIII века — неосуществленный замысел Пушкина // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2011. Т. 70. № 1. С. 10—21.

К истолкованию образа Лизаветы Ивановны из «Пиковой дамы» // Болдинские чтения / Гос. лит.-мемориал. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино»; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Саранск, 2011. С. 114—120.

«Летит орел, тяжел и страшен»: Об одном историческом мотиве в поэме А. С. Пушкина «Езерский» // Культура и искусство. 2012. № 3 (9). С. 50—57.

О стихотворении А. С. Пушкина «Брови царь нахмура...» // Болдинские чтения / Гос. лит.-мемориал. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино»; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Б. Болдино, 2012. С. 92—98.

«Опасный сосед» В. Л. Пушкина и традиция кинематографического творчества // Литературный быт пушкинской поры / Гос. музей А. С. Пушкина; Сост. Н. И. Михайлова (отв. ред.), С. И. Панов. М.; СПб., 2012. С. 81—83

Из комментариев к «X главе» романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4. Ч. 2. С. 89—94.

Полемика со ст. С. А. Фомичева «Десятая глава “Евгения Онегина”»: (Проблемы реконструктивного анализа) (Рус. лит. 2003. № 3. С. 70—87).

Исторические подтексты реплики «Перестаньте ребячиться» в «Пиковой даме» // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2013. Т. 72. № 6. С. 29—34.

К истолкованию содержания пушкинского четверостишия «Он видит башню Годунова» черновой строфы «Отрывков из Путешествия Онегина» // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 1—2. С. 151—156.

О стихотворении А. С. Пушкина «Мне изюм нейдет на ум» // Болдинские чтения / Гос. лит.-мемориал. и природ. музей-за-

поведник А. С. Пушкина «Болдино»; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Б. Болдино, 2013. С. 117—128.

Интерференция голоса автора и голоса героя в «Евгении Онегине» и «Капитанской дочке» // Болдинские чтения / Гос. лит.-мемориал. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино»; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Б. Болдино, 2014. С. 120—135.

Мотив притязания на наследство в пушкинской повести «Пиковая дама» // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2. Ч. 2. С. 47—52.

Германский след в X главе романа «Евгений Онегин» // Россия и Германия: Сб. ст. по материалам междунар. науч. конф. «Россия и Германия: литературные и культурные связи в XVIII—XXI веках» / Гос. музей А. С. Пушкина; Сост. Н. И. Михайлова, В. А. Невская. М., 2015. С. 38—42.

К источникам диалога царя и юродивого в трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» // Болдинские чтения / Гос. лит.-мемориал. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино»; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Саранск, 2015. С. 208—217.

Немецкая народная книга «История о докторе Иоганне Фаусте, знаменитом чарошее и чернокнижнике» в творческом сознании А. С. Пушкина // А. С. Пушкин и книга: Сб. ст. / Гос. музей А. С. Пушкина; Сост. Н. И. Михайлова, В. А. Невская. М.: ИКАР, 2016. С. 65—74.

Новозаветный мотив «Царства разделенного» в трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород, 2016. № 3. С. 228—234.

Поэт о «смутном времени»: (А. С. Пушкин о возможном продолжении трагедии «Борис Годунов») // Болдинские чтения / Гос. лит.-мемор. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино»; Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Б. Болдино, 2016. С. 28—44.

«Опасный сосед» в «Зойкиной квартире»: В. Л. Пушкин и М. А. Булгаков // Болдинские чтения / Нижегород. ун-т им. Н. И. Лобачевского; Гос. лит.-мемор. и природ. музей-за-

поведник А. С. Пушкина «Болдино». Н. Новгород, 2017. С. 152—160.

Русский след в «Сценах из рыцарских времен» А. С. Пушкина // Грехневские чтения. Н. Новгород: Книги, 2017. Вып. 7: Литературное произведение в системе контекстов. С. 32—52.

«Немецкое» в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина // Болдинские чтения / Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского; Гос. ист.-мемор. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино». Н. Новгород, 2018. С. 58—68.

О диалогах театрального характера в стихотворениях А. С. Пушкина // «Как он дышит, так и пишет»: К 60-летию Анатолия Валентиновича Кулагина: [Сб. науч. тр.] / Гос. соц.-гуманит. ун-т; Отв. ред. В. А. Викторович. Коломна, 2018. С. 13—28.

К истолкованию стихотворения А. С. Пушкина «Арион» (1827) // Палимпсест. 2019. № 2. С. 24—43.

К мотиву преображения у Пушкина и Булгакова: (Из заметок комментатора) // Палимпсест. 2019. № 4. С. 26—51.

К одному эпизоду из жизни «майора» Ковалева. А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь на страницах журнала «Современник» (1836) // Палимпсест. 2019. № 1. С. 9—22.

«Шутка» с участием Чаплицкого в «Пиковой даме» А. С. Пушкина // Болдинские чтения / Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского; Гос. лит.-мемор. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино». Н. Новгород, 2019. С. 66—85.

Алексей Михайлович Букалов (22 августа 1940 — 27 декабря 2018): [Некролог] // Временник Пушкинской комиссии / РАН. Отд. ист.-филол. наук. Пушкинская комиссия. СПб.: Росток, 2020. Вып. 34 / Отв. ред. А. Ю. Балакин. С. 268—270.

Генеалогические мотивы в творчестве А. С. Пушкина, или Мотив смены поколений в произведениях А. С. Пушкина // Пушкины: Генеалогическая энциклопедия / Ин-т обществ. мысли; Отв. ред. О. Н. Наумов. М.: РОССПЭН, 2020. С. 526—541.

Ошибка фортуны: Сценарий неигрового фильма / В соавт. с И. И. Калядиным // Валентину Семеновичу Непомнящему / РАН. ИМЛИ. М., 2020. С. 296—313.

Французские страницы «Истории Петра» А. С. Пушкина // Болдинские чтения / Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского; Гос. лит.-мемор. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино». Н. Новгород, 2020. С. 51—57.

Певцы. Воины. Пророки: Пушкин и Царь Давид // Наст. изд. С. 274—301.

Подготовка книг, публикации текстов

Хаев Е. С. О стиле поэмы «Домик в Коломне» / Публ. Г. Л. Гуменной и В. С. Листова // Проблемы современного пушкиноведения: Сб. ст. / Псков. гос. пед. ин-т им. С. М. Кирова; Отв. ред. Н. В. Цветкова. Псков, 1996. С. 95—107.

Пушкин А. С. История Петра / Сост., подгот. текста, предисл. [«История Петра» в биографии и творчестве А. С. Пушкина (с. 7—41)]; От составителя: (О тексте пушкинской «Истории Петра») [с. 43—56] и коммент. В. С. Листова; РАН. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия. М.: Яз. рус. культуры, 2000. 389 с. (Studia philologica).

Пушкин А. С. Записные книжки / Вступ. ст. В. Листова [«...Всякая мысль там осталась живьем» (с. 5—11)]; Сост. и примеч. С. Стахорского. М.: ВАГРИУС, 2001. 238 с. (Записные книжки: Мысли, наблюдения, впечатления о жизни, об искусстве, о творчестве).

Хаев Е. С. Болдинское чтение: Ст., заметки, воспоминания / Сост., ред., примеч. Г. Л. Гуменной, В. С. Листова. Н. Новгород: ННГУ, 2001. 156 с.: портр., 2 л. ил.

Михайлова О. В. [Реф.]: Хаев Е. С. Болдинское чтение. Н. Новгород, 2001 // Социальные и гуманитар. науки. Отеч. и зарубеж. лит.: РЖ. Сер. 7: Литературоведение. 2002. № 1. С. 106—110.

Пушкин, 1799—1837: Из собрания Государственного музея А. С. Пушкина: [Альбом: к 210-й годовщине со дня рожд. поэта / Гос. музей А. С. Пушкина; Сост. В. С. Листов и др.]. М.: Московские учебники, 2009. 301, [2] с.: ил. (Издат. программа Правительства Москвы).

Анекдоты из сочинения И. И. Голикова «Деяния Петра Великого...», отмеченные историографом А. С. Пушкиным / Предисл. [О Петре Великом (с. 5—20)] и сост. В. С. Листова. М.: Планета, 2015. 175 с.: ил.

В. С. ЛИСТОВ

ПЕВЦЫ. ВОИНЫ. ПРОРОКИ¹

Пушкин и Царь Давид

Я слишком с Библией знаком.

Пушкин. Из частного письма (XIII, 71).

В конце весны — начале лета 1850 года Петр Андреевич Вяземский совершал паломничество по Святым местам в Палестине. Воображаемая визитная карточка путешественника могла быть весьма красноречивой: князь, вельможа, крупный чиновник, поэт, журналист, автор воспоминаний, известный остро слов. В Земле обетованной он иногда присваивал себе чуть странный, но, в общем, понятный титул: «русский эмир».

12 мая застало «русского эмира» в Иерусалиме. В тот день он слушал православную обедню в храме Воскресения Христова, на Голгофе, — за упокой душ самых близких людей — родителей, умерших детей, других родственников, друзей. Под сводами главного храма всех христиан, над Гробом Господним, звучало имя Александра Сергеевича Пушкина,² завершившего свой земной путь тринадцать лет тому назад. Поминая друга-поэта в Иерусалиме, Вяземский прекрасно понимал смысл совершаемого обряда — именно здесь и именно для памяти Пушкина... В бесчисленных откровенных беседах, в многолетней переписке поэтов, в их стихах и прозе иерусалимские мотивы неизбежно должны были звучать и часто, и многообразно. Иерусалим, *град Давидов*, одинаково сильно занимал воображение обоих стихотворцев. Ни мне, ни нашим современникам нечего даже и пытаться соперничать с князем Петром в знании и понимании характера Пушкина, его интересов, пристрастий и антипатий. Но все-таки рискну предположить, что Вяземский, безусловно, отмечал про себя склонность Пушкина к подражанию царю Давиду.

¹ Виктор Семенович Листов предложил эту статью редакции «Временника Пушкинской комиссии» в середине октября 2020 г. Спустя полтора месяца учебного не стало. Эта внезапная смерть помешала обсудить кажущиеся спорными вопросы, уточнить некоторые детали и затем доработать статью. Поэтому редакция приняла решение печатать присланный текст почти без изменений, но в качестве приложения, как памятник научной мысли; был лишь дополнен и унифицирован научный аппарат. — *Ред.*

² См.: *Вяземский П. А.* Полн. собр. соч. СПб., 1884. Т. 9. С. 255.

Певец и воин — вот два жизненных призвания царя Давида, увлекавшие Пушкина; вот как минимум два повода для следования русского поэта и дворянина за древним сочинителем псалмов, пророком и полководцем. Надо ли напоминать, что Пушкин никогда не подражал слепо? Его подражания — и поэтические, и жизненные — носили творческий характер, органически и неотъемлемо входили в его духовный и образный мир. Собственно, отклики Пушкина на знакомство со страницами ветхозаветных Книг, с другими источниками вокруг мифологизированной биографии и творчества псалмопевца и составляют содержание предлагаемой работы, далеко, конечно, не полной...

1

Сравнивать, сопоставлять царя Давида и Пушкина можно по многим основаниям. Автор канонической Книги хвалений и основоположник современной русской поэзии находятся в прямом и очевидном родстве «по музе, по судьбам», что отмечалось по многим поводам и разными исследователями. Одна только неясная, неразборчивая в автографе пушкинская эпиграмма «Певец-Давид был ростом мал...» (II, 318) повлекла за собой необозримое множество комментариев, истолкований, попыток реконструкции. К этой эпиграмме я еще вернусь. Но исходные соображения, на первый взгляд, будут далеки от библейских страниц.

То, что можно было бы назвать «военной биографией» Пушкина, еще не написано. Между тем ее исток едва ли не совпадает с началом жизни поэта. Об этом свидетельствуют страницы дневника знаменитой светской дамы Александры Иосифовны Смирновой-Россет, приятельницы Пушкина. Под 6 марта 1845 года мемуаристка заносит в свой дневник короткую запись о визите князя Александра Аркадьевича Суворова, флигель-адъютанта и генерала от инфантерии. Речь зашла о родном деде генерала Александре Васильевиче Суворове, великом полководце. Видимо, по этому поводу в разговоре прозвучало некое семейное предание — не то Суворовых, не то Пушкиных. Или, может быть, предание равно принадлежало двум семьям? Так или иначе, но мемуаристка излагает фамильную легенду XVIII века следующим образом:

Аннибал, дед (правильно не дед, а прадед. — В. Л.) Пушкина, решил судьбу Суворова. Отец его генерал-аншеф, очень умный и просвещенный человек по тогдашнему времени, прочил его в штатскую службу, потому что он был слабого сложения. На что

Суворов не соглашался и все читал военные книги. Аннибал однажды был подослан к нему, чтобы уговорить его войти в службу (штатскую. — В. Л.), нашел его лежащего на картах на полу и так углубленного, что он и не заметил вошедшего арапа. Наконец тот прервал его размышления, говорил с ним долго, вернулся к отцу его и сказал: «Оставь его, братец, пусть он делает, как хочет: он будет умнее и тебя и меня».³

Такого рода анекдот, я думаю, должен был сильно занимать Пушкина, склонного внимательно относиться ко всяким странностям исторических происшествий.⁴ Поэт прекрасно знал и по достоинству оценивал и другой поступок своего предка: вопреки воле самого Петра I, окрестившего арапа именем «Петр», Ибрагим взял себе прозвище Абрам Ганнибал — вслед и в память знаменитого карфагенского полководца.⁵ Ту же самую — полководческую — фамилию Ганнибал носила в девичестве мать Пушкина Надежда Осиповна.

Семейное предание о Суворове получило неожиданное продолжение в самом конце XVIII века. Весной 1799 года Суворов, совершая свой итальянский поход, взял Турин, главный город Пьемонта. Произошло это 26 мая (по старому стилю) — в тот самый день, когда в Москве родился Пушкин. На протяжении всей своей жизни поэт знал эту малозаметную воинственную подробность своего появления на свет. Совпадение начала жизненного пути со славной военной победой должно было сильно занимать, питать воображение. Самое свое имя *Александр* он, безусловно, ставил в ряд с именами полководцев — Македонского, Невского, Суворова. Стремление юного лицеиста стать под знамена Кутузова в 1812 году против Наполеона, а потом и желание после лицея пойти в гусары — в русле той же воинственной традиции.

Не забудем и о путешествии Пушкина на Кавказ, в Арзрум. Оно было предпринято далеко не только по семейным обстоятельствам (повидать брата Льва) или — тем менее — чтобы дружески обнять ссыльных декабристов. Нет. Военные, встречавшиеся с Пушкиным в 1829 году на Кавказе, в один голос вспоминают, с каким воодушевлением поэт рвался в бой и как трудно им было не пускать

³ Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания / Изд. подгот. С. В. Житомирская. М., 1989. С. 8. («Лит. памятники»).

⁴ См.: [Листов В. С.] О Петре Великом — cum grano salis // Анекдоты из сочинения И. И. Голицына «Деяния Петра Великого...», отмеченные придворным историографом А. С. Пушкиным. М., 2015. С. 5—20.

⁵ См.: Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты. М.; Л., 1935. С. 52.

его в самые горячие точки сражений. Вот, почти наудачу, реплика поручика Михаила Пушкина о первой встрече с Александром Сергеевичем на Кавказе:

— Ну, скажи, Пушкин: где турки и увижу ли я их; я говорю о тех турках, которые бросаются с криком и оружием в руках. Дай, пожалуйста, мне видеть то, за чем я сюда с такими препятствиями приехал!⁶

Можно было бы долго рассуждать о том, зачем Пушкин приехал на Кавказ и явились ли литературные амбиции главной побудительной причиной его поездки, но это далеко увело бы от темы. Достаточно будет напомнить, во-первых, о желании Пушкина участвовать в сраженьях, а не «воспевать подвиги» (VIII, 443) других. А во-вторых, привести всеобъемлющий стихотворный афоризм из «Бориса Годунова»:

Стократ священ союз меча и лиры;
Единый лавр их дружно обвивает.
(АПСС. Т. 7. С. 49)

Собственно, тот «союз», о котором здесь идет речь, ярче всего и полнее всего олицетворяется как раз в могучей фигуре Давида, сына Иессея из Вифлеема. Страницы Второй Книги Царств хранят образ воина и певца, чью коренную роль в Священной истории понимает каждый, кто прикасался к Ветхому Завету. Пушкин последовательно идет по стопам героя Писания. В упомянутой уже эпиграмме «Певец- Давид был ростом мал...» он в первых же строках подчеркивает две стороны призвания древнего царя: певец и победитель Голиафа. Мотив самосравнения слышен здесь совершенно отчетливо. Пушкин, если еще не обрел славу первого поэта России, то близок к тому. А вот как раз на полях сражений он, старинный дворянин, соименник полководцам, пока ничем себя не проявил. Именно эту жажду воинской славы мы видели в его поездке по полям сражений на Кавказе. Тут уместно будет заметить, что в «Путешествии в Арзрум» несколько раз и по разным поводам возникает имя старшего приятеля Пушкина — Дениса Давыдова. Вот он-то, Давыдов, — славный поэт и воин — совершенно соответствовал идеалу двойного жизненного поприща. Даже и фамилия его — Давыдов — по странной случайности восходила к имени библейского

⁶ Пушкин М. Н. Встреча с Пушкиным за Кавказом // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1974. Т. 2. С. 90—91.

царя. Пушкин всегда чутко и мгновенно откликался на такие совпадения.

Эту линию наблюдений можно, кажется, не продолжать. Она очевидна. Я напомним только, что Давыдов много способствовал становлению юного Пушкина как поэта. Пушкин признавал свое стихотворческое ученичество у Давыдова, но читывал и его военные сочинения — например, его «Устав наездника». Итог своих военных и поэтических исканий сам Пушкин подвел в своем послании к Давыдову (1836):

Тебе певцу, тебе герою!
Не удалось мне за тобою
При громе пушечном, в огне
Скакать на бешеном коне.
Наездник скромного Пегаса,
Носил я старого Парнаса
Из моды вышедший мундир:
Но и по этой службе трудной,
И тут, о мой наездник чудный,
Ты мой отец и командир.

(III, 415)

2

Пушкин, конечно, не был глубоким знатоком жизненного пути царя Давида. Поэт хорошо знал Ветхий Завет — главный и едва ли не единственный источник биографии героя.

В кругу Пушкина — а это просвещенное русское дворянство первой трети XIX века — такого рода знания были общедоступны и широко распространены, но традиционно относились преимущественно к ведомству Церкви. Псалмы Давида и другие литургические тексты с детства становились известны каждому образованному соотечественнику Пушкина, но обсуждались преимущественно с моральных точек зрения, а вовсе не как достоверные факты научной биографии воина и псалмопевца. Разумеется, Пушкину было известно общеизвестное. Но поэт тем не ограничивался. Он понимал, что серьезное — если угодно, исследовательское — проникновение в мир Ветхого Завета невозможно без обращения к первоисточникам на языке оригинала.

Об этой стороне интересов Пушкина известно не много.

Одним из законоучителей в Царскосельском лицее был выдающийся русский гебраист Герасим Петрович Павский, по отзыву Пушкина — пример «ученого, умного и доброго священника» (XII,

337). Взаимное доброе расположение учителя и ученика, возникшее в Лицее, по-видимому, продолжалось потом долгие годы, хотя известные мне прямые источники об этом молчат. Однако ж, думается, автор «Капитанской дочки» не случайно назвал священника Белогорской крепости, спасшего главную героиню повести, *отцом Герасимом*. Не в честь ли Павского? Во всяком случае, вряд ли без наставничества Герасима Петровича обошлось сочинение пушкинских переводов из Книги Песни Песней, созданной сыном Давида, царем Соломоном.⁷

Весной 1832 года Пушкин делает начальный шаг к изучению языка Ветхого Завета; он выписывает буквы еврейского алфавита с параллельным обозначением звукового качества этих букв через фонетику алфавита греческого. Возможно, это и вправду первый приступ к изучению еврейского языка.⁸ Или — что вероятнее — локальный интерес к какому-нибудь конкретному ветхозаветному сюжету. Еще в семидесятые годы прошлого века А. Е. Тархов предложил остроумную версию решения вопроса. За несколько месяцев до приступа к «Медному всаднику» Пушкин не только раздумывал над фабулой петербургской поэмы, но и пытался проникнуть в характер ее главного героя. Прототипом чиновника Евгения мог служить Иов Многострадальный из ветхозаветной Книги Иова. Бог, насылая на него страшные бедствия, испытывает терпение и верность раба Своего. В переводных текстах Книги испытываемый полностью послушен Богу и претерпевает все до конца. В древнееврейском тексте Иов в какой-то момент испытания ропщет, спрашивает у Бога: «за что?» Тем самым чиновник Евгений со своим «ужо тебе», кажется, ближе к дохристианскому прототипу героя. Выходит, по А. Е. Тархову, что Пушкин, возможно, ищет черты характера страдальца не только в переводах Библии, но и в первоначальном ее тексте.⁹

Этот пример приведен здесь только для того, чтобы показать несомненную заинтересованность Пушкина в разных, подчас противоречивых, истолкованиях библейского текста. Аналогичная заинтересованность, вероятно, может быть выявлена и в пушкинском прочтении псалмов Давида и других источников, относящихся к творчеству и биографии певца и пророка.

Не будучи, как уже было сказано, глубоким библеистом, Пушкин, хотя бы как ученик Г. П. Павского, понимал безусловную

⁷ См.: Рукою Пушкина. С. 32; АПСС. Т. 3. Кн. 1. С. 83.

⁸ См.: Рукою Пушкина. С. 60–62.

⁹ См.: Тархов А. Е. Повесть о петербургском Иове // Наука и религия. 1977. № 2. С. 62–64.

сложность, многослойность исторического наследия Давида. Пушкин постоянно размышлял над собственным историческим родословием, над особенностями и странностями своего происхождения. Династическая история царя Давида, скорее всего, присутствовала в этих размышлениях, как, впрочем, и вообще гремучая смесь европейских, азиатских и африканских кровей. Имя легендарной царицы Савской, правительницы южной земли Саба, в сохранившихся рукописях Пушкина не упоминается. Но в том, что Пушкин знал о ней и о ее визите в Иерусалим к сыну Давида царю Соломону, сомневаться не приходится: сюжет этого царственного визита составляет первую половину десятой главы библейской Третьей Книги Царств.

По еврейским, арабским и эфиопским преданиям, царица Савская родила от Соломона мальчика; он потом правил Эфиопией под именем Менелика и стал основоположником царской династии в этой африканской стране. Те же предания повествуют и о служанке царицы, которая тоже родила мальчика от Соломона. Оба младенца, таким образом, явились родными внуками царя Давида. Тем самым к Соломону и Давиду восходят оба рода правителей Эфиопии, чьи потомки царствовали почти до наших дней. Я не стану отвлекаться на любопытные подробности генеалогической истории в далекой африканской земле. Отмечу только, что Пушкин, думая о своем черном предке, не сомневался в его принадлежности к династии эфиопских монархов, к потомкам Давида.

Следом этих размышлений Пушкина служит, например, реплика боярина Гаврилы Ржевского из повести о царском арапе. Говоря о черном женихе своей дочери, Ржевский объясняет: «Он роду не простого <...> он сын арапского салтана» (VIII, 25). Тем самым прадед русского поэта, арап Ибрагим, в сознании Пушкина становится потомком Давида — через Соломона и царицу Савскую.

Не исключено, что в этом эпизоде неоконченной повести есть и другой мотив, тяготеющий к дохристианским преданиям из Третьей Книги Царств. Легендарная царица Савская, желая проверить мудрость Соломона, задает ему разные вопросы — нравственные, житейские, натурфилософские. Соломон их безошибочно разгадывает (3 Цар. 10: 1—5). На этом мотиве, может быть, построена у Пушкина сцена обеда у русского боярина. После отъезда царя Петра хозяину дома Ржевскому вздумалось загадать гостям загадку: за кого государь изволит выдать нашу дочь Наташу? И все ответы оказываются невпопад. Никто из гостей не угадывает решения Петра-свата.

Тут, разумеется, нет поводов сравнивать Соломоновы решения с суждениями местнически настроенных бояр. Но важно отношение Пушкина к далеким и близким предкам — к среде легендарной и среде реально-исторической, — определившим его происхождение. Поэт прекрасно понимает, на каком гражданском и моральном переломе эпох произошло вхождение его черного предка в круг старомосковского боярства. Жизненная коллизия, возникшая в повести, оказалась сложна и многогранна. Она была знакома Пушкину — уввы! — далеко не только по душеспасительным книгам и церковным проповедям.

Семейство Ржевских, благодумствуя после обеда, нечаянно приходит в замешательство и ужас, узнав, что новым родственником может стать арап Ибрагим. Реплика Ржевского о высоком происхождении африканца и должна была хоть как-то примирить гостей с кошмарной перспективой. Тем не менее старшая сестра хозяина Татьяна Афанасьевна и старый князь Лыков непримиримы:

— Батюшка-братец, — сказала старушка слезливым голосом, — не погуби ты своего родимого дитяти, не дай ты Наташеньки в когти черному дьяволу.

<...>

— Как, — воскликнул старый князь, — у которого сон совсем прошел, — Наташу, внучку мою, выдать за купленного арапа!» (VIII, 25)

Говоря формально, все это происходит в начале XVIII столетия; говоря и по существу, Пушкин здесь отождествляет себя со своим черным предком, жившим столетие тому назад. Ведь и ему, Пушкину, приходилось получать отказы при сватовстве в благородных семействах; обсуждение этих эпизодов увело бы далеко от основной темы. Важно только, что африканское происхождение жениха всякий раз входило в список препятствий к свадьбе. В той же неоконченной истории царского арапа речь идет о соперничестве Ибрагима с приемышем Ржевских — Валерианом (VIII, 32, 33). Имя любовника Наташи Ржевской тоже, оказывается, не случайность. Осенью 1826 года Александр Сергеевич просил руки дальней своей родственницы, Софьи Пушкиной, но получил отказ. Девица вышла за Валерьяна Панина.¹⁰ Мотив из повести, значит, имел жизненную подоснову — черный и белый спорят о невесте.

¹⁰ См.: Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. 2-е изд., доп., перераб. Л., 1988. С. 355.

В подтексте пушкинских суждений без труда прочитывается восхищение мудростью Петра I, кажется совершенно лишённого расовых предрассудков; именно на 1827 год, год написания повести об арапе, приходится пик притяия Пушкиным царственного реформатора и его реформ. Позже, в тридцатые годы, отношение к Петру у Пушкина усложняется, сменяется неприятием и даже прямым осуждением.¹¹

Теперь оставим ненадолго семейную историю Пушкиных и посмотрим, что происходит три тысячи лет назад в роду Давида. Оказывается, древний владыка царства тоже не полностью принадлежал к тому, что сейчас у нас принято называть «титულიной нацией».

Родословная Давида известна по Книге Руфь, одном из самых поэтических произведений, вошедших в состав Ветхого Завета. Поэзию трудно, даже и невозможно, пересказывать прозой, тем более прозой историко-литературоведческой. Поэтому ограничусь кратчайшим пересказом общеизвестных фабульных связей Книги Руфь. Одна семья, гонимая голодом, переселилась из Вифлеема иудейского в языческий Моав. Там сыновья женились на моавитянках, но вскоре оба умерли вместе со своим отцом. Вдова умершего отца, Ноеминь, вместе с невесткой-моавитянкой Руфью вернулась в Вифлеем. Здесь Руфь вторым браком вышла за человека праведного по имени Вооз. Увы, здесь нет места для рассказа о том, как сложилась семья Вооза и Руфи. И лучше, чем написано на боговдохновенных страницах, все равно не рассказать. Поэтому приведу только самый конец Книги, где дана родословная израильского царя: «...Вооз родил Овида; Овид родил Иессея; Иессей родил Давида» (Руфь 4: 21—22).

Известный знаток и комментатор библейских страниц М. И. Рижский видел основное значение Книги Руфь именно в том, что ее автор понимает непререкаемую справедливость и высоту воли Божьей, перед которой отступают, рассыпаются в прах многие человеческие измышления. В данном случае — племенные и национальные предрассудки. Говоря о Книге Руфь, Рижский утверждал:

Автор, подчеркивая иноземное происхождение своей героини, явно стремится показать, что иноземные женщины не обязательно представляют собой опасность и проклятье для израильской семьи; что есть среди иноплеменниц такие, которые не только признают Яхве своим Богом и Израиль своим народом, но и поступают столь

¹¹ См.: Листов В. С. Новое о Пушкине: История, литература, зодчество и другие искусства в творчестве поэта. М., 2000. С. 391—421.

благочестиво и благородно, что заслуживают признания родственников-израильтян, одобрения всего народа и благословения самого Яхве. Ведь Яхве предопределил, чтобы именно иноземка Руфь стала праплатерью царя Давида, от которого произойдет и сам будущий Мессия.¹²

Таким образом, жена Вооза, моавитянка Руфь, приходится Давиду прабабкой. Степень родства точно та же, что у Пушкина с арапом Ибрагимом. Трудно сравнивать поверх тысячелетий, но все же неприятие «негров безобразных» в Европе близко напоминает отторжение Израиля от Моава. Библия считает людей этого племени потомками Лота, чей старший сын Моав был рожден от пьяного соития отца, то есть Лота, с его же дочерью. Нечистота происхождения тяготела над моавитянами с точки зрения правоверных евреев (Быт 19: 31—38).

И вот — Давид, значит, выступал перед сообществом соплеменников как полукровка, как неполный соотечественник. Ложность, неудобство такого положения Пушкин испытывал всю жизнь. Еще в Лицее его дразнили «обезьяной». Потом его детей едва ли не в глаза называли «орангутанцами», намекая на их африканское происхождение. «Купленный арап» применительно к Ибрагиму Ганнибалу возникал под неукротимым пером Тадеуша Булгарина. Светские дамы в столицах и провинциях упражнялись в догадках насчет негритянской некрасивости русского поэта. И так далее.

К славе и достоинству арапа, находившегося в родстве с царем Давидом, Пушкин относился не просто с почтением, но с ясным пониманием богоизбранности поколений праотцев, предков. На пути к трону пастуху пришлось преодолеть сопротивление в доме отца, Иессея; победить Голиафа и филистимлян и — что особенно важно для Пушкина — заставить национально ограниченных соотечественников забыть о неполной принадлежности монарха к тому, что нынче, как сказано, называется «титальной нацией». Биограф вполне основательно рассказывает, как на коронации Давида старейшины колен в Хевроне объявили новому царю: *мы кость твоя и плоть твоя*. Старейшины, таким образом, «публично отвергли все слухи и домыслы о том, что он является инородцем <...>. И это означало, что уже никто в будущем не мог оспорить его права и права его потомства на эту власть».¹³

¹² Рижский М. И. Библейские пророки и библейские пророчества. М., 1987. С. 280.

¹³ Люкиссон П. Е. Царь Давид. М., 2011. С. 144. («Жизнь замечательных людей»).

Вопросом о моавитских корнях в родословной Давида проблема его происхождения не исчерпывается. Самое рождение Давида таит в себе кое-какие неясности и противоречия; не все их придется обсуждать. Нет доказательств того, что Пушкин их знал. Но — так или иначе — тексты Ветхого Завета свидетельствуют о жизни знатной иудейской семьи Иессея в Вифлееме. У Иессея и его жены Ницевет было семеро сыновей (старший — Елиав), с которыми отец и мать связывали будущее рода.

По свидетельству Первой Книги Царств, события развивались весьма необычным образом. Когда Господь отнял свое благоволение у первого израильского царя, Саула, то повелел Он пророку Самуилу пойти в Вифлеем и помазать на царство одного из сыновей Иессея. Пророк Самуил уже готов был наклонить рог с елеем над Елиавом, видным и красивым мужчиной. К тому склоняло его не только старшинство Елиава над братьями, но и пример оставляющего престол Саула. Ибо Саул был человек «молодой и красивый; и не было никого из Израильтян красивее его; он от плеч своих был выше всего народа» (1 Цар 9: 2).

Но Елиав не удостоился помазания Божия. «...Господь сказал Самуилу: не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце» (1 Цар 16: 7). Затем Вседержитель последовательно отверг и остальных, младших братьев Елиава, — по той же самой причине.

Пушкин, кажется, нигде не ссылается на этот библейский рассказ. Но невозможно сомневаться в том, что поэт читал и перечитывал его не однажды и с особенным чувством. Косвенным, хотя и необязательным, подтверждением здесь служат воспоминания петербургской жительницы С. Ф. Тимирязевой, записанные ее сыном, впоследствии крупным чиновником Ф. И. Тимирязевым:

Однажды после обеда, когда перешли в кабинет и Пушкин, закулив сигару, погрузился в кресло у камина, матушка начала ходить взад и вперед по комнате. Пушкин долго и молча следил за ее высокой и стройной фигурой и наконец воскликнул: «Ах, Софья Федоровна, как посмотрю я на вас и на ваш рост, так мне все кажется, что судьба меня, как лавочник, обмерила».¹⁴

Арифметические подсчеты здесь так же несложны, как и незамысловаты. Мадам Тимирязева имела росту 2 аршина и 8,5 верш-

¹⁴ Разговоры Пушкина / Собр. С. Гессен и Л. Модзалевский. М., 1929. С. 159—160.

ков (около 1 м 80 см).¹⁵ Пушкин — около 1 м 60 см. Гораздо любопытнее в воспоминаниях петербургской дамы другая подробность: она «начала ходить взад и вперед по комнате. Пушкин долго и молча следил за ее высокою и стройною фигурой». Пушкин, как известно, довольно болезненно относился к своей внешности, далекой от европейских образцов красоты.

Мизансцена, случайно возникшая в кабинете у Тимирязевых, могла повести сознание Александра Сергеевича по привычному, много раз пройденному руслу: *Певец-Давид был ростом мал*. Библейские аналогии просто напрашивались. Пушкин знал, что «певец Давид» вовсе не был мал ростом; сознание этой малости возникало только в сравнении с филистимлянином-великаном, единоборцем Голиафом. Он, Голиаф, ежедневно появлялся перед полками израильскими и, похаживая взад и вперед, вызывал на поединок кого-нибудь из противников. Похожее движение высокорослой дамы («взад и вперед»), конечно, напоминало Пушкину стихи из библейской Книги: певец наблюдает за перемещениями великана, готовится стать воином (1 Цар 17: 4—10).

В пределах мемуарного эпизода указанная параллель тут, понятно, и кончается. Пушкин, разумеется, не думает прямо сейчас менять мирную послеобеденную сигару на воинственную пращу и донкихотски поражать выдуманного врага. Вместе с тем давняя обида на судьбу выражена в его реплике так сильно, что подвигает даже на самосравнение весьма высокого уровня. По той же причине Пушкин в обществе не любил стоять рядом с женой — это подчеркивало невыгодную для него разницу в росте.

Бытовая повседневность в таком случае, несомненно, давала о себе знать, но далеко не полностью поглощала раздумья Пушкина. Мысленно, в воображении своем, вступая в роль певца и воителя Давида, он следовал как раз не обыденным житейским образцам, а боговдохновенным первоисточникам. Речь идет прежде всего о 151-м псалме, завершающем Книгу Хвалений и стоящем особняком среди других текстов Псалтири. Этот псалом даже не во все издания Ветхого Завета входит. Православный комментатор вполне обоснованно полагает, что содержание псалма «можно назвать краткой автобиографией самого Давида, и потому, может быть, некоторые считают псалом сей эпитафией Давиду, изложенной от его имени».¹⁶

Тем самым текст 151-го псалма как бы подводит итог всему жизненному пути царя; поэтому будет уместно привести утвержде-

¹⁵ См.: Там же. С. 159.

¹⁶ Разумовский Г., *прот.* Объяснение Священной Книги Псалмов. М., 2002. С. 986.

ние, предваряющее в Библии его основной текст: «Се́й псалом особ писан, Давидов, и вне числа 150 псалмов, внегда единоборствовалаше на Голиафа» (Пс 151, надписание). В отличие от других глав Священной Книги, он не разделен на отдельные нумерованные стихи. И вот его начало:

Мал бех в братии моеѣ и юнший в дому отца моего: пасох овцы отца моего.

Здесь ключ к пушкинскому пониманию Давида. Отсюда берут начало едва ли не все обращения русского поэта к мощному образу древнего царя и пророка. В свою очередь, «малость», о которой поет псалмопевец, восходит к упомянутому эпизоду Писания, в котором пророк Самуил ищет богоизбранного среди дюжинных сыновей Иессея Вифлеемлянина. Мы помним, что помазание на царство происходит не по внешним знакам, а по признаку «героя сердца». Именно этим признаком (1 Цар 16: 17) Давид и отличался от старших братьев своих.

В библейском рассказе можно усмотреть нежелание Иессея предъявлять пророку младшего сына. Давид не присутствует за отцовской трапезой, пасет овец в отдалении от дома и явно не входит в круг семейной аристократии. Только по воле Бога, переданной через пророка Самуила, Давид приглашается к трапезе и обретает благодать, права помазанника. Это дает ему силу победить Голиафа, а потом и стать царем над богоизбранным народом. Только здесь находят объяснение строки пушкинской эпиграммы о певце, который, вопреки своему малому росту, побеждает великана Голиафа. Самосравнение Пушкина с Давидом, таким образом, происходит не столько в реальном времени / пространстве текущей действительности, сколько в безграничной области Священной истории.

4

Историю происхождения и рождения Давида можно было бы изложить в пушкиноведческой работе и гораздо подробнее, и гораздо занимательнее. Обширная литература, сопутствующая каноническим источникам, дает для этого много возможностей. Но в пределах темы необходимо помнить об исходном, определяющем условии: сначала надо предъявлять доказательства того, что Пушкин знал такой-то древний комментарий к Закону и Пророкам, такой-то мишраш или древнее поучение. Гипотезы в этой области возможны; однако требуют довольно существенных ограничений. Мы уже стал-

кивались с ними в предшествующем разделе, где речь шла о семье прадеда и прабабки Давида и об их потомстве.

Вместе с тем я исхожу из того, что Пушкин не мог не знать еще одной легендарной подробности, отягчающей судьбу псалмопевца. Картина помазания Давида на царство отличается некоторой странностью, без которой она не выглядит полной. В самом деле: почему семья Иессея не сразу и не добровольно предъявляет пророку младшего сына? Ведь формально у него предполагается та же доля моавитской крови, что и у старших братьев. Тогда почему же Иессей, проведя старших перед Самуилом, утверждает: тут все мои сыновья? Есть еще один, но я не знаю, мой ли он сын. Он не здесь, он пасет овец.

Предположение Иессея о его якобы неродстве с Давидом не нашло канонического подтверждения, но имело чисто житейские основания. По причинам племенных запретов, которые здесь не обсуждаются, еще за много лет до рождения Давида Иессей отлучил свою жену Иезавель от супружеского ложа. Поэтому когда Давид родился, у Иессея возникло стойкое ощущение: Давид ему не родной, но всего только ребенок жены, единоутробный брат законным сыновьям. А Иезавель — блудница. По версии самой Иезавели, отцом Давида был все-таки ее законный муж. Она, оставленная супруга, подкупила слугу Иессея, который водил к господину своему женщин известных достоинств. Однажды, темной ночью, слуга привел Иезавель на ложе Иессея. И она ушла до рассвета. Муж не узнал жены своей. Это и была ночь зачатия Давида.¹⁷

Младший сын Иезавели считался «мамзером», т. е. незаконно-рожденным, выблюдком. Потому и не присутствовал за ритуальной семейной трапезой, а пас овец отцовских в удалении от родительского дома. По-видимому, тут находит объяснение 26-й псалом, в котором Давид сравнивает святость дома Господня с нравственной ущербностью родительского гнезда:

Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его <...> Ибо отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня (Пс 26: 4, 10).

Драматическая подмена женщины на ложе любви весьма занимательна и, наверное, не могла бы оставить Пушкина равнодушным. Такая подмена — не редкость и в Священной истории, и во

¹⁷ См.: Люкимсон П. Е. Царь Давид. С. 18–19.

всемирной литературе. Да и сам Пушкин отдает дань этому фабульному ходу в поэме «Анджело» (V, 110, 126—127). Поэма написана в 1833 году по мотивам драмы Шекспира «Мера за меру». Там некий жестокий итальянский правитель Анджело изгоняет свою жену и покушается на невинность благородной девицы, уже готовой к пострижению в монахини. Но силам добра удается подменить на ложе девицу на неузнанную жену правителя. Тем самым и Шекспир, и Пушкин повторяют в отдельных чертах острый драматический эпизод, восходящий к мифологическим подробностям рождения библейского царя Давида.

Все это происходит (если вообще происходит) около трех тысячелетий тому назад и, казалось бы, сегодня относится к подробностям не первостепенно актуальным. Но дело не обстоит так просто. Первое из синхронистических Благовествований — Евангелие от Матфея — открывается как раз «родословием Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова» (Мф 1: 1). Начальная глава новозаветной истории есть описание земного генеалогического древа Спасителя — от праотцев Авраама и Давида до Богоматери и Иосифа Обручника. Еще задолго до рождения Младенца строгие иеговисты тоже ждали прихода Мессии из среды потомков 1800-го царя Израиля, а «признавали царей только из рода Давида».¹⁸

Другими словами, от того, какими красками мы станем рисовать родословие древнего поэта и пророка, зависит многое — особенно при сопоставлении с жизненными и творческими путями Пушкина. Совершенно ясно это выступает при осознании той новой иерархии ценностей, которая торжествует при укоренении веры в Единого Бога, а потом и при воплощении христианской Истины. То, что еще вчера почиталось низким и нечистым, становится сегодня высоким и праведным. Последние выступают первыми. Не знающий альтернатив закон уступает благодатному прощению, а догматическое фарисейство обнаруживает свою удаленность от Божественного учения.

Одной из исходных точек этой человеколюбивой линии служит знаменитый стих Давида: «Камень, который отвергли строители, соделался главою угла: это — от Господа, и есть дивно в очах наших» (Пс 117: 22—23).

Если бы необходимо было найти понятия, изначально биографически объединяющее древнего псалмопевца и русского поэта, то такими понятиями могли бы стать *особность*, *отверженность*. Точно так, как сказано в 117-м псалме Давида. В самом деле, инсказание здесь довольно точно отражает ощущение, возникшее

¹⁸ Ренан Э. История израильского народа: В 2 т. СПб., 1912. Т. 1. С. 399.

у Пушкина еще в самом раннем возрасте: он, Пушкин, обнаруживает свое несходство с другими — в семье, среди сверстников, в Лицее. Контрасты детского поведения без труда выявляются в воспоминаниях о московском недоросле. Многие странности как бы лежат на поверхности, очевидны, но не особенно востребованы исследователями и знатоками. Вот, например, словесный портрет, в котором мудро угадать образ будущего поэта. Он принадлежит перу старшей сестры, Ольги Сергеевны Павлицевой, урожденной Пушкиной:

До шестилетнего возраста Александр Сергеевич не обнаруживал ничего особенного: напротив, своею неповоротливостью, происходившей от тучности тела, и всегдашней молчаливостью приводил иногда мать в отчаяние. Она почти насильно водила его гулять и заставляла бегать <...>. Однажды, гуляя с матерью, он отстал и уселся посреди улицы; заметив, что одна дама смотрит на него в окошко и смеется, он привстал, говоря: «Ну, нечего скалить зубы». Достигнув семилетнего возраста, он стал резов и шаловлив.¹⁹

Позже многие мемуаристы (да и сам Пушкин) неоднократно отмечали переменчивость характера и настроений поэта. На протяжении всей жизни он легко и как бы без видимых причин переходил от хандры к эйфории, от меланхолии к ажиотажу; нельзя исключать, что повседневное общение с ним бывало для людей обыкновенных довольно затруднительно. Слепота современников — свойство весьма обычное. При их обыденном жизнестроении такие неординарные персоны, как пастух Давид или маленький чиновник Пушкин, действительно выглядели камнями, непригодными для полезного сооружения. Тут нужна была другая оптика, другая, непонятная обывателю, жизненная цель. Реальные вариации на онегинскую тему: «Куда? Уж эти мне поэты!» (VI, 51) — неоднократно сопровождали Пушкина в жизни.

Сам Пушкин не просто умел наблюдать, но с большим удовольствием различал под бытовой поверхностью предметов и событий многочисленные глубинные смыслы, влекущие к самым основам отечественной и мировой культуры. Оттого мы и привыкли к обилию библейских, античных и средневековых образов в сочинениях Пушкина. Даже и сегодня эти образы далеко еще не выветрились из нашего сознания и обихода. Примеров тому много. Только вот далеко не все помнят, что, скажем, «каторга», слово греческое, первонач-

¹⁹ Павлицева О. С. Воспоминания о детстве А. С. Пушкина // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 44.

чально означало гребное судно с тремя рядами весел. Оно лишь в переносном смысле понималось как место невольного заключения. Или еще. Христос Спаситель родился в яслях, и название детского учреждения, навеянное религиозной традицией, проникло через тысячелетия и пережило даже советскую власть.

Многие такого рода культурные заимствования мы, может быть, храним и понимаем только потому, что знаем их по текстам Пушкина. Так, в одном лишь «Евгений Онегине» встречаются Гомер и фламандская школа живописи, римский папа Пий VII и французское «вино кометы», варяжский князь Рюрик и шляпа боливар из испанской Америки. И даже — в черновиках романа — мудрец Китая Конфуций (VI, 219).

Все это находило себе место на страницах произведений о «наших днях», о самой острой современности. Пушкину случалось обращаться к образам из библейской биографии царя Давида даже и в текущей переписке. Одно из таких обращений весьма показательно.

Здесь, конечно, не место для сколь-нибудь подробного изложения полемики между Пушкиным и кругом Булгарина, разгоревшейся на рубеже 1831 и 1832 годов. Достаточно будет только напомнить, что в этой полемике обсуждались антибулгаринские сочинения А. А. Орлова. Об одном из выступлений против своего литературного противника Пушкин упомянул в письме к Орлову от 24 ноября 1831 года в таких выражениях: «Мал бех в братии моей, и если мой камышек угодил в медный лоб Голиафу Фиглярину, то слава Создателю!» (XV, 2).

Тем самым Пушкин вновь обращается к помянутому уже 151-му псалму Давида и к его, Давида, поединку с Голиафом. Автор письма в очередной раз примеривает на себя образ неизвестного пастуха, вышедшего на бой с филистимлянским колоссом. Роли в литературной полемике опять распределены с полной очевидностью: если Булгарин — Голиаф, то Пушкин, конечно, Давид. Быть может, от нас ускользает и еще как минимум одна, весьма показательная, деталь сюжета. Библейский Давид совершенно ясно представлял себе реальное, житейское соотношение сил между собою и своим противником. Голиаф был неизмеримо сильнее, о чем пастуху напоминали и рядовые воины, и сам царь Саул. Но Давид твердо стоял на своем: не меч, а Господь «предаст вас в руки наши» (1 Цар 17: 47—49). Давид возлагает свою надежду на Бога, и за пастухом следует Пушкин. В публицистическом противостоянии Булгарину он пользуется псевдонимом — Феофилакт Косичкин. Имя Феофилакт — греческое. Оно означает *Хранимый Богом*. Пушкин в не-

сколько ироническом смысле подхватывает основной идейный мотив ветхозаветного воителя. Ведь кто же Давид в противостоянии Голиафу, как не направляемый Богом и хранимый Им?

Попытку проследить некоторые черты воображения поэта я сделал в другой работе;²⁰ здесь же речь пойдет о жизненных путях поэта, пролегающих далеко не только в дольных пределах...

5

Понимание личности, непринадлежности к «толпе», довольно скоро привело юного Пушкина к поискам своего места среди людей, к осознанию своего круга общения. Тут важно установить, что под кругом общения Пушкин подразумевает далеко не только тех персон, которые его реально окружают. Чем старше становится поэт, тем влиятельнее в его жизни выступают не бытовые знакомцы, а крупные исторические фигуры, так или иначе определяющие пути людских поколений. Уже в юношеских стихотворениях — «Наполеон на Эльбе», «Бова» и др. — поэт-лицеист обращается к собеседникам, так сказать, мирового значения — от Гомера до Наполеона. Они ему пока явно не соразмерны; тем не менее воображение молодого Пушкина вращается в просторах времен и народов. Самосравнение поэта с тем же Бонапартом звучит, например, в незаконченном стихотворении «Недвижный страж дремал на царственном пороге...», где автор, безусловно, подчеркивает совпадение своего жизненного пути с биографией императора французов.²¹

Пушкин не знает твердой границы между легендой и тем, что условно называется жизненной правдой. Поэтому он без затруднений принимает на себя некоторые черты характера, положений и поступков Давида, сына Иессеева, будущего царя. В русле этих устремлений поэта — известная запись П. В. Анненкова: отвечая старшим родственникам, упрекавшим его в уклонении от общепринятых правил, Пушкин будто бы отвечал: «Без шума никто не выходил из толпы».²²

Возвышение Давида из простых пастухов к вершинам власти точно соответствует этому наблюдению Пушкина. Казалось бы, помазание пророком Самуилом мгновенно, сразу должно было выве-

²⁰ См.: Листов В. С. Пушкин: Жизнь в воображении // Пушкинский сборник / Сост. И. Е. Лоцилов, И. З. Сурат. М., 2005. С. 11–59.

²¹ См.: Листов В. С. На дальних подступах к «Пиковой даме»: О стихотворении А. С. Пушкина «Недвижный страж дремал на царственном пороге» // Грехневские чтения: Сб. науч. тр. Н. Новгород, 2010. Вып. 6. С. 20–23.

²² Анненков П. В. Александр Сергеевич Пушкин в Александровскую эпоху: 1799–1826 гг. СПб., 1874. С. 85.

сти пастуха из толпы дюжинных современников, привлечь к нему внимание царского двора и всего народа. Ничего подобного не происходит. Священный обряд совершается втайне, и после отбытия пророка из семьи Иессея помазанник Давид возвращается обратно на пастбище, к овцам отца своего. Люди опять, как всюду и всегда, одинаково слепы. В своей среде они не отличают того, на ком почит Дух Божий.

Этот ветхозаветный мотив продолжается и дальше. Царь Саул, окончательно оставленный Богом, нуждается в утешении. Он, царь, обращается к придворным слугам:

...найдите мне человека, хорошо играющего, и представьте его мне.

Тогда один из слуг его сказал: вот, я видел у Иессея Вифлеемлянина сына, умеющего играть (на гуслях. — В. Л.), человека храброго и воинственного, и разумного в речах и видного собою <...> И послал Саул вестников к Иессею и сказал: пошли ко мне Давида, сына твоего, который при стаде.

И взял Иессей осла с хлебом и мех с вином и одного козленка, и послал с Давидом, сыном своим, к Саулу.

И пришел Давид к Саулу и служил пред ним... (1 Цар 16: 17—21).

Казалось бы, выход Давида «из толпы» совершился: отныне он при царском дворе, замечен монархом. И никаким «шумом» это его возвышение не сопровождалось. Достаточно было рекомендации безвестного слуги. Однако дальнейшее развитие библейского сюжета этого не подтверждает. В следующей главе Первой Книги Царств мы (вслед за Пушкиным) узнаем, что начинается очередная война с филистимлянами. Саул не берет своего певца с собой в действующую армию, и Давиду приходится вернуться в родительский дом. Отец, Иессей, посылает на войну против филистимлян старших сыновей, а младшему, Давиду, приходится опять возвратиться на пастбища, к овцам (1 Цар. 17: 1—15). Это и есть показатель тогдашнего невысокого положения Давида среди дюжинных людей.

Читая и перечитывая библейские страницы о Давиде, Пушкин неизбежно отмечал для себя поразительные сходства. Ссоры с отцом, Сергеем Львовичем, в Петербурге и Михайловском, отказы в кинопроизводстве в Кишиневе и Одессе, наконец, царский запрет на участие в Русско-турецкой войне — все это, сквозь толщу тысячелетий, близко напоминало препятствия, известные по биографии древнего псалмопевца.

Вместе с тем «шум» при выходе из толпы ожидал Давида как раз на войне с филистимлянами, куда его не пускали Саул и Иессей. Слепым орудием Провидения тут послужил как раз престарелый отец Давида — Иессей. Для своих старших, воюющих сыновей и для их военачальника он снарядил поезд с продовольствием. И поручил младшему сыну доставить снедь братьям. Следующие события в подробном пересказе не нуждаются — они общеизвестны. В обоз войск Давид попадает как раз тогда, когда филистимлянский великан Голиаф вызывает на поединок израильского единоборца, и никто из регулярного войска Саула не осмеливается принять вызов. Давид выходит на бой с Голиафом и побеждает его (1 Цар 17: 41—50).

Следует только обратить внимание на событие, предшествующее великому противостоянию. Когда Давид еще только выразил намерение сразиться с колоссом, на него рассердился старший брат Елиав, «и сказал: зачем ты сюда пришел и на кого оставил немногих овец тех в пустыне? Я знаю высокомерие твое и дурное сердце твое, ты пришел посмотреть на сражение» (1 Цар 17: 28).

Примерно то же самое — о свойственных ему злосердечии, высокомерии, пустословии и зазнайстве — Давид выслушал от многих воинов. Весть о бахвальстве и хвастовстве молодого человека широко распространилась в воинском стане. И молва дошла до шатра Саула; царь принял Давида, выслушал его и сказал: «иди, и да будет Господь с тобою» (1 Цар 17: 37). Сомневаться не приходится. Это царское «иди» определяет собой «выход из толпы». То, что Елиав и другие недалекие люди сочли бахвальством, зазнайством и пустословием, оказалось пророчеством, которое, с Божьей помощью, сбылось. Раздражающий обывателя «шум» обернулся реальной победой, славной страницей Священной истории. Не лишним будет напомнить, что, находясь еще в толпе, — да и позже — Пушкин выслушивал от старших родственников и друзей в точности такие же упреки, какие получал его древний предшественник, псалмопевец.

Другая сторона этого эпизода из жизни Давида до сих пор приводит в недоумение и библеистов,²³ и — косвенным образом — исследователей жизни и творчества Пушкина. Дело вот в чем. Царь Саул, как мы помним, призвал Давида, сына Иессеева, к себе во дворец — играть на гуслях. И одобрял его игру. Было это до войны с филистимлянами. Значит, принимая певца в своем походном шатре, Саул должен был знать, кого он посылает на поединок и кто вернулся победителем и поверг отрубленную голову Голиафа к стопам своего монарха. Между тем, встречая победителя-Давида, царь

²³ См.: Люкимсон П. Е. Царь Давид. С. 52—53.

задает странный вопрос: кто он? «чей сын этот юноша?» (1 Цар 17: 55—58). Выходит так, будто Саул не был прежде знаком с Давидом, впервые с ним встретился. Диапазон объяснений весьма широк. То ли существовало два Давида — один играл на гуслях, а другой сражался с великаном; то ли безумный Саул в упор не видел придворного музыканта; то ли царь просто *забыл* юношу, потерял его из виду среди многочисленной придворной челяди. Все возможно. И не мне выбирать из противоречивых версий.

Но попробуем увидеть действующих лиц ветхозаветной драмы глазами Пушкина. Что происходит? Царь Саул слушает песнопения Давида, но не замечает его самого, маленького придворного поэта и музыканта. Для того чтобы взор владыки остановился на юноше, тот должен совершить нечто значительное в другой области. Например, в военной. Это-то монархи понимают куда лучше, чем красоты музыки и стихосложения. Государь Александр Павлович, царствующий почти через три тысячи лет после Саула, здесь не исключение. Как и Саул, он, по мнению Пушкина, лишен благодати; как и Саул, он слаб и лукав, пригрет славой случайно. Исследователь сложных отношений Пушкина и Александра мог бы при желании обратиться к библейским аналогиям и ввести в свой комментарий некоторые сведения о жизни Давида при дворе Саула. Это, полагаю, обогатило бы, например, понимание пушкинского «Воображаемого разговора с императором Александром I». Но — не буду отвлекаться.

При Александре Павловиче Пушкин так и не удостоился личной аудиенции у государя. Воображенный когда-то разговор с монархом — наяву состоялся уже в начале следующего царствования, при Николае I. Но известный диалог поэта и царя в Кремле в 1826 году вовсе не свидетельствовал о том, что новый император лучше знал и глубже понимал поэзию, чем его покойный августейший брат. В кремлевский кабинет государя привели Пушкина, собственно, не самые стихи, а прежде всего их острое и широкое общественное звучание. Век спустя эту сторону царского подхода к поэзии совершенно точно передаст другой русский поэт, сказавший о Николае Павловиче:

Он помнит, чьи стихи в бумагах декабристов
Фатально находил почти что каждый пристав.²⁴

Иначе говоря, новый Саул, как и древний, озабочен, главным образом, теми государственными последствиями, которые препод-

²⁴ Кедрин Д. Б. Сводня // Кедрин Д. Б. Избранные произведения. Л., 1974. С. 88. («Б-ка поэта». Большая сер.).

носит ему господин сочинитель как подданный. Поэтому Саул готов с легкостью пожертвовать Давидом и его поэтическим гением ради военной необходимости; поэтому же Николай I берет на себя роль пушкинского цензора, хотя мало что понимает в словесности. Недаром сам Пушкин в одном из своих писем мягко и осторожно рекомендует царя в том смысле, что «он литератор не весьма твердый» (XV, 53).

Соглашусь: прямые и буквальные параллели и аналогии, протянутые между отдаленными эпохами и неблизкими в ту пору народами, сами по себе мало что доказывают. Но доказательность нередко отступает перед образной убедительностью. Я уже вскользь упоминал о Русско-турецкой войне 1828—1829 годов, куда Пушкин не попадает по решению начальства. И трудно отделаться от ощущения, что по сходным мотивам Давид не допущен в войско, сражающееся с филистимлянами. В конце концов, Давид самовольно покидает отведенное ему место в обозе и идет против Голиафа. А Пушкин столь же самоуправно оставляет столицы и оказывается на театре кавказской войны.

Мотивы, движущие пророком, направляемым Богом, обсуждать не приходится. Они неисповедимы. Но мы уже говорили о том, что Пушкина влекут на Кавказ, в сражение, в какой-то мере постигаемые желания и обстоятельства. В год путешествия (или, лучше сказать, побега) на турецкую войну ему исполняется тридцать лет. Рубежный возраст. Перешедшему этот хронологический предел пора оставлять сочинение стихов. Об этом Пушкин прямо говорил барону Розену.²⁵ Речь шла, полагаю, не только о возрастных, естественных причинах. Весь жизненный опыт убеждал: поэт явно отторгается в России. Ему тесно во дворцах и усадьбах, в салонах и гостиных, в казармах и канцеляриях. Духовная жажда влечет его в «пустыню мрачную», скорее в пророки, чем в стихотворцы.

С этой точки зрения я бы продолжил уже затронутую в начале тему путешествия в Арзрум. Опять Пушкин идет как бы след в след за Давидом-псалмопевцем. Накануне военного подвига оба певца располагают скромным, но важным опытом поэтического творчества перед лицом монарха. Правитель Саул одобряет стихи Давида, его музыку. Но — и только. До побед над филистимским колоссом Давид не замечен как звезда над общественным горизонтом. Эту

²⁵ Здесь В. С. Листов неточен; согласно свидетельству Е. Ф. Розена, Пушкин сказал ему следующее: «Помните <...> что только до тридцати пяти лет можно быть истинно лирическим поэтом...» (Розен Е. Ф. Из статьи «Ссылка на мертвых» // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 273). — *Ред.*

часть жизненного пути, чисто поэтическую, Пушкин к 1829 году освоил. Его знает, ему благоволит государь; имя первого поэта России известно образованной России и даже за рубежами Отечества. Чего же боле? Конечно, не следует подозревать Пушкина в отчетливом желании сделать общепонятную военную или гражданскую карьеру, обрести родовые титулы, ордена, имения. Он не стремится, вослед Давиду, к сказочной женитьбе на царской дочери. Так. Но все-таки поэту внятна, не совсем чужда и общепринятая шкала ценностей. И, как всегда у Пушкина, эти ценности достигаются не послушанием, а самоуправством, собственным волевым импульсом. Побег на Кавказ отчасти вызван тем, что Пушкину уже тесно в «цехе задорном» людей пишущих, литераторов. А на Кавказе его ждет, может быть, нечто похожее на поединок с турецким голиафом, что-то клонящее к славе Отечества.

Можно сказать и иначе. Пушкин понимает, что само по себе стихотворчество невысоко стоит в сознании современных ему соотечественников. Он не доживет до уничижительной максимы министра просвещения С. С. Уварова: «Писать стишки не значит еще проходить великое поприще». Но с таким именно толкованием «Божественного глагола» он сталкивался многократно. Чиновно и карьерно ориентированные господа делали редкие исключения для государственных людей, служивших не только музам, но прежде всего державе, — Ломоносов, Державин, Дмитриев, Карамзин, Крылов, Грибоедов и немногие другие. Пушкин, вероятно, не мыслил так упрощенно и прямо. Но «дух века» и ему приходилось принимать во внимание.

К тридцати годам он уже, казалось, созрел для иного образа жизни: семья, служба, оседлость...

«Царю наперсник, а не раб»...

6

В конце своего жизненного пути, в тридцатые годы, Пушкин все чаще обращается к ветхозаветным страницам, к Первой и Второй Книгам Царств. Они, конечно, для него не новость: традиционные, знакомые с детства стихи, общеизвестные носители моральных ценностей. Поэт давно преодолел и оставил легкомысленные, подчас кощунственные, прогулки по библейским сюжетам. Теперь подход Пушкина к творчеству и биографии царя Давида — серьезен и глубок. Автор «Медного всадника» и «Капитанской дочки» понимает Давида не только как воина и певца, но, может быть, и как грешника — во всей глубине его раскаяния. Среди других обстоя-

тельств, по-видимому, именно здесь надо искать объяснение предсмертной исповеди Пушкина.

Не стану вдаваться в подробности последней дуэльной истории поэта с кавалергардом, тянувшейся осенью — зимой 1836/37 годов. Я думаю, о ней сказано не просто много, но гораздо больше, чем она заслуживает. Острословы даже замечали, что пушкинисты знают об этом поединке куда больше, чем знал о нем сам Пушкин.

Однако один эпизод все-таки придется вспомнить.

В середине ноября 1836 года В. А. Жуковский пишет Пушкину письмо. Оно дышит раздражением и обидой. Василию Андреевичу удалось уладить последствия ноябрьского вызова Пушкина Дантесу. Пушкин при свидетелях дал слово сохранить все в тайне. Но — слова не сдержал. Княгине Вере Федоровне Вяземской он сказал, что знает автора анонимных писем и собирается публично бросить противника в грязь. Тут Жуковский, добившийся было примирения, увидел себя оскорбленным. Эта «игра» ему не понравилась. Она ставила Жуковского, как ему казалось, в ложное положение. Вот последние строки из письма Василия Андреевича к Пушкину:

Вот тебе сказка: жил был пастух; этот пастух был и забубенный стрелок. У этого пастуха были прекрасные овечки. Вот повадился серый волк ходить около его овчарни. И думает серый волк дай-ка съем у пастуха его любимую овечку; думая это серый волк поглядывает и на других овечек, да и облизывается. Но вот узнал прожора, что стрелок его стережет и хочет застрелить. И стало это неприятно серому волку; и он начал делать разные предложения пастуху, на которые пастух и согласился. Но он думал про себя: как бы мне доканать этого долгохвостого хахалы и сделать из шкуры его детям тулупы и кеньги. И вот пастух сказал своему куму: кум Василий, сделай мне одолжение, стань на минуту свиньей и хрюканьем своим вымани серого волка из лесу в чистое поле. Я соберу соседей и мы накинем на волка аркан. — Послушай, братец, сказал кум Василий; ловить волка ты волен да на что же мне быть свиньей. Ведь я у тебя крестил. Добрые люди скажут тебе — свинья де крестила у тебя сына. Не хорошо. Да и мне самому будет невыгодно. Пойду ли к обедне, сяду ли с людьми обедать, сложу ли про красных девиц стихи — добрые люди скажут: свинья пошла к обедне, свинья сидит за столом, свинья стихи пишет. Неловко. Пастух, услышав такой ответ, призадумался, а что он сделал право не знаю (XVI, 187).

Это послание тяготеет к простонародной русской сказке («кум Василий», «добрые люди», «красные девицы», «хахаль долгохво-

стый» и т. д.). Но не только. Не стану обсуждать ее в русле громкого светского скандала, к которому все в конце концов и пришло. «Сказочка» Жуковского будет важна только в пределах того библейского источника, на который она, думается, в большой степени ориентирована.

Глава двенадцатая Второй Книги Царств рассказывает о трагических последствиях, к которым привела царя Давида его преступная страсть к Вирсавии, жене воина Урии Хеттеянина. Сухой остаток этой истории можно было бы свести к царскому приказу совершить убийство Урии, маскированное под гибель в сражении, и к последующей женитьбе царя на вдове воина. Все это хорошо известно, многократно служило сюжетом для произведений мирового искусства — преимущественно живописи. В этом же ряду и эпизод библейского рассказа — пророк Нафан, по внушению Бога, обличает царя:

И послал Господь Нафана к Давиду, и тот пришел к нему и сказал ему: в одном городе были два человека, один богатый, а другой бедный;

у богатого было очень много мелкого и крупного скота,

а у бедного ничего, кроме одной овечки, которую он купил маленькую и выкормил, и она выросла у него вместе с детьми его; от хлеба его она ела, и из его чаши пила, и на груди его спала, и была для него, как дочь;

и пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить обед для странника, который пришел к нему, а взял овечку бедняка и приготовил ее для человека, который пришел к нему.

Сильно разгневался Давид на этого человека и сказал Нафану: жив Господь! достоин смерти человек, сделавший это;

и за овечку он должен заплатить вчетверо, за то, что он сделал это, и за то, что не имел сострадания.

И сказал Нафан Давиду: ты — тот человек. Так говорит Господь... (2 Цар 12: 1—7).

Прервем здесь библейский сюжет, — тем более что продолжение его, связанное с покаянием, наказанием и прощением Давида, известно весьма широко. Вернемся к «сказочке» Жуковского. В ней автор почти не следует некоторым очевидным мотивам ветхозаветного рассказа. Самая фабула финальной части письма Василия Андреевича — иная. Поэтому не видно прямых соответствий характеров и положений — между палестинской древностью и петер-

бургским светским скандалом. Вряд ли есть смысл искать какие-то обзывающие сходства Пушкина с Урией Хеттеянином, а сестер Гончаровых — с библейскими овечками.

Вместе с тем ветхозаветная притчевая атмосфера, несомненно, сгущается в послании Жуковского. Уже одно то, что объектом драмы выступают «овечки», замещающие людей, можно считать чем-то вроде родового пятна на упреках, обращенных Жуковским к Пушкину. Быт пастушеских племен, живших почти три тысячелетия тому назад, находит свое дальнейшее отражение в почтовой прозе XIX века. Овец пасли еще праотец Авраам и следующие за ним поколения кочевников. По преданию, и Давид получил Божье помазание на царство, когда Господь увидел, как Его будущий избранник ходит за овечьим стадом. Ту же линию продолжает и Новый Завет. Сам Христос рождается в вертепе, в соседстве с овцами, а в Апокалипсисе назван Агнцем (Откр 21: 27; 22: 1). И основание Церкви Христовой прямо восходит к этому же мотиву: Иисус говорит апостолу Петру: «паси овец Моих» (Ин 21: 17).

Иными словами, все верующие в этом смысле понимаются как *пасомые*. Кажется очевидным, но в развитие нашей темы необходимо заметить, что в письме к Пушкину Жуковский обращается с враждебностью к грешнику и в большой степени берет на себя как раз роль, близкую к роли пророка Нафана.

Разумеется, нас не занимает бессмысленный вопрос: прав ли Жуковский перед Пушкиным? Эпизод сам по себе весьма сложен и целиком зависит от точки зрения наблюдателя. Достаточно будет не забыть поэтический характер Василия Андреевича, который пишет современную ему драму красками Священной истории. Его собственная роль, напоминающая роль библейского пророка, подтверждается всем дальнейшим ходом петербургских событий. Пророк Нафан обличал Давида во грехах, но глубоко и искренне любил обличаемого. Так же, отчески, Жуковский относился к Пушкину. Нетрудно это показать даже и в пределах обсуждаемого сюжета. Несколькими днями позже сочинения сказочки об овечке Жуковский пишет Пушкину записку — совершенно в духе Нафана:

Хотя ты и рассердил и даже обидел меня, но меня все к тебе тянет — не брюхом, которое имею уже весьма порядочное, но сердцем, которое живо разделяет то, что делается в твоём. — Я приду к тебе между $\frac{1}{2}$ 12 и часом: обещаюсь не говорить более о том, о чем говорил до сих пор и что теперь решено. Но ведь тебе, может быть, самому будет нужно что-нибудь сказать мне. Итак, приду.

Дождись меня, пожалуста. И выскажи мне все, что тебе надобно: от этого будет добро нам обоим (XVII, 189).

Жуковский идет вслед за Нафаном. Осудив Давида, пророк не лишает его благоволения, до конца дней царя остается его другом и союзником. Более того. Нафан становится воспитателем и наставником сына Давида и Вирсавии — царевича Соломона. Эту ветхозаветную подробность Василий Андреевич знал, и она еще прочнее укрепляла его в роли Нафана. Ведь как раз Жуковский служил воспитателем детей царской фамилии, и его воспитанником был наследник — цесаревич, будущий царь Александр II.

Пушкин должен был по достоинству оценить притчу нового Нафана «про овечку». При всех обидах, высказанных Жуковским, он, Пушкин, обретал в письме достоинства и пороки самого царя Давида — воителя, певца, грешника. Судьба распорядилась продолжить сравнение и дальше. Нафан принимает последний вздох Давида на смертном одре — подобно тому, как Жуковский присутствует при кончине поэта.

...Скоро полвека исполнится с тех пор, как я пытаюсь изучать творчество и биографию Пушкина. На этом пути пришлось много и подолгу заниматься его произведениями, определяющими вехами жизни, противоречиями характера. Но кажется, ни разу не посетило меня искушение объяснять кровавую развязку трагедии. Почему? Теперь, думается, могу на этот вопрос ответить. За вычетом нескольких серьезных трудов наших лучших исследователей (включая сюда и А. А. Ахматову), работы многих «знатоков» предмета как-то сваливаются в «дантесоведение». Можно сказать и по-другому: главным действующим лицом национальной легенды становится некий ревнивый господин, легко замещаемый кем угодно и масштабно соизмеримый со своими противниками.

Жуковский своею «сказочкой-притчей» дает совершенно иной — не буквальный, а образный — ключ к сюжету. Василий Андреевич не опускается до прямых, лобовых поношений. В лучших традициях «золотого века» словесности он облекает свои претензии в образную ткань, поднимает их на высоту, напоминающую о самых главных чертах отечественного просвещения и мировой культуры. В такой форме даже самые горькие дружеские упреки не казались обидными.

Можно только пожалеть о том, что наше позднейшее изучение Пушкина далеко не полностью сохранило эту благородную традицию «золотого века».

Завершая работу, стоит обратиться к последнему земному напоминанию о царе Давиде, полученному поэтом, — в трагическую ночь с 27 на 28 января 1837 года. На смертном одре исповедовал и причащал Пушкина священник Староконюшенной церкви о. Петр Песоцкий. От имени умирающего он обращался к Богу с канонической молитвой, сопровождающей православных, покидающих этот мир: «Боже, Спаситель наш, Ты через пророка Нафана даровал прощение Давиду, раскаявшемуся в своих согрешениях... Ты же прими со свойственным Тебе человеколюбием и чадо Твое Александра, кающегося в своих согрешениях».

Таким образом, память о Давиде, пророке и поэте, сопровождала Пушкина от самого рождения и до самой кончины. Это понятно и просто. Не думаю, что правы те, кто полагают, будто христианская кончина поэта явилась результатом усилий императора и благонамеренных друзей. Во всяком случае, постоянное присутствие библейского пророка в чувствованиях и размышлениях Пушкина склоняют к иному выводу: его религиозный опыт был, несомненно, глубок и разносторонен.

И последнее.

Могила Пушкина в Святогорском монастыре на Псковщине увенчана надгробным камнем с древним символом — звездой Давида. Певца, воина, пророка...

ПАМЯТИ ЛЕОНИДА МАТВЕЕВИЧА АРИНШТЕЙНА

5 октября 2019 года ушел из жизни Леонид Матвеевич Аринштейн, старейший пушкинист, замечательный просветитель и деятель культуры.

Он родился 15 октября 1925 года в Ростове-на-Дону в семье медиков. Его отец, Матвей Григорьевич Аринштейн, — известный физиотерапевт, доктор медицины. Представители его рода внесли крупный вклад в отечественную медицину: Карл-Август Аринштейн¹ в 1880-х годах был деканом медицинского факультета Казанского университета; родной брат бабушки Леонида Матвеевича Яков Гольденштейн — один из первых бальнеологов России, основатель и владелец известного курорта Горячий Ключ. Мать Леонида Матвеевича, Евгения Яковлевна, урожденная Соскина, происходила из богатой семьи купца второй гильдии, закончила частную гимназию, получила музыкальное образование, но при советской власти, как «дочь эксплуататорского класса», долгое время не могла поступить в вуз и только в 1941 году закончила медицинский факультет Ростовского университета, работала врачом-физиотерапевтом.²

В начале Великой Отечественной войны семья эвакуировалась из Ростова в Ашхабад. В январе 1943 года Леонид Матвеевич десятиклассником, прямо со школьной скамьи, был призван в армию. В 1944 году он окончил Харьковское военно-медицинское училище со званием младшего лейтенанта и отправился на 2-й Белорусский

¹ Немецко-шведская фамилия предков пушкиниста в XIX в. писалась по-разному: Арнштейн, Аринштейн.

² Сведения о семье и другие биографические данные почерпнуты нами из автобиографии Л. М. Аринштейна, составленной им для Государственного архива Российской Федерации (ф. 10229).

фронт, был командиром отдельного взвода стрелкового батальона 1095-го полка 324-й стрелковой дивизии, прошел боевой путь от границы Белоруссии с Польшей до Балтийского моря, войну закончил в Кёнигсберге. В феврале 1945 года за бои в Восточной Пруссии был награжден орденом Красной Звезды и представлен к ордену Отечественной войны. В последние годы жизни Аринштейн написал воспоминания о фронте, изданные в 2015 году,³ и готовил к печати книгу своей фронтовой переписки (вышла посмертно⁴).

После демобилизации он поступил на историко-филологический факультет Ростовского университета, откуда в 1946 году перевелся на второй курс романо-германского отделения филологического факультета Ленинградского университета, который окончил в 1950 году. Его учителями в университете были М. П. Алексеев, В. М. Жирмунский, Б. М. Эйхенбаум, А. А. Смирнов, М. И. Стеблин-Каменский и другие выдающиеся ученые-филологи. Среди соучеников-товарищей Леонида Матвеевича по университету нельзя не упомянуть Юрия Михайловича Лотмана и будущего писателя Федора Абрамова (о нем Леонид Матвеевич опубликовал краткие, но очень ценные воспоминания⁵).

Научным руководителем его дипломной работы (1950) и кандидатской диссертации (1954) по английской литературе был Михаил Павлович Алексеев, с ним связана и дальнейшая научная деятельность Аринштейна.

С 1950 года началась его преподавательская работа в Свердловском институте иностранных языков, однако в 1954 году после организации экскурсии для студентов в Ипатьевский дом он был уволен из института и исключен из партии решением Свердловского обкома КПСС (за прошлые боевые заслуги парткомиссия ЦК КПСС заменила исключение из партии строгим выговором). После этого он преподавал в Шахтинском пединституте в Ростовской области, с 1958 по 1969 год заведовал кафедрой иностранных языков Военной командной академии противовоздушной обороны в тогдaшнем Калининe (ныне Тверь), параллельно преподавал на филфаке МГУ, затем «вахтовым методом» читал курсы зарубежной литературы в Ивановском пединституте, в 1970—1980-х годах заведовал

³ Аринштейн Л. Война не дает о себе забыть. М., 2015. 156 с.

⁴ Письма с фронта и не только: Из архива Л. М. Аринштейна / Сост. И. Ю. Юрьева. М., 2020. 192 с.

⁵ «Я видел в нем человека, который не разделяет те взгляды, которые он демонстрирует»: Интервью с Федоре Абрамове с проф. Л. М. Аринштейном / Беседовал А. Г. Тимофеев // Мартынов Г. Г. Летопись жизни и творчества Федора Абрамова, 1920—1983. СПб., 2017. Кн. 2: 1959—1965. С. 623—631.

кафедрой иностранных языков Ленинградского инженерно-строительного института и на общественных началах сотрудничал с Пушкинским Домом, где занимался русско-зарубежными литературными связями, вел текстологическую работу с рукописями Пушкина, публиковал документы о гибели Грибоедова и написал около сотни статей для Лермонтовской энциклопедии. Результатом его научной деятельности 1970—1980-х годов стали десятки публикаций в трудах ИРЛИ («Временник Пушкинской комиссии», «Пушкин: Исследования и материалы», «Лермонтовский сборник», «Жуковский и русская культура» и др.).

Научно-исследовательскую работу он сочетал с научно-популярной, просветительской и издательской деятельностью. Двухязычные издания из английской литературы, подготовленные Аринштейном, выходили массовыми тиражами: «Стихотворения» Роберта Бернса (1982), «Английская поэзия XX века в русских переводах» (1984; совместно с В. А. Скороденко), «Английская и шотландская баллада» (1988), «Избранная поэзия Т. С. Элиота (1994) и др. Аринштейну принадлежат также комментарии и статья о Пастернаке-переводчике в книге «Зарубежная поэзия в переводах Б. Л. Пастернака» (1990).

С 1980-х годов Леонид Матвеевич публиковал научно-популярные статьи о русской литературе в газетах и журналах (серия его статей о Пушкине в журнале «Вестник РАН» отмечена премией издательства «Наука» в 1999 году), записывал на радио беседы о зарубежной и русской литературе, выступал с публичными лекциями и лекциями для студентов в Петербурге, Москве, Калининграде, Пятигорске, Новгороде, Таллинне, Алма-Ате, Одессе... В качестве приглашенного профессора с 1991 по 2010 год читал лекции в зарубежных университетах (Лондон, Кембридж, Бристоль, Бирмингем, Бредфорд, Эдинбург, Кёльн, Гданьск, Братислава, Рим). Выступал с докладами о Пушкине на международных научных симпозиумах Немецкого Пушкинского общества в Берлине, Бонне, Гёттингене, Гамбурге, Готе, Вюрцбурге, Лейпциге, Бамберге. Последний свой доклад о Пушкине и Кольридже делал в Берлине в 2017 году в возрасте 92 лет, заучив текст наизусть (в то время Леонид Матвеевич из-за болезни глаз уже не мог читать и писать, но, обладая до последних дней феноменальной памятью, диктовал и затем правил со слуха свои книги и статьи).

С конца 1988 года Аринштейн стал научным консультантом Советского фонда культуры, позже — советником президента Российского фонда культуры. Среди успешно осуществленных с его участием проектов фонда можно назвать возрождение Пушкинско-

го общества, проведение тематических «международных круглых столов» российских и зарубежных ученых: «Пушкинисты Европы», «Пушкин и христианская культура», «Пушкин в переводах», «Пушкин-историк и русские самодержцы»; подготовка «Полного собрания сочинений Александра Пушкина» на английском языке в 15 томах (вышло в свет в 1999—2003 гг.). Также Леонид Матвеевич занимался проблемами школьного преподавания литературы. С 2000 года вторым направлением его работы в Фонде культуры (помимо Пушкинской программы) стало возвращение из-за рубежа российских культурных ценностей. Благодаря Аринштейну центральные библиотеки страны и несколько музеев получили в дар ценные собрания книг (библиотека В. В. Орехова — дар С. В. и Г. А. Раров, собрание Е. И. Древинского, Я. А. Трушновича и др.), а Государственный архив Российской Федерации пополнился новыми личными фондами деятелей русской эмиграции. В Государственном архиве Аринштейн продолжал работать до последнего года жизни.

С 1990-х годов Леонид Матвеевич публиковал популярные книги о Пушкине, получившие широкое общественное признание, блестящие отзывы зарубежных литературоведов и одновременно — критику российских коллег автора из числа ученых-пушкинистов. Их нарекания вызывала не столько некоторая небрежность первых изданий с научной точки зрения, сколько примененный автором биографический метод анализа произведений и непривычная для отечественного пушкиноведения трактовка темы взаимоотношений поэта с императором Николаем I.

Наибольшую известность получила книга Аринштейна «Пушкин. Непричесанная биография», она выдержала пять изданий в 1998—2011 гг. Затем вышли две книги «по следам “Непричесанной биографии”». Наконец, в последний год своей жизни Аринштейн полностью переработал свой знаменитый труд, «по существу написал новую “Непричесанную биографию” Пушкина, разросшуюся до двух книг. Причем сначала была написана и издана к 220-летию поэта *Вторая книга*, а затем, с весны 2019 года, Л. М. Аринштейн интенсивно работал над *Первой книгой* “Непричесанной биографии”, охватывающей период с Лицея до возвращения Пушкина из ссылки».⁶ Работу над ней, как свидетельствуют издатели, он завершил за десять дней до кончины.

В предисловии «От автора» к «Первой книге» Аринштейн пишет, что он не отказывается от биографического метода, в эффективности которого не раз убеждался, и отмечает важные изменения

⁶ [Б. п.] Предисловие издателей // Аринштейн Л. М. Пушкин: Непричесанная биография. Первая книга. М., 2020. С. 3.

в книге по сравнению с прежними изданиями, в частности, уточнение датировок и адресации некоторых произведений («Когда в объятия мои...», «Я вас любил...» и др.).

По охвату материала и «Первая», и «Вторая книга» существенно шире предшествующих трудов Аринштейна. В «Первой книге» описывается и по-новому трактуется высылка Пушкина из Петербурга императором Александром, подробно интерпретируются историко-философские стихотворения «Недвижный страж...» и «Зачем ты послан был...». Во «Вторую книгу» включена большая глава о несостоявшейся невесте Пушкина Александре Римской-Корсаковой, с которой Аринштейн связывает ряд стихотворений 1827—1829 годов. Также для «Второй книги» были написаны 12 новых глав раздела «Vita poeta» о первых годах семейной жизни Пушкина (здесь, в частности, идет речь о политических стихотворениях 1831 года). Кроме того, отмечает автор, во «Второй книге» «полностью переработан и дополнен новыми главами раздел “Расплата” о последних годах жизни Пушкина».⁷

Применение Аринштейном биографического метода можно проиллюстрировать примером из «Второй книги», где, в частности, оригинально объясняются особенности автографа стихотворения «На холмах Грузии...» из альбома Каролины Собаньской с надписью ее рукой: «Импровизация Александра Пушкина в Петербурге в 1829 году».⁸

Аринштейн пишет: «Конечно, это никакая не импровизация: стихотворение было написано еще на Кавказе более чем за полгода до того. Но в своем общении с женщинами Пушкин мог и прихвастнуть, и приврать, что, впрочем, не противоречило правилам любовной игры той эпохи...

В данном случае мистификация заключалась в том, что Пушкин хотел уверить Каролину, что во время своей поездки по Кавказу он только о ней и мечтал:

...Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... мечтанья моего
Ничто не мучит, не тревожит...

В действительности в тексте стихотворения было не “мечтанья моего”, а “унынья моего”, и именно с этим словом стихотворение

⁷ Аринштейн Л. М. Пушкин: Непричесанная биография. Вторая книга. М., 2019. С. 8.

⁸ Ср.: Гофман В. Р. Новый автограф стихотворения Пушкина «На холмах Грузии...» из альбома Каролины Собаньской // Пушкин и его современники. СПб., 2002. Вып. 3 (42). С. 247—254; см. наст. изд., с. 123.

и было опубликовано самим поэтом. “Унынье” овладело тогда Пушкиным оттого, что он вспоминал на Кавказе некогда любимых им женщин, которые умерли или находились в изгнании...

Иные далеко, иных уж в мире нет,
Со мной одни воспоминанья...

Эту строфу в альбом Собаньской Пушкин, разумеется, не поместил.

Неподходящей для цели своих посещений Собаньской он счел и другую строфу, которую также предусмотрительно не включил в альбомную запись:

...Тебя люблю я вновь
И без надежд и без желаний...

Измененное таким образом стихотворение Пушкин, как я уже говорил, выдал за импровизацию: сидя в гостях у Каролины, он разыграл сцену, что сочиняет стихи в ее присутствии, — и в этом тоже был скрытый смысл. Собаньская была дружна со своим соотечественником, знаменитым польским поэтом Адамом Мицкевичем, который был блестящим импровизатором. Представляя свое стихотворение как импровизацию, Пушкин тем самым подчеркивал, что он нисколько не уступает в этом отношении своему польскому собрату».⁹

В целом итоговые «Пушкин. Непричесанная биография» «Первая книга» и «Вторая книга» кардинально отличаются от прежних книг Аринштейна. Несмотря на то что это не научные, а научно-популярные издания, им присущи глубокое проникновение в проблемы жизни и творчества поэта. По словам автора, «здесь привлечен совершенно новый материал, который другими авторами практически не привлекался»,¹⁰ а, казалось бы, хорошо известные факты — добавим мы — осмыслены заново, рассматриваются с неожиданной стороны, интерпретируются ярко и оригинально и складываются в дополненную картину творческой биографии Пушкина.

М. Г. Меркулова

⁹ Аринштейн Л. М. Пушкин: Непричесанная биография. Вторая книга. С. 92–93.

¹⁰ Там же. С. 7.

РАБОТЫ Л. М. АРИНШТЕЙНА
ПО ПУШКИНОВЕДЕНИЮ

Составила И. Ю. Юрьева
под редакцией и с дополнениями Л. А. Тимофеевой

Книги

Пушкин: Непричесанная биография. М.: Муравей, 1998. 200 с.

Содерж.: Вместо предисловия / Н. С. Михалков. От автора; Преображение Дон-Жуана; Между отчаянием и надеждой: (Преддуэльная лирика); Николаевский цикл Пушкина; «О первый из друзей моих»: (Непрочитанное послание Пушкина к Кюхельбекеру); Так кто же автор пасквиля? Post Skriptum (отклики) [Д. Фейлена, Э. Бриггса, Е. Г. Эткинда, Л. А. Краваль на ст. «Николаевский цикл Пушкина»].

Рец.: Васильева Е. «Непричесанная» биография Пушкина // Наука и жизнь. 1998. № 9. С. 73; Курилкин А. // Новое лит. обозрение. 1999. № 36. С. 383—385; Литовченко Е. // Вечерняя Москва. 1998. 1 июля.

Пушкин: Непричесанная биография. 2-е изд., доп. М.: Муравей, 1999. 232 с.

Рец.: Перцов Н. В. Непричесанные мысли о «непричесанной биографии» // Новый мир. 1999. № 12. С. 226—231.

Пушкин: «Видел я трех Царей...». М.: Муравей, 1999. 144 с.

Содерж.: Предисловие; Императрица Елизавета Алексеевна; Император Александр I; «Романтический наш император...» [Павел I]; Пушкин и император Николай Павлович.

Рец.: Ларионова Е. О. Юбилейная пушкиниана: (Некоторые библиографические размышления) // Новая рус. книга. 1999. № 1. С. 7.

Преображение Дон-Жуана: Лирический дневник Пушкина. М.: Academia, 2000. 200 с.

Содерж.: От автора. Ч. 1: Начало; Ч. 2: На юге; Ч. 3: Михайловское; Ч. 4: После ссылки; Ч. 5: Преддуэльная лирика. (Автор рассматривал книгу как третье издание книги «Пушкин. Непричесанная биография». — И. Ю.)

Пушкин: Непричесанная биография. 4-е изд., доп. М.: Рос. Фонд Культуры, 2007. 312 с.

Содерж.: Вместо предисловия / Н. С. Михалков. От автора; Из предисловия к третьему изданию; Предисловие к четвертому

изданию; Ч. 1: Преображение Дон-Жуана. Ч. 2: Между отчаянием и надеждой. Ч. 3: Ретроспектива. Эпилог. Post Scriptum [доп.: отзыв В. Н. Григорьева и рец. Е. Литовченко на изд. 1998 г.]

Рец.: *Акмейчук Н.* Пушкин без расчески // Кн. обозрение. 2007. № 25—26. С. 13; *Рычкова О.* Непричесанные биографии // Труд. 2007. 25 июля. С. 6.

С секундантами и без...: Убийства, которые потрясли Россию: Грибоедов, Пушкин, Лермонтов. М.: Грифон, 2010. 192 с.

Из содерж.: С. 9—11: Из «Путешествия в Арзрум...» А. С. Пушкина; С. 62—140: Пушкин: От белой головы до Черной речки.

Рец.: *Шатохина О.* Рок или травля // Лит. газ. 2010. № 22; [Рец.] // Независимая газета. 2010. 27 мая. Прилож.: с. 1. (НГ—Ex libris; № 19).

Пушкин: Непричесанная биография. 5-е изд. М.: Игра слов, 2011. 256 с.

Из содерж.: Вместо предисловия / Н. С. Михалков. К читателям пятого издания; От автора (к первому и второму изданию); Из предисловия к третьему изданию; Предисловие к четвертому изданию.

Пушкин: И про Царей и про Цариц. М.: Игра слов, 2012. 192 с.

Содерж.: От автора; Предисловие к книге «Пушкин: “Видел я трех царей...”»; Гл. 1: Императрица [Елизавета Алексеевна] в жизни Пушкина; Гл. 2: Под знаком государя [Александр I]; Гл. 3. «Романтический наш император» [Павел I]; Гл. 4: Пушкин и император Николай I; Post scriptum [отзывы Э. Бриггса и Д. Фейлена о статье «Николаевский цикл»].

Косая мадонна и резвая мышь: Рассказы о Пушкине: (По следам «Непричесанной биографии»). М.: Грифон, 2017. 176 с.

Содерж.: От издателей; Девушки-красавицы и не только они; Изгнание и возвращение; Поэт на особом положении; Повесть о московской розе; Холод и гранит; Как женился, наконец, царский арап.

Пушкин: «Когда Потемкину в потемках...»: По следам «Непричесанной биографии». М.: Грифон, 2012. 256 с.

Содерж.: От автора; Ч. 1: «Нельзя ль найти подруги нежной?»; Ч. 2: Как царь не давал гнобить Пушкина; Ч. 3: Миниатюры: подробности и уточнения.

Рец.: [Рец.] // Независимая газета. 2012. 4 окт. Прилож.: С. 1. (НГ—Ex libris; № 34).

Пушкин: Непричесанная биография: Вторая книга: [1826—1837]. М.: Грифон, 2019. 247 с.

Содерж.: Предисловие издателей. От автора; Возвращение из ссылки; В поисках «подруги нежной»; Странствия без цели; Женитьба, или «Что за проклятая штука счастье!»; Vita nova; Расплата.

Пушкин: Непричесанная биография: Первая книга: [1811—1826]. М.: Грифон, 2020. 240 с.

Содерж.: Предисловие издателей. От автора; В начале жизни; Изгнание; В столь важном городе, какова Одесса; Бурлящая эпоха; Михайловское; На перепутье. Прилож.: Памяти Леонида Матвеевича Аринштейна: [Авт.: Н. С. Михалков, В. Е. Багно, А. В. Кобак, Н. И. Михайлова, А. М. Рязанов, Л. А. Роговая, С. М. Некрасов].

*Статьи в сборниках, периодических
и продолжающихся изданиях*

Статья о Пушкине в английском журнале 1850-х годов // Временник Пушкинской комиссии. 1973 / АН СССР. Пушкинская комиссия; Ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, 1975. С. 36—51.

Томас Шоу — английский переводчик Пушкина // Сравнительное изучение литератур: Сб. ст. к 80-летию акад. М. П. Алексеева / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1976. С. 117—124.

Одесский собеседник Пушкина: [У. Хатчинсон] // Временник Пушкинской комиссии. 1975 / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, 1978. С. 58—70.

То же: Пушкинский «Мефистофель» // Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных Христианских Пушкинских чтений / Сост. Э. С. Лебедева. СПб.: СПб. Центр православ. культуры, 1994. Вып. 5. С. 30—41.

Английский путешественник [Д.-Э. Александер] о встрече с Пушкиным // Временник Пушкинской комиссии. 1976 / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, 1979. С. 139—144.

Неизвестные страницы ранней английской пушкинианы // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пуш-

кинский Дом). Л.: Наука, 1979. Т. 9 / Отв. ред. Р. В. Иезуито-
това. С. 241—260.

Две интерпретации «Скупого рыцаря» американскими славистами:
[О ст. К. Проффера и Р. Грегга] // Рус. лит. 1980. № 3.
С. 238—241.

К истории высылки Пушкина из Одессы: Легенды и факты // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1980. Т. 10 / Отв. ред. Я. Л. Левкович. С. 286—304.

Пушкин и Шенстон: (К интерпретации подзаголовка «Скупого рыцаря») // Болдинские чтения [1979] / Болдин. музей-заповедник А. С. Пушкина; Горьк. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1980. С. 81—95.

Отзыв: Панкратова И., Хализев В. Восемь книг «Болдинских чтений» // Вопр. лит. 1984. № 12. С. 249—250.

Знакомство Пушкина с «сестрой игрока des eaux de Ronan»: [Коммент. к отрывку «Участь моя решена...»] // Временник Пушкинской комиссии. 1979 / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, 1982. С. 109—120.

«Вторичная мемуаристика» в комментарии: (Об эпиграмме Пушкина «Сказали раз царю...») // Временник Пушкинской комиссии. 1981 / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. Л.: Наука, 1985. С. 5—17.

К тексту стихотворения «Если ехать вам случится» // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Отд. лит. и яз. Пушкинская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. Л.: Наука, 1989. Вып. 21. С. 85—96.

Незавершенные стихотворения Пушкина: Текстологические проблемы // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1989. Т. 13 / Отв. ред. Р. В. Иезуитова. С. 279—305.

Сельцо Захарово в биографии и творчестве Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1991. Т. 14 / Отв. ред. Я. Л. Левкович. С. 177—192.

Две текстологические заметки: (1. О датировке наброска «Толпа глухая...»; 2. «Как узник, Байроном воспетый...») // Времен-

ник Пушкинской комиссии / РАН. Пушкинская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. СПб.: Наука, 1993. Вып. 25. С. 121—127.

История двух фальсификаций: I. Николай Иванович или Николай Павлович?: [«С Гомером долго ты беседовал один...»]; II. 8 сентября 1826 года: [«Пророк», Пушкин и имп. Николай I] // Пушкинская эпоха и христианская культура: По материалам традиционных Христианских Пушкинских чтений / Сост. Э. С. Лебедева. СПб.: СПб. Центр православ. культуры, 1994. Вып. 5. С. 64—73.

Отзыв: Березкина С. В. «Пророк» Пушкина: Современные проблемы изучения // Рус. лит. 1999. № 2. С. 40—41.

Кронштадт в пушкинские времена // Христианская культура: Пушкинская эпоха: По материалам традиционных Христианских Пушкинских чтений / Ред.-сост. Э. С. Лебедева. СПб.: СПб. Центр православ. культуры, 1995. Вып. 9. С. 68—72.

«О первый из друзей моих...»: [В. К. Кюхельбекер] // Дом Остроухова в Трубниках: Альманах 1995 / Лит.-худож. объединение «Рус. лицей»; Сост. С. П. Князева, Ю. Б. Розенблюм; Вступ. ст. В. С. Евстигнеева. М.: ЭГО, 1995. С. 99—107.

Автобиографический мотив «Сцены из Фауста» // Arion: Jahrbuch der Deutschen Puschkin-Gesellschaft. Bonn: Bovier, 1996. Bd. 3. S. 25—37.

Непрочитанное послание Пушкина к Кюхельбекеру: [«Кто из богов мне возвратил...», датировка «Повести из римской жизни»] // Россия. Запад. Восток: Встречные течения: К 100-летию со дня рожд. акад. М. П. Алексеева / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб.: Наука, 1996. С. 218—224.

Преддуэльная лирика // Вестник РАН. 1996. Т. 66. № 7. С. 602—610; № 8. С. 720—728.

Кто автор пасквиля?: [А. Н. Раевский] // Наука и жизнь. 1996. № 5. С. 87—91.

То же, в сокр.: Так кто же автор пасквиля? // Культура. 1996. 10 февр. С. 3.

Николаевский цикл: [«Пророк», «Стансы», «Друзьям», «Герой», «С Гомером долго ты беседовал один...»] // Вестник РАН. 1997. Т. 67. № 4. С. 335—345.

То же // Дом Остроухова в Трубниках: Альманах 1998. М.; СПб., 1998. С. 105—123.

То же // Рус. возрождение. Нью-Йорк; М.; Париж, 1998. № 1 (71). С. 50—79.

Преображение Дон-Жуана: [Женщины в жизни и творчестве Пушкина] // Вестник РАН. 1998. Т. 68. № 1. С. 41—50; № 2. С. 153—166.

«Елисавету втайне пел...»: [Имп. Елизавета Алексеевна] // Рус. возрождение. 1998. № 3 (73). С. 86—123.

То же // Вестник РАН. 1999. Т. 69. № 3. С. 216—227.

Александровская тема в поэзии Пушкина: [«Вольность», «Недвижный страж», «Зачем ты послан был...», «Евгений Онегин (X гл.)»] // Вестник РАН. 1999. Т. 69. № 6. С. 533—545.

То же, под загл.: Поэт и Царь: (Пушкин и император Александр I) // Рус. возрождение. 1999. № 3 (76). С. 52—100.

«Елисавету втайне пел...»: [Имп. Елизавета Алексеевна] // Вестник РАН. 1999. Т. 69. № 3. С. 216—227.

Впервые: Рус. возрождение. 1998. № 3 (73). С. 86—123.

Малоизученный эпизод одесской биографии А. С. Пушкина: [А. Ризнич] // Ежегодник Рос. фонда культуры. 1999. Ч. I: Январь—июнь. С. 189—200.

Между отчаяньем и надеждой: (Преддвульная лирика) // Времен связующая нить: К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина / Сост. Л. В. Комиссаровой и др. М.: Изд-во МАИ, 1999. С. 195—228.

Поэт и Царь: (Пушкин и император Александр I) // Рус. возрождение. 1999. № 3 (76). С. 52—100.

То же, под загл.: Александровская тема в поэзии Пушкина // Вестник РАН. 1999. Т. 69. № 6. С. 533—545.

Предисловие к французскому изданию // Гнамманку Д. Абрам Ганнибал: Черный предок Пушкина / Пер. с франц., вступ. ст., коммент. Н. Р. Брумберг, Г. А. Брумберга. М.: Мол. гвардия, 1999. С. 8—10. (ЖЗЛ; Вып. 761).

Впервые: Préface // Gnammankou D. Abraham Hanibal, l'aïeul noir de Pouchkine / Biographie préfacée par Leonid Arinshtein. Paris: Présence africaine, 1996. P. 11—14.

То же, на англ. яз.: Preface // Gnammankou D. Abraham Hanibal, Prince of Logone: Pushkin's African Ancestor. London, 2015. P. 9—12.

Предисловие ко второму тому лирики Пушкина (1820—1826) // Ежегодник Рос. фонда культуры. 1999. Ч. 2: Июль—декабрь. С. 219—222.

То же, на англ. яз.: Introduction // Pushkin A. *The Complete Works: In 15 vol.* Norfolk: Milner & Co Limited, 2000. Vol. 2: Lyric Poems: 1820—1826. P. 23—29. Для этого издания были также написаны предисловия к т. 1 и 3: Introduction // Ibid. Norfolk, 1999. Vol. 3: Lyric Poems. 1826—1836. P. 25—31; Introduction // Ibid. Norfolk, 2003. Vol. 1: Lyric Poems. 1813—1820. P. 41—51.

«Столетье безумно и мудро...»: (Из цикла «Пушкин и самодержцы Дома Романовых») // Рус. возрождение. 1999. № 1 (74). С. 40—59.

«У ног Амалии прекрасной»: (Одесский роман А. С. Пушкина): [А. Ризнич] // Человек. 1999. № 4. С. 81—92: ил.

Комментарий к так называемым «Наброскам к замыслу о Фаусте» // Временник Пушкинской комиссии / РАН. Отд. ист.-филол. наук. Пушкинская комиссия. СПб.: Наука, 2005. Вып. 30 / Отв. ред. В. П. Старк. С. 249—255.

Впервые, под загл.: Пушкинские наброски по мотивам баллады Иоанна Петера Гебеля «Der Karfunkel» // Arion: Jahrbuch der Deutschen Puschkin-Gesellschaft. Hamburg: Dr. Kovač, 2003. Bd. 5. S. 19—27.

«Я вас любил...» // Лирика А. С. Пушкина: Комментарий к одному стихотворению / РАН; Гос. музей А. С. Пушкина; Науч. ред. Н. И. Михайлова. М.: Наука, 2006. С. 182—192.

Отзыв: Егорова Е. Н. О комментариях Л. М. Аринштейна к элегии «Я вас любил...» и оленинском цикле А. С. Пушкина // Егорова Е. Н. Адресаты лирики А. С. Пушкина Анна Керн и Анна Оленина. [Б. м.]: LAP, [2019]. С. 106—123. (Lambert Academic Publishing).

Кавказ в русской поэтической традиции в связи с творчеством Пушкина // *Alexandr Puschkin und der Kaukasus: Literatur, Geschichte, Bilder* / Hrsg. von A. Raev und D. Stüdemann. Bamberg, 2018. S. 61—71. (Schriften aus der Fakultät Geistes- und Kulturwissenschaften der Otto-Friedrich-Universität; Bd. 25).

Газетные статьи

Так ли надо издавать Пушкина?: [Рец. на кн.: *Пушкин А. С. Сочинения*: В 3 т. М.: Худож. лит., 1985—1987] // Лит. Россия. 1987. № 38 (1286). 18 сент. С. 20.

Научная информация или дилетантство?: (Об одном обзоре пушкинской литературы): [Рец. на кн.: *Новые зарубежные исследования творчества Пушкина / АН СССР. ИНИОН*; Ред.-сост. А. Н. Николюкин, Е. М. Дьяконова. М., 1986] // Кн. обозрение. 1988. № 17 (1143). 22 апр. С. 5.

Поездка Пушкина в Захарово // Лит. Россия. 1989. № 22 (1374). 2 июня. С. 18—19.

Предвидел ли Пушкин свою смерть?: [Преддуэльная лирика] // Учит. газета. 1991. № 7. 12—19 февр. С. 11.

«Как звери, вторглись янычары!..»: [Пушкин и российские самодержцы] // Рос. вести. 1994. № 59 (483). 2 апр. С. 6.

«Но вечный выше вас Закон»: [Пушкин и нравственно-правовая культура] // Рос. вести. 1994. № 25 (449). 12 февр. С. 6.

Так кто же автор пасквиля? [А. Н. Раевский] // Культура. 1996. 10 февр. С. 3.

То же, в др. ред., под загл.: Кто автор пасквиля? // Наука и жизнь. 1996. № 5. С. 87—91.

Публикации текстов, редактирование

Стороженко Н. И. Письмо к А. Н. Веселовскому от 24.07.1899: [О Пушкинском юбилее 1899 г., В. Я. Якушкине] / Публ. Л. М. Аринштейна и И. И. Буровой // *Наследие Александра Веселовского: Исследования и материалы / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом)*. СПб.: Наука, 1992. С. 283—285.

Юрьева И. Ю. Пушкин и христианство: Сб. произв. А. С. Пушкина с парал. текстами из Священного Писания и коммент. / Науч. ред. и коммент. Л. М. Аринштейн, В. Г. Мороз; Послесл. В. С. Непомнящего. М.: Муравей, 1998. 378 с. (1799—1999).

То же, переизд.: М.: Муравей, 1999.

ПАМЯТИ
ВАЛЕНТИНА СЕМЕНОВИЧА НЕПОМНЯЩЕГО
9 мая 1934 — 15 сентября 2020¹

Первые работы Валентина Семеновича Непомнящего увидели свет в начале 1960-х. Первая книга — «Поэзия и судьба» — появилась двадцать лет спустя, в 1983-м. Открывалась она опубликованной в 1965 году статьей «Двадцать строк».² Это композиционное решение было мотивировано отнюдь не биографически: Непомнящий вовсе не хотел поведать о пройденном им пути; даты под следующими далее главами «наползают» одна на другую, «общность» составивших книгу работ куда нагляднее, чем движение авторской мысли. Которая, разумеется, с ходом времени эволюционировала (пожалуй, довольно существенно), но в главном оставалась себе равной. Не было помещению давней работы в зачин связано и с «историей объекта». «Двадцать строк» — прочтение одного из последних созданий человека, с постижением двуединства поэзии и судьбы которого была связана вся жизнь Непомнящего. Наконец, но не в последнюю очередь, в этом ходе не было ничего экстравагантно завлекательного: мол, начнем с конца, дабы яснее увидеть все предшествующее.

Много лет назад (примерно в пору издания «Поэзии и судьбы») мне рассказали весьма выразительную историю. Некто спрашивает у Непомнящего, что он собирается читать в отпуске. И слышит: *Я всегда и везде читаю одну книгу — «полный» однотомник Пушкина. Надо быть совершенно гротескным дураком, чтобы*

¹ Первоначальный вариант этого некролога опубли.: Новая газета. 2020. № 105. 25 сент.

² *Непомнящий В. С. Двадцать строк: (Пушкин в последние годы жизни и стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный») // Вопросы литературы. 1965. № 4. С. 111—145.*

с «фактами в руках» опровергать это признание: нет, Непомнящий был основательно знаком со Священным Писанием, творениями Софокла, Данте и Шекспира, Достоевского и Толстого, Блока и Ахматовой и даже весьма многих своих современников! Конечно, В. С. много кого читал — и дай нам Бог приблизиться к уровню его «начитанности». Но в ответе на «бытовой» вопрос явственно слышится не только искрометная и добродушная шутка (о чем речь? — про меня и так заранее «все известно!»), но и самая настоящая правда. Отзывающаяся иной — уж точно не подразумевающей оговорки и не подлежащей опровержению: Непомнящий всегда и везде писал одну книгу — о Пушкине. Не о творческом пути Пушкина, не о его отношениях с предшественниками, современниками и потомками, не о его философских, эстетических, религиозных, политических и еще каких-нибудь воззрениях, даже не о «Евгении Онегине», «Борисе Годунове», «маленьких трагедиях», «Повестях Белкина», «Пророке» и «Памятнике» (хотя о всех этих сочинениях В. С. высказался весьма подробно) — просто о Пушкине. Который, конечно, откликался на «всё», эволюционировал, спорил много с кем и с самим собой, кому-то благодарно наследовал, чье-то явление миру предсказывал и обуславливал, но при всей своей подвижности и «объемности» оставался Пушкиным. В равной мере превышающим даже самые глубокие истолкования и жизненно необходимым каждому. Непомнящий мыслил о Пушкине именно так, а обнаружив «иные варианты» отношения к своему — по слову самого Непомнящего — учителю, страстно гневался либо поистине сокрушенно печалился. Если бы в далеком 1859 году Аполлон Григорьев не изрек сакраментальное «Пушкин — наше всё», формула эта непременно возникла бы в той десятилетиями строившейся и внутренне единой «книге», автор которой стал героем приведенного выше «анекдота». Анекдота, что, как кажется, неплохо бы смотрелся в пушкинских «Table-talk».

Впервые фамилию «Непомнящий» я услышал десятиклассником, осенью 1973 года (то есть примерно через десять лет после дебюта В. С. и за десять лет до обнародования «первой редакции» его «длящейся» книги). Прозвучала она как синоним слова «пушкинист», точнее — «единственный на сегодня настоящий пушкинист». Нет нужды объяснять, что дело обстояло решительно иначе, и называть имена замечательных (да и великих!) ученых, чьи работы 1960-х — начала 1970-х годов по сей день законно почитаются классическими и лично мне более чем просто дороги. Все так. Но высокая легенда о Непомнящем не была случайной. Для ее возникновения имелось три причины. Две «частных». Во-первых, никто из

работавших тогда выдающихся литературоведов не был *только пушкинистом*. Во-вторых, Непомнящий не был тем, кто обычно именуется *ученым*. (Годы спустя, обретя докторскую степень, работая в академическом институте и возглавляя при нем «пушкинскую комиссию», В. С. не в одном интервью говорил: *я не ученый*. И это не было ни смирением паче гордости, ни кокетством.) Соединение ощутимо *личной* (это значило: и свободной от идеологических догм, и естественной) интонации и внимания к *одному* творцу (и прежде почитавшемуся больше и иначе, чем другие) отвечало общественной потребности в *герое с человеческим лицом*. Превращение Пушкина из отвлеченно правильного (дозволенного, хоть и с некоторым количеством «разъяснений») «классика» в живого, доброго, мудрого, но открытого (доступного) нам собеседника предвляло назревающее новое открытие всей «русской литературы», приобщавшей разом к «высшим ценностям» (сперва — этическим, потом и «духовным»), поэтической свободе (реабилитация самоценного искусства) и национальной традиции. Не то чтобы Пушкина прежде не любили вовсе (кто-то очень даже любил!), но любовь к нему в «советском поле» до поры оставалась скорее «личным делом» отдельных чудаков.

Один из них, «с незаметным лицом в порядке обтрепанном пиджаке», летом 1965 года вдруг обратился к молодому человеку, поджидавшему приятеля на площади Пушкина: «...может, вы знаете, что он сказать хотел вон теми словами — на памятнике написано: “И милость к падшим призывал”?»». Спрошенный волею судеб оказался автором только что опубликованной статьи «Двадцать строк». «Совпадение так меня поразило, что я не сразу смог собраться и довольно косноязычно изложил то, что говорилось в этой статье о пушкинской “милости к падшим”, об общечеловеческом, нравственном, — а не только политическом, как обычно тогда считалось, — смысле этой строчки, призывающей к терпимости и милосердию». Думается, что В. С. этим не ограничился. Ведь в статье сказано: «...нет никакой свободы — ни политической, ни духовной — без человечности и сострадания <...>. И потому строка о “милости к падшим” имеет еще один важный смысл. Она говорит о том, что Пушкин видел жизнь как она есть, понимал ее собственные законы и потому относился к своим героям — даже “падшим” — по-человечески...» И едва ли В. С. умолчал о том, как четыре строфы связаны с пятой, о том, что поэт «пробуждает добрые чувства, восславляет свободу, призывает милость к падшим», потому что муза его послушна *Веленью Божьему*...

«Он (человек из толпы. — *А. Н.*) слушал с великой серьезностью, сосредоточенно сдвинув брови и внимательно, чуть ли не не-

доверчиво, глядя мне то ли в глаза, то ли в рот. Потом тряхнул головой и сказал:

— Точно... Вы извините, я-то и сам вот так чувствовал, только — откуда мне знать? Ну вот... значит, все верно...»³

Встреча эта была сколь символичной, столь и судьбоносной. Не важно, прямо ли в тот летний день или несколько позже Непомнящий осознал свою миссию. Важно, что это произошло. Непомнящий стал выразителем того, что чувствовали или хотели почувствовать очень разные люди — как в потертых пиджаках, так и в куда более приличных одеждах. Его поиск сливался с иными поисками Пушкина, а доверие к полноте пушкинского «смысла» — с доверием к пушкинистике *народной*. Не надо думать, что это настойчиво повторяемое Непомнящим определение предполагало непременно отсутствие образования вообще или даже образования филологического. *Народным* для Непомнящего было *верное* понимание Пушкина (при этом не отвлеченное, а сказывающееся в собственно жизни), как Пушкин мыслился им *идеальным* воплощением сути народа (мягко говоря, далеко не всегда являемой в каждодневной обыденной реальности). Об этом Непомнящий писал свою единственную книгу — это была его поэзия и его судьба.

Нет сомнения, что разные страницы этой книги ныне воспринимаются с далеко не одинаковым чувством — даже теми читателями, что когда-то видели в Непомнящем единственного настоящего пушкиниста. Но нет сомнения и в том, что разномыслие не может (по крайней мере, не должно) отменять глубокой благодарности человеку, который всей душой желал приближения каждого из нас к Пушкину и долгие годы делал для того все, что было ему по силам.

Андрей Немзер

³ Непомнящий В. С. Поэзия и судьба: Статьи и заметки о Пушкине. М., 1983. С. 33.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ГАНО — Государственный архив Новгородской области (Новгород)
- ИМЛИ РАН — Институт мировой литературы Российской Академии наук (Москва)
- ИРЛИ РАН — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
- РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
- РГБ — Российская государственная библиотека (Москва)
- РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
- ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

SUMMARY

Галина Михайловна Седова

*Всероссийский музей А. С. Пушкина
(Санкт-Петербург)*

tacha0@mail.ru

**МНИМОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
НАТАЛЬИ ГОНЧАРОВОЙ
В «УШАКОВСКОМ АЛЬБОМЕ»**

В статье представлен новый взгляд на один из рисунков в альбоме Е. Н. Ушаковой (ПД 1723), который со времени его первой публикации Л. Н. Майковым воспринимается исследователями как шаржированный портрет Натальи Гончаровой. Выявлен возможный источник возникновения рисунка (модная иллюстрация из «Дамского журнала» 1829 года, входящая к изображению из парижского журнала «Petit Courier des Dames, annonces des modes» за 1829 год); изучены детали изображения, вскрыты обстоятельства его появления в Ушаковском альбоме и предложены аргументы в пользу атрибуции данного дружеского шаржа Екатерине Ушаковой.

Ключевые слова: Н. Н. Гончарова, А. С. Пушкин, сестры Ушаковы, «Ушаковский альбом», Е. Н. Ушакова, П. И. Шаликов, «Дамский журнал», «Petit Courier des Dames».

Galina Mikhailovna Sedova

*The National Pushkin Museum
(Saint Petersburg)*

DOI 10.31860/0236-2481-2022-36-5-18

**THE OSTENSIBLE IMAGE
OF NATALIA GONCHAROVA
IN THE “USHAKOVSKY ALBUM”**

The article presents a new look at one of the drawings in the album by E. Ushakova (PD 1723), which since the time of its first publication by L. Maikov has been perceived by researchers as a caricatured portrait of Natalia Goncharova. The author identified the possible source of the drawing (a fashionable illustration from the “Ladies’ Journal” 1829, dating back to the image from the Parisian magazine “Petit Courier des Dames, annonces des modes” for 1829); the details of the image were studied, the circumstances of its appearance in the Ushakov’s album were revealed and arguments in favor of attributing this friendly cartoon towards Ekaterina Ushakova are proposed.

Keywords: N. Goncharova, A. Pushkin, the Ushakov sisters, “Ushakovsky Album”, E. Ushakova, P. Shalikov, “Ladies’ Journal”, “Petit Courier des Dames”.

Список литературы и источников

- Альбом Елизаветы Николаевны Ушаковой: Факсимильное воспроизведение / Сост., коммент. Т. И. Краснобородько; Вступ. ст. С. А. Фомичева и Я. Л. Левкович. СПб., 1999.
Al'bum Elizavety Nikolaevny Ushakovoj: Faksimil'noe vosproizvedenie / Sost., komment. T. I. Krasnoborod'ko; Vstup. st. S. A. Fomicheva i Ya. L. Levkovich. SPb., 1999.
- Бартенева П. И. Из записной книжки «Русского архива» // Русский архив. 1912. № 10.
Bartenev P. I. Iz zapisnoj knizhki «Russkogo arhiva» // Russkij arhiv. 1912. № 10.
- Дамский журнал. 1829. Ч. 25. № 6.
Damskij zhurnal. 1829. Ch. 25. № 6.
- Дамский журнал. 1829. Ч. 26. № 14.
Damskij zhurnal. 1829. Ch. 26. № 14.
- Егорова Е. Н. «Приют задумчивых дриад»: Пушкинские усадьбы и парки. М., 2006.
Egorova E. N. «Priyut zadumchivyh driad»: Pushkinskie usad'by i parki. M., 2006.
- Кошубинский С. Д. Пушкин по новым документам архива Ушаковых // Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения. М.; Л., 1938. Т. 1.
Kosyubinskij S. D. Pushkin po novym dokumentam arhiva Ushakovyh // Literaturnyj arhiv: Materialy po istorii literatury i obshchestvennogo dvizheniya. M.; L., 1938. T. 1.
- Кушпилева М. Ю. Претворение текста Stabat Mater в духовной хоровой музыке: История и современность. Магнитогорск, 2006.
Kushpileva M. Yu. Pretvorenie teksta Stabat Mater v duhovnoj horovoj muzyke: Istoriya i sovremennost'. Magnitogorsk, 2006.
- Майков Л. Н. Знакомство Пушкина с семейством Ушаковых (1826—1830) // Майков Л. Н. Пушкин: Биографические материалы и историко-литературные очерки. СПб., 1899.
Majkov L. N. Znakomstvo Pushkina s semejstvom Ushakovyh (1826—1830) // Majkov L. N. Pushkin: Biograficheskie materialy i istoriko-literaturnye ocherki. SPb., 1899.
- Ободовская И. М., Дементьев М. А. После смерти Пушкина. М., 1980.
Obodovskaya I. M., Dement'ev M. A. Posle smerti Pushkina. M., 1980.
- Сурат И. З. «Жил на свете рыцарь бедный...». М., 1990.
Surat I. Z. «Zhil na svete rytsar' bednyj...». M., 1990.
- Шаликов П. И. О продолжении «Дамского журнала» // Московские ведомости. 1825. № 81. 10 окт.
Shalikov P. I. O prodolzhenii «Damskogo zhurnala» // Moskovskie vedomosti. 1825. № 81. 10 okt.
- Эфрос А. М. Рисунки поэта. М., 1933.
Efros A. M. Risunki poeta. M., 1933.
- Petit Courier des Dames, annonces des modes. 1829. № 3. 15 jan.

Александр Валентинович Курочкин
Всероссийский музей А. С. Пушкина
(Санкт-Петербург)

alkurochkin@mail.ru

**ДНЕВНИКОВАЯ ЗАПИСЬ ПУШКИНА
О БРИЛЛИАНТАХ**

В комментариях к дневнику, письмам, «Летописи» и «Хронике» жизни и творчества Пушкина и исследованиях, касающихся его материального положения, нарушается последовательность фактов и дат, связанных с выкупом и перезакладом бриллиантов, о которых поэт сообщает в своей дневниковой записи. Возникают противоречия. В статье восстанавливается точная хронология данного эпизода пушкинской биографии, проясняются обстоятельства сопутствовавших ему событий. Уточняются сведения, касающиеся карточного долга поэта В. С. Огонь-Догановскому — Л. И. Жемчужникову. Чтобы окончательно его погасить, Пушкин перезаложил выкупленные из ломбарда драгоценности купцу и ростовщику Н. А. Вейеру.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, Н. Н. Пушкина (Гончарова), П. В. Нащокин, В. С. Огонь-Догановский, Л. И. Жемчужников, Н. А. Вейер, бриллианты, карточный долг, вексель.

Alexander Valentinovich Kurochkin
The National Pushkin Museum
(Saint Petersburg)

DOI 10.31860/0236-2481-2022-36-19-36

**PUSHKIN'S DIARY ENTRIES
ON DIAMONDS**

The sequence of facts and dates relating to the repurchase and re-pawning of the diamonds mentioned in Pushkin's diary is contradicted by annotations to his diary and letters, by the "Annals" and the "Chronicle" of his life and work, as well as by studies of his financial circumstances. This article restores the exact chronology of this episode in Pushkin's biography and clarifies the circumstances surrounding the events. Information concerning the poet's gambling debt to V. Ogon'-Doganovsky — L. Zhemchuzhnikov is also further defined. Finally, in order to clear his debt, Pushkin resold jewellery previously repurchased from the pawnshop to the merchant and user N. Weyer.

Keywords: A. Pushkin, N. Pushkina (Goncharova), P. Nashchokin, V. Ogon-Doganovsky, L. Zhemchuzhnikov, N. Weyer, diamonds, card debt, bill.

Список литературы и источников

Александр Сергеевич Пушкин: Документы к биографии. 1830—1837 / Сост. С. В. Березкиной, В. П. Старка; Подгот. текстов С. В. Березкиной, И. В. Васильевой, А. В. Дубровского, Т. И. Краснородько, А. С. Лобановой, В. П. Старка; Примеч. С. В. Березкиной. СПб., 2010.
Aleksandr Sergeevich Pushkin: Dokumenty k biografii. 1830—1837 / Sost. S. V. Berezkinoy, V. P. Starka; Podgot. tekstov S. V. Berezkinoy, I. V. Vasil'evoy, A. V. Dubrovskogo, T. I. Krasnoborod'ko, A. S. Lobanovoj, V. P. Starka; Primech. S. V. Berezkinoj. SPb., 2010.

- Арапова А. П.* Наталья Николаевна Пушкина-Ланская: К семейной хронике жены А. С. Пушкина / Сост., автор примеч. и послесл. Г. Пикулева. М., 1994.
Arapova A. P. Natal'ya Nikolaevna Pushkina-Lanskaya: K semejnoy hronike zheny A. S. Pushkina / Sost., avtor primech. i poslesl. G. Pikuleva. M., 1994.
- Архив Опеки Пушкина / Ред. и коммент. П. С. Попова. М., 1939. (Летописи Государственного литературного музея. Кн. 5).
 Arhiv Opeki Pushkina / Red. i komment. P. S. Popova. M., 1939. (Letopisi Gosudarstvennogo literaturnogo muzeya. Kn. 5).
- Дневник А. С. Пушкина (1833—1835 гг.) / Под ред. В. Ф. Саводника. М., 1923.
 Dnevnik A. S. Pushkina (1833—1835 gg.) / Pod red. V. F. Savodnika. M., 1923.
- Дневник Пушкина. 1833—1835 / Под ред. и с объясн. примеч. Б. Л. Модзалевского и со ст. П. Е. Щеголева. М.; Пг., 1923.
 Dnevnik Pushkina. 1833—1835 / Pod red. i s ob'yasn. primech. B. L. Modzalevskogo i so st. P. E. Shchegoleva. M.; Pg., 1923.
- Курочкин А. В.* Кто купил бричку Пушкину? Комментарий к письму поэта к Н. Н. Гончаровой от 20 июля 1830 г. // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2019. Вып. 33.
Kurochkin A. V. Kto kupil brichku Pushkinu? Kommentarij k pis'mu poeta k N. N. Goncharovoj ot 20 iyulya 1830 g. // Vremennik Pushkinskoj komissii. SPb., 2019. Vyp. 33.
- Левкович Я. Л.* Рабочая тетрадь Пушкина ПД 839: (История заполнения) // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 2003. Т. 16—17.
Levkovich Ya. L. Rabochaya tetrad' Pushkina PD 839: (Istoriya zapolneniya) // Pushkin: Issledovaniya i materialy. SPb., 2003. T. 16—17.
- Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. М., 1999. Т. 3 / Сост. Н. А. Тархова.
 Letopis' zhizni i tvorchestva A. S. Pushkina: V 4 t. M., 1999. T. 3 / Sost. N. A. Tarhova.
- Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения / Под ред. С. Д. Балухатого, Н. К. Пиксанова и О. В. Цехновицера. М.; Л., 1938. Т. 1.
 Literaturnyj arhiv: Materialy po istorii literatury i obshchestvennogo dvizheniya / Pod red. S. D. Baluhatogo, N. K. Piksanova i O. V. Cekhnovicera. M.; L., 1938. T. 1.
- Модзалевский Б. Л.* Пушкин. Л., 1929.
Modzalevskij B. L. Pushkin. L., 1929.
- Пушкин А. С.* Письма: В 3 т. / Под ред. и с примеч. Б. Л. и Л. В. Модзалевских. М.; Л., 1935. Т. 3.
Pushkin A. S. Pis'ma: V 3 t. / Pod red. i s primech. B. L. i L. V. Modzalevskih. M.; L., 1935. T. 3.
- Пушкин А. С.* Собр. соч.: В 10 т. М., 1976. Т. 7.
Pushkin A. S. Sobr. soch.: V 10 t. M., 1976. T. 7.
- Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. 4-е изд. Л., 1978. Т. 8.
Pushkin A. S. Poln. sobr. soch.: V 10 t. 4-e izd. L., 1978. T. 8.
- Пушкин А. С.* Письма к жене / Под ред. и с примеч. Я. Л. Левкович. Л., 1986. («Лит. памятники»).

Pushkin A. S. Pis'ma k zhene / Pod red. i s primech. Ya. L. Levkovich. L., 1986. («Lit. pamyatniki»).

Пушкин А. С. Дневники. Автобиографическая проза / Сост., подгот. текстов и вступ. ст. С. А. Фомичева; Примеч. и имен. указ. Н. Е. Мясоедовой. М., 1989. («Русские дневники»).

Pushkin A. S. Dnevniky. Avtobiograficheskaya proza / Sost., podgot. tekstov i vstup. st. S. A. Fomicheva; Primech. i imen. ukaz. N. E. Myasoedovoj. M., 1989. («Russkie dnevniki»).

Пушкин А. С. Дневники. Записки / Изд. подгот. Я. Л. Левкович. СПб., 1995. («Лит. памятники»).

Pushkin A. S. Dnevniky. Zapiski / Izd. podgot. Ya. L. Levkovich. SPb., 1995. («Lit. pamyatniki»).

Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подгот. к печати и коммент. М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935.

Rukoju Pushkina: Nesobrannye i neopublikovannye teksty / Podgot. k pechati i komment. M. A. Syavlovskij, L. B. Modzalevskij, T. G. Zenger. M.; L., 1935.

Ободовская И. М., Дементьев М. А. Наталья Николаевна Пушкина: По эпистолярным материалам. М., 1985.

Obodovskaya I. M., Dement'ev M. A. Natal'ya Nikolaevna Pushkina: Po epistoljarnym materialam. M., 1985.

Овчинникова С. Т. Пушкин в Москве: Летопись жизни А. С. Пушкина с 5 декабря 1830 г. по 15 мая 1831 г. М., 1985.

Ovchinnikova S. T. Pushkin v Moskve: Letopis' zhizni A. S. Pushkina s 5 dekabrya 1830 g. po 15 maya 1831 g. M., 1985.

Сергеев В. М. Материальное положение А. С. Пушкина в 1830-е годы // Russian studies: Ежеквартальник русской филологии и культуры. 1995. Т. 1. № 3.

Sergeev V. M. Material'noe polozhenie A. S. Pushkina v 1830-e gody // Russian studies: Ezhekvartal'nik rusскоj filologii i kul'tury. 1995. T. 1. № 3.

Старк В. П. Наталья Гончарова. М., 2009. («Жизнь замечательных людей»).

Stark V. P. Natal'ya Goncharova. M., 2009. («Zhizn' zamechatel'nyh lyudej»).

Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина: В 3 т. 1826—1837 / Сост. Г. И. Долдобанов; Науч. ред. А. А. Макаров. М., 2001. Т. 2. Кн. 1. («Пушкин в XXI веке». Вып. 9).

Hronika zhizni i tvorcestva A. S. Pushkina: V 3 t. 1826—1837 / Sost. G. I. Doldobanov; Nauch. red. A. A. Makarov. M., 2001. T. 2. Kn. 1. («Pushkin v XXI veke». Vyp. 9).

Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина: В 3 т. 1826—1837 / Сост. Г. И. Долдобанов, И. С. Сидоров; Науч. ред. И. С. Сидоров. М., 2016. Т. 3. Кн. 1. («Пушкин в XXI веке». Вып. 11).

Hronika zhizni i tvorcestva A. S. Pushkina: V 3 t. 1826—1837 / Sost. G. I. Doldobanov, I. S. Sidorov; Nauch. red. I. S. Sidorov. M., 2016. T. 3. Kn. 1. («Pushkin v XXI veke». Vyp. 11).

Шляпкин И. А. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903.

Shlyapkin I. A. Iz neizdannyh bumag A. S. Pushkina. SPb., 1903.

Олег Алексеевич Максимов
Независимый исследователь
(Санкт-Петербург)

petrushka59@mail.ru

**НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО
НАТАЛЬИ НИКОЛАЕВНЫ ПУШКИНОЙ
К НИКОЛАЮ I**

В статье сообщается о выявленных в архиве Министерства финансов России документах, свидетельствующих об обращении вдовы Пушкина к царю за финансовой помощью. Кроме того, приведено ее неизвестное письмо от июля 1844 г. с просьбой о сохранении ранее назначенной ей пенсии. Результатом этого письма стал также неизвестный Указ о пересмотре размера пенсии детям поэта.

Ключевые слова: Н. Н. Пушкина (Гончарова), П. П. Ланской, пенсия детям поэта.

Oleg Alexeyevich Maximov
Independent researcher
(Saint Petersburg)

DOI 10.31860/0236-2481-2022-36-37-41

**AN UNKNOWN LETTER
FROM NATALYA PUSHKINA
TO NICHOLAS I**

This article relays information about documents found in the archive of the Ministry of Finance of Russia, providing evidence about Pushkin widow's address to the Tsar for financial help. In addition to this, there is an unpublished letter dated July 1844 that includes her request to preserve the pension she had previously been assigned. The result of this letter was an unknown decree, which revised the size of the poet's children's pension.

Keywords: N. Pushkina (Goncharova), P. Lansky, poet's children's pension.

Список литературы и источников

- Боровой С. Я. Новые материалы о материальном положении семьи А. С. Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 1993. Вып. 25.
Borovoj S. Ya. Novye materialy o material'nom polozhenii sem'i A. S. Pushkina // Vremennik Pushkinskoj komissii. SPb., 1993. Vyp. 25.
- Ободовская И. М., Деметьев М. А. После смерти Пушкина. М., 1980.
Obodovskaya I. M., Dement'ev M. A. Posle smerti Pushkina. M., 1980.
- Старк В. П. Наталья Гончарова. М., 2015. («Жизнь замечательных людей»)
Stark V. P. Natal'ya Goncharova. M., 2015. («Zhizn' zamechatel'nyh lyudej»).

Нина Львовна Дмитриева
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург)

ninalvovna@mail.ru

**О «МОДНОМ» ПИСАТЕЛЕ
1820-Х ГОДОВ
(Ш. В. д'АРЛЕНКУР)**

В заметке рассматривается необыкновенная популярность весьма посредственного французского писателя Ш. В. д'Арленкура (1789—1856), автора приключенческих романов. В 1820-е гг. его сочинения становятся настоящими бестселлерами как во Франции, так и в России. Об этом Пушкин упоминает в своей поэме «Граф Нулин», сопоставляя его имя с именем поэта Ламартина, чьи сборники также пользовались громким успехом. Однако романы д'Арленкура, несмотря на резкую критику, в читательской среде одерживали верх над поэзией Ламартина.

Ключевые слова: Ш. В. д'Арленкур, А. де Ламартин, «Граф Нулин».

Nina Lvovna Dmitrieva
*The Institute of Russian Literature
(Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences
(Saint Petersburg)*

DOI 10.31860/0236-2481-2022-36-118-121

**CH. V. D'ARLINCOURT:
ON THE "FASHIONABLE" WRITER
OF THE 1820S**

This article discusses the extraordinary literary popularity of a rather mediocre French writer — Ch. V. d'Arlincourt (1789—1856). D'Arlincourt was an author of adventure novels. In the 1820s, his writings were bestsellers both in France and in Russia. Pushkin mentions this in his poem "Count Nulin", comparing his name with the name of the poet Lamartine, whose poems also enjoyed great success at this time. Although d'Arlincourt's novels received scathing criticism, they ultimately prevailed over Lamartine's poetry in their readership.

Keywords: Ch. V. d'Arlincourt, A. de Lamartine, "Count Nulin".

Список литературы и источников

- Вольперт Л. И. Ламартин // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 2004. Т. 18—19: Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии».
Vol'pert L. I. Lamartin // Pushkin: Issledovaniya i materialy. SPb., 2004. T. 18—19: Pushkin i mirovaya literatura: Materialy k «Pushkinskoj enciklopedii».
- Вяземский П. А. Разбор «Второго разговора», напечатанного в № 5 «Вестника Европы» // Пушкин в прижизненной критике. 1820—1827. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2001.
Vjazemskij P. A. Razbor «Vtorogo razgovora», napechatannogo v № 5 «Vestnika Evropy» // Pushkin v prizhiznenoj kritike. 1820—1827. 2-e izd., ispr. i dop. SPb., 2001.
- Две повести в стихах: Е. А. Баратынский. Бал; А. С. Пушкин. Граф Нулин / Изд. подгот. М. Н. Виrolайнен. СПб., 2012. («Лит. памятники»)
Dve povesti v stihah: E. A. Baratynskij. Bal; A. S. Pushkin. Graf Nulin / Izd. podgot. M. N. Virolajnen. SPb., 2012. («Lit. pamjatniki»).

Загоскин М. Н. Собр. соч. М., 1901. Т. 10.

Zagoskin M. N. Sobr. soch. M., 1901. T. 10.

Переписка В. А. Жуковского и А. А. Воейковой: 1811—1829 / Вступ. ст. и коммент. С. В. Березкиной; Сост. и подгот. текста С. В. Березкиной, Н. Л. Дмитриевой, В. С. Киселева, О. Б. Лебедевой; Отв. ред. О. Б. Лебедева. Томск, 2020.

Perepiska V. A. Zhukovskogo i A. A. Voejkovo: 1811—1829 / Vstup. st. i komment. S. V. Berezkinoy; Sost. i podgot. teksta S. V. Berezkinoy, N. L. Dmitrievoy, V. S. Kiseleva, O. B. Lebedevoy; Otv. red. O. B. Lebedeva. Tomsk, 2020.

А. П. [Писарев А. И.] Разговор одного из издателей «Драматического альбома» с будущим читателем оного // Драматический альбом для любителей театра и музыки на 1826 год. М., 1825. Кн. 1.

A. P. [Pisarev A. I.] Razgovor odnogo iz izdatelej «Dramaticheskogo al'boma» s budushchim chitatelem onogo // Dramaticheskij al'bom dlya lyubitelej teatra i muzyki na 1826 god. M., 1825. Kn. 1.

Прозоров Ю. М. Классика: Исследования и очерки по истории русской литературы и филологической науки. СПб., 2013.

Prozorov Yu. M. Klassika: Issledovaniya i ocherki po istorii russkoj literatury i filologicheskoy nauki. SPb., 2013.

Тургенев И. С. Полн. собр. соч.: В 30 т. Соч.: В 12 т. М., 1980. Т. 5.

Turgenev I. S. Poln. sobr. soch.: V 30 t. Soch.: V 12 t. M., 1980. T. 5.

Lacoste C. Un «succès pyramidal» du Solitaire du Vicomte d'Arincourt // Littératures. 1974. Vol. 21. № 2.

Мария Наумовна Виrolайнен

*Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург)*

virolainen@mail.ru

«НА ХОЛМАХ ГРУЗИИ ЛЕЖИТ

НОЧНАЯ МГЛА...»

(От автографа к поэтике)

Статья посвящена творческой истории стихотворения «На холмах Грузии...» (1829), опубликованного в «Северных цветах» на 1831 г. под заглавием «Отрывок». В печатную редакцию не были включены имевшиеся в черновике строфы, посвященные воспоминаниям о давней любви. Согласно традиционной версии, предложенной

Maria Naumovna Virolainen

*The Institute of Russian Literature
(Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences
(Saint Petersburg)*

DOI 10.31860/0236-2481-2022-36-122-133

“UPON THE HILLS OF GEORGIA”

(From manuscript to poetics)

This paper focuses on the history of the poem “Upon The Hills Of Georgia” (1829) published in “Severnyye Tsvety” in 1831 under the title “A Fragment”. The published version did not include stanzas from the original drafts, which alluded to memories of a past love. According to the traditional interpretation offered by S. M. Bondi, Pushkin, who in

С. М. Бонди, это объяснялось тем, что, готовя текст к печати, Пушкин находился в положении жениха и не хотел публиковать строки, посвященные другой женщине. Однако в 2004 г. в Пушкинский Дом поступил белой автограф стихотворения, который содержит ту же редакцию, что и печатный текст, но датируется осенью—зимой 1829 г., то есть временем, когда никаких определенных надежд на брак с Гончаровой у Пушкина не было. Исключение черновых строф объясняется не биографическими обстоятельствами, а переменной жанровой решения: первоначально задуманное как элегия, содержащая типовые элегические мотивы воспоминаний, стихотворение затем получило иную, восходящую к «фрагментам» А. Шенье жанровую форму, поэтическая природа которой близка антологической лирике и античной эпиграмме.

Ключевые слова: «На холмах Грузии...», автограф, жанр, элегия, фрагмент, антологическая лирика, античная эпиграмма, А. С. Пушкин, А. Шенье.

1831 was soon to be married, did not want to publish lines devoted to another woman. However, in 2004, the Institute of Russian Literature received an autographic manuscript of the poem identical to the published version, but written in the autumn or winter of 1829, at a point when Pushkin as yet had no aspirations to marry Goncharova. The omission of stanzas from the rough copy can be explained not by biographical circumstances but by a change in artistic intention: the poem — originally conceived as an elegy, with typical elegiac motives of memories — later acquires a different generic form, which harkens back to A. Chenier's "fragments", and is closer in its poetics to anthological lyrical poetry and ancient epigrams.

Keywords: "Upon The Hills Of Georgia", manuscript, genre, elegy, fragment, anthological lyrical poetry, ancient epigrams, A. Pushkin, A. Chenier.

Список литературы и источников

- Алексеев М. П. Новый автограф стихотворения Пушкина «На холмах Грузии» // Временник Пушкинской комиссии. 1963. М.; Л., 1966.
Alekseev M. P. Novyj avtograf stihotvoreniya Pushkina «Na holmah Gruzii» // Vremennik Pushkinskoj komissii. 1963. M.; L., 1966.
- Базилевич В. М. Автограф «Что в имени тебе моем?» // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18.
Bazilevich V. M. Avtograf «Chto v imeni tebe moem?» // Literaturnoe nasledstvo. M., 1934. T. 16—18.
- [Бартенева П. И.] Из рукописей А. С. Пушкина // Русский архив. 1881. Кн. 3.
[Barteneva P. I.] Iz rukopisej A. S. Pushkina // Russkij arhiv. 1881. Kn. 3.
- Болдинские рукописи Пушкина 1830 года: Научное описание / Сост. Т. И. Краснотородько, С. Б. Федотова. СПб., 2021. (Временник Пушкинской комиссии. Вып. 35).
Boldinskije rukopisi Pushkina 1830 goda: Nauchnoe opisanie / Sost. T. I. Krasnotorod'ko, S. B. Fedotova. SPb., 2021. (Vremennik Pushkinskoj komissii. Vyp. 35).

- Бонди С. М. Новые страницы Пушкина: Стихи, проза, письма. М., 1931.
Bondi S. M. Novye stranicy Pushkina: Stihy, proza, pis'ma. M., 1931.
- Боровкова-Майкова М. С. П. А. Вяземский. Письма к жене за 1830 год // Звенья: Сб. материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. М., 1936. Т. 6.
Borovkova-Majkova M. S. P. A. Vyazemskij. Pis'ma k zhene za 1830 god // Zven'ya: Sb. materialov i dokumentov po istorii literatury, iskusstva i obshchestvennoj mysli XIX ve-ka. M., 1936. T. 6.
- Вейденбаум Е. Г. Пушкин на Кавказе в 1829 году // Русский архив. 1905. Кн. 1. № 4.
Veidenbaum E. G. Pushkin na Kavkaze v 1829 godu // Russkij arhiv. 1905. Kn. 1. № 4.
- Вяземские П. А., В. Ф. Рассказы о Пушкине, записанные П. И. Бартене-вым // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1974. Т. 2.
Vyazemskie P. A., V. F. Rasskazy o Pushkine, zapisannye P. I. Bartenevym // A. S. Pushkin v vospominaniyah sovremennikov: V 2 t. M., 1974. T. 2.
- Городецкй Б. П. Лирика Пушкина. М.; Л., 1962.
Gorodeckij B. P. Lirika Pushkina. M.; L., 1962.
- Гофман В. Р. Неизвестный автограф поэта // Нижний Новгород: Литературно-художественный журнал. 1999. № 7.
Gofman V. R. Neizvestnyj avtograf poeta // Nizhnij Novgorod: Literaturno-hudozhestvennyj zhurnal. 1999. № 7.
- Гофман В. Р. «На холмах Грузии...»: «Двойной» автограф А. С. Пушкина из альбома А. А. Олениной (?) // Пушкин и культура русского зарубежья: Междунар. науч. конф., посвященная 200-летию со дня рождения: 1—3 июля 1999. М., 2000.
Gofman V. R. «Na holmah Gruzii...»: «Dvojnoj» avtograf A. S. Pushkina iz al'boma A. A. Oleninoj (?) // Pushkin i kul'tura russkogo zarubezh'ya: Mezhdunar. nauch. konf., posvyashchennaya 200-letiyu so dnya rozhdeniya: 1—3 iyulya 1999. M., 2000.
- Гофман В. Р. Новый автограф стихотворения Пушкина «На холмах Грузии...» из альбома Каролины Собаньской // Пушкин и его современники. СПб., 2002. Вып. 3 (42).
Gofman V. R. Novyj avtograf stihotvoreniya Pushkina «Na holmah Gruzii...» iz al'boma Karoliny Soban'skoj // Pushkin i ego sovremenniki. SPb., 2002. Vyp. 3 (42).
- Гречаная Е. П. Андрей Шенье — поэт // Шенье А. Сочинения 1819. М., 1995. («Лит. памятники»).
Grechanaya E. P. Andrej Shen'e — poet // Shen'e A. Sochineniya 1819. M., 1995. («Lit. pamjatniki»).
- Доброхотов В. И. «На холмах Грузии лежит ночная мгла...»: Об одной черновой редакции // Московский пушкинист. М., 2001. Вып. 9.
Dobrohotov V. I. «Na holmah Gruzii lezhit nochnaya mгла...»: Ob odnoj chernovoj redakcii // Moskovskij pushkinist. M., 2001. Vyp. 9.
- Зингер Е. А. «Я твой по-прежнему...» // Московский пушкинист. М., 2005. Вып. 11.
Zinger E. A. «Ya tvoj po-prezhnemu...» // Moskovskij pushkinist. M., 2005. Vyp. 11.

- Измайлов Н. В.* Лирические циклы в поэзии Пушкина 30-х годов // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1958. Т. 2.
Izmajlov N. V. Liricheskie cikly v poezii Pushkina 30-h godov // Pushkin: Issledovaniya i materialy. M.; L., 1958. T. 2.
- Измайлов Н. В.* Лирические циклы в поэзии Пушкина конца 20—30-х годов // Измайлов Н. В. Очерки творчества Пушкина. Л., 1975.
Izmajlov N. V. Liricheskie cikly v poezii Pushkina konca 20—30-h godov // Izmajlov N. V. Ocherki tvorchestva Pushkina. L., 1975.
- Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. М., 1999. Т. 3 / Сост. Н. А. Тархова.
 Letopis' zhizni i tvorchestva A. S. Pushkina: V 4 t. M., 1999. T. 3 / Sost. N. A. Tarhova.
- Пушкин А. С.* Стихотворения. СПб., 1832.
Pushkin A. S. Stihotvoreniya. SPb., 1832.
- Пушкин А. С.* Соч. СПб., 1838. Т. 4.
Pushkin A. S. Soch. SPb., 1838. T. 4.
- Пушкин А. С.* Соч. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. 2.
Pushkin A. S. Soch. / Izd. P. V. Annenkova. SPb., 1855. T. 2.
- Пушкин А. С.* Соч. / Под ред., с примеч. П. О. Морозова. СПб., 1887. Т. 2.
Pushkin A. S. Soch. / Pod red., s primеч. P. O. Morozova. SPb., 1887. T. 2.
- Пушкин А. С.* Соч. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1905. Т. 8.
Pushkin A. S. Soch. / Pod red. P. A. Efremova. SPb., 1905. T. 8.
- Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1930. Т. 2.
Pushkin A. S. Poln. sobr. soch.: V 6 t. M.; L., 1930. T. 2.
- Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1936. Т. 1.
Pushkin A. S. Poln. sobr. soch.: V 6 t. M.; L., 1936. T. 1.
- Пушкин А. С.* Собр. соч.: В 10 т. М., 1974. Т. 2.
Pushkin A. S. Sobr. soch.: V 10 t. M., 1974. T. 2.
- Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2004. Т. 2. Кн. 1.
Pushkin A. S. Poln. sobr. soch.: V 20 t. SPb., 2004. T. 2. Kn. 1.
- Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2019. Т. 3. Кн. 1.
Pushkin A. S. Poln. sobr. soch.: V 20 t. SPb., 2019. T. 3. Kn. 1.
- Сандомирская В. Б.* «Отрывок» в поэзии Пушкина двадцатых годов // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1979. Т. 9.
Sandomirskaya V. B. «Otryvok» v poezii Pushkina dvadcatykh godov // Pushkin: Issledovaniya i materialy. L., 1979. T. 9.
- Синявский Н., Дявловский М.* Пушкин в печати. 1814—1837: Хронологический указатель произведений Пушкина, напечатанных при его жизни. 2-е изд., испр. М., 1938.
Sinyavskij N., Dyavlovskij M. Pushkin v pechati. 1814—1837: Hronologicheskij ukazatel' proizvedenij Pushkina, napечатannyh pri ego zhizni. 2-e izd., ispr. M., 1938.
- Султан-Шах М. П.* М. Н. Волконская о Пушкине в ее письмах 1830—1832 гг. // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1956. Т. 1.
Sultan-Shah M. P. M. N. Volkonskaya o Pushkine v ee pis'mah 1830—1832 gg. // Pushkin: Issledovaniya i materialy. M.; L., 1956. T. 1.
- Тынянов Ю. Н.* Безыменная любовь // Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1968.

- Тунуанов Ю. N. *Bezumnennaya lyubov'* // Тунуанов Ю. N. Pushkin i ego sovremenniki. M., 1968.
- Уваров С. С., Батюшков К. Н. О греческой антологии // «Арзамас»: Сб. в 2 кн. М., 1994. Кн. 2.
Uvarov S. S., Batyushkov K. N. O grecheskoj antologii // «Arzamas»: Sb. v 2 kn. M., 1994. Kn. 2.
- Утаенная любовь Пушкина / Сост., подгот. текста и примеч. Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович. СПб., 1997.
Utaennaya lyubov' Pushkina / Sost., podgot. teksta i primech. R. V. Iezuitovoj, Ya. L. Levkovich. SPb., 1997.
- Цявловская Т. Г. Мария Волконская и Пушкин: (Новые материалы) // Прометей: Историко-биографический альманах. М., 1966. Т. 1.
Cjavlovskaja T. G. Mariya Volkonskaja i Pushkin: (Novye materialy) // Prometej: Istoriko-biograficheskij al'manah. M., 1966. T. 1.
- Шенья А. Сочинения 1819. М., 1995. («Лит. памятники»)
Shen'e A. Sochineniya 1819. M., 1995. («Lit. pamjatniki»).
- Шляпкин И. А. Берлинские материалы для истории новой русской литературы // Русская старина. 1893. № 1.
Shlyar'kin I. A. Berlinskie materialy dlya istorii novoj russkoj literatury // Russkaya starina. 1893. № 1.
- Шляпкин И. А. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903.
Shlyar'kin I. A. Iz neizdannyh bumag A. S. Pushkina. SPb., 1903.
- Щеглова Н. Г. Сохранить для потомков. М., 1988.
Shcheglova N. G. Sohraniti' dlya potomkov. M., 1988.
- Щеголев П. Е. Заметки о Пушкине // Известия Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1903. Т. 8. Кн. 4.
Shchegolev P. E. Zametki o Pushkine // Izvestiya Imperatorskoj Akademii nauk po Otdeleniyu russogo yazyka i slovesnosti. SPb., 1903. T. 8. Kn. 4.
- Щеголев П. Е. Пушкин: Исследования, статьи и материалы. 3-е изд., испр. и доп. М.; Л., 1931.
Shchegolev P. E. Pushkin: Issledovaniya, stat'i i materialy. 3-e izd., ispr. i dop. M.; L., 1931.
- Якушкин В. Е. Рукописи А. С. Пушкина, хранящиеся в Румянцевском музее в Москве // Русская старина. 1884. № 11.
Yakushkin V. E. Rukopisi A. S. Pushkina, hranyashchiesya v Rumyancevskom muzee v Moskve // Russkaya starina. 1884. № 11.
- Arcole: Lettres et Manuscrits: Autographes: [Catalogue des ventes]. [Paris], 1989.
- Chénier A. Oeuvres complètes. Paris, 1819.
- Hofmann V. «L'Ombre de la nuit repose sur les monts de Géorgie». Anna Alexeievna Olénina a-t-elle inspiré ce poème de Pouchkine? // Alexandre Pouchkine. 1799—1837. Paris-musées / Des Cendres. 1997.
- Sadzińska E. XLI Международная научная конференция «Болдинские чтения» [XLI Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya «Boldinskie chteniya»] // Acta Universitatis Lodzianis. Folia Litteraria Rossica. 2013. № 6.

Елена Валерьевна Кардаш
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург)

ekar4@yandex.ru

**СТИХИ «НА СЛУЧАЙ»
КАК АКТУАЛИЗАЦИЯ
КУЛЬТУРНОЙ ТОПИКИ
О послании А. С. Пушкина
«<Н. Д. Киселеву>»**

Статья представляет собой развернутый историко-литературный комментарий к посланию А. С. Пушкина «<Н. Д. Киселеву>» (1828). Анализируя ключевые для стихотворения языковые формулы и топосы («здоровье и свобода», «вода и вино»), автор прослеживает связи текста с эпиграмматическими сюжетами и философией счастья XVIII — первой трети XIX в., а также с синтезирующими эти две традиции медико-гигиеническими и дидактическими нарративами, которые и травестирует послание. Таким образом, маленький экспромт «на случай» предстает содержательным материалом для экспликации и осмысления пушкинского поэтического и идеологического инструментария, обусловленного актуальными для эпохи социокультурными, жанровыми и литературными контекстами.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, Н. Д. Киселев, философия счастья, медико-гигиенические нарративы, эпиграмматическая традиция XVIII — первой трети XIX в.

Elena Valerievna Kardash
The Institute of Russian Literature
(Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences
(Saint Petersburg)

DOI 10.31860/0236-2481-2022-36-133-147

**“IN CASE OF...” POEMS
AS AN ACTUALIZATION
OF CULTURAL TOPICS
On Pushkin’s epistle
“<To N. D. Kiselev>”**

This article presents a detailed historical and literary commentary on Pushkin’s epistle “<To N. D. Kiselev>” (1828). By analyzing the poem’s core formulations of language and topoi (“health and freedom”, “water and wine”), the author reveals their connections with epigrammatic plots and philosophies of happiness in the eighteenth and early nineteenth centuries, as well as with the medico-hygienic and didactic narratives which synthesized these traditions, and which are travestied in Pushkin’s epistle. Thus, the minor impromptu “in case of...” poem provides new possibilities for explaining and conceptualizing Pushkin’s poetic and ideological tools, which were themselves conditioned by sociocultural, generic and literary contexts of the epoch.

Keywords: A. Pushkin, N. Kiselev, the philosophy of happiness, medico-hygienic narratives, epigrammatic tradition of the 18th and early 19th centuries.

Список литературы и источников

- Аринштейн Л. М.* Знакомство Пушкина с «сестрой игрока des eaux de Ronan» // Временник Пушкинской комиссии. 1979. Л., 1982.
Arinshitejn L. M. Znakomstvo Pushkina s «sestroj igroka des eaux de Ronan» // Vremennik Pushkinskoj komissii. 1979. L., 1982.

- Вяземский П. А.* Полн. собр. соч. СПб., 1880. Т. 3.
Vjazemskij P. A. Poln. sobr. soch. SPb., 1880. T. 3.
- Герасимова Ю. И.* Архив Киселевых // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1957. Вып. 19.
Gerasimova Ju. I. Arhiv Kiselevykh // Zapiski Otdela rukopisej GBL. M., 1957. Vyp. 19.
- Добрицын А.* Вечный жанр: Западноевропейские истоки русской эпиграммы XVIII — начала XIX века. Берн, 2008.
Dobricyn A. Vechnyj zhanr: Zapadnoevropejskie istoki russkoj epigrammy XVIII — nachala XIX veka. Bern, 2008.
- Добрицын А.* О французских истоках русских стихотворных сказок: (Княжнин, Пнин, Вяземский) // Slavic Almanac: The South African Journal for Slavic, Central and Eastern European Studies. 2010. Т. 16. № 1.
Dobricyn A. O francuzskih istokah russkikh stihotvornyh skazok: (Knyazhnin, Pnin, Vjazemskij) // Slavic Almanac: The South African Journal for Slavic, Central and Eastern European Studies. 2010. T. 16. № 1.
- Китанина Т. А.* Две заметки о Пушкине и «кавказском тексте» // Пушкин и его современники. 2009. Вып. 5 (44).
Kitanina T. A. Dve zametki o Pushkine i «kavkazskom tekste» // Pushkin i ego sovremenniki. 2009. Vyp. 5 (44).
- Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина:* В 4 т. М., 1999.
Letopis' zhizni i tvorchestva A. S. Pushkina: V 4 t. M., 1999.
- Мазур Н. Н.* «Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...»: Источники и контексты // Пушкин и его современники. СПб., 2005. Вып. 4 (43).
Mazur N. N. «Pora, moj drug, pora! pokoja serdce prosit...»: Istochniki i konteksty // Pushkin i ego sovremenniki. SPb., 2005. Vyp. 4 (43).
- Набоков В. В.* Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб., 1998.
Nabokov V. V. Kommentarij k romanu A. S. Pushkina «Evgenij Onegin». SPb., 1998.
- Оленина А. А.* Дневник. Воспоминания. СПб., 1999.
Olenina A. A. Dnevnik. Vospominaniya. SPb., 1999.
- Пушкин А. С.* Письма / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. М.; Л., 1928. Т. 2: 1826—1830.
Pushkin A. S. Pis'ma / Pod red. i s primech. B. L. Modzalevskogo. M.; L., 1928. T. 2: 1826—1830.
- Смирнова-Россет А. О.* Дневник. Воспоминания. М., 1989. («Лит. памятники»).
Smirnova-Rosset A. O. Dnevnik. Vospominaniya. M., 1989. («Lit. pamjatniki»).
- Цявловская Т. Г.* Дневник А. А. Олениной // Пушкин: Исследования и материалы. 1958. Т. 2.
Cyavlovskaya T. G. Dnevnik A. A. Oleninoj // Pushkin: Issledovaniya i materialy. 1958. T. 2.
- Цявловская Т. Г.* Рисунки Пушкина. М., 1986.
Cyavlovskaya T. G. Risunki Pushkina. M., 1986.
- Banderier G.* Le Poème du Quinquina et la poésie médicale de la Renaissance // Le Fablier: Revue des Amis de Jean de La Fontaine. 2001. № 13.
- Beaurieu G. G. de.* Le faux philosophe, discours à M. J. J. Rousseau, citoyen de Genève. Paris, 1763.

- Bertrand M.* Recherches sur les propriétés physiques, chimiques et médicinales des eaux du Mont-d'Or, département du Puy-de-Dôme. Paris, 1810.
- Bibliothèque des anciens philosophes, contenant Les Loix de Platon. Paris, 1771. T. 6.
- Bibliothèque physico-économique, instructive et amusante. 1788. T. 1.
- [*Blanchard J.-B.*] Le poète des mœurs, ou les maximes de la sagesse: avec des remarques morales et historiques, utiles aux jeunes gens. Namur, 1771. T. 1.
- Blanchard J.-B.* L'École des mœurs, ou réflexions morales et historiques sur les maximes de la sagesse: Ouvrage utile aux jeunes gens et aux autres personnes pour se bien conduire dans le monde. 5e ed. Paris, 1801. T. 3.
- Bordelon L.* Heures perduës et divertissantes. Amsterdam, 1716.
- Bullot J.* Bibliothèque de cour, de ville, et de campagne... Paris, 1746. T. 1.
- Cheyne G.* An Essay of health and long life. 2nd edition. London, 1725.
- Cheyne G.* Règles sur la santé, et sur les moyens de prolonger la vie. 2e ed., rév. Bruxelles, 1727.
- Dictionnaire de sciences médicales, par une société de médecins et de chirurgiens. Paris, 1819. Vol. 33.
- Hutton J.* The Greek anthology in France and in the Latin writers of the Netherlands to the year 1800. Ithaka; N. Y., 1946.
- Gardeton C.* La Gastronomie pour rire, ou Anecdotes, réflexions, maximes et folies gourmandes. Paris, 1827.
- The Greek Anthology, with an English translation by W. R. Paton: In 5 vol. London; N. Y., 1918. Vol. 4.
- Guillon M.-N.-S.* Bibliothèque choisie des Pères de l'Église greque et latine ou Cours d'éloquence sacrée. Paris, 1827. T. 18.
- Larivière H.* Anthologie française, ou Choix d'épigrammes, madrigaux, portraits, épitaphes <...> anecdotes, bons mots <...> historiettes. Paris, 1816. T. 1.
- Le Houx J.* Vaux-de-Vire: Suivis d'un choix d'anciens vaux-de-vire, de bacchanales et de chansons, poésies normandes. Caen, 1821.
- [*Martial*]. Traduction en prose, et imitations en vers, nouvelles et complètes, avec texte latin en regard, des épigrammes de M. Val. Martial. Paris, 1819. T. 3.
- Martial.* Epigrams / With an English Translation by W. C. A. Ker. London; N. Y., 1919. T. 1.
- Mauzi R.* L'idée du bonheur dans la littérature et la pensée françaises au XVIIIe siècle. Paris, 1960.
- Nouvelle anthologie française, ou Choix des épigrammes et madrigaux de tous les poètes françois depuis Marot jusqu'à ce jour. Paris, 1769. T. 2.
- Parmentier A. A.* Code pharmaceutique, à l'usage des hospices civils des secours a domicile et des infirmeries des maisons d'arrêt. Paris, 1811.
- Pimpie Solignac P.-J. de la.* Amusemens des eaux de Schwabach: des bains de Wisbaden et de Schlangenbad: avec deux relations curieuses, l'une de la Nouvelle Jérusalem et l'autre d'une partie de la Tartarie indépendante. Liège, 1738.
- Pougens M.-J.-F.-Alexandre.* L'art de conserver la santé, de vivre long-tems et heureusement, avec une traduction, en vers français, des vers latins de l'École de Salerne. Montpellier, 1825.
- Pöllnitz K. L.* Amusemens des eaux de Spa: Ouvrage utile à ceux qui vont boire ces eaux minérales sur les lieux. Enrichi de tailles-douces, qui représentent les vues et

perspectives du bourg de Spa, des fontaines, des promenades, et des environs. Amsterdam, 1734.

Prévost D'Exiles A. F. Mémoires et aventures d'un homme de qualité qui s'est retiré du monde. Paris, 1808. Vol. 3.

Rousseau J.-B. Œuvres poétiques avec un commentaire par m. Amar. Paris, 1824. T. 2.

Saint-Pierre Ch.-I. Castel de. Observation sur la sobriété. Paris, 1735.

Sallentin L. L'Improvisateur français. 1804. T. 9.

Вера Проскурина

*Университет Эмори
(Атланта, Джорджия; США)*

vprosku@emory.edu

**«ПИР ПЕТРА ПЕРВОГО»:
ПОСЛЕДНИЙ «УРОК ЦАРЮ»?**

В статье анализируются историко-литературный и политический контекст стихотворения Пушкина «Пир Петра Первого», а также его рецепция властью. Автор исследует источники, на которые ориентировался поэт (прежде всего, державинские комплиментарно-ироничные оды), показывая, что стихотворение не являлось очередным «вольнoлюбивым» идеологическим текстом, содержащим критику власти или какое-либо противопоставление двух царей в пользу первого. Напротив, оно служило «посвящением» журнала «Современник» императору Николаю I. Стихотворение вдохновило царя на торжественный военно-морской парад 3 июля 1836 года с участием «ботика Петра». Символическая проекция пушкинского текста воплотилась в реальность николаевского торжества, и именно этот «урок» был извлечен властью из текста поэта.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, Петр I, Николай I, «Современник», Г. Р. Державин, морской парад, вольнолюбивая поэзия, идеологический контекст.

Vera Proskurina

*Emory University
(Atlanta, Georgia; USA)*

DOI 10.31860/0236-2481-2022-36-147-169

**“THE FEAST OF PETER THE FIRST”:
THE LAST “LESSON TO THE TSAR”?**

This article analyzes the historical, literary, and political context of Pushkin's poem “The Feast of Peter the First”, as well as its reception by authorities. The author investigates the sources which guided the poet (most importantly, Derzhavin's complimentary and ironic odes). The author shows that the poem was not yet another “freedom-loving” ideological text, which criticizes the regime or opposes two tsars in order to demonstrate the superiority of the first. On the contrary, it served as a “dedication” of the magazine “Sovremennik” to Tsar Nicholas I. The poem inspired the tsar to organize a naval parade on July 3 1836, featuring “Peter's little boat”. The symbolic projection of Pushkin's text was embodied in the reality of the celebration, and it turned out to be the only “lesson” that the authorities would extract from the poet's text.

Keywords: A. Pushkin, Peter I, Nicholas I, “Sovremennik”, G. Derzhavin, naval parade, liberal poetry, ideological context.

Список литературы и источников

- Абрамович С. Л. Пушкин. Последний год: Хроника: Январь 1836 — январь 1837. М., 1991.
Abramovich S. L. Pushkin. Poslednij god: Hronika: Yanvar' 1836 — yanvar' 1837. M., 1991.
- Абрамович С. Л. Пушкин в 1833 году: Хроника. М., 1994.
Abramovich S. L. Pushkin v 1833 godu: Hronika. M., 1994.
- Автобиография Николая Ивановича Иваницкого // Щукинский сборник. М., 1909. Вып. 8.
Avtobiografiya Nikolaya Ivanovicha Ivanickogo // Shchukinskij sbornik. M., 1909. Vyp. 8.
- Архангельский А. В тоске по контексту // Вопросы литературы. 1989. № 7.
Arhangelskij A. V toске po kontekstu // Voprosy literatury. 1989. № 7.
- Бицилли П. М. Державин — Пушкин — Тютчев и русская государственность // Сборник статей, посвященных П. Н. Милюкову. 1859—1929. Прага, 1929.
Bicilli P. M. Derzhavin — Pushkin — Tyutchev i russkaya gosudarstvennost' // Sbornik statej, posvyashchennyh P. N. Milyukovu. 1859—1929. Praga, 1929.
- Веселаго Ф. Ф. Дедушка русского флота. 1688—1872 // Русская старина. 1871. № 11.
Veselago F. F. Dedushka russkogo flota. 1688—1872 // Russkaya starina. 1871. № 11.
- Гиллельсон М. И. Отзыв современника о «Пире Петра Первого» Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. 1962. М.; Л., 1963.
Gillel'son M. I. Otzyv sovremennika o «Pire Petra Pervogo» Pushkina // Vremennik Pushkinskoj komissii. 1962. M.; L., 1963.
- Державин Г. Р. Соч. / С объяснительными примеч. Я. К. Грота. СПб., 1866. Т. 3.
Derzhavin G. R. Soch. / S ob'yasnitel'nymi primech. Ya. K. Grot. SPb., 1866. T. 3.
- Державин Г. Р. Стихотворения. Л., 1933. («Б-ка поэта». Большая сер.).
Derzhavin G. R. Stihotvoreniya. L., 1933. («B-ka poeta». Bol'shaya ser.).
- Зотов Р. Тридцатилетие Европы в царствование императора Николая I. СПб., 1857. Ч. 1.
Zotov R. Tridcatiletie Evropy v carstvovanie imperatora Nikolaya I. SPb., 1857. Ch. 1.
- Измайлов Н. В. Очерки творчества Пушкина. Л., 1975.
Izmajlov N. V. Oчерki tvorchestva Pushkina. L., 1975.
- Курносов С. Ю. Ремонты и реставрации ботика Петра I // Труды Центрального военно-исторического музея. СПб., 1999. Т. 1.
Kurnosov S. Yu. Remonty i restavracii botika Petra I // Trudy Central'nogo voenno-istoricheskogo muzeya. SPb., 1999. T. 1.
- Куц Н. В. К вопросу о литературном эпигонстве в 1830-е годы: С. И. Стромиллов и А. С. Пушкин // Труды молодых ученых: Сб. ст. М., 2020. Вып. 2.
Kuc N. V. K voprosu o literaturnom epigonstve v 1830-e gody: S. I. Stromilov i A. S. Pushkin // Trudy molodyh uchyonyh: Sb. st. M., 2020. Vyp. 2.
- Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. М., 1999.
Letopis' zhizni i tvorchestva A. S. Pushkina: V 4 t. M., 1999.

- Макогоненко Г. П.* Творчество А. С. Пушкина в 1830-е годы (1833—1836). Л., 1982.
Maqogonenko G. P. Tvorchestvo A. S. Pushkina v 1830-e gody (1833—1836). L., 1982.
- Малафеев К. А.* «Я думал стихами...»: Историко-документальные очерки о лирических стихотворениях А. С. Пушкина. М., 2004.
Malafeev K. A. «Ya dumal stihami...»: Istoriko-dokumental'nye ocherki o liricheskikh stihotvorenyah A. S. Pushkina. M., 2004.
- Незеленов А. И.* Новые отрывки и варианты сочинений Пушкина, из рукописей Румянцевского музея // Исторический вестник. 1889. № 3.
Nezelenov A. I. Novye otrывki i varianty sochinenij Pushkina, iz rukopisej Rumyancevskogo muzeja // Istoricheskij vestnik. 1889. № 3.
- Никитенко А. В.* Дневник: В 3 т. [Л.], 1955. Т. 1: 1826—1857.
Nikitenko A. V. Dnevnik: V 3 t. [L.], 1955. T. 1: 1826—1857.
- Погодин М. П.* Петр Первый и национальное органическое развитие. М., 1863.
Pogodin M. P. Petr Pervyj i nacional'noe organicheskoe razvitie. M., 1863.
- Последний год жизни Пушкина: Переписка. Воспоминания. Дневники / Сост. и вступ. ст. В. В. Кунина. М., 1988.*
Poslednij god zhizni Pushkina: Perepiska. Vospominaniya. Dnevniki / Sost. i vstup. st. V. V. Kunina. M., 1988.
- Пумпянский Л. В.* Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы. М., 2000.
Pumpyanskij L. V. Klassicheskaya tradiciya: Sbranie trudov po istorii russkoj literatury. M., 2000.
- Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1837 годов. М.; Л., 1960.*
Pushkin v pis'mah Karamzinyh 1836—1837 godov. M.; L., 1960.
- Рылеев К. Ф.* Полн. собр. стихотворений. Л., 1971. («Б-ка поэта». Большая сер.).
Rylev K. F. Poln. sobr. stihotvorenij. L., 1971. («B-ka poeta». Bol'shaya ser.).
- Салямон Л. С.* О мотивах переложения Пушкиным оды Горация «Ехеги monumentum...» // Новое литературное обозрение. 1997. № 26.
Salyamon L. S. O motivah perelozheniya Pushkinym ody Goraciy «Ehegi monumentum...» // Novoe literaturnoe obozrenie. 1997. № 26.
- Смирнова-Россет А. О.* Дневник. Воспоминания. М., 1989. («Лит. памятники»)
Smirnova-Rosset A. O. Dnevnik. Vospominaniya. M., 1989. («Lit. pamyatniki»).
- [Стасов В. В.] Цензура в царствование императора Николая I // Русская старина. 1903. № 2.*
[Stasov V. V.] Cenzura v carstvovanie imperatora Nikolaya I // Russkaya starina. 1903. № 2.
- Щепкин М. С.* Жизнь и творчество. М., 1984. Т. 2.
Shchepkin M. S. Zhizn' i tvorchestvo. M., 1984. T. 2.

Борис Моисеевич Горелик
Институт Африки РАН
(Москва)

boris.gorelik@inafr.ru

**АФРИКАНСКИЙ ЭПИЗОД
БИОГРАФИИ ВНУЧКИ ПУШКИНА
Е. А. РОЗЕНМАЙЕР**

Обстоятельства и причины отъезда внучки А. С. Пушкина Елены Александровны Розенмайер из Турции в Южную Африку в 1923 г. после неудачи ее переговоров о продаже пушкинских реликвий А. Ф. Онегину и М. Л. Гофману до сих пор не были прояснены. Изучение материалов Государственного архива Южной Африки, а также документов, свидетельств и исследований, связанных с лицами, имевшими отношение к этому отъезду, показывает, что семья Розенмайер отправилась на юг Африки по протекции потомков Пушкина в Англии. Благодаря связям супруга А. М. де Торби, сэра Гарольда Уэрнера, удалось трудоустроить мужа Е. А. Розенмайер у делового партнера семьи Уэрнеров. Южноафриканский предприниматель и депутат парламента сэр Эйб Бейли предложил Н. А. Розенмайеру работу в своем имении «Руст-эн-Фриде» в городе Мейзенберге, где часто собирались на неформальные встречи общественные и политические деятели страны. Все пушкинские реликвии, которые Гофман видел у Елены Александровны до ее отъезда из Турции, сохранились у нее по возвращении из Южной Африки во второй половине 1920-х гг.

Ключевые слова: пушкинские реликвии, Е. А. Розенмайер, М. Л. Гофман, А. Ф. Онегин, Южная Африка, Мейзенберг, сэр Эйб Бейли, сэр Джулиус Уэрнер, сэр Гарольд Уэрнер, Анастасия Михайловна де Торби.

Boris Moiseevich Gorelik
Institute for African Studies
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow)

DOI 10.31860/0236-2481-2022-36-169-177

**AN AFRICAN EPISODE IN THE LIFE
OF PUSHKIN'S GRANDDAUGHTER
(E. A. ROSEN-MEYER)**

The circumstances and reasons for the departure of A. Pushkin's granddaughter, Elena Alexandrovna Rosen-Meyer, from Turkey to South Africa in 1923, after failed negotiations over the sale of Pushkin's personal items to A. Onegin and M. Gofman, remain unclear. Documents at the National Archives of South Africa, as well as materials, testimonies and literature related to persons involved in this move indicate that the Rosen-Meyer family went to Africa on the recommendation of Pushkin's descendants in England. Thanks to the connections of Sir Harold Wernher and his wife, Anastasia Mikhailovna (Lady Zia), a job was found for Rosen-Meyer's husband with a business associate of the Wernher family. A prominent South African businessman and member of parliament, Sir Abe Bailey, offered a position to N. Rosen-Meyer at his estate "Rust-en-Vrede" in the town of Muizenberg; Bailey would hold informal meetings with leading South African politicians and public figures at Rust-en-Vrede. The Pushkin items seen by Gofman at Rosen-Meyer's home before her departure from Turkey remained in her possession on her return from South Africa in the late 1920s.

Keywords: Pushkin relics, E. Rosen-Meyer, M. Gofman, A. Onegin, South Africa, Muizenberg, Sir Abe Bailey, Sir Julius Wernher, Sir Harold Wernher, Lady Zia Wernher.

Список литературы и источников

- Бахрах А. В.* Бунин в халате: По памяти, по записям. М., 2018.
Bahrah A. V. Bunin v halate: Po pamyati, po zapisyam. M., 2018.
- Галин Г. А.* Дети и внуки Пушкина. М., 2009.
Galín G. A. Deti i vnuki Pushkina. M., 2009.
- Горелик Б. М.* Российская иммиграция в Южную Африку: Вчера и сегодня. М., 2007.
Gorelik B. M. Rossijskaya immigraciya v Yuzhnyu Afriku: Vchera i segodnya. M., 2007.
- Гофман М.* Еще о смерти Пушкина // На чужой стороне: Историко-литературный сборник. Прага, 1925. Т. 11.
Gofman M. Eshche o smerti Pushkina // Na chuzhoj storone: Istoriko-literaturnyj sbornik. Praga, 1925. T. 11.
- Гофман М.* Существует ли неизданный дневник Пушкина? // Новый журнал. 1955. Кн. 43.
Gofman M. Sushchestvuet li neizdannij dnevnik Pushkina? // Novyj zhurnal. 1955. Kn. 43.
- Лифарь С.* Моя зарубежная пушкиниана: Пушкинские выставки и издания. Париж, 1966.
Lifar' S. Moya zarubezhnaya pushkiniana: Pushkinskie vystavki i izdaniya. Parizh, 1966.
- Лукаш И. В.* Внуки Пушкина в изгнании // Центральный Пушкинский Комитет в Париже (1935—1937). М., 2000. Т. 2.
Lukash I. V. Vnuki Pushkina v izgnanii // Central'nyj Pushkinskij Komitet v Parizhe (1935—1937). M., 2000. T. 2.
- Мезенцова Н. С.* «В них обретает сердце пищу...»: Из записок правнучки А. С. Пушкина. 2-е изд., испр. М., 2019.
Mezencova N. S. «V nih obretaet serdce pishchu...»: Iz zapisok pravnuchki A. S. Pushkina. 2-e izd., ispr. M., 2019.
- Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Ч. 2 (1922—1926) / Публ. Т. И. Краснобородько // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005—2006 годы. СПб., 2009.*
Pis'ma M. L. Gofmana k B. L. Modzalevskomu. Ch. 2 (1922—1926) / Publ. T. I. Krasnoborod'ko // Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2005—2006 gody. SPb., 2009.
- Розен-Мейер Е.* Письмо в редакцию // Иллюстрированная Россия. 1937. № 10 (616). 27 февраля.
Rozen-Mejer E. Pis'mo v redakciyu // Illyustrirovannaya Rossiya. 1937. № 10 (616). 27 fevralya.
- Русakov В. М.* Рассказы о потомках Александра Сергеевича Пушкина. М., 1999.
Rusakov V. M. Rasskazy o potomkah Aleksandra Sergeevicha Pushkina. M., 1999.
- Скосырев В.* Письмо из Англии. Встречи с потомками Пушкина // Известия. 1982. № 242. 30 августа.
Skosyrev V. Pis'mo iz Anglii. Vstrechi s potomkami Pushkina // Izvestiya. 1982. № 242. 30 avgusta.
- Фридкин В.* Из зарубежной пушкинианы. М., 2006.
Fridkin V. Iz zarubezhnoj pushkiniany. M., 2006.

- Цветаева М.* Неизданное. Сводные тетради. М., 1997.
Svetaeva M. Neizdannoe. Svodnye tetradi. M., 1997.
- Цявловский М., Цявловская Т.* Вокруг Пушкина / Изд. подгот. К. П. Богаевская и С. И. Панов. М., 2000.
Syavlovskij M., Syavlovskaya T. Vokrug Pushkina / Izd. podgot. K. P. Bogaevskaya i S. I. Panov. M., 2000.
- Шальман Е. С.* Пушкин и пушкинисты. «Дневник № 1» // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. 2004. № 1.
Shal'man E. S. Pushkin i pushkinisty. «Dnevnik № 1» // Vestnik Literaturnogo instituta im. A. M. Gor'kogo. 2004. № 1.
- Gray S.* Free-Lancers and Literary Biography in South Africa. Cross/Cultures: Readings in the Post / Colonial Literatures in English. Amsterdam; Atlanta, 1999. Vol. 36.
- Picton-Seymour D.* Historical Buildings in South Africa. Cape Town, 1989.
- Sayer H.* Sir Abe Bailey: His Life and Achievements. History Honours Research Paper. University of Cape Town, 1974.
- Tietze A.* A History of the Iziko South African National Gallery: Reflections on Art and National Identity. Cape Town, 2017.
- Trevelyan R.* Grand Dukes and Diamonds: The Wernhers of Luton Hoo. London, 1991.
- Walker M.* Coastal Memories: Muizenberg, St. James, Kalk Bay, 1870—1920. Cape Town, 1999.

**Анатолий Вячеславович
Коселев**

*Государственный архив
Новгородской области
(Великий Новгород)*

anatoly.koshelev@yandex.ru

**Anatoly Vyacheslavovich
Koshelev**

*State Archive
of the Novgorod Region
(Velikiy Novgorod)*

DOI 10.31860/0236-2481-2022-36-178-185

**ДЕЛО О СОСТОЯЩЕМ
ПОД ГЛАСНЫМ НАДЗОРОМ ПОЛИЦИИ
ПАВЛЕ ЕЛИСЕЕВИЧЕ ЩЕГОЛЕВЕ**

**THE CASE
OF PAVEL ELISEEVICH SHCHEGOLEV,
AN INDIVIDUAL UNDER PUBLIC
POLICE SURVEILLANCE**

Публикуются документы, уточняющие обстоятельства высылки ученого под надзор полиции и его пребывания в Юрьеве, деревне Сябренности и Любани (1908—1909 гг.).

Ключевые слова: П. Е. Щеголев, надзор полиции, Государственный архив Новгородской области.

This article contains documents clarifying the circumstances of the scientist's deportation under police surveillance and his stay in Yuryev, the village of Syabrenitsy and Luban' (1908—1909).

Keywords: P. Shchegolev, police surveillance, State archive of the Novgorod region.

Список литературы и источников

«Былое»: Неизданные номера журнала. Л., 1991. Кн. 1.

«Byloe»: Neizdannye nomera zhurnala. L., 1991. Kn. 1.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1886. Т. 2: 1882.

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie tret'e. SPb., 1886. T. 2: 1882.

Александр Львович Соболев

*Независимый исследователь
(Москва)*

trirodov@gmail.com

Alexander Lvovich Sobolev

*Independent researcher
(Moscow)*

DOI 10.31860/0236-2481-2022-36-186-200

**Эпизод из истории
московской пушкинистики**

**AN EPISODE FROM THE HISTORY
OF MOSCOW PUSHKIN STUDIES**

В заметке реконструируется история функционировавшего в 1920-е годы в Москве кружка, посвященного изучению творчества Пушкина, прежде всего — романа «Евгений Онегин». В состав его входили писатели Г. И. Чулков, В. В. Вересаев, Ю. Н. Верховский и И. А. Новиков, филолог Л. П. Гроссман, артисты В. В. Лужский и Л. М. Леонидов. По немногочисленным сохранившимся архивным документам восстанавливается хроника работы кружка, обсуждавшиеся на его заседаниях темы и общая методология принятого там подхода к чтению и комментированию художественного текста.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, «Евгений Онегин», «медленное чтение», Г. И. Чулков, В. В. Вересаев, Ю. Н. Верховский, И. А. Новиков, Л. П. Гроссман, В. В. Лужский, Л. М. Леонидов.

This article reconstructs the history of a circle which existed in Moscow in the 1920s and was devoted to the study of Pushkin's work, primarily the novel "Eugene Onegin". The circle's members included G. Chulkov, V. Veresaev, Yu. Verkhovsky and I. Novikov, philologist L. Grossman, actors V. Luzhsky and L. Leonidov. Rare archival documents have been used to reconstruct the work of this literary group, the topics discussed at its meetings, and the general methodology of their approach to reading and commenting on texts.

Keywords: A. Pushkin, "Eugene Onegin", "slow reading", G. Chulkov, V. Veresaev, Yu. Verkhovsky, I. Novikov, L. Grossman, V. Luzhsky, L. Leonidov.

Список литературы и источников

Бартенев П. И. О Пушкине: Страницы жизни поэта. Воспоминания современников / Сост., вступит. ст. и примеч. А. М. Гордина. М., 1992.

Bartenev P. I. O Pushkine: Stranicy zhizni poeta. Vospominaniya sovremennikov / Sost., vstupil. st. i primech. A. M. Gordina. M., 1992.

Вересаев В. В. Невыдуманные рассказы. М., 1968.

Veresaev V. V. Nevydumannye rasskazy. M., 1968.

Иванов Вяч. Собр. соч. Брюссель, 1974. Т. 2.

Ivanov Vyach. Sobr. soch. Bryussel', 1974. T. 2.

Разговоры о Пушкине: (Два эпизода из литературной жизни начала 1930-х годов) / Публ. Я. В. Леонтьева // Археографический ежегодник за 1999 год. М., 2000.

Razgovory o Pushkine: (Dva epizoda iz literaturnoj zhizni nachala 1930-h godov) / Publ. Ya. V. Leont'eva // Arheograficheskij ezhegodnik za 1999 god. M., 2000.

Телкова В. А. Алексей Павлович Флёров — видный педагог и методист: (К 150-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2016. № 10.

Telkova V. A. Aleksej Pavlovich Flyorov — vidnyj pedagog i metodist: (K 150-letiyu so dnya rozhdeniya) // Russkij yazyk v shkole. 2016. № 10.

Фомин А. Г. Puschkiniana. 1911—1917. М.; Л., 1937.

Fomin A. G. Puschkiniana. 1911—1917. M.; L., 1937.

Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина / Изд. подгот. К. П. Богаевская и С. И. Панов. М., 2000.

Cyavlovskij M., Cyavlovskaya T. Vokrug Pushkina / Izd. podgot. K. P. Bogaevskaya i S. I. Panov. M., 2000.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абайдулова А. Г. 69, 77
Абрамов Ф. А. 303
Абрамович С. Л. 151, 154
Аванесова Г. А. 68, 85
Авенариус В. П. 91
Аверьянов В. В. 115
Агальцова В. А. 44, 46, 89, 113, 114
Агамалян Л. Г. 134, 135, 237
Агишева Г. И. 115
Агудина Л. А. 113
Аддисон Д. 253
Адеркас Б. А. 110
Айдамирова А. А. 213
Акмейчук Н. 309
Акользина Л. А. 108
Александр Д.-Э. 310
Александр I, имп. 156, 162, 166, 211, 234, 294, 306, 308, 309, 313
Александр II, имп. 178, 223, 234 (вел. кн. Александр Николаевич), 300
Александр III, имп. 178
Александр Македонский 276
Александр Невский 276
Александра Федоровна, имп. 158
Александрова Т. Г. 238
Алексеев М. П. 122, 124, 128, 131, 226, 228, 241, 249, 262, 303, 310–312
Алексеева Н. П. 116
Алесковская Е. В. 92
Алябьев А. А. 14
Андреев А. Э. 76, 77, 103
Андреев В. К. 48
Андрейкин А. А. 77
Андросенко Н. П. 115
Анненков П. В. 25, 26, 32, 33, 131, 191, 291
Анненков Ю. П. 112
Анненский И. Ф. 109
Аннибал см. Ганнибал А. П.
Антипов М. А. 52
Антипова Т. В. 69
Антонов Г. Н. 104, 110, 116
Антонова И. А. 115
Апраксин А. А. 64
Апраксина С. Н. 104
Апрелев А. Ф. 226
Апухтин А. Н. 230, 231, 234, 235, 237
Арабов Ю. Н. 265
Аракчеев В. А. 104, 105
Арапова А. П. 33
Арина Родионовна 44, 53, 54, 56, 59, 111, 112
Аринштейн (урожд. Соскина) Е. Я. 302
Аринштейн Л. М. 4, 135, 302–308, 310, 313, 315, 321
Аринштейн М. Г. 302
д'Арленкур (d'Arincourt) Ш. В. 118–121, 320
Арнштейн К.-А. 302
Арно Л.-Э. 253
Арсентьева М. В. 237
Архангельский А. Н. 157, 168
Аснина О. В. 92

- Астафьева Е. Я. 109
 Астафьева О. В. 238
 Афанасьев А. И. 16
 Афонина О. М. 106
 Ахмадулина Б. А. 109
 Ахматова А. А. 82, 262, 300, 317
 Ашеулова И. В. 109
 Ашешова А. Н. 64, 82
 Ашик Е. В. 106

Багно В. Е. 241, 310
 Базанов В. Г. 228
 Базарова Э. Л. 60
 Базилевич В. М. 130
 Банф (Baif) Ж.-А. де 143
 Байрон Д. Г. 83, 243, 244, 251–253
 Балагул С. А. 209
 Балакин А. Ю. 11, 131, 215, 236, 272
 Балухатый С. Д. 27
 Бальзак О. де 121
 Барант Проспер де 165, 166
 Баратынский Е. А. 121, 232
 Барклай-де-Толли М. Б. 226
 Барков И. С. 252
 Бартнев П. И. 15, 20, 22, 23, 34, 124, 125, 129, 191, 199
 Батаева О. В. 213
 Батеньков Г. С. 105
 Баторий Стефан 92
 Батракова М. А. 113
 Батюшков К. Н. 132, 133, 222, 229, 247
 Бахрах А. В. 176
 Бахтина И. К. 60
 Башилов П. П. 180
 Бейкер Г. 174
 Бейли, семья 173, 174
 Бейли М. 173
 Бейли (Bailey) Э. 173–177
 Бейт А. 173
 Бекетова Е. 77
 Беклешова (урожд. Осипова) А. И. 44, 56, 226, 236
 Белашова Е. Ф. 74, 90
 Белая Е. В. 106, 113
 Беленкова А. И. 70
 Белецкий С. В. 64, 69, 81, 92, 108
 Белинский В. Г. 216

 Белоногова В. Ю. 259
 Беляева Л. Н. 42, 78, 91, 320
 Беляков-Бодин В. И. 109
 Бенкендорф А. Х. 153
 Бентам И. 267
 Беньян Д. 253
 Березкина С. В. 23, 222, 238, 256, 257, 312, 321
 Бёрнс Р. 304
 Бертран (Bertrand) М. 140, 141
 Берхман В. К. 49
 Берхман К. А. 61
 Бесарабова М. А. 44, 45, 49, 53–59, 63, 84, 86
 Бестужев А. А. 234
 Бёрк Э. 253
 Бибиковы 62
 Билибин И. Я. 202
 Бирюкова Ю. Б. 46
 Бицилли П. М. 155
 Бишокова М. В. 211, 216, 320
 Благой Д. Д. 199, 228
 Бланшар (Blanchard) Ж.-Б. 137, 138
 Блинова Н. В. 80
 Блок А. А. 87, 89, 262, 317
 Блэк С. 175
 Бобылева В. Б. 70
 Богаевская К. П. 191, 199
 Богаевский К. Ф. 205
 Богатырев Е. А. 115
 Богачкина В. В. 69
 Бозырев В. С. 59, 63, 65, 71
 Бойко Ю. Е. 86
 Боленко К. Г. 104
 Бологов А. А. 64
 Бонапарт Каролина 35
 Бондарева Е. А. 115
 Бондаренко В. В. 238
 Бонди С. М. 125, 127–129, 131
 Борисова Н. А. 262
 Боровкова-Майкова М. С. 125
 Боровой С. Я. 37
 Бочаров С. Г. 109
 Боулз У. Л. 253
 Бочкова И. Ю. 114
 Брандт К. 164
 Брегет А. 197
 Бриггс Э. 308, 309
 Бричев М. Х. 85

- Брумберг Г. А. 313
 Брумберг Н. Р. 313
 Брюллов К. П. 70
 Будылин И. Т. 45, 46, 53–56, 58, 68, 75, 77, 90, 92, 94
 Букалов А. М. 260, 272
 Буковский А. В. 44, 46, 49–52, 59, 62, 63, 67, 91, 93, 105
 Булвер-Литтон Э. Л. 253
 Булгаков А. Я. 20, 35
 Булгаков М. А. 271, 272
 Булгарин Ф. (Тадеуш) В. 167, 283, 290
 Будакова В. В. 111
 Бунин И. А. 101, 109, 176
 Бурова И. И. 315
 Бурченкова Р. В. 43, 46, 47, 57, 92, 106
 Буторина Н. А. 87
 Бутрина В. Ф. 45, 53–55, 90, 93, 102–104
 Бучинский А. А. 85
- Ваганова А. Я.** 207
 Валевский А. 120
 Вадуйская Е. Б. 42, 320
 Вампилова Л. Б. 88
 Вареник О. П. 85
 Васенина Л. Ф. 88
 Василевич Г. Н. 43–45, 48, 53, 61, 64, 68, 69, 72, 75, 78, 82, 84, 86, 89, 91, 94, 100, 105, 113, 115
 Василевич Н. Б. 48, 49, 71
 Васильев А. М. 47, 51, 55, 58, 67, 79, 84, 89, 90, 91, 93
 Васильев А. Т. 113
 Васильев М. Е. 42, 44–46, 48, 49, 53, 54, 63, 75, 77
 Васильев М. И. 86
 Васильев С. В. 104
 Васильева А. Ф. 71
 Васильева В. 70
 Васильева Е. 308
 Васильева И. В. 23
 Васильева Л. А. 42, 51, 66, 75, 77, 91
 Васильева О. И. 87
 Васильева С. Л. 82, 86
- Васильковский В. С. 202
 Вацуро В. Э. 228, 229, 231, 236, 237, 250, 251, 256, 263, 266, 311, 312
 Вашингтон Дж. 89
 Вейденбаум Е. Г. 126
 Вейер Н. А. 20–24, 26, 31, 33–36
 Вельшакова С. А. 71
 Вельяшева Е. В. 15
 Веневитинов Д. В. 102
 Венедиктов В. Ю. 115
 Вересаев В. В. 186, 188–199
 Вересаевы 197, 198
 Верховский Ю. Н. 187–200
 Вершинина Н. Л. 59, 102, 104, 116
 Веселаго Ф. Ф. 164, 165
 Вивальди А. 13
 Викторович В. А. 265, 270, 272
 Вильк Е. А. 238
 Вильмен А.-Ф. 253
 Вильсон Д. 253
 Виноградов Н. Н. 183, 184
 Виролайнен М. Н. 121, 122, 133, 231, 257, 264, 268, 320
 Владимиров И. Н. 255
 Власова Е. В. 85
 Воейков А. Ф. 222, 229
 Воейкова А. А. 120
 Войтович В. А. 87
 Волкова О. Д. 87, 88, 114
 Волковинский А. С. 109
 Волконская (урожд. Раевская) М. Н. 125, 126, 128
 Волконские 125
 Волконский П. М. 19
 Волошин М. А. 205
 Волчок В. Ю. 115
 Вольперт Л. И. 118
 Вольтер 136
 Воробьев А. А. 210
 Воробьев А. Б. 87
 Воронежский М. 120
 Воронов В. В. 72
 Воронова Л. Я. 59
 Врасский Б. А. 119
 Вревская (в замуж. Зубова) Е. Б. 44
 Вревская Е. Н. см. Вульф Е. Н.
 Вревская Н. П. 46
 Вревские 47

- Вревский Б. А. 46, 47, 61, 62
Вронченко Ф. П. 40
Вульф Алексей Н. 47, 57, 83, 236, 237
Вульф Анна И. 56
Вульф Анна Н. 46, 56
Вульф Д. А. 47, 57
Вульф (в замуж. Вревская) Е. Н. 46, 47, 57
Вульф Н. И. 57, 237
Вульф П. А. см. Осипова П. А.
Вульфы 47
Вындомский А. М. 57
Вындомский Д. Ф. 110
Вындомский М. Д. 57, 112
Высоцкий В. С. 112
Вьялицина Н. В. 112
Вяземская В. Ф. 124, 129, 134, 297
Вяземские 120, 124
Вяземский П. А. 53, 120, 125, 129, 134, 135, 144, 145, 162, 274
- Габриадзе Р. Л. 202
Габрилович А. Е. 65
Габричевский А. Г. 205
Гаврилова С. М. 79, 90
Гагарин А. Г. 192
Гайдар А. П. 262
Гайдн Й. 13
Галин Г. А. 169, 172, 175
Галузина Е. В. 116
Гамбсы 34
Гамильтон А. 253
Гампельн К. К. 204
Ганка В. 253
Ганнибал А. П. (Аннибал, Ибрагим, арап Петра Великого, Abraham Hanibal) 42, 83, 92, 109, 112, 275, 276, 280, 281, 283, 313, 314
Ганнибал А. Я. 61
Ганнибал Б. К. 88, 105, 106
Ганнибал Е. Я. 61
Ганнибал И. А. 107
Ганнибал М. А. 53
Ганнибал О. (Иосиф) А. 53
Ганнибал П. А. 42, 107
Ганнибал С. И. 107
Ганнибалы 42, 44, 45, 51, 66, 73, 90, 107
- Гартман В. А. 202
Гасаненко Е. 81
Гдалин А. Д. 72, 90, 92, 239
Гебель И. П. 314
Гейер Р. А. 180
Гейченко С. С. 46, 48, 49, 64, 69, 71, 73, 90–92, 103, 104, 108, 111, 115, 116
Гейченко Т. С. 49, 67, 112, 117
Георг Ольденбургский 156
Гессен С. Я. 82, 284
Герасимова В. В. 90, 93
Герасимова Ю. И. 134
Геронимус В. А. 112
Герцен А. И. 217
Гершензон М. О. 193
Гиллельсон М. И. 149, 150, 224, 236, 237
Гимельбрант Д. Е. 106
Гиренок Ф. И. 68
Гиффорд У. 253
Глевенко Е. Ю. 92
Глинка М. И. 237
Глинка Ф. Н. 228
Глинка (урожд. Кюхельбекер, Glinka) Ю. К. 152, 226
Гнамманку (Gnammankou) Д. 313, 314
Гнедич Н. И. 312 (Николай Иванович)
Гворуха Л. С. 64
Гоголь Н. В. 101, 272
Голдовская М. Е. 259
Голенищев-Кутузов Л. И. 149, 150
Голиков И. И. 160, 164, 259, 263, 264, 273, 276
Голицын В. С. 34
Голицын С. Г. 134, 135
Гольденштейн Я. 302
Гольдич Л. Э. 85
Гомер 143, 290, 291, 312
Гомонова Т. А. 83
Гончаров А. Н. 24, 35
Гончаров Д. Н. 34
Гончаров И. А. 236, 237
Гончарова (в замуж. баронесса Фогель фон Фризенгоф) А. Н. 7, 25, 26, 37, 53
Гончарова (в замуж. баронесса Дантес де Геккерн) Е. Н. 25, 26

- Гончарова Н. И. 20–27, 32–34, 36, 129, 226, 236
 Гончарова Н. Н. см. Пушкина Н. Н.
 Гончаровы 6, 24, 37, 299
 Гораций 149
 Горелик Б. М. 176, 177, 320
 Гордин А. М. 199
 Гордович К. Д. 117
 Горностаев И. И. 202
 Городецкий Б. П. 126, 226
 Горчаков А. М. 70, 83, 236, 237
 Горчакова Э. И. 232, 233
 Горький А. М. 169
 Гофман А. Р. 122
 Гофман (Hofmann) В. Р. 122, 129, 306
 Гофман Г. С. 48
 Гофман М. Л. 122, 169, 170–173, 176
 Гофманы 129, 130
 Грановская Н. И. 84
 Грегг Р. 311
 Грей (Gray) С. 175, 176
 Грей Т. 253
 Грекур Ж.-Б.-Ж. Виллар де 253
 Грехнев В. А. 259, 262
 Греч Н. И. 236
 Гречаная Е. П. 132
 Грибоедов А. С. 134, 203, 269, 296, 304, 309
 Григорьев А. А. 317
 Григорьев В. Н. 309
 Григорьян К. Н. 229
 Грицкевич В. П. 94
 Грищенко О. А. 117
 Гроссман Л. П. 188, 189, 193–199, 203
 Гроссман (урожд. Айзенгарт) С. Г. 198
 Грот Я. К. 155
 Грунтовский А. В. 214
 Грязнова А. Ю. 236
 Губчевская Л. А. 85
 Гудима Т. М. 108, 111
 Гуковский Г. А. 46
 Гуль М. С. 88
 Гуменная Г. Л. 259, 267, 273
 Гумилев Н. С. 109
 Гуружапов В. А. 85
 Гусев Н. Н. 113
 Густова Л. И. 46, 49, 59, 60, 80, 81, 83, 90, 91, 93, 103, 105
 Гутцейт В. Ф. 180, 181, 183, 184
 Гюго В.-М. 121, 253
 Давид, царь 274–301, 321
 Давыдов А. И. 42, 46
 Давыдов Д. В. 203, 277, 288
 Даль В. И. 236, 237
 Дамон-Ортолани Д. Б. 82
 Данненштерны фон 62
 Данте А. 317
 Дантес Геккерт Ж.-Ш. 297
 Дебрецени П. 255
 Делавинь К.-Ж.-Ф. 253
 Делиль Ж. 253
 Дельвиг А. А. 14, 36, 54, 263
 Дементьев М. А. 7, 23, 40
 Демурин М. В. 115
 Демьянова Т. Д. 236, 237
 Денисенко С. В. 233
 Державин Г. Р. 154–157, 202–207, 209, 211, 222, 223, 296
 Деспот-Зенович И. С. 54
 Джакаева Т. В. 213
 Джеффри Ф. 253
 Джонсон С. 253
 Длужневская Г. В. 63
 Дмитриев И. И. 162, 222, 229, 296
 Дмитриева Е. Е. 103, 109
 Дмитриева Н. Л. 38, 121, 135, 320
 Дмитриева Ю. В. 105
 Добрицын А. А. 142, 144, 145
 Добровольский Л. М. 236
 Доброхотов В. И. 126
 Довлатов С. Д. 104
 Долгов К. М. 115
 Долдобанов Г. И. 22
 Достоевский Ф. М. 199, 241, 242, 244, 247, 249, 252, 317
 Доу (Dawe) Д. 136
 Драгунский О. Н. 85
 Драчевский Д. В. 178
 Древинский Е. И. 305
 Дубровский А. В. 23, 84, 108
 Дударев П. 70
 Дудин М. А. 71, 237
 Дурново П. Н. 181

- Дурьлин С. Н. 63
 Духаева Я. Ю. 213
 Душин С. Ф. 26, 27
 Дьяконова Е. М. 315
 Дю Белле Ж. 253
 Дюкло Ш. Пино 253
 Дюлу И. 28, 29
 Дягилев С. П. 172
- Евгений** (Казанцев), архиепископ 59, 107
 Евгенийев-Максимов В. Е. 204
 Евсеев Д. М. 104
 Евстигнеев В. С. 312
 Евтушенко Г. М. 260
 Егорова Е. Б. 64, 86
 Егорова Е. Н. 16, 314
 Екатерина I, имп. 154, 158
 Екатерина II, имп. 24, 34, 156, 161, 162
 Екатерина Павловна, вел. кн. 156, 162
 Елена Павловна, вел. кн. 153
 Елизавета Алексеевна, имп. 308, 309, 313
 Елизавета Петровна, имп. 164
 Елисеева В. А. 44, 48, 67, 83, 89, 92
 Емелина О. В. 47, 48
 Ермакова А. В. 68
 Ермишина С. А. 68
 Ермолаев Д. Ю. 115
 Ерофеева Н. Ю. 113
 Есипов В. М. 262, 268
 Ефремов П. А. 127
 Ешина Т. С. 108
- Жадаева** Т. 70
 Жадимеровский П. А. 36
 Жанлис С.-Ф. де 121
 Жемчужников Л. И. 25, 29–32, 34, 36
 Жижина В. Б. 84
 Жиркевич Е. К. 112
 Жиркевичи 117
 Жиркевич-Подлесских Н. Г. 47, 112, 117
 Жирмунский В. М. 303
 Житомирская С. В. 135, 236, 237, 276
- Жуи (Этьен В.-Ж.) 253
 Жукова Л. В. 116
 Жукова М. С. 230, 238
 Жуковский В. А. 120, 147, 153, 159, 160, 162, 217, 219, 221–225, 227–231, 233–235, 237, 239, 297–300, 304
 Жулина Ю. А. 269
 Журавлева А. И. 233
 Журавлева О. В. 85
 Жутовская Н. М. 255
 Жучков К. Б. 109, 111
- Забелин** Н. М. 179, 180, 182
 Забирахин Б. П. 248, 256
 Загоскин М. Н. 121
 Загрязская Е. И. 25
 Задек М. 253
 Зариня Н. А. 103, 109, 110
 Затеplinские 54, 62
 Захарова В. Н. 64
 Заяц И. С. 48
 Звегинцов Н. А. 180
 Зверев С. В. 110
 Звонцов В. М. 64
 Зельченко В. В. 38
 Зенгер Т. Г. см. Цявловская Т. Г.
 Зизи см. Вульф Е. Н.
 Зингер Е. А. 127
 Зинухов А. Н. 91
 Зинчук Т. М. 113
 Золотова О. Н. 238
 Золотусский И. П. 115
 Золотухин Г. И. 268
 Зоркий А. М. 65
 Зотов Р. М. 104, 166
 Зубовы 47
 Зыкова Е. П. 103
- Иваницкий** Н. И. 154
 Иванов Вяч. И. 200
 Иванов И. С. 54
 Иванов С. П. 43, 49, 55, 63, 78, 80
 Иванова В. К. 43, 45, 54, 59, 78–81, 93, 94
 Иванова Е. Н. 71, 84, 110, 238
 Иванова Л. В. 47
 Иванова М. Р. 72, 90
 Иванченко И. Е. 70

- Игнатъева И. В. 205
 Иезуитов А. Н. 71
 Иезуитова Р. В. 4, 71, 217–225, 228–240, 252, 264, 311, 321
 Измайлов Н. В. 128, 149, 218, 226–228
 Ильин-Томич А. А. 236, 237
 Ильичев А. В. 112, 116, 239
 Инатик Н. Н. 69
 Иоанн Златоуст 138
 Ирвинг В. 253
- К. Р.** (Константин Константинович, вел. кн.) 110
 Кагосян И. В. 84
 Казакова Л. А. 84
 Казакова Н. А. 237
 Казанцев Н. М. 68
 Казин А. Л. 115
 Кайкова В. Н. 116
 Калитин П. В. 115
 Калядин И. И. 260, 272
 Кант И. 213
 Капустина В. М. 213
 Карамзин А. Н. 161, 162
 Карамзин Н. М. 82, 162, 163, 266, 296
 Карамзина Е. А. 127
 Карамзина Е. Н. 234, 251, 252
 Карамзины 162
 Кардаш Е. В. 147, 320
 Кардовский Д. Н. 202
 Карл X, король Франции 120
 Карпань Т. В. 82
 Карпов Б. Г. 62
 Карпов Д. Л. 109
 Карпов П. Ф. 54
 Каченовский М. Т. 222
 Кашеваров С. А. 90
 Кашицын В. В. 68
 Кедрин Д. Б. 294
 Кезина Т. Н. 269
 Керн А. П. 54, 57, 93, 117, 237, 314
 Керн Е. Ф. 57
 Кибальник С. А. 244, 247, 249, 254, 321
 Кимбл Дж. 177
 Киреев А. Н. 226
 Кириллова Т. В. 63
- Киров С. М. 225, 273
 Кирличников А. Н. 108
 Киселев Н. Д. 85, 133–136, 143, 146
 Киселев П. Д. 134
 Киселев П. С. 136
 Киселев С. Д. 134
 Киселева А. Н. 38
 Киселева О. 215
 Киселевы 134
 Китанина Т. А. 141
 Киченко Т. И. 87
 Клементьев В. В. 69
 Клименко Е. И. 252
 Климова Д. М. 251
 Кнерцер А. Х. 31
 Княжевичи 62
 Княжнин Я. Б. 145
 Княжнина В. А. 226
 Князев С. П. 312
 Кобак А. В. 310
 Ковальчук С. Н. 105
 Козмин Б. М. 42, 45, 64, 72
 Козмин В. Ю. 44, 46–49, 51, 53, 54, 59, 60, 63, 83, 84, 86, 93, 94, 116
 Козмина Л. В. 42, 44, 45, 51, 52, 78, 80, 92, 116
 Кокар (Cocquarrd) Ф.-Б. 143
 Колбаско А. Н. 44
 Колосова И. О. 104
 Колосова Н. А. 93
 Колпаков С. М. 64
 Кольридж С. Т. 253, 304
 Комиссарова Л. В. 313
 Комиссарова Т. С. 88
 Компанионы 62
 Конечная Г. Ю. 106
 Коноплева О. М. 213
 Конфуций 290
 Кораблин А. 77
 Коржов А. О. 79, 83, 90, 93
 Кормилов С. И. 59
 Корнилова А. В. 236, 237
 Корнуолл (Cornwall) Б. 253, 255
 Коровин К. А. 202
 Коровкина Е. В. 113
 Корсаков Г. Г. 54
 Коршиков А. С. 72
 Космолинский П. Ф. 47, 57

- Костина Г. Н. 209
 Котген М.-С. Ристо 253
 Коханский В. В. 113
 Коцюбинский С. Д. 6, 16
 Кочеткова Н. Д. 241
 Кошечкина Л. Е. 230, 238
 Кошелев А. В. 3, 178, 320
 Кошелев В. А. 94, 232, 234, 265–268
 Кошечкина Т. 77
 Краваль Л. А. 308
 Краевский А. А. 154
 Краснобородько Т. И. 5, 6, 15, 23, 124, 129, 169
 Краснов Г. В. 259, 265, 269
 Кривов Б. К. 65
 Кругликова Е. С. 205
 Круглова Т. В. 52
 Крупская Н. К. 213, 215
 Крылов А. Л. 153, 154
 Крылов В. К. 82
 Крылов Г. А. 255
 Крылов И. А. 203, 296
 Крючкова О. И. 71
 Кудина Г. Н. 85
 Кузыченко А. С. 108
 Кузьмин Н. В. 202
 Кузьмин С. Л. 52
 Кулагин А. В. 272
 Кульмер (Kulmer), барон 129
 Кулямин А. П. 44
 Кунин В. В. 149
 Купер Д. Ф. 253
 Куприянова Е. Н. 228, 229
 Куприянова А. Г. 114
 Купцова О. Н. 109
 Куранда Е. Л. 105
 Курбатов В. Я. 65, 100, 115
 Курганов Н. Г. 242
 Курдина Н. А. 69, 81
 Курдова Н. П. 91
 Курилкин А. 308
 Курносков С. Ю. 163
 Курочкин А. В. 3, 19, 35, 320
 Кустодиев Б. М. 202
 Кутузов М. И. 276
 Куц Н. В. 168
 Кучеренко С. Г. 70
 Кушпилева М. Ю. 13
 Кюхельбекер В. К. 70, 151–153, 308, 312
 Лаврентьева С. И. 54
 Лагунин И. И. 113
 Ламартин (Lamartine) А. де 118
 Ламбер А. П. 38
 Лангер В. П. 202
 Ланской П. П. 38–40
 Ла Пимпи-Солиньяк (La Pimpie Solignac) П.-Ж. де 147
 Ларионова Е. О. 250, 254, 256, 257, 308
 Латуш А. де 132
 Лебедев В. Б. 53
 Лебедев Ф. Ф. 226
 Лебедева Э. С. 52, 310, 312
 Левентраут Л. 205
 Левин Н. Ф. 110
 Левитт М. Ч. 255
 Левкова Л. В. 43, 46, 56–58
 Левкович Я. Л. 5, 7, 21, 25, 29, 126, 218, 220, 221, 224, 225, 229, 231, 232, 234, 236–238, 264, 311
 Лелина Е. И. 111
 Лене (Lainez) А. 143
 Леонидов Л. М. 188–190, 192
 Леонов И. С. 94
 Леонтьев Я. В. 190
 Лермонтов М. Ю. 115, 309
 Лернер Н. О. 193, 242, 256
 Лесков Н. С. 242
 Лесман М. С. 82, 204
 Ливергант А. Я. 103
 Линник В. А. 115
 Листов В. С. 4, 258–261, 267, 273, 274, 276, 282, 291, 295, 321
 Литневская Ю. М. 93
 Литовченко Е. 308, 309
 Лифарь С. М. 171, 172, 176
 Лихачев Д. С. 71, 222, 224, 231, 232, 235, 250, 251, 263, 266, 311, 312
 Лобанов М. Е. 222, 229
 Лобанова А. С. 23
 Лобанова Э. Ф. 43, 44, 46, 47, 50–53, 55, 56, 64–66, 78
 Лобачевский Н. И. 260, 262–265, 269–273, 311

- Ломизе И. Е. 82
 Ломоносов М. В. 164, 233, 296
 Лосунов А. М. 213
 Лотман Л. М. 257
 Лотман Ю. М. 303
 Лошилов И. Е. 268, 291
 Лошиц Ю. М. 115
 Лувель Л. П. 150
 Лужин И. Д. 129
 Лужский В. В. 187–190, 192, 194, 196–198
 Лукаш И. В. 176
 Лукашова О. В. 56, 89, 91
 Лукина Н. В. 44, 47, 57, 82
 Лысюк Е. А. 53–58
 Львов А. И. 226
 Львов Д. И. 113
 Людовик XIV, король Франции 268
 Люкимсон П. Е. 283, 287, 293
 Ляпин И. И. 71
 Ляшенко Л. И. 87

 Мазанов Ю. А. 70
 Мазур Н. Н. 139
 Майков Л. Н. 5, 6, 11, 13, 14
 Маймин Е. А. 64
 Макаров А. А. 22
 Макаров С. П. 69
 Макарова Е. С. 69, 77, 92
 Макарова Н. А. 213, 216, 320
 Македоний Ипат 143, 145, 146
 Макеева С. М. 210
 Макогоненко Г. П. 148, 149
 Максименко М. Ф. 114
 Максимов О. А. 3, 37, 320
 Макферсон Д. 253
 Малафеев К. А. 148
 Малеванов Н. А. 49
 Мальгинов А. Н. 82
 Мальцева Т. Ю. 83
 Мальчевский А. С. 47
 Малютин С. В. 202
 Манкевич И. А. 109
 Марбеф (Marbeuf) П. де 144–146
 Мария Федоровна, имп. 156
 Марков С. Л. 82
 Маркова М. Т. 104
 Мартынов Г. Г. 303
 Марциал (Martial) 144–146

 Маслин М. А. 115
 Мастеница Е. Н. 63
 Матвеев Е. П. 85
 Маттисон Ф. 56
 Мацкевич Д. И. 55
 Маяковский В. В. 245
 Мезенцова Н. С. 175
 Мейлах Б. С. 217, 226, 227, 235
 Мелентьев Ю. С. 65, 71
 Меллер-Закомельский А. Н. 179, 180
 Мелье Ж. 242
 Мельник Я. Г. 69, 77
 Мельничук И. А. 88, 89, 114
 Меншиков А. Д. 261 (Меньшиков)
 Меренберг С. Н. 172
 Меркулова М. Г. 307, 321
 Метс А. Р. 114
 Мильтон Д. 253
 Милоков П. Н. 155
 Минаков С. А. 91
 Минина А. И. 64
 Мисочник С. М. 87–89
 Михаил Павлович, вел. кн. 151, 153, 161, 162
 Михайлова А. К. 4
 Михайлова Е. Р. 52
 Михайлова Л. Б. 239
 Михайлова Н. И. 115, 232, 234, 261, 266, 268, 270, 271, 310, 314, 321
 Михайлова О. В. 273
 Михалков Н. С. 308–310
 Мицкевич А. 134, 307
 Мишина Т. С. 238
 Модзалевский Б. Л. 20, 21, 25, 32, 57, 134, 169, 171
 Модзалевский Л. Б. 20, 21, 25, 32, 284
 Можаява Н. А. 88
 Моллер Ф. Р. фон 62
 Моллеры 62
 Монахова Е. Н. 52
 Монтескё Ш.-Л. де 253
 Монтолье И. де 121
 Мордовченко Н. И. 236
 Мороз В. Г. 315
 Морозов П. О. 124
 Морозова Н. П. 209
 Морозова Т. В. 80, 89
 Моцарт В. А. 14, 261

- Мудров Ю. В. 71
 Мур Т. 235, 253
 Муравьев Ю. А. 267
 Муравьева О. С. 232
 Муратова К. Д. 228
 Мусийчук В. М. 52
 Мусоргский М. П. 71
 Мушина И. Б. 237
 Мыльников А. А. 71
 Мыслина Л. П. 87
 Мэтьюрин Ч. Р. 253
 Мюллер-Шталь А. 205
 Мюрат И. 35
 Мюссе А. де 253
 Мясоедова Н. Е. 21, 238
- Набоков В. В.** 59, 109, 117, 136,
 233, 243, 244, 255
 Набоковы 110
 Назарова Г. И. 233
 Назарова Л. Н. 63, 71
 Назимовы 110
 Налегач Н. В. 109
 Наполеон I Бонапарт 104, 120, 226,
 276, 291
 Насибулин Э. Х. 202
 Наумов О. Н. 272
 Наумова Г. Р. 68, 93
 Нащокин П. В. 20, 22, 24–28, 30–
 36, 161, 233, 236, 237
 Нащокина В. А. 236, 237
 Нащокина М. В. 60, 89
 Нащокины 7
 Невская В. А. 59, 93, 271
 Недосекина Т. Н. 71
 Нееловы 62
 Незеленов А. И. 148
 Некрасов В. Н. 83, 102, 105
 Некрасов Н. А. 59, 92, 202–204,
 209
 Некрасов С. М. 71, 224, 225, 232,
 233, 235, 236, 238–240, 310
 Некрылова А. Ф. 86
 Нелединский-Мелецкий Ю. А. 229
 Немзер А. С. 319, 321
 Непомнящий В. С. 4, 115, 262, 272,
 315–319, 321
 Нессельроде Д. К. 236
 Нессельроде К. В. 135, 226
- Нечаев С. Д. 226, 236
 Низар Ж.-М. 253
 Никитенко А. В. 154, 161
 Никитин В. Е. 48
 Никитина Е. П. 93
 Никитина Т. Г. 48
 Никифоров В. Г. 43, 44, 46–48, 54–
 58, 61, 64, 84, 93, 103, 110, 112,
 116
 Никифоровский В. М. 63
 Николаев С. И. 249
 Николай I, имп. 3, 19, 37, 39, 40,
 147–149, 151, 154, 155, 158–160,
 162, 163, 165–169, 294, 295, 305,
 308, 309, 312, 320
 Николай II, имп. 41
 Николюкин А. Н. 233, 315
 Новиков В. 70
 Новиков И. А. 186, 188–194, 196–
 200
 Новиков Н. И. 160
 Новиков Н. С. 46, 54, 58, 71, 106,
 112
 Новикова Д. Г. 83, 90, 102, 105
 Новикова О. М. 198
 Новикова Т. С. 86
 Новомленский 26
 Новосильцев Н. И. 55
 Нодье Ш. 105
- Ободовская И. М.** 7, 23, 40
 Оболенский Н. Н. 27, 28
 Овчинникова С. Т. 22
 Огиевич Е. В. 238
 Огонь-Догановский В. С. 25, 29–32,
 36
 Оксман Ю. Г. 255
 Окулова О. В. 69, 77
 Олег Константинович, князь 203
 Оленин А. А. (Junior) 135
 Оленина А. А. 7, 122, 127, 134, 135,
 236, 314
 Оленины 134
 Олин В. Н. 229
 Онегин А. Ф. 169–172, 176
 Орехов В. В. 305
 Орлов А. А. 290
 Осипов И. С. 58
 Осипов Ю. М. 68, 108

- Осипова Е. И. 58
Осипова М. И. 58, 226, 236, 237
Осипова П. А. 43, 46, 58, 152, 218, 226, 236
Осипова Т. 70
Осиповы-Вульф 50, 66, 73, 83, 204
Осповат А. Л. 250
Остроумова-Лебедева А. П. 202, 205
Остроухов И. С. 313
Охотникова В. И. 52, 83
- Павел I, имп. 162, 308, 309
Павлищев Н. И. 55
Павлищева (урожд. Пушкина) О. С. 55, 289
Павлов А. Н. 176
Павлов Н. М. 226
Павлова С. В. 239
Павский Г. П. 278, 279
Пакшина Н. П. 82
Пальмов М. И. 58
Панин В. А. 281
Панкратова И. 311
Панов С. И. 191, 199, 250, 270
Панфилова М. В. 104
Панченко А. М. 249, 254
Паркалова А. Ю. 87, 88
Парчевская И. Ю. 45, 50, 59, 63–65, 67, 78, 83, 84, 90–93, 102, 108, 111, 116
Парфенов Петр 55, 236, 237
Паскаль Б. 70, 253
Паскевич И. Ф. 165
Пастернак Б. Л. 304
Патисье (Pâtissier) Ф. 139, 140
Пахомов Д. Б. 205
Певчина Г. В. 48
Пежемский В. Г. 69, 77
Перголези Дж. Б. 13, 14, 17
Перцов Н. В. 308
Песоцкий П. Д. 301
Петр I Великий, имп. (Pierre le Grand) 57, 109, 147, 148, 150, 151, 154, 155, 157–165, 167–169, 259, 261, 263, 267, 273, 276, 282
Петров А. Ф. 71, 103
Петров Е. Л. 104
Петрова Н. Л. 225
Петроний 253
- Петрунина Т. Ю. 113
Пёльниц (Pöllnitz) К. Л. фон 141
Пиврик Г. Н. 45, 50, 65, 69, 77, 87–89, 105, 106, 113
Пий VII, римский папа 290
Пиксанов Н. К. 27
Пикулева Г. 33
Пильщиков И. А. 252
Пини О. А. 227
Писарев А. И. 121
Пишо А. 243
Платон (Platon) 139
Плетнев П. А. 23, 130, 131, 156
Плотникова Г. Л. 58
Пнин И. П. 145
Погодин М. П. 159, 161
Подолинский А. И. 236, 237
Полевой Н. А. 120
Полежаев А. И. 16
Полетаева Л. Г. 213
Поливанов А. Ю. 25
Полковникова И. В. 110
Полонский А. Я. 122, 124, 125, 129, 231
Полосина Е. А. 86
Полторацкая (урожд. Киселева) В. Д. 134
Полторацкие 135
Полякова Г. А. 60
Помпадур де (Пуассон Ж.-А.) 136
Понафидина А. Н. 236, 237
Пономарева Е. 77
Попов А. К. 68, 85, 86
Попов П. С. 29
Попов Э. А. 115
Попова Л. А. 87
Попова Н. И. 108
Посохина Ю. В. 81
Потанькина И. Л. 89
Прево (Prévost) А.-Ф. 142
Прийма Ф. Я. 228, 229
Приходько Т. Ф. 176, 177
Провалов К. К. 70
Провозин В. В. 83
Прозоров Ю. М. 118
Пролет Е. В. 238
Проскурина В. 169, 320
Проффер К. 311
Пужан (Pougens) А. 138, 145, 146

- Пузанкова Л. Ф. 114
 Пумпянский Л. В. 159
 Пурвинь Л. В. 79
 Путникова Л. Г. 82
 Путята Н. В. 237
 Пушкин А. А. 171
 Пушкин В. Л. 260, 261, 270, 271
 Пушкин Г. А. 41, 55, 226
 Пушкин Л. С. 55, 276
 Пушкин С. Л. 23, 55, 222, 231, 292
 Пушкина М. А. 34
 Пушкина (урожд. Гончарова) Н. Н. 3,
 5–7, 11–13, 15–17, 19–27, 31–
 40, 55, 124, 126, 128–130, 236,
 320
 Пушкина Н. О. 55, 276
 Пушкина С. Ф. 281
 Пушкина (в замуж. Ганнибал) М. А.
 112
 Пушкины 52
 Пуштин И. И. 55
 Пуштин М. Н. 277
 Пыхтин С. П. 115
- Рабжаева** М. В. 215
Радаев В. А. 115
Радклиф А. 253
Радовиц И. 122
Раевская Е. Н. 126
Раевские 126, 243, 244
Раевский А. Н. 312, 315
Раевский И. Е. 58, 93
Раевский Н. А. 237
Раевский Н. Н. 126, 244
Разумовская А. Г. 104, 109
Разумовская Е. Н. 83, 86
Разумовский Г. И. 285
Разумовский Ю. В. 113, 114
Рак В. Д. 4, 241–249, 251, 255–257,
 321
Раменский А. А. 93
Рар Г. А. 305
Рар С. В. 305
Распопов А. П. 55, 236, 237
Раух Е. Н. 226
Реизов Б. Г. 241
Рейц, профессор 14
Ремпель Е. А. 93
Ренан Э. 288
- Репин** И. Е. 202, 204
Репин С. Н. 71
Рецептер В. Э. 214
Ржепиковская А. П. 62
Рижский М. И. 282, 283
Ризнич А. 127, 313, 314
Римская-Корсакова А. А. 306
Римский-Корсаков Н. А. 116
Ричардсон С. 253
Роговая Л. А. 310
Родс С. 174
Рожнов В. Ф. 46
Розен Е. Ф. 295
Розенблюм Ю. Б. 312
Розенмайер, семья 172
Розенмайер (Розен-Мейер) Е. А. 169–
 173, 175–177, 320
Розенмайер Н. А. 170–172, 174, 175
Розенмайер С. Н. 175
Розина И. В. 209, 214, 320
Розов А. Н. 84
Розов Н. Г. 94
Рокотовы 44
Романов К. К. 64
Романович С. М. 117
Романовы 52, 314
Рохманов (Рахманов) А. Ф. 19, 20,
 27–29, 31, 32, 36
Рошин Г. Е. 115
Руднев А. П. 59, 63
Русаков В. М. 101, 170–172, 175,
 176
Руссо Ж.-Б. (Rousseau) 143–146
Рылеев К. Ф. 157, 158
Рымарчевская В. 75
Рыгикова В. В. 238
Рыхляков В. Н. 239
Рычкова О. 309
Рюрик, варяжский князь 290
Рязанов А. М. 310
- Саади** 253
Саблие (Sablier) Ш. 143
Сабо Е. Ю. 114
Саводник В. Ф. 19
Савыгин А. М. 71
Садовникова Т. П. 87
Салтыков М. А. 36
Саль Э. де 243

- Сальери А. 261
 Саламон Л. С. 149
 Самоваров А. В. 115
 Сандалюк О. Н. 44, 58, 67
 Сандомирская В. Б. 131, 133, 218, 236, 237, 247
 Саул, царь 284, 290, 292–295
 Саути Р. 253
 Сгибнева О. И. 68
 Севастьянова Е. Н. 102
 Северцева О. С. 205
 Седова Г. М. 3, 5, 215, 216, 224, 225, 236, 320, 321
 Селезнев В. М. 255
 Семенов В. Б. 77
 Семенов-Тянь-Шанский В. П. 105
 Семочкин А. А. 64, 69
 Сергеев В. М. 23, 32
 Сергеева Г. П. 59, 67
 Сергеева Л. В. 43–45
 Сердобины 47
 Серебряный С. Д. 103
 Серов В. А. 202
 Сет (Сетх) Викрам 103
 Сиверсы 117
 Сидоров И. С. 22
 Сидорова М. М. 59
 Сидяков Л. С. 264
 Симакина Г. Ф. 42, 71, 84
 Синицына Е. Е. 236, 237
 Синицына Т. А. 105
 Синявский Н. А. 124
 Скатов Н. Н. 238, 256
 Сквозников В. Д. 245, 251
 Скобелев А. В. 112
 Скобелев Д. А. 112
 Скобельцын Б. С. 48, 91
 Скокова Л. И. 63, 83
 Скороденко В. А. 304
 Скородумов Ю. А. 229
 Скоропостижная А. И. 58
 Скороходова Г. А. 47, 57
 Скосырев В. А. 172
 Скотт В. 189, 253
 Скриб Э. 253
 Славинская А. К. 255
 Слепова О. М. 213
 Слонькова И. Н. 60
 Смертин В. Н. 114
 Сметанникова Е. А. 103
 Смидович М. Г. 190, 195
 Смирдин А. Ф. 34, 203
 Смирнов А. А. 303
 Смирнов Н. М. 20
 Смирнова А. О. см. Смирнова-Россет А. О.
 Смирнова Т. П. 44
 Смирнова Э. В. 71, 76, 108
 Смирнова-Россет А. О. 134, 135, 160, 230, 275, 276
 Собаньская К. А. 122, 129, 130, 306, 307
 Соболев А. Л. 3, 186, 320
 Соболев В. Ю. 52
 Соболевская А. А. 69, 83, 86, 108
 Соколов А. К. 71
 Соколов Р. А. 111
 Солдатова Л. М. 63
 Солженицын А. И. 177
 Соловей Н. В. 70
 Соломон, царь 279, 280, 300
 Сомов К. А. 202
 Сорокина Ю. А. 248, 249, 261, 321
 Сорохтин 26
 Сотникова Е. В. 114
 Софокл 317
 Спенсер Э. 253
 Спиридонов И. В. 113
 Старк В. П. 23, 37, 39, 40, 59, 82, 84, 90, 102, 104, 110, 111, 115, 116, 233, 234, 254, 255, 267, 268, 314
 Стасов В. В. 159
 Стахорский С. В. 273
 Стеблин-Каменский М. И. 303
 Стендаль 189
 Степанова Т. В. 47, 63, 72, 84, 89–91, 111
 Стерн Л. 253
 Стефанова О. Е. 113
 Стороженко Н. И. 315
 Строганов М. В. 232, 234, 267, 268
 Строгановы 87
 Стромиллов С. И. 167–169
 Ступина Е. А. 45, 67, 90, 92, 102, 103, 106, 108, 110
 Суворов А. А. 275
 Суворов А. В. 275, 276

- Суворова Л. Л. 45, 50, 51, 64–66, 82, 86
 Судненко М. О. 32
 Сулган-Шах М. П. 125, 128
 Сумароков А. П. 164
 Сумороцкие 62
 Сурат И. З. 7, 13, 268, 291
 Сурина И. Н. 89
 Сушкина Л. Н. 88
- Таборисская Е. М. 104, 110, 112, 116
 Таловина Г. В. 105
 Тамисье (Tamisier) П. 143
 Тарасова Н. А. 241
 Тартаковский А. Г. 236, 237
 Тархов А. Е. 279
 Тархова Н. А. 22, 262, 263
 Твардовский А. Т. 214
 Телетова Н. К. 49, 59, 83, 84, 90, 104, 112, 116
 Телкова В. А. 193
 Тереховская А. В. 69, 77
 Тимирязев Ф. И. 284
 Тимирязева С. Ф. 284
 Тимирязевы 285
 Тимофеев А. Г. 303
 Тимофеева Л. А. 224, 248, 249, 308, 321
 Тимофеева-Починковская В. В. 42, 55, 63, 92
 Тимофеевы 110
 Тимофей, блаженный 102
 Тимошенкова З. А. 52
 Титце (Tietze) А. 176, 177
 Тихонова Л. П. 45, 50, 51, 56, 63–66, 85, 93, 116
 Толстов М. 214
 Толстой А. Н. 59, 117
 Толстой Л. Н. 100, 317
 Томашевский Б. В. 21, 238, 245, 251, 252
 Томсон Д. 253
 Торби А. М. де 170–173
 Точкова В. В. 85
 Трушнович Я. Л. 305
 Тульчиев И. И. 72
 Тургенев А. И. 84
 Тургенев И. С. 63, 83, 119
 Турчаненко В. В. 4
- Тынянов Ю. Н. 127, 203
 Тьер Л.-А. 165
 Тэор О. 52
 Тютчев Ф. И. 155
- Убри П. Я. 26
 Уваров С. С. 132, 133, 296
 Улитин Б. А. 71
 Уолпол В. Г. 253
 Урбанавичене И. Н. 106
 Урбанавичус Г. П. 106
 Урядникова Л. А. 106
 Усов С. В. 212
 Устинов Д. В. 46
 Ушаков И. Н. 6, 16
 Ушаков Н. В. 14
 Ушакова Е. Н. 5–7, 14–16
 Ушакова Ек. Н. 6, 14–18, 127
 Ушакова Р. В. 105
 Ушаковы 5, 6, 8, 11, 12, 15–17
 Ушаковы, братья 6
 Ушаковы, сестры 7, 11, 13–15, 17
 Уэрнер, семья 172–174
 Уэрнер Г. 171–173
 Уэрнер Д. 171–174
- Фаберже К. Г. 172
 Фаворский В. А. 205
 Фадейчева Г. В. 68
 Фазил-Хан Шайда 253
 Файбисович В. М. 134, 135, 237
 Фальк Р. Р. 205
 Федорова В. В. 89
 Федорова Е. М. 92, 93
 Федорова И. Г. 106
 Федорова С. М. 88, 113
 Федотова С. Б. 129, 253
 Фейлен Д. 308, 309
 Фелькнер А. И. (псевд. Афанасьев) 17
 Фенелон 253
 Феофилактова Н. И. 205
 Филиппова Н. А. 114
 Философов В. В. 56
 Философов М. 120
 Философова Т. Г. 115
 Фильдинг Г. 253
 Фишер фон Вальдгейм Г. И. 14
 Флеров А. П. 193

- Флит М. А. 89, 114
 Фок В. А. 112
 Фок Е. И. 236, 237
 Фомин А. Г. 193
 Фомичев С. А. 21, 60, 231, 242, 250, 251, 257, 263, 265, 266, 268, 270, 311, 312
 Фомичева В. А. 80
 Франко И. Я. 83
 Фридкин В. М. 172
 Фридлиндер Г. М. 227
 Фридман В. Б. 86
 Фризенгоф Г. фон 7, 56
 Фризенгоф Н. И. 56
 Фролов А. А. 10
 Фукс А. А. 236, 237
 Фурсова Л. М. 113
- Хаев Е. С. 259, 267, 273
 Хализев В. 311
 Халтрин-Халтурина Е. В. 103
 Хаттон (Hutton) Дж. 143
 Хатчинсон У. 310
 Хафиз 254
 Хвольсон О. Д. 192
 Хвостов Н. Б. 90
 Хендрич Г. 170, 177
 Хиль Э. А. 71
 Хитрово Е. М. 226
 Хлюстин С. С. 26
 Хмелева Е. В. 44
 Ходасевич В. Ф. 105
 Холл Э. 232
 Холшевникова Е. В. 93
 Хохлова Н. А. 84
 Христофорова Е. В. 67, 82, 84
- Ц**ветаева М. И. 59, 176
 Цветков В. Ю. 85
 Цветкова Н. В. 102, 104, 108, 109, 112, 273
 Цед Н. Г. 211
 Цехновицер О. В. 27
 Циприс И. Б. 60
 Цявловская (Зенгер) Т. Г. 21, 32, 126, 127, 134, 136, 169–172, 188, 189, 191, 199
 Цявловский М. А. 32, 124, 127, 169–172, 186, 188–200, 243
- Ч**аадаев (Чедаев) П. Я. 161
 Чавчавадзе И. Г. 230
 Чайковский П. И. 44
 Чарльз, принц Уэльский 232, 250
 Чаттертон Т. 254
 Чейн (Cheyne) Д. 137, 139, 145, 146
 Чекалов К. А. 117
 Челаковский Ф. Л. 254
 Чельшев Е. П. 251, 264, 265
 Ченстон 254
 Черейский Л. А. 281
 Черноземова Е. Н. 59
 Чернявская Е. Н. 60
 Чернявский 45
 Чехов А. П. 104
 Чистова И. С. 235, 250, 251, 254, 255, 257
 Чосер Д. 254
 Чудаков А. П. 109
 Чудакова М. О. 109
 Чулков Г. И. 186, 188–200
 Чулкова Н. Г. 189, 190, 194
 Чумаков Ю. Н. 259, 269
- Ш**абанова Н. В. 77
 Шабловская Н. В. 104
 Шаликов П. И. 9, 10, 17, 229
 Шалина И. А. 52
 Шальман Е. С. 169
 Шамардин А. К. 64
 Шапир М. И. 252
 Шарафадина К. И. 84, 109, 112, 117
 Шарль Фердинанд, герцог Беррийский 150
 Шатохина О. 309
 Шафарик П. Й. 254
 Шаховской А. А. 229
 Шведер Е. И. 111
 Шевырев С. П. 108, 109, 112
 Шекспир У. 288, 317
 Шелгуновы 62
 Шенстон У. 254, 311
 Шенье (Chénier) А.-М. де 132, 133, 254
 Шиллинг П. Л. 134
 Шишков А. С. 149
 Шлосберг Л. М. 115
 Шляпкин И. А. 28, 122, 125, 127
 Шляхтина Л. М. 63

- Шмаров П. Д. 202
 Шнейдер Ф. Д. 36
 Шокальская Е. Е. 58
 Шокальский Ю. М. 58
 Шолохова Г. Л. 88
 Шоу Т. 310
 Шпилевая Г. А. 112
 Шпинева Е. В. 43, 67, 112, 117
 Штиглиц Е. О. 113
 Шумаков Ю. Д. 70
 Шумовский Т. А. 57
- Щ**
 Щеглова Н. Г. 125
 Щеголев П. Е. 3, 122, 126, 127, 178-185, 320
 Щепкин М. С. 161
 Щербакова Л. Н. 88, 89, 114
 Щербань О. Н. 227
- Э**
 Эйдельман Н. Я. 236, 237
 Эйхенбаум Б. М. 303
 Элиот Т. С. 304
 Эльзон М. Д. 252, 255
 Эткинд Е. Г. 308
 Эфрос А. М. 5
- Ю**
 Юнг Э. 254
 Юрьев В. Г. 34
 Юрьева И. Ю. 59, 83, 84, 104, 303, 308, 315, 321
 Юрьевич С. О. 56
- Я**
 Языков Н. М. 58, 83, 90, 134, 136, 195
 Яковец Ю. Я. 85, 86
 Яковлев В. И. 92
 Яковлев И. А. 226, 236
 Яковлева А. Р. см. Арина Родионовна
 Якушева Г. В. 94
 Якушкин В. Е. 125, 127, 315
 Ямщиков С. В. 115
 Ярослав Мудрый 265
 Яруцкий Л. Д. 231
- A**
 Arinshtein L. см. Аринштейн Л. М.
- B**
 Bailey A. см. Бейли Э.
 Beaureieu G. G. 137
- Bertrand M.** см. Бертран М.
 Blanchard J.-B. см. Бланшар Ж.-Б.
 Bordelon L. 144
- Castel Saint-Pierre Ch.-I. de** 137
 Cheyne G. см. Чейн Д.
 Cornwall B. см. Корнуолл Б.
 Dawe G. см. Доу Д.
- Ebbinghaus A.** 257
- Gardeton C.** 144
 Gnamankou D. см. Гнамманку Д.
 Gray S. см. Грей С.
 Guillon M.-N.-S. 138
- Hutton J.** см. Хаттон Дж.
- Junior** см. Оленин А. А.
- Ker W. C. A.** 144
- La Pimpie Solignac P.-J. de** см. Ла Пимпи-Солиньяк П.-Ж. де
 Lacoste C. 119
 Larivière H. 144
 Le Houx J. 144
 Listow W. см. Листов В. С.
- Martial** см. Марциал
 Mauzi R. 139
- Parmentier A. A.** 140
 Pictou-Seymour D. 174
 Rougens A. см. Пужан А.
 Pöllnitz K. L. см. Пёльниц К. Л. фон
 Prévost d'Exiles A. F. см. Прево А.-Ф.
- Rousseau J.-B.** см. Руссо Ж. Б.
 Rousseau J. J. 137
- Sadzińska E.** 131
 Sallentin L. 144
 Sayer H. 174, 175
- Tietze A.** см. Титце А.
 Trevelyan R. 172, 173
- Walker M.** 174

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА

- Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной 234, 246, 251, 252
Аквилон 232
Альбом Онегина 197, 231
«Англия есть отечество карикатуры и пародии...» 254
Анджело 288
Андрей Шенье 134
Арап Петра Великого 109, 246, 251, 252, 254, 256, 261, 263, 280, 281
Арион 272
- Барышня-крестьянка** 103
Бахчисарайский фонтан 120
Безверие 235
«Близ мест, где царствует Венеция златая...» 233
Бова 291
Борис Годунов 102, 105, 112, 214, 261–263, 265, 266, 269, 271, 277, 317
«Брови царь нахмура...» 270
- «**В** тревоге пестрой и бесплодной...» 230
Вадим 254
«Вдали тех пропастей глубоких...» 253, 254
Вольность 313
Воспоминание 268
«Восстань, восстань, пророк России...» 267
«Всем красны боярские конюшни...» 219, 228
- Герой** 263, 312
«Гости съезжались на дачу...» 250, 253
Граф Нулин 102, 121
- Давыдову** («Певец-гусар, ты пел биваки...») 203
Давыдову («Тебе певцу, тебе герою!...») 278
«Два чувства дивно близки нам...» 78

19 октября («Роняет лес багряный свой убор...») 63

Домик в Коломне 273

Друзьям 312

Дубровский 103, 104, 256

Евгений Онегин 3, 59, 63, 83, 84, 91, 102–105, 109, 110, 116, 136, 188–190, 193, 197, 199, 207, 220, 231–233, 238, 243, 246, 251, 252, 255, 261–263, 270, 271, 290, 313, 317

Египетские ночи 256

«Едва уста красноречивы...» 235

Езерский 270

«Если ехать вам случится...» 311

Жених 218, 227

«Жил на свете рыцарь бедный...» (Легенда) 7, 13, 218, 227, 235

«За Netty сердцем я летаю...» 188

«Зачем ты послан был...» 306, 313

Золото и булат 251, 255

«И я бы мог...» 233, 235

Идиллия («Подруга милая, я знаю отчего...») 133

Из Пиндемонти 90

Из Ваггу Cornwall 255

История Петра 147, 153, 159, 259, 262, 266, 273

К бюсту завоевателя 129

К вельможе 104

К Языкову 90, 136

Кавказ 245, 251, 252

«Как жениться задумал царский арап...» 255, 256

«Как за церковью, за немецкою...» 84

«Как узник, Байроном воспетый...» 311

«Какая ночь! Мороз трескучий...» 235

Каков я прежде был...» 133

Калмычке 124

Каменный гость 249, 253

Капитанская дочка 193, 254, 256, 261, 264, 267, 271, 272, 279, 296

<Кипренскому> («Любимец моды легкокрылой...») 235

<Н. Д. Киселеву> 133–147, 320

«Когда в объятия мои...» 306

«Когда великое свершалось торжество...» 100

«Когда порой воспоминанье...» 266

«Когда Потемкину в потемках...» 309

«Кто из богов мне возвратил...» 312

Легенда см. «Жил на свете рыцарь бедный...»

Маленькие трагедии 216, 317

Марья Шонинг 250, 253

Медный всадник 147, 154, 158, 159, 261, 265, 279, 296

«Мне излом нейдет на ум...» 271

Монах 235, 267

«Мороз и солнце – день чудесный...» 188

Моцарт и Сальери 265, 268

«Мы добрых граждан позабавим...» 242, 252, 256

«На тихих берегах Москвы...» 259, 261, 262

«На холмах Грузии лежит ночная мгла...» 122–133, 306, 320

<Наброски к замыслу о Фаусте> 255, 314

Наполеон на Эльбе 291

«Напрасно я бегу к Сионским высотам...» 266

<Начало статьи о Гюго> 255

«Не пой, красавица, при мне...» 218, 227

«Недвижный страж дремал на царственном пороге...» 269, 291, 306, 313

«Ненастный день потух...» 133

<О драмах Байрона> 255

О народном воспитании 104

<О «Ромео и Джульетте» Шекспира> 255

<О французской словесности> 255

Обвал 251, 253

Олегов щит 264

Осень 116

Отрывок («Несмотря на великие преимущества...») 262

«Отцы-пустынники и жены непорочны...» 103

Памятник см. «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»

«Певец Давид был ростом мал...» 275, 277, 285

Пиковая дама 204, 236, 256, 269–272

Пир Петра Первого 47–169, 320

<Планы повести о стрельце> 264

Повести Белкина 256, 317

«Поедем, я готов...» 132, 133

Полтава 116, 147

«Пора, мой друг, пора!..» 139

Послание Дельвигу 116

Пророк 312, 317

Путешествие в Арзрум 158, 256, 261, 263, 266, 269, 277, 309

- «Редает облаков летучая гряда...» 247
Русалка 51, 63, 84, 93
Руслан и Людмила 202, 204
- «С Гомером долго ты беседовал один...» 312
«Сказали раз царю...» 311
Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях 233
Сказка о рыбаке и рыбке 49
Сказка о царе Салтане 205
Скупой рыцарь 311
Сон 103
Сонет 252
«Стамбул гяуры нынче славят...» 265
Стансы 147, 148, 166, 312
Станционный смотритель 90
Странник 90
Сцены из рыцарских времен 265, 272
Сцены из Фауста 312
«Сын казненного стрельца» см. <Планы повести о стрельце>
- Таврида («Среди зеленых волн, лобзающих Тавриду...») 247
«Толпа глухая...» 311
«Ты прав, мой друг, напрасно я презрел...» 245, 251, 252
- «Участь моя решена...» 311
- «Царь увидел пред собою...» 251, 253
Цыганы 84
- «Что в имени тебе моем?...» 130
- «Я был свидетелем златой твоей весны...» 46
«Я вас любил: любовь еще, быть может...» 214, 233, 306, 314
«Я видел Азии бесплодные пределы...» 245, 252
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...») 316, 317
- Table-talk 317
To Dawe, Esqr. («Зачем твой дивный карандаш...») 136

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

I. МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Г. М. Седова. Мнимое изображение Натальи Гончаровой в «Ушаковском альбоме»	5
А. В. Курочкин. Дневниковая запись Пушкина о бриллиантах ...	19
О. А. Максимов. Неизвестное письмо Натальи Николаевны Пушкиной к Николаю I	37

II. ОБЗОРЫ

Содержание сериального издания «Михайловская пушкиниана». Выпуски 1—50 (1996—2010). Составила Л. Н. Беляева под редакцией Е. Б. Валульской	42
--	----

III. СТАТЬИ И ЗАМЕТКИ

Н. Л. Дмитриева. О «модном» писателе 1820-х годов (Ш. В. д'Арленкур)	118
М. Н. Виролайнен. «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» (От автографа к поэтике)	122
Е. В. Кардаш. Стихи «на случай» как актуализация культурной топики. О послании А. С. Пушкина «<Н. Д. Киселеву>» ...	133
Вера Проскурина (США). «Пир Петра Первого»: последний «урок царю»?	147
Б. М. Горелик. Африканский эпизод биографии внучки Пушкина Е. А. Розенмайер	169

IV. ИЗ ИСТОРИИ ПУШКИНОВЕДЕНИЯ

А. В. Кошелев. Дело о состоящем под гласным надзором полиции Павле Елисеевиче Цегелеве	178
А. Л. Соболев. Эпизод из истории московской пушкинистики. ...	186

V. ХРОНИКА

И. В. Розина. Всероссийский музей А. С. Пушкина. Санкт-Петербург (2019—2020)	201
М. В. Бишокова, Н. А. Макарова. Конференция-вебинар «День памяти А. С. Пушкина в Президентской библиотеке» (2015—2021)	210

VI. IN MEMORIAM

С. В. Березкина, Г. М. Седова. Памяти Раисы Владимировны Иезуитовой	217
Работы Р. В. Иезуитовой о Пушкине и русской литературе первой половины XIX в. Составила Л. А. Тимофеева	224
С. А. Кибальник. Вадим Дмитриевич Рак как пушкинист	241
Пушкиноведческие работы В. Д. Рака. Составили Ю. А. Сорокина и Л. А. Тимофеева	249
Н. И. Михайлова. Виктор Семенович Листов (23.07.1937—2.12.2020)	258
Пушкиноведческие работы В. С. Листова. Составила Ю. А. Сорокина	261
Приложение. В. С. Листов . Певцы. Воины. Пророки. Пушкин и Царь Давид	274
М. Г. Меркулова. Памяти Леонида Матвеевича Аринштейна.	302
Работы Л. М. Аринштейна по пушкиноведению. Составила И. Ю. Юрьева под редакцией и с дополнениями Л. А. Тимофеевой	308
А. С. Немзер. Памяти Валентина Семеновича Непомнящего. 9 мая 1934 — 15 сентября 2020	316
Условные сокращения	320
Summary	321
Указатель имен	344
Указатель произведений А. С. Пушкина	360

CONTENTS

Foreword.....	3
---------------	---

I. MATERIALS AND PUBLICATIONS

Galina Sedova. The Ostensible Image of Natalia Goncharova in the “Ushakovsky Album”	5
Alexander Kurochkin. Pushkin’s Diary Entries on Diamonds ...	19
Oleg Maximov. An Unknown Letter from Natalya Pushkina to Nicholas I.	37

II. REVIEWS

Contents of the serial publication “Mikhailovskaya Pushkiniana”. Issues 1–50 (1996–2010). <i>Compiled by Ludmila Belyaeva,</i> <i>edited by Elena Valuiskaya</i>	42
--	----

III. ARTICLES AND NOTES

Nina Dmitrieva. Ch. V. d’Arlincourt: On the «fashionable» writer of the 1820s.	118
Maria Virolainen. “Upon The Hills Of Georgia”. (<i>From manuscript to poetics</i>)	122
Elena Kardash. “In case of...” Poems as an Actualization of Cultural Topics. <i>On Pushkin’s epistle «<To N. D. Kiselev>»</i>	133
Vera Proskurina (USA). “The Feast of Peter the First”: The last “lesson to the Tsar”?	147
Boris Gorelik. An African Episode in the Life of Pushkin’s Grand- daughter (E. A. Rosen-Meyer)	169

IV. FROM THE HISTORY OF PUSHKIN STUDIES

Anatoly Koshelev. The case of Pavel Eliseevich Shchegolev, an individual under public police surveillance	178
Alexander Sobolev. An Episode from the History of Moscow Pushkin Studies	186

V. CHRONICLES

Irina Rozina. The National Pushkin Museum. Saint Petersburg (2019–2020)	201
Maria Bishokova, Natalia Makarova. Conference-webinar “Pushkin Memorial Day at the Presidential Library” (2015– 2021)	210

VI. IN MEMORIAM

Svetlana Berezkina, Galina Sedova. In Memory of Raisa Vladimirovna Jesuitova	217
R. Jesuitova's Works about Pushkin and Early Nineteenth-century Russian Literature. <i>Compiled by Lyubov' Timofeeva</i>	224
Sergey Kibalnik. Vadim Dmitrievich Rak as a Pushkin Scholar	241
Pushkin Studies by Vadim Rak. <i>Compiled by Julia Sorokina and Lyubov' Timofeeva</i>	249
Natalia Mikhailova. Viktor Semenovich Listov (07/23/1937—12/2/2020).	258
Pushkin Studies by Viktor Listov. <i>Compiled by Julia Sorokina</i>	261
Appendix. [Victor Listov]. Singers. Warriors. Prophets. <i>Pushkin and Tsar David</i>	274
Marina Merkulova. In Memory of Leonid Matveevich Arinshtein	302
Leonid Arinshtein's Work on Pushkin Studies. <i>Compiled by Irina Yurieva, edited and supplemented by Lyubov' Timofeeva</i>	308
Andrey Nemzer. In Memory of Valentin Semenovich Nepomniachtchi. May 9, 1934 — September 15, 2020	316
List of Abbreviations	320
Summary	321
Index of Names	344
Index of Pushkin's Works.	360

Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ
«О защите детей от информации,
причиняющей вред их здоровью и развитию»,
«книга предназначена для детей старше 14 лет»

Научное издание

ВРЕМЕННОК ПУШКИНСКОЙ КОМИССИИ
Выпуск 36

Сборник научных трудов

Утверждено к печати
Пушкинской комиссией
при Отделении историко-филологических наук
Российской Академии наук

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-64948 от 24 февраля 2016 г.

Редактор издательства *О. Э. Карпеева*
Корректор *А. С. Лобанова*
Компьютерная верстка *С. В. Степанова*

Сдано в набор 23.09.2021. Подписано к печати 06.12.2021.
Формат 60 × 90¹/₁₆. Гарнитура Академическая.
Усл. печ. л. 23,0. Тираж 300 экз. Заказ №

ООО «Издательство «Росток»
E-mail: rostokbooks@yandex.ru
URL: <http://www.rostokbooks.ru>
По вопросам оптовых закупок
обращаться по тел.: (812) 937–98–70

ИП «Варваркин А. И.»
199155, Санкт-Петербург, ул. Уральская, д. 17, корп. 3, оф. 4

Пушкинский кабинет ИРЛИ